

WIKTOR SARIANIDI

GOŇURDEPE
Şalaryň we hudaýlaryň şäheri

ВИКТОР САРИАНИДИ

ГОНУР-ДЕПЕ
Город царей и богов

VICTOR SARIANIDI

GONUR-DEPE
City of Kings and Gods

**Beýik Saparmyrat TÜRKMENBAŞYNYŇ
mukaddes Ruhnamasyndan:**

*"Biziň türkmen halkymyzyň baş müň ýyllyk
altyndan taryhy bar. Ol baş müň ýyllyk
taryhynda dünýäniň öňdebaryjy halky bolup,
dünýä medeniýetine goşan goşandy abysryzdyr.*

*Şu günki gün dünýäniň nazary ýene
Türkmenistanda! Dünýä türkmen halkynyň
beýik tutumyna, görlüp-eşidilmedik ösüşlerine
haýran galýar. Diýmek, altyndan taryhy,
göwherden şu günü bolan halkyň geljeginiň
örän ajaýyp boljakdygy aýdyňdyr!"*

Рухнама
Сапармурата ТУРКМЕНБАШИ:

*"У нашего народа великая
пятитысячелетняя история. Все эти
пятьдесят веков туркмены были
передовым народом мира, их вклад
в мировую культуру бесценен. И сегодня
взоры человечества вновь обращены
к Туркменистану. Мир поражен
грандиозными свершениями,
происходящими на туркменской земле.
Значит, можно не сомневаться, что народ,
имеющий славную историю
и впечатляющую современность, ожидает
блестящее будущее!"*

Ruhnama
by Sapamurat TURKMENBASHI:

*"The history of our nation that goes
back 5000 years is great. For the space
of these fifty centuries the Turkmens
have been a progressive nation of the world,
their contribution to the world culture
is invaluable. And today, eyes of the mankind
are fixed on Turkmenistan.
The world is staggered by immense
achievements occurring
on the Turkmen land. So, no doubt,
the brilliant future is before our nation
with its glorious history
and impressive present!"*

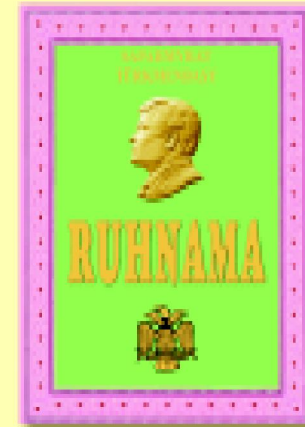
Türkmenistanyň Döwlet tugrasy
Государственный герб Туркменистана
State Emblem of Turkmenistan

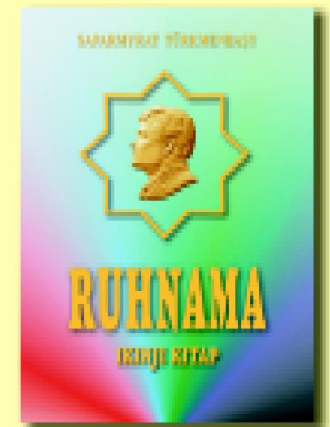
Türkmenistanyň Döwlet baýdagy
Государственный флаг Туркменистана
State Flag of Turkmenistan

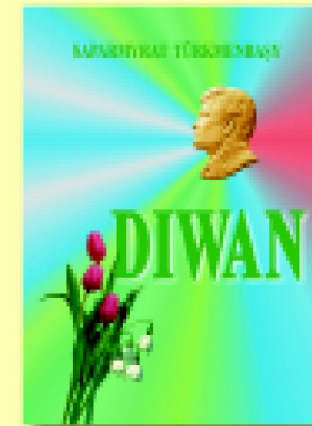
Türkmen Döwletiniň tugu
Штандарт Президента Туркменистана
Standard of the President of Turkmenistan

Mukaddes Ruhnama kitabynyň jildi
Обложка книги Рухнама
Cover of the book Ruhnama

Mukaddes Ruhnamanyň
ikinji kitabynyň jildi
Обложка второго тома Рухнама
Cover of the second
volume of Ruhnama

Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň
şygrylar diwanynyň jildi
Обложка поэтического сборника
Сапармурата Туркменбаши
Cover of collected poems
by Saparmurat Turkmenbashi

Goňurdepe

WIKTOR SARIANIDI

Şalaryň we hudaýlaryň şäheri

Город царей и богов

City of Kings and Gods

AWTORDAN

Bu kitap iki ýyl mundan ozal Aşgabatda çap edilen "Türkmenistan, Marguş: Murgap derýasynyň köne hanasynyň aýagyndaky gadymy gündogar şalygy" diýen kitabyň dowamydyr. Iki ýylyň dowamynda şu sebitde — Garagumuň merkezinde geçirilen arheologik gözlegler Marguş siwilizasiýasynyň bolandygy baradaky täze subutnamalary ýüze çykardy, onuň gadymy dünýäniň beýik medeniýeti hökmünde Müsür, Mesopatamiýa, Hindistan we Hytaý medeniýetleri bilen bir hatarda durýandygy baradaky öň dörän düşüňjeleri giňeltdi, biziň eýýamymyzdan ozalky III-II müňýyllyklaryň sepgidinde ýaşan marguşlylaryň ýaşaýyş düzgünleri we dini ynançlary babatdaky çaklamalaryň köpüsini aradan aýyrdy. Meniň bu ýerde 30 ýyldan gowrak wagtyň dowamynda geçiren barlaglarymyň netijesinde toplanan materiallar bu işde onuň üstüni ýetirmäge we tertipleşdirmäge mümkinçilik berdi.

Bütin ömrüni gadymy gündogary öwrenmäge bagyş eden alym-arheologik hökmünde häzirki Türkmenistanyň çäginde Marguş siwilizasiýasynyň üstüniň açylmagyny diňe özümiň ylm babatda däl, eýsem durmuşdaky şowlulygym hasaplaýaryn. Çünki onýyllyklaryň dowamynda işlän döwrümde bu toprak we onuň asyly, zehinli halky bilen bagrym badaşdy. Arheologlaryň gadymy Marguşyň syrlyrny açmagy bilen, bütin dünýä Garaşsyz Bitarap Türkmenistany has ýakyndan tanap başlady. Men bu bolup geçýän zatlaryň şaýady bolup we belli bir derejede olara gatnaşyp, şu parahatçylyk söýüji we dörediji ýurduň üstünlikleriniň köp babatda onuň baý taryhy-medeni mirasy bilen kesgittenendigine we şertlendirilendigine göz ýetirdim.

Şeýle miras ýeriň çuň gatlaklarynda bukulyp ýatan hazyna çalymdaşdyr. Bu hazynany ýeriň yüzüne çykarmazdan ozal, ony tapmak we gazyp almak zerurdyr. Türkmen topragynyň hakyky arheologik gymmatlykdygyny nazara alsaň, türkmenleriň ruhy mirasy sözün doly we göçme manysynda bahasyna ýetip bolmajak hazynadyr. Bu hazynanyň açylmagy Türkmenistanyň Prezidenti Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň ady bilen aýrylmaz baglanyşyklydyr. Döwlet baştutanynyň milli medeniýetiň we taryhyň çuňňur köklerine uly üns bermegi dünýä syýasatynda seýrek düş gelýän ýagdaýdyr. Häzirki zaman türkmen taryhy üçin bu ýagdaý örän ähmiýetli bolup, ol köp zatlary kesgittedi. Çünki ol örän giň umumyadamzat manysynda ýurduň we halkyň ruhy Galkynyşynyň esasyny düzdi. Biziň ekspedisiýamyza hem döwlet tarapyndan berlen ägirt uly goldawy söz bilen beýan etmek asla mümkin däl. Şol geçen ýyllaryň dowamynda men elmydama döwlet baştutanynyň kömegini we goldawyny özümde duýup geldim. Yerli häkimiýetler onuň tabşyryklaryny gysarnyksyz berjaý edip, bizi hiç zada mätäç etdirmän, çölün agyr şertlerinde biziň zähmetimizi ýeňilleşdirdi. Bize gazuw-agtaryş işleriniň geçirilýän ýerlerinde müňlerçe kub metr topragy aýyrmak üçin zerur bolan kuwwatly häzirki zaman tehnika berildi. Munuň özi diňe bir barlaglaryň çägin giňeltmäge mümkinçilik bermän, eýsem olary çaltlaşdyrmaga hem ýardam etdi. Gazylyp, üstü açylan gadymy desgalary ýokardan surata düşürmek üçin bize ençeme gezek dikuçar berildi. "Gadymy Merw" Döwlet taryhy-medeni goraghananyň, Türkmenistanyň Medeniýet we teleradioäýlymlar

ministrliginiň ýolbaşçylary hem gündelik meseleleriň ählisini çalt çözmekde bize yzygiderli goldaw berdiler.

Saparmyrat Ataýewiç Nyýazowyň biziň arheologik barlaglarymyza ýakyndan hemaýat etmegi şu we şundan ozalky kitabyň sahypalarynda beýan edilen saldamly ylmy netijeleri berdi. Şu eserleri döretmek pikiri hem hut Türkmenistanyň Prezidentine degişlidir. Soňky gözlegler barada aýdylanda bolsa, hökümdaryň köşgüniň golaýynda tapylan, merkezinde uly suw howdany bolan desganyň galyndylarynyň suw ybadathanasyndan başga zat dälidigi baradaky iň soňky şübhenmeler aradan aýryldy. Suw ybadathanasy ozal üstü açylan ot ybadathanasy, köpçülikleýin naharlanylýan ybadathana we gurbanlyk berilýän ybadathana bilen bir hatarda Goňurdepedäki köşk toplumynyň töwereginde jemlenen dini maksatly jaýlar bilen sazlaşyp gidýär.

Bize patyşa mazarlar toplumyny açmak bagty miýesser etdi. Şol mazarlarda jaýlanan merhumlaryň ýanynda hökümdarlygyň möhüm nyşanlary: gadymy dünýäde häkimiýet nyşany bolup hyzmat eden daşdan ýasalan naýzalar, bürgütleriň altyn örtüklü şekilleri, altyn we kümüş gap-gaçlar, gurban edilen zatlaryň yzlary, diwar mozaikasy we bütin Merkezi Aziýada deňi-taýy bolmadyk arabalar tapyldy. Mundan başga-da, adaty tapyndylaryň arasynda gadymy zergärçilik sungatynyň hakyky nusgalarynyň käbiri has tapawutlanýar. Ilki bilen, bu jereniň altynndan ýasalan kinniwanja heýkeljigi hem-de pöwrize daşyndan ýonulyp ýasalan ýolbarsjygyň şekiljigidir. Olaryň göwrümi 1 santimetrden hem kiçidir, ýöne ulaldýan aýna bilen siňe seredeniňde, Türkmenistanyň gadymy ussalarynyň Ginnesiň "Täsinlikler" kitabynda girizäýmeli haýran galdyryjy nepis şekillerini görmek bolýar.

Men biziň ekspedisiýamyzyň Türkmenistanyň taryhyny we medeniýetini öwrenmäge goşan uly bolmadyk goşandynyň diňe bir asyrlaryň dowamynda türkmenleriň we olaryň ata-babalarynyň döreden medeni gymmatlyklarynyň hazynasynyň üstüni ýetirmän, eýsem özüniň beýik geçmişiňi ýatdan çykarman, röwşen geljege tarap ynamly barýan ýurduň halkara abraýynyň artmagyna hem hyzmat etjekdigine ýürekden ynanýaryn.

* * *

Öňki ýyllarda bolşy ýaly, ekspedisiýamyza Gresiýanyň Medeniýet ministrligi (ministr K.Karamanlis), şeýle hem dürli pontiý jemgyýetleri tarapyndan howandarlyk goldawy berildi we berilýär. Şol jemgyýetleriň arasynda Margiana arheologiya ekspedisiýasyny goldamak üçin köp işler eden "Argo Kommotini" jemgyýetiniň we onuň asyl ýolbaşçysy, Hristos Galanidisiniň hyzmatlaryny aýratyn bellemek isleýärin. 2003-2004-nji ýyllarda bize ABŞ-nyň Milli geografiya jemgyýeti hem howandarlyk kömegini etdi. Olaryň ählisine, şeýle hem özümiň beýleki köpsanly kömekçilerime tüýs ýürekden minnetdarlyk bildirýärin.

ОТ АВТОРА

Эта книга является продолжением изданного в Ашхабаде в 2002 году тома "Туркменистан, Маргуш: древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб". За три года археологический поиск в этом регионе — самом центре Каракумов принес новые доказательства существования цивилизации Маргуш, расширил ранее сложившиеся представления о ней как о великой культуре древнего мира, стоящей в одном ряду с культурами Египта, Месопотамии, Индии и Китая, развеял многие догадки и гипотезы относительно жизненного уклада и верований маргушцев, живших на рубеже III - II тысячелетий до н.э. А поскольку в общей сложности я веду свои исследования здесь более 30 лет, накопившийся материал позволил дополнить и систематизировать его в этой книге.

Как ученый-археолог, всю свою жизнь посвятивший изучению древнего Востока, факт открытия цивилизации Маргуш на территории современного Туркменистана считаю не только своей научной, но и жизненной удачей, поскольку за десятилетия работы сроднился с этой землей и ее благородным, талантливым народом. По мере того, как открывала археологам свои тайны древняя страна Маргуш, в новом качестве раскрывался миру независимый нейтральный Туркменистан. Будучи непосредственным свидетелем и в определенной мере соучастником этого процесса, я имел возможность убедиться в том, что успехи этой миролюбивой и создающей страны во многом предопределены и обусловлены ее богатейшим историко-культурным наследием.

Подобное наследие сродни затерянному в толще земли кладу — прежде, чем он будет явлен на поверхность, его необходимо найти и откопать. Если учесть, что туркменская земля — подлинный археологический клондайк, то духовное наследие туркмен — это в прямом и переносном смысле бесценный клад, чье открытие неразрывно связано с именем Президента страны Сапармурата Туркменбаши. В мировой политике это явление редчайшего порядка — внимание лидера к глубинным истокам национальной культуры и их прямому носителю — истории. Для современной туркменской истории этот фактор стал определяющим, ибо лег в основу возрождения страны и народа в самом широком общечеловеческом смысле.

Надо ли говорить, какую весомую государственную поддержку получила и наша экспедиция, все эти годы на себе ощущающая внимание и поддержку главы государства. Следуя его указаниям, местные власти чутко реагировали на наши нужды, максимально облегчая наш труд в сложных условиях пустыни. Нам была выделена мощная современная техника, необходимая для удаления тысяч кубометров земли с места раскопок, что позволило не только расширить территорию исследований, но и значительно ускорить их. В наше распоряжение неоднократно предоставлялся вертолет, необходимый для аэрофотосъемки раскопанных сооружений древности. Мы постоянно ощущали максимальное содействие со стороны администрации Государственного историко-культурного заповед-

ника "Древний Мерв", Министерства культуры и телерадиовещания Туркменистана и, в частности, Национального управления по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры в оперативном решении всех текущих вопросов.

Высокое покровительство Сапармурата Атаевича Ниязова нашим археологическим исследованиям принесло те зримые научные результаты, которые представлены на страницах и этой, и предыдущей книги, идея создания которых тоже принадлежит Президенту Туркменистана. В 2004 году развеялись последние сомнения относительно того, что найденные рядом с дворцом правителя остатки сооружения с большим водоемом в центре — ничто иное как храм воды, который наряду с открытыми ранее храмом огня, так называемым комплексом общественных трапез, золотые и серебряные сосуды, следы богатых жертвоприношений, настенную мозаику и погребальные колесницы, аналогов которым до сих пор не было по всей Центральной Азии. Кроме того, среди массы обычных находок выделяются несколько истинных шедевров древнего ювелирного искусства. Прежде всего, это миниатюрная скульптура джейрана, отлитая из золота, и львенок, выточенный из бирюзы. Размер их — меньше сантиметра, но с помощью увеличительного стекла можно разглядеть все детали этих потрясающих творений древних мастеров, достойных Книги рекордов Гиннеса.

Я глубоко убежден, что скромный вклад нашей экспедиции в дело дальнейшего изучения истории и культуры Туркменистана не только пополнит сокровищницу тех культурных ценностей, которые на протяжении веков создавали туркмены и их далекие предки, но и послужит росту международного авторитета страны, которая идет в светлое будущее, помня о великом прошлом.

Как и в предшествующие годы, регулярная спонсорская помощь экспедиции была оказана и продолжает оказываться со стороны Министерства культуры Греции (министр К.Караманлис), а также от различных понтийских обществ, среди которых хочу особенно отметить общество "Арго Коммотини" и его подлинного лидера Христоса Галанидиса, много сделавшего для поддержки Маргианской археологической экспедиции. В 2003-2004 годах спонсорскую помощь нам оказало Национальное географическое общество США. Всем им, а также многим другим своим помощникам приношу самую искреннюю благодарность.

FROM THE AUTHOR

This book is continuation of the volume "Turkmenistan, Margush: Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murgab river" published in Ashgabat two years ago. This volume is also written on the initiative of the President of Turkmenistan Saparmurat Niyazov and is published exclusively owing to his personal assistance. Should it be mentioned that during all these years, while we were making excavations on Gonur-depe, our expedition felt invaluable help and support rendered from the part of the local authorities which following instructions of the Head of the State responded keenly to all our needs, making our work in the difficult conditions of the Kara Kum desert as much easier as possible. As a matter of fact, none of the requests, made by the expedition, was unreciprocated but, on the contrary, they were complied with a greater or lesser extent.

I began to explore the country of Margush more than thirty years ago but during the first years of excavations we could not even dream about such a considerable state support which was ensured by the great national leader Saparmurat Turkmenbashi, who being at the head of Turkmenistan leads with confidence all Turkmen people to their real golden age.

Radically changed attitude towards culture and spiritual heritage, which in previous years had been out of field of vision of the officials, and after the independence was obtained became by right the stronghold of the new state organization- all these clearly demonstrate his prominent qualities of a politician who sees far into the future and accurately highlights key points and priorities. Modern powerful machinery essential to move thousands of cubic meters of soil out of the site of excavations was put at our disposal by his order and this helped us to speed things up and to extend considerably territory of the excavations. The helicopter required to make aerial photos of the excavated constructions belonging to the antiquity was placed at our disposal several times. And at last, we constantly felt a maximum of assistance rendered to us by the administration of the State Historical and Cultural National Park "Ancient Merv", by the officials of the Ministry of Culture and TV & Radio Broadcasting of Turkmenistan in the efficient solving of all current questions.

As a result, after two months of the field works done in spring in 2004 we have already had scientific results of considerable value. Last doubts concerning the rests of the construction with a big pool in the middle, found by us near the palace of the ruler, that are nothing else but the water temple, which along with the fire temple, the temple of public meals and the temple of sacrifices found before had composed a single whole in the complex ensemble of buildings of religious function grouped around the palace complex in Gonur-depe were removed.

We succeeded in discovering king's mausoleum in which, near the deceased, important symbols of the supreme power — scepters made of stone, bronze harpoons which served as fasces in the ancient world, mosaic representations of eagle made of ivory in gold framework, lots of sepulchral offerings of the highest quality, traces of sacrifices and the bronze chariot, analogs of which are not found anywhere else in Central Asia up to now, were found. Moreover, we should mark out two genuine masterpieces of

the ancient jeweler's art among the mass of usual finds — the diminutive sculptured figurines of a lamb made of gold and of a lion carved of lapis lazuli. Their dimensions are no more than one centimeter at the most but using magnifying lens we can clearly see all the details of these astonishing works of ancient craftsmen that are worthy of notice in Guinness Book of World Records.

Furthermore, the second similar mausoleum was found during the last days of the excavation works done by the expedition, its excavation had to be done next season.

Reporters of the popular American magazine National Geographic worked with us for several days, they came to Gonur-depe by the special assignment of National Geographic Society of the United States of America which was interested for a long time in the sensational archeological discoveries made in Turkmenistan where by the unanimous acknowledgment of the modern historians the same important center of the civilization as in Egypt, Mesopotamia, India and China had been situated in antiquity. They prepared brilliant material for the world-famous historical and geographical monthly magazine and now this, newly opened page of the Turkmen land history, becomes a property of the whole planet.

I am deeply convinced that the modest contribution made by our expedition in the cause of the further study of the history and culture of Turkmenistan will not only enrich thesaurus of those cultural values that were created by the Turkmens and their ancestors during many centuries but will serve the growth of the international authority of the country that has become my second motherland and which goes, remembering its great past, to the bright future under the leadership of the first and for-life President Saparmurat Turkmenbashi.

* * *

Like in previous years, regular sponsor support was provided and is still being provided to our expedition by the Ministry of Culture of Greece (Minister K. Karamanlis), by various ponti societies among which I would like first of all to mark out the society "Argo Kommotini" and its authentic leader Cristos Galanidis who did a lot to support Margiana archeological expedition. Author expresses his sincere thanks to all of them and to all his assistants.

Margiana ekspedisiyasynyň agzalary 2003-nji ýylyň baharynda
Коллектив Маргианской экспедиции весной 2003 года
Staff of Margiana expedition. Spring 2003

**GARAGUMDA
UNUDYLAN ŞALYK**

**ЗАБЫТОЕ ЦАРСТВО
В КАРАКУМАХ**

**LOST KINGDOM
IN KARA-KUM**

Gadymy pars klinopis ýazgylarynda ýatlanylýan gadymy "Marguş ýurdy" ondan-da ozal "Mouru" ady bilen ähli otparazlaryň mukaddes kitaby bolan "Awestada" duş gelýär. Grek antik awtorlary aýtmagy aňsat bolar ýaly "Marguş" sözüni Margiana diýip tutupdyrlar. Bu at bilen hem özi barada hiç zat mälim bolmadyk ýurt бүтүндүňä taryh ylmyna giripdir. XX asyryň ortasynda akademik W.W. Struwe gadymy ýazuw ýadygärliklerine salgylanyp, Marguşyň Türkmenistanyň günorta-gündogarynda Murgap derýasynyň köne akymynda ýerleşýändigini subut edýänçä, onuň nirede ýerleşýändigini-de hiç kim bilmeýärdi.

Dogry, bu tassyklamadan başga-da Margiananyň bu derýanyň ýokary akymyndaky Merwurdyň töwereklerinde ýerleşýändigini hakymda çaklama peýda boldy. Alymlaryň birnäçesi häzir hem Margiananyň diňe bir derýanyň köne hanasynda ýerleşmän, onuň tutuş Murgap jülgesini eýeländigini tassyk edýärler. Bu çaklamany tassyklamak üçin, awtorlar orta asyr ýazuw ýadygärliklerine we Tagtabazar töwereklerinde bölek-püçek yzlary galan gadymy medeniýetiň galyndylaryna esaslanýarlar. Bu biziň elimizde bar bolan maglumatlara garşy gelýär. Hakykatdan hem, biziň eýýamymyzdan ozalky III–II müňýyllyga degişli ýadygärlikleriň ählisi Murgabyň orta akymynda däl-de, onuň köne hanasynyň ugrunda ýerleşýär. Dogry, Tagtabazar oazisinde ýeketäk bir gonamçylyk bar, ýöne ol Baktriýadan Margiana tarap göç eden taýpalara degişli. Ýörite barlaglaryň geçirilendigiine garamazdan, arheologlar bu ýerde başga hili ýadygärlik tapmadylar. Olaryň otuz ýyldan gowrak çeken zähmetleriniň netijesinde Garagumda gadymy adamyň yzlaryny tapmak boýunça gowrümli barlaglaryň başy başlanyldy.

Olaryň janaýamazakly gözlegleriniň netijesinde gurap ýatan çölün jümmüşinde hiç kime şu wagta çenli mälim bolmadyk medeniýeti açmak başartdy! Arheologlar tarapyndan бүрүнч asyryň syrly Margianasynda diňe onlarça, yüzlerçe ýaşayyş mekanlary açylyp, olaryň serhetleri hem kesgitlenildi. Bu barada men, ilki "Marguş yurdunyň gadymyýeti" (Aşgabat, 1990) atly monografiýamda, soňra "Türkmenistan, Marguş: Murgap derýasynyň köne hanasynyň aýagyndaky gadymy gündogar şalygy" (Aşgabat, 2002) diýen ylmy-populyar kitabymda ýazypdym.

Kitabyň çapdan çykandan soň geçen üç meýdan möwsümünde geçiren yzygiderli gazuw-agtaryş işlerimiziň netijesinde diňe bir Merkezi Aziýanyň däl-de, tutuş Ýakyn we Orta Gündogaryň monumental gurluşyk sungatynda täze bir sahypa açmaga ýardam berjek maglumatlar jemlenildi. Mundan başga-da biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahyrynda şu ýurtda ýaşan adamlaryň dini ynançlary bilen baglanyşykly düýbünden täze maglumatlary ele geçirdik.

Biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahyrynda Gresiýa bilen Hindistan aralygyndaky giň territoriýada "kserotermik kriz" ady bilen tanyş bolan jöwzaly gurakçylygyň bolandygyny men öňki kitabymda ýazypdym. Köp derýalar gurapdyr, ygalyň düýbünden ýagmazlygy bolsa gadymy ekerançylaryň ekin meýdanlarynda hasylyň köki-damary bilen guramagyna getiripdir. Şol bir wagtyň özünde häzirki Türkmenistanyň territoriýasynda, ylaýta-da gadymy Murgap derýasynyň kenarynda ýerleşýän düzlüklerde "jennet mekany" çalymdaş ýer ýerleşipdir. Bu ýerde Murgap derýasynyň suwy bilen ýakylýan bol önüm berýän düzlükler bolupdyr.

Agyr gurakçylygy başdan geçiren taýpalar özlere täze ýurt gözläp şol

wagtky ýaşayyş siwilizasiýasynyň çetinde ýerleşýän hakyky Erem bagyny ýatladýan bol hasylyly topraklara gelip ýetýänçäler uzak ýyllaryň dowamynda Murgabyň şerbet suwy hiç kime peýda getirmän bihuda akypdyr.

Bu topraklary özleşdirmäge synanyşyklar baryp biziň eýýamymyzyň IV müňýyllygynyň ortalarynda Günorta-gündogar Türkmenistandan Murgabyň gadymy hanasyna birlänilen toparlaryň, ýagny "göksüýri" diýip at alan taýpalaryň göçüp başlan wagtlary başlanypdy. Ýöne, mälim bolşy ýaly, "göksüýrileriň" bu göçleri olara üstünlik getirmede we olar gadymy Margianany taşlap gitmäge mejbur boldular. Muňa Kelleli oazisindeki ornashmadyk ýaşayyşyň galyndylary we Demirgazyk Goňurdan tapylan göksüýrileriň surat bilen bezän küzeleriniň owunjak bölekleri şaýatlyk edýär.

Diňe biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň soňky asyrlarynda Murgabyň bol suwly gadymy hanasynyň boýuna ekerançylar kowçum-kowçum bolup göçüpdirler. Bereketli topragyň gadyryny bilip başlan bu taýpalar özleleriniň täze Watanynda posýoloklary we şäherleri gurup başlapdylar. Beýik Murgap düzlüğünde daşyň asla ýokdugy sebäpli, täze göçüp gelen günortatürkmen taýpalary günün aşagynda guradylan çig kerpiçden gurluşyk etmek usulyny özleşdirmäge mejbur bolupdyrlar.

Jaýlaryň üstüni ýapmak we direg sütünlerini dikeltmek üçin agajyň ýetmezçiligi zerarly, göçüp gelenler bu ýerlerde müňlerçe ýyl ozal mälim bolan jaýyň üstüne gümmes gurmak usulyny peýdalanmaly bolupdyrlar. Muňa häzirki Göksüýri demir ýol stansiýasynyň golaýynda biziň eýýamymyzdan ozalky IV müňýyllyga degişli gümmesli kümmetiň arheologlar tarapyndan açylmagy hem şaýatlyk edýär.

Şeýlelik bilen, gelmişek taýpalar kâbir zatlary özlere ornashdyrypdyrlar,

kâbirlerini bolsa ýerli ýaşajyylardan öwrenip, bu ýerlerde berk we uzak wagtlaý ornaşypdyrlar. Täze gurlan posýoloklaryň töwregini Murgabyň şerbet suwuna ganany bol hasylyly ekerançylyk ýerleri gurşap alypdyr. Marguşlylaryň tutanýerli çeken zähmetiniň netijesinde bu topraklar bugdaýyň we arpanyň bol hasylyny beripdir. Başga-da birnäçe däneli ekinlerden alynýan hasyl bol-elin ýaşamaga mümkinçilik döredipdir. Mundan başga-da, olar artyk gallany başga ýerlere satyp, gelýän girdejini medeni we dünýewi desgalaryň gurluşygyna sarp edipdirler. Bu bolsa senetçiligiň ösmegine itergi beripdir. El sungatynyň ösmegi wagtyň geçmegi bilen işine ezber ussalaryň: gadymy külallaryň, süňki we daşy işläp bejerýän ussalaryň, demirçileriň we zergärleriň döremegine getiripdir. Olaryň ýasan önümleri biziň günlerimize çenli saklanyp, özüne bendi edýär.

Marguşlylar derýanyň hanasynyň çetraginde ýaşamaga niýetlenen poseloklary dikeldipdirler, onlarça posýoloklar döranden soň bolsa, köşkleri we ybadathanalary gurmaga girişipdirler. Eýýam biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň soňky asyrlarynda derýanyň hanasynyň demirgazyk böleginde özbaşdak suwaryş desgaly oazis kemala gelipdir. Häzirki döwürde ol ýer Kelleli diýlip atlandyrylýar.

Bu oazisiň özleşdirilmegi bilen, Marguş yurdunyň esasy şäheri bolan Goňurdepe gurlup başlanypdyr. Megerem, täze topraklarda ymykly ornaşan Murgap hanasynyň gadymy ýaşajyylary paýtagt şäheri gurmaga bada-bat girişendirler. Olar diňe bir paýtagt şäheriň gurluşygyna däl, eýsem onuň ýerleşýän yerine-de aýratyn üns beripdirler. Murgabyň hanasynyň akymyny örän dogry kesgitläp, onuň aýrylyp akýan hanasynyň boýunda özleleriniň merkezini gurmaga karar edipdirler.

Murgabyň gadymy hanasynyň ugrunda Goňurdan bürünç eýýamynyň iň golaý oturmaly ýerlerine çenli bolan aralyk

Расстояние от Гонура до ближайших поселений эпохи бронзы в старой дельте Мургаба

Distance from Gonur to the nearest Bronze Age settlement in the old Murgab delta

Şol döwürler derýanyň çuň ýeriniň kenaryny özleşdirmek tehniki taýdan kyn bolupdyr, ol ýörite gaçylary gurmagy talap edipdir. Şonuň üçin derýanyň aýlanyp akýan hanasynyň boýy şäher gurmaga oňaýly bolupdyr we az zähmet talap edipdir. Ine, şonuň üçin gadymy ekerançylaryň ýaşayş posýoloklarynyň ählisi Murgabyň hanalarynyň boýunda ýerleşendir. Şu nukdaý-nazardan, paýtagt şäher bolan Goňur iňňän amatly ýerde ýerleşen. Sebäbi Goňruň ýerleşýän ýeri derýanyň gatlasý ýaly bolup, şäheriň demirgazyk tarapyndaky ekerançylyk we ýaşayş ýerlerini suw bilen üpjün etmäge hem-de oňa gözegçilik etmäge amatly şert döredipdir.

Ýaşajylar paýtagt şäheri guran mahallary diňe bir onuň amatly ýerde

ýerleşýändigine üns bermän, onuň umumy durkuna hem aýratyn sere-dipdirler. Olar şäheriň ortasynda kuwwatly goranyş diwarlary gönü-burçly minaralar bilen berkidilen kremli bina edipdirler. Kremliň merkezinde patyşa we onuň maşgalasy üçin gurluşy taýdan çylşyrymly bolan köşk gurlupdyr. Bu maksat üçin olar daş-töwerekden bir metr belentlikdäki ýeri saýlap alypdyrlar. Köşgüň ýerleşen ýeri dolandyrmak we goranyş üçin amatly bolupdyr. Harby howp abanan mahaly patyşa we onuň maşgalasy köşgüň içinde birnäçe wagtlap gabawdan ygtybarly goranyp bilipdirler.

Margianaly arhitektorlar goranyş ukybyna birinji derejeli mesele hökmünde garapdyrlar. Deşte-lut we

Deşte Kebir çöllüginin ulgam-ulgam çägeleleriniň we Köpetdagiň ýiti gerişlerinden geçip, uzak aralyklary söküp, Murgabyň gadymy hanasyna mekan tutan ýaşajylar ilkinjy bu ýeriň şertlerine gaty bir öwrenişip barmandyrlar. Uzak salgymda görünýän ulgam-ulgam gum depeleriniň aňyrsyndan islendik wagt baran ýerini kül edýän basybalyjylaryň olaryň parahat oturan şäherlerine we obalaryna çozmak howpy saklanyp galypdyr. Basybalyjylary köşklerde we ybadathanalarda ýerleşýän gymmatly genji-hazynalar özüne imrindirip biljekdi. Şonuň üçin olar goranyşa ukyply berk binalary gurupdyrlar. Binalaryň daşynda sowma diwarlary çekip, kerpiçden goşmaça goranyş desgalaryny gurupdyrlar. Basybalyjylary islendik wagt peýkam bilen ýok eder ýaly gizlin penjire ýerlerini goýupdyrlar. Soňky döwürde geçirilen gazuw-agtaryş işleri muny doly tassyklady.

Köşkden başga-da kremliň diwarlarynyň daşynda ýerleşýän binalar hem şunuň ýaly goranyş ukybyna eýe bolupdyr. Şu kitapda şol monumental ybadathanalar barada gürrüň berilýär.

Şeýlelik bilen, gadymy arhitektorlar kremliň beýik kerpiç diwarlarynyň arasynda gizlenen köşgi bina edipdirler. Muňa hemrazy bolman, olar kremliň daşyna inedördül goranyş diwaryny çekipdirler (bu usula "kare" diýip at beripdirler). Soňra bu çylşyrymly binagärlik toplumynyň daşyny ägirt beýik kerpiç diwar bilen aýlapdyrlar. Şeýlelikde, bu diwaryň meýdany (içine "patyşa goraghanasyny" almak bilen) 10 gektara ýetipdir. Şol döwürň nukdaýnazaryndan, bu ortara bir şäheriň meýdanyna deň bolupdyr.

Goňurdaky kremlde dört sany monumental bina ýerleşipdir. Olary "ot ybadathanasy", "patyşa kilesesi", "gurban berilýän ybadathana" we

"suw ybadathanasy" diýip atlandyralyň. Olaryň hemmesi "kare" diýip atlandyrylýan goranyş ulgamyň içinde ýerleşipdir. Mundan başga-da, toplumyň demirgazyk tarapynda "köpçülikleýin naharlanylş" desgasy we "aýratyn maksatlara" niýetlenen binagärlik desgalary bilen baglanyşykly galyndylaryň üstünden baryldy.

Bu ägirt uly köşgi-diwanly ybadathana toplum gurulmazdan ozal, oňat meýilleşdirilipdir we ol patyşa, ýokary gatlak wekilleri we ruhanlylar üçin "şa şäheri" hökmünde bina edilipdir. Mundan başga-da, bu ýerde dürli çäreler: gurban bermek we köpçülikleýin naharlama çäreleri geçirilipdir. Biz bu barada aşakda durup geçeris. Şunuň ýaly meýilleşdirilen ulgama Gadymy Gündogaryň binagärlik däplerinde birinji gezek duş gelindi we bu bolsa jedelsiz gadymy Murguş ýurdunda gurluşyk işine aýratyn üns berlendigine we dini döp-dessurlaryň hem-de beýleki urp-adatlaryň çylşyrymlydygyna şaýatlyk edýär.

Paýtagt şäher bolan Goňruň köşklerini we ybadathanalaryny häsiýetlendirmenden ozal, başga bir wajyp bellik etmegimiz gerek: eýýäm biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahyrlarynda Margianada Ýakyn we Orta Gündogarda aýratyn orun alan özbaşdak binagärlik mekdebi bolupdyr. Bu meselä akademik G.A.Pugaçenkowanyň birnäçe makalalary bagyşlanandyr. Mundan başga-da, arhitektor M.A.Mämmedowyň "Baktriýanyň we Margiananyň gadymy arhitekturasyny" (Aşgabat, 2003) atly işi meni arhitekturanıň taryhynyň has inçe we çäklil hünärlil ugurlaryny suratlandyrmakdan halas edýär. Ýöne çekişmelere sebäp boljak jedelli meseleleriň bardygyna garamazdan, bu kitap ilkidurmuş Türkmenistanynyň özboluşly arhitekturasynyň ösüşi barada zerur bolan düşüňjeleri berýär.

*Häzirki zaman
ussalary gadymy
usullary ulanyp,
Goňurdaky köşgüň
gazylap tapylan
diwarlaryny
timarlamak üçin
ýörite kerpiçleri
taýýarlaýarlar*

*Пользуясь древней
технологией,
современные
мастера
изготавливают
сырцовые кирпичи
для реставрации
раскопанных стен
гонурского дворца*

*Modern masters
make mud bricks
to restore excavated
walls of Gonur
palace using ancient
technology*

Şunuň ýaly ägirt uly, gurluşy we meýdany boýunça çylşyrymly desgalary gurmazdan öň, olaryň maksatlaryny we hajatlaryny göz öňüne getirip bilýän ussat hünärlil arhitektörler gerek bolupdyr. Gadymy arhitektörler ähli jaýlaryň nämä niýetlenýändigini göz öňüne tutmaly bolupdyrlar: ol jaýlaryň biri dünýewi (köşk) çäreler niýetlenen bolsa, beýlekisi urp-adat çärelerine niýetlenipdir. Urp-adat geçirilýän jaýlar öz gezeginde bir-birlerinden tapawutlanypdyrlar (ot ybadathanasy, suw ybadathanasy, gurban berilýän ybadathana, köpçülikleýin naharlanma desgasy). Şonuň üçin olaryň durky we içleriniň gurluşy hem dürli-dürli bolupdyr. Bir söz bilen aýdanyňda, ýerli arhitektörler şunuň ýaly ägirt uly köşgi-diwanly we ybadathanaly binagärlik toplumyny gurmagy maksat edinip, çözmegi aňsat bolmadyk kynçylyklara duçar bolupdyrlar.

Şol döwürň arhitektörleriniň astronomiýanyň we geometriýanyň esaslaryny örän gowy bilendiklerini aýtmak gerek. Käbir halatlarda daşarky diwarlaryň häzirkizaman komposlarynyň görkezşi ýaly ýer şarynyň dört tarapyna laýyk edip gurulmagy, jaýlaryň burçlarynyň diýseň gönüburçly bolmagy hünärmenleri geň galdyrmaz hem duranok.

Şunuň ýaly çylşyrymly arhitektura binasyny meýilleşdirmekde we gurmakda käbir kemçiliklere hem ýol berlipdir. Ýöne biziň döwürimizde binanyň turuwbaşdaky taslamasy bilen onuň gurlup biten halyndaky durky bilen tas ýarym metr tapawut edýär! Meselem, Goňruň kremliniň umumy taslamasy, şonuň ýaly-da "hüjreler toplumynyň" ýerleşşi nädogrudyr. Bu barada biz aşakda giňişleýin durup gezeris. Gadymy döwürlerden bäri palçyk in arzan serişde hasaplanypdyr. Şonuň üçin adamlar oturmaly durmuş obrazyna geçenlerinden soň, ony gurluşyk

serişdesi hökmünde giňden peýdalanylýpyrlar. Saman bilen garylan palçyk ýörite gaplara guýlupdyr (55×30×15 sm. ýa-da 45×20×10 sm. ölçegde) we günüň aşagyna guratmak üçin goýlupdyr. Samanly çig kerpiç guranyndan soň, daş ýaly gatapdyr. Ine şunuň ýaly çig kerpiç esasy gurluşyk serişdesi bolup hyzmat edipdir. Ondan diňe bir garamaýaklaryň kümeleri bina edilmän, Gündogaryň ilkinji şäherleriniň köşkleri we ybadathanalary gurlupdyr. Hünärmenleriň hasaplamalaryna görä, köşgüň we kremlin gurluşygy üçin şunuň ýaly guýma kerpiçleriň birnäçe milliony

gerek bolupdyr. Olar bolsa giň düz meýdanlarda hatar-hatar örülüp, türkmeniň çogly gününüň aşagynda guradylypdyr.

Bu kerpiçler örülen wagty olary ýapyşdyrmak üçin suwuk palçykdan peýdalanylýpdyr, kä halatlarda bolsa diwaryň iki tarapy hem saman garylan palçyk bilen suwalypdyr. Şunuň ýaly suwag kä wagt aýna ýaly ýylmanylypdyr. Marguş ýurdunyň ähli monumental gurluşyklary şunuň ýaly gurluşyk serişdelerinden bina edilendir.

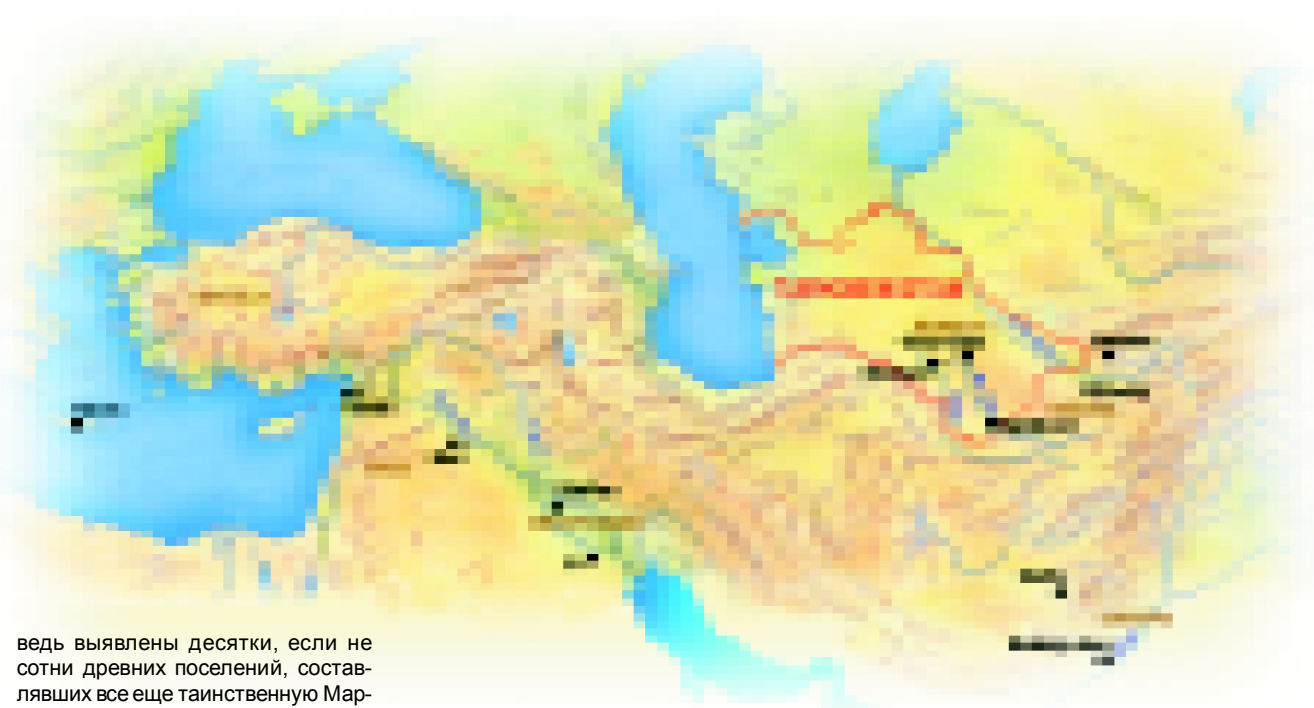
Häzir Goňruň goranyş diwarlarynyň we binalarynyň galyndylary gazylan wagty, birnäçe müň ýyl mundan ozal

durmuşyň gaýnap joşan mahaly gurluşyklaryň nähili görnüşde bolandyklaryny göz öňüne getirmek bolar. Joşgunly Murgap derýasy özüniň bol suwy bilen bu topraklary suwarypdyr. Berekediň mekany bolan bu topraklarda türkmenleriň zähmetsöýer ata-babalary bugdaý ekipdirler, bagy-bossanlyk döredipdirler, öý mallarynyň sürülerini bakypdyrlar, atlary seýislapdirler, jaýlary, köşkleri we ybadathanalary bina edipdirler, ussat senetçi ussalar bolsa diňe bir durmuş hajatly zatlary ýasaman, gadymy dünýäniň zergärçilik sungatynyň genji-hazynasyna öwürülen nepis önümleri öndürüpdirler.

Древняя "страна Маргуш", упоминаемая в древнеперсидских клинописных надписях, в пору своей "молодости" была известна как "Моуру" — именно такое название зафиксировано в священной для всех зороастрийцев книге Авеста. Греческие античные авторы транскрибировали слово "Маргуш" как "Маргиану" и под этим именем страна, о которой почти ничего не было известно, вошла в мировую историческую науку. Долгое время никто не знал ее точного местоположения, пока в середине XX века академик В.В. Струве, опираясь на древние письменные свидетельства, не доказал, что страна Маргуш находилась в бассейне старой дельты реки Мургаб на юго-востоке Туркменистана.

Существует, правда, и другая версия, согласно которой Маргиана располагалась в верховьях этой реки, в районе Мерверуда. Ряд ученых считает, что она включала не только дельту, но и весь бассейн Мургаба. Это, однако, противоречит всей сумме имеющихся в нашем распоряжении данных. В самом деле, лишь в бывшей дельте Мургаба компактно располагаются памятники III-II тысячелетий до н.э., по среднему же течению реки их просто нет. Да, в Тахтабазарском оазисе известен один могильник этого времени, но и он принадлежит племенам, которые двигались со стороны Бактрии в Маргиану. Во всяком случае, несмотря на целевые поиски, других таких памятников археологи здесь не нашли. Но отсутствие результата — тоже результат, тем более, что поиски эти свыше тридцати лет назад положили начало крупномасштабным исследованиям возможных следов древнего человека в Каракумах.

И вот на просторах одной из величайших пустынь мира удалось открыть ранее совершенно неизвестную культуру! Именно культуру,

ведь выявлены десятки, если не сотни древних поселений, составлявших все еще таинственную Маргиану бронзового века. Более того, очерчены и ее границы. Об этом я написал сначала в монографии "Древности страны Маргуш" (Ашхабад, 1990), а затем в научно-популярной книге "Margus, Turkmenistan. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб" (Ашхабад, 2002).

За три полевых сезона, прошедших со времени ее издания, благодаря систематическим и широко-масштабным раскопкам накопился немалый новый материал, касающийся прежде всего древней архитектуры и проливающий дополнительный свет на историю зарождения и развития монументального строительного искусства не только Центральной Азии, но и всего Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, получены совершенно новые данные о религиозных верованиях людей, основавших в конце III тысячелетия до н.э. эту страну.

В первой книге я упоминал о "ксеротермическом кризисе" или, иначе говоря, жесточайшей засухе, наступившей во второй половине III тысячелетия до н.э. на обширной территории от Греции до Индии. Пересохли многие реки, на полях древних земледельцев на корню выгорал урожай. Вместе с тем аллювиальная равнина Мургаба представляла собой "райский оазис", плодородные земли которого не знали недостатка в воде. В эту долину и вышли спасавшиеся от засухи племена, нашедшие здесь свою новую родину — настоящий земной "Эдем", располагавшийся тогда на самом краю цивилизованного мира.

Напомним, однако, что они не были пионерами. Первые попытки освоения этой области были предприняты еще в середине IV тысячелетия до н.э., когда в старой дель-

те Мургаба появились единичные группы так называемых "геоксюрских племен" — выходцев из Юго-Восточного Туркменистана. Судя по всему, их переселение было неудачным, и вскоре носители "геоксюрской культуры" покинули древнюю Маргиану. Доказательством тому служат остатки развееванного поселения в Келлелийском оазисе и несколько расписных "геоксюрских" черепков, найденных среди кирпичей при раскопках дворца Северного Гонура.

Лишь в последние века III тысячелетия до н.э. вдоль многоводных протоков старой мургабской дельты стали вырастать новые и новые поселения прибывших с далекого запада племен земледельцев. Оценив по достоинству эту благодатную землю, они приступили к возведению первых поселков и городов. Полное отсутствие камня на Вели-

кой Мургабской равнине заставило пришельцев воспринять многие достижения местных южно-туркменских племен, в том числе практику строительства из высушенного на солнце сырцового кирпича. У них же (из-за нехватки дерева для устройства перекрытий и деревянных колонн для поддержания кровель), пришлось позаимствовать и технику возведения куполов, известную местным земледельцам за тысячу лет до описываемых событий. Документальным доказательством тому служат купольные гробницы, обнаруженные археологами при раскопках раннеземледельческих поселений IV тысячелетия до н.э. около железнодорожной станции Геоксюр.

Так, используя достижения местных жителей и передавая им свои навыки, пришлые племена прочно и надолго осели в дельте Мургаба. Благодаря трудолюбию маргушцев эти земли приносили большие урожаи пшеницы, ячменя и других зерновых злаков, которых с лихвой хватало для безбедного существования. Более того, оставались излишки. Их, скорее всего, "продавали на сторону", а доходы направляли на строительство монументальных сооружений культового и светского назначения, что, в свою очередь, способствовало расцвету ремесел, появлению профессиональных мастеров: резчиков по кости и камнерезов, кузнецов и ювелиров, чьи изделия и ныне вызывают восхищение.

Первые свои поселки маргушцы возвели на окраинных частях дельты, где вскоре выросли и небольшие дворцы и храмы. Так, уже в последние столетия III тысячелетия до н.э. в северной части дельты складывается автономный ирригационный оазис, именуемый ныне Келлелийским.

Параллельно с обустройством этого оазиса возводился и главный

город страны Маргуш. По всей видимости, пришельцы, освоившись на новом месте, сразу же приступили к строительству столицы. При этом большое значение придавалось ее местоположению. Рассчитав, что естественный разлив воды в Мургабе начинается у истока дельтового веера, именно здесь они и заложили свой центр.

Дело в том, что освоение вод глубокого русла реки было для маргушцев сложнейшей технической проблемой, связанной с устройством дамб, в то время как дельтовый веер, растекаясь по плоской равнине, нес воду к самым полям. Именно поэтому остатки почти всех поселений древних земледельцев сосредоточены вдоль полноводных некогда протоков Мургаба. С этой точки зрения столичный Гонур раскинулся в идеальном месте, в замковой части реки — отсюда легче всего было распределять и контролировать подачу воды поселениям, находившимся к северу от столицы.

Особое отношение переселенцев к строительству города выразилось и в общей его планировке. В самом центре они возвели огромный кремль с мощными оборонительными стенами, усиленными прямоугольными башнями, внутри которого построили сложный по планировке дворец, предназначенный для царя и его семьи. Древние строители выбрали для дворца наиболее высокое место — естественный холм, который почти на метр поднимался над равниной, обеспечивая необходимый круговой обзор и выбор оптимальной тактики при возможной длительной осаде. Конечно, кремль служил защитой и для храмов.

К слову, вопросам обороноспособности маргушцы придавали большое, если не первостепенное, значение. Пройдя огромное расстояние, преодолев такие бескрайние пустыни, как Деште-Лут и Деште-

31-nji sahypada:
Goňurdaky
köşk-ybadathana
toplumy

На стр. 31:
Дворцово-храмовый
комплекс Гонура.
План

On page 31:
Palace-temple
complex of Gonur.
Plan

Кевир, перевалив через кряжи Копетдага и достигнув дельты Мургаба, они на первых порах, по-видимому, чувствовали себя весьма неуютно на новом месте. Вокруг, до самого горизонта, простиралась пустыня, откуда каждую минуту можно ожидать вторжения воинственных кочевников. Предполагаемых агрессоров особенно должны были привлекать бесценные царские сокровища, сосредоточенные в храмах и дворцах. Именно поэтому строители монументальных зданий "одевали" внешние обводные стены в дополнительные кирпичные футляры, возводили мощные предвратные оборонительные сооружения, устраивали множество сквозных амбразур, через которые защитники могли бы поражать нападающих своими стрелами. Раскопки однозначно подтверждают это предположение.

Итак, древние архитекторы наивно спрятали царский дворец за высокими стенами кремля. А те, в свою очередь, заключили в квадрат дополнительных оборонительных стен (так называемое каре), а затем обвели весь этот сложный архитектурный ансамбль гигантской, овальной в плане кирпичной стеной, ставшей, таким образом, периметром "царского заповедника" общей площадью около 10 гектаров, что по тому времени соответствовало размерам среднего города.

Против каждого из четырех внешних фасадов гонурского кремля располагались соответственно четыре монументальных сооружения. Назовем их "храм огня", "царское святилище", "храм жертвоприношений" и "храм воды". Все они также находились за стенами каре. На северной стороне, кроме того, обнаружены остатки архитектурного комплекса, связанного с "общественными трапедами", и системы сооружений, о которой скажу пока, что она имела "особое назначение".

Совершенно очевидно, что весь этот гигантский дворцово-храмовый ансамбль возводился по предварительному плану и представлял собой город, предназначенный для царя, правящей элиты и жрецов. Здесь, помимо прочего, совершались различные культовые церемонии, жертвоприношения, общественные трапезы. Но о них речь впереди. Пока же отметим, что подобная комплексная планировка уникальна для всего Древнего Востока той поры и свидетельствует не только о высоком уровне строительного дела в древней стране Маргуш, но и о чрезвычайной сложности ее религиозно-культовых церемоний и ритуалов.

Прежде чем перейти к более подробному описанию храмов столичного Гонура, подчеркнем: в Маргиане уже к концу III тысячелетия до н.э. существовала своя, самостоятельная школа строительного искусства, занимавшая особое место на Ближнем и Среднем Востоке. Этой проблеме посвящены несколько публикаций академика Г.А. Пугаченковой, а также специальная работа архитектора М.А. Мамедова "Древняя архитектура Бактрии и Маргианы" (Ашхабад, 2003), что избавляет меня от необходимости рассматривать частные, а порой узкопрофессиональные аспекты истории архитектуры. Замечу только, оставляя в стороне некоторые спорные вопросы (им еще долго оставаться предметом научных дискуссий), что труд М.А. Мамедова дает первое представление о путях развития самобытной архитектуры древнего Туркменистана. Во всяком случае факт ее многотысячелетней истории бесспорен. Ведь даже не специалисту ясно — для сооружения архитектурного ансамбля, подобного, скажем, гонурскому, необходимы профессиональные архитекторы, которые еще до начала строительства представ-

ляли бы себе всю сложную (а зачастую и намеренно запутанную) систему из сотен различных по конфигурации и размерам помещений.

Одни здания были светские (дворец), другие культовые (храмы), причем последние к тому же различались по назначению (храм огня, храм воды, храм жертвоприношений, комплекс коллективных трапез), а это диктовало их различную планировку. Словом, даже самые общие и краткие описания показывают, насколько сложной задачей являлось создание гигантского дворцово-храмового комплекса. Всё здесь поражает воображение. В том числе и великолепное знание архитекторами древности основ астрономии и геометрии — ведь в ряде случаев осевое направление внешних стен с удивительной точностью ориентировано по странам света. А идеально правильные прямые углы помещений! — до сих пор непонятно, как выводили их гонурские мастера.

Случались, конечно, и ошибки, естественные при проектировании и, особенно, строительстве столь многопланового архитектурного ансамбля. (Но ведь и в наше время размеры многих построек порой до полуметра расходятся с проектными). Так, общий план кремля Гонура, как и "комплекс келий" имеют неправильную конфигурацию, что объясняется чисто практическими просчетами в процессе строительства. Подробнее об этом будет сказано ниже.

А пока отдадим должное нашим далёким пращурам. Что было в их распоряжении? Только глина! Мягкая и пластичная, она издревле являлась самым дешевым, а потому и самым распространенным строительным материалом, который широко использовался со времени перехода людей к оседлому образу жизни. Смешанная с рубленой соломой сырая глина точно также

как и сейчас плотно забивалась в специальные деревянные формы (с примерными размерами 55 x 30 x 15 см или 45 x 20 x 10 см), затем сушилась на солнце, пока не приобретала почти каменную твердость. Вот из такого сырцового кирпича возводились и лачуги бедняков, и великолепные дворцы и храмы первых городов Востока. Как подсчитали специалисты, для строительства только кремля и дворца Гонура понадобилось несколько миллионов формованных кирпичей. Можно представить, как бесчисленными штабелями высились они на плоской, уходящей за горизонт равнине...

Кладка закреплялась жидким глиняным раствором, а стены обмазывались с обеих сторон тем же раствором глины, смешанной с соломой. Подобную штукатурку при необходимости заглаживали почти до зеркального блеска.

Так строили древние. А теперь задумайтесь — и сегодня, спустя тысячелетия, дело их рук вызывает неподдельное восхищение. Я, например, при взгляде на остатки оборонительных стен и зданий Гонура воочию вижу эти величественные строения такими, какими были они, когда здесь еще кипела жизнь. Неистовый Мургаб нес свои воды в плодородную дельту, где трудолюбивые предки туркмен сеяли хлеб и возделывали сады, пасли стада, тренировали коней, строили дома, дворцы и храмы, создавали подлинные шедевры искусства древнего мира.

Древнего мира? Признаться, с годами — да простят меня коллеги — нахожу всё меньше смысла в этом словосочетании и всё полнее осознаю толщину времени как соединяющий (а не разделяющий) фактор. На уровне души я давно ответил на вопрос — куда делись маргушцы? Разве не очевидно, что мы — это они спустя сотни поколений.

Наивно? Возможно. Принимаю упрек. Но всё во мне восстаёт, когда со снисходительной улыбкой говорят о "милой наивности" далеких предков. Детство, мол, человечества. Но нет никакого детства, нет и не может быть никакой наивности в области духа и мастерства. За долгую свою жизнь в археологии я научился искусству узнавать себя, находя в раскопах свидетельства неизменности главного в человеке — напряженной мысли. А мысль — суть категория вечности. Каждое

Ancient "Margush country", mentioned in the Old Persian cuneiform inscriptions, was known long ago as "Mouru" — such name is given in the sacred for all Zoroastrians book Avesta. Ancient Greek authors had altered word "Margush" by "Margiana" because of its easier pronunciation and under this name the country, practically unknown before, came into the world historical science. For a long time no one had any idea about its exact location until in the middle of the 20th century academician V.V. Struve proved, basing on the ancient written evidences, that country Margush had been situated in the basin of the old delta of the Murgab river, in the south-east of Turkmenistan.

To tell the truth, besides this point of view another hypothesis has appeared, under this hypothesis Margiana was situated in the upper reaches of the river, in the region of Merverud. Some scientists suppose even now that Margiana included not only the delta but the whole basin of the Murgab river. As a proof of this hypothesis, its authors refer to the medieval written sources and desultory information about traces of the ancient cultures including ones found in the region of Tagtabazar, though this contradicts all the data

новое поколение, чтобы состояться, обращает к вечности вопросы, на которые нет ответов, ибо мы сами и есть ответ. В этом и заключен тот бытийный, конструктивный парадокс, что выводит нас за рамки времени, за рамки исторических различий. Здесь мы не просто понимаем, здесь мы становимся одним целым. Согласны? Тогда надеюсь, вы узнаете себя в маргушцах, о великом архитектурном даре которых я попытаюсь рассказать в этой книге.

we have at our disposal. Indeed, a compact group of the monuments belonging to the 3rd -2nd millennia BC is situated only in the former delta of Murgab, while there are no of them in the middle part of this river. To say the truth, only one burial ground belonging to that period is known in Tagtabazar oasis but it belongs to the tribes that had moved from the region of Bactria to Margiana and in spite of the special research works, other monuments of this kind were not found there. Thanks to their persistent energy, large-scaled studies of possible traces of ancient people in the Kara-Kum desert were begun more than thirty years ago.

As a result of the tenacious searches, they succeeded to find a culture completely unknown before in the today's lifeless desert! Archeologists found scores if not hundreds of ancient settlements composing still mysterious Margiana of the Bronze Age but more than that they managed also to outline its boundaries as a whole. First, I wrote a monograph "Antiquities of the Margush Country" (Ashgabat, 1990), and then a popular scientific book "Margush: Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murgab river" (Ashgabat, 2002) dedicated to this problem.

For five field seasons that passed since the moment the book had been published, new great material concerning, (first of all, ancient architecture) and throwing light on the history of birth and development of the monumental building art, not only in Central Asia but in the whole Near and Middle East was gathered because of the systematic and large-scaled excavation works. Moreover, completely new data concerning religious beliefs of the people that had been developing this country at the end of the 3rd millennium BC were received.

I wrote in that book that in the middle of the 3rd millennium BC the so-called "xerothermic crisis" or saying in other words harsh drought had begun on the vast territory from Greece to India. Lots of rivers dried up, harvest in the fields of ancient agricultures withered on the vine because of complete lack of rains. At the same time, on the territory of modern Turkmenistan, in particular on the alluvial plain of the ancient Murgab river, there was, in a sense, "oasis of paradise", where even areas of the fertile land lavishly irrigated by the waters of the Murgab river were in abundance.

From year to year rough flows of this river ran through the fertile Murgab valley bringing no benefit to people, until tribes having experienced harsh drought and gone on searches of new homeland, reached finally this "Eden" — a real paradise on the Earth, situated at the edge of the civilized world of that time.

The first attempts of this region development were made in the middle of the 4th millennium BC when separate groups of the Geoksyur tribes originated from the south-eastern Turkmenistan settled in the old delta of Murgab. To all appearances their resettlement was not successful and soon carriers of the Geoksyur culture left ancient Margiana. This is proved by the remnants of the destroyed settlement found in Kelleli

oasis and some decorated "Geoksyur" broken pieces of pottery that were found in the bricks during excavation of the Northern Gonur palace.

Only during the last centuries of the 3rd millennium BC new settlements of ancient agriculturists having come there from the Far West began to appear along deep channels of the old delta of the Murgab river. They began to erect their first settlements and towns on the new homeland appreciating advantages of this land of plenty at its true value. Full absence of stone on the Grate Murgab plane made newcomers conceive achievements of the local tribes including methods of construction using mud bricks baked in the sun.

Experiencing lack of wood to make overlap and columns for the roof support, the new coming tribes adopted technique of building domes, which had been known by the aboriginal tribes for thousand years up to then, from the traditional agriculturists living in the Southern Turkmenistan. Domical sepulchers that were found by the archeologists while excavating early agricultural settlements of the 4th millennium situating near railway station Geoksyur serve as documentary evidence proving this.

So, newly come tribes settled substantially and for long in the delta of Murgab taking something from the achievements of the aboriginal tribes and imparting them their own experience and skills. Side by side with their newly erected settlements there were fertile lands generously irrigated with waters of the river flowing nearby. Owing to the diligence of Margush people this land yielded rich harvests of wheat and barley and of lots of others cereals that were more than enough for their comfortable and well-to-do living. Moreover, abundant marketable surpluses remained that they, most likely, "sold abroad" and the income was used for erection of the monumental constructions of the reli-

gious and secular character that contributed to the rapid development of the various trades. Development of the applied art led in the course of time to the appearance of the local skilled craftsmen: ancient potters, professional workmen — bone-carvers and stone-carvers, smiths and jewelers whose production survived to our time and can't help from admiring even now.

First of all Margush people began to build their settlements in the remote part of the river's delta where not only tens of new villages but also small palaces and temples were erected in a short time. So, in the last centuries of the 3rd millennium BC in the northern part of the delta an independent irrigated oasis now referred to as Kel-leli began to form itself.

Simultaneously with the development of this oasis, main town of Margush country, nowadays called Gonur-depe (Grey hill), was under construction. Most likely, ancient inhabitants of the Murgab delta accustoming them on a new place proceeded to build their capital town. To all appearances, they attached great importance not only to the foundation of the capital but also to its location. They decided to erect their center at the source of the delta's fan correctly thinking that natural flood of the Murgab river waters began exactly there.

Point is that, at that time water development of the deep river course was difficult from the technical point of view and required construction of the special dams whereas delta's fan spreading on the flat plain required minimal labor costs. That is why, practically all the settlements of ancient agriculturists are situated in the Murgab delta along its full-flowing channels. From this point of view, capital Gonur was located in the ideal place, because it was easy to distribute and control water feed supplied to the settlements situated farther to the north of the capital from there.

The meaning that new inhabitants attached to the building of the capital town was not limited only with the choosing of the convenient location but is traced in its whole planning. They erected a huge kremlin with the thick fortification walls strengthened with the rectangular towers right in the middle. Inside, in the center of the kremlin, they built a palace complex assigned by its lay-out to king and his family. With that end in view, ancient builders chose the highest place — a natural hill, which was one meter higher than the surrounding alluvial plain, occupying in that way the most advantageous position judging from the strategic point of view. In case of military danger king and his family being in the palace were in relative safety and could withstand long-term siege of possible enemy.

Margiana architects attached great significance if not to say primary importance to the questions of the defensive potential. At the beginning, after getting over long distances, passing over sand dunes of such vast deserts as Deshte-Lut and Deshte-Kevir, crossing over rocky mountain-ridges of Kopet-Dag and reaching delta of Murgab they apparently felt very uncomfortably on a new place. Mysterious and enigmatic desert stretched around up to the horizon, from where they could expect at any moment invasion of numerous and martial nomadic tribes which wiping off and setting fire to everything on their way could fall upon their peaceful towns and settlements. Supposed aggressors had to be attracted by invaluable king's treasures concentrated in temples and especially in palaces. That is why builders paid so much attention to the questions of the defensive capability of the erected monumental buildings "covering" outside encircling walls into additional sheath made of bricks, raising thick fortification constructions in

front of gates, arranging lots of open embrasures through which defenders could strike assailants with their arrows. Modern excavations fully confirmed these suppositions.

Besides the palace, there were other buildings of the secondary importance behind the walls of the kremlin. For example, the administrative complex, the so-called complex of cells, quarters, the court square and others.

So, at first ancient architects built king's palace, safely hiding it behind the high brick walls of the kremlin. Being not content with this, they enclosed the kremlin inside the quadrate of additional fortification walls (this device is called square) and then this

architectural ensemble was enclosed with a huge wall, practically round in plan. So, this encircling wall contained inside "king's reserve" with the total area of nearly 10 hectares that corresponded with the size of a medium town of that time.

Four monumental buildings were at each of four outer facades of the Gonur kremlin ("The Fire Temple", "King's Sanctuary", "Temple of Sacrifices", "The Water Temple"); they were also protected with the defensive wall of square. Moreover, rests of an architectural complex concerned with "communal eating" and remains of a separate complex of special destination were found by the northern wall.

Goñruň gülläp ösen döwri. Guş uçar belentlikden görnüş. M.Mämmədow gaýtadan dikelti

Гонур в период расцвета. Вид с высоты птичьего полета. Реконструкция М.Мамедова

Gonur at the period of flourish. Bird's eye view. Reconstruction by M.Mamedov

It is evident that this huge palace-temple ensemble of the Northern Gonur was planned in advance and represented a real "king's town" destined to king, local ruling elite and priests. There, in addition, various cult ceremonies concerned with sacrifices and communal eating had place, this book will tell about it later. For that time such complex lay-out is not known somewhere else in the system of the whole Ancient East and this is an indisputable evidence of not only highly developed structural skills in the ancient Margush country but also of the extraordinary complexity of religious and cult ceremonies.

We should make one more significant remark before we start more detailed description of the palace and the temples of the capital Gonur: an independent school of building art existed in Margiana at the end of the 3rd millennium BC and it occupied particular place in the Near and Middle East. Special work "Ancient architecture of Bactia and Margiana" (Ashgabat, 2003) written by the architect Muhammed Mamedov is dedicated to this problem and it saves me from the necessity to examine peculiar and sometimes narrow professional questions related to the history of architecture. Though there are a lot of points at issue which evidently will become the subject of the scientific discussions for long but this work gives preliminary idea of the ways how original architecture of ancient Turkmenistan developed.

It was essential to have professional architects to construct the architectural ensemble as a whole. They had to see clearly this compound (and sometimes complicated) system consisting of tens and hundreds of premises that differed in configuration and size before construction began. Ancient architects had to take into consideration diverse destination of these premises: some of them were of secular character (palace), others

were of religious character (temples) and at the same time the latter differed by their concrete predestination (The Fire Temple, The Water Temple, Temple of Sacrifices, complex of communal eating), that dictated difference of their lay-out. In one word, even these general observations and brief remarks show with authentic accuracy what absolute obstacles and difficulties met local workmen at first glance posing in front of themselves a task of erecting such a huge palace-temple complex.

Moreover, we should add that ancient architects had a good knowledge of bases of geometry and astronomy because in a number of cases pivotal direction of the outer walls by sides is as precise as in modern compasses. Right angles of the premises strike specialists with the accuracy of their configuration even now.

It is natural that while planning and especially during the process of practical construction of such a complex and multidimensional architectural ensemble miscalculations were inevitable (even nowadays proportions of the erected constructions sometimes differ from their original project up to half a meter!) So, for example, general plan of the Gonur kremlin just as of "complex of cells" has irregular configuration that can be explained purely by the miscalculations made during the process of construction. This will be discussed in details below.

From time immemorial, soft and foul clay was the cheapest and that is why the most commonly used building material. It was widely used by the ancients from the time people turned to the settled mode of life. In the same way as it is done nowadays, natural clay mixed with chopped straw was laid closely in special wooden forms (with the average size 55 x 30 x 10 centimeters or 45 x 20 x 10 centimeters), then it was backed in the sun until it became as strong as stone is.

Mud bricks of this kind were the basic building material from which both hovels of the poor folk and magnificent palaces and temples of the first towns in the East were built. Specialists reckon up that in order to build only the kremlin and the palace it was necessary to make some millions of molded bricks that rose in infinite number of stacks above the flat plane that stretched into the distance over the horizon and were baked in the hot Turkmen sun.

Walls raised of these bricks and fixed with the liquid clay mixture were covered from the both sides with the same clay plaster mixed with straw. Sometimes such a plaster was thoroughly smoothed up to

high finish. All monumental buildings of the Margush country were constructed using this simple building material.

Now, after rests of the fortification walls and buildings of Gonur are excavated we can see how these imposing constructions looked several thousands years ago when this area was full of life. Furious Murgab brought its water into the fertile delta where hard-working ancestors of the Turkmens cultivated wheat and grew orchards, tended herds of domestic animals and trained horses, built houses, palaces and temples, made not only household goods but genuine masterpieces of jeweler's art in their handicraft workshops.

The background is a pixelated image. In the foreground, a red, woolly creature with a small purple eye is seen from behind. In the background, there is a stone castle with battlements under a blue sky.

I

DEMIRGAZYK
GOŇURDAKY KÖŞK

ДВОРЕЦ
СЕВЕРНОГО ГОНУРА

PALACE OF THE
NORTHERN GONUR

Marguş paýtagtynyň esasy binalary baradaky gysgaça synymyzy onuň merkezi köşgünden başlalyň. Muny has aýdyň açyp görkezmek üçin, hyýaly syýahatçynyň keşbine girip, özümizi hamala biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahyrında tozanly ýoda bilen ýuwaş hereket edip, ýaňy bina edilen kremle we köşge barýan ýaly duýalyň.

Ilkibada, salgymda "patyşa şäheriniň" daşyny gurşap alan diwarlaryň solak şekli, soňra gönüburçly söweşeň minaralar bilen kremliň goranyş diwarlary görünýär. Golaýlaberende, syýahatçy diňe köşgüň umumy keşbini aýyl-saýyl görmän, diwarlaryň içindäki ok atmak üçin ýörite goýlan gädiklerde üşerilişip duran peýkamly esgerleri hem saýgarýar.

Eger uçar guşuň belentliginden köşge seretseň, onuň trapesiýa görnüşli meýdanynyň 125-120 metrden ybaratdygyny görmek bolýar. Şunuň ýaly adaty däl görnüş gurluşykçylaryň hatasy bilen emele gelen bolmagy mümkin. Köşgüň günorta-gündogar burçunda ýerleşýän edara ediş jaýynyň diwarlary hakyky bolmaly çäginde çykyrýar. Şonuň üçin gurluşykçylar köşgüň oň tarapyny biraz uzaltmaly bolupdyrlar.

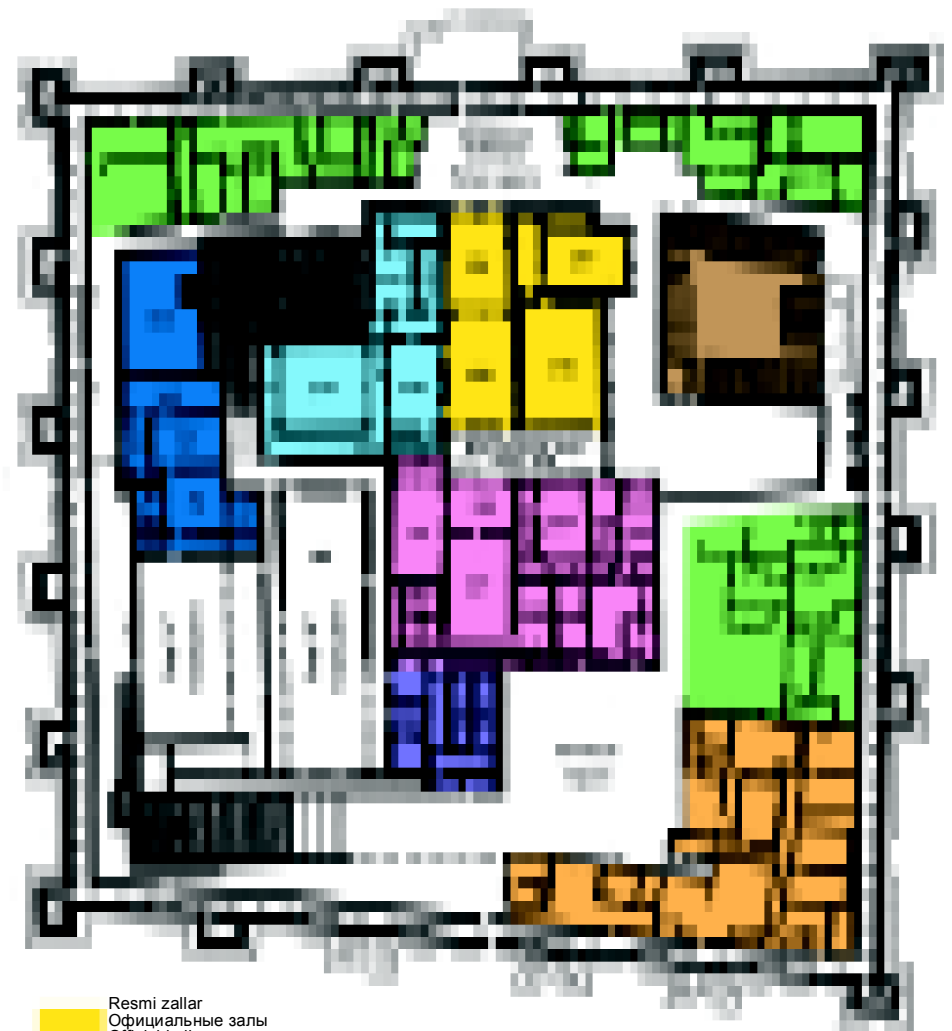
Diwaryň ýüz tarapynyň daşky perimetri boýunça bir-biri bilen deň aralykda dört sany gönüburçly minara ýerleşýär. Olaryň her ikisiniň arasynda kremle barýan geçelge bar. Gurluşykçylaryň goýberen hatasy bilen diwaryň gündogar ýüzi beýlekilerden uzyn görünýär. Öňden bize mälim bolşy ýaly, ol ýerde dört sany minara dikilipdir. Ýöne galada bolup geçen ýangyn zerarly hem-de köşgüň goranyş ukybyny berkitmek maksady bilen, goşmaça başinji minarany gurupdyrlar.

Kremliň diwarlarynyň ählisinde içerki koridora alyp barýan geçelgeler goýlupdyr (olaryň beýikligi 1 m. 70

sm., giňligi 70-80 sm. deňdir). Olar kremliň içki dört tarapyny birleşdirýär. Minaralaryň her birinde içdiwar ojaklary gurlupdyr. Olar kremli diwarlarynyň iç tarapyna bakyp dur. Mümkin bu ojaklar arhitektorlar tarapyndan bina gurulmazdan ozal, onuň taslamasyna girizilendir. Käbir minarlarda iki bölekden ybarat ojaklaryň ýanynda ýeriň ýüzünde pifos şekilli ululy-kiçili gaplar goýlupdyr. Megerem, olar durmuş hajatlary üçin ulanylandyr. Ýöne welin, gurluşy boýunça çylşyrymly ikigat ojaklaryň näme maksat üçin ulanylandygyny häzirikçe kesgitlemek kyn.

Ýangyndan birnäçe wagt geçenden soň, kremliň daşky diwarlary könelişip, dagap başlapdyr. Şonuň üçin olaryň könelişen yerlerine täzeden goşmaça kerpiç örüpdirler. Kremliň demirgazyk tarapyndaky merkezi girelgesinde kerpiçden goşmaça diwar salnypdyr. Şol bir wagtyň özünde bu duşmanlaryň goşunyndan goranmaga-da kömek edipdir.

Desganyň goranmak ukybyny has-da berkitmäge gönükdirilen şunuň ýaly çäreler bilen kanagatlanmadyk gurluşykçylar kremliň merkezi derwezesiniň öňünde bir-birine garşy duran iki sany beýik diwar galdyrypdyrlar. Olaryň arasynda darajyk geçelge bolupdyr. Bu desga kremli basyp almaga synanyşan islendik duşmanyň hüjümini gowşatmaga kömek etmelidi. Dogry, Marguş ýurdunyň hökümdarlarynyň haýsy duşmandan howatyrlandyklaryny biz anyk bilmeýäris. Ýöne howatyrlandygyň esasy bolandygyny biz tassyklap bileris. Haýsydyr bir agyr betbagtçylyk zerarly kremliň we köşgüň içinde güýçli ýangynyň bolandygy muňa şaýatlyk edýär. Yangyn zerarly adamlar ýanyp heläk bolupdyrlar we şäher boşap galypdyr. Ýyllaryň geçmegi bilen, kremli täzeden gurup, abadanlaşdyryş işlerini geçiripdirler we binalaryň goranyş ukybyny öňkünden-de berkidipdirler.

Resmi zallary
Официальные залы
Official halls

Dini äheňli toplum
Культовый комплекс
Cult complex

Patşalaryň ýaşaýan ýeri
Царская резиденция
King's residence

Ammar
Склады
Storage rooms

Merhumlary jaýlamak
дессурynyň geçirilýän toplumy
Комплекс погребальных ритуалов
Burial rites complex

Hujreler toplumu
Комплекс келий
Cells complex

Ýaşaýyş jaýlary
Жилые кварталы
Living quarters

Edara ediş toplumy
Административный комплекс
Administrative complex

"Çäge" otaglary
"Песчаные" комнаты
"Sand" rooms

1

Goňurdaky kremli

Кремль Гонура.
План

Gonur kremlin.
Plan

Ýöne ýene-de biziň syýahatçymyza gaýdyp geleliň. Ol kreml golaýlaşyp, örän darajyk (giňligi 1 metre golaý) girelge arkaly köşgüň öňündäki meýdança girýär. Köşk meýdançasynyň arkasynda köşgüň özi seleňläp dur.

Köşk meýdançasynyň sag we çep taraplarynda iki sany ýaşaýyş "kwartaly" ýerleşýär. Olarda köşk hyzmatkärleriniň we köşk goragçylarynyň ýaşan bolmaklary ähtimal. Bir hatarda ýerleşýän birmeňzeş ýaşaýyş we hojalyk jaýlarynyň arasynda özleriniň gurluşy boýunça olardan tapawutlanýan aýratyn otaglar hem bar. "Kör penjireler", özboluşly altar ýa-da gurban edilen haýwanlaryň etini gowurmak üçin niýetlenen ikigat ojaklar bu jaýlary beýlekilerden tapawutlandyryýar. Biziň pikirimizçe, bu jaýlar mukaddes ýer hasaplanypdyr. Bu ýerde patyşa hyzmatkärleri dogra okapdyrlar, hudaýa çokunypdyrlar we hudaýyň ýoluna sadaka beripdirler hem-de özleriniň beýleki dini urpadatlaryny ýerine ýetiripdirler.

Köşk meýdançasynyň öňünde daş-töweregini synlap duran biziň gadymy syýahatçymyz, megerem köşk we kreml barada köp zatlary bilýän bolmagy mümkin, ýöne ol

aýaklarynyň aşagynda şol döwrüň nukdaýnazaryndan seredeniňde örän kämil drenaž ulgamynyň bardygyny welin, bilýän däl bolsa gerek. Bu ulgam ýagyşyň köp ýagýan döwürleri ýagyş suwuny kremlin çäginde daşary çykarmak üçin gurlupdyr. Bu maksatlar üçin gadymy gurluşykçylar uzynlygy ýarym metr bolan keramiki turbalary biri-biriniň içine geýdirip, ýeriň aşagyna gömüpdirler. Olar ýagyş we ýerasty suwlary kremlin we köşgüň daşyna çykarmak üçin hyzmat edipdir. Biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllykda bu maksatlar üçin arylaklary gazyp, onuň üstüni kerpiç bilen örtüpdirler. Diňe käbir halatlarda, meselem Ýefrat derýasynyň kenarynda ýerleşen Mari şäheriniň (häzirki Siriýa) kaşaň köşklerinde we ybadathanalarynda ýokardaky ýaly ýörite drenaž ulgamy peydalanypdyr. Gadymy Goňruň kremlinde edil şonuň ýaly ulgamyň peýdalanylmagy ony şol döwrüň ösen merkezleriniň hatarynda goýýar.

"Köşk meýdançasynda" ýüzüni kremlin merkezi girelgesine tutup, gadymy syýahatçymyzyň onuň arhitektura gözelligine we ajaýyplygyna haýran galmazlygy mümkin däl. Hakykatdan hem, onuň öňünde

köşgüň esasy diwary örboýuna galýar, onuň merkezinde bolsa köşge girilýän girelge görünýär, gönüburçly uly sütünler bilen bölünen iki sany ikigatly gapy ony köşgüň içine alyp barýar. Bular köşge dabaralylyk görnüşini berýär. Krit adasynda ýerleşýän knos köşgüniň hem merkezi girelgesi şuna meňzeşdir. Ýöne bu ýerde gönüburçly uly sütünlü geçelgeleriň diş-diş burçlary iç tarapa (Goňurdaky köşkdäki ýaly) däl-de, daş tarapa bakyp dur. Şeýle geçelgeleriň diş-diş burçlary onuň aýratyn bir jaýa alyp barýandygyny görkezýär. Muňa knos köşgündäki patyşa tagtynyň ýerleşýän jaýy ýa-da Goňurdaky köşgüň resmi kabul edişlikler jaýy mysal bolup biler. Bu iki köşgüň arasyndaky ýönekeýje tapawut knos köşgündäki patyşa tagtynyň ýerleşýän jaýynyň merkezi girelgesi bilen Goňurdaky köşgüň merkezi girelgelerindäki meňzeşligi inkär etmeýär.

Merkezi girelge arkaly biziň syýahatçymyz uly zala girýär. Iki sany giň otagdan ybarat jaý Demirgazyk Goňurdaky köşgüň resmi kabul edişlikler zalydyr. Merkezi girelgäniň öňünde birinji otag (194-nji jaý) ýerleşýär, onuň gündogar diwarlary aşakdan ýokara çenli dik tagçalar bilen bezelipdir. Ikinji otag (188-nji jaý) birinjiden has giňräkdir, onuň iki diwary gyraňly çykgytlar bilen bezelipdir. Bosaganyň merkezinde agaç sütün dikilipdir. Onuň berk saklanmagy üçin, sütüniň aşagyna öň ulanylan tegelek daş goýlupdyr. Agaç sütün, megerem gapynyň yokarsynda diwara goýulýan agaç berkitmä söýeg hökmünde goýlandyr. Sebäbi, resmi kabul edişlikler zalyna has dabaralylyk we owadanlyk bermek üçin, oňa iki sany iki tarapa açylýan gapy oturdylupdyr.

Ikinji zal özüniň owadanlygy we bezemenligi bilen tapawutlanýar. Uzyn diwarda oýulyp ýasalan äpişgeler oňa has-da dabaraly görnüş berýär. Jaýyň polunyň we diwarynyň käbir yerlerinde gips palçygyna meňzeş aksowult çalgı serişdesiniň

galyndylaryny görmek bolýar. Mümkin, resmi kabul edişlikler zalynyň ýüzi ak gar ýaly boýag serişdesi bilen örtülendir. Müňlerçe ýyl mundan ozal, Gündogaryň ähli künjeginde adamlar patyşa bilen görme-görşe gelen wagtly jaýyň gips örtüginini bozmajak bolup, bosagada aýakgaplaryny çykarandyrlyr diýen pikire gelyärsiň.

Iki otag bitewilikde resmi kabul edişlikler zalyny emele getiripdir diýen netijä gelmek bolýar. Megerem, birinji otagda patyşanyň kabul edişligine gelen adamlar jem bolup oturdyrlar. Ikinji otagda patyşa bilen duşuşmaklyga taýýarlyk görülen bolmagy mümkin. Muňa diwardaky "kör penjireler" hem şaýatlyk edýär.

Ilkinji nobatda, Demirgazyk Siriýada we gadymy dünýäniň ösen merkezleriniň monumental binagärlik sungatynda juda beýik bolmadyk merkezi sütünlü bosagalar giň ýaýrandyr. Muňa Maridäki, Alalahdaky (Atçana) we Ugaritdäki köşkler mysal bolup biler. Aýratyn hem Alalahdaky köşk Siriýanyň (Mari, Ugarit) köşklere bilen binagärlik taýdan meňzeşdir. Indi bolsa olaryň hataryna Margiana hem goşuldy. Alalahdaky resmi kabul edişlikler zalynyň bosagasyň hem edil Goňurdaky resmi kabul edişlikler zaly ýaly merkezinde duran agaç sütün deň ikä bölýär. Alalahdaky gazuw-agtaryş işleriniň ýolbaşçysy Leonard Wulli şunuň ýaly sütünlü giň bosagalaryň gelip çykyşy boýunça siriýalylara degişli bolman, olary gadymy grekleriň oýlap tapan-dyklaryny, soňra bu usulyň tutuş Siriýa ýaýrandygyny dogry belleýär. Goňurdaky ýaly Alalahda hem poluň we diwaryň örtüginini ak reňkdedigini aýtmagymyz gerek. Diýmek, gadymy grekleriň binagärlikde ulanylan bu bosagalary diňe Siriýa däl, ondan-da uzakara ýaýrapdyr. Muny Goňruň binagärlik sungaty birnäçe gezek tassyk edýär.

Resmi kabul edişlikler zalynyň ikisiniň hem (hem Alalahda, hem Goňurda) bosagalarynyň merkezi

agaç sütün bilen bölünmegi, sütünleriň aşagynda ýonulan disk şekilli tegelek daşyň bolmagy Goňurdaky resmi kabul edişlikler zalyny ýadyňa salýar. Bu bir tötänleýin meňzeşlik däl. Bu doly we gönüden-göni meňzeşlikdir. Ol Egeý deňzinden Gündogar Ortaýer deňziniň üsti bilen tä Merkezi Aziýa çenli gelip ýeten meňzeşlikdir.

Resmi kabul edişlikler zalyny geçenden soň, biziň syýahatçymyz dik we inçe tagçajyklar bilen bezelen "içerki dälize" (119-njy jaý) girýär. Onuň polunyň kâbir ýerlerinde gipse meňzeş ak örtükler galyndyr. Ýöne bu jaýyň gyraňly diwarynyň gündogarynyň ortasynda kremliň ýüz diwary bilen köşgüň aralygynda ýerleşen hujjeler toplumyna alyp barýan gyralary kese goýlan kerpiç bilen örülen geçelge bar. Bu geçelgäniň iki tarapyň bezemen keşbi knos köşgüniň ikitaraplaýyn geçelgesiniň gurluşyny ýadyňa salýar.

Biziň syýahatçymyz çep egnine öwürlip, şu köşgüň binagärlik toplumyndaky iň giň zala geçýär (196-njy jaý), onuň burçlary "garlawajyň guýrugy" şeklinde goşa tagçalar bilen bezelipdir. Zalyň poly we diwarlary gips şekilli ak örtük bilen örtülipdir. Girelgäniň garşysyndaky gapdal diwarda (merkezde däl-de, tagt zal) giň bir tagça saklanyp galyndyr. Ol ýer tagtyň ýerleşen ýeri bolmagy gaty ähtimal. Şunuň ýaly gurluş täze bir zat däl. Bu Mari köşgündäki tagt goýulýan jaýynyň gurluşyny ýatladyr. Biziň döwürimize çenli tagtyň özi saklanmadyk hem bolsa, arheologlar köşgüň otaglarynyň birinde piliň süňküniň reňkindäki mermer daşyndan ýonulan, güberçek erňekler bilen bezelen ullakan tegelek daş tutawaç tapdylar. Ol patyşa häkimiýetiniň nyşany bolan gymmat bahaly daşyň ýa-da bezelen naýzanyň berkidilen ýeri bolmagy gaty ähtimal. Ölçeği boýunça şunuň ýaly uly tutawaýyň diňe Margianada däl, eýsem Merkezi Aziýada ilkinji gezek tapylandygyny aýtmagymyz gerek.

Biziň ýokarda getiren maglumatlarymyz we synlarymyz patyşanyň tagty duran jaý bilen resmi kabul edişlikler zalynyň ýan-ýana gurlandygyna şaýatlyk edýär. Bu resmi kabul edişlikler zalından patyşanyň tagtynyň ýerleşýän ýerine göni geçmek üçin edilipdir.

Patyşa rezidensiýasy, ýagny onuň mydama bolýan ýeri köşgüň merkezi böleginde ýerleşipdir. Ol koridor arkaly deň iki bölege, demirgazyk we günorta bölekler bölünipdir. Megerem, onuň birinji bölümi durmuş hajatlary üçin däl-de, aýratyn maksatlar üçin ulanylypdyr. Näme üçin ol şu görnüşde gurlupdyr?! Demirgazyk tarapyň ortasynda dörtburçly howly ýerleşýär (253-nji jaý). Onuň iki tarapynda (gündogar we günbatar) iki sany adaty bolmadyk otag bar (253-nji jaý). Olaryň biri iňňän dar şekilde gurlupdyr (233-nji jaý). Onuň ikgat ojagynda gurban edilen mallaryň eti bişirilip bolmagy mümkin. Ikinji otag (339-njy jaý) beýlekisinden has giň. Ol ýerde ak gips örtüklü gabarak ýeriň bolmagy, onuň hudaýa çokunýan ýer bolandygyny görkezýär. Şunuň ýaly mukaddes saýylan ýeriň Goňurdaky suw ybadathanasynda we Daşly-3 (Owganystan) Baktriýa ybadathanasynda bolandygy barada biz aşakda aýdyp geçeris.

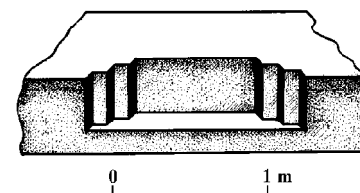
Patyşa rezidensiýasynyň koridor bilen bölünen beýleki otaglarynda hiç hili ojagyň (hatda ot ýakylýan hem) bolmazlygy jaýyň ýaşaaýyş otagynyň, ýagny ýatak otagynyň bolandygyny tassyk edýär. Bu otaglar gönüburçly howlujygyň töwereginde jemlenipdir (283-nji jaý). Öz gezeginde ol patyşa maşgalasyna nahar iýilýän ýer bolup hyzmat edipdir.

Patyşa rezidensiýasynyň ikinji, günbatar tarapy iki sany giň howludan we patyşanyň maşgala agzalaryndan biriniň aradan çykan wagty jaýlanylýan yerinden ybaratdyr we olar özlari barada durup geçmegi talap edýär. Ýöne munuň üçin biz ýene-de patyşa tagtynyň duran jaýynda galan

syýahatçymyzyň kömegine mätäç. Ýokarda suratlandyran resmi kabul edişlikler zalyny deň ikä bölýän giň bosaga ýaly, bu ýeriň bosagasy hem örän giň görnüşde. Olaryň erňekli burçlary hem diwardan çykyp dur. Bosaganyň merkezindäki agaç sütüne iki tarapa açylýan gapy berkidilipdir.

Beýik bolmadyk bosagadan ädimläp we giň derwezeden geçip, biziň syýahatçymyz uly bolmadyk alynky dälize, (118-nji jaý) ondan hem patyşanyň otaglaryna alyp barýan gönüburçly howla girýär (117-nji jaý). Onuň gapdalynda howla (93-nji jaý) alyp barýan ikinji derweze-de bar. Gurluşynda bir aýratyn tapawudyň bardygyna garamazdan, ol birinji derweze gaty meňzeş. Birinji halatda gapyny bezeýän erňekli burçlar koridora, ýagny syýahatçymyza tarap çykyp duran bolsa, bu ýerde olaryň burçlary howlynyň iç tarapyna çekilip dur. Diş-diş erňekli burçlaryň daşa çykyp durmagy girelgäni, içeri, diwaryň içine tarap çekilip durmagy çykalgany aňladýar diýip, hasap edýäris. Şu nukdaýnazardan, birinji derweze patyşa rezidensiýasyna girmek üçin niýetlenen, ikinji derweze bolsa ondan çykmak üçin goýlupdyr.

Bir tarapdan seretseň, girmek we çykmak üçin bir derweze ýeterlik ýaly, ýöne näme üçindir gurluşkyçlar muňa aýratyn üns beripdirler. Munuň özüne ýetesi sebäbi bolmaly. Muny ikinji howluda (93-nji jaý), ylaýta-da onuň derwezesiniň garşysyndaky bölümde geçiren gazuw-agtaryş işlerimiz tassyklady. Şu ýerde, howlynyň töwründe üç otagdan ybarat kiçijik desgajyk ýerleşýär. Olaryň geçelgeler bilen birikdirilmegi bu otaglaryň umumy maksat üçin peýdalanylandygyny görkezýär. Meýdany boýunça kiçi bolmagyna garamazdan, bu kiçi desganyň ähmiýeti uludyr we zyzyklydyr. Şonuň üçin bu ýerde kiçijik yza çekilme edip, ol barada giňişleýin durup geçmegimiz zerur.

3
"Garlawajyň guýrugy"
taslama usuly

"Слепое окно" —
ступенчатая ниша
в стене

Lay-out device
"dovetail"

Görüp otursak, bu ýerde patyşa maşgala agzalarynyň jaýlanylýan maşgala mazary ýerleşýän ekeni. Gazuw-agtaryş işlerine başlamazdan öň, jaýlananlaryň ýanynda goýulýan gymmatly peşgeşleri taparmykak diýip, umyt edýärdim. Ýöne adatda bolşy ýaly, umydymyz ýerine düşmedi. Patyşa maşgala kümmedinde garaşýan tapyndylarymyzyň biri hem ýüze çykmady. Onuň içi bom-boş. Ýöne biraz soňra Goňurdaky gonamçylykda geçirilen barlaglarda, hatda Goňurda ýaşap, aradan çykan garamaýaklar jaýlanylýan mahaly olaryň mazarynyň içine o dünýäde gerek bolar diýen niýet bilen hiç bolmarda bir-iki sany keramiki käsejigiň goýlandygyny resmi taýdan kesgittenildi. Tersine, bu mazardan dürli ýaşlardaky — çagadan başlap garrylaryň bir-birlerine garyşan süňkleri tapyldy. Olaryň içinden naýzadan şikes ýeten ýaş adamyň (antropologlaryň kesgitlemegine görä) kelleçanak süňki tapyldy. Kümmede jaýlanyş adatynyň yzygiderli ýerine yetirilendigini, haýsydyr biriniň aradan çykandan we ähli jaýlanyş urp-adatlary (jesedi ýuwmak hem muňa girýän bolmagy mümkin) ýerine yetirilenden soň, aradan çykany maşgala kümmedine geçiripdirler. Öňki aradan çykanyň galyndylaryny bir gapdala süşürüp, onuň ýerine täze aradan çykany jaýlapdyrlar. Ine, şonuň üçin mazardaky jaýlananlaryň süňkleri garyşypdyr, diňe iň soňky jaýlanan merhumyň süňkleri bolmalysy ýaly saklanyp galyndyr.

Gadymy döwrüň ýokary gatlak wekilleri (şol sanda eýranlylar hem)

aradan çykanlaryndan soň, özlerni öýüniň golaýynda jaýlamaklaryny isländikleri mälimdir. Muny köşgüň çäginde yerleşýän patyşa kümmedi hem tassyklaýar. Ýöne patyşa kümmedinde gazuw-agtaryş işleri geçirilende, ol yerden ýogalanlaryň

ýany bilen goýulýan peşgeşleriň tapylmazlygy düşnüksiz mesele bolup galýar. Munuň ýönekeý we ýeňil jogabyny aşakdaky çaklamada görmek bolýar. Aradan çykanlaryň hossarlary köşgi taşlap gitmezden ozal, ýa ähli gymmatly peşgeşleri

ýanlary bilen alyp gidipdirler, ýa-da ol gymmatly peşgeşler aňsat eklenç gözleýän ogrular tarapyndan talanypdyr. Şol wagtlar Margianada mazarlary talamak däbi giňden ýaýrapdyr. Goňruň gonamçylygynyň 80 göterimi baryp gadym döwürlerde talanypdyr.

Häzirki döwürde patyşa maşgalasynyň haýsydyr bir agzasy aradan çykandan soň, merhumy ikinji howlynyň üsti bilen jaýlanyş adatlarynyň (bu barada aşakda seret) ýerine ýetirilýän jaýa, jaýlanyş adatlary yerine ýetirilenden soň, ony merhumyň jesediniň uzak wagtyň dowamynda ýyrtlyjy guşlar tarapyndan ýumşak etlerden arassalanylýan ýeri bolan dahma atly ýere geçiripdirler. Jaýlanyş adatlaryndaky käbir zatlaryň jikme-jik öwrenilmegi talap etmegi mümkin. Ýöne marguşlylaryň aradan çykan adamy jaýlamazdan öň, onuň jesedini ýumşak etlerinden arassalamak däbini ýöredendiklerini tassyklaýan birnäçe resmi maglumat bar.

Strabon özüniň biziň döwrümize ýeten ýazgylarynda Onesekritiň maglumatlaryna salgylanyp, Aleksandr Makedonskiniň Baktriýa ýurduna gelen wagty ölüleriň jesediniň dahmada goýmak däbine duşandygy we grek serkerdesiniň bu däbi gadagan edendigi barada maglumat berýär. Otparazçylygy öwreniji tanymal alym Meri Boýs diňe bir merhumyň jesedini tämizlemek däbiniň bolandygyny tassyklamany, onuň dörän yeriniň Merkezi Aziýa bolandygyny kesgitleýär. Dogry, bu oturymlý ilata degişli däl-de, göçüp-gonup ýören halka degişlidir.

Geljekki açyşlaryň we barlaglaryň bu soraga anyk jogap berjegi jedelsizdir, ýöne patyşa nebereleriniň öz merhumlaryny aýratyn jaýlanyş adaty boýunça, jesedi tämizlemek usuly bilen jaýlandyklary häzir hem bellidir.

Kümmediň düýbünde, garyşan süňkleriň aşagynda ýagşy syrynt-

gysyndan emele gelen gatlagyň arassalanandygyny bellemek galýar. Bu bolsa ýyrtlyjy guşlaryň kümmetiň içine päsgelsiz girmekleri üçin onuň üçeginiň açyk goýlandygyny ýa-da onuň ýörite bir gurluşa esaslanandygyny görkezýär. Bu gadymy otparazlarda bar bolan adaty ýatladýar.

Elbetde, bu zatlaryň ählisi çaklamadyr. Sebäbi has gadymy döwre degişli dahmalar bize nämälim. Ýöne jesediň süňklerini tämizlemek usuly Margianada eýýäm bar eken. Muny 12–13 ýaşly ýetginjeğiň tapylan jesedi tassyk edýär. Onuň kelleçanagy we eliniň uzyn süňkleri gara reňke boýalypdyr, hatda onuň kelleçanagynda saçyň sudurlary hem reňk bilen bezelipdir. Bu bolsa diňe süňkler doly arassalanandan soň amala aşyrylyp bilner. Mundan başga-da Goňruň gonamçylygynda ýönekeý çukurjyklarda özbaşyna aýratyn jaýlanan jesetlere duş gelindi. Olarda jesediň uzyn süňkleri tertipli goýlup, olaryň üstünde bolsa kelleçanak yerleşdirilipdir. Bu gadymy marguşlylaryň jesedi tämizlemek usulyň peýdalanandyklaryny ýene-de bir gezek ynandyryjy görkezýär. Ýöne bu usulyň patyşa nesli ýa-da ýokary gatlak wekilleri tarapyndan peýdalanylýan bolmagy ähtimal. Köşk kümmediniň arassalanmagy şunuň ýaly jaýlanyş adatynyň Goňruň köşgünde ýaşan dolandyryjy gatlagyň wekillerine degişli bolandygyny gytaklaýyn subut edýär.

Bu barada beýleki tapyndylar öwrenilen mahaly goşmaça deliller hem alyndy. Muňa dürli suratlar bilen oýulyp ýasalan mis möhürler mysal bolup biler. Birmeňzeş mazmunly möhürleriň içinde bir möhür özüniň üýtgeşik şekli bilen tapawutlanýar. Ol meniň amerikaly kolleksionerim Ron Garneriň ünsüni özüne çekdi. Biz onuň ýüzünde yerde bükülip ýatan adamyň şeklini görýäris (Marguşda giň ýaýran jaýlanyş usuly). Gajar guşy şeklidäki guş onuň depesini çokup dur, ite meňzeş bir

5
Goňurdaky köşgüň esasy girelgesi. Adamlar sütünleriň bolaýmagy çak edilýän ýerlerde durlar

Главный вход в гонурский дворец. Люди стоят на месте предполагаемых колонн

The main entrance of Gonur palace. People stand in places of supposed columns

haýwan bolsa onuň aýaklaryndan asylýar! Otparazlaryň mukaddes kitaby "Awestada" ýatlanylýan jaýlanyş usulynyň grafika taýdan şekillendirilişi mese-mälim görünüýär.

Eger-de biziň geljekki barlaglarymyz Goňruň köşgündäki gonamçylygyň şol bir wagtyň özünde hem dahma, hem kümmet bolup hyzmat edendigini tassyklasa, onda bu tutuş Alyňky Aziýada jaýlanyş desgalarynyň iň gadymy mysaly bolar.

Goňurdaky içinde hojalyk desgalary bolan patyşa rezidensiýasyna gaýdyp gelesiň. Onuň içinde kömre dönen galyň däne örtüginini we suwuk önümleri saklamak üçin ýere gömülen gaplary görmek bolýar. Şol jaýlaryň birinde gap hökmünde ulanylan otuza golaý uly göwrümlü pifoslaryň üstünden bardyk.

Patyşa rezidensiýasynyň göni garşysynda ýörite, aýratyn dini maksatlar üçin gurlan desga bar. Ol ýerde patyşa we onuň maşgala agzalary her gün köşkden çykman, hudaýa çokunmak, dogat etmek,

gurban bermek, serhoş ediji içgileri içmek ýaly dini adatlary ýerine yetiripdirler.

Geçmişniň syýahatçysy kiçijik buthanany synlamak maksady bilen, rezidensiýadan göni kiçijik dälize (154-nji jaý), ondan hem iki sany uzyn diwary biri-birine bakyp duran gönüburçly dälize geçýär (185-nji jaý). Ondaky kaşaň bezelen üç jübüt "kör penjire" oňa has-da dabaraly görnüş berýär, bu dünýäniň aladalaryndan we hysyrdylaryndan dynmak üçin ýörite gurlana meňzeýär. Eýsem bu ybadathana mahsus amallar dälmi? Aşakdaky resmi taýdan subut edilen delil muňa goşmaça tassyklamadyr: girelgäniň garşysynda, ýöne diwara ýakyn ýerleşýän otagyň orta gürpünde, onçakly beýik bolmadyk kerpiçden ýasalan sekiniň üstünde ikigat peç ýerleşýär, peçiň daş keşbini synlasaň, onda gurban berlen malyň eti bişirilipdir diýen netijä gelmek bolýar. Günbatar desganyň 30-njy jaýynda hem beýigräk ýerde şu pisintli bir sany pejiň durandygy bellidir.

6
Goňurdaky köşgüň birinji zalyndaky dik tagçalar

Вертикальные ниши в "аудиенц-зале" гонурского дворца

Vertical niches in the first hall of Gonur palace

"Kör penjireli" şu otagyň çykalgasy kiçijik gönüburçly dälize alyp barýar. Ondan iki geçelgeden soň bir-biri bilen baglanyşykly üç sany otaga geçmek bolýar (192-nji jaý), onuň ortasynda bolsa ýokarda ýatlap geçenimize meňzeş iki bölümden ybarat ojak bar. Şu ýerde şeýle ojaklaryň näme maksat üçin niýetlenendigi barada durup geçeliň. Daşyndan görnüşi ýaly, olar gurban edilen önümleri bişirmek üçin hyzmat edipdirler (has dogrusy et üçin). Bu dabaraly ojaklaryň çuňlugy 1 m. 30 sm. ybarat bolup, onuň arka tarapy garyşyk jaýa geçip gidýär. Iki böllekden ybarat ojaklaryň giňligi bir metrden 2 metr aralygynda, onsoň hem olaryň içi ýörite oklawjyk arkaly deň bolmadyk iki böllege bölünen. Kiçi böllek (ini 30–40 sm.) has çuňrak (çuňlugy 35 sm.) we ol mydama güýçli közi öçürmän saklapdyr, şonuň üçin onuň tutaşdyrlyk üçin hyzmat edendigine şübhelenmese bolar.

Ikinji bölüm adatça ölçeği boýunça uly bolýar (giňligi 1 m. töwereginde).

Poldan ýokarysyna çenli beýikligi 30–35 sm. töwereginde, poluň üstündäki palçykdan ýasalan oklawjygyň beýikligi bolsa 10–15 sm. ýetýär. Onuň tekiz polunda ownuk saman garylan palçyk bilen suwalan ululy-kiçili gap-gaçlaryň böllekleri örülüp goýlupdyr, ojaklaryň kábiri bolsa daş tarapa has egilip dur. Ähli ojaklaryň uly bölümlerinde onuň ot ýakylýan ýerindäki ýaly alawlap ýanyan oduň yzlarynyň bolmazlygy olara mahsus aýratynlykdyr. Ojagyň uly bölümi nahar bişirilýän ýeriň hyzmatyny ýerine ýetirýäne meňzeýär. Oňa gurban berlen malyň eti ýerleşdirilipdir. Iki gatdan ybarat kábir ojaklaryň nusgalarynda ýanan közi süýşürmek üçin ojagyň düýbüne çekilip duran palçyk ganatjyklar bar. Adat boýunça şunuň ýaly ojaklar pola ýakyn ýerleşdirilipdir, kábir halatlarda bolsa onuň nahar bişirilýän yeriniň aşagyna çäge dökülipdir. Ojagyň ot ýakylýan yeriniň gyp-gyzyl reňkde bolmagy, nahar bişirilýän ýerde bolsa oduň çala suduryňny saklanmagy gurluşykçylaryň turuwbaşdan şu görnüşli

ojaklar üçin esasa kadany, ýagny oduň bişirilýän iýmite ýanaşmazlygy kadasyň berk saklandyklaryny görkezýär.

Şunuň bilen baglanyşyklylykda, Goňruň gonamçylygyndaky ähli kameraly mazarlarda ikigat ojaklaryň kiçeldilen nusgalarynyň bolmagy aýratyn belenilmäge mynasypdyr. Olarda ojaýyň ot ýanýan ýeri nahar bişirilýän ýerinden kiçik oklawjyk ýa-da tümmejik bilen bölünen. Şunuň ýaly kiçik ojaklaryň ot ýanýan ýerinde käwagt külüň galyndylary tapyldy. Nahar bişirilýän bölümde bolsa, diňe köýjümeňk yzlar bar. Bu bolsa ikigat hakyky ojaklary ýatladýar.

Geliň, ýene-de patyşa buthanasyna gaýdyp gelesiň. 185-nji jaýdan (ikigat ojakly) ýörite geçelge darajyk sowma koridora alyp barýar, onuň üç tarapyny özboluşly "dörtburçly zal" gurşap dur (170-nji jaý). Eger-de ýokarda suratlandyrylan "kör penjireli" we ikigat ojakly jaýlarda gurban berlip, doga okalyp, hudaýa çokunylan bolsa, sowma koridorly özboluşly "dörtburçly zal" dini adatlaryň tamamlanýan ýeri bolupdyr. İlkibaşda zalyň diňe iki tarap diwary bolupdyr, beýleki iki tarapda bolsa diwara derek ortasynda agaç sütün dikilen onçakly beýik bolmadyk

goşa bosaganyň bolandygyny doly kesgitlemek üçin ýörite barlaglary geçirmäge mejbur bolduk. Bu resmi kabul edişlikler zalyňyň we patyşa rezidensiýasynyň giriş gapylarynyň bosagalarynyň gurluşyny ýakýndan ýatladýar. Aslynda, bu juda beýik bolmadyk bosagaly gapynyň ýeridi, olaryň gutaran ýerlerinde bir-birine bakyp duran erňekli kerpiçli burçlar mese-mälim görünýärdi. Bir söz bilen aýdanyňda, patyşa rezidensiýasynyň derwezesini bolşy ýaly gaýtalaýardy. Iki tarapa açylýan gapy bolsa patyşa we onuň nökerleri üçin dabaraly açylýar eken. Patyşanyň ikigat ojakly jaýda gurban etme parzyny ýerine yetirip, soňky dini adatlary ýerine ýetirmek üçin, sowma koridor arkaly zaldan geçen halaty, iki tarapa açylýan gapynyň otagyň iç tarapyna açylşyny göz önüne getirmek kyn däl.

Az wagtyň geçmegi bilen, gapylar goparylyp aýrylypdyr, gapynyň ýerleri kerpiç bilen örülipdir we bu zal beýleki jaýlaryň keşbine gelipdir.

Köşgüň beýleki desgalarynyň arasynda buthana aýratyn orun degişli bolupdyr. Onuň ýerleşiş taýdan wajpulygy hem-de arasy aýrylan diş-diş burçlar arkaly uly içerki howludan oňa barylýan ýörite iki sany

geçelgäniň bolmagy gelen adamy bu bina girmäge taýýarlaýan ýaly görünýär. Bu mukaddes saýylan ýeriň özboluşly gurluşy onuň patyşa we onuň masgalasy üçin niýetlenendigine güwä geçýär. Umumylykda, töweregi sowma koridorly bu merkezi zal ýerli arhitekturlaryň arasynda meşhur bolan "sowma koridorly köşk" görnüşli desgalara ýakyn gelýär. Şeýle usul Margiananyň dini we urp-adat häsiýetli desgalary bina edilende giňden ulanylypdyr.

Buthananyň ýanynda "çäge otaglarynyň toplumy" ýerleşýär, olaryň haýsy maksada hyzmat edendikleri şu güne çenli belli däl. Kerpiçden örülen dört basgançakly giň merdiwan onuň ýokarky meýdançasyna alyp barýar. Olaryň arka tarapynda hatar jaýlaryň toplumy başlanýar. Içi ýykylan diwarlardan ýa-da üçeginiň galynyňdylaryndan däl-de, arassa akar çägeden doly bolmagy bu otaglaryň tapawutly tarapydyr. Mundan başga-da bu otaglaryň hiç biriniň hem geçelgesi ýok. Turuwbaşdan diwarlarynyň bitewi görnüşde meýilleşdirilmegi, bu otaglaryň çägeden doldurmak üçin niýetlenendigini görkezýär. Uly otaglaryň biriniň merkezinde dörtburçluk görnüşindäki kerpiç "sütün" gurlupdyr, ýokarda aýdyp geçen merdiwanymyz bolsa, saklanyp galmadyk şol sütüniň depesine eltipdir.

Dörtburçluk görnüşindäki kerpiç sütünli, dört basgançakly merdiwanly "çäge otaglar toplumyna" meňzeş desga köşgüň garşy tarapynda hem ýerleşdirilipdir. Olaryň diwarlary hem bitewi görnüşde bolup, çäge guýmak üçin niýetlenipdir. Iki jaýyň hem köşgüň çetki nokatlarynda gurulmagy ýöne ýerden däl, sebäbi olar beýikligi boýunça beýleki jaýlardan tapawutlanýar.

Biz häzirlikçe "çäge otaglarynyň" haýsy maksatlar üçin gurlandygyny doly bilmesek-de, olaryň asman jisimlerini synlaýan astrologlar we ruhanlylar üçin özboluşly "obser-

watoriýa" bolup hyzmat eden bolmalky mümkin. Mesopotamiýada asman we asman jisimleri patyşa degişli hasap edilendigi mälimdir. Bu astronomiýanyň, ylaýta-da astrologiýanyň ösmegine itergi beripdir. Asman jisimleri boýunça çaklamalar gadymy adamlaryň aňyýetinde we dini durmuşynda aýgtyly rol oýnapdyr. Eýýäm biziň eýýamymyzdan ozalky II müňünji ýylyň başlarynda mesopotamiýaly ruhanlylar aý we gün çaklamalary bilen yzygiderli meşgul bolupdyrlar. O zamanlar astronomiýa we astrologiýa biri-birlerinden juda tapawutlanmandyr, olaryň ikisi bilenem bir adam meşgul bolup bilipdir.

Gündizlerine we agşamlaryna asman jisimlerine syn etmek üçin hiç zat zyýan bermez ýaly belent ýer zerur bolupdyr. Asmana galyp duran iki sany belent bina şu maksatlar üçin gurlupdyr diýip pikir edýäris. Bu, elbetde, deslapky çaklamadyr. Şeýle-de bolsa, bir bina däl-de, iki sany biri-birine meňzeş binanyň gurulmagy düşnüksiz bolup galýar. Eger-de Goňruň köşgünde asman jisimlerine syn edilendigi hakynda biziň çaklamalarymyz dogry bolsa, onda ol gadymy Marguş ýurtda takyk bilimleriniň ýokary derejede ösändigine şaýatlyk edýär. Yakyn Gündogarda beýlekilerden belentligi boýunça saýlanyp duran köp basgançakly binalara gönüden-göni "obserwatoriýa" diýlipdir. Yakyn Gündogarda şunuň ýaly "çäge otaglar" belli bolmasa-da, Alalahda ýokary çykmak üçin daşy aýlawly merdiwanly sütünleriň bolmagy tötänlik däl.

Köşgüň günbatar bölegini "jaýlaýyş dessurlary toplumy" tutýar, ol ýerde kaşaň jaýlaryň we dürli hajatlara niýetlenilen otaglaryň bolmagy gadymy marguşlylaryň ölüm meselesine aýratyn üns berendiklerini görkezýär. Bu desganyň esasy girelgesiniň önünde "A" giň howlusu ýerleşýär.

7

"Resmi kabul edişlikler zalyňyň" girelgesiniň önündäki bosaganyň merkezindäki agaç sütüniň yzy

След деревянной колонны в центре порога, разделяющего "аудуенц-зал"

Trace of wooden column in the center of threshold in front of the entrance into "audience-hall"

"Jaýlaýyş dessurlary toplumynyň" ýüz diwarynyň iç we daş taraplary ak gips bilen gowy suwalypdyr. Gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly köşgüň beýleki ýerlerinde şunuň ýaly usula düş gelinmedi. Bir ylmy barlagçynyň tassyklamagyna görä, jaýlaýyş dessurlary desgasy gadymy adamlar üçin "özboluşly morg" bolup hyzmat edipdir, bu ýerde ähli zerur bolan dessurlaryň ýerine ýetirilmegi otparazlaryň "merhumlar öýüni" ýatladýar. Hünärmenleriň berýän maglumatlaryna görä, aradan çykan adamy onuň nä sebäpden we ýylyň haýsy paslynda aradan çykandygyna garamazdan "merhumlar öýüne" ýerleşdirmek, otparazlar üçin hökmany bolupdyr. Olar aradan çykan adamyň jesedini gädiş arkaly "merhumlar öýüne" geçiripdirler. Bu arheologlaryň Goňruň köşgünde duşan ýagdaýyny ýatladýar.

Hakykatdan hem, diwaryň ýüz tarapyňyň orta gürpünde gurlan geçelge arkaly merhumy içeri salypdyrlar. Edil şol geçelgäniň ýanynda gädişegiň (beýikligi 60 sm. golaý) bolmagy onuň adaty geçelge hökmünde hyzmat edendigiňi inkär edýär. Mümkin bolan ähli çaklamalaryň içinde jaýlanyş dessurlary tamamlanandan soň, ölüniň jesediniň şol gädişekden çykarylandygy hakynda çaklamalaryň hakykata ýakyn bolmagy mümkin.

Esasy girelgeden we darajyk "girelge dälizinden" geçip, ýörite tússeçykarly buhary peçli, diwarlary 12 sany tagçajyk bilen bezelen giň dörtburçluk görnüşli 48-nji jaýa baryp bolýar. Jaýyň ortasynda poluň üstünde ortasynda köýen kerpiç goýlan we pessaý ýanan oduň yzlary bolan ojak bar. Bu otagyň näme üçin gurlandygyny we onuň içinde haýsy anyk dessurlaryň ýerine ýetirilendigiňi kesgitlemek kyn. Poluň merkezindäki ojagyň, buhary peçiniň, hususan-da 12 sany diwar tagçasynyň bolmagy bu otagyň hojalyk hajatlara niýetlenmän, hut dini

dessurlary geçirmäge niýetlenendigiňi görkezýär.

Howly görnüşli giň jaýyň üstünden kiçiräk otaga girmek bolýar, onuň polunyň merkezinde ýatan suwuň yzlary galan çuň bolmadyk oý göze ilýär, daşary çykýan diwarda bolsa üç sany seplen köwere turbalaryndan gurlan drenaž saklanyp galypdyr. Otagyň merkezinde üsti tagta bilen örtülen çukuryň merhumyň jesedini ýuwmak, drenažyň bolsa hapa suwlary daşary çykarmak üçin peýdalanandygy entek tassyklanmadyk bolsa-da, olaryň şu hajatlar üçin niýetlenen bolmagy gaty ähtimaldyr.

Indiki otagyň diwarynda güýçli ýanan oduň yzlary bolan iki bölümden ybarat ojagyň bolmagy, gadymy eýranlylaryň jaýlaýyş dessurlaryny ýadyňa salýar, oňa görä, merhum aradan çykandan soň, onuň jany üç gününü dowamlynda merhumyň töwereginde aýlanyp, özüne üns berilmegini, hatda nahar berilmegini talap edipdir. Galyberse-de, tutuş "jaýlaýyş dessurlary toplumy" giň giden howly bilen gutarýar, onuň polunyň kä ýerlerinde 7 gata çenli gips örtügiňiň bolmagynyň hakyky sebäbi häli-häzire çenli belli däl.

Köşgüň diňe patyşa we onuň maşgalasy üçin bina edilendigi bu ýerde patyşa häkimiýetine esasy orun berilendigiňe şaýatlyk edýär. Eýýäm ýokarda belleýsimiz ýaly, köşk bilen onuň daşky, kremliň goranyş diwarlarynyň arasynda ýerleşen jaý patyşa maşgalasynyň gündeki durmuşy we aladalary bilen bagly bolmadyk bolsa-da, ol uly ähmiýete eýedir.

Mälim bolşy ýaly, "köşk meýdançasynyň" iki tarapynda iki sany ýaşaýyş toplumy ýerleşýär, olarda patyşa hyzmatkärleri we gornizonyň esgerleri ýaşan bolmagy mümkin. Şu kiçi ýaşaýyş toplumlarynda hem "kör penjireli" we iki bölümden ybarat ojaklaryň (aýratyn hem günbatar tarapkyсында) bolmagy gyzyklydyr,

olaryň gündeki dini döp-dessurlary ýerine yetirmäge hyzmat eden bolmaklary ähtimal.

Köşgüň durmuşy bilen gönüden baglanyşykly "hüjreler toplumy" hem gyzyklanma döredýär. Muňa 119-njy jaýda köşk bilen hüjreleri birikdirýän bosagaly geçelge şaýatlyk edýär.

Gadymy binagärleriň niýetlerine görä meýdany 250 kw.m. bolan hüjreler ilki başda gönüburçly görnüşde bolmaly eken. Ýöne gazuw-agtaryş işlerini geçirip ýören wagtymyz biz olaryň parallelepiped görnüşindedigini gördük, onuň meýdany hem başda göz öňüne tutulanyndan köp ýeri eýeleýär. Bu arhitektora "hüjreler toplumynyň" demirgazyk diwarynyň ugruny üýtgetmegi mejbur edipdir. Şeýle-de bolsa, bu özboluşly uly desga içerki howlusy bolan kareni emele getiripdir. Howlynyň içinde, her diwaryň ugrunda zynjyr şeklinde ýerleşen 15-den 20-ä çenli juda dar (0,5 m. giňliginde) we beýik bolmadyk (1 metr beýiklikde) hüjreler gurlupdyr, olaryň her biriniň gapyrga görnüşde goýlan we biribirine söýenip duran iki kerpiçden ybarat arkaly gümmezi bar. Olaryň üsti umumy üçek bilen bassyrylypdyr. Hüjreler bom-boş bolsa-da, olaryň içi yhlas bilen suwalypdyr we tekiz ýylmanypdyr. Gazuw-agtaryş işlerini geçiren wagtymyz hüjreleriň gapylarynyň kerpiç bilen örülendigiňi gördük, gadymy marguşlylar geljekde harlanmazlygy üçin, dini ähmiýetli jaýlary (Hudaýa çokunlyýan ýeri, keramatly suw saklanlyýan ýeri) şunuň ýaly edýär ekenler. Köşk bilen hüjreleri birikdirýän geçelge jedelsiz desgalar ulgamynyň günorta-günbatar burçunda ýerleşipdir, mundan başga-da sowma diwaryň gündogar tarapynda goşmaça iki sany geçelge bolupdyr. Patyşa rezidensiýasynyň iň çetki burçunda (240-njy jaý) üstaşyr goýlan penjire ýerleri jaýyň içinden çykman islendik wagt hüjreleri arkaýyn synlamaga mümkinçilik döredipdir.

Goňurdaky köşkte hüjreleriň şu görnüşde gurulmagy ilkinji sapar gabat gelinýän hadysa dälidir. Gurluşy boýunça şulara meňzeş desgalar kremliň gündogar diwarynyň arkasynda ýerleşen üçünji ot ybadathanasynda hem tapyldy. Meýdany bulardan biraz kiçi, ýöne gurluşy boýunça meňzeş jaýlara Marguşyň Togalak-21 ybadathanasynda-da düşüldi, Goňruň kilesesindeki hüjreler daşky goranyş diwarlarynyň iç tarapynda ýerleşipdir. Olaryň kiçeldilen we has ýönekeýleşdirilen nusgalaryna Demirgazyk Owganystandaky Daşly-3 toplumynyň iri desgalarynda gabat gelindi. Bir söz bilen aýdanyňda, şunuň ýaly desgalar Baktriýanyň we Margiananyň binagärlik sungatyna häsiýetli bolupdyr. Bizniň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllyga degişli, ýöne ýokardakylara kybapdaş hüjreleriň Günorta Türkmenistanda, häzirki Kaka etrabyňyň golaýynda ýerleşýän Şordepe toplumynyň ýanynda bardygyny synladyk (gynansak-da, olary öwrenmäge mümkinçiligimiz bolmady).

Şeýle görnüşli hüjreleriň näme maksada niýetlenendigi entek doly mälim däl. Şu hüjrelere kybapdaş, ýöne olardan ulurak jaýjagazlar diňe Kiçi Aziýanyň Hett patyşalygynda (aýratyn hem hettleriň paýtagty Hattusda), ylaýta-da Egeý dünýäsinde ýörgünli bolupdyr (Kritdäki Knos köşgi). Olar Siriýanyň Mari köşgünde hem bar. Ýöne ol ýerlerde hem olaryň wezipesi soňuna çenli anyk kesgitlenilmedi. Köp halatlarda olary "dükan", "ussahana" ýa-da ýönekeýje hojalyk jaýlary diýip atlandyryýarlar. Ýöne şunuň ýaly içerki howluly hüjreleriň wezipesi dini we urp-adat ybadathanalaryny dünýewi we adaty durmuşdan çetleşdirmäge niýetlenen bolmagy gaty ähtimal. Şonuň üçin Goňruň kilesesindeki we Togalak-21 ybadathanasyndaky hüjreleriň uzyn diwarlaryň ugrunda gurulmagy tötänleýin dälidir. Olar hakykatdan hem

8

Goňurdaky resmi kabul edişlikler zaly. Diwarlaryň täzeden dikeldilenden soňky utumy görnüşi

Аудиенц-зал в Гонуре. Общий вид после консервации стен

Audience-hall in Gonur. General view, after walls reconstruction

daşarky dünýäden çetleşmegi görkezýän ýaly. Eger geljekdäki barlaglar bu çaklamany tassyklaýsa, onda margiana hüjreleri özleriniň ilki döran ýerlerindäki şunuň ýaly desgalaryň kiçeldilen görnüşidir ýa-da dini we urp-adat jaýlarynyň paradigmasydyr diýen netijä gelmek bolar diýip pikir edýäris.

Saklanyp galan durmuş hajatly ojaklardan nazar tutsaň, kremliň demirgazyk bölegindäki jaýlar "ýaşayyş massiwleri" bolupdyr. Onuň ýaşajylary golaýda ýerleşen edara ediş ulgamynda işläp, megerem çylşyrymly we hysyrdyly desga bolan şa köşgünde amala aşyrylan hojalyk we beýleki çykdajylaryň hasabyny ýöreden bolmaklary mümkindir.

Şeýlelikde, Goňruň köşkli kremli köpugurly ösen desga hökmünde

edara ediş häsiýetli binanyň nusgawy görnüşü bolupdyr we şol döwrüň dünýäsiniň öňdebaryjy merkezleriniň köşklerinden asla kem galmadyr. Umumylykda, ol binagärlik sungatynyň asyl nusgasy bolup, gadym döwürleriň beýleki belli ýadygärlikleri bilen doly we aýdyň meňzeş sypatlara eýedir. Ol meňzeşlikler gadymy binagärligiň egeý-mesopotamiýa däplerine doly laýyk gelýär.

Mälim bolşy ýaly, ähli monumental binalar, aýratyn hem köşkler syýasy ulgamyň aýratynlyklaryny häsiýetlendirýärler we özlerinde beýik konserwatizmiň yzlaryny galdyryjy hem-de olaryň käbir keşpleri asyrlaryň däplerine çenli uzap gidýär. Goňurdaky köşgüň baş ýaşajysyna hem edil şunuň ýaly kesgitleme berse bolar, ýagny "patyşa Hudaýyň önünde adamlara wekilçilik edýär. Adamlaryň önünde Hudaýa wekilçilik edýär". Bir

söz bilen aýdanyňda, ol olaryň arasynda aralyk ýagdaýda bolupdyr, ol Hudaýam bolmandyr, ýöne sada bir adamam däl.

Goňurdaky kremli öz döwrüniň nusgawy desgasy bolmak bilen, onuň ýene-de bir aýratynlygy bar. Gazuw-agtaryş işleri geçirilýän mahaly onuň ýüz tarapky diwarlarynyň hersiniň ortasynda bir sany geçelgäniň bardygyny gördük, onuň demirgazyk, ýagny köşk meýdançasyny tarapyndan girilýän geçelge jedelsiz olaryň esasydyr, ol iki sany minaraly goşmaça diwarlar arkaly ygtybarly goralan. Şu ýerde "bu geçelgeler nire alyp barýar we kremliň daşky diwarynyň aňyrsynda näme ýerleşýär?" diýen kanunalaýyk sowal ýüze çykýar.

Kremldäki soňky gazuw-agtaryş işleri köşk bilen kremliň Goňurdaky monumental toplumyň merkezi bölegini tutmak bilen, daşy dört sany diwar galasy bilen berkidilen özboluşly "goranyş karesini" emele getirendigini, her diwarda bolsa, arasynda bir geçelgesi bolan iki sany diňiň ýerleşendigini kesgitledi. Mundan başga-da, "goranyş karesiniň" burçlarynyň her birinde burç diňleri dikeldilipdir. Diwarlaryň onçakly giň bolmandygyny üçin (bir metre golaý), olar goranyş wezipesini ýerine ýetiripdirler. Kremli bilen "goranyş karesiniň" aralygynda, kremli

diwarlarynyň iç taraplarynda ybadathanalar gurlupdyr, ot ybadathanasy ilki gurlan ybadathanadyr.

Eger Goňurdaky köşk gadymy Marguş ýurdunyň gadymy durmuşynda esasy merkez bolan bolsa, onuň bilen bir hatarda başga ýerlerde, mümkin her bir suwarymly oazisinde ýönekeý, kiçi ýerli rezidensiýalar bolandyr. Muňa gadymy monumental binagärligiň bölegi bolan Ajyguýy-8 ýadygärlik toplumynda başlanan gazuw-agtaryş işleri delil bolup biler, ol ýerdäki içki pilýastrly daşky goranyş diwarlary demirgazyk Goňurdaky köşgüň şol şekilli bölekleri bilen gönüden-göni galtaşýar.

Ajyguýy-8-iň gazylan jaýlarynyň arasynda bir kiçi otag özüne çekýär. Onuň diwarlarynyň 12 sany içdiwar tagçalary bilen bezelmegi, ortasynda buhary peçiň bolmagy Demirgazyk Goňruň "jaýlaýyş dessurlary toplumyndaky" 48-nji otagy ýadyňa salýar. Eger şu iki otagyň Margianadaky gazylan desgalaryň arasynda ýeke-täkdigini hasaba alsaň, onda şu görnüşde gurlan jaýlaryň örän seýrekdigini we olaryň aýratyn hajatly binalarda orun alandygyny görmek bolýar. Başgaça aýdanyňda, Ajyguýy-8-däki "tagçaly jaýlar" ýerli köşkləriň bir bölegidir. Bu soraga gazuw-agtaryş işleriniň dowamy gutarnykly jogap berer.

Краткий обзор главных сооружений маргушской столицы начнем с центрального дворца, а для большей наглядности пригласим себе в помощь гипотетического визитера древности, представив себе, как в конце III тысячелетия до н.э. он медленно приближается по пыльной дороге к уже возведенному кремлю и дворцу.

Сначала на горизонте появились лишь смутные контуры внешней обводной стены всего "царского города", затем оборонительные стены кремля, усиленные прямоугольными боевыми башнями. Приближаясь, визитер мог различать уже не только общие очертания дворца, но и стреловидные сквозные амбразуры внешних оборонительных стен, грозно ощерившиеся стрелами дворцовой охраны.

С высоты же птичьего полета можно увидеть, что в плане дворец имел неправильную, трапециевидную форму с общими размерами 125 x 120 метров. Такая необычная конфигурация — результат некоторого просчета строителей. Дело в том, что так называемый административный комплекс, обращенный к юго-восточному углу кремля, вышел за предполагаемые границы, и строители были вынуждены удлинить восточную фасадную стену.

По внешнему периметру трех фасадных стен на равном расстоянии друг от друга располагаются по четыре прямоугольные башни, причем между двумя их парами есть проходы, ведущие внутрь кремля (Илл. 1). Исключение составляет лишь восточная фасадная стена, по известной уже вам причине оказалась самой длинной из всех остальных. Сначала и она имела также четыре башни, но позднее, после большого пожара, в котором погиб дворец, к ней пристроили дополнительную пятую башню, что было сделано, прежде всего, в целях по-

вышения обороноспособности кремля.

Все башни кремлевских стен имеют проходы (высотой от пола до притолки около 1 м. 70 см. при ширине 70-80 см.), ведущие во внутренний коридор, который со всех четырех сторон охватывает внутреннюю часть кремля. В каждой без исключения башне есть внутренние очаги, всегда устроенные внутри самой кремлевской стены. Стало быть, все они запроектированы древними архитекторами заранее (Илл. 2). В некоторых башнях рядом с такими двухчастными очагами, прямо на полу стояли крупные сосуды типа пифосов, а нередко и более мелкие, обычно используемые для бытовых целей. По своей сложной конструкции такие двухкамерные очаги более характерны для помещений особого, скорее всего, культового назначения, однако почему они встречаются практически во всех башнях внешних стен кремля — судить пока затруднительно.

Прошло какое-то время после большого пожара, внешние кремлевские стены стали понемногу ветшать, поэтому все они по всему внешнему периметру были "одеты" в кирпичный футляр, а с северной стороны (где располагался главный въезд в кремль) сооружен еще и дополнительный кирпичный контрфорс.

Не ограничившись этими мерами, направленными на усиление обороноспособности комплекса, строители прямо напротив главных ворот кремля возвели предвратное сооружение в виде двух стен, идущих навстречу друг другу, с узким проходом между ними. Эта конструкция должна была максимально затруднить взятие кремля предполагаемым неприятелем. И, хотя мы не знаем точно, каких конкретно врагов опасались правители древней страны Маргуш, мы можем ут-

верждать, что для этого у них были веские основания. Свидетельством какого-то большого бедствия как раз и служат следы грандиозного пожара внутри кремля и дворца, в результате которого они погибли в огне, и долгое время после этого город находился в запустении. Лишь годы спустя дворец и кремль заново отстроили и провели реставрационные работы, усилив обороноспособность всего этого монументального комплекса.

Но вернемся к нашему визитеру. Приблизившись к кремлю, он через очень узкий (шириной всего около метра) главный вход мог войти внутрь, на небольшую, своего рода "дворцовую площадь", за которой располагался сам дворец.

Справа и слева от стоящего на пустой дворцовой площади визитера располагаются два жилых "квартала", состоящие из обычных жилых помещений, в которых могла проживать дворцовая обслуга и гарнизон кремля. Среди анфилады жилых и хозяйственных "кварталов" есть и особые помещения, которые отличаются от остальных своей правильной, прямоугольной конфигурацией, а главное — наличием "слепых окон" (Илл. 3), или своеобразных алтарей и двухчастных очагов, на которых готовили жертвенное мясо. Думается, что такие комнаты были своеобразными "домашними святилищами", в которых царская челядь совершала ежедневные молитвы, сопровождаемые жертвоприношениями и, вероятно, культовыми возлияниями.

Визитер древности, стоящий посередине "дворцовой площади", бесспорно, знал о кремле и дворце гораздо больше, чем мы, но мог не знать, что под его ногами располагается довольно сложная для своего времени дренажная система, устроенная для того, чтобы во время ливней выводить дождевую воду за пределы кремля. Для этих целей

древние строители использовали специально изготовленные керамические трубы (до полуметра длиной), которые, будучи плотно вставленными друг в друга, закладывались под полом и служили для стока воды за пределы дворца и кремля (Илл. 4). В III тысячелетии до н.э. для этих целей обычно устраивали простые сточные каналы, которые сверху обкладывали кирпичами (а то и просто большими фрагментами битой керамики), и только лишь в единичных случаях, в самых крупных дворцах и храмах, как, например, в знаменитом дворце города Мари на реке Евфрат (современная Сирия), устраивались специальные дренажные системы. Именно такая система была и в кремле Северного Гонура, что ставит его на уровень передовых центров тогдашнего мира.

Стоя на "дворцовой площади" спиной к центральному въезду в кремль и лицом к главному, парадному входу во дворец, визитер древности не мог не восхищаться его архитектурным великолепием. В самом деле, перед ним высился выдвинутый вперед, высокий глухой дворцовый фасад, в середине которого находился главный вход во дворец с широким проходом, разделенным на две части пилоном с парой предположительно двустворчатых дверей (Илл. 5). Зубцы раскрепованных углов обоих проходов были обращены как внутрь, так и наружу помещения, создавая атмосферу строгой парадности. Таков главный вход тронного зала княжеского дворца на острове Крит, где устроена такая же пара проходов с раскрепованными углами и пилоном посередине, но обращенный не во внутреннюю (как в гонурском дворце), а во внешнюю сторону. Раскрепованные углы таких проходов указывают, что они ведут в наиболее значимые помещения. Такими являются, например, упомя-

нутые тронный зал кносского дворца и аудиенц-зал дворца Гонура. Различия между ним чисто формальные и второстепенные и не могут заслонить главное — взаимное сходство парадных входов тронного зала кносского дворца и парадного въезда гонурского дворца.

Через этот центральный вход, визитер древности попадал в огромный зал, состоящий из двух об-

ширных помещений, составляющих вместе обширный аудиенц-зал дворца Северного Гонура. Непосредственно за центральным входом во дворец располагается первый зал (*помещение 194*) обширный, скупо украшенный вдоль восточной стены высокими, вертикальными нишами, которые могли подниматься почти до самого потолка (*Илл. 6*). За ним располагается второй, еще больший по размерам зал (*помеще-*

ние 188) оформленный с обеих сторон боковыми пилястрами с раскрепованными углами. В центре порога стояла деревянная колонна, под который для большей прочности был подложен хорошо заглаженный каменный диск, явно во вторичном использовании (*Илл. 7*).

Второй зал отличается более парадным и "пышным" оформлением интерьера, достигнутом устройством в его длинной стене "слепых окон". Осталось отметить, что полы и стены обеих залов местами сохранили белую, гипсовую обмазку, так что первоначально интерьер аудиенц-зала имел, скорее всего, белоснежное покрытие. Думается, тогда, как и тысячи лет спустя на всем Востоке люди, пришедшие на аудиенцию к царю, снимали обувь у входа, что помимо всего, сохраняло гипсовый пол от быстрого разрушения.

Можно предполагать, что оба зала представляли собой один общий аудиенц-зал (*Илл. 8*), из которых первый и более простой по оформлению зал служил местом, где собирались все пришедшие на прием официальные лица. Во втором зале могли проходить подготовительные церемонии (возможно, моления посетителей) перед встречей с царем, на что указывают устроенные в стене "слепые окна".

Широкие и вместе с тем невысокие пороги со столбами в центре были весьма популярны в монументальной архитектуре передовых центров древнего мира и, в первую очередь, в Северной Сирии. Об этом свидетельствуют дворцы в Мари, Алалахе (Атчана) и Угарите. В частности, алалахский дворец обнаруживает определенную архитектурно-планировочную близость с другими дворцами Сирии (Мари, Угарит), а теперь и Маргианы. Так, аудиенц-зал в Алалахе точно так же как и аудиенц-зал в Гонуре, делится широким и невысоким порогом с

центральный столбом посередине на две части. Руководитель раскопок в Алалахе Леонард Вулпи вполне справедливо указал, что подобного типа широкие пороги со столбами имеют, скорее всего, не местное сирийское, а скорее древнегреческое происхождение, откуда они потом распространились на территории древней Сирии. Осталось добавить, что подобно Гонуре в Алалахе полы и стены были покрыты белым гипсом. Похоже, что это влияние распространилось довольно далеко, что находит неоднократные подтверждения в архитектуре Северного Гонура.

В высшей степени показательно, что оба аудиенц-зала (как в Алалахе, так и в Гонуре) состоят из двух залов, разделенных широкими, но невысокими порогами со столбами в центре, опирающимися на базальтовые диски-основания, прямо напоминая аналогичную ситуацию с порогом аудиенц-зала дворца Гонура. Это не случайное совпадение. Сходство здесь настолько прямое и полное, что дает право предполагать влияние, идущее из Эгейского мира через Восточное Средиземноморье вплоть до Центральной Азии.

Пройдя аудиенц-зал, наш визитер попадал во "внутренний холл" (*помещение 119*), украшенный высокими узкими, явно декоративными нишами. Пол его местами сохранил белую, гипсовую обмазку, причем в середине восточной торцевой стены помещения есть проход, оформленный с обеих сторон поперечно поставленными кирпичами, ведущий прямо к "комплексу келий", который располагался уже не во дворце, а между ним и фасадной стеной кремля. Этот проход оформлен с обеих сторон таким образом, что близко напоминает устройство двойного прохода кносского дворца на Крите.

Отсюда, повернув налево, визитер вступал в самый обширный (22

х 11 м) в системе всего дворца зал (*помещение 196*), все четыре угла которого были оформлены парными нишами, в виде "ласточкиного хвоста", а пол и стены покрыты белоснежной гипсовой обмазкой. В торцовой стене, расположенной напротив входа (но не в центре, а сбоку тронного зала), сохранилась широкая ниша, отмечающая место, где наиболее вероятно находился трон (*Илл.9*). Такое устройство не является особенным, а прямо напоминает аналогичную картину в тронном зале дворца в Мари. И хотя сам трон не сохранился до нашего времени, в одном из помещений дворца археологи обнаружили большое каменное круглое навершие, выточенное из мрамора цвета слоновой кости, украшенное выпуклыми рифлениями (*Илл.10*). Назначение этого предмета в качестве навершия царского скипетра представляется наиболее вероятным. Остается добавить, что такое огромное по размерам навершие впервые найдено не только в Маргиане, но и во всей Центральной Азии.

Судя по вышеприведенным фактам и наблюдениям, аудиенц-зал и тронный зал не случайно расположены непосредственно рядом друг с другом так, чтобы из аудиенц-зала легко можно было попасть в тронный.

10

*Tagt ýerleşýän zaldan
tapylan paýzanyň daş
güberçegi (uçbezegi)*

*Каменное навершие
скипетра из
тронного зала*

*Stone mace head
of scepter from
throne-hall*

Центральную часть дворца занимала царская резиденция, разделенная точно по середине своеобразным перегородчатый коридором на две равные половины — северную и южную. Судя по всему, первая имела не столько бытовое, сколько особое назначение, и вот почему. В центре этой северной половины располагается обширный квадратный двор (*помещение 253*), по обе стороны (восточной и западной) от которого оказались два необычных помещения. Одно из них очень узкое (*помещение 233*) с двухкамерным очагом, скорее всего, служило для приготовления жертвенной пищи. Второе (*помещение 339*) более обширное с невысоким "подиумом", покрытым сверху белой гипсовой обмазкой служило "домашней молельней". Как будет показано ниже, такие святилища были в храме огня того же Гонура, а так же в бактрийском храме Дашлы-3 (Афганистан).

В свою очередь, небольшие помещения по другую сторону от разделительного коридора, хотя и не имеют никаких очагов (и, в первую очередь, отопительных), явно были жилыми, предположительно, спальнями. Они группируются вокруг обширного, прямоугольного двора (*помещение 283*), который одновременно мог служить трапезной, где во время еды собиралась вся царская семья.

Вторая, западная половина царской резиденции состоит из двух обширных дворов и царской усыпальницы и заслуживает более подробного описания. Но для этого снова обратимся к помощи визитера, которого мы оставили стоящим в "тронном зале". Подобно вышеописанному проходу с широким порогом, разделяющим аудиенц-зал на две части, и этот проход имел чрезвычайно широкий порог, оформленный с обеих сторон выступами с раскрепованными углами и с вко-

панным в него центральным столбом, к которому, возможно, и крепилась двустворчатые двери.

Переступив невысокий порог и пройдя через широко распахнутые ворота, визитер попадал внутрь небольшого предвратного холла (*помещение 118*), а из него через специальный проход — в большой прямоугольный двор (*помещение 117*), непосредственно ведущий в упомянутые царские апартаменты. Рядом располагались вторые ворота, которые вели во двор (*помещение 93*) точно такого же типа (с широким и невысоким порогом и опорным столбом в середине), но с одним весьма существенным отличием. Если в первом случае зубцы раскрепованных углов вышеупомянутых выступов обращены наружу, навстречу к визитеру, то во втором случае они "смотрят" внутрь двора. Считается, что раскрепованные углы всегда направлены в сторону предполагаемого посетителя. Поэтому, в первом случае они отмечают "вход", а во втором "выход". В полном согласии с этим первые ворота вели внутрь царской резиденции, а вторые служили для выхода из нее.

Казалось бы, достаточно и одних ворот, но, как выяснилось, такое преувеличенное внимание, которое придавали строители устройству специального выхода, имело принципиально важное значение. Доказательством тому служат результаты раскопок второго двора (*помещение 93*), особенно той его части, которая располагалась напротив вышеупомянутых ворот. Именно здесь, в глубине двора, располагается небольшой микрокомплекс, состоящий всего из трех помещений, соединенных проходами, что с бесспорностью указывает на их общее назначение. Несмотря на небольшие размеры микрокомплекса, значение его настолько важно и интересно, что необходимо сделать

маленькое отступление и несколько подробнее остановиться на этом вопросе.

Как оказалось, на этом месте находился фамильный склеп, в котором хоронили членов царской семьи. Перед его раскопками была надежда обнаружить поистине "царские" погребальные приношения. Но действительность оказалась (как это часто бывает) более прозаичной. В мавзолее не только не были встречены ожидаемые находки, но вообще не найдено ни одного предмета — абсолютно ничего! А, ведь проводившиеся несколько позднее раскопки некрополя Гонура с документальной точностью установили, что даже самым бедным умершим, некогда жившим на Гонуре, родственники заботливо клали в могилу хотя бы одну-две керамические чашки, столь необходимые покойникам в потустороннем мире. Вместо этого в камере находились в хаотическом состоянии перемешанные кости по крайней мере десяти человек разного возраста — от детей до стариков. Среди прочих, здесь был найден один череп молодого человека (по определению антропологов) с травмой от копыта или дротика.

Раскопки установили, что в мавзолее происходил последовательный обряд захоронений, когда после смерти очередного умершего и после совершения всех необходимых погребальных ритуалов (включая, по-видимому, и омовения трупа) покойника переносили в фамильный мавзолей. Сдвинув в сторону останки захороненного ранее, на освободившееся центральное место укладывали вновь умершего. Вот поэтому-то в момент раскопок все кости скелетов оказались перемешанными между собой и лишь последний по времени покойник сохранил правильное анатомическое расположение.

Общеизвестно, что древняя аристократия (в том числе арийская) предпочитала, чтобы после смерти их хоронили вблизи от их бывшего дома, что и подтверждает царский мавзолей, расположенный в пределах дворца. Но остается неясным вопрос, почему при раскопках в царском мавзолее не оказалось никаких погребальных приношений. Наиболее простой и легкий ответ заключается в предположении, что либо родственники, перед тем как окончательно покинуть дворец, забрали все ценное, либо, наоборот, все, что было положено ранее, оказалось разграбленным любителями легкой наживы, тем более, что практика ограбления могил была широко распространена в Маргиане. Так, например, в некрополе Гонура 80 процентов могил разграблены еще в древности.

В настоящее время есть достаточно оснований считать, что после смерти кого-либо из царствующего семейства, покойника через второй двор переносили в комплекс погребальных ритуалов (о нем см. ниже) и после завершения церемонии относили в дахму — место, где проходил длительный процесс очищения скелета от мягких тканей хищными птицами. Возможно, детали предполагаемых погребальных обрядов еще потребуют уточнения, но уже сейчас есть целый ряд фактических доказательств того, что маргушцы практиковали обряды очищения человеческих останков перед их окончательным погребением.

Согласно данным Онесекрита, которые дошли до нас в изложении Страбона, уже Александру Македонскому во время его пребывания в Бактрии пришлось столкнуться с местным обычаем выставлять умерших на дахме, на что последовал решительный запрет со стороны греческого полководца. Крупнейший современный исследователь

зороастризма, профессор Мэри Бойс не только допускает существование у древних зороастрийцев обряда выставления покойников, но и считает, что родиной его является Центральная Азия, правда не земледельческая, а кочевническая.

Бесспорно, будущие открытия ответят и на этот вопрос, но уже сейчас очевидно, что царствующая династия хоронила своих умерших по особым погребальным ритуалам с последовательным обрядом погребения.

Осталось отметить, что на полу мавзолея, под перемешанными скелетами были расчищены глинистые, скорее всего дождевые натеки, что может указывать на отсутствие крыши или, по крайней мере, об особой ее конструкции, позволявшей хищным птицам проникать внутрь мавзолея, что до определенной степени напоминает обряд, существовавший у древних зороастрийцев.

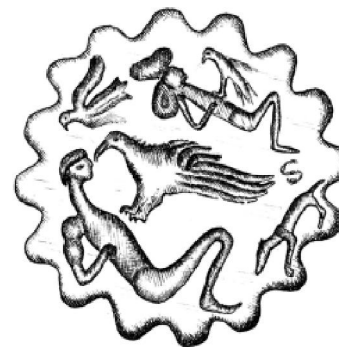
Разумеется, все это лишь предположение, так как дахмы столь древнего времени пока нам неизвестны. Но практика очищения костей в Маргиане уже существовала. Одним из доказательств этому служит обнаруженное в крупном пифосе захоронение подростка 12-13 лет, череп и длинные кости рук которого оказались раскрашенными черной краской, причем на черепе четко нарисован контур волос на голове. А это могло быть сделано только после того, как череп был уже полностью очищен. Кроме того, в некрополе Гонура встречены так называемые фракционные захоронения в виде простых ямок, заполненных аккуратно уложенными длинными костями с черепом наверху. Это со всей убедительностью указывает на знакомство древних маргушцев с обычаем выставления трупов. Но практиковался он, по-видимому, только царским родом и, возможно, местной аристократией.

Расчистка дворцового мавзолея дает некоторые косвенные доказательства наличия именно такого погребального обряда правящей элиты, проживавшей во дворце Гонура.

Дополнительные подтверждения получены при изучении других находок и, в том числе, древних медных печатей с выгравированными на них разнообразными рисунками. Так, среди многих десятков печатей с достаточно однотипными композициями одна оказалась с совершенно уникальным изображением, на что обратил внимание американский коллекционер Рон Гарнер. Мы видим на ней лежащего на земле человека в скорченном положении (наиболее распространенной позе погребения в стране Маргуш), которого сверху клюет огромная, хищная птица наподобие грифа, а к ногам подбегает животное, больше всего напоминающее собаку! (Илл. 11) Налицо как бы графическая иллюстрация тех погребальных обрядов, которые упоминаются в священном писании зороастрийцев — книге Авеста.

Если дальнейшие исследования подтвердят, что камера во дворце Гонура действительно служил одновременно и дахмой, и мавзолеем, то это будет самый древний пример существования подобных погребальных сооружений в системе всей Передней Азии.

Но вернемся к царской резиденции дворца Гонура, рядом с которой располагается небольшой "хозяйственный комплекс", включавший зернохранилище (помещение 115) с толстым слоем обуглившегося зерна на полу и помещения с закопанными в их полы пифосами для хранения жидких продуктов. В одном из этих помещений оказалось в совершенно целом виде около 30 таких крупных керамических сосудов, служивших тарой.

11
Baktriýadan tapylan
mis-bürünç möhür

Медно-бронзовая
печать из Бактрии

Copper seal
from Bectria

Прямо напротив царской резиденции находился особый, бесспорно культовый комплекс, своего рода царская часовня, где царь и члены его семьи, не выходя из дворца, могли выполнять, возможно, ежедневные богослужения, состоявшие, скорее всего, в основном из жертвоприношений и культовых возлияний.

Визитер древности, захотевший осмотреть часовню, прямо из резиденции вступал в небольшой холл (помещение 154), а из него — в обширную прямоугольную комнату (помещение 185), две длинные стены которой, расположенные напротив друг друга, богато декорированы тремя парами "слепых окон", создававших атмосферу отрешенности от всего мирского и суетного (Илл. 12). Это ли не признак храма? Дополнительным аргументом нам служит и такой документально установленный факт: в центре комнаты, но ближе к стене, расположенной напротив входа, на невысокой (до полуметра высотой) кирпичной платформе располагается необычно крупная двухкамерная печь, в которой, судя по всему, готовилось жертвенное мясо. Известна лишь одна подобная по размерам печь, тоже стоящая на платформочке — в помещении 50 западного комплекса.

Выход из этой комнаты со "слепыми окнами" ведет в маленький

12

*Köşgün yanındaky
"kiçijik buthana".
Öňde — iki gat ojak,
çepdäki diwarda —
"kör penjireler"*

*"Часовня" при
дворце. На
переднем плане —
двухкамерная печь,
на стене слева —
"слепые окна"*

*"Chapel" of the
palace. Double-
hearth — in the
foreground, "blind
windows" — on the
wall on the left*

прямоугольный холл. Из него через два прохода можно попасть в три взаимосвязанные между собой комнаты, в одной из которых (помещение 192) в середине стены есть двухкамерный очаг, точно копирующий уже упомянутый. И здесь уместно остановиться на назначении таких очагов. Судя по всему, они служили для приготовления жертвенных продуктов (скорее всего, мяса). Глубина наиболее парадных печей достигает 1 м 30 см, так что нередко их задняя (тыльная) сторона выступает в смежное помещение. Ширина двухкамерных очагов варьирует в пределах от одного до двух метров, причем внутри они разделены специальным валиком на две неравные части или камеры. Меньшая камера (шириной 30-40 см.) более глубокая (до 35 см. глубиной) и всегда хранит следы сильного огня, так, что назначение ее в качестве топки не вызывает никаких сомнений.

Вторая камера обычно бывает гораздо больших размеров (по ширине в пределах около 1 м). Высота от пола до ее верха — в пределах 30-35 см, причем разделяющий их между собой и стоящий на полу глиняный валик достигает высоты 10-15 см. Пол ровный, нередко выложенный фрагментами от сосудов средних и крупных размеров, обмазанных сверху глиной, перемешанной с мелкорубленной соломой, причем в некоторых (наиболее парадных очагах) имеет сильный скос наружу (к устью очага). Характерная особенность всех без исключения очагов заключается в том, что большие по размерам камеры не несут явных следов полыхавшего здесь огня, который попадал из смежной топки. Стало быть, большая камера выполняла роль "духовки", куда помещали пищу, предназначенную для жертвоприношений. Наиболее парадные образцы двухкамерных очагов имеют по бокам выступающие наружу

13

*Kremlin oňat
saklanyp galan iki
gat peçleriniň biri*

*Печь сложной
конструкции
в одной из
башен кремля*

*One of the
well-preserved
double-hearths
of kremlin*

глиняные "крылья", иногда соединенные между собой полукруглым валиком, куда могли выгребаться сгоревшие угли (Илл. 13). Как правило, такие печи располагаются ближе к полу, хотя в отдельных случаях отмечена подсыпка земли под духовкой. Тот факт, что топки всегда обожжены докрасна (с разной степенью интенсивности), а духовки всегда несут слабые следы огня, со всей очевидностью указывает, что строители преднамеренно соблюдали основное для таких печей правило, о котором мы уже говорили: огонь не должен был касаться приготовляемой пищи.

В этой связи в высшей степени показательно, что уменьшенные копии двухчастных очагов встречаются практически во всех камерных гробницах некрополя Гонура, причем и там топки от духовок отделены по преимуществу небольшими валиками (изредка вместо них сделаны уступы). Иногда в таких миниатюрных "топках" удавалось найти

тонкий слой золы, в то время как "духовки" лишь слегка закопчены, прямо напоминая аналогичную ситуацию подлинных двухкамерных очагов.

Но вернемся к раскопкам "царской часовни". Из помещения 185 (с двухчастным очагом на невысокой платформе) специальный проход ведет в узкий, обводной коридор, который с трех сторон охватывает своеобразный "квадратный зал". (помещение 170). Похоже, что если в вышеописанных помещениях со "слепыми окнами" и двухчастными очагами совершались моления, сопровождаемые жертвоприношениями, то "квадратный зал" с обводным коридором служил для завершающих культовых церемоний. Понадобилось провести большую аналитическую работу, чтобы с документальной точностью установить, что первоначально зал имел лишь две стены, в то время, как вместо двух других была лишь пара чрезвычай-но широких и, вместе с тем, невы-

двустворчатые двери вступал внутрь залы, где проходили завершающие церемонии.

По прошествии какого-то времени двери были сняты, стенные проемы заложены кирпичами и зала принял обычный для всех помещений вид, который и застали археологи в момент раскопок.

Часовня безусловно занимала особое место среди других комплексов дворца. Помимо ее плана на это указывает и тот факт, что из

расположенного прямо напротив нее огромного внутреннего двора в нее ведут два прохода с раскрепованными углами, как бы подготавливая посетителя к вступлению в это особое здание. Характерной особенностью часовни является устройство такого огромного святилища, предназначенного для обслуживания царя и, возможно, его семьи. В целом же, эта центральная зала с окружающими ее коридорами близко соответствует сооружениям типа "двор в обводе коридоров", которые были весьма популярны у местных архитекторов. Этот прием использовался и при возведении культовых зданий Маргианы. Если часовня была вне резиденции, то внутри нее выделяется *помещение 240* с подиумом у северной торцевой стены. К тому же, оно имеет сквозные "амбразуры".

Рядом с часовней располагается так называемый "комплекс песчаных комнат", назначение которого до сих пор не находит своего однозначного объяснения. На его верхнюю площадку ведет широкая четырехступенчатая лестница, сложенная из кирпича. За ней сразу же начинается группа помещений, характерной особенностью которых является то, что внутри они заполнены не обычными продуктами разрушений (упавшие кровля и стены), а чистым, насыпным (возможно, речным) песком. Помимо этого ни одно из помещений не имеет и не имело проходов, то есть с самого начала они, скорее всего, проектировались как совершенно глухие, предназначенные для заполнения песком. В центре одной из больших комнат устроен квадратный в плане кирпичный "столб", на несохранившийся верх которого и вела вышеупомянутая лестница (Илл. 14).

Аналогичный "комплекс песчаных комнат" с кирпичным квадратным в разрезе "столбом", располо-

женным у одной из стен в *помещении 1*, и четырехступенчатой лестницей, ведущей на его верх, располагается в противоположном конце дворца, прямо напротив вышеописанного идентичного комплекса. Образующие его помещения так же имеют глухие стены и заполнены чистым песком. Возможно, не случайно оба этих интригующих сооружения располагались в крайних точках дворца и оба явно доминировали по высоте над всеми остальными постройками.

Хотя мы пока не знаем, каково истинное назначение "песчаных комплексов", не исключено, что это были своего рода "обсерватории", откуда жрецы и астрологи вели наблюдения за небесными светилами. Известно, что в Месопотамии небо вместе с небесными светилами считалось принадлежностью царя, а это стимулировало развитие астрономии и, особенно, астрологии. Небесные предсказания вообще играли очень важную роль в интеллектуальной и религиозной жизни древних людей. Уже в начале II тысячелетия до н.э. месопотамские жрецы систематически занимались лунными и солярными предсказаниями. В то время астрономия и астрология еще не слишком сильно отличались между собой, так что и той, и другой сферой мог заниматься один человек.

Для астрономических наблюдений требовалась такая высота, чтобы ничто не мешало обозревать небо днем и не заслоняло восходящие на небе светила ночью. Думается, для этих целей и возвели два устремленных вверх сооружения. Но это, разумеется, не более чем рабочая гипотеза. Во всяком случае, остается непонятым, для чего нужно было строить не одно, а два абсолютно одинаковых объекта. Как бы то ни было, если верны наши предположения о существовании наблюдений за небесными светила-

ми во дворце Гонура, то это свидетельствует о высоком уровне развития точных знаний в древней стране Маргуш. В археологии Ближнего Востока многие ступенчатые, устремленные вверх сооружения, доминирующие над остальными, прямо называются "обсерваториями". Хотя точно такие "песчаные комнаты" на Ближнем Востоке неизвестны, возможно, не случайно в Апалахе встречены похожие "столбы", вокруг которых, закручиваясь вверх, поднимались винтовые лестницы.

Западную часть дворца занимает "комплекс погребальных ритуалов", который уже своими огромными размерами и наличием помещений различного назначения показывает, как много значили для древних маргушцев вопросы смерти. Перед главным входом в этот комплекс — обширный двор "А". Пол в его северной части вымощен кирпичами — едва ли не единственный пример такого рода во всем дворце. Фасадная стена "комплекса погребальных ритуалов" была тщательно покрыта не только изнутри, но и снаружи белой гипсовой обмазкой. Больше нигде при раскопках дворца такой прием не отмечен. Комплексы погребальных ритуалов у древних служили, по выражению одного исследователя, "своеобразными моргами", в которых также совершались все необходимые обряды, и напоминали зороастрийские "дома для умерших". По данным специалистов, помещение усопшего в "дом для покойников" было обязательным для всех зороастрийцев независимо от условий смерти и времени года, причем вынос тела должно было совершаться через "пролом", что удивительно точно совпадает с картиной, которую археологи увидели в гонурском дворце.

В самом деле, почти посередине фасадной стены устроен глав-

15-16

"Merhumy jaýlamak
dessurlar
toplumyndaky"
on iki tagçaly otag

Комната
с двенадцатью
нишами в
"комплексе
погребальных
ритуалов"

Room with twelve
niches in
the "Complex
of Funeral
Ceremonies"

ный проход, через который покойника вносили внутрь. Рядом, ближе к боковой стене имеется "пролом" в стене в виде лаза (высотой всего 60 см), что нацисто исключает его назначение в качестве обычного прохода. Из всех возможных вариантов наиболее вероятным представляется предположение, что лаз был специально устроен для того, чтобы через него можно было выносить тело после совершения всех предписанных погребальных действий.

Пройдя через главный вход и узкий "вестибюль", можно было попасть в широкий своеобразный двор, а из него в небольшое, квадратное *помещение 48* с двенадцатью стенными нишами и слегка закопченным внутри камином, со специальным дымоходом (*Илл. 15-16*). В центре помещения на полу устроен неглубокий очаг со следами горения слабого огня и с закопченным кирпичем посередине. Трудно судить, для чего была устроена эта комната и какие конкретно заупокойные церемонии проходили в ней. Можно лишь с уверенностью утверждать, что и очаг в центре пола, и камин, и, тем более, 12 стен-

ных ниш имели, конечно, не бытовое, а явно особое назначение, связанное с похоронными ритуалами.

Второе смежное, такое же обширное помещение типа двора имеет проход в небольшую комнату, у которой в центре пола устроена круглая, неглубокая яма со следами застоявшейся воды на дне, а во внешней стене, ведущей наружу, сохранился дренаж из трех составленных вместе гончарных труб. Не доказано, но в высшей степени вероятно, что яма, которая могла сверху быть перекрыта досками, служила местом, на котором обмывали покойника, а для того чтобы грязная вода не оскверняла "чистую" стихию землю и был устроен дренаж, выводивший воду наружу.

В следующем помещении есть внутристенный двукамерный очаг со следами сильного воздействия огня, невольно вызывая в памяти древнеиранские погребальные представления, согласно которым душа умершего еще три дня находится около покойника, требуя к себе внимания и в том числе "кормления". Наконец, заканчивается весь "комплекс погребальных ритуалов" огромным "двором", пол ко-

торого местами сохранил до семи гипсовых прослоек, хотя точное назначение его остается не совсем ясным.

Дворец был воздвигнут исключительно для царя и его семьи, что указывает на исключительно высокую роль царской власти. Как уже было отмечено выше, между самим дворцом и внешней, оборонительной стеной кремля располагались здания, не имевшие прямого отношения к повседневной жизни царской семьи, но, тем не менее, игравшие большую роль и значение.

Так, в северной части по обе стороны от "дворцовой площади" располагаются два жилых "массива", в которых могла проживать многочисленная царская обслуга и воины кремлевского гарнизона. Любопытно, что и в этих двух микрокомплексах (особенно в западном) есть помещения со "слепыми окнами" и внутристенными "двукамерными печами", явно служившие для отправления каждодневных культовых ритуалов (*Илл. 17*).

Еще больший интерес представляет собой "комплекс келий", который бесспорно имел прямую связь с дворцом. На это указывает выше-

упомянутый проход в *помещении 119* с порогом, напрямую соединяющий дворец и комплекс келий между собой.

Судя по всему, комплекс келий по замыслу древних архитекторов первоначально должен был иметь строго прямоугольную конфигурацию общей площадью около 250 кв.м. Однако к моменту раскопок он имел форму параллелепипеда, так как уже построенный к тому времени вышеупомянутый восточный "жилой квартал" занял большую площадь, чем это, по-видимому планировалось. Это и заставило строителей изменить направление северной стены "комплекса келий". Как бы то ни было, это огромное уникальное сооружение представляло собой каре с внутренним двором (*Илл. 18*). Изнутри двора вдоль каждой стены цепочкой располагаются примерно от 15 до 20 чрезвычайно узких (не более 0,5 м шириной) и невысоких (до одного метра высотой) "келий", каждая из которых имеет "арочный" свод, образованный поставленной на ребро и наклоненной друг к другу парой кирпичей, которые сверху перекрыты общей для них всех плоской "крышей". Хотя все

"кедьи" оказались пустотелыми, внутри они тщательно оштукатурены и заглажены (Илл. 19). К моменту раскопок входы во все "кедьи" были заложены кирпичами, что обычно делалось древними маргушцами только в тех случаях, когда это касалось бесспорно культовых сооружений (алтари, хранилища священной золы и т.д.) во избежание осквернения их в будущем. Бесспорный проход, соединявший дворец с внутренним двором келий находился в юго-западном углу комплекса, а кроме того, имелись два дополнительных прохода в восточной обводной стене. К этому следует добавить широкий проход в северной части, ведущий внутрь дворца. Видимо, не случайно в угловой комнате царской резиденции (*помещение 240*) имеются сквозные "амбразуры", позволявшие в любое время обозревать "комплекс келий" не выходя наружу.

Дворец Гонура – не первый случай устройства подобных "келий". Близкое по типу сооружение наподобие двора было открыто в третьем храме огня, располагавшемся непосредственно за восточной стеной кремля. Много меньшие по размерам, но принципиально такие же по планировке сооружения были встречены в маргушском храме Тоголок-21, а также в расположенном рядом теменосе Гонура, где они примыкают изнутри к внешней оборонительной стене. Уменьшенные и более упрощенные варианты подобных "келий" встречены в крупных сооружениях поселения Дашлы-3 в Северном Афганистане. Иначе говоря, подобные сооружения были характерны для монументальной архитектуры Бактрии и Маргианы. Аналогичные "кедьи" удалось проследить (но, увы, не раскопать) и в Южной Туркменистане рядом с поселением Шор-депе около современного Каахка, где они относятся ко II тысячелетию до н.э.

Функция подобных "келий" не совсем понятна. Близкие по типу, но много большие по размерам сооружения были популярны (в системе всего Ближнего Востока) только лишь в Хеттском царстве (особенно в столице хеттов Хаттусе) в Малой Азии и, отчасти, в Эгейском мире (Кносский дворец на Крите). Есть они во дворце сирийского Мари. Но и там назначение подобных сооружений до сих пор с точностью не определено. Чаще всего их называют "магазинами", "ремесленными мастерскими" или просто "хозяйственными помещениями". Но более вероятным представляется назначение подобных келий с внутренним двором (и с расположенным в центре его храмом) ограждать культовые сооружения (храмы) от всего светского и мирского. Возможно, не случайно в теменосе Гонура и в храме Тоголок-21 такие "кедьи" располагаются изнутри вдоль длинных стен, действительно как бы символизируя собой полное отчуждение от внешнего мира. Если будущие исследования подтвердят последнее предположение, то маргианские "кедьи" могут представлять собой уменьшенную реликтовую модель, своего рода парадигму тех культовых сооружений, которые существовали на их былой прародине.

Помещения восточной части кремля, судя по сохранившимся простым, явно бытовым очагам, были "жилыми массивами". Их обитатели служили в расположенном рядом "административном комплексе", где, возможно, велся учет хозяйственных и иных расходов, конечно же существовавших в таком сложном организме как царский дворец.

Итак, кремль с дворцом северного Гонура представляли собой развитую, multifunctionalную

структуру, классический тип зданий административного назначения, мало чем уступающий дворцам передовых центров тогдашнего мира. В целом же он представляет собой вполне оригинальное архитектурное сооружение, бесспорно обнаруживающее вполне четкие и видимые черты сходства с другими известными памятниками той далекой поры. Они явно свидетельствуют о давних эгейско-месопотамских традициях древней архитектуры.

Как известно, все монументальные сооружения и, особенно, дворцы отражают характер политической системы и несут в себе отпечаток величайшего консерватизма, так как многие их черты восходят к вековым традициям. Точно так же к главному обитателю дворца Гонура вполне применимо определение, что "царь представлял людей перед Богом и Бога перед людьми. Иначе говоря, он занимал промежуточное положение между ними, не будучи Богом, но и не являясь простым смертным.

Гонурский кремль – классическое для своего времени сооружение, имел и еще одно достоинство. Еще во время его раскопок мы заметили, что в середине каждой из его четырех фасадных стен имеется по одному проходу, главным из которых бесспорно являлся северный въезд с "дворцовой площадью", надежно защищенный дополнительными предвратными оборонительными стенами и фланкированный с обеих сторон двумя боевыми башнями. Вставал закономерный вопрос: куда же вели эти проходы и что находилось за внешними стенами кремля?

Дальнейшие раскопки показали, что кремль вместе с дворцом составляли центральную часть монументального гонурского ансамбля, представлявшего собой своеобразное "оборонительное каре", обне-

сенное с внешней стороны четырьмя "магистральными" крепостными стенами, причем каждая стена имела по своему периметру по две пары башен с одним въездом между ними. Кроме того, по углам "оборонительного каре" стояли угловые башни (Илл. 20). Несмотря на небольшую ширину самих стен (около одного метра), они, судя по наличию башен, выполняли именно защитные функции. Между кремлем и "оборонительным каре" со всех четырех фасов кремлевских стен были устроены храмы, первый из которых раскопан храм огня.

Если дворец Гонура является центральным и главным в системе всей древней страны Маргуш, то наряду с ним по-видимому существовали и более скромные, "региональные" резиденции, возможно даже в каждом ирригационном оазисе. Доказательством тому служат начавшиеся раскопки памятника Аджи-Куи 8, выявившие часть древней монументальной архитектуры и, в том числе, часть внешней оборонительной стены с внутренними пилястрами, прямо перекликаясь с такими же деталями дворца северного Гонура.

Среди вскрытых помещений на Аджи-Куи 8 выделяется одно небольшое с двенадцатью внутренними нишами и одним каминном, прямо напоминающее аналогичное *помещение 48* в "комплексе погребальных ритуалов" дворца Северного Гонура. Если учесть, что эти два помещения до сих пор являются единственными среди всех раскопанных объектов Маргианы, то очевидно, что помещения такой планировки были редкими и присутствовали в зданиях особого назначения. Иными словами, "помещение с нишами" на Аджи-Куи 8 являлось, скорее всего, частью регионального дворца, хотя только продолжение раскопок даст окончательный ответ на этот вопрос.

We shall commence a brief review of the Margush capital principal buildings with its central palace and in order to see it more clearly let's take hypothetical visitor of antiquity as an assistor, fancying him coming slowly near to the kremlin and the palace, already raised by that time, by a dusty road at the end of the 3rd millennia BC.

At first, only shapeless contours of outer encircling wall of the whole "king's town" had appeared on the horizon, and then defensive walls of the kremlin which were additionally strengthened with rectangular fortification towers. Coming nearer, a visitor could see not only general outline of the palace but also arrow-shaped open embrasures of the outer defensive walls threateningly menacing with arrows of palace guards.

If we get a bird's eye view of the palace we can see that it had irregular trapeziform by its lay-out with general dimensions 125 x 120 meters. Such unusual configuration became a result of some miscalculations made by builders when dimensions of the so-called administrative complex, situated in the south-east corner of the kremlin, had exceeded suppositional bounds and as a consequence builders had to lengthen eastern facade wall.

Rectangular towers are situated in fours along the external perimeter of three facade walls at the same distance from each other and there are passages leading inside the kremlin between two pairs of them (*Fig.1*). The eastern facade wall, which was the longest one because of the above-mentioned miscalculation made by builders, is an exception of this rule. At first, it had also had four towers but later on, after heavy fire had occurred, in which palace had been destroyed, the fifth additional tower was built on to it, that was made first of all with a

view to reinforce kremlin's defensive potential.

All towers of kremlin walls have passages (with a height of about 1.70 meter from floor to lintel, being 70-80 centimeters wide) leading into the inner corridor which takes in the kremlin's inner part from all four sides. There are intraparietal hearths always set up inside the kremlin wall in each tower without exception. It follow that all of them were designed by ancient architects in advance (*Fig.2*). Large vessels of pithos type and quite often smaller ones, usually used for household purposes, stood in some of the towers right on the floor near such double-hearths. By their complex construction these double-hearths were characteristic most of all for the premises of special, most probably cult purpose, but it is difficult to say right now why these hearths are situated practically in all towers of the kremlin's external walls.

Some time passed after heavy fire had occurred, kremlin's external walls began to dilapidate little by little, that is why all of them were "covered in" brick sheath along the external perimeter and additional brick counterfort was constructed on the northern side (where main entrance to the kremlin was situated), specially splayed outwards, that would present additional difficulties in case of possible attacks undertaken by enemies.

Not being content with these security measures, aimed at strengthening of the complex defensive capability, builders erected pre-gate construction, in the form of two walls going towards each other with a narrow pass between them, directly in front of the kremlin's main gate. This construction had to make seizure of the kremlin by possible enemy as much difficult as possible. And though we don't know exactly what enemies rulers of the ancient Margush country were afraid of we can assert that they had forcible arguments for these apprehen-

sions. Traces of great fire inside the kremlin and the palace, resulted in their destruction by fire, after which town stayed in desolation for a long time, witness to some devastating disaster. The palace and the kremlin were rebuilt only after many years and abovementioned restoration works aimed at strengthening of defensive capability of the whole monumental complex were conducted.

But let's return to our visitor. Having come near to the kremlin, he entered inside through very narrow (only one meter wide) main entrance and found himself on a small, in a sense, "palace square" on the other side of which there was the palace.

Two "residential areas" consisting of usual living quarters where palace servants and kremlin guards might have lived are situated on the right and on the left of a visitor standing on empty palace square. There are particular premises among this suite of living and economic "blocks", they are distinguished with regular, rectangular configuration and, above all, with presence of "blind windows" (*Fig.3*) or peculiar altars and double-hearth where sacrificial meat for every-day sacrifices was prepared. We may surmise that rooms of this kind served as original "home sanctuaries" in which king's servants performed every day prayers accompanied with sacrifices and probably cult libations.

Ancient visitor, standing in the middle of "palace square", knew, undoubtedly, much more about the kremlin and the palace than we do, but possibly he could not know that quite complicated, for that time, drainage system arranged to take off rain water, that might accumulate during heavy showers on "palace square", outside the kremlin was under his feet. Ancient builders used for that purpose specially made ceramic tubes (up to half a meter long) which being closely put one into another were buried under the floor and served to drain water out

of the palace and the kremlin (*Fig.4*). In the 3rd millennia BC simple runoff ditches covered from above with bricks (and quite often with big fragments of broken ceramics) were used for that purposes and special drainage systems were built only in isolated instances in the biggest palaces and temples as, for example, in the famous palace in Mari on Euphrates (modern Syria). Exactly the same system was constructed in the Northern Gonur kremlin that puts it on the level of the most advanced centers of that time.

Ancient visitor could not help from admiring the architectural splendor of the main front entrance of the palace standing on "palace square" in front of it, central entry of the kremlin behind his back. Indeed, advanced forward, high blind palace elevation in the middle of which there was the main entrance of the palace with a wide passage divided into two parts by a pylon with a pair of presumably folding doors rose in front of him (*Fig.5*). Battlements of pilaster corners of both passages were turned both inward and outward the premise creating atmosphere of strict magnificence. Such is the main entrance of throne-room of Knossos palace on Crete where the same pair of passages with pilaster corners and a pylon in the middle is arranged but they are turned outward (not inward as in Gonur palace). Pilaster corners of such passages show that they lead into the most important premises. Such are, for example, abovementioned throne-room of the Knossos palace and audience-hall in the Gonur palace. The difference between them is purely formal and of secondary importance and can not hide the main idea — mutual similarity of the front entrances of the Knossos palace throne-room and the Gonur palace main entrance.

Ancient visitor entered huge hall consisting of two spacious premises composing together spacious audi-

ence-hall of the Northern Gonur palace through this main entrance (Fig. 6). The first hall, spacious, stingily adorned along the eastern wall with high vertical niches which might rise up to the ceiling, was right behind the front entrance leading into the palace, (room 194). Beyond it there was the second hall even bigger in size (room 188), decorated with lateral pilasters having pilastered corners along both sides. In the center of threshold there was a wooden column under which a well smoothed stone disc obviously of second use was laid to provide additional strength. The column, most likely, served to support door post or was used to install not one but two pairs of double-wing doors that undoubtedly would make audience-hall look even more official and solemn (Fig. 7).

The second hall is distinguished by more ceremonial and "splendid" inner design which was achieved by arranging "blind windows" in its long wall. We also should mention that floor and walls of both halls preserved here and there white gypsum plaster, so originally interior of audience-hall had most probably snow-white covering. It seems that in antiquity as well as thousand years later in the East people having audience with king took off footwear at the entrance that additionally preserved gypsum floor from rapid destruction.

We may suppose that both halls composed one common audience hall, the first hall, more spacious by its design, served as a place where all official persons having come for reception gathered. Preliminary ceremonies (probably praying of visitors) might have had place in the second hall before the audience with king. "Blind windows" set up in the wall indicate this (Fig. 8).

Wide and at the same time low thresholds with columns in the middle were very popular in monumental architecture of the ancient world advanced centers and first of all in

Northern Syria. Palaces in Mari, Alalakh (Achan) and Ugarit evidence this. Alalakh palace displays in particular some architectural lay-out resemblance with other palaces of Syria (Mari, Ugarit) and now with the Margiana palace. Thus, audience-hall in Alalakh just as audience-hall in Gonur is divided into two parts by wide and low threshold with central column in the middle. Head of excavations in Alalakh Leonard Wulli pointed out quite justly that wide thresholds with columns of this type had, most likely, not local Syrian but ancient Greek origin from where they had been spread on the territory of ancient Syria. It is necessary to add that as well as at Gonur, floor and walls in Alalakh were covered with white gypsum. It seems that this influence was spread far away and it meets repeated confirmation in the architecture of the Northern Gonur.

It is extremely indicative that both of audience-halls (in Alalakh as well as in Gonur) consist of two halls divided with wide but low thresholds with columns in the middle resting upon basalt discs-bases, directly reminding analogue situation with the threshold in the Gonur palace audience-hall. This coincidence is not casual. The resemblance here is so much strong and full that it gives the right to suppose the influence's existence coming from Aegean world through Mediterranean region up to Central Asia.

Having passed the audience-hall our visitor entered "inner hall" adorned with high, narrow and obviously decorative niches (room 119) through one of two passages made in headwall of the second hall (room 188) which was bigger and had more ceremonial character. Its floor preserved white gypsum plaster here and there, in the middle of the eastern block wall there is a passage decorated from both sides with transverse laid bricks and leading directly to "complex of cells" which was not situated inside the pal-

ace but between it and kremlin facade wall. This passage is designed on both sides in such a way that closely resembles lay-out of double passage of the Knossos palace on Crete.

From here, turning to the left, visitor entered the most spacious (22 x 11 meters) hall (room 196) in the system of the whole palace, its four corners were garnished with paired niches in the form of "dovetail" (Fig. 9), floor and walls were covered with white-snow gypsum plaster. Wide niche, marking the place where, most probably, throne had stood, remained in the headwall situated in front of the entrance (not in the middle but on the side of throne-room) (Fig. 10). Such an arrangement is not peculiar but it directly resembles analogue lay-out in throne-room of the Mari palace. Though throne itself did not survive to our time, a big stone object made of ivory colors marble and ornamented with prominent corrugations was found by archeologists in one of the palace rooms (Fig. 11). This object was, most likely, used as a mace head of king's scepter. It is necessary to add that such a big mace head found in Margiana for the first time is not known somewhere else in the whole Central Asia.

Judging from all facts and observations mentioned above, audience-hall and throne-room were situated right near each other, so that it was easy to get into throne-room from audience-hall, not by chance. Palace central part was occupied by king's residence divided exactly in the middle into two equal parts — northern and southern, with an original partition corridor. To all appearances, the first one was not of domestic but of particular character, and that is the reason why. In the middle of this northern part there was a spacious quadrate courtyard (room 253) on the both sides (eastern and western) of which there were two unusual premises. One of them very narrow (room 233)

with double-hearth was, most likely, used for preparation of sacrificial food. The second more spacious (room 339) with a low "podium", which was covered with white gypsum plaster on the top, served as "a home sanctuary". As it will be shown below there were such sanctuaries in the Gonur Fire Temple as well as in Bactrian temple Dashli-3 (Afghanistan).

On the other hand, though small rooms on the other side of the separating corridor have no any hearths (and first of all heating ones) they obviously were used as quarter, probably as bedrooms. They are grouped around vast rectangular courtyard (room 283) which at the same time might have been used as a refectory where king's family gathered during meals.

The second western part of king's residence consists of two open courtyards and king's burial-vault and is worthy of more detailed description. With that purpose in mind let's turn to our visitor who was left standing in the "throne-room". As well as the aforementioned passage with a wide threshold dividing audience-hall into two parts, this one also had extremely wide threshold, designed on both sides with projections having pilaster corners and with a dug-in central column to which double-wing doors had possibly been fastened.

Having stepped over a low threshold and getting through widely open gate visitor entered small pre-gate hall (room 118) and from there through a special passage came upon big rectangular courtyard (room 117) leading direct into the king's apartments described above. Another gate leading into the courtyard of the same type (with wide and low threshold in the middle) (room 93) was nearby but it had one very essential distinction. If in the first case battlements of pilaster corners of the above-mentioned projections were turned outward, towards visitor, in the second case they

"look" into the courtyard. It is considered to be that pilaster corners are always directed towards supposed visitor. That is why they mark "the entrance" in the first case and "the exit" in the second. In full accordance with this, the first gate led into the king's residence and in the second case it served as an exit leading out of it.

It might seem that one gate was more than enough but as it was ascertained such a great attention builders had paid to the construction of the special exit was of fundamental importance. Results received during excavations in the second courtyard (*room 93*) and especially in the part that was in front of the above-mentioned gate serve as evidences. Right here, in the heart of the courtyard, there was a small microcomplex consisting of three small premises interconnected with each other with passages that shows indisputably their common destination. Despite of the small sizes of this microcomplex, value of it is so important and interesting, that it is necessary to make small deviation and examine this question in more details.

As it turned out, there was a family crypt where members of king's family had been buried. There was a hope to find truly "king's" funeral offerings before its excavations. But the reality (as it is in most cases) was more prosaic. Neither expected finds nor some other objects were found in the sepulture — absolutely nothing! But excavations of Gonur necropolis conducted a little bit later showed with documentary exactness that relatives of the poorest departed, which had lived on Gonur in former times, put carefully at least one or two ceramic bowls, the deceased needed in the other world, into the grave. Instead of this, in the sepulture chamber there were chaotically lying bones of at least ten persons of different age -bones of children as well as ones of old people. Among others there was found skull

of a young man (by anthropologists' definition) with an injury caused by a spear or a javelin.

In the course of excavations it was found out that successive burials had place in sepulture when after all necessary funeral rites had been completed (including apparently body ablution) the deceased was carried into family sepulture. Moving aside remains of the buried before body of the deceased was put on a central place from where remains had been removed. That is why bones of all skeletons found during excavations were mixed-up with each other and only the last by time deceased preserved correct anatomic position though it had no skull.

It is generally known that ancient aristocracy (including Zoroastrian one) preferred to be buried after death near their former home, king's sepulture situated within the palace confirms this idea. But one question remains unanswered, why during the excavations in king's sepulture there were found no funeral offerings. The simplest and the easiest answer is that either relatives leaving the palace once and for all took all the valuable or on the contrary all the objects put earlier were plundered by those who love easy money especially because practice of grave plunder was widespread in Margiana. So, for example, 80 percent of graves of Gonur necropolis were plundered in antiquity.

Now we have enough evidences to suppose that after the death of any member of regnant family, the deceased was carried into the complex of funeral rites through the second courtyard (see below) and after ceremony had been completed it was carried into dakhma — place where long-term process of skeleton purgation from tissue by birds of prey took place. It is possible that details of funeral rites will require more precise definition but right now we have sequence of facts showing that Margushians had prac-

ticed rites of purgation of human remains before they were finally buried.

In accordance with Onesecri data which have come to our time in Strabon's exposition, by the time of Alexander the Great' stay in Bactria he had an occasion to face local tradition to leave the deceased in dakhma that resulted in strict prohibition of it from the direction of Greek military leader and king. However that may be, the greatest modern researcher of Zoroastrianism, professor Mary Boyce, not only supposes that ritual of deceased exposure was common for Zoroastrians but thinks that its origin is Central Asian, though not agricultural but nomadic.

There is no doubt that future discoveries will answer this question, but even now it is obvious that regnant dynasty buried its deceased according to peculiar funeral ceremonies with successive burials.

It remains to mention that clay or, most likely, rain leakages were cleared on the sepulture floor under the mixed-up skeletons, this may point at the fact that there had been no roof or that it had at least had peculiar construction letting birds of pray get into the sepulture and this in certain degree reminds the rite ancient Zoroastrians had.

It is clear that all these are only suppositions because dakhmas belonging to such an ancient period are not yet known but practice of bone purgation from tissue had been well known in Margiana. One of the evidences proving this is a burial of a young boy of 12 — 13 years old found in a large pithos, his skull and long arm bones turned out to be covered with black paint and contour of hair on head was clearly delineated on the skull. It was possible to make this only after skull had been completely purged. Moreover, the so-called fractional burials in the form of simple pits filled accurately with long bones and a skull on the top were found in Gonur necropolis.

Be that as it may, we may suppose with confidence that fractional burials in Gonur necropolis show with all convincingness that ancient Margushians knew the ritual of corpse exposure well enough but, however, this was a practice evidently only for members of king's family and possibly local aristocracy. Clearing of the palace sepulture gives some indirect evidences showing that it was exactly this rite of burial of local elite that lived in the Gonur palace. Additional evidences were received during other finds' studies including ancient copper seals with various patterns engraved on them. So, among tens of seals having compositions practically of the same kind there was one having completely unique representation that drawn attention of American researcher Ron Garner. On the seal we can see a man lying on earth in squirmed position (the most widespread burial pose in Margush country), a big bird of pray of vulture type pecks him from above and some animal resembling dog approaches up to his legs! (*Fig. 12*) This is as though graphic illustration of those funeral rites that are mentioned in the sacred for Zoroastrians book — Avesta.

If further studies confirm that sepulture in the Gonur palace served at the same time as dakhma and sepulture it will be the most ancient example of existence of such kind funeral constructions in the system of the whole Central Asia.

But let's turn back to king's residence of the Gonur palace side by side with which a small "household complex" was situated, it comprised granary (*room 115*) with a thick layer of charred grain on the floor and other rooms with pithos dug into the floor to keep liquid products. In one of these rooms there were found about 30 of such large ceramic vessels, which served in a way of containers, in safe condition.

Right opposite king's residence there was peculiar, undoubtedly, cult

complex, in a sense, king's chapel, where king and members of his family might carry out everyday divine service consisting, most likely, of sacrifices and cult libations without leaving the palace.

Ancient visitor, wanting to see the chapel, entered a small hall (*room 154*) directly from the residence and from there — a large rectangular room (*room 185*) two long walls of which situated opposite each other, richly decorated with three pairs of "blind windows" created atmosphere of detachment from all worldly and vain (*Fig. 13*). Is it not a sign of a temple? Another authentic fact serves us as an additional argument: in the center of the room but somewhat closer to the wall situated opposite the entrance, on a low (up to half meter high) platform made of bricks there was unusually big double-hearth in which, most probably, sacrificial meat was prepared. Only one more hearth similar in size is known, it also stands on a small platform in room 50 near complex western facade.

Exit of this room with "blind windows" leads into a small rectangular hall. From here it was possible to get into three interconnected rooms through two passageways. There is a double-hearth, exact copy of one mentioned above but having medium dimensions in the middle of the wall of one of the rooms (*room 192*). This hearth had been designed in advance and had been built together with the wall (it was not built on to it later); this is not accidental at all. Now it is appropriate to give more detail description of double-hearth destination.

Hearths of this type, to all appearances, were used to prepare sacrificial offerings in them (most likely, meat). Depth of the main hearths reaches up to one and half a meter so that quite often their back panel projects in adjacent premise. Width of double-hearths may vary in limits from one up to two meters, and inside they

are divided into two unequal parts or chambers with a special border. Smaller (30 — 40 centimeters wide) and deeper (up to 35 centimeters) chamber always has traces of heavy fire and in this way its use as a fire-chamber raises no doubts.

The second chamber is usually of larger dimensions (its width varies within one meter). The height from the floor up to the top may vary within 30-35 centimeters; at the same time separating clay border standing on the floor reaches height of 10-15 centimeters. The floor is flat and it is quite often laid with fragments of vessels of medium and large dimensions, covered from above with clay mixed with straw copped into small particles, in some instances (the main hearths) it is heavily slanted in outward direction (to the mouth of the hearth). Characteristic peculiarity of all without exception hearths lies in the fact that chambers bigger in size have no evident traces of fire having blazed there but which came from adjacent fire-chamber. It follows that larger chamber played role of an "oven" where food intended for sacrifices was put. The main examples of double-hearths have clay "wings" on both sides sometimes projecting outward and connected with each other with half round bulge where burnt coals might have been raked out (*Fig. 14*).

As a rule, hearths of this type are situated closer to the floor, though in some cases earth add under oven is registered (see below — *room 136*) and in this way they are situated at the height of 115 centimeters from the floor of the room. The fact that fire-chambers are always burnt to excess (with different degree of intensity) and ovens bear only slight traces of fire shows with all evidence that builders purposely complied with the principal rule for the hearths of such kind which we have already mentioned: fire had not to touch preparing food.

Thereupon, it is extremely indicative that diminished copies of double-hearths are found practically in all chamber tombs of Gonur necropolis, and there fire-chambers are separated from ovens mainly with borders (and only occasionally, they are replaced with projections). Thin layers of ashes were sometimes found in such miniature "fire-chambers", while "ovens" are just slightly sooted that directly reminds analogue situation of original double-hearths.

But let's turn back to the excavations of "king's chapel". Special passage leads from room 185 (with a double-hearth on a low platform) into a narrow bypass corridor, which embraces original "quadrate hall" (*room 170*) from three sides. We have strong reasons to suppose that if praying accompanied with sacrifices took place in above-mentioned premises with "blind windows" and double-hearths then "quadrate hall" with bypass corridor was used for conduction of final cult ceremonies. It was necessary to carry out a great analytic work in order to determine with documentary exactness that initially the hall had had only two walls while there had been only a pair of extremely wide and at the same time low "thresholds" with two columns dug in the middle of each instead of two others. This greatly reminds constructions of aforementioned audience-hall thresholds and main passages in king's residence. In the main, they were two wide apertures with low thresholds in opposite ends of which there were brick projections with pilaster corners. In other words, they are exact copy of aforesaid king's residence gate and, most likely, had double-wing doors which opened solemnly while king and his retinue were approaching during cult ceremonies. It is easy to imagine how king having performed sacrifice in the premise with double-hearth walked round the hall through bypass corridors and then entered the hall through

widely opened double-wing doors where final ceremonies took place.

After some time had passed, doors had been taken away and wall apertures had been blocked up with bricks so the hall took usual for all premises shape in which it was found out by archeologist during their excavation works.

The chapel had undoubtedly a special significance among other palace complexes. Besides its lay-out, it is proved by the fact that directly from the spacious courtyard located in front of the chapel two corridors with pilaster corners lead towards it as though preparing visitor that behind it there is a building of peculiar character and by no means of any domestic purpose. Characteristic peculiarity of the chapel lies in the fact that such enormous palace sanctuary destined to serve king' and possibly his family's religious needs was established. On the whole, this central hall with surrounding corridors corresponds with the constructions of "courtyard enclosed by corridors" type which were highly popular among local architects. This device was used many centuries ago while erecting religious buildings.

Next to the chapel there was the so-called "complex of sandy rooms" which function has not been uniquely determined up to now. Wide four-foot-step staircase made of bricks leads up. There is a number of premises just behind it, their peculiarity lies in the fact that inside they are not filled with usual products of destruction (fallen roofing and walls) but with clear thrown (probably, bank) sand. In addition, none of the premises have and have ever had any passages so they had been projected as blind, intended to be filled with sand from the very beginning. There is a quadrate in plan "post" made of bricks in the center of one of the largest rooms, the above-mentioned staircase led to its non-survived top (*Fig. 15*).

Similar "complex of sandy rooms" with a quadrate in section "post" made of bricks located by one of the walls and a four-footstep staircase leading to its top is in the opposite end of the courtyard exactly in front of the identical complex described above. Premises composing it have also blind walls and are filled with clear sand. Perhaps it is not accidentally that both of these intriguing premises were situated in extreme points of the palace and towered over other buildings.

Though we do not know exactly what was the function of these "sandy complexes", it can not be excluded that they were used in a sense of observatories from the top of which priest and specially trained people observed celestial bodies. At least in Mesopotamia the sky and all celestial bodies were considered to belong to king that stimulated development of astronomy and first of all of astrology. Celestial prophecy played main intellectual and religious role in the life of ancient people. Even at the beginning of the 2nd millennium BC Mesopotamian priests were occupied with systematic solar and lunar prophecy. There was not great difference between astronomy and astrology at that time, so astronomical and astrological works were conducted by one and the same person. At that time, astronomy united both scientific observations and mathematical calculations to determine correctly movement of celestial bodies.

Some great height was necessary to conduct such observations in order nothing prevented watching the sky during the day-time and hid rising heavenly bodies in the night. It seems that two constructions directed upwards were erected exactly with that purpose in mind. It is clear that it is nothing more but working hypothesis. But anyway it is not clear why it was necessary to erect not one but two absolutely identical constructions. Be that as it may be, if our suppositions concerning observation of heavenly

bodies in the Gonur palace are correct this testifies to the high development of exact knowledge in the ancient Margush country. At least, in Near East archeology, constructions directed upwards and towering over the others are called "observatories". Though identical "sandy rooms" are not known anywhere else in Near East, similar "posts", round which, twisting upwards, spiral stairs raised, were found in Alalakh not by accident.

Western part of the palace is occupied with "complex of funeral rites", which shows with its large dimensions and availability of premises of diverse functions what a great role questions of life and death played in the life of ancient Margushians. There is a vast courtyard "A" on the central place of this complex. Floor in its northern part is paved with bricks; it is almost a unique example of this kind in the whole palace. Courtyard's northern wall was at the same time a facade wall of "complex of funeral rites" it was thoroughly covered from within as well as from outside with white gypsum plaster. Such a technique was not detected somewhere else while excavating the palace. Funeral rite complexes of ancient people served, according to opinion of one researcher, as "original morgues" in which all necessary rites were conducted and reminded Zoroastrian's "homes for the deceased". By specialists' data, setting of decedent into "home for the deceased" was obligatory for all Zoroastrians regardless of cause of death and season, and body carrying-out had to be done through a "breach" that surprisingly corresponds with the data of archeology.

Taking anonymous visitor with us as a guide, let's go and see what this building complex of the Gonur palace represented. For that we should return to the second courtyard and enter "complex of funeral rites" through the passage in the northern wall.

There is the main passage, through which the deceased was carried inside, practically in the middle of the facade wall. Near it, closer to the side wall there is a wall "breach" having shape of manhole (only 60 centimeters high) that makes it completely impossible to use it as a usual passage. From all the other possible variants the most probable is that the manhole was specially constructed in order to make it possible to bring out the body through it after all set funeral ceremonies were completed.

Having passed through the main entrance and narrow "vestibule" it was possible to get into a wide original courtyard and from there into a small quadrate room 48 having twelve wall niches and a fireplace, slightly covered with soot, with a special chimney flue (*Fig. 16*). A shallow hearth having traces of slight fire burning and a brick covered with soot in the middle was set on the floor in the center of the premise. There is no saying what this room was constructed for, and what exact funeral rites were conducted there. We may only assert with confidence that the hearth in the center of the room's floor, the fireplace and twelve wall niches in particular were not of any domestic purpose but evidently had peculiar function connected with funeral rites.

The second adjacent premise of the same dimensions has a passage leading into a small room. There is a round shallow pit in the center of the floor with traces of stagnant water on the bottom and a drainage system, which survived to our days, consisting of three clay pipes arranged together in the outer wall that leads outwards. It is not proved yet but most probably this pit, which might have been covered with boards from above, served as a place where ablution of the deceased took place and in order to prevent defilement of "pure" nature of Earth with dirty water this drainage system, taking water outside, was arranged.

There is an intramural double-hearth in the next premise. It also has traces of heavy fire impact, involuntarily reminding of ancient Iranian sepulchral ideas in accordance with which soul of the deceased stays near decedent for three days demanding attention including "feeding". At last, the whole "complex of funeral rites" closes with a vast "courtyard", its floor preserved up to seven gypsum layers here and there, though exact function of the "courtyard" is not clear up to now.

The palace was erected exclusively for king and his family and it points out exceptionally high role of king's power. As it was mentioned above, buildings that had not direct relation to everyday life of king's family but nevertheless played a very important and significant role located between the palace and outer defensive wall of the kremlin.

So, in the northern part along both sides of "palace square" there were two "residential areas" where numerous king's servants and kremlin guards might have lived. It is curious that there also were premises with "blind windows" and intramural "double-hearths" evidently used for conduction of everyday religious rites in both micro complexes (especially in the western one) (*Fig. 17*).

"Complex of cells" which undoubtedly had direct connection with the palace is even more interesting. The above-mentioned passage with a threshold in room 119 that interconnected the palace and "complex of cells" directly indicates this.

To all appearances, originally "complex of cells" by ancient architects design had to have strict rectangular configuration with the total area of about 250 square meters. However it had parallelepiped form at the time of excavations because aforementioned eastern "residential area" had been already built by that time and occupied larger area than it had ap-

parently been planned. This made builders change direction of the "complex of cells" northern wall. However that may be, this unique construction represented square with inner courtyard (Fig. 18). Fifteen-twenty extremely narrow (no more than half a meter wide) and low (up to one meter height) "cells" are located in a line, along each wall, inside of the premise. Each "cell" has a curved arch formed with a pair of bricks put on edge and inclined to each other; they are covered with a common for all of them plain "roof" from above. Though all "cells" turned to be hollow, they were thoroughly plastered and smoothed over inside (Fig. 19). Entrances into all "cells" had been blocked up with bricks by the time they were excavated. This usually practiced by ancient Margushians only in cases when it was connected with undoubtedly cult constructions (altars, storehouse of sacred ashes, etc) in order to avoid their defilement in the future. Without any doubt, entrance leading into inner cells' courtyard was in the south-western corner of the complex, besides this there were two additional passages in the eastern encircling wall, we should also remind of the aforesaid passage leading into the palace. It is evidently not by chance that there are open embrasures, arranged in king's residence corner room (room 240), making it possible to view "complex of cells" at any time without going out.

Gonur palace is not the first case when similar "cells" were arranged. Construction similar in form and resembling a courtyard was discovered in the third Fire Temple that was situated right behind the eastern wall of the kremlin. Constructions much smaller in dimensions but similar in principal by their lay-out were found in Margush temple Togolok-21 and in nearby Gonur temenos where they adjoined outer defensive wall from inside. Smaller and simpler variants of similar "cells" were found in large con-

structions of Dashli-3 settlement in Northern Afghanistan. In other words, similar constructions were typical for monumental architecture of Bactria and Margiana. "Cells" similar in nature belonging to the 2nd millennium BC were traced (but, alas, they were not excavated) in Southern Turkmenistan

near settlement Shor-depe next to modern Kaahka.

Function of these "cells" is not quite clear. Such constructions similar in type but with much larger dimensions were the most popular (in the system of the whole Near East) only in Hittite kingdom (especially in Hittite

capital, Hattusa) in Asia Minor and partly in Aegean world (Knossos palace on Crete). They are also found in the palace of Syrian Mari. There the function of this construction is not determined clearly up to now either. They are mostly called "shops", "handicraft workshops" or simply "utility room"

17

Kremliň "hüjreler toplumu"

Помещения со "слепыми окнами" в жилой зоне кремля

Room with "blind windows" in dwelling zone of kremlin

18

Kremlin "hüjreler toplumu"

Кремлевский "комплекс келий"

Kremlin "complex of cells"

though the most probable supposition is that these cells with inner courtyard (and with a temple in its center) had to separate cult construction (temples) from all secular and worldly. Very likely, it was not by accident that such "cells" are situated inside, lengthways of long walls, symbolizing, in fact, complete estrangement from outside world. If further studies confirm the last supposition then Margiana "cells" may represent a diminished relic model, in a sense, paradigm of those cult constructions, which existed in their former native land.

In the middle of the kremlin's eastern part there are rooms which, judging by simple hearths, which survived to our time, used evidently in everyday life, were "residential areas". Its

inhabitants served in neighboring "administrative complex" where palace scribes might have kept books of economic and others expenditures that existed in such a great complex as palace.

So, the kremlin and the palace of the Northern Gonur represented complicated multifunctional system, classic type of administrative-religious complex buildings, being highly competitive with palaces of the advanced centers of that time. As a whole it represented altogether original architectural construction undoubtedly showing quite clear and visible features of similarity with other monuments of that ancient period

that are known in today's science. They testify manifestly to ancient Aegean-Mesopotamian traditions of ancient architecture.

As it is known, all monumental constructions and especially palaces reflect character of political system and bear mark of the greatest conservatism because lots of their features go back to secular traditions. In exactly the same way, expression: "The king, who represent a man before god and god before man" may be justly applied to the principal resident of the Gonur palace. In other words, king occupied intermediate position between them, he was not a God but at the same time he was not a mere mortal.

Gonur kremlin is a classic building of that time. Besides all above-mentioned merits, it had one more. While excavating we noticed that each of its four facade walls had a passage in the middle, the main one was un-

doubtedly northern entry with "palace square", safely protected with additional pre-gate defensive walls and flanked from both sides with fortification towers. The question arose: where did these passages lead and what was there behind kremlin's outer walls?

Further excavations shown that the kremlin together with the palace composed the central part of monumental ensemble that represented peculiar "defensive square" enclosed with four "main" walls from the outside, each wall had two pairs of towers with an entry between them along its perimeter. Moreover, there were corner towers in each corner of the "defensive square". (Fig.20) Notwithstanding that the walls were not very wide (about one meter) they had undoubtedly defensive functions. There were temples from all four fronts of kremlin walls between the kremlin and the "defensive square". The first excavated

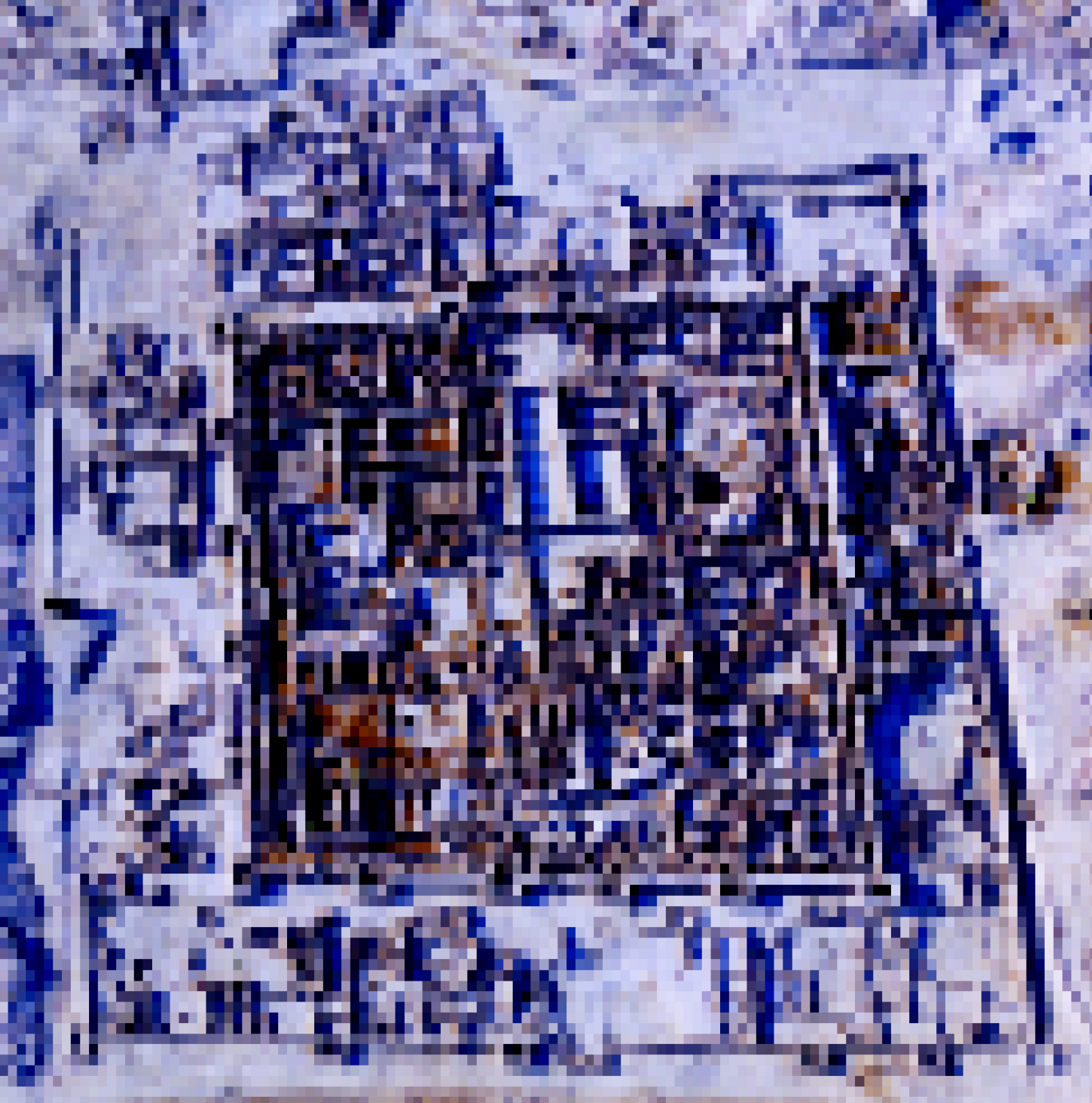
19

86-njy sahypada: Hüjreleriň açyk girelgesi

На стр. 86: Раскрытые входы в "кельи"

On page 86: Uncovered entrances into "cells"

one was the Fire Temple on its eastern facade.

If Gonur palace is the central and principal building in the system the whole ancient Margush country then along with it there were apparently more modest "regional" residences and they were, most likely, in each irrigated oasis. Excavation works of Aji-Kui 8 site that has been begun testify to this. They brought to light part of ancient monumental architecture including part of external defensive wall with inner pilasters directly calling up similar components of the Northern Gonur palace.

One small premise having twelve intramural niches and a fire-place stands out among all other excavated premises in Aji-Kui 8. It directly reminds of analogue room 48 in the "complex of funeral rites" of the Northern Gonur palace. If we will take into consideration that both of these premises are unique among all the other excavated objects in Margiana up to now then it becomes evident that rooms of such a lay-out were rare and existed only in buildings of peculiar character. In other words, "rooms with niches" in Aji-Kui 8 were, most likely, part of a regional palace though only continuation of excavations will give final answer to this question.

20

*88-nji sahypada:
Goňruň kremli
gazuw-agtaryş işleri
geçirilenden soň.
Uçardan düşürilen
surat*

*Ha сmp. 88:
Гонурский кремль
после раскопок.
Аэрофотото*

*On page 88:
Gonur kremlin
after excavations*

2

OT YBADATHANASYNA
GAÝDYP GELINMEGI

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ХРАМ ОГНЯ

RETURN
TO FIRE TEMPLE

Gadym zamanlarda kremliň gündogar tarapynda bir-biriniň üstünde gurlan dört sany ybadathana bar. Wagtyň geçmegi bilen iň irki gurlan ybadathana könelip, harabalyga öwürülipdir we tep-tekiz düzlük görnüşine gelipdir, onuň ýerine bolsa täze ybadathana gurlupdyr. Men özümiň "Marguş, Türkmenistan: Murgap derýasynyň köne hanasynyň aýagyndaky gadymy gündogar şalygy" diýen kitabymda bu ybadathana barada giňden durup geçipdim. Şonuň üçin täze tapylan maglumatlar we deliller esasynda oňa goşmaça häsiýetnama bermekçi.

Ilkinji we iň gadymy ybadathana çalaja saklanyp galypdyr, onuň ilkibaşdaky durky soňky täze gurluşyklar zerarly güýçli zaýalanypdyr, hatda onuň käbir diwarlary täze gurluşyk edilen wagty düýbünden aýrylypdyr. Şeýle-de bolsa, iň irki ybadathananyň kremliň gündogar diwary bilen *kare* goranyş diwarynyň gündogar diwarynyň aralygynda ýerleşipdir diýip, hasap etmäge esas bar. Ilkinji ybadathananyň ähli diwarlary toprak astynda gömülip galypdyr.

Ybadathana biziň günlerimize çenli bölekleyin saklanyp galan bolsa-da, biziň gazuw işlerimize girişen wagtymyz onuň 30×50 m. meýdanda gönüburçly görnüşde gurlandygyny kesgittledik. Weýran bolan ybadathananyň demirgazyk tarapynda onuň birnäçe gönüburçly otaglardan ybarat merkezi bölegi ýerleşipdir, olar umumy geçitler arkaly birikdirilipdir we onuň daşyndan demirgazyk diwara geçmek üçin geçitli sowma haýat aýlanypdyr.

Ybadathananyň esasy bölüminiň merkezi jaýy jedelsiz podiumly kilisedir (*106-njy jaý*), onuň demirgazyk tarapynda bir-biriniň garşysynda ýerleşen iki tarapy erňekli onçakly beýik bolmadyk kerpiçden ýasalan podium ýerleşipdir. Kiliseniň içi ýukajyk gips palçygy bilen suwalypdyr, ol ýerden çalaja galyp

duran podiumyň üstüne münüp, onuň üstüni doly yapýar. Şunuň ýaly kilise diňe Margiananyň (Togalak-1 we Togalak-21) döp-dessur hajatly jaýlarynda belli bolman, ol Baktriýanyň (tegelek Daşly-3 ybadathanasy) şu hilli desgalaryna-da mahsusdyr.

Şu kiliseniň töwereginde ýerleşen ähli jaýlarda hökmany suratda gurban edilen önümleri bişirmek üçin, iki bölekden ybarat kameralar bolupdyr, olaryň arasynda 132-nji jaýda ýerleşýän iki bölümden ybarat ojak tapawutlanýar, onuň nahar bişirilýän ýerine bölek kүйze döwürleri dökülüpdir, olaryň aşagyna bolsa arassa derýa çägesi düşelipdir. Peç soňra goşmaça gurulman, onuň şol ýerde ýerleşmegi arhitektolar tarapyndan jaýyň ilkinji taslamasy düzülen mahaly göz öňüne tutulypdyr.

Birnäçe umumy geçitler arkaly we 117-nji jaýyň içinden kiliseden çykyp, penjiresiz, bitewi diwarlaryň aňyrsynda gizlenen altar meýdançasyna golaýlap bolýar. Bu ýerde bir hatara zynjyr ýaly düzülip gurlan 5 sany çuň kamera bar, olaryň ählisi ýeriň astynda gazylypdyr we içleri kerpiç bilen örülipdir, olarda uzak ýanan oduň yzlary mese-mälim görünüp dur. Togalak-21 ybadathanasynyň altarlary muňa gaty meňzeşdir. Goňruň oňa galtaşýan ýerleri bar. Iki ýagdaýda-da altarlaryň hemmeleriň gözi düşäýjek ýerde ýerleşmän, olar nätanyşlaryň gözünden ýörite gizlenen ýaly. Birinji ýagdaýda Togalak-21 ybadathanasynyň burçunda, ikinji ýagdaýda uzyn penjiresiz diwarlaryň aňyrsynda ýerleşipdir.

Altarlaryň ýanyndaky birleşdirilen iki sany kerpiç çukur aýratyn gyzyklanma döredýär. Olar ýeriň astynda bir metr çuňlukda gazylypdyr we içleri çig kerpiç bilen örülipdir. Biz bu ýerde hem oduň yzlaryny görýäris. Olaryň içi arassa, ak gar ýaly hiç zat garylmanyk kül bilen doldurylypdyr. Gazuw işleri geçirilen mahaly çukurlaryň ikisiniň hem üsti kerpiç bilen tertipli örülipdir. Şunuň ýaly içi

külden doldurylan çukurlara Goňruň kilisesindäki ybadathanada, şonuň ýaly-da Baktriýanyň Jarkutan ybadathanasynda duşuldy, şunlukda olaryň hemmesine "mukaddes külüň saklanylýan ýeri" diýen şertli at berildi.

Mälim bolşy ýaly, häzirkizaman otparazlary biziň günlerimizde-de altarlardaky küli ýygnaýarlar, olary wajplygy boýunça birnäçe bölekler bölüp, gelenlere paýlaýarlar ýa-da belli bir ýere dökyärler. Gadym zamanlarda hem küli saklamagyň we paýlamagyň birnäçe usullary, hatda ony "mukaddes külüň saklanylýan ýerinde" saklamak däbi-de yörgünli bolupdyr. Mundan başga-da ybadathananyň çetinde ýa-da ýakynynda ýörite bellenilen ýer bu maksatlara hyzmat edipdir. Muňa Goňruň kilisesiniň daş ýüzünde beýikligi 3 metre golaý, meýdanynyň diametri 100 metr bolan kül depejigi aňryýany bilen şaýatlyk edýär. Depejikde geçirilen gazuw işleri onuň kömür we kүйze döwürleri garyşykly gara reňkli külden ybaratdygyny tassyk etdi. Ot altarlary, "keramatly külüň saklanylýan ýeri", podiumly kilise, şeýle-de ikgat peçler onuň biziň eýýamymyzdan ozalky III müň-ýyllygyň ahyrna degişli hakyky ot

ybadathanasy bolandygyna hiç hili şübhe döretmeýär. Ol Merkezi Aziýanyň ilkinji ybadathanalarynyň biridir. Muňa derek ybadathananyň binagärlik durkunyň juda dabaraly, kaşaň, diwarlarynyň beýik bolmazlygy geň galdyryýar. Aslynda kömekçi jaýlary bolan bu kilise diňe dini urpadalary geçirmek üçin niýetlenipdir. Köşgi ot ybadathanasy bilen birikdirýän içerki geçelge patyşa we onuň maşgalasyna päsgeçliksiz ot ybadathanasyna barmaga mümkinçilik döredýär. Bu ot ybadathanasynyň wajplygyny we ähmiýetini görkezýän delildir.

Birinji ybadathananyň harabalyklarynyň üstünde dikeldilen **ikkinji** ybadathana özüniň meýdany boýunça (80×40 m.) has uly bolup, gowy saklanypdyr. Öňki ybadathana ýaly ol hem kremliň ýüz tarap diwarynyň boýuna uzalyp gidýär. Ikinji ybadathana merkezi giň howluly baş sany kiçi desga toplumyndan ybaratdyr (*107-nji jaý*), wagtyň geçmegi bilen, gurluşykçylaryň hatasy boýunça 65-nji jaý onuň üstüni tutupdyr. Özüniň howlusy bilen birinji kiçi bina (*143-nji jaý*) hojalyk hyzmatlary üçin peýdalanylana meňzeýär, ondaky zat goýmak üçin

21

Ot ybadathanasy.
Birinji eýýamyň
taslamasy

Храм огня. План
первого периода

The Fire Temple.
Plan of the
first period

niýetlenen kameralar muny görkezýär (81, 83, 85, 98 we beýleki jaýlar).

Ikinji ybadathana toplumynda ikinji kiçi desganyň örän wajyp, esasy ähmiýete eýe bolandygy mümkin. Ol 65, 70, 75, 76 we 78-nji jaýlardan durýar. Olar umumy geçitler arkaly bir-biri bilen baglanýar we ybadathanada esasy orun tutýar. Bu kiçi desganyň arasynda umumy geçitler arkaly birleşýän iki sany içinden geçilýän otag tapawutlanýar. Olaryň diňe bir diwarlary däl, poly hem ak gips bilen suwalypdyr.

Olaryň iň ulusynyň (70-nji jaý) içinde iki sany "kör penjire" gurlupdyr, olaryň arasyndaky ojakda uzak we güýçli ýanan oduň yzlary ýok, diwarlary çala körügen bolaýmasa, ojakda güýçli oduň ýanmandygyny, oňa diňe ýanyp bolan kömrüň guýlandygyny görkezýär. Ak gips bilen suwalyp, diwarlary tagçalar bilen bezelen ikinji otag (65-nji jaý) ýokarkydan biraz kiçi. Diňe şu otaglarda dini dâp-dessurlaryň geçirilendigine, ol ýerdäki "kör penjireler" şaýatlyk edýär (70-nji jaý).

Bu iki sany esasy jaý ýörite geçelgeler arkaly 4 sany gönüburçly otag bilen baglanyşýar, olaryň käbirinde tagçaly-ojaklaryň bolmagy juda düşnüksiz. Olaryň arasynda iň uly 76-njy jaý tapawutlanýar. Onuň polundaky çukurjyklar gara köýük bolýança ýakylan süňklerden doly. Onuň içinde iri şahly mallaryň süňkleri bar.

Üçünji kiçi desga 96, 101, 103 we 104-nji jaýlardan ybaratdyr. Ählisiniň görümi uly we içleri suwalan. Olaryň ikisiniň diwarlarynda (96, 103-nji jaýlar) iki bölümden ybarat ojaklar gazylypdyr, 101-nji jaýdaky diwar ojagy özüniň gurluşy boýunça özboluşlydyr. Biziň pikirimizçe, 65-nji jaýda, aýratyn hem 70-nji jaýda esasy dini dâp-dessurlar amala aşyrylan bolsa, bu kiçi desgada gurban bermäge taýýarlyk işleri geçirilipdir.

Şeýlelikde, ýokarda agzalan (107-nji jaý) howlumyzdan ýörite geçit

başga bir howla (77-nji jaý) alyp barýar, onuň burçlarynyň birinde edil birinji ybadathanadaky ýaly ýeriň astynda iki sany "keramatly külüň saklanýan ýeri" gurlupdyr. Onuň içi hem arassa ak külden püre-pür doldurylyp, üsti kerpiçler bilen tertipli ýapylypdyr. Bu-da birinji ybadathanadaky ýagdaýy gaýtalaýar. Iki sany meňzeş dâp-dessuryň birmeňzeş gaýtalanmagy bu binalaryň hakyky wezipesini kesgitlemekde uly ähmiýete eýedir.

Soňra geçelge bir-biriniň üstünden geçilýän 91-nji otaga alyp barýar. Onda hem diwar ojagy, polunda bolsa çukurjyklar saklanyp galypdyr. Çukurjyk goýunyň we geçiniň gara köýük bolan süňklerinden doldurylyp, üsti poluň deňine çenli palçyk bilen suwalypdyr. Şeýle çukurjyklaryň içinde ýanan oduň yzlary hiç wagt bolmaýar. Süňkler başga bir ýerde ýakylyp, soňra çukurlara ýerleşdirilene meňzeýär. Süňkleri ýakmak ýokardaky ikgat ojaklarda amala aşyrylypdyr diýip güman etse boljak. Ýöne onda süňkleriň gara köýük bolýança ýakylmagy mümkin däl. Biziň pikirimizçe, olar oduň hudaýyna gurban edilen etleriň süňkleri bolup biler. Sebäbi gadymy dâp-dessurlara görä, eti pytran kömrüň üstüne goýup, tä gara köýük bolýança saklapdyrlar. Nâme-de bolsa, ot ybadathanalarynda etiň böleklerini pessaý otda gowrup, gurban etme dessury tamamlanandan soň, olary çukurjyklara gömüpdirler. Galyberse-de, 91-nji jaýyň gündogar diwarynyň golaýynda kerpiç münberjik (2–3 hatar kerpijiň boýunda) ýasalypdyr we onuň üstünde içinde ak gips palçygyň yzlary bolan 10 sm. çemesi çuňlugy bolan üç sany wannajyk bar.

Gündogar tarapda haýsydyr bir desganyň bolmagy mümkin, ýöne gazuw işlerini geçiren döwürimize çenli ol ýerde binagärlikden habar bermeyän takyr emele gelipdir.

Ýeriň astynda gazylyp, içi kerpiç bilen örülen gönüburçluk görnüşli altar

belli bir derejede gyzyklanma döredýär, ol birinji ybadathanadaky altaryň gurluşyny gaýtalaýar. Ikinji ybadathananyň altary dargap başlandan soň, onuň içinde keseligine kerpiçden berkitme diwarjyk örülip, onuň üstünde ikinji altaryň gurulmagy örän gyzykly alamatdyr. Bu, eýsem, altaryň öňki ýerinde saklamaga ymtylýş dälmi!

Ikinji ybadathana ulgamynda onuň demirgazyk bölümünde gurlan kiçi desga jedelsiz uly orun degişlidir. Oňa "keramatly ýer" hem diýilýär. Onuň merkezäginde baş sany "kör penjireli" we ikgat ojakly giň gönüburçly kilise ýerleşýär. Kilisäniň töwereginde bir wagtlar bar bolan sowma diwarlaryň galyndylary saklanyp galypdyr, "keramatly külüň saklanýan ýeri" we ikgat ojak, megerem şol eýýamyň soňky döwürlerine degişli bolupdyr. Güman edilýän kilisäniň diwarlary ýeriň astynda dur. Bu bolsa ikinji ybadathananyň wagtyň geçmegi bilen diňe gündogar tarapa däl, demirgazyga süýşürilendigini aňladýar. Kilisäniň ýanynda beýik kerpiç münberiň üstünde dürli görümlü içi köýük iki sany kemera saklanyp galypdyr, megerem olar ot altarlary bolandyr.

Kilisäniň, şonuň ýaly-da "keramatly ýeriň" üsti ägirt uly zir-zibil taşlanylýan ýer bilen ýapylypdyr. Bu ýerde irki demir asyra, biziň zamanamyzdan ozalky II müňýylgyň ahyryna degişli gap-gajyň garyşyk serişdeden ýasalan çürdegine düş gelindi. Biziň zamanamyzdan ozalky XV asyra degişli şuňa meňzeş gap-gaçlar öň demirgazyk-günbatar Eýranda hem tapylypdyr.

Şuňa meňzeş "kör penjireli" we polda ýerleşýän çylşyrymly gurluşly ojaklar Tilliniň hem-de Gündogar Anadolynyň (Türkiýe) täzeassiriýa zamanasyna degişli monumental binalarynda hem tapyldy. Till bilen Goňruň kiliselerindäki meňzeşlik tötänleýin däl. Bu tötänden bolan meňzeşlik bolman, olaryň umumy demirgazyk-mesopotamiýa kökleriniň bardygyny aňladýar.

Iň gowy saklanan üçünji ybadathana özüniň durky boýunça özünden ozalkylardan has tapawutlanýar. Onda iki sany diýseň giň goşa howlynyň bolmagy, ybadathananyň aýratyn tapawutlanýan tarapydyr. Olaryň arasynda gündogardan günbatara ýerleşen umumy geçitler bilen baglanyşýan binagärlik desgasy bar. Günorta howlynyň (143-

22

Ot ybadathanasy.
Ikinji eýýamyň
taslamasy

Храм огня. План
второго периода

The Fire Temple.
Plan of the second
period

nji jaý) üç tarapynda Goňurdaky "hüjreler" toplumyna kybapdaş hüjreleriň ýerleşmegi onuň binagärlik täzeçilligidir. Edil Goňurdaky ýaly olaryň hem beýikligi bir metre golaýdyr. Olaryň ählisiniň içi bom-boş bolup, diwarlary palçyk bilen suwalypdyr we umumy üçek bilen bassyrylandyr. Gazuw işlerine başlan wagtymyz hüjreleriň gapysynyň gury kerpiçler bilen ýapylandygyny gördük. Geljekde dini dāp-dessur binalaryny harlamazyklary üçin, olaryň gapylary mākām berkidilipdir.

"Hüjrelä" howla girip, biziň syýahatçymyz onuň günbatar we demirgazyk tarapynda bitewi haýadyň aýlanandygyny görüp bilär. Olaryň her biriniň aňyrsynda 12 sany hüjre gurlupdyr. Diňe üçünji, günorta tarapdaky hüjreleriň arkaýyn görüp bolýar. Bitewi diwarlaryň aňyrsynda gözden gizlenip duran hüjrelere diňe ýeke-täk geçit arkaly baryp bolýar, ol geçit, belki umumy girelge dälize (2-*nji jaý*), soňra saga öwürülip, podiumly kilise alyp barýar (1-*nji jaý*), onuň gabat garşysynda bolsa hüjreleriň günbatar (7-*nji jaý*) hatary ýerleşýär. Öz nobatynda, hüjreleriň günbatar we günorta hatarlary (10-*njy jaý*) üstünden iki sany geçelge arkaly birigip, bitewi desgalar ulgamyny emele getirýär. Bu aýratyn gurlan kiçi desgalarda haýsy dāp-dessuryň ýerine ýetirilendigi mālīm bolmasa-da, binanyň düýbünde "gizlenen" bu kilisäniň diňe bir ýörite hajatlara hyzmat etmän, onuň iň esasy baş roly ýerine ýetirendigi hakynda şübhelemese bolar.

Hüjreleriň iki hatarynyň näme üçin bitewi diwarlaryň aňyrsynda "gizlenendiginiň", biriniň bolsa hemmelere görünüp duran açyk ýerde gurlandygynyň sebäbini aýtmak kyn. Şuňa golaý ýagdaý Goňurdaky köşgüň "hüjreler toplumynda" hem bellenildi. Ol ýerde hem üç sany diwaryň howla girmek üçin geçitleri bar, dördünjisi bolsa tutuş ýapyk ýagdaýda.

Iki howlynyň arasynda ýüze çykarylan jaýlaryň arasynda 1-nji otaga jedelsiz esasy orun degişlidir. Onuň demirgazyk çüňkünde podium görnüşindäki kerpiç münber bar (beýikligi 35 sm. çenli). Jaýyň ähli ýeri ak suwag bilen örtülipdir, bu bolsa diňe dini dāp-dessur jaýlarynda şeýle edilipdir. Wagtyň geçmegi bilen, bu ýerde timarlaýyş işleri geçirilipdir, kilisäniň içine goşmaça diwar örülipdir, podium diş-diş burçlar bilen bezelipdir, köne suwagyň üsti ak gips suwagy bilen örtülipdir. Gazuw işleri wagty geljekde bolup biläýjek harlamadan goramak üçin kilisäniň ähli yeriniň kerpiçler bilen tertipli doldurylandygyny gördük. Beýleki jaýlaryň hemmesi esasy dini dāp-dessurlaryň amala aşyrylýan ýeri bolan kilise bilen baglanyşýar.

Edil şunuň ýaly podiumly kilisä iň gadymy ybadathana bolan ot ybadathanasynda gabat gelendigimizi ýatlalyň. Onuň ol ýerde esasy orna eýe bolmagy bu ybadathananyň gurlan wagtyndan tä soňuna çenli umumy dini urp-adatlara we dāp-dessurlara esaslanýandygyna şaýatlyk edýär. Şuňa kybapdaş podiumly kiliseler has soňky döwre degişli Togalak-1 (57-*nji jaý*), aýratyn hem Togalak-21 (8, 36-*njy jaýlar*) ybadathanalarynda bar, olar ol ýerde ybadathana diýip atlandyrylypdyr. Şu hilli podiumly kiliseler goňşy Baktriýada örän ýörgünli bolupdyr, olar ol ýerde hem dini dāp-dessurlarda esasy orun eýeläpdir. Daşly-3 tegelek ybadathanasynyň dāp-dessur häsiýetli merkezi bölümi hem şeýle. Şuňa kybapdaş podiumly kiliseleriň dar we uzyn "hüjreler" bilen utgaşmagy muny tassyklaýar.

Üçünji ybadathananyň howlusynyň maňlaýynda ýerleşen jaýyň (71-*nji jaý*) bir çüňkündäki belentlikde baş sany altaryň galyndylary (tegelek, dörtburçly we gönüburçly) saklanyp galypdyr, olaryň bir böleginde köýügiň alamatlary bar, şonuň ýaly-da olaryň kăbirinde ýalynyň yzy görünmeýär. Bu

howlynyň garşysyndaky çüňkde "keramatly külün saklanylan ýeri" ady bilen belli, üstleri kerpiç bilen tertipli ýapylan iki sany kerpiçden ýasalan çukur ýerleşipdir.

Şundan görnüşi ýaly, Goňurdaky üçünji ot ybadathanasynda ikinji ybadathananyň kiçi desgalaryndan peýdalanmak dowam etdirilipdir. Bu ýerde 65 we 70-nji jaýlar we olar bilen baglanyşykly 75, 76, 78, 93-nji jaýlar esasy orun eýeläpdir.

Ybadathananyň daşky gündogar ýüz tarapyň saklanmandygyna garamazdan, şu diwarda merkezi girelgäniň bolandygy we hut şu ýerden hem iki sany geçit arkaly ybadathananyň içine girilendigi äşgärdir. Ot ybadathanasynyň hem geçelgesi bolan çemeli, ol geçit ýörite goýlan gapy ýeri arkaly kreml diwaryna alyp barypdyr we patyşa rezidensiýasynyň howlusynda tamamlanypdyr.

Galyberse-de, Goňruň häzirki ýerleşen derejesinde, üçünji ybadathananyň harabalarynda, takmynan dördünji ybadathana tarapda, "kör penjireli" bir jaýa düşüldi, ýöne ol biziň gazuw-agtaryş işlerini geçiren döwürimize çenli ýumrulypdyr.

Şeýlelik bilen, megerem kremliň we köşgüň gurluşygy doly tamamlanan dessine, kremliň gündogar

diwarynyň arkasynda gadymy marguşyň arhitektorialary uly bolmadyk, çaklaňja ot ybadathanasyny dikeldipdirler. Uzak ýyllaryň dowamynda onuň meýdany giňeldilipdir, içinde timarlaýyş işleri geçirilipdir we bu ybadathana Goňruň paýtagtynyň dōrān wagtyndan tä ymykly taşlanyp gidýänçä özüniň esasy wezipesi bolan oda uymak dābi bilen baglanyşykly urp-adatlary we dāp-dessurlary doly ýerine ýetirmäge hyzmat edipdir.

"Ot ybadathanasynyň" üstünde durup geçmegi tamamlamak bilen, adaty tapyndylaryň arasynda suw akýan çürdegi towanyp duran uzyn şahly öküziň kellesi görnüşinde ýasalan urp-adat häsiýetli gap-gaçlaryň bölekleriniň tapawutlanýandygyny bellemegimiz gerek. Ýöne bu ýerde serhoş ediji içgi bolan haomanyň taýýarlanyşy bilen baglanyşykly tapyndylar düýbünden ýok. Şonuň ýaly-da, ot ybadathanasynda alkaloid ösümliklerinden serhoş ediji içgileriň taýýarlanylýan "ak otaglar" hem ýok. Başgaça aýdanyňda, ot ybadathanasyndaky we serhoş ediji dāpleriň amala aşyrylýan ybadathanalardaky tapyndylar toplumu diýseň dürli-dürlüdir, bu olaryň dürli wezipelere hyzmat edendiklerini aňladýar.

За восточным фасадом кремля последовательно (во времени) были выстроены четыре храма — один на руинах другого. По мере того, как более ранний храм приходил в ветхость, на том же месте возводился новый. Поскольку развернутое научное описание храма огня уже опубликовано и ему посвящены несколько страниц в книге "Маргуш, Туркменистан: древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб", ниже приведена лишь краткая характеристика с учетом новых фактов и наблюдений.

Хотя планировка **первого** и самого древнего храма сильно искажена последующими перестройками, есть данные для точного определения его местоположения, а именно между стенами кремля и оборонительного кара (Илл. 21). Весь фундамент первого храма покоится непосредственно на материке.

Основная часть этого здания к моменту раскопок занимала почти прямоугольный участок размером 30 x 50 м. Ближе к северу располагалось ядро храма, состоявшее из нескольких обширных прямоугольных помещений, связанных между собой общими проходами, и обведенное по внешнему краю стеной с одним широким проемом на восточной стороне.

Центральным в главной части храма бесспорно является *помещение 106*, в северной части которого устроен невысокий кирпичный подиум с двумя боковыми выступами, расположенными друг против друга. Интерьер здесь, включая пол и подиум, покрыт тонкими слоями белой гипсовой обмазки. Такие святилища характерны для культовых сооружениях не только Маргианы (Тоголок-1 и 21), но и Бактрии (круглый храм Дашлы-3).

Другие помещения, расположенные вокруг святилища, обяза-

тельно имеют двухкамерные очаги, в которых готовилось мясо для жертвоприношений. Среди них выделяется очаг в квадратном *помещении 132*, большая камера которого выстлана фрагментами керамики поверх слоя чистого речного песка. Печь эта была заранее "запроектирована" зодчими, а не пристроена к уже возведенной стене.

Через *помещение 117* и серию общих проходов к югу от святилища можно было приблизиться к алтарной площадке, надежно "спрятанной" за глухими стенами. Здесь, в один ряд, ровной цепочкой располагаются пять глубоких камер. Все они вырыты в материке и обложены изнутри кирпичами со следами сильного огня. Кстати, алтари в храме Тоголок-21 и, отчасти, в теменосе Гонура также "спрятаны" от взоров непосвященных.

Исключительный интерес представляют два кирпичных контейнера рядом с алтарями, почти на метр вырытые в материке. Они оказались заполненными чистой, белоснежной золой без каких-либо посторонних включений. В момент раскопок оба контейнера были аккуратно заложены кирпичами. Точно такие контейнеры есть возле храма в теменосе Гонура и в бактрийском храме Джаркутан. Условно их называли "хранилищами священной золы".

Как известно, зороастрийцы до сих пор собирают золу из алтарей, делят ее на несколько категорий и с учетом тех или иных заслуг распределяют среди прихожан. Остальная зола ссыпается в одно определенное место. Очевидно, и в древности существовало немало способов хранения и распределения такой золы, включая специальные "хранилища". Последние устраивались обычно за пределами храмов, но поблизости. Ярким доказательством тому является холм золы (высотой около 3 м и диаметром по-

основанию 100 м), который располагался за внешней стеной теменоса Гонура. Раскопки холма показали, что он сплошь состоит из черной золы вперемешку с угольками и битой керамикой.

Алтари первого храма, "хранилища священной золы", святилище с подиумом, а также двухкамерные печи не оставляют никаких сомнений в том, что это был подлинный храм огня конца III тысячелетия до н.э., один из немногих во всей Центральной Азии. Вместе с тем он не поражает ни пышностью архитектурных деталей, ни мощными, высокими стенами. В сущности, только внутренний проход, позволявший царской семье приходиться сюда прямо из дворца, свидетельствует о важности храма.

Второй храм, возведенный на руинах первого, гораздо больше по размерам (80 x 40 м) и лучше сохранился (Илл. 22). Подобно предшествующему, он вытянут вдоль фасовой стены кремля. Условно планировка второго храма состоит

не меньше, чем из пяти микрокомплексов с обширным двором в центре (*помещение 107*), который, по видимому, из-за просчета строителей был частично перекрыт *помещением 65*. Первый микрокомплекс с собственным внутренним двором (*помещение 143*) имел, похоже, хозяйственное назначение. Во всяком случае, маленькие складские камеры (*помещения 81, 83, 85, 98* и др.) позволяют это предположить.

Второй микрокомплекс, вероятнее всего, являлся главным в системе храма. Он состоит из *помещений 65, 70, 75, 76* и *78*. На их общее функциональное назначение указывает то, что все они связаны общими проходами и занимают центр святилища. Здесь выделяются две смежные комнаты (*помещения 65* и *70*), у которых не только стены, но и полы были покрыты белой гипсовой обмазкой. Большая из них (*помещение 70*) декорирована парой "слепых окон". Между "окнами" устроен очаг (Илл. 23), в котором нет следов сильного огня, лишь пол

23

*Ot ybadathanasy.
Arasynda ojak
yerleşen iki sany kör
penjireli otag*

*Храм огня.
Помещение
с парой "слепых
окон" и очагом
между ними*

*The Fire Temple.
Room with a pair
of "blind windows"
and a hearth
between them*

слегка обожжен. Создается впечатление, что в очаг, скорее всего, ссыпали раскаленные угли. Стены смежного, много меньшего по размерам *помещения 65*, декорированны нишами с белой гипсовой обмазкой. Именно в этих комнатах могли проходить культовые церемонии, на что указывают "слепые окна" в *помещении 70*.

Специальными проходами оба центральных помещения сообщаются с четырьмя прямоугольными комнатами, где обнаружено несколько очагов-ниш не совсем ясного назначения. На полу самой большой комнаты (*помещение 76*), вырыты ямки-лунки, заполненные сожженными дочерна, карбонизированными костями животных, средь которых есть и кости крупного рогатого скота.

Третий микрокомплекс (*помещения 96, 101, 103 и 104*) представлен большими, аккуратно оштукатуренными изнутри комнатами с общими проходами. В двух из них (*помещения 96, 103*) устроены внутрискатенные двухкамерные очаги вышеописанного типа, а в *помещении 101* – пристенный очаг оригинальной конструкции. Думается, что в этом микрокомплексе проходили приготовления, связанные с жертвоприношениями, в то время как в центральных *помещениях* (65 и, особенно, 70) совершались сами культовые церемонии.

Из упомянутого двора (*помещение 107*) попадаешь в другой двор (*помещение 77*), в одном из углов которого, прямо в материке, устроено парное "хранилище священной золы", точно такое же, как в первом храме. И оно заполнено чистой белой золой, а сверху заложено кирпичами. Налицо продолжение одних и тех же культовых традиций, что имеет принципиально важное значение для определения конкретного назначения всего сооружения.

Далее проход ведет в смежное *помещение 91*, в котором сохранился простой внутрискатенный очаг, а на полу – ямки-лунки. Последние заполнены сожженными костями овец и коз, а затем покрыты до уровня пола глиняной обмазкой. Такие ямки-лунки не имеют следов огня. Следовательно, кости сжигались где-то в другом месте. Можно было бы допустить, что процесс этот проходил в вышеупомянутых двухкамерных очагах, но в них невозможно сжечь кости дочерна. Думается, кости представляют собой остатки жертвоприношений богу огня, когда, согласно древним ритуалам, мясо помещали прямо на раскаленные угли, где оно и сгорало полностью.

Наконец, у восточной стены *помещения 91* была сооружена кирпичная платформочка (на высоту 2-3 рядов кирпича), поверху которой устроены три "ванночки" до 10 см глубиной, одна из которых сохранила остатки белой гипсовой обмазки.

Возможно, далее к востоку находились еще какие-то сооружения, однако к моменту раскопок вся эта часть представляла собой развезенный такыр без признаков руин.

Определенный интерес вызывает прямоугольный алтарь, вырытый в материке и выложенный изнутри кирпичами, точно повторяющий планировку алтаря первого храма. Показательно, что после того, как алтарь стал разрушаться, его укрепили поперечной кирпичной стеной, а над ним построили новый. Не свидетельствует ли это о стремлении сохранить алтарь на одном и том же месте?

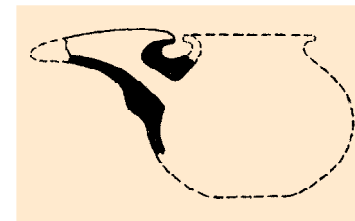
Бесспорно, особое место в системе второго храма занимает микрокомплекс, расположенный в его северной части и представляющий собой своего рода "священный участок". Примерно в центре его располагается большое прямоугольное

святилище, интерьер которого декорирован пятью "слепыми окнами" и одним внутрискатенным двухкамерным очагом. Вокруг святилища сохранились фрагменты обводных стен, "хранилище священной золы" и двухкамерный очаг, возможно, относящийся к более позднему этапу второго же периода. Стены предполагаемого святилища стоят на материке, а не культурных слоях. Это говорит о том, что второй храм огня со временем разрастался не только в восточную, но и в северную сторону. Рядом со святилищем, на высокой кирпичной платформе сохранились две обожженные изнутри камеры разных размеров – скорее всего, это были алтари огня.

Само святилище, как, впрочем, и весь "священный участок", было погребено под мощной мусорной свалкой. В мусоре, к слову, был найден длинный, сложносоставной носик от сосуда, относящегося к раннежелезному веку, то есть ко второй половине II тысячелетия до н.э. (Илл. 24) Точно такие сосуды раньше находили в Северо-Западном Иране, где они датировались примерно XV веком до н.э.

Аналогичное гонурскому святилище со "слепыми окнами" и очагом сложной конструкции на полу обнаружено в монументальном здании новоассирийского времени в поселении Тилля в Восточной Анатолии (Турция). Столь очевидное сходство, начисто исключающее элемент случайного совпадения, свидетельствует об их общем северо-месопотамском происхождении.

Третий храм, лучше всех сохранившийся, по своему плану кардинально отличается от первых двух (Илл. 25). Его наиболее показательная черта – два обширных двойных "двора", между которыми располагается взаимосвязанный общими проходами архитектурный комплекс, вытянутый по оси восток-запад.

24
Otybadathanasynda
tapylan oturtma
burunjagazy

Сложносоставной
носик от сосуда из
храма огня

Vessel's composite
spout from
the Fire Temple

Основной же зодческой новацией являются кельи, расположенные с трех сторон в южном дворе (*помещение 43*). Так же, как в кремле Гонура, высота храмовых келий около метра. Все они пустотелые, обмазаны изнутри глиняной штукатуркой и перекрыты общей крышей. В момент раскопок входы в них так же были заложены кирпичами "всухую" (без глиняного раствора), чтобы предохранить их от возможного оседания в будущем.

Оказавшись во дворе с "кельями", визитёр древности увидел бы с западной и северной сторон две глухие стены, не подозревая, что за ними располагаются по 12 келий. Лишь кельи с третьей, южной стороны были доступны взору. Между скрытыми кельями находится единственный проход, ведущий со двора сначала в общий вестибюль (*помещение 2*), а затем, направо, в святилище с подиумом (*помещение 1*), напротив которого (*помещение 7*) располагается западный ряд келий. В свою очередь, западный и южный ряды келий сообщаются посредством двух проходов через *помещение 10*, образуя общий микрокомплекс. Неизвестно, какие ритуалы совершались в таких микрокомплексах, но можно не сомневаться, что святилище, надежно "укрытое" в глубине здания, играло здесь главенствующую роль.

Трудно сказать, почему два ряда келий были "спрятаны", в то время как третий (южный) открыт для всеобщего обозрения. Вспомним дворец Гонура — разница лишь в том, что там три ряда открыты во двор,

а огорожен глухой стеной четвертый.

Между двумя дворами храма центральное место занимает прямоугольное *помещение 1*, с которым связаны все остальные. В его северной части устроен невысокий — до 35 см. — кирпичный подиум. Весь интерьер здесь был покрыт белой штукатуркой, что делалось только в культовых помещениях. Со временем святилище изнутри обнесли дополнительной стенкой, подиум украсили раскрепованными углами, а поверхность старой побелки нанесли гипсовую обмазку. А еще позже все святилище, оберегая его от осквернения, аккуратно заложили кирпичами.

Вспомним, что такое святилище с подиумом было в первом — самом древнем храме огня. Оно доминировало и там, что убедительно свидетельствует о бережном сохранении культовых традиций и ритуалов, исполнявшихся, пока действовали храмы. Подобные же святилища с подиумами, условно названные "молебными", имелись в таких сравнительно поздних храмах, как Тоголок-1 (*помещение 57*) и Тоголок-21 (*помещения 8 и 36*). Святилища с подиумами были распространены и в соседней Бактрии, например, в круглом храме Дашлы-3, где они сочетались с узкими и длинными "кельями".

А теперь войдем в расположенный против святилища двор третьего храма (*помещение 71*). В одном его углу бросается в глаза возвышение, на котором сохранились остатки пяти (круглых, квадратных и прямоугольных) алтарей. Часть из них обожжена, остальные не имеют следов огня. В противоположном углу двора устроены два "хранилища священной золы", заложенные сверху несколькими рядами кирпичей.

Судя по всему, в третьем гонурском храме огня продолжал использоваться микрокомплекс второго

храма. Главное место в нем занимали *помещения 65 и 70*, не последнюю роль играли и связанные с ними *помещения 75, 76, 78, 93*.

Хотя внешний восточный фасад храма почти не сохранился, именно в этой стене, видимо, находились главный вход, откуда затем через два прохода можно было попасть внутрь храма. Очевидно, храм огня имел сквозной проход, который вел через специально устроенный проем в кремлевской стене и заканчивался у царской резиденции во дворце.

Наконец, почти на уровне современной поверхности Гонура, на руинах третьего храма остались следы помещения со "слепым окном" — возможно, часть четвертого четвертого храма, почти полностью развеевшего к моменту раскопок.

Что можно сказать в заключение? Повторю мысль, которая представляется мне очень важной. Пройдя со столичным Гонуром весь долгий путь от рождения до заката, храм огня, трижды подвергавшийся перестройке, всё это время оставался незыблемым оплотом религиозного культа маргушцев, ортодоксальным хранителем древних обрядов и ритуалов (*Илл. 26*). Это и в самом деле очень важно. Ведь речь идёт о целой эпохе.

Завершая характеристику "храма огня", отметим, что среди обычных находок здесь выделяются фрагменты культовых сосудов, трубчатые сливы которых оформлены в виде бычьих голов, увенчанных длинными, изогнутыми рогами. В то же время, совершенно отсутствуют находки, связанные с приготовлением напитка сомы-хаомы. Нет в храме огня и "белых комнат", где готовились напитки из алкогольных растений. Сам собой напрашивается вывод — специфика храмов огня и храмов культовых возлияний никогда ни в чем не пересекались.

Four temples constructed one after another were situated behind the eastern facade of the kremlin in antiquity. As temple built earlier became dilapidated and its walls came to ruin this whole area turned into original platform where successive temple was erected. Since detailed publication of Fire Temple is already available and as I dedicated some pages to it in the book "Margush, Turkmenistan: Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murgab river" too, its only short characteristic is given below but taking into consideration new facts and observations.

The first and the most ancient temple (*Fig. 21*) remained partially and its original lay-out turned out to be badly distorted with successive rebuildings and reconstructions when some walls and even rooms were completely leveled while erecting successive temples. Nevertheless, there are reasons to suppose that the earliest Fire Temple was situated within defensive walls of the kremlin. All the walls of the first temple rest right upon virgin soil.

Though the former temple survived to our time partially its main central part had almost rectangular form with dimensions 30 x 50 meters by the moment of excavations. Principle part of the former temple consisting of a number of vast rectangular premises interconnected with common passages and surrounded with a wall, along exterior side, with a wide entrance in the eastern wall was situated in the northern part.

Central premise in the principle part of the temple is undoubtedly "sanctuary with a podium" (*room 106*) in the northern part of which there is a low brick podium with two lateral prominences one opposite another. Sanctuary interior part including floor is covered with thin layers of gypsum plaster which gets up on a slightly eminent over the floor podium and

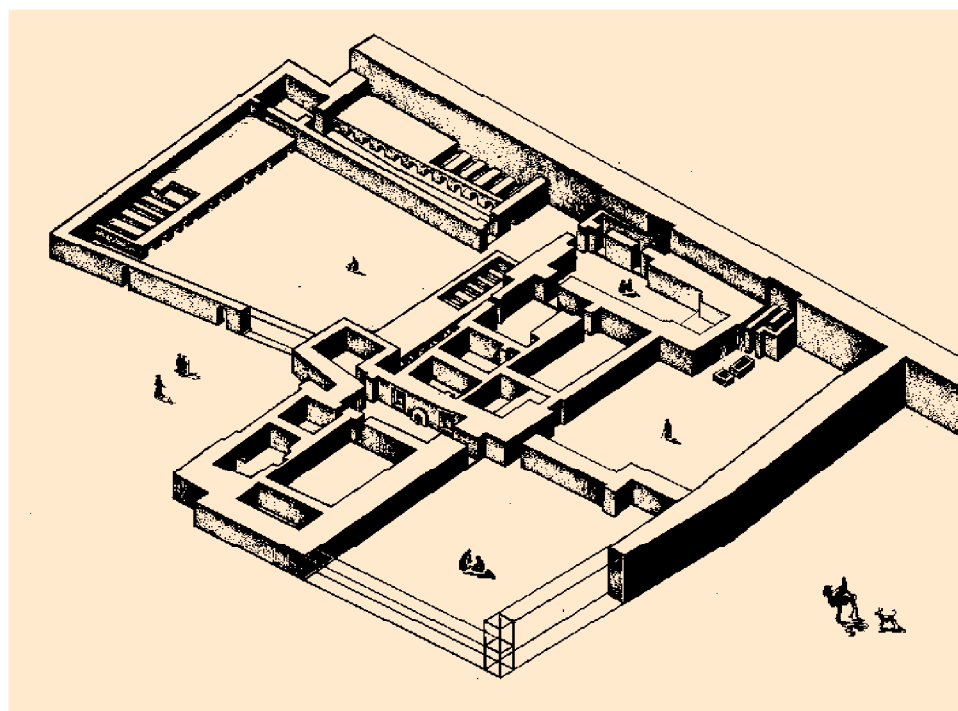
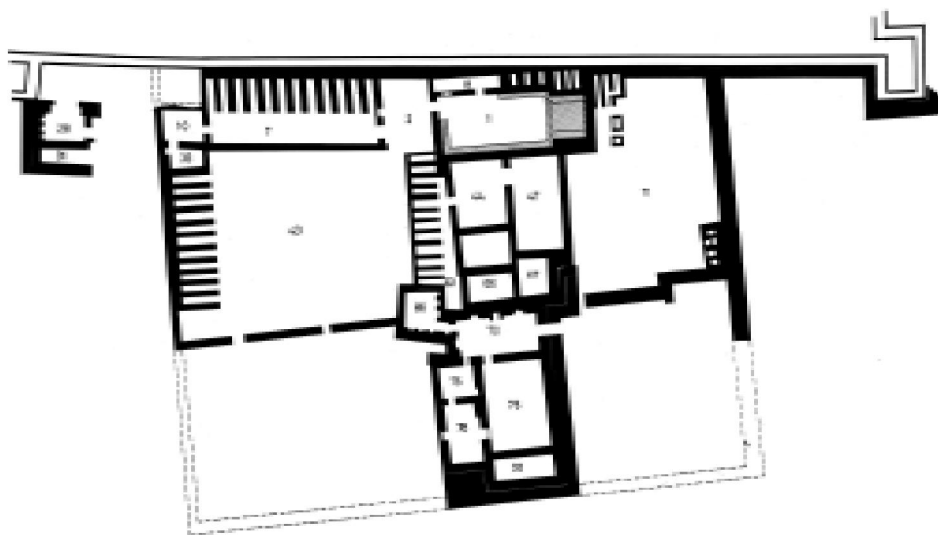
covers it completely on the top. Similar sanctuaries are known in other cult construction not only of Magiana (Togolok-1 and 21) but of Bactria (round temple Dashly-3) too.

Other rooms situated around this sanctuary have double-hearths without fail where sacrificial meat was prepared. Double-hearth in quadrangle room 132 stands out in particular among the others. Its oven is lined with fragments of ceramics under which layer of a pure bank sand is strewed. This hearth was "drafted" by architects in advance and was not built on to already raised wall.

It was possible to approach to altar platform, surely "hidden" behind blind walls to the south of the sanctuary, through room 177 and a number of common passages from this very sanctuary. Five deep cells are arranged here in a straight line in one row. All of them are dug out in a virgin soil and are lined with bricks having traces of long-term fire burning that greatly reminds altars in temple Togolok-21 and partly in Gonur temenos. In both cases altars are not arranged at central places but they are as if "hidden" from looks of uninitiated: in one case — in the corner of Togolok-21 temple and in another one — behind long blind walls.

Two binary brick containers situated next to altars dug into virgin soil up to the height of nearly one meter and laid with mud-brick from inside, are of exclusive interest. Traces of burning might also be seen here. They were filled with pure snow-white ashes without any foreign matter. Both containers were carefully blocked up with bricks by the moment of excavations. Containers just like these ones filled with pure ashes were met close to temple in Gonur temenos and also in Bactrian temple Jarkutan, so taken together they are conditionally called "storages of sacred ashes".

As is known, modern Zoroastrians still collect ashes from altars and ar-

range them in several categories and depending on their importance distribute them among parish or pour into one definite place. It might be supposed that just as now in antiquity there were several methods of storing and distribution of such ashes including arranging of "storages of sacred ashes". Moreover, certain places usually outside the temples but close to them were used for these purposes. Visual evidence of this is a hill of ashes 3 meters high and 100 meters in diameter on the base, which was situated out of external wall of Gonur temenos. Excavations showed that it consisted of entire black ashes mixed up with small pieces of coal and broken ceramics.

Fire altars, "storages of sacred ashes", sacred podiums and double-hearths do not leave any doubts that this was a real Fire Temple of the end of the 3rd millennium BC and one of a small number in whole Central Asia. At the same time the temple strikes neither with splendor of architectural details nor with greatness of its thick and high walls. Virtually it is a sanctuary with back premises destined first of all for cult ceremonies. Inner entrance connecting palace with the Fire Temple and giving king's family the possibility to get easily into sanctuary is very indicative fact of the temple importance. **The second temple** (Fig.22) raised on ruins of the first one is much bigger in dimensions (80 x 40 m) and remained in better condition. Similar to the preceding one it is stretched along front wall of the kremlin. Conventionally the lay-out of the second temple consists of at least five microcomplexes with vast courtyard in the center (*room 107*) which in the course of time was to all appearances partially overlapped with the *premise 65* because of miscalculations made by builders. The first microcomplex with its own inner courtyard (*room 143*) had, most likely, household purpose which might be

indicated with small storage cells (*rooms 81, 83, 85, 98* etc.).

Another, the second microcomplex was, most likely, the principle and the most important one in the system of the second temple. It consists of *premises 65, 70, 75, 76 and 78*. Their mutual functional destination is indicated by the fact that all of them are interconnected with common passages and occupy principal, central place in the temple. Two adjoining rooms (*rooms 65 and 70*), walls and even floor of which were covered with white gypsum plaster and interconnected with common passage, stand out in this complex (Fig.23).

The bigger one (*room 70*) is decorated with a pair of "blind windows" from within. A hearth, having no traces of long-term and heavy fire influence inside and only floor of which is slightly burned giving an impression that not so much a blazing fire was burning there as scorching carbons were poured in, is set up between them. Interior of adjacent and much smaller in dimensions *room 65* has inside walls with white gypsum plaster and decorated with niches. Cult ceremonies might have had place exactly in these premises what is underlined with an arrangement of "blind windows" in *room 70*.

Special passages connect both of these central premises with four rectangular rooms some of which have hearth-niches of not entirely clear purpose arranged in walls. The biggest by its dimensions *room 76* which has pits filled with parched till their black carbonized bones among which there are bones of cattle is distinguished here first of all.

Rooms 96, 101, 103 and 104 constitute the third microcomplex. All of them are represented with big rooms neatly plastered from within and having common passages. Two of them (*rooms 96, 103*) have intramural double-hearths of abovementioned type and *room 101* has a wall hearth of

25

104-nji sahypada:
Ot ybadathanasy.
Uçünji eýýamyň
taslamasy

На стр. 104:
Храм огня. План
и аксанометрия
третьего
периода

On page 104:
The Fire Temple.
Plan of the
third period

original construction. It appears that preparations concerned with sacrifices had place in this microcomplex whereas cult ceremonies themselves were held in central *rooms* 65 and, especially, 70.

At last, a special passage leads from aforesaid courtyard (*room* 107) to another courtyard (*room* 77) in one corner of which a paired "storage of sacred ashes" of exactly the same type as in the first temple was arranged right in virgin soil. It was also filled with pure white ashes and blocked with bricks from the top reproducing abovementioned picture in details. Continuation of one and the same cult traditions is clearly seen that is of fundamental importance to define concrete purpose of this construction as a whole.

Further the passage leads to adjacent *room* 91 where a simple intramural hearth survived and there are pits in the floor. The latter were filled with bones of sheep and goats burned till their black and then covered with clay plaster from the top to the height of courtyard floor. Such pits do not ever have any traces of fire burning inside. It follows that bones were burned down beforehand somewhere in other place and only then brought there. It might be assumed that the process of burning down might had been held in aforesaid double-hearths. However, they could not be burned till their black in this case. It appears that they represent remains of sacrifices made to God of Fire when meat was put right on scorching carbons, according to ancient rituals, where it was burned till its black. However that may be, pieces of meat roasted till their black on blazing carbons in fire altars were used for cult purposes and buried in the pits after sacrifices.

At last, small brick platform (2-3 brick courses high) was constructed by the eastern wall of *room* 91, three "tabs" up to 10 centimeters deep one

of which preserved inside remains of white gypsum plaster were arranged at its top.

It is possible that there were some other rooms further to the east but by the moment excavations this area represented dispersed takyr without signs of any architecture.

An altar, having rectangular form, dug in the virgin soil and laid inside with bricks exactly repeating lay-out of altars in the first temple arouses certain interest. It is indicative that after altar of the second temple began to ruin there was built into a cross brick wall for strengthening and the second altar was built above the first one. Does it not testify to the tendency to keep altar on one and the same place?

There is no doubt that microcomplex situated in its northern part and constituting an original "sacred area" has special role in the system of the second temple. Large rectangular sanctuary interior of which is adorned with five "blind windows" and one intramural double-hearth is situated nearly in the center of it. Fragments of walls existed in former times, "storage of sacred ashes" and a double-hearth belonging possibly to later phase of this second period remained around the sanctuary. Walls of supposed sanctuary stand on a virgin soil but not on accumulated cultural layers. It indicates that in the course of time the second Fire Temple expanded not only in the eastern but in the northern direction as well. Two chambers burned from inside and having different dimensions – most likely, they were fire altars – remained on a high brick platform next to the sanctuary.

Sanctuary as well as the whole former "sacred area" turned to be covered with a thick trash damp from above. Long vessel spout consisting of several elements belonging to the Early Iron Age i.e., to the second half of the 2nd millennium BC was found here (*Fig. 24*). Analogous vessels were

found before in North-Western Iran where they belong to the 14-10th centuries BC.

Similar sanctuary with "blind windows" and a hearth of complex construction on the floor is discovered in monumental building of New-Assyrian time in settlement Tillya in Eastern Anatolia (Turkey). This similarity between sanctuaries of Tillya and Gonur is so evident that element of accidental coincidence is completely excluded and this serves as evidence of their common North-Mesopotamian origin.

The third temple (*Fig. 25*) having survived best of all differs cardinally by its lay-out from preceding ones. Its most distinctive feature is an arrangement of two extremely large double "courtyards". Architectural complex interconnected with common passages and stretched from the east to the west is situated between them.

The main architectural innovation is an arrangement of "cells" in the likeness of "complex of cells" in Gonur kremlin from three sides in the southern courtyard (*room* 43). These cells are also nearly one meter high strictly corresponding to latter ones. All of them are hollow, covered with clay plaster inside and have common roof from above. Their entrances were also blocked up "dry" (without clay mortar) with bricks by the moment of excavation that was usually done with respect to cult construction to prevent their possible defilement in the future.

Having found himself in a courtyard with "cells" ancient visitor could have seen that two blind walls, behind which there were, accordingly, by 12 cells, arose from western and northern sides. Only cells from the third southern part were opened for seeing. There is the only passage leading first from the courtyard to the common entrance hall (*room* 2) and then turning right to the sanctuary with a podium (*room* 1) in front of which (*room* 7) western row of cells is situated between rows of cells hidden

behind blind walls. Western and southern rows of cells in their turn are interconnected with two passages through *room* 10 forming one common microcomplex. It is not known what rituals were specifically held in separate microcomplexes but there is no doubt that the sanctuary surely "hidden" in the heart of the building played not only special but a topping role too.

It is difficult to say why two rows of cells are "hidden" behind long, blind walls while the third (southern) row is open for general seeing. Close to some extent analogy is marked in "complex of cells" of Gonur palace where three walls are opened with entrances into the courtyard and the fourth one is closed with blind wall.

Rectangular *room* 1 with the total area of nearly 100 sq. meters occupies undoubtedly the central place between two courtyards among discovered premises. Low brick eminence (up to 35 centimeters high) in the form of a podium is arranged in its northern part. The interior part was covered with white plaster that was exclusively made in cult premises. Repair was done there in the course of time. Sanctuary was put round with an additional wall, podium was adorned with pilaster corners and gypsum plaster was put over old white-wash. By the moment of excavations the sanctuary was accurately blocked up with bricks from inside that had to prevent it from possible defilement. All other premises were connected with the sanctuary where main ceremonial rituals were held.

Let's remember that sanctuary with a podium just like this one had already been in the first and the most ancient Fire Temple. It dominated there and that is a conclusive evidence of common cultural traditions and rituals held in this temple from the beginning till the end of its functioning. There were similar sanctuaries with podiums in relatively later temples such as Togolok-1 (*room* 57) and

especially in Togolok-21 (room 8 and 36) as well, where they were conditionally called “chapels”. Sanctuaries with podiums of similar type were highly popular in neighboring Bactria where they dominated during cult rituals. Such is central and obviously sacral part of round temple Dashly-3 where analogous sanctuaries with podiums go with narrow and long “cells”.

Courtyard of the third temple (room 71) situated on the opposite side has an eminence in one corner where remains of five (round, square and rectangular) altars remained. Some of them are burned while others do not have traces of fire. Two brick containers or saying in other words “storages of sacred ashes” blocked up with some courses of bricks from above were situated in the opposite corner of this courtyard.

To all appearances, microcomplex of the second temple continued to be used as in the third Fire Temple of Gonur. The principal place was occupied by rooms 65 and 70, as well as rooms 75, 76, 78 and 93 connected with former ones.

Though the exterior eastern facade of the temple remained just partially it might be assumed that main entrance from where it was possible to get into the temple through two passages was apparently arranged exactly in this wall. It seems that Fire Temple had through-passage which led through the specially arranged aperture in kremlin wall and ended at the king's residence in the palace (Fig.26).

Finally, premise with “blind windows” belonging presumably to successive, the fourth temple, almost completely wiped off by the moment of excavations was traced almost at the level of modern surface of Gonur, on ruins of the third temple.

To all appearances, Margush architects raised a small but very compact Fire Temple behind the kremlin eastern wall just after final completion

of palace with kremlin construction. Increasing in size and slightly altering its lay-out it preserved the main functional purpose and characteristic features concerned with cult of fire. The temple existed for a long period of time from the moment capital Gonur sprang up right up to the moment when it was almost completely abandoned.

Concluding characteristic of “Fire Temple” we should note that frag-

ments of cult vessels whose tubular spouts have shape of bulls heads crowned with long curved horns stand out among usual finds. At the same time finds concerned with preparation of beverage soma-haoma lack here completely. There are no “white

rooms” where process of cult beverage preparation from alkaloid plants occurred either. In other words, specific assortment of finds of Fire Temples and temples of cult libations is quite different that is explained by their different destination.

Gazuw-agtaryş
işlerinden soñ ot
ybadathanasynyñ
umumy görnüşi.
Uçardan
düşürilen surat

Общий вид
раскопок храма
огня после
раскопок.
Аэрофото

General view
of the Fire Temple
after excavations

3

PATYŞA
YBADATHANASY

ЦАРСКОЕ
СВЯТИЛИЩЕ

ROYAL
SANCTUARY

Kremliň demirgazyk ýüzünde merkezi girelge ýerleşýär, ol köşge girmäge hyzmat edipdir. Desga orta arasyndan gündogar we günbatar tarapda ýerleşýän iki sany kiçi topluma bölünýär.

Gündogarda ýerleşýän kiçi toplum örän ýaramaz saklanypdyr, onuň içi jaýlaryň diwarlarynyň galyndylary bilen çalam-çaş bolup dur. Desganyň bir böleginde hojalyk we durmuş hajatly gönüburçly ojaklary bolan jaýlar ýerleşipdir. Megerem, olar kremliň goragyny alyp barýan gornizonyň esgerleriniň ýaşaýan öýleridir.

Günbatarda ýerleşýän kiçi toplum meýdany boýunça deň bolmadyk iki bölümden durýar. Olaryň ulusynda birnäçe gönüburçly jaýlar bar. Olaryň içinde durmuş hajatly ojaklar ýok diýen ýaly, tersine birnäçe otaglarda ikigat diwar ojaklary ýerleşýär.

Iki sany içinden geçilýän jaýda (39 we 117-nji jaýlar) uly bolmadyk "hüjreleriň" bolmagy bu uly kiçi toplумыň ikinji häsiýetli tarapydyr, olaryň ýerine ýetirýän wezipelerini biz ýokarda belläp geçipdik. Köşkdäki we ot ybadathanasyndaky "hüjreler" ýaly, bular hem juda dar, beýikligi bir metr çemesi we içleri palçyk bilen suwalan. Hüjreler iki jaýyň burçlarynda ýerleşdirilipdir. Patyşa kremliň esasy demirgazyk derwezesinden çykyp, toplумыň döp-dessur bölümüne gelipdir we gerekli dini adatlary arkaýyn ýerine ýetiripdir (şol sanda hüjreler bilen baglanyşykly). Iki jaýda hem ikigat ojaklaryň galyndylarynyň saklanmagy tötänlik däl. Olarda gurban berilýän et bişirilip bilner. Ähli gerekli adatlary ýerine ýetirenden soň, patyşa öz nökerleri bilen darajyk koridor (119-njy jaý) arkaly "patyşa kilisesi" diýen şertli ada mynasyp bolan we meýdany boýunça ondan kiçi ikinji kiçi topluma geçipdir (115-nji jaý).

Patyşa kilisesiniň diwarlary özüniň gönüligi, dikligi, ýüzüniň tekizligi bilen

beýleki jaýlardan tapawutlanýar. Olaryň taslamasy iňňän oýlanyşykly düzülipdir we diwarlary yhlas bilen haşamlanypdyr. Patyşa kilisesiniň ähli otaglarynyň poly we diwary ak gips palçygy bilen suwalypdyr.

Patyşa kilisesi iki sany koridor bilen (110 we 133-nji jaýlar) birleşýän baş sany otagdan (115, 129–132-nji jaýlar) ybaratdyr. 115-nji jaý olaryň içinde jedelsiz iň esasydyr. Ol has giň otag bolmak bilen, diwarlary we poly ýuka garylýan palçyk bilen suwalypdyr. Poldan 40 sm. beýiklikde ýerleşen we potologa çenli galyp bilýän on sany "kör penjire" bu jaýyň aýratyn häsiýetli tarapy bolsa gerek. Wagtyň geçmegi bilen günbatar diwardaky iki sany "kör penjire" ýykylýp aýrylyp, goňşy 129-njy otaga alyp barýan geçit halyňa gelipdir. Soňky döwürlerde bu geçitleriň biri bitirilib, onuň ýerinde iki gatly diwar ojagy gurlupdyr. Edil şuna meňzeş ojak kilisäniň günorta diwarynyň ortasynda hem ýerleşýär, onuň her iki gapdalynda iki sany "kör penjiräniň" bolmagy Goňurdaky ot ybadathanasynyň kilisesiniň günorta diwaryndaky ýagdaýy ýatladýar (100-nji otag). Ojagyň ot tutaşdyrylýan bölümünde ýalyn yzlary bolsa-da, ojagyň ikinji bölümüniň diwarlarynda çalarak köýük yzlary bar. Bu ojakda körügip ýanýan haýsydyr bir guramadyk gök ösümligiň ýakylan bolmagy mümkin. Bu onuň ekerançylyk däpleri bilen baglanyşykly baýramçylyklara gatnaşygynyň bardygyny görkezýär.

Şunuň bilen 115-nji jaýyň aýratynlygy tamamlanmaýar. Görüp otursak, jaýyň ortasynda "kiosk" diýen uly bolmadyk gönüburçly desga dikeldilipdir. Ol onçakly beýik bolmadyk bosaga arkaly birleşen burçlary ermekli dört sany sütünden ybarat bolmak bilen, Goňurdaky köşgüň dabaralar zalynyň kiçeldilen görnüşidir. Ilkibaşda dabaralar zalynyň iki diwary bolupdyr, beýleki ikisiniň ýerine ortasy sütünlü onçakly

beýik bolmadyk bosagalar ýerleşipdir. "Kiosgyň" gapdal bosagalarynyň her biriniň ortasynda bir sütün bolupdyr. Mümkin ol iki tarapa açylýan gapylaryň yzy bolmagy hem mümkin. "Kiosgyň" nämä niýetlenendigi anyk belli bolmasa-da, onuň tutuş patyşa kilisesiniň döp-dessurlar bölümüniň esasy ýeri bolmagy mümkin diýip hasaplasa bolar. Bu ýerde gapdaldaky giň meýdançada geçirilýän dürli maksatly köpçülikleýin çäreler ýaly adatlaryň geçirilen bolmagy-da mümkin.

Özünde şunuň ýaly "kiosklary" jemleýän binagärlik desgalaryna öň

Merkezi Aziýada duş gelinmedi. Şuna meňzeş ýagdaý diňe Mohenjo Daroda bolupdy. Alymlar ony ot ybadathanasy hasap edýärler.

115-nji jaýyň poly ösümlükden edilen düşek bilen örtülipdir. Gazuw işleri geçirilen mahaly olaryň böleklerine duş gelindi. Patyşanyň gatnaşyp biläýjek esasy dini çäreleri hut şu ýerde geçipdir diýip çak etmek mümkin. Muňa pal bakmak üçin piliň süňkünden ýasalan çöpjağazlar şaýatlyk edýär. Olaryň her gapdalyna göni çyzyjaklar arkaly aralary bölünen tegelek we haç görnüşli keşdejikler oýulyp çekilipdir. Goňurdaky pal

27
Günbatar kiçi toplum,
ikinci we üçünji
gurluşyk toplумы.
Taslama

Западный
микрокомплекс,
первый, второй
и третий
строительный
периоды. План

Royal sanctuary
in Western
microcomplex, I, II
and III construction
complexes. Plan

bakmak üçin niýetlenen çöpjagazlaryň hemmesiniň gýralary barmaklar bilen köp oýnalandygy zerarly ýylmanypdyr we olar dörtburçly şekilden süýnmek hala gelipdir. Şuňa kybapdaş dört gyranly, ortasy çyzyklar bilen bezelen piliň süňkünden ýasalan çöpjagazlar Harapp siwilizasiýasynda hem bellidir, ýöne olar oýun oýnamak üçin niýetlenen süňkler diýlip kesgitlenilýär.

Üstünden geçilýän otag hem (130-njy jaý) aýratyn maksatlar üçin niýetlenilipdir, bir aýratynlyk diýäýmeseň, ol ýokarky suratlandyrylany ýatlatman durmaýar: onda "kiosk" ýok, içi "kör penjireler" bilen bezelen, demirgazyk diwaryň ortasynda içi gara köýük bolan we iki tarapy "kör penjireler" bilen gurşalan iki gatlý ojak bar. Bu bolsa patyşa kilişesiniň toplumynda bu iki otagyň esasy orun eýeländigini we hut şu ýerde esasy adatlaryň geçirilendigi baradaky pikirini döremegine getirýär.

"Kör penjireleriň" näme maksat üçin niýetlenendigi doly mälüm bolmasa-da, olar mydama has wajyp, esasy otaglaryň diwarlaryny bezeýär. Olaryň jaýyň haýsy ýerinde we haýsy tarapynda ýerleşmelidigi barada belli bir tertip ýa-da kesgitlenilen kada ýok. Ýöne ähli dini dāp-dessurlaryň geçirilýän jaýlarynda olaryň ikigat ojaklaryň arasynda ýerleşmegi welin, tötänlik dāldir. Biziň pikirimizçe, "kör penjireler" diňe altarlaryň wezipesini ýerine ýetirmän, özboluşly grek epifaniýalarynyň roluny, ýagny ýörite tagçalary — hudaýlaryň peýda bolýan ýerlerini aňladypdyr. Iň gadymy "kör penjireler" biziň eýýamymyzdan ozalky IV müňýyllyga degişli bolup, olar Demirgazyk Mesopotamiýanyň Tepe-Gawra diýen ýerinde ýerleşýär. Şol ýerden hem olar Margiana we Baktriýa gelip ýetipdir.

Uly bolmadyk 132-nji jaý, megerem dāp-dessurlar ýerine ýetirilen mahaly zerur bolan zatlaryň saklanylýan ýeri bolandyr. Onuň polunyň üstünde jürdegi şahly öküziň kellesini ýatladýan uly gabyň

böleklerine duşuldy. Olar бүрүнç заманында Анadolыда йörgүнli болан шоňa меңзеş нāрселере гаты кyбapдаşдыр.

Şol jaýyň polundan tapylan aýbogdaşyny gurup oturan adamy ýatladýan steatit heýkeljiginiň aşaky bölegi aýratyn üns berilmäge degişlidir. Ol biraz ýokary galyp duran sag dyzyny sag eliniň aýasy bilen ýapyp dur. Heýkeljigi ýokarky bölegi saklanmadyk bolsa-da, umumy durky boýunça ol Hind jülgesinde tapylan edil şunuň ýaly ýagdaýda oturan daş heýkeljigi yakynadan ýatladýar.

Häzirki zaman alymy Ardenau-Yansen bu topara diňe bir "patyşa ruhanynyň" heýkeljigini goşmagy ilkinji bolup tekliپ etmek bilen çāklenmān, we olaryň günbatarda dōrāndigi hākdaky çāklamany öñe sürmezden ozal, birmeñzeş dyza çōkūp duran keramatly hasaplanylyan keşbi dōredýān heýkeljikler harāplaryň oýlap tapan zady diýlip çāk edilýārdi. Nagyslarynda baktriýalylaryň şekilleri suratlandyrylan, egin-eşikleri Mohenjo Daroda tapylan "patyşa-ruhanynyň" eşiğine meñzeş baktriýalylar suratlandyrylan kümüş gap şu aýdylanlara subutnama hökmünde alynýar. Şu pikiri G.Possel hem goldaýar. Alym Baktriýadan tapylan kümüş gabyň aşaky yer sürümünü suratlandyryan böleginde zebralara meñzeş küýki hindi öküzleriniň dāl-de, Boss Jaurus-yň şekillendirilendiginin inçelik bilen görýär. Bu bolsa onuň günbatar kökleriniň bardygyna şaýatlyk edýär. Biz öz tarapymyzdan, "patyşa-ruhanynyň" eşigini bezeýān üçyāpraga Baktriýanyň Daşly-3, Margiananyň Togalak-21 ybadathanasynda gazuw-agtaryş işleri dōwründe duş gelendigimizi aýtmalydyrys. Olaryň aslynyň Müsür bolaýmagy-da gaty āhtimaldyr.

Şu deliller we synlar esasynda alymlar takyk karara geldiler: Harāplaryň dyza çōkūp duran heýkeljikler baktriýalylar Mohenjo Daroda giçki dōwürlerde-de

ýaşandyklaryny görkezýär. Goňurdan tapylan tāze zatlar hem muny tassyklaýar. Ýöne, hakykatda Hind düzlüginin harāplara çenli bolan dōwrününiň ýadygārliklerinde şeýle görmüşli heýkeljikleriň bolandygy bize mālīm dāldir. Ýöne dyza çōkūp duran hakyky we toslanan adamlaryň şekilleri sirohettleriň prototipleri bolup bilerler. Bu şekiller Baktriýanyň we Margiananyň möhürlerinde we dogatmarlarynda bar. Esasan hem silindr görnüşli möhürlerdäki şekiller Baktriýa–Margiana arheologik toplumynyň çāklerinde tapylan tapyndylarda üns bererlikdir.

Eger dyza çōkūp duran heýkeljikler Harapp siwilizasiýasynyň soňky dōwürlerinde tōtānlik dāl bolsa, olar öz dōrān wāglary boýunça Orta Aziýa, hususan-da Baktriýa we Margiana gelmişek taýpalaryň gelen wāgty bilen gabat gelýär. Eger-de dini desgalaryň gurluşyny ýada salsak, (Goňurdaky "kiosk" we Mohenjo Darodaky "ot ybadathanasy") onda bu aýdylanlar ýokarda agzalyp geçilen iki alymyň Mohenjo Daroda baktriýalylaryň ýaşandygy (we özüimizden BMAT taýpalarynyň) hakyndaky garaýyşlaryny tassyklaýar.

Çāryek asyr mundan ozal, men baktriýa-margiana taýpalarynyň biziň eýýamymyzdan ozalky III–II müň-ýyllyklardan we belki-de biraz irrāk yuwaş-yuwaşdan Hindi subkontinentinde ýāýrandygy hakyndaky pikiri öñe sürüpdim. Hind düzlügindäki tāze açyşlar şu pikire goşmaça

subutnama bolup durýarlar. Bu sōwda we medeni gatnaşyklaryň Hind jülgelerinden Murgap düzlüklerine çenli ýāýrandygyny ortadan āýranok-da, gaýtām ony tassyklaýar. Eýsem gadymy Harapp Şortugaý halkynyň Oksyň (Amyderýa) kenarynda mesgen tutmagy muňa subutnama dāلمي nāme?

Şeýle-de, 2004-nji ýylda Goňur köşk-ybadathana toplumyndan yazgyly we piliň şekli suratlandyrylan hakyky Harapp möhri tapylmagy (bu hākdā "Açyşlar dowam edýār" bölümünde jikme-jik durup geçeris), āhli jedelleriň soñuna nokat goýdy.

Şeýlelikde, "patyşanyň ybadathanasy" āhli tarapy ýāpyk, aýratyn jaý bolupdyr. Binadan başlānyan yeke-tāk geçelge goranyş diwarynyň demirgazyk tarapynda ýanaşyk yerleşýān binagārçilik toplumyna getiripdir. Öz yerine yetirýān hyzmatlary boýunça ol "patyşanyň ybadathanasy" bilen baglanyşyklydyr diýip çāk etmek bolar. Ol ilkinji dōwre degişli hem bolsa, onuň gurluşygy soñra öwrenilýān dōwre degişlidir.

Diýmek, bularyň ikisi hem şol bir wāgtda, ýöne belli bir yzygiderlilikde hereket edipdir. Biz biraz soñra ilkinji we üçünji gurluşyk toplumlarynyň açyk meýdanda geçirilýān "köpçülikleýin naharlanyş ýeri" bilen baglydygyny göreris. Köpçülikleýin naharlanyş çāelerine garamāyak halk bilen bilelikde patyşanyň hem öz maşgalasy we nōkerleri bilen gatnaşan bolmagy mümkindir.

Главный вход в кремль располагался в северной его стене. И центральная ось, соединяющая этот вход с парадными воротами дворца, точно посередине делила все постройки на два микрокомплекса: восточный и западный.

ВОСТОЧНЫЙ МИКРОКОМПЛЕКС представлен плохо сохранившимися остатками стен обширных помещений, некоторые из которых имеют простые прямоугольные очаги хозяйственного, бытового назначения. Скорее всего, это были жилища воинов, составлявших охранный гарнизон кремля.

ЗАПАДНЫЙ МИКРОКОМПЛЕКС состоит из двух неравных частей. Большая включает нескольких обширных прямоугольных помещений. В них почти нет бытовых очагов, зато немало внутрстенных двухкамерных печей (Илл. 27). В двух смежных помещениях 59 и 117 устроены несколько "келей", культовое назначение которых отмечалось выше. Также как во дворце и храме огня, эти узкие, высотой около метра кельи оштукатурены изнутри глиняной обмазкой. Распологались они в углах двух помещений. Не исключено, что царь через главные северные ворота сразу же попадал в сакральную часть, где и совершал необходимые религиозные церемонии. Неслучайно в обоих помещениях сохранились остатки двухчастных очагов, в которых могло готовиться жертвенное мясо. По завершении предписанных ритуалов царь со свитой проходили через длинный узкий коридор (помещение 119) во второй, меньший по размерам микрокомплекс, условно названный "царским святилищем" (помещение 115).

Помещения "царского святилища" отличаются от остальных правильной, регулярной планировкой, четким, хорошо продуманным планом и тщательной отделкой стен и

полов интерьера. Практически все они сохранили следы гипсовой обмазки.

Царское святилище состоит из пяти помещений (115, 129-132) и двух соединяющих их коридоров (помещения 110 и 133). Центральным, безусловно, является помещение 115, представляющее собой обширную комнату, стены и полы которой тщательно обмазаны глиняной тонкоотмученной штукатуркой. Характерная его особенность — десять "слепых окон", которые начинались в 40 см от пола и могли подниматься почти до самого потолка (Илл. 28). Со временем в западной торцевой стене два "слепых окна" были пробиты насквозь и превращены в проходы, ведущие в соседнее помещение 129. В самый последний период один из этих проходов был снова заложен, а на его месте встроены внутрстенный двухкамерный очаг. Еще один такой же очаг располагается в середине южной стены. По бокам его устроены два "слепых окна", что практически повторяет интерьер южной стены святилища (помещение 100) гонурского храма огня. Внутри очаг не обожжен, а лишь закопчен, хотя топка хранит явные следы огня. Не исключено, что в этой печи сжигалось какое-то топливо (свежие растения?), дающее много копоти. Косвенно это наводит на мысль о ритуалах, связанных с аграрными праздниками.

Но этим не заканчиваются особенности помещения 115. Как оказалось, в центре его был возведен так называемый "киоск" — небольшое прямоугольное сооружение, состоящее из четырех "устоев" с раскрепованными углами, соединенными между собой четырьмя невысокими порогами, заменяющими стены. В целом план "киоска" представляет собой уменьшенную копию дворцового "зала церемоний" (помещение 170), в котором

первоначально стен не было, но по центру каждого из проемов возвышались столбы. Хотя точное назначение "киоска" неизвестно, очевидно, что это сакральная часть "царского святилища". Там могли совершаться различные церемонии и, в том числе, коллективные трапезы наподобие тех, что проходили рядом на обширной площади.

Архитектурные комплексы, включающие такие "киоски", ранее в Центральной Азии не встречались. Похожий есть лишь в Мохенджо Даро — исследователи считают его храмом огня.

Пол помещения 115 был выстлан растительной кошмой, обрывки которой найдены при раскопках. Именно здесь, надо полагать, проходили главные культовые церемонии, в которых мог участвовать царь. Доказательством служат три "гадальные" палочки из слоновой кости (Илл. 29). На каждую их грань нанесен однотипный нарезной орнамент в виде кружков и крестовидных знаков, чередующихся с прямыми черточками. Концы всех гонурских "гадальных" палочек в результате многолетнего использования стерлись. Близкие по типу че-

тырехгранные в разрезе палочки из слоновой кости со стертыми до округлости концами и украшенные точно такими орнаментами известны в Хараппской цивилизации, где определены как игральные кости.

Смежная комната (помещение 130) в общем виде напоминает вышеописанное, но с одним исключением: в ней отсутствует "киоск". Интерьер ее также декорирован "слепыми окнами", в центре северной стены сильно закопченный изнутри двухчастный очаг, фланкированный парой "слепых окон". Создается впечатление, что эти помещения неразрывно связаны сквозным ритуальным действием.

Как уже отмечалось, назначение "слепых окон" не выяснено, но они всегда украшают интерьеры наиболее важных, знаковых помещений. Никакой системы в их расположении ни внутри комнат, ни относительно ориентации по странам света нет. С другой стороны то, что они располагаются по бокам двухкамерных очагов, конечно, неслучайно. Думается, "слепые окна" играли роль не столько алтарей, сколько своеобразных греческих *эпифаний*, то есть специальных ниш, где про-

исходили явления богов. Самые древние "слепые окна" известны в Северной Месопотамии IV тысячелетия до н.э. — например, в Тепе Гавра. Скорее всего, оттуда в Маргиане и Бактрии позаимствовали этот архитектурный приём.

Небольшое помещение 132, возможно, служило для хранения культовых аксессуаров, так как на его полу обнаружены крупные фрагменты сосуда, сливы которого оформлены в виде рогатых бычьих голов — очень похожих на те, что были популярны в Анатолии эпохи бронзы.

Исключительного внимания заслуживает найденная на полу в том же помещении нижняя часть стеатитовой статуэтки, изображающей сидящего с подогнутыми под себя ногами человека (Илл.30). Его правое колено слегка приподнято, на него опирается правая ладонь. Хотя верхняя часть фигурки не сохранилась, по иконографической позе она напоминает каменные миниатюры из долины Инда, наиболее полное представление о которых дает знаменитая статуэтка "царя-жреца", из Мохенджо Даро (Илл.31).

Кстати, именно последнее утверждение привело относительно недавно к пересмотру устоявшего-

ся мнения. Дело в том, что группа однотипных коленопреклоненных фигур, передающих один канонический образ, общепризнанно считалась чисто местным — хараппским изобретением. Считалась, пока современный исследователь Арделенау-Янсен, предложив включить в эту группу "царя-жреца", не выдвинула смелую гипотезу о ее изначально западном происхождении. В доказательство был привлечен бактрийский серебряный сосуд, в композицию которого включены изображения бактрийцев, облаченных в те же одеяния, что и "царь-жрец" из Мохенджо Даро. Эту идею поддержал другой ученый — Г. Поссел, тонко подметивший, что на том же серебряном бактрийском сосуде, но во втором, нижнем его регистре, в сцене пахоты изображены не горбатые зебувидные быки индийской породы, а *Bos Taurus*, что лишний раз подтверждает западное происхождение всех этих изображений. Со своей стороны отметим, что трилистники, украшающие одеяние "царя-жреца", встречены в Бактрии при раскопках Дашлы-3, а также в Маргиане в храме Тоголок-21. Их египетское происхождение представляется вполне вероятным.

На основании этих и других фактов и наблюдений исследователи пришли к вполне определенному выводу: каменные коленопреклоненные статуэтки Хараппской цивилизации отражают присутствие бактрийцев в Мохенджо Даро в поздний период. Это подтверждают и новые находки из Гонура. В самом деле, в дохараппских памятниках долины Инда статуэтки такого типа вообще не известны. Практически нет их и далеко на западе, в Месопотамии. Зато коленопреклоненные изображения антропоморфных божеств, которые, в свою очередь, могут восходить к сиро-хеттским прототипам, присутствуют на печатях и амулетах как в Бактрии, так и в Маргиане. Особенно показательны такие фигуры на цилиндрических печатях, из числа случайных находок в зоне Бактрийско-маргианского археологического комплекса (БМАК).

Иначе говоря, коленопреклоненные статуэтки в поздних слоях Хараппской цивилизации совпадают по времени с появлением пришлых племен в Центральной Азии и, в частности, в Бактрии и Маргиане. Если вспомнить параллели в области сакральной архитектуры ("киоск" на Гонуре и "храм огня" в Мохенджо Даро), то это еще раз подтверждает мнение двух упомянутых ученых о присутствии бактрийцев (и, добавим от себя, племен БМАК) в Мохенджо Даро.

Почти четверть века назад я высказал мысль о постепенном распространении бактрийско-мар-

гианских племен на Индийском субконтиненте не позднее рубежа III-II тысячелетий до н.э., а возможно, и несколько раньше. Новые открытия в долине Инда служат дополнительными аргументами в пользу этой идеи. Она не исключает, а предполагает торговые и культурные контакты, которые шли в обратном направлении — из долины Инда в долину Мургаба. Не об этом ли свидетельствует, например, основание на берегу Окса (Амударьи) древнего хараппского поселения Шортугай? Наконец, в 2004 году в дворцово-храмовом комплексе Гонура найдена настоящая хараппская печать с текстом и изображением слона (подробно об этом в главе "Открытия продолжают").

Но мы отвлеклись. Итак, "царское святилище" представляет собой изолированное, обособленное здание, единственный проход из которого ведет в смежный архитектурный комплекс, расположенный далее к северу от оборонительной стены каре. Весьма вероятно, что функционально он был связан с "царским святилищем". Хотя строительство комплекса относится к следующему хронологическому этапу, они сосуществовали практически в одно и то же время, но в определенной последовательности. Дальше мы увидим, что второй и третий комплексы были связаны, скорее всего, с "общественными трапедами", проходившими на открытой площади. Не исключено, что на этих пиршествах вместе с рядовыми жителями присутствовали царь, его семья и свита.

Main entrance into the kremlin and accordingly into the palace contained inside was in its northern facade wall. All buildings are divided into two microcomplexes — eastern and western ones right in the middle.

Eastern microcomplex is presented with badly preserved and vastly distorted remains of walls of spacious premises some of which have usual rectangular hearths of domestic and household purposes. They were, most likely, quarters of warriors, constituting guard of the kremlin.

Western microcomplex (Fig. 27) consists of two parts of unequal dimensions. The bigger one includes some spacious rectangular premises. There are practically no domestic hearths in them and at the same time lots of rooms have intramural double-furnaces.

The second characteristic feature of the bigger microcomplex is arrangement of several small "cells", cult destination of which was mentioned above, in two adjacent rooms 39 and 117. They, as well as cells in the palace and Fire Temple, are extremely narrow, nearly one meter high and plastered with clay plaster from within. Cells were situated in corners of both premises. It is not excluded that king coming out of the main northern gate of the kremlin got into the sacral part at once where he performed necessary religious ceremonies (including ones concerned with cells). It is probably not accidental that remains of double-part hearths in which sacrificial meat might have been prepared remained in both of these premises. Having performed set rituals king with his suite passed through long narrow corridor (room 119) and through it got into the second microcomplex smaller in size conditionally called "royal sanctuary" (room 115).

Walls of premises of "royal sanctuary" are remarkable from other walls for their regular and just lay-out, effi-

cient and well thought-out design and thorough finishing of interior walls. Practically all rooms of royal sanctuary preserved traces of gypsum coating of walls as well as floors.

Royal sanctuary consists of five rooms (115, 129-132) and two corridors interconnecting them (room 110 and 133). The central premise is undoubtedly room 115 constituting spacious room walls and floor of which are thoroughly covered with fine-washed clay plaster. Characteristic feature of its interior is ten "blind windows" which start at the height of 40 centimeters from the floor and might rise almost up to the ceiling. In the course of time two "blind windows" in the western headwall were breached through and turned into passages leading into neighboring rooms 129. One of these passages was re-blocked at the latest period and intramural double-hearth was built on its place. One more similar hearth is situated in the middle of the southern wall. There are two "blind windows" on each side of the hearth closely reminding a picture also found in the southern wall of the sanctuary (room 100) of Gonur Fire Temple. The hearth is not burned inside but is slightly blackened though the fire-chamber has evident traces of burning. It is not excluded that some fuel (like green plants) producing a lot of soot was burned down there that may denote possible relations with agrarian festivals.

Peculiarities of room 115 do not come to the end hereon. As it turned out there was a "kiosk" — a small rectangular construction consisting of four corner "abutments" with pilaster corners interconnected with four low thresholds replacing walls — in the middle of this premise. As a whole, general lay-out of the "kiosk" represented a diminished copy of "hall of ceremonies" (room 170) in Gonur palace. That ceremonial hall had originally had a column dug in the center

of all four walls. Though exact purpose of the "kiosk" is not determined it is evident that it was a sacral part of the whole "royal sanctuary". Various ceremonies including communal eating in the likeness of ones having taken place on a vast area might have occurred there.

Architectural complexes comprising such "kiosks" were not found in Central Asia before. Similar one was found only in Mohenjo Daro. Researches suppose that it was a Fire Temple.

Floor of room 115 is paved with plant large mat shreds of which were found during excavations. It should be supposed that main cult ceremonies in which king might have taken part were held exactly there. Three "fortune telling" sticks made of ivory may serve as a proof (Fig. 28). Carved ornamental pattern of one and the same type in the form of small circles and solar signs alternated with strait lines is incised on each of their sides. Ends of all Gonur "fortune telling" sticks keep evident signs of long-term worn out so that they do not have square form but rounded one. Similar, tetrahedral in section, sticks made of ivory with worn down rounded ends and adorned with ornamental designs just like aforesaid ones are known in Harappa civilization where they are determined as dice.

Adjacent room (room 130) was also of special purpose and in general reminds abovementioned one with only one exception, it had no "kiosk", its interior is adorned with "blind windows" and there is a double-part heath badly covered with soot and flanked on each side with a pair of "blind windows" in the middle of the northern wall. An impression is given that both of these premises occupied a central place in the system of "royal sanctuary" and main rituals were held exactly there.

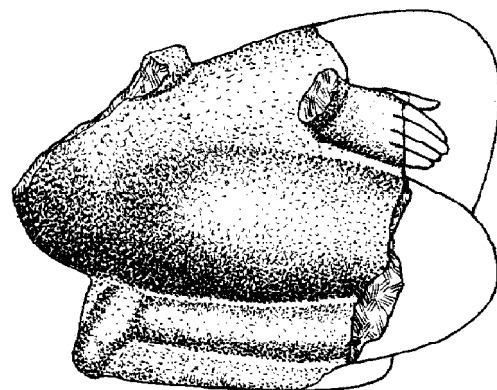
Though the exact purpose of "blind windows" is not determined yet, they

always adorn interiors of the most important and characteristic premises. They are not arranged inside according to any system neither according to parts of the world orientation. Such "blind windows" arranged inside of evidently cult premises are situated on each side of double-hearths and that is not accidental at all. It appears that "blind windows" were rather original Greek *Epiphanies* i.e., special niches where apparition of gods took place than altars. The most ancient "blind windows" are known in the Northern Mesopotamia, 4th millennium BC, for example, in Tepe Gavra, from where they, most likely, got into Margiana and Bactria.

A small room 132 was probably used for cult accessories keeping as large fragments of one vessel, spouts of which have form of bulls' heads with horns, were found on the floor. They closely resemble ones very popular in Anatolia of Bronze Age.

Lower part of steatite figurine representing a sitting man with legs bent under found in the same room is of special attention (Fig. 29). His right knee is raised a little and right palm is rested upon it. Though the upper part of the figurine did not remain intact it closely reminds, by its iconographic posture, stone statuettes from Indus valley sitting in similar pose and the fullest idea of which famous "king-priest" figurine originated from Mohenjo Daro gives (Fig. 30).

This group of statuettes on bended knees of one and the same type reproducing one general canonical image was universally recognized as purely local Harappa invention up to the moment modern researcher Ardenau-Yansen was the first to propose not only to include "king-priest" figurine into this group but set up a courageous hypothesis about their initial western origins. One Bactrian silver vessel ornamental composition of which has images of Bactrians robed in garments just like "king-priest" fig-

30

Gonurdaky patyşa ybadathanasyndan tapylan steatit heykeljiginiň galyndysy we onuň bölekleyin gaýtadan dikeldilen görnüşiniň çyzgysy

Фрагмент стеатитовой статуэтки из царского святилища Гонура и ее прорисовка с частичной реконструкцией

Fragment of steatite statuette from Gonur royal sanctuary; its delineation with partial reconstruction

urine from Mohenjo Daro was taken as a proof. This idea was supported by other scientist, G. Possel, subtly noticing that this Bactrian vessel had representation of not humpbacked zebu-type bulls of Indian breed but *Boss Taurus* in the second, lower register, in the ploughing scene that once more confirms general western origin of these images. From our part we should say that trefoils adorning "king-priest" garment were found in Bactria while excavating Dashly-3 and Margiana in temple Togolok-21 as well. Their Egyptian origin is quite possible.

Basing on these and other facts and observations researches came to a quite definite conclusion: stone statuettes on bended knees of Harappa civilization reflect presence of Bactians in Mohenjo Daro at later period. New finds from Gonur confirm this idea too. Indeed, statuettes of such type are not known in pre-Harappa monuments of Indus valley at all. There are practically no of them farther in the west in Mesopotamia. And at the same time there are images of real and fantastic people on bended knees which may go back to Syro-Hittite prototypes on seals and amulets in Bactria as well as in Margiana. Such figures on cylindrical seals originating from accidental findings in the

area of Bactria-Margiana Archeological Complex are particularly significant.

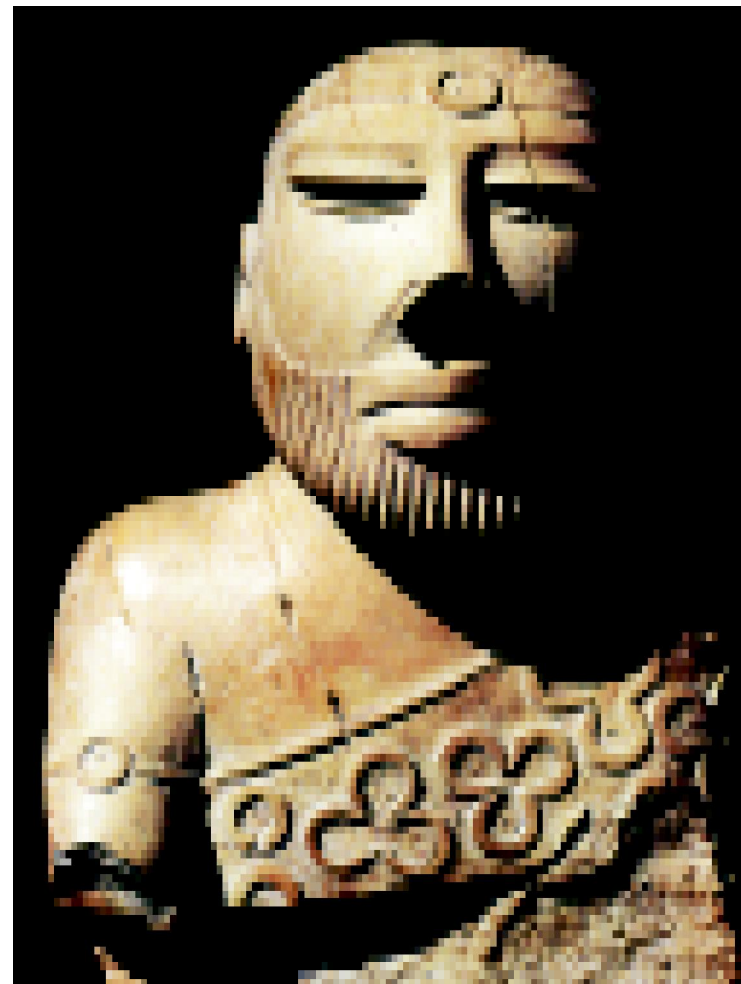
But if such statuettes on bended knees in the latest layers of Harappa civilization are not accidental, then they concur with appearance of newly arrived tribes in Central Asia and particularly in Bactria and Margiana. If we remember parallels in the sphere of sacral architecture ("kiosk" in Gonur and "Fire Temple" in Mohenjo Daro) then it will strengthen positions of two abovementioned scientists concerning presence of Bactians (and speaking on our own, BMAC tribes) in Mohenjo Daro once more.

More than a quarter of a century ago I expressed an idea about gradual spreading of Bactria-Margushian tribes on Indian subcontinent not later than 3rd-2nd millennia BC or may be somewhat earlier. New discoveries in Indus valley serve as additional arguments in favor of this idea. This does not exclude but presuppose commercial and cultural contacts which had back direction from Indus valley to Murgab valley. Is not foundation of an ancient Harappa settlement Shortugai on Oxus (Amudaria) bank evidence of this? At last, in 2004 a true Harappa seal with a text and an image of an elephant (for more detail, see chapter

"Discoveries continue") was found in palace-temple complex of Gonur thus dotting one's "i's" and crossing one's "i's".

So, "royal sanctuary" represents isolated and separate building an only passage from it leads into adjoining architectural complex situated further to the north from the defensive wall of the square. There are grounds to suppose that functionally it was concerned with "royal sanctuary". Though it belongs to the same first period, its

construction pertains to the next chronological stage. Therefore both of them co-existed practically at one and the same time but in definite time sequence. We will see further that the second and the third construction complexes were, most likely, concerned with "communal eating" having had place on an open area. It is not excluded that besides ordinary inhabitants, king with his family and suite took part in those supposed ceremonies.

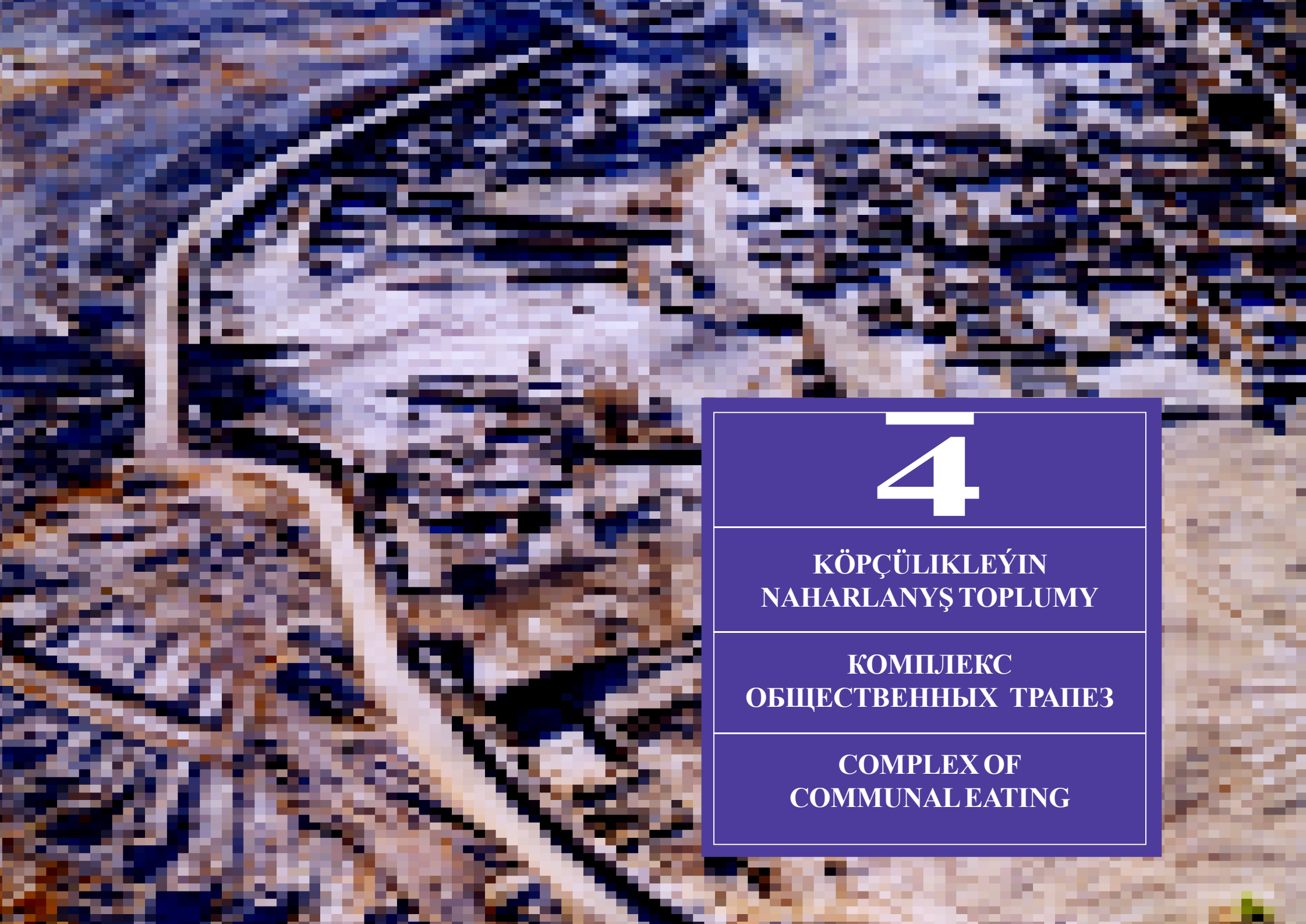

31

Mohenjo Daroda (Pākistan) tapylan ruhany patyşanyň heykeljigi

Статуэтка царя-жреца из Мохенджо Даро (Пакистан)

Figurine of king-priest from Mohenjo-Daro (Pakistan)

4

KÖPÇÜLİKLEÝİN
NAHARLANÝŞ TOPLUMY

КОМПЛЕКС
ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАПЕЗ

COMPLEX OF
COMMUNAL EATING

Şeýlelikde, **ikinci gurluşyk toplumy** birinjiniň gabat garşysynda, kareniň arka tarapynda gurlupdyr. Ýöne günbatar tarapyň gadym döwürlerde gaty zaýalanandygy sebäpli, onuň başdaky durky hakynda takyk gürrüň etmek kyn. Şol bir wagtyň özünde gündogar, kese diwarlary bilen uly açyk meýdana çykýan bölegi anyk araçäklerini saklapdyr. Gynansak-da, Goňruň garyp ýaşajylary **ikinci gurluşyk toplumyna** göçüp gelip, öňki uly zallary ýönekeý hojalyk we durmuş hajatlary üçin ulanypdyrlar. Öňki diwarlar ýumrulyp, täzesi dikeldilipdir, hojalyk hajatlary üçin çukurlar gazylapdyr, küzegärçilik ussahanalary gurlupdyr. Bu binalaryň ilkişdaky durkuny ýoýupdyr hem-de toplumyň öň näme üçin niýetlenendigini kesgitlemegi kynlaşdyrýar.

Şeýle-de bolsa, soňky gurlan ýeriň gündogardan günbatara uzalyp giňýän **ikinci bölegi** kareniň goranyş diwaryny ýapmandy-da, ony belli bir derejede ýykypdyr. **Ikinci gurluşyk toplumynyň** anyk we oýlanylyşykly düzülen taslamasy bolupdyr. Dört sany biri-biri bilen ýanaşyk ýerleşen we hersiniň daşyndan sowma koridor aýlanan dört sany "köşgüň" ýa-da "zalyň" bolmagy onuň esasy aýratynlygydyr. Jaýyň "daşyny koridor bilen jäheklemek" (Mittelsaalhaus) usuly demirgazyk siriýa arhitektura mekdebiniň oýlap tapan zadynydyr. Awarisde (Müsürde) şeýle zally ybadathanalaryň tapylmagy, olaryň gadymy Siriýadan göçüp gaýdanlar tarapyndan, onda-da siriýalylaryň gönüden-göni täsiriniň astynda gurlandygyny ikuşsuz kesgittledi.

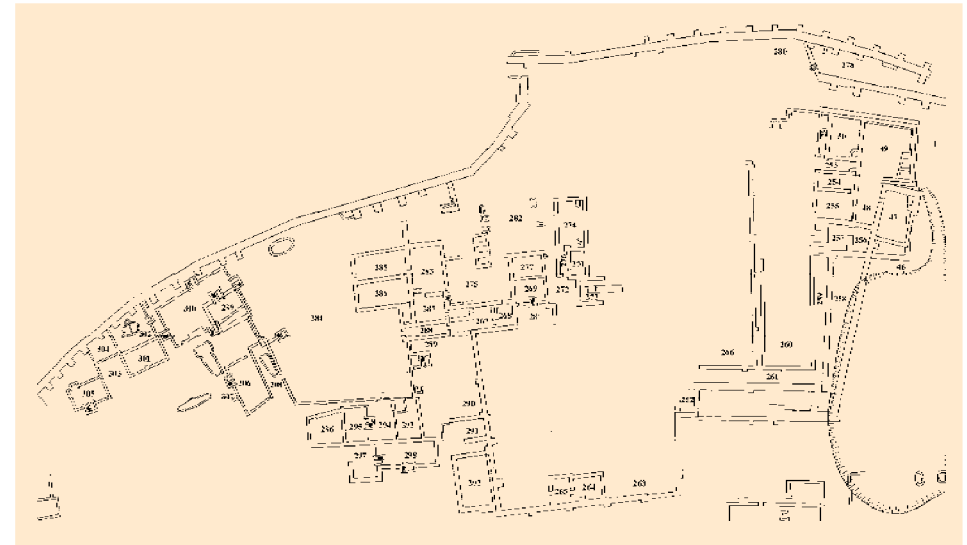
Margianadaky ybadathanalarda geçirilen gazuw-agtaryş işleri bu ýerde hem "sowma koridor" gurmak usulyň eýýäm bolandygyny kesgittledi. Bu Togalak-1 we 21 ybadathanalaryň hem-de Goňruň kilisesiniň mysalyndan görünýär. Ybadathananyň merkezindäki dörtburçly (Togalak-1) ýa-da gönüburçly (Togalak-

21) desgalar içerki howlyny getirmek bilen, dört tarapyndan sowma koridorlar we umumy geçelgeler arkaly merkezi howly bilen baglanyşýar. Onuň bezegi (diňe diwarlary däl-de, eýsem poly-da) ak gipsden edilen suwag bilen örtülipdir, üstesine-de jaýyň üçegi (eger ol bar bolan bolsa) gümmez şeklinde däl-de, tekiz görnüşde ýapylapdyr. Margianlaryň "sowma koridorly" howlulary, belki-de günbatardan gelip çykandyr. Şuňa meňzeş gurluşyklar Habyp Gabyrda hem ýüze çykarylady (b.e.o. IV müňýyllyk).

Yokarda belläp geçişimiz ýaly, **ikinci Goňur gurluşyk toplumynyň** **ikinci guşaklygyny** üç sany howly bir hatarda ýerleşýär, emma dördünji howly birazajyk gapdala gysardylapdyr. Mümkün olaryň ikisi (howly "A" we "B") ýöne ýerden dörtburçly däl, şol bir wagtda **ikinci goşa howly** (howly "W" we "G") gönüburçlydyr — bu olaryň näme üçin niýetlenendigidinden gelip çykýar.

Howly "A" — dörtburçlydyr we beýlekilerden kiçidir, onuň meýdany 65 kw.m. deňdir. Ol dört tarapdan uzyn we dar koridorlar bilen gurşalandyr, olaryň iň gyradakysy uly meýdança çykýar (86-njy jaý) we başgalardan soň goşmaça gurlupdyr. Bu howly bilen koridoryň arasynda umumy geçelge bar, onuň garşysynda başga bir sowma koridora çykýan howlynyň **ikinci geçelgesi** bar.

"A" howlynyň edil ortarasyndaky günorta diwaryň içinde ikigat ojak bar. Howlynyň hyzmat eden iň soňky döwründe ol eýýäm gurluşyk we beýleki zir-zibiller bilen dolupdyr, şu medeni gatda 120 santimetr çuňlukda guýa meňzeş çukurlar gazylapdyr. Bu çukuryň ýokarky dört hatary çig kerpiç bilen örülendir. Çukuryň içinde oduň çala bildirýän yzynyň we külden doly bolmagy onuň "keramatly külüň saklanýan ýeri" bolandygyny görkezýär. Üstesine-de, ot ybadathanasyndaky çukurlar ýaly, geljekde harlanmak howpundan goramak maksady bilen, üstüne çig kerpiç örülipdir. Gapdalynda, gaplaryň beýikliginde ot ybadathanasyndaky ýaly, içi haý-

wanlaryň garalan süňkleri bilen dolurylan iki sany çukurlyk bar.

"Keramatly külüň saklanýan ýeriniň" garşysynda, şol wagta çenli ýykylýp başlan koridoryň diwarynda (77-nji jaý) öň şu jaýyň näme üçin niýetlenendigini görkezýän, burçlary aýrylyp duran öňki geçelge saklanyp galypdyr. Howly haçan-da öňki ähmiýetini ýitiren wagtynda, garyplar tarapyndan eýelenipdir. Olar öňki howlynyň merkezinde küzegärçilik üçin niýetlenen ýönekeý peji we tagam taýýarlamak üçin durmuş hajatlary ojaklary gurupdyrlar. Ol ojaklaryň biri iki gatdan ybarat bolupdyr, ýöne onuň ýasalşy onçakly gowy däl.

Ikinci ýanaşyk ýerleşen "B" howly (meýd. 100 kw.m.) sowma koridor bilen gurşalan ýönekeý howludyr we ol yokarda beýan edilen içerki howly bilen gündogar diwardaky umumy geçelge we koridor arkaly (75-nji jaý) sepleşýär. Howly taşlanandan soň, megerem, onuň içinde öňki Goňruň iň soňky dolandyryjylarynyň biriniň kiçiräk perdeli mazary (2900-njy mazar) gurlupdyr. Mazaryň yerinde galyňlygy 10 sm. ýetýän "däne gatlagy" bardygy we jaýlanyş döwründe

onuň bozulandygy bellemäge mynasypdyr. Şuňa meňzeş däneleriň perdanıň kerpiçleriniň ýüzünde tapylmagy hem gyzyklydyr.

Soňraky döwürde "B" howluda diametri 3,5 m. çuňlugy 120 sm. bolan, içi keseligine goýlan kerpiçler bilen ykjam örülen we diwarlarynyň ýüzi suwalan çukur gazylapdyr. Çukuryň täsirinde howlynyň günorta-günbatar burçy azajyk zaýalanypdyr. Çukuryň günorta tarapynda oduň yzy saklanyp galypdyr, oduň yzy öňki howlynyň polunyň käbir yerlerinde-de bar, howlynyň idegsiz galan soňky döwürlerinde, 2900-nji mazaryň ýanynda adaty küzegärçilik peji gurlupdyr.

Beýleki goşa howly dörtburçly däl-de, gönüburçly görnüşli "W" we "G" howlulardan ybaratdyr. Ilkibada olar açyk we boş bolupdyr, soňra howlular uzyn kese diwar bilen iki bölege bölünipdir. "G" howlynyň iki tarapy biri-biri bilen umumy geçelge arkaly birleşýär, olaryň her tarapynda degişlilikde iki we üç otag bar. B, W we G howlularyň demirgazyk tarapynda iki hatar koridoryň bolmagy tötänden däl, ýöne welin, munuň näme üçin şeýle edildigini aýtmak kyndyr.

32

Gurban berilýän
dördünji gurluşyk
toplumynyň
taslamasy

План четвертого
строительного
комплекса
общественных
трапез

Plan of the forth
construction
complex
of communal eating

Koridorlaryň arasynda koridora meňzeş 100-nji jaýyň esasy ony eýeleýändigini jedelsizdir, onuň diwarynyň bir tarapynda beýikligi 30 sm., uzynlygy iki, ini bir metr bolan kerpiçden örülen sekijik bar. Onuň aşak ýanynda poluň üstünde tegelek görmüşde, içi gara köýük bolan kiçiräk hojalyk üçin ulanylan ojak bar. Bu bolsa sekijigiň soňraky döwürde örülendigi we onuň öň başga ýerde bolandygyna şaýatlyk edýär. Onuň içinde tegelek çukuryk bar (diametri 75 sm.), onuň gapdalynda bolsa içi okarly (diametri 30 sm.) pifos palçyk bilen berkidilipdir. Onuň gapdallary berklik üçin keramiki bölekler bilen suwalypdyr. Gaplar bilen bilelikde bu sekijik içinde serhoş ediji haoma şireleri taýýarlanylýan margiana ybadathanalaryndaky (esasan Togalak-1) "ak otalary" ýada salýar. "Ak otagyň" ýanynda koridora we ondan "B" howla çykýan, şeýle-de 100-nji jaýdan "W" howla çykýan geçelgäniň bolmagy tötänleýin däl. Görkezilen geçelgeleriň üstü bilen içi haomaly gaplaryň serhoş ediji içgileri içmek çäreleri geçirilýän "A", "B" we "W" howlulara eltilen bolmagy ähtimal. Häzir bu ýerde geçirilýän dabarlaryň anyk häsiýetini kesgitlemek kyn, ýöne az möçberde ulanylan serhoş ediji içgiler, belki-de dini dāp-dessurlaryň ýerine getirilýän mahaly ruhanylar tarapyndan alamat hökmünde ulanylandyr. "G" howlynyň (136-njy jaý) günorta diwarynda "patyşanyň ybadathanasyndaky" ýaly gaty garaan, uly, ikigat ojagyň bardygyny bellemek galýar.

Ikinji gurluşyk toplumynyň häsiýetnamasyny jemlemek bilen, ony emele getirýän jaýlaryň giň howlular we uzynndan dar koridorlar bilen gaty sazlaşykly gurlup, dini dāp-dessurlary geçirmäge niýetlenendigi görýäris. Muňa toplumda ýaşayş jaýlarynyň bolmazlygy-da şaýatlyk edýär. Bu bolsa bu gurluşyk toplumynyň durmuş hajatlary üçin dāl-de, resmi maksatlara niýetlenendigi şaýatlyk edýär. İçinde ikigat ojaklara derek serhoş

ediji içgileriň taýýarlanylýan "ak otagyň" bolmagy ikinji toplumyň diňe bir ony taýýarlamak üçin dāl-de, bu ýerde dini dāp hökmünde haoma içgisiniň içilendigi görkezýär.

Üçünji gurluşyk toplumy bilen ikinji gurluşyk toplumynyň arasynda diňe diwar bar. Onuň içindäki geçelgeler ikinji we üçünji toplumlaryň bilelikde giňden ulanylandygyna şaýatlyk edýär. Üçünjiniň bölekleyin saklanyp galandygyna garamazdan, ýokarda beýan edilen iki toplum ýaly, ol gündogardan günbatara uzalyp gidýär we gönüburçly orta we uly ölçeğdäki bir-biri bilen umumy geçelgeler arkaly baglanyşýan hatar ýerleşýän jaýlardan ybaratdyr. Iç tarapyndan ady agzalan "bölüji" diwar bilen seplesýän uly üç jaý, megerem özüne birnäçe gönüburçly jaýlary birleşdirýän howlularyň ýa-da zallaryň roluny ýerine ýetirýär. Bu ýerde durmuş hajatlary üçin ulanylan ojaklaryň düýbünden ýok bolmagy (şeýle-de ikigat ojaklaryň) şu jaýlaryň näme üçin niýetlenendiklerini kesgitlemegi kynlaşdyrýar, emma bu gurluşyk toplumynyň hem ýokarda beýan edilenler ýaly, dini maksatlar üçin ulanylandygy ähtimaldyr.

Edil garşyda "köçä" meňzeş gurluşyň aňry ýüzünde **dördünji toplum ýerleşýär**, onuň taslamasy üýtgeşikdir, ýöne onuň näme üçin niýetlenendigi mälüm däl. Diwarlaryň saklanşynyň gaty erbetdigine garamazdan, käbir ýerlerde jaýyň düýbünä käbir kerpiçleri saklanyp galypdyr. Şeýle-de bolsa gazuw-agtaryş işleri şu ýerde, ähli gurluşyklardan ýokarda (köşgüň esasy girelgesiniň bosaşy hökmünde kabul edilen belgiden ol diňe 13 sm. beýikdir) tutuşlygyna dini häsiýetli syrly binanyň bolandygyny görkezýär. Diňe käbir ýagdaýlarda, gazylan diwarlaryň aşagynda has irki döwre degişli ýaşayşyň ýek-tük subutnamalary düşgelýär.

Beýleki gurluşyk toplumlary ýaly bu ýerde hem iki sany hronologik döwür tapawutlanýar. Çig kerpiçden

gurlan inçejik diwarlar birinji we iň gadymy döwri häsiýetlendirýär, olar diwaryň düýbünde gurlupdyr. Ol uly howlynyň daş-töwereginde jemlenen (284-nji jaý) demirgazyk we günorta iki sany kiçi toplumy düzýär we köp halatda kiçi gönüburçly jaýlardan ybaratdyr. Demirgazykdaky toplumda ikigat ojakly 292–300, 302, 305-nji jaýlar tapawutlanýar. Olaryň arasynda bolsa, 300-nji jaý üns bererliklidir. Onuň dört diwarynyň hemmesiniň içinde ikigat ojaklar bar. Olar biri-biriniň garşysynda jübüt-jübütde gurlupdyr. Olaryň poly birnäçe gatly palçyk suwag bilen suwalypdyr. Bu jaýda esasy dini dāp-dessurlaryň geçirilendigi tassyklamaga doly esas bar. Ikinji döwürde jaýyň käbir bölekleri täzeden gurlupdyr, 300-nji jaýa ýene-de bir ýanaşyk otag goşulypdyr, onuň gündogar diwarynyň içinde iki gatly ojak we küýze bişirilýän küreler gurlupdyr. Ähli diwarlaryň ininiň bir kerpiçden ybaratdygyna garamazdan, olar ýeriň aşagynda ýerleşýär.

Ikinji, ýokarda agzalan demirgazyk kiçi toplumyň garşysynda ýerleşýän günorta kiçi toplum öz aralarynda baglanyşýan (267, 268, 283–288-nji jaýlar) uly bolmadyk gönüburçly otaglardan durýar. Bu ýerde göwrümi uly 275-nji jaý has-da tapawutlanýar. Onuň içinde iki gatly ojak we öz aralarynda birleşýän uly bolmadyk gönüburçly kameralar bar, olaryň birinde oduň aýyl-saýyl yzlary görünýär. Olaryň hojalyk hajatlary üçin dāl-de, başga bir üýtgeşik zat üçin niýetlenen bolmagy ähtimal.

Mundan başga-da 273-nji jaýyň içinde özboluşly aşak gidýän basgançakly "garym" bar. Bu ýerden iki tarapynda çyrmaşyp duran ýylanyň şekli, dyza çököp duran adam suratly germew görnüşli möhürler tapyldy.

Bu ýerde uly "howlynyň" (266-njy jaý) has tapawutlanyp durandygy gürüňsizdir, gazuw-agtaryş işleri döwürüne çenli onuň ýeriň aşagyndaky bölekleri diýäýmeseň, diwarlary saklanyp galmadyr. Beýleki uly howly-

nyň günbatarragynda (284-nji jaý) ikinji döwürüň giçki binagärlik desgasy tapyldy, ol hem iki sany kiçi toplumdan ybaratdyr. Birinji kiçi desga has günbatarda ýerleşmek bilen, umumy geçelgeli topbak we halkalaýyn ýerleşen (311–314-nji jaý) jaýlardan ybaratdyr, olaryň ikisinde hem ikigat

ojaklar bardyr. Ikinji, gündogar kiçi toplum birnäçe jaýlary öz içine alýar, olaryň üçüsünde (295, 297 we 298-nji jaý) diwaryň içinde gurlan ikigat ojaklar saklanypdyr.

Jaýyň gazylan halyndaky ýerleşişine synmyzy tamamlamak bilen, entek bu ýerde gazuw-agtaryş işleriniň tamamlanmandygyny we onuň dowam etdirilmeginiň zerurdygyny belleýäris.

Galyberse-de, **bäşinji gurluşyk toplumy** dördünji gurluşyk toplumynyň gündogarynda ýerleşýär, ol tutuş köşk-ybadathana toplumynyň esasy derwesesiniň ýanyndaky daşky sowma diwara direnýär. Onuň gurbanlyk eti taýýarlamak üçin kömekçi desga hökmünde hyzmat eden bolmagy mümkin.

Bu ýerde biri-biriniň garşysynda ýerleşen we geçelgeler arkaly baglanyşan iki sany çetki jaýy bellemek gerek. Olaryň ikisiniň durky birmeňzeş, içi gaty ykjamlyk we yhlaslylyk bilen suwalypdyr, onuň diwarlary has-da sünnälenilipdir (diňe diwarlary däl-de, eýsem poly-da). Suwag ownuk saman garyndysyna gowy eýlenen mele reňkli palçykdan ybaratdyr.

Iki jaýyň hem gündogar diwarynyň içinde gurbanlyk et bişirilen iki gatly peçler gowy saklanyp galypdyr. Olarda gurban berlen malyň eti bişirilen bolmagy mümkin, muňa şol peçleriň içinde goýunlaryň we geçileriň uzyn süňkleriniň hem-de kelle süňkleriniň bolmagy şaýatlyk edýär, ýöne süňkler ojaklaryň hemmesiniň içinde ýok.

Ikigat ojaklar bilen bir hatarda, şu gazuw işleri mahaly armyt görünüşli iki gatly peçlere düş gelindi. Olara diňe bir Margianada däl, eýsem tutuş Türkmenistanda ilkinji gezek duşuldy. Olaryň dar ýerinde ojak, giňeldilen ýerinde bolsa, gazan goýulýan ýer ýerleşýär. Gyzgynlyk ojakdan gazan goýulýan ýere barar ýaly, olaryň arasynda aýryjy, körükli (diametri 7–8 sm.) diwarjyk edilipdir, bu bolsa gurbanlyk etiň güýçli otдан daşrakda, gyzgyn közüň howruna bişmegine

mümkinçilik döredýär. Käbir armyt görünüşli peçleriň (ýöne hemmesiniň däl) içinden iri şahly mallaryň süňkleri we kelleçanaklary, hatda düýäniň kelleçanagy-da tapyldy.

Bir giň otagyň içinde bir wagtyň özünde iki gatly we armyt görünüşli ojaklaryň biri-biriniň garşysynda ýerleşmegi olaryň ikisiniň hem birwagtda ulanylandygy barada netije çykarmaga mümkinçilik berýär. Iki gatly ojakda dowarlaryň, armyt görünüşli ojakda bolsa iri şahly mallaryň etleri taýýarlanypdyr.

Meydany 500 kw.m. bolan we içinde hiç hili gurluşyk galyndylary bolmadyk meýdana esasy orun degişlidir. Topragyň soňky döwürlerde emele gelen gatlaklarynda gurlan we has soňky döwre degişli adaty durmuş hajatly ojaklary hasap etmeseň, ol ýerde hiç zat ýok. Bu giden meýdan ilkibada açyk, gurluşyk edilmedik ýer bolan bolmagy mümkin. Oňa demirgazyk-günbatarda howuz birigýär. Göwrümi 30×20 metr, chuňlugu 2 metre golaý bolan howzuň esasy derwezäniň önünde ýerleşmegi gyzyklydyr. Onuň amatly ýerde ýerleşmedigine garamazdan, dini çärelelere gatnaşýanlaryň hemmesi şol ýerde täret etmeli bolupdyrlar. Bu pikir gadymy ýazuw ýadygärliklerinde hem öz beýany tapýar. Gazuw işleriniň geçirilen mahaly meýdança gara-köýük bolan küle meňzeş zir-zibillerden doly bolup, olar ýeriň üstünde bir metr çemesi beýikde üşüp duran eken.

Bu medeni gatlak "gatlakly çörege" meňzeş bolup, haýwanlaryň süňkleriniň we gap-gaçlaryň ownuk döwürleriniň gara köýük bolan galyndylardan ybarat bu üşmegiň galyňlygynyň 1 metre golaý bolmagy onuň uzak döwürüň içinde toplanandygynyň habar berýär.

Bu meýdançada köpçülikleýin çäreleriň geçirilendigi, artyk galan iýmitleriň taşlanylmandygy, gaýtam olaryň haýwanlar tarapyndan äkidilmeginden howatyr edilip, üstleriniň yukajyk çäge bilen örtülendigi hakyn-

da pikiri döredýär. Şunuň ýaly usul soňky döwürlerde Palestinadaky ýesseyleriň obşinasynda hem bolupdyr. Biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllığa degişli Öli deňziniň kenarynda ýerleşen Kumranda şuňa meňzeş jemgyýetçilik çäreleri geçirilipdir. Bu çäreler öz içine iýmek we içmek çärelerini alyp, günde iki gezek geçirilipdir we ybadathanada gurban berlen halaty arassaçylygyň ýokary derejesini saklamagyň mysaly bolup hyzmat edipdir. Kumran golýazmalarynda, nahar iýlenden soň, ýesseyleriň "...haýwanlaryň, hasam beter iltleriň äkidip gutarmazlygy üçin, süňkleri gömüpdirler..." diýip bellänilmeği gyzyklydyr.

Margianadaky gadymy marguşlylar bilen Palestinadaky ýesseyleriň köpçülikleýin naharlanylş çäreleriniň arasynda wagt we giňişlik nukdaýnazarýndan uly aratapawut bar hem bolsa, bir delile ünsüňizi çekmek isleýäris. Bu Goňruň meýdançasynynda emele gelen gat-gat üşmegiň içinde altara meňzeş hiç hili zadýň bolmazlygydyr. Eýsem bu jemgyýetçilik naharlanylş çäreleriniň diňe şu ýerde geçirilendigine şaýatlyk edýärmí?

Meýdançanyň ýanyndaky sowma diwaryň dagan harabaçylygynyda itiň jaýlanmagy tötänlik däl bolsa gerek. Beýleki tarapdan, otparazlaryň gurban berýän mahaly, mukaddes Awestadan senalar aýdyp, süşsen etleri itlere paýlandyklary bellidir, eger otparazlaryň durmuşynda itleriň oýnan uly roluny nazara alsaň, bu geň däldir.

Ýakyn we Orta Günbatarda biziň eýýamymyzdan ozalky III–II müňýyllyklara degişli köpçülikleýin naharlanylş meýdançalarynyň tapylmadygyna garamazdan, ýazuw ýadygärlikleri, ilkinji nobatda hett arhiwi olaryň bolandygyny yrandyryjylykly tassyklaýar. Diýmek, Kiçi Aziýanyň hett ýazgylarynda sene we pasyl baýramçylyklary hakynda aýdylýar, olara diňe patyşanyň özi gatnaşman, onuň maşgala agzalary hem gatnaşypdyr. Hett gap-gaçlaryndaky suratly bezegler bir eýýamdan bäri alymlaryň ün-

süni özüne çekýär. Yrandykdepeden tapylan gap has-da özüne çekijidir. Onda tansçylary, masgarabazlary, sazandalary, hatda darbazlary öz içine alýan suratly bezeg ýüze çykaryldy.

Şunuň bilen baglanyşyklylykda, Margianadan tapylan silindr görünüşindäki möhür aýratyn ähmiýete eýedir, mazmun taýdan ýokarka meňzeş sahnajykda ägirt uly nagaryň sazynyň astynda elleri uzyn taýakly darbazlaryň hereketleri suratlandyrylypdyr. Bökyň darbazlaryň diňe gadymy egeý-anadoly dünýäsinde, indi bolsa Margianada mälimidigini nazara alsaň, onda bellenen meňzeşlikler olaryň medeni meňzeşligini görkezmän, umumy köklere esaslanýandygyna güwä geçýär. Margiana silindrindäki şekillendirilen gahrymanlaryň maýmynyň kellesine ýa-da nikabyna meňzeş görünüşde bolmagy, şu hili baýramçylyklaryň dini urp-adat we mifiki häsiýete eýe bolandygyna güwä geçýär. Olaryň dionis dini mazmunly oýunlara meňzeşdigi hem gyzyklydyr. Mundan başga-da margiana silindrinde şekillendirilen deprek çalyan bir gahryman has tapawutlanýar we ol Kiçi Aziýadaky nagara kakyp duran geçi kelleli gahrymany ýatladyr. Anadolydaky keramiki relýefiň we Margianadaky silindriň mifologiki häsiýete eýe bolandygy gaty mümkindir. Megerem, bu halk baýramçylyklary bolandyr, ýöne oňa şol ýerde ýaşayan ilatly hemmesiniň gatnaşmagy hökman däl eken.

Şeýle-de bolsa, Hattusyň hett arhiwleri bahasyna ýetip bolmajak gymmatly maglumatlary saklapdyr. Onda dini baýramçylyklar mahaly köpçülikleýin naharlanylş adaty suratlandyrylýar we patyşanyň köpçüligiň önüne düşüp, geçirijiler arkaly suwdan doldurylan howzuň ýanyna barşy we el yuwmak dessuryny ýerine ýetirişi barada gürrüň berilýär. Soňra ol öz ybadathanasyna baryp, tagtynda oturypdyr, zerur bolan dessurlary ýerine ýetiripdir we bişirilen etden we taýýarlanylýan içgilerden dadyp görmek arka-

ly köpçülikleýin naharlanylş adatyň açypdyr. Eger şu ýazuw maglumatlaryny arheologiki deliller bilen deňeşdirsek, onda dalbar görnüşli jaýy öz içine alýan "patyşa ybadathanasynyň" hyzmatkärleriň taýýarlanylýan gurbanlyk etini ýörite peçlerden getirmeklerine garaşyp, patyşanyň zerur bolan dāp-dessurlary ýerine ýetirýän ýeri bolandygyny ynam bilen aýdyp biliris.

Hett arhiwlerinde "festiwal" diýen söze hem duş gelmek bolýar, ol diňe bir "baýramçylygy" aňlatman, "şüweleň", "toý" manylarynda hem gelýär. Bu bolsa köpçülikleýin naharlanylş aňladyp, ýokarky aýdylanlary ýene-de bir gezek tassyklaýar. Awesta bilen Rigweda salgylansaň, şunuň ýaly köpçülikleýin naharlanylş adaty hindilerde we eýranlylarda hem bolupdyr (Ida-wedi arilerinde, Ida-Awestadaky eýranlylarda). Olarda diňe gündeki köpçülikleýin naharlanylş adaty bolman, şu çäräni öz içine alýan döwürleýin adatlar hem bolupdyr. Awestadaky *Izanyň* etimologik taýdan wedi *Idasyna* kybapdaşdygy tassyk edilendir, onda-da köpçülikleýin naharlanylş çäresi Idaltza bilen baglanyşykly baýramçylyklaryň aýrylmaz bölegi bolupdyr. Meri Boýsuň belleýşi ýaly, "gurban berlen haýwanlaryň etleriniň belli bir ýerini iýmek bu adatyň düýp esasyňy düzýär". Käbir hünärmentler muny hristianlaryň ýewharistiýa (çörek we içgi içmek) däbi, ýagny "hristianlaryň gurban etme" däbi bilen deňeşdirýärler, ýöne, dogrusy muňa dilçi alymlar garşy çykdylar.

Geliň, sorhoş ediji içgileri içmek adatynyň geçip biläýjek soma-haoma içgisiniň taýýarlanylýan 100-nji jaýda ýerleşýän "ak otagy" we ikinji gurluşyk desgasyndaky sowma koridordaky howlulary ýatlalýň. Biziň öwrenýän meselämizde bu baýramçylyklaryň görüşleriniň näçe möhüm boldugyça, gadymy marguşlylaryň köpçülikleýin naharlanylş çärelerinde serhoş ediji serişdeleriniň peýdalanylşy hakyndaky sorag hem şonça wajypdyr. Bu ariler-

iň şuňa meňzeş дәpleri bilen hem örän ýakyn baglanylýar.

Gadymy Eýranda we Hindistanda gurban berlen malyň ýedi bölege bölmek däbi bolupdyr, bu Margianada tapylan ýaş dowarlaryň, hatda ýaşajyk atyň jaýlanşy bilen belli bir derejede deňeşdirilip bilner, olaryň kelleleri, çen bilen hatda guýruklary göwreden bölünip aýrylypdyr. Iki gatly, şol sanda armyt şekilli peçlerden tapylan kelçeňaklary we haýwanlaryň süňklerini ýatlalýň. Bu tapynyň tötänlik dälidir. Bu, belki Öli deňiziň gadymy golýazmalarynda resmi taýdan tassyk bolan gurban edilen mallaryň kellelerini hudaýa bagş etmek däbiniň yzlarydyr?! Elbetde, muny tassyklamak üçin, kesgitli deliller zerur.

Yokarda getirilen deliller we synlar başynji gurluşyk desgasynyň iki gatly we armyt görnüşli peçlerde patyşa we onuň ýakyn ýaranlaryna gurban berlen mallaryň etini taýýarlamak üçin ýörite bina edilendigini tassyklamaga esas berýär. Yokarda ýatlap geçen "kioskymyzda" olar şunuň ýaly köpçülikleýin naharlanylş çärelerine gatnaşypdyrlar. Çärelele gatnaşan ýönekeý adamlar açyk meýdanda ýerleşipdirler we şol ýerde özleri üçin gurbanlyk taýýarladyklary mümkin. Muňa şol ýerden tapylan haýwanlaryň süňkleri, gapçalaryň bölekleri şaýatlyk edýär. Bize belli ybadathanalaryň (Togalak-21, Goňruň kilisesi we başg.) daşynda dökülän küller Margianada şunuň ýaly köpçülik çäreleriniň giňden ýaýrandygyna güwä geçýär.

Tutuş demirgazyk toplum köpçülikleýin naharlanylş çäreleri bilen baglanyşykly özboluşly ybadathana çalyň edýär. Ol ýerde gurban bermek we serhoş ediji içgileri içmek bilen baglanyşykly urp-adatlar ýerine ýetirilipdir. Dini häsiýetli "köpçülikleýin naharlanylş çäreleriniň" eginleri ýörite eşikli, ýüzleri nikaply adamlaryň gatnaşmagynda dürli sazlar we ekerançylygyň hudaýyna bagyşlanan oýunlar bilen utgaşdyrylyp geçirilen bolmagy-da mümkin.

Итак, **второй строительный комплекс** вытянут за внешней стеной каре параллельно первому. К сожалению, он еще в древности разрушен в западной своей части, поэтому невозможно с удовлетворительной точностью судить о его былой планировке. Не выручает и то обстоятельство, что восточная часть, выходящая на обширную открытую площадь (Илл. 27), сохранила четкие границы. Увы, в ходе последнего обживания второго комплекса бедные обитатели Гонура приспособили бывшие залы под жилые и хозяйственные помещения, гончарные мастерские, снесли первоначальные и построили новые стены, выкопали ямы и т.д. Словом, даже назначение комплекса определить весьма затруднительно.

Установлено, что второй пояс застройки, широкой полосой вытянувшийся с востока на запад, не только перекрыл, но и в значительной степени разрушил оборонительную стену каре. Он имел хорошо продуманную планировку, включающую четыре обширных "двора" или "зала", расположенных рядом друг с другом, причем каждый из них окружен широкими обводными коридорами. Известный планировочный принцип "двор в обводе коридоров" является изобретением северо-сирийской архитектурной школы. Когда храмы с такими залами были раскопаны в Аварисе (Египет), их безоговорочно отнесли на счет выходцев из древней Сирии.

Уже первые раскопки храмов Маргианы со всей очевидностью показали, что и здесь основной принцип планировки — "двор в обводе коридоров". Это хорошо видно на примере таких святынь, как Тоголок-1 и 21, а также в теменосе Гонура. Квадратные (Тоголок-1) или прямоугольные (Тоголок-21), эти сооружения, расположенные в центре храмов, представляют собой

внутренний двор, окруженный со всех четырех сторон коридорами, соединяющимися с центральным двором общими проходами. Интерьеры их (и стены, и полы) всегда покрыты белой гипсовой обмазкой, а крыши (если они были), видимо, наводились плоские, а не купольные. Маргианские "дворы в обводе коридоров", скорее всего, имеют западное происхождение, восходя к аналогичным постройкам, выявленным в Хабиба Кабира (IV тысячелетие до н.э.).

Как уже отмечалось, во втором поясе зданий второго строительного комплекса Гонура в ряд располагаются три таких двора, в то время как четвертый несколько смещен в сторону. Возможно, неслучайно дворы "А" и "В" квадратные, в то время как вторая пара (дворы "С" и "D") двойные, прямоугольные — скорее всего, это продиктовано их конкретным назначением.

Двор "А" — самый маленький из всех: его площадь 65 кв. м. Он окружен с четырех сторон одним рядом узких вытянутых коридоров, причем самый крайний, выходящий на обширную площадь (*помещение 76*), был пристроен позднее остальных. Между этим коридором и двором находится общий для них проход, напротив которого — второй проход этого же двора, ведущий в другой обводный коридор.

Точно посередине "двора А" в южной стене размещен внутрстенный двухчастный очаг. На закате Гонура, когда двор был уже завален мусором и строительными обломками, в этом культурном слое вырыли колодцеобразную яму глубиной 120 см. Верхняя часть ямы на четыре ряда выложена сырцовыми кирпичами. Слабые следы огня внутри и сплошное зольное наполнение позволяют идентифицировать яму как "хранилище священной золы". Как и контейнеры в храме огня, хранилище "запечатано"

сверху кирпичами. Рядом с ямой на уровне ее кромки — две лунки, заполненные, как и в храме огня, переконными дочерна костями животных.

Прямо напротив хранилища священной золы, на гребне разрушенный к тому времени стены коридора (*помещение 77*) сохранился проход с раскрепованными углами, указывающий на особую значимость помещения. Но это было до того, как заполонившая двор местная беднота построила здесь гончарную печь, устроила на культурных слоях бытовые очаги.

"Двор В" (площадь около 100 кв.м) представляет собой типичный "двор в обводе коридоров" (*помещение 75*). После того, как двор был заброшен, внутри него построили небольшую цисту (*погребение 2900*) — предположительно для одного из последних правителей Гонура. Интересно, что раньше это место занимало огромное "зерновое пятно" (толщиной до 10 см), которое было нарушено погребением. Зерна вкраплены и в кирпичи цисты.

Тогда же во дворе "Б" была выкопана яма диаметром 3,5 м и глубиной 120 см, аккуратно выстланная кирпичами, обмазанными штукатуркой. При этом частично нарушили юго-западный угол двора. В яме и поверх ее сохранились следы огня. Позже, в пору окончательного запустения, рядом с цистой 2900 выложили обычную гончарную печь.

Прямоугольные дворы "С" и "Д" первоначально были открытыми и пустыми, пока каждый из них не разделили длинной поперечной стенкой. Обе половины двора "Д", оснащенные, соответственно, двумя и тремя комнатами, сообщаются между собой общим проходом. С северной стороны дворы "В", "С" и "Д" сохранили по два ряда коридоров, однако для чего

они служили, сказать затруднительно.

Привлекает внимание коридорообразное *помещение 100*, к одной из стен которого пристроена небольшая кирпичная платформа (2 x 1 м при высоте 30 см). Под ней обнаружен округлый, обожженный изнутри бытовой очаг, что указывает на весьма позднее появление здесь платформы, явно обретающейся прежде в другом месте. Рядом с округлым углублением (диаметр 0,75 см) в нее "намертво" вмазан пифос (диаметр 55 см) с чашей внутри (диаметр 30 см). Вместе с сосудами эта платформочка заставляет вспомнить "белые комнаты" маргианских храмов (особенно Тоголок-1), в которых изготавливали галлюциногенный сок типа сомухаому. Далее находится проход, ведущий в смежный коридор, а из него во двор "В", откуда можно было попасть во двор "А". Кроме того, имеется и непосредственный выход из *помещения 100* во двор "В".

Представим, что сосуды с сомой-хаомой через указанные проходы переносились во дворы "А", "В" и "С", где, не исключено, проходили культовые возлияния. С другой стороны, обнаруженные "мощности" по производству сока слишком незначительны для жреческих возлияний. Можно в связи с этим предположить чисто символическое назначение изготавливаемой здесь сомы-хаомы. Осталось отметить, что в середине южной стены двора "Д" (*помещение 136*) размещен большой сильно закопченный двухчастный очаг, такой же, как в "царском святилище".

Заключая общую характеристику второго строительного комплекса, сделаем вполне определенный вывод — составляющие комплекс помещения представляют собой продуманную комбинацию обширных дворов и длинных узких коридоров, предназначенных для опре-

деленных культовых церемоний, на что, помимо прочего, указывает полное отсутствие жилых помещений. Наличие "белой комнаты" без двухчастных очагов косвенно подтверждает — второй комплекс был связан не столько с приготовлением, сколько с использованием сомы-хаомы.

Третий строительный комплекс (*Илл. 27*) разделяет со вторым только стена, проходы в которой со всей убедительностью свидетельствуют об их общем — культовом — назначении. Третий комплекс также сохранился частично. Тем не менее ясно, что подобно двум первым он был вытянут с востока на запад и состоял из анфилады прямоугольных средних и крупных помещений, соединявшихся общими проходами. Три обширных помещения, примыкающие к "разделительной" стене, возможно, выполняли роль дворов или залов, обочь которых располагались комнаты. Полное отсутствие бытовых очагов (так же как и двухъярусных печей) не позволяет определить конкретную функцию каждого из этих помещений, но общий, обозначенный выше замысел, почти не вызывает сомнений.

Прямо напротив, через своего рода "улицу", располагается **четвертый строительный комплекс**, планировка которого необычна, а назначение не вполне ясно (*Илл. 32*). Здесь, практически, ничего не осталось, местами прослеживаются лишь последние кирпичи былых фундаментов. Тем не менее раскопки выявили на этом участке, приподнятом сравнительно с соседними, загадочную архитектуру явно сакрального характера.

Как и в других комплексах, здесь выделяются два основных хронологических периода. Первый и самый древний представлен помещениями с очень тонкими стенками из сырцовых кирпичей. Вскрытая планировка характеризуется неболь-

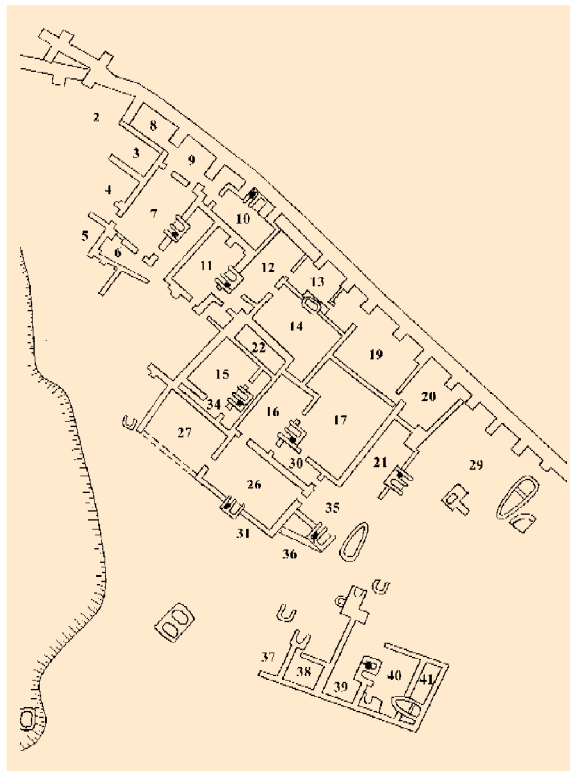
шими, преимущественно прямоугольными комнатами, группирующимися вокруг огромного двора (*помещение 284*), и составляющими два обособленных микрокомплекса — северный и южный. В северном выделяются *помещения 292-300, 302, 305* с двухкамерными очагами. При этом главным выглядит большое *помещение 300*. По центру всех четырех его стен встроены двухкамерные очаги, расположенные зеркально. Пол покрыт многослойной глиняной обмазкой. Всё указывает на то, что здесь совершались основные культовые церемонии.

Второй хронологический период, как и везде, отмечен видимыми приметами упадка. Так, в *помещении 300* вписано еще одно, с двухкамерным очагом в середине восточной стены, устроены обычные гончарные горны для обжига керамики.

Второй, южный микрокомплекс, расположенный напротив вышеописанного, состоит из небольших, связанных между собой комнат (*помещения 267, 268, 283-288*). Здесь выделяется обширное *помещение 275* с двухкамерным очагом и тремя сопряженными друг с другом прямоугольными камерами, одна из которых несет явные следы огня. Их ритуальное назначение представляется наиболее вероятным.

Помещение 273 интересно своеобразной "траншеей" со ступеньками, ведущими вниз. Тут была найдена перегородчатая печать с изображением коленопреклоненного человека, по обе стороны от которого извиваются змеи (*Илл. 33*).

По размерам, бесспорно, в комплексе доминирует огромный "двор" (*помещение 266*), практически не сохранивший стен — дневная поверхность здесь представляет собой материк. Западнее другого двора (*помещение 284*) обнаружился архитектурный ансамбль второго

34

Gurban berilýän başinjı gurluşyk toplumynyň taslamasy

План пятого строительного комплекса общественных трапез

Plan of the fifth construction complex of communal eating

хронологического периода, включающий два микрокомплекса. Первый состоит из замкнутой, компактной группы комнат с общими проходами (помещения 311-314), причем в двух из них оказались двухкамерные очаги. Двухкамерные внутрененные очаги (помещения 295, 297 и 298) есть и в комнатах второго восточного микрокомплекса.

В заключение отметим, что раскопки здесь еще не завершены.

Наконец, последний, **пятый строительный комплекс** (Илл.34) расположен к востоку от четвертого, примыкая к внешней обводной стене всего дворцово-храмового ансамбля возле его главных ворот. Это было подсобное здание, предназначенное, скорее всего, для приготовления жертвенной пищи.

Здесь стоит выделить два крайних помещения, расположенных друг против друга и разделенных коридором. Они одинаковы по планировке, оштукатурены с большой тщательностью и аккуратностью, особенно в интерьерах (включая стены и полы). Штукатурка состоит из тонкоотмученной глины шоколадного цвета с большой примесью мелкорубленной соломы. В середине восточных стен обоих помещений хорошо сохранившиеся двухкамерные печи, в которых готовилась жертвенная пища. Внутри некоторых очагов остались фрагменты длинных костей, черепов овец и коз.

Наряду со стандартными двухкамерными печами, характерными не только для Маргианы, но и для всего древнего Туркменистана, на этом раскопе встречены печи грушевидной формы. Узкая их часть — суть сильно обожженная топка, а в широкой устроены конфорки. Чтобы жар из топки попадал в конфорку, между ними встроена разделяющая поперечная стеночка со сквозными отверстиями — продухами (диаметром до 7-8 см). Пламя, таким образом, не касалось жертвенного мяса. Внутри некоторых грушевидных печей остались кости и черепа крупного рогатого скота, а в одной даже череп верблюда.

По тому, что в одном и том же помещении располагаются обычная и грушевидная печи, можно заключить, что они использовались одновременно. В двухкамерных готовилось мясо мелкого рогатого скота, а в грушевидных — мясо крупных животных.

Особого внимания заслуживает территория (размером около 500 кв. м) без каких-либо строительных остатков, если не считать несколько бытовых очагов, относящихся к самому позднему времени. В начальный период весь этот огромный участок представлял собой от-

крытую незастроенную площадь, к которой с северо-запада примыкал бассейн (хауз). Показательно, что этот водоем (размерами 30 x 20 м при глубине около двух метров) расположен прямо перед главными воротами (Илл.35). Обойти его было нельзя, что вынуждало всех принимавших участие в общественных трапезах волей-неволей совершать ритуальное омовение. Эта версия находит подтверждение в древних письменных источниках.

Читателю, однако, необходимо объяснить, что за трапезы имеются в виду. Раскопки выявили на площади зольно-мусорные отложения толщиной более метра — от материка до современной поверхности! Этот слоеный "пирог" из золы, костей животных, фрагментов керамики, чистого песка накапливался веками. Причем при обстоятельствах, повторяющихся с четкой периодичностью. Что же это за обстоятельства? Коллективные трапезы — иного объяснения я не

нахожу. Маргушцы были, по-видимому, людьми совестливыми, чистоплотными и остатки еды не разбрасывали, а засыпали песком. Так, кстати, много позже было принято у общин ессеев в Палестине. Трапезы же их проходили следующим образом. Место и время действия: Кумран в районе Мёртвого моря, II век до н.э. Сюда ессеи приходили два раза в день, пилили, соблюдая "высочайший уровень чистоты, наподобие жертвоприношений в храме". В кумранских рукописях особо отмечается, что после еды ессеи "... засыпали кости, чтобы животные и, в первую очередь, собаки не растаскивали их по поселению".

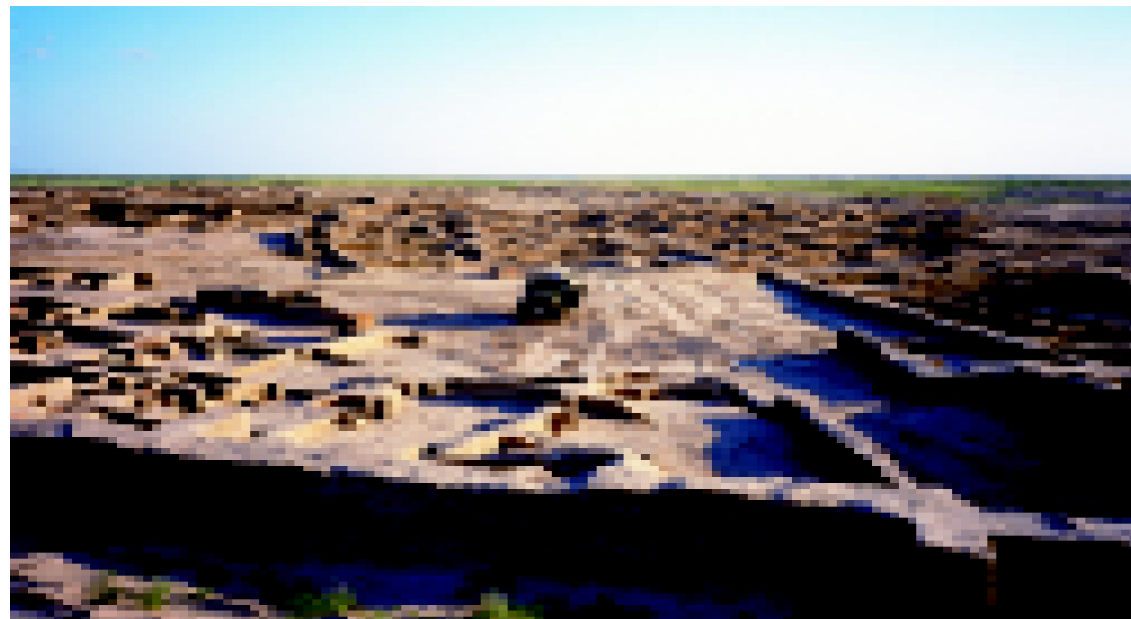
Заметим в чисто эмоциональном плане, что между древними маргушцами и ессеями огромный разрыв во времени и пространстве. Что же касается собственно маргушцев, то стоит обратить внимание на полное отсутствие на площади Гонура каких-либо алтарей и других

35

Bäşinjı gurluşyk toplumynyň desgalarynyň galyndylarynyň demirgazyk tarapdan, daşky sowma diwardaky esasy derwezeden görnüşi (Awtomobil howzuň ornunda dur)

Вид с севера, от главных ворот во внешней обводной стене, на остатки строений пятого строительного комплекса (Автомобиль стоит на месте бассейна)

View from the north, from the main gate in external encircling wall, onto the remains of buildings of the fifth construction complex. (Car stands on place of the pond)

культовых строений. Это ли не свидетельство того, что множество людей приходило сюда поесть и развлечься.

Возможно, неслучайно рядом с площадью в руинах обводной стены обнаружено захоронение собаки. Сопоставим этот факт с той огромной ролью, какую играла собака в верованиях зороастрийцев. По праздникам они давали освященные части жертвенной пищи собакам, произнося при этом священные гимны из Авесты.

Хотя других подобных площадей, предназначенных для проведения коллективных трапез в III-II тысячелетиях до н.э. на Ближнем и Среднем Востоке пока не найдено, письменные источники и, в первую очередь, хеттские архивы свидетельствуют о их существовании. Так, в хеттских текстах из Малой Азии говорится о многодневных календарных или сезонных праздниках, в которых принимали участие не только царь, но и члены его семьи. Уже давно обращено внимание на рельефные композиции некоторых хеттских сосудов с близкими по смыслу сценами. Особенно выразителен сосуд из Инандык Тепе. На нем — многоярусная сюжетная композиция с танцорами, клоунами, музыкантами и даже акробатами. Еще более убедительна одна маргианская цилиндрическая печать со сходным сюжетом, показывающим, в частности, как под звуки огромного тамбурина через высокий шест прыгают акробаты (Илл.36). Если учесть, что такие персонажи в системе Ближнего Востока известны лишь в эгейско-анатолийском мире, а теперь и в Маргиане, то отмеченные параллели предполагают помимо культурного сходства и очевидную прямую связь. Показательно, что все фигуры на маргианском цилиндре имеют обезьяньи головы или маски, что указывает на культово-церемони-

альный и даже мистический характер подобных празднеств, подобных дионисийским мистериям. Отметим в той же сцене барабанщика, заставляющего вспомнить музыканта с головой козла на рельефной керамике из Малой Азии. Вполне возможно, что такие композиции (и в Анатолии и в Маргиане) отражали мифологические представления. Во всяком случае, мы видим сцены подлинно народных праздников, хотя и не обязательно, что в них принимали участие все без исключения жители того или иного поселения.

Бесценные письменные свидетельства сохранили опять-таки хеттские архивы Хаттусы. Там есть описания религиозных празднеств, связанных с общественными трапезами, в которых говорится, как царь, возглавляя процессию, двигался к специальному бассейну, куда вода подавалась по трубам и где он совершал ритуальное омовение рук. Затем он входил в святилище, садился на трон и открывал пир, вкушая мясо и культовое питье. Если сопоставить эти данные с археологическими, то можно с определенной долей уверенности предположить, что "царское святилище" с павильоном и являлось тем местом, где царь совершал необходимые обряды, пока храмовые служки приносили жертвенное мясо из специальных печей.

Встречающееся в хеттских архивах слово "фестиваль" может обозначать не только "праздник", но и "пир", "банкет", что само по себе предполагает коллективные трапезы и служит дополнительным доказательством вышесказанному. Судя по текстам Авесты и Ригведы, коллективные трапезы были приняты и у индо-иранцев (Ида — у ведических ариев, Иза — у авестийских иранцев). Кроме ежедневных, у них существовали календарные или, иначе говоря, "сезонные праздни-

ки", с обязательными многолюдными пирами. Доказано, что авестийская Иза этимологически идентична ведическому Ида, причем неотъемлемой частью ритуалов, связанных с праздником Ида\Иза, были именно коллективные трапезы. "Сущность ритуала заключалась, — по словам Мэри Бойс, — в поедании определенных частей мяса жертвенных животных". Некоторые специалисты сопоставили это с христианским обычаем причащения (евхаристия), что, правда, вызвало возражения со стороны ряда лингвистов.

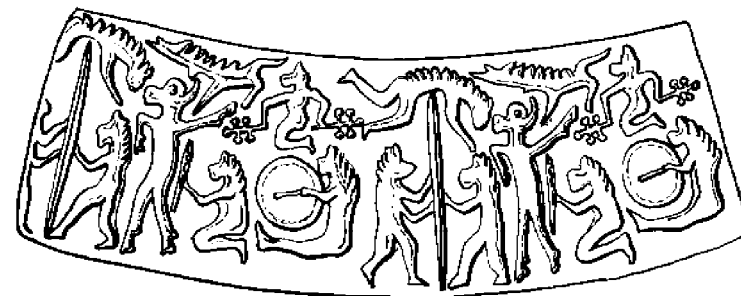
Вспомним "белую комнату" в помещении 100, где могли готовить сому-хаому, "дворы в обводе коридоров" второго строительного комплекса, в которых могли проходить церемонии культовых возлияний. Для нашей темы важны не столько конкретные формы этих празднеств, сколько их содержание. Если коллективные трапезы древних маргушцев сопровождалась и культовыми возлияниями, то это близко перекликается с обычаями ариев.

В древнем Иране и Индии существовал обычай разделки жертвенного животного на семь частей. Сопоставим это со вскрытыми в Маргиане захоронениями баранов и лошади, у которых были отчленены головы и, предположительно, хвосты. Вспомним явно неслучайно оставленные в печах черепа. Может быть, это след обычая по-

свящать головы жертвенных животных богам, как это засвидетельствовано в тех же древних рукописях Мертвого моря? Конечно, для подтверждения этой версии требуются дополнительные доказательства.

Суммируя вышеприведенные факты и наблюдения, сделаем вывод — пятый строительный комплекс был построен специально для приготовления в двухкамерных и грушевидных печах жертвенного мяса, предназначенного для царя и, возможно, его ближайшего окружения. "Киоск" в царском святилище вполне подходил для такой трапезы. Рядовые же ее участники, вероятно, располагались на открытой площади и сами — на месте — готовили жертвенную пищу. Откуда иначе взяться пережженным слоям, костям животных и обломкам керамики? Судя по отвалам золы за пределами известных святилищ (Тоголок-21, теменос Гонура и др.), подобные пиры были достаточно широко распространены в Маргиане.

Похоже, что весь северный комплекс представлял собой своеобразный храм, связанный с общественными трапезами, где происходили обряды жертвоприношений и культовых возлияний. Не исключено, что они сопровождалась своеобразными театрализованными мистериями, участники которых в костюмах или масках под громкие звуки музыки инсценировали мифологические сюжеты, связанные с аграрными культурами.

36
Silindr görmüşli
möhrün bir böleginiñ
çyzgysy. Togalak-21

Прорисовка сцены
с цилиндрической
печати.
Тоголок-21.

Delineation of scene
from cylinder seal.
Togalok-21

So, the second building complex is stretched out in parallel with the first one, but its western end had been badly deranged in antiquity that doesn't give us the right to say something exact about its former lay-out. At the same time, eastern part has preserved strict border, facing with its blind walls vast open area. Alas, later reoccupation of the second building complex by poor inhabitants of Gonur who had converted former spacious halls into usual quarter and utility rooms resulted in destruction of original walls and erection of new ones, in digging out pits for household needs and in pottery manufacturing etc. This distorted original lay-out to a great extent and makes it quite difficult to determine former function of this complex now.

Nevertheless, it is defined precisely that the second building-up belt, widely stretching from east to west, not only overlaid but destroyed considerably defensive square wall. It had distinct and well thought-out general arrangement. Characteristic feature of this lay-out is four spacious "courtyards" or "halls" placed near each other. Each of them is surrounded with wide bypass corridors. Well known lay-out principle "courtyard encircled by corridors" (*Mittelsaalhaus*) is an invention of the northern-Syrian architectural school. Thus, for example, when temples with halls of this type were excavated in Avaris (Egypt) they were unconditionally determined as ones erected by immigrants from ancient Syria under undoubted Syrian influence.

Even the first excavations of Margiana temples have shown with complete certainty that the main lay-out principal there was the same "courtyard encircled by corridors". It is clearly seen on the examples of such temples as Togolok-1, Togolok-21 and also in Gonur temenos. These quad-

rate (Togolok-1) and rectangular (Togolok-21) constructions situated in the temple's center represented inner courtyard surrounded from all four sides with corridors connecting the central courtyard with common passages. Their interiors (including not only walls but floor) were covered with white gypsum plaster. Their roofs (in case they had them) were apparently of simple flat-slab deck but not of dome-shaped form.

As it was mentioned above, there were three such courtyards placed in a line in the second construction belt of the Gonur second building complex (*Fig. 27*) whereas the fourth one was placed a little bit off-center. It is probably not an accident that two of them (courtyards "A" and "B") are quadrate while the second pair (courtyards "C" and "D") is double and rectangular that is, most likely, imposed by their concrete function.

Courtyard "A" is quadrate and the smallest one: its total area is 65 square meters. It is surrounded from four sides with one row of narrow elongate corridors, the farthest one, giving on a vast square (*room 86*), was built on later than the others. Between this corridor and the courtyard there is a passage common for both of them, opposite it there is the second passage of the same courtyard leading into another bypass corridor.

There is an intramural double-hearth exactly in the middle of the courtyard "A" in the southern wall. Well-like pit was dug up in this cultural stratum during the last, final stage of this courtyard existence when it had already been filled up with usual rubbish and debris. Upper part of this pit is laid out with mud-bricks on the height of four lines. Light traces of fire inside the pit and entire infill with ashes show that this construction was used as "storage of sacred ashes". At that, as well as containers in Fire Temple, this storage was also blocked up, as though "sealed", with mud-bricks

from above to prevent their possible defilement in the future. Near it, at the level of the container's top, there are also two hole-pits filled with animals' bones burned till their pitch-black just as in Fire Temple.

Former passage with pilaster corners showing particular significance of this room has remained exactly in front of the "sacred ashes storage" on the crest of corridor's wall (*room 77*) that had come to ruin by that time. When the courtyard had lost its initial destination it was reoccupied by the local poor. They built up usual potter's kiln in the center of the former courtyard and set hearths used for domestic purposes (to prepare food), one of which was double-chamber though roughly shaped, on cultural strata accumulated by that time.

The second spacious "courtyard B" situated beside (the total area is about 100 square meters) represented typical "courtyard encircled by corridors" and it is connected with above-mentioned common passage in the eastern wall and with a corridor (*room 75*). After the courtyard had been desolated, small cist (*burial 2900*), presumably, of one of the latest rulers of former Gonur town was erected inside. It is indicative that there was a huge "grain spot" up to 10 centimeters thick on the place of this burial which was disrupted by it. It is interesting that similar grains were found in bricks of this cist.

Pit accurately faced with bricks inside, which were put flat and covered with plaster from above, was dug in courtyard "B" at later period. Traces of fire which can be found here and there on the floor of the former courtyard remained in the pit.

Next pair of courtyards, not of quadrate but of rectangular configuration, is represented by courtyards "C" and "D". At first, they had been open and empty until they were divided into two parts with a long common cross wall in the course of time. Both

parts in courtyard "D" are connected with each other with a common passage and there are two and three rooms accordingly in each part. Probably, it is not by accident that courtyards "B", "C" and "D" have preserved two rows of corridors each on the northern side. But it is difficult to say what purpose it was made for.

Corridor-like *room 100* undoubtedly occupies a special place among all the corridors. A small brick platform is built by one of its walls. There is a small rounded and burned from inside domestic hearth under this platform. The platform has a roundish hollow. A pithos with a bowl inside is tightly mortared into the platform and is situated side by side with the hollow. It was fixed with fragments of ceramics on each side to make it more stable. This small platform together with vessels makes remember "white rooms" of Margiana temples (Togolok-1 in particular) where soma-haoma was prepared. It is probably not by accident that there is a passage leading into an adjacent corridor near "white room" and from it into courtyard "B" from where it was possible to get into courtyard "A". It cannot be excluded that vessels with soma-haoma were carried into courtyards "A", "B" and "C", where cult libations might have had place, through mentioned passages. Now it is difficult to judge about concrete character of ceremonies having been conducted there but judging by a minute amount of hallucinogenic juice it is evident that it was used merely symbolically during cult rites that included libation rather than to be taken by priests.

Giving general characteristic of the second building complex, we may draw one but quite definite conclusion — rooms composing this complex represent completely thought-out combination of spacious courtyards and long narrow corridors designed for certain ritual purposes. Complete lack of residential constructions points this

out additionally. This testifies to official but not domestic purpose of this building complex with all evidence. Presence of "white room" related with preparing of soma-haoma type beverage and practically complete lack of double-hearths shows that the second building complex was concerned with the use of soma-haoma rather than with its preparation.

The third building complex adjoins the second one in such a way that they are separated only with wall. Though the third complex has survived partially we nevertheless may suppose with confidence that, just as two ones mentioned above, it stretched out from east to west and consisted of suite of medium and large rectangular rooms interconnected with common passages. Three spacious rooms adjoining from inside a "separating" wall, mentioned above, were probably used as courtyards or halls with adjacent small rectangular rooms. Complete lack of usual domestic hearths (just as double-tier stoves) makes it difficult to determine exact function of these premises but it is extremely possible that this building complex was of religious function like above-mentioned ones.

The fourth building complex (Fig.32) of unusual lay-out and not quite clear function is situated right in front of the aforesaid complex, across the so-called "street". It is necessary to mention at once that preservation of walls is very bad and in this way only former fundamentals' ultimate bricks can be traced here and there. Nevertheless, excavations shown that mysterious in many respects architecture of obviously sacral character had existed in this area which comparing with neighboring constructions had been higher. Insignificant evidences of earlier occupation were found under the excavated walls only in single instances.

Two principal chronological periods may be distinguished here like in

other building complexes. The first and the most ancient one is presented with rooms having thin walls made of mud-bricks laid along (but not across) these walls. Excavated lay-out is presented with small, mainly rectangular rooms grouped around vast courtyard (room 284) composing two detached micro complexes — the northern and the southern ones. Room 292-300, 302 and 305 stand out in the northern complex because they have double-hearth of above-mentioned type inside. Large room 300 is the most noteworthy among them. One double-hearth is set in the middle of each of its four walls and they are placed by pairs opposite each other. We have strong reasons to insist that this room had been the main one in which principal cult ceremonies had been conducted. Though all the walls have width of only one brick, all of them stand on a virgin soil.

The second, southern micro complex consists of small rectangular rooms interconnected with common passages (rooms 267, 268 and 283-288). Spacious room 275 is distinguished among all rooms found during the excavations. Double-hearth is found in its north-western corner, three small rectangular interconnected chambers, one of which has evident traces of fire, are in the south-eastern corner. Their peculiar cult (but not domestic) purpose is the most probable.

Room 273 stands out as well. There is an original "trench" with steps leading downstairs in it. Partition seal with an image of a man on bended knees with a bend worn next to skin and writhing serpents represented of either side of him was found there (Fig.33).

There is no doubt that a vast "courtyard" (room 266), which practically has not preserved any of its walls by the moment of excavation works dominates over this complex. More ancient architecture of the second

period consisting of two micro complexes was found to the west of another spacious courtyard (room 284). The first and the most western micro-complex represents a separate, compact group of rooms with common passages (room 311-314). There were double-hearths in both of them. The second, eastern microcomplex is also composed of several rooms; double-chamber intramural hearths have remained in three of them (room 295, 297 and 298).

At last, the last **fifth building complex** (Fig.34) is situated to the north of the fourth one adjoining external huge encircling wall of the whole palace-temple complex by its gate, constituting subsidiary building, designed, most likely — for preparation of sacrificial food.

Two extreme rooms situated opposite each other and separated with a common corridor stand out among other excavated ones. Both of them having identical, standard lay-out are plastered very thoroughly and accurately, especially, in their interiors. Plaster consists of fine-washed clay of chocolate color with a considerable touch of fine-chopped straw. Well-preserved intramural double-hearths, in which sacrificial food was prepared, are in the middle of the eastern walls of both rooms.

Along with such double-hearths there were also found double-hearths of another pear-shaped form in that excavation area. Hearths of this form have heavily burned fire-chamber in their narrow part and slightly burned burners in their expanded part. To let heat from fire-chamber get in burners separating cross wall with through holes is built into between them. This enabled to prepare sacrificial meat in such a way that body of flame did not touch it. Bones and skulls of cattle only and in one instance skull of a camel were found inside of some pear-shaped hearths (but not in all of them).

Basing on the fact that there are double-chamber and pear-shaped hearths opposite each other in one and the same large room we may suppose that they were used simultaneously. Former ones were used to prepare meat of small cattle whereas pear-shaped ones — to prepare meat of neat.

Territory of 500 square meters without any building debris if we do not take into consideration some usual hearths used for domestic purposes set on accumulated by that time cultural layers and belonging to later period occupies a highly important place. It is evident that at first this vast part represented flat open unbuilt area and it is possible that a pool (haus) adjoined it from the north-west (Fig.35). It is indicative that this small pool being 30 x 20 meters and 2 meters deep was set exactly in front of the main entrance. So "inconvenient" localization made all participants of "communal eating" perform ritual ablution. This idea finds confirmation in ancient written sources. By the time of excavations it turned out to be filled with ash-rubbish layers, burned till their pitch-black, starting from virgin soil up to modern ground surface at a height of more than one meter.

These cultural layers represent in a sense "flaky pastry" consisting of alternated burned black strata (with lots of animals' bones and fragments of ceramics) and horizontal layers of clean, probably, bank sand. The total width of these layers is about one meter that demands sufficiently long-term period of their deposit.

An impression arises that the so-called collective meals had had place on this area and food debris had not been thrown away but had been covered up with a thin layer of sand from above to prevent their removing by animals like Esseys communities in Palestine did much later. The same were collective communal eating having had place in Kumran in the 2nd

century BC in the region of Dead Sea. They were conducted twice a day, included beverage and food and represented "the highest level of cleanliness in the likeness of sacrifices in temple". It is indicative that Kumran manuscripts mention in particular that after meal Esseys "...covered up bones to prevent their removing over the settlement by animals and first of all by dogs".

Though there is a great time- as well as a distance-gap between supposed communal eating of ancient Margushians in Margiana and Esseys in Palestine we should pay attention on the following fact. This is the complete lack of any constructions on Gonur area in conjunction with entire burned layers. Isn't it a convincing proof that there communal eating had place in particular?

Probably it is not by accident that burial place of a dog was found near this area in the ruins of fallen encircling wall. On the other hand it is known that Zoroastrians gave sanctified parts of sacrificial food to dogs pronouncing at that sacred hymns from Avesta, this is not surprising if we take into account what a great role a dog played in beliefs of Zoroastrians.

Though other similar areas to conduct collective meals in relation to the 3rd-2nd millennia BC are not found somewhere else in Near and Middle East, written sources and first of all Hittite archives testify with all confidence to their former existence. So, Hittite texts from Asia Minor say about many-days calendar or season festivals in which not only king but members of his family took part. For a long time attention is being paid to relief compositions of some Hittite vessels on which closely related scenes are represented. In this case the most significant is a famous vessel from Inandyk Tepe. Multi-tier subject composition with dancers, clowns, musicians and even acrobats is depicted on it.

One of Margiana cylinder seals is of exclusive value in this connection. Scene close in theme including representation of acrobats jumping over a high pole accompanied by sounds of huge tambourine is depicted on it (Fig.36). If we take into account that such characters as jumping acrobats are known only in Aegean-Anatolian world and now in Margiana then the mentioned resemblance presumes not only quite evident cultural similarity but partly their mutual connection. It is indicative that all the characters represented on Margiana cylinder have ape's heads or masks that shows cult-ceremonial or even mystic character of such festivals resembling Dionysian mysteries. More than that, among participants of the composition on Margiana cylinder one character, playing tambourine, closely relating in theme to a figure of a musician having goat's head also beating tambourine from Asia Minor stands out. It is quite possible that such compositions on Anatolian relief ceramics and Margiana cylinder were, most likely, of mythological character.

And again, Hittite archives of Hattusa keep invaluable written evidences. There is a description of religious celebrations concerned with communal eating and it is said how king being at the head of procession advanced to a special pool, to where water was supplied by pipes and where he performed ritual hand ablu-tion. Then he entered a sanctuary, sat down on a throne and after all fixed ceremonies had been finished he opened a public meal taking meat and cult beverage. If we confront these written data with archeological ones we may consider with a definite degree of confidence that "king's sanctuary" with a pavilion was a place where king expecting ritual food performed necessary rites while temple clerical help were bringing prepared sacrificial meat from special ovens.

Word "festival" met in Hittite archives may mean not only "festivity" but also "feast" and "banquet" that implies collective meals and serves as an additional evidence of abovementioned facts. Basing on Avesta and Rigveda, Indo-Iranians also had collective meals (*Ida for Veda Aryans and Iza for Avestian Iranians*). Besides every day festivals they had calendar or in other words "season" festivals with obligatory organizing of collective meals. It is proved that Avesta's Iza is etymologically identical with Veda's Ida and an integral part of rites concerned with festival Ida/Iza were in particular collective meals. According to Mary Bois — "Essence of the rite lies in eating of certain parts of sacrificial animals' meat". Some specialists confronted this with a Christian tradition of receiving communion (Eucharist) or in other words "Christian rite of sacrificing" but this, telling the truth, provoked objections from the direction of some linguists.

As far as one is concerned, let us refer to an abovementioned "white room" in *room 100* where process of soma-haoma type beverage preparation might have had place as well as to "courtyards enclosed by corridors" of the second building complex where ceremonies of cult libations might have been conducted. Concrete forms of these festivals are not so much important for our theme as the fact that not only eating up of sacrificial food but also cult libations might have taken place during collective meals of ancient Margushians having much in common with corresponding traditions of ancient Arians.

Tradition of cutting an animal into seven parts existed in ancient Iran and India may be compared to a certain degree with a discovery of burial places of young sheep and even young horse, whose heads and conceivably tails had been separated off the body, made in Margiana. Let us remember apparently not accidental find of skulls and animals in double-hearths including pear-shaped ones. May be this is a trace of a tradition to give up heads of sacrificial animals to gods as it is documentary confirmed in the ancient manuscripts of Dead Sea?

Summing up above-mentioned facts and observations we have strong reasons to assert that the fifth building complex was build specially to prepare sacrificial food that was destined for king and possibly his narrow circle.

Such collective meals were quite wide-spread in Margiana judging by ash dumps found outside of such famous sanctuaries as Togolok-21, Gonur temenos etc.

Judging by the facts we have at our disposal, the northern complex as a whole represented an original temple concerned with communal eating and corresponding sacrificial and cult libation rites. It can not be excluded that these "communal eating" of obvious ritual character were accompanied by peculiar mysteries adopted for the stage. Participants of these mysteries, dressed in corresponding clothes or having masks, being accompanied by loud sounds of music instruments performed mythological scenes related to various agrarian cults.

5

GURBAN BERILÝÄN
YBADATHANA

ХРАМ
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ

TEMPLE
OF SACRIFICES

Günbatar we günorta gurluşyk ulgamlary (6 we 7 agtaryşlar) örän ýaramaz saklanypdyr. Bu biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllıgyň ortasynda tutuş ulgamyň ilkibaşdaky ähmiýetini ýitirendigi we onuň taşlanylyp gidilendigi bilen baglanyşyklydyr. Soňra bu ýere göçüp gelen garamaýak adamlar köp jaýlary özleriniň hojalyk jaýlaryna öwürüpdiler, gerekmejegini ýykyp, täzesini gurupdyrlar.

Gurban berilýän ybadathanany suratlandyrmagy kremlin günbatar diwarynyň gyrasynda ýerleşýän günbatar ulgamdan başlalyň. Bu ýerde üstünden birnäçe döwürleýin zaman geçen monumental binalaryň onlarça toplumynyň galyndylarynyň üsti açyldy. Umumylykdä, bu ulgam iki sany esasy kiçi gurluşyk desgalaran durýar (demirgazyk we günorta). Olaryň arasynda örän güýçli dargan we ýaramaz saklanan "aralyk" kiçi desga ýerleşýär (30–35-nji jaý). Onuň ilkibaşda esasy binalaryň birine degişli bolan bolmagy hem mümkin. Bu "aralyk" meýdanyň uly bölegini, tä karenin gorag diwarlaryna çenli çuňlugy 1,5 m., diametri 15–17 m. bolan tegelek howuz kesip geçýär. Onuň düýbünde palçyksow görmüşinde ýata suwuň yzy saklanyp galypdyr. Onuň gurlan wagty öňki bar bolan binanyň diwarlarynyň ýykylandygyndan çen tutsaň, onda bu howzuň soňky döwürlerde salnandygyny görkezýär. Şol bir wagtyň özünde karenin günbatar diwary ýykylmandyr. Howuz öňki binalaryň içine goşulyp gidene meňzeýär. Onuň ozalky binalaryň könelişip başlan wagtlary gazylan bolmagy mümkin. Şeýle-de bolsa bu bina ýaşamagyny dowam etdiripdir we iki wezipäni, gurban berilýän ybadathananyň hem-de suw ybadathananyň wezipelelerini ýerine ýetiripdir.

Günorta kiçi desganyň merkezinde diametri 7 m. töweregi bolan kerpiçden ýasalan tegelek altar saklanyp galypdyr, ol ýeriň 1,5 m. aşagynda gurlupdyr we çig kerpiçler bilen 1,3 m. çenli beýgeldilipdir. Onuň ilkibaşda mundan

hem beýigräk bolan bolmagy mümkin. Günorta tarapdan oňa diametri boýunça mundan kiçiräk (5 m. töweregi) başga bir altar ýanaşýar. Ol soňky döwürde gurlupdyr. Şu nukdaýnazardan, ikinji altar wagtyň geçmegi bilen birinji altaryň dargap başlan wagty gurlan bolmagy ähtimal. Ýöne ilkibada ikisiniň hem bir wagtda hereket edendiklerini, soňra diňe ikinjiniň ulanylan bolmagyny hem ýatdan çykarmak bolmaz. Şunuň ýaly tegelek altarlaryň özläriniň özboluşly gurluşy boýunça öň mälüm däl. Muňa olaryň gurluşlary hem delil bolup biler, olar özläriniň daş keşbi boýunça Togalak-21 ybadathanasyndaky altary gaýtalaýlar.

Birinji, uly altar tegelek, üstüaçyk, bir hatar kerpiçden örülen we diwarlary ownuk saman garylýan palçyk bilen suwulan gurluşdyr. Onuň poly depgilenip demrikdirlilipdir, üsti bolsa galyň palçyk örtügi bilen suwalypdyr. Poluň merkezinde kül galyndylarynyň üstünde gapdal duran kerpiç bar. Poluň merkezi biraz çökene meňzeýär. Altaryň gündogar tarapynda iki hatar kerpiç başgançakdan ybarat giriş gapysy bar. Bu bolsa dini adatlaryň altaryň daşynda däl-de, onuň içinde geçirilendigini tassyklaýar.

Onuň günorta bölümünde yhlas we tertip bilen gurlan iki gatly içdiwar ojak ýerleşýär, onuň diwarlarynda çala ýanan oduň we tütüniň yzlary saklanyp galypdyr. Ojagyň ot ýanýan yerinde odunyň däl-de, haýsydyr bir hoşboý ys berýän ösümligiň ýananyna meňzeýär. Ojak altar bilen bir wagtda gurulyp, içi palçyk bilen gowy suwalypdyr. Gazuw işleri geçirilen wagty onuň içi külden doly eken, poluň üstünde galapyn bütün diýen ýaly oniksden ýasalan käsä duşuldy.

Göni demirgazyk tarapdan altara diwarlary ýeriň astynda galan kiçi desga (21–26, 32-nji jaýlar) birleşýär. Bu onuň uly altar bilen bir wagtda hereket edendigini aňladýar. Kiçi desganyň jaýlary bölkeleýin saklanan bolsalarda, onuň gurluşyk we suwag işleriniň kem-köstsüz edilendigi göze ilýär.

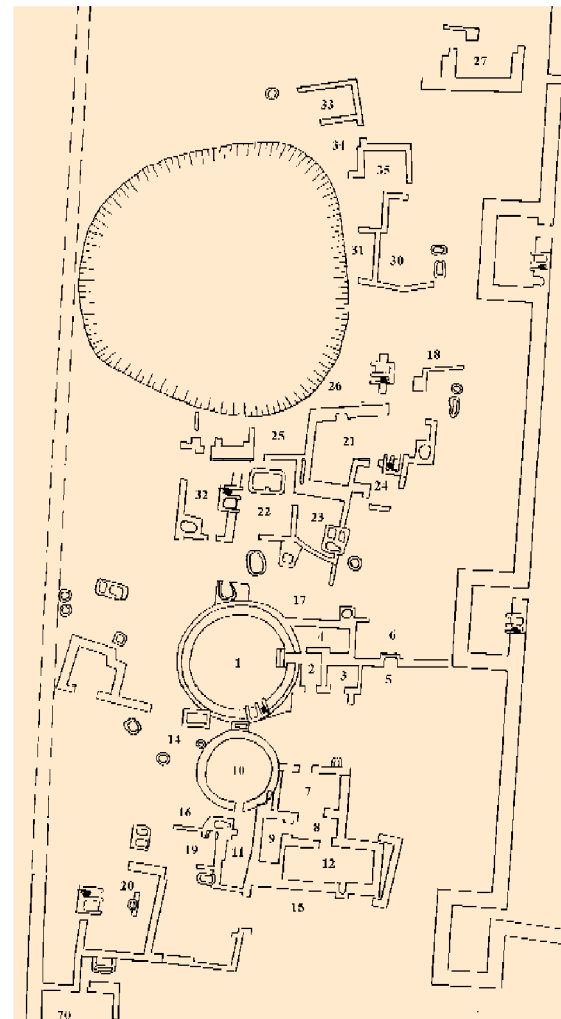
Mundan başga-da içdiwar tagçalar, diwaryň gyrasyndaky sekiler, iň esasy hem, diwarlar bilen bir wagtda gurlan 4 sany ikigat ojak gyzyklanma döredýär. Jaýlaryň biri-birleriniň içinden geçilýän hatar jaýlaryň içinde içdiwar ikigat ojakly, ortasy gönüburçly çukurly, megerem soňky döwürlere degişli bolan dört geçitli merkezi 22-nji jaý aýratyn tapawutlanýar.

Bu delilleriň we synlaryň hemmesi, şonuň ýaly-da köp sanly ikigat ojaklaryň arasynda hojalyk ojaklarynyň bolmazlygy, onuň altaryň kiçi desga bilen bir döwürde hereket edip, umumy maksatlara gulluk edendiklerini çaklasa boljak. Şu kiçi desgada altaryň içinde geçirilýän ähli dini adatlara taýýarlyk işleri görüp bilner. Şu desganyň demirgazygynda ýerleşen we ýaramaz saklanan aralyk desganyň hem şu ulgama degişli bolandygy hakynda pikir öwürse bolar.

Uly altara gaýdyp gelmek bilen, altar bilen kremlin ortasyndaky meýdançada ilkibaşda hiç zadýň gurulmandygyny belläp geçeliň. Şonuň üçin başgançakly girelge arkaly onuň içine arkaýyn girip bolupdyr.

Soňky döwürde uly altaryň çagşap başlandygy zerarly, onuň daşyna ýarym kerpiçden ybarat tegelek halka "geýdirmeli" bolupdyr. Onuň daşynda ýarym metr töwereginde odur-budurdan emele gelen gatlak emele gelýär. Ol hem peýda etmänsoň, altar ýykylp başlapdyr, şonuň üçin onuň ýanyndan kiçiräk tegelek altar gurlupdyr. Ilkibaşda ol uly altar bilen bile hereket edipdir. Bu altaryň hem içine girmek üçin girelgesi bolupdyr, ýer üsti bolsa depgilenip demrikdirlilipdir.

Altaryň gündogar tarapynda poluň üstünde içi ýanyk açyk kömrüň galyndylaryndan doly ýarym metr töweregi giňlikde çukurlyk bar eken. Ýöne ol wagtyň geçmegi we güýçli çabgalaryň netijesinde akyp gelen çäge arkaly tepkiz bolupdyr. Şonuň bilen birlikde kiçi altaryň günorta tarapynda oňa ýapyşdyrylyp, kömekçi desga gurlupdyr. Onuň diwarlary ýeriň astynda däl-de,

soňra döran gatlagyň üstünde dur. Başgaça aýdylanda, ol soňra, ikinji etapda bina edilipdir. Tutuş kiçi desganyň (7–20-nji jaýlar) dogry gönüburçly durky bolupdyr, onuň ähli jaýlary bir-birleri bilen baglanyşypdyr. 7-nji binanyň düýbünde yumrulan iki gatly pejiň galyndylary görünýär. Bu bolsa bu ýeriň başdan ahyra çenli dini adatlaryň berjaý edilýän yeriniň bolandygyny tassyk edýär.

Şeýlelikde, kiçi altaryň saklanyp galan tekizliginiň üstünde içinde üç

37
Gurban berilýän ybadathananyň günorta bölegindäki kiçijik toplum

Южный микрокомплекс храма жертвоприношений. План

Southern microcomplex of the Temple of Sacrifices. Plan

sany kerpiç bolan, aýratyn gurluşly iki gatly ojak bardygy bellendi, kerpiçler keseligine goýlup, ony hamala üç bölüme bölýän mysaly görüňär, olaryň içinde ýuwaş ýanýan oduň yzlary hem bar. Bu ojak kiçi altaryň uzak wagtlap hereket edendigine doly şaýatlyk edýär. Uly altara ýanaşyk gurlan kömekçi desganyň onuň girelgesiniň ýanynda ýerleşmegi, kiçi altara ýanaşyk bina edilen kömekçi desganyň hem giriş gapysynyň ýanynda bolmagy örän gyzyklydyr. Bu ýöne bir tötänlik däl. Iki halatda-da altarlaryň girelgesiniň öňünde kömekçi girelge meýdanjygy bar (*uly altardaky 2-nji jaý, kiçi altardaky 11-nji jaý*), diňe olaryň üsti bilen altara girip bolýar. Soňky döwürlerde 11-nji jaýdan altara geçilýän girelge ýapylypdyr, täze geçelge bolsa biziň gazuw işlerimize çenli saklanmandyr. Şonuň üçin, megerem 11-nji jaýdan silindr görnüşli möhrüň tapylmagy tötänlik däl, ony ruhanylaryň biri kiçi altaryň üstünden geçip barýan wagty gaçyran bolýarmygy ähtimal.

Günbatar tarapda uly we kiçi altara ýanaşyk duran boş meýdandan (*14-nji jaý*) üsti düz bolmadyk ullakan steatit hasanyň uýy tapyldy. Şu meýdançada, uly we kiçi altaryň başlanýan ýerinde täze gatlaklaryň emele gelen ýerinde ýumrulan ikigat ojagyň galyndylaryna düş gelindi. Aşakrakda, soňky emele gelen ýer gatlaklarynyň üstünde dört sany aýra duran daş üýşmegi, dürli önümleriň we süňkleriň bölekleri ýatyr eken. Olaryň bir topbagy kyrk iki sany dürli ölçegdäki, derýanyň jyglym daşyndan, dört sany "kinniwana kolonkada" böljejiginden, üç sany däne owardyýjydan ybarat eken. Kiçi altaryň günbatar diwarynyň düýbünden gazylan çukurlykdaky ikinji topbakda ululy-kiçili derýa jyglym ak daşynyň 452 sanysy ýerleşipdir. Üçünji topbak özüne öýjü-öýjü samman palçygyndan ýasalan terrakot ştyrynyň 16 sanysyny özüne birikdirýär. Ýokardaky steatit uçly hasany-da şol ýerden tapypdyk. Dördünji topbak bolsa 4 sany goýnuň aşaky ähliniň

süňklerinden durýar, aşakrakda kiçi altaryň ýerasty üsti ýerleşýär.

Bu topbaklaryň ählisiniň ýeriň dört tarapy boýunça ýerleşmegi ýöne ýerden däl bolsa gerek. Şunuň bilen baglanyşyklykda, demirgazyk Baktriýanyň Jarkutan ybadathanasyndaky kwadrat binýatda ýerleşen dört topbak daşy ýatlamak bolar. Arheologlar olary ot altarlaryny saklap duran sütünlüriň binýady hökmünde kabul etdiler.

"Altar meýdançasyndaky" gazuw-agtaryş işlerini tamamlap, hakykata ýakyn ähtimallyk bilen şu aşakdakylary aýtmak bolar. Köşkli kremliň gurluşygynyň tamamlanan badyna onuň daşky, günbatar diwary bilen has günbatarrakda ýerleşen goranyş karesiniň aralygynda iki bölümden ybarat çylşyrymly monumental gurluş bina edilipdir. Ilkibaşda günorta ýarymynda uly altar dikilipdir we oňa ýanaşyk gur-

lan demirgazyk kiçi desganyň iki gatly ojaklarynda altarda gurban bermek üçin taýýarlyk çäreleri geçirilipdir. Şol wagtlar altaryň töweregindäki meýdançanyň ähli ýeri boş bolupdyr.

Wagtyň geçmegi bilen "kömekçi kiçi desga" könelipdir we onuň ýerine altaryň gündogarynda öňküden has kiçiräk başga "kömekçi kiçi desga" gurlup, altaryň daşyna goşmaça kerpiç diwar geýdirilipdir. Ikinji, giçki döwürde

38

Uly we kiçi altarlaryň gazuw-agtaryş işlerinden soň

Большой и малый алтари после раскопок

Greater and smaller altars after excavations

çağşap başlan uly altaryň ýerine täze, kiçi altar bina edilipdir. Onuň "kömekçi kiçi desgasy" hem günorta tarapa ýanaşyk gurlupdyr. Şol wagtky höküm süren adatlaryň hakyky mazmunyny doly açyp bilmesek-de, altaryň töweregindäki iki gatly ojaklar ol ýerde gurban berme däbiniň ýerine ýetirilendigini we onuň uly ähmiýete eýe bolandygyny anyk görkezýär.

Bu altarlaryň tegelek gömüshedigini nazara alyp, ony güne uymak däbi bilen baglanyşdyrýanlar hem bar, ýöne bu ýörgünlü düşünje däl. Ýöne bir zat welin, jedelsizdir: altaryň içinde we "altar meýdançasynda" nähili adatlar amala aşyrylan bolsa-da, iki altaryň hem oda uymak däbine gönüden-göni gatraşygy bar.

Demirgazyk "kiçi desga" özüniň durky boýunça biraz tapawutlanýar. Onda "gurban berilýän öý" şertli atly merkezi bina esasy orun eýeleýär, binanyň ýanynda bolsa ençeme iki gatly ojaklar ýerleşýär.

Merkezi bina ägirt uly gurluş bolmak bilen, onuň meýdany 250 kw.m. deňdir. Onuň bir bölegi ikinji döwürde onuň ýerinde zir-zibil çukury gurlan wagty ýykylpdyr. Bu ägirt uly jaýyň merkezinde uzyn zal ýerleşýär (50-nji jaý) we beýlekileriň ählisinden tapawutlanýar.

Binanyň ýüz tarap durkuny synlan wagtyň umumylykda onuň bir wezipä hyzmat edýän bitewi binagärlik ulgamdygy baradaky netijä gelýärsiň. Ol marguş panteonanyň hudaýlaryna gurban edilýän ýer bolup hyzmat edip biler. Jaýlaryň ählisinde duş gelen ýigrimiden gowrak ýörite gurulan ikigat peçler bu ulgama gurban bermek däbine aýratyn orun degişlidigini görkezýär. Şonuň üçin ony "gurban berilýän ybadathana" diýip atlandyrsa bolar. Eger-de onuň günorta bölümünde ähli gurban bermek adatlary tegelek altaryň içinde ýerine ýetirilen bolsa, demirgazyk böleginde şol adatlar hut şu ýerde berjaý edilipdir. Dini adatlar öz mazmunlary boýunça tapawutlanýan bolsalar-da, gurban bermek däbi aýratyn oma mynasyp bolupdyr. "Gurban berilýän ybadathana" bir döp bilen baglanyşykly bolsa-da, mümkin, dini döp-dessurlaryň başga-da dürli

görmüşleri we döpleri bolandyr. Muňa dürli dini desgalaryň: bir ýerde tegelek altaryň, başga bir ýerde "gurban berilýän ybadathananyň" gurulmagy güwä geçýär.

Hindiarilerde her bir gurban bermäniň aýratyn hudaýa bagyşlanýandygyny ýatlasak, "gurban berilýän ybadathanada" şeýle köp sanly ikigat ojaklaryň bolmagynyň sebäbi özüňden düşnükli. Mundan başga-da, gadymy hindiarilerde gurban bermek birinjiden, hudaýyň halaýan işi, ikinjiden, gurban berýäniň borjy hökmünde kesgitlenýär. Gurban berýän hudaýdan köpräk baýlyk almak üçin, öz malynyň bir bölegini berýär. Şonuň üçin gurban bermek däbi hudaý bilen adamyň arasyndaky özboluşly ylalaşyk şertnasydyr.

Ikinji gurluşyk toplumu ýokarda agzalan desganyň dowamydyr. Ol kremliň günorta ýüz tarapy bilen kare goranyş diwarynyň günorta tarapyň aralygynda ýerleşýär, onuň 30 m. aňry-ýanynda "gurban berilýän ybadathana" ýatladýan gadymy gurluşyk uzalyp gidýär. Gurluşyk edilen bu meýdan iki sany kiçi desga: aralary boş meýdanly gündogar we günbatar bölege bölünýär.

Günbatar tarap has gür gurlandyr we ol ýerde jaýlaryň bimäçe toparý tapawutlanýar. Olaryň biri "A" içkeri howludan (36-njy jaý) ybarat bolup, onuň iki tarapynda iki sany bina ýerleşýär, olaryň hersinde içdiwar iki gatly ojaklary bolan dört-bäş otagly jaýlar bar. Şunuň ýaly ýagdaý ikinji binada hem gaýtalanylýar, ol ýerde hem ähli otaglarda içdiwar iki gatly ojaklar duş gelýär.

Ikinji "B" howlynyň boş meýdana çykalgasy (ondaky bar bolan binalar ikinji giçki döwre degişli), mundan başga-da onda merkezi 58-nji jaýa alyp barýan geçit bar. Soňra üçünji, "W" içkeri howly gündogar tarapa uzalyp gidýär. Ony hem çar tarapdan iki gatly ojakly jaýlar gurşap alýar.

Ýokarda suratlandyrylan günbatar tarap ýaly, bu ýerde, günorta tarapda kiçiräk jaýyň içinde diametri 4,2 m. bolan altar ýerleşýär. Ýokarda durup geçen iki altarymyz ýaly onuň hem girelgesi bar.

Olardan tapawutlylykda, onuň içdiwarynyň iç yüzünde, ylaýta-da demirgazyk künjünde ýuwaş ýanan oduň we köýügiň yzlyry göze ilýär. Polda oduň hiç hili yzy ýok. Megerem, göçme ojaklaryň getirilip, altaryň içine goýlan bolmaklary mümkin. Nähili bolsa-da, bu tegelek altaryň oda çokunmak däbi bilen baglanyşygy bolmandyr, ol gurban bermek däbi bilen baglanyşykly adatlara hyzmat edipdir.

Ozal belläp geçişimiz ýaly, köşgüň demirgazyk-gündogar böleginde öňki ýyllarda gazylan ot ybadathanasy ýerleşýär. Onuň günorta-gündogar çüňki uzak wagtlaý gazylan galdy. Diňe 2003–2004-nji ýyllarda biz onuň gurban berilýän ybadathana meňzeş durkuny açmagy başardyk. Ýöne ol barada gürrüňe başlamazdan ozal, kremliň günbatarlyndaky diwarda zowam geçýän ok şekilli gädikleriň gapdallaýyn ýerleşen hatarynyň saklanyp galandygyny bellemegimiz gerek. Gazuw-agtaryş işleri geçirilýän mahaly bizniň önümizde goranyanlaryň önüni tutup duran gündogar kiçi toplum peýda boldy. Diwarlarynyň ýeriň astynda ýerleşmegine garamazdan, onuň kremlden soň dikeldilendigini boýun almaly bolýarys.

Gündogardaky kiçi toplумыň diňe birnäçe uzyn diwarlary saklanyp galypdyr, olar bir wagtlar günbatar ýerleşen "gurban berilýän öýi" çalarak ýatladýan binanyň diwarlaryny emele getiripdir. Günbatar we gündogar kiçi toplумыň aralygynda howuz ýerleşipdir. Onuň gurluşygy irki, birinji döwre däl-de, giçki, ikinji döwre degişli. Şu howuz gurlan mahaly "gurban berilýän öýüň" günbatar diwary ýykylp aýrylan bolmagy mümkin, mundan başga-da karenli goranyş diwarlarynyň ortasynda ýerleşen we iki tarapyndan iki sany goranyş diňleri bilen birikdirilen esasy döwre degişli derwezeden geçilýän geçit hem bölekleyin ýumrulypdyr. Diňe şu derweze arkaly kremliň girelgesine baryp, köşge girip bolýar.

Gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly howzuň içiniň adaty zir-zibil galyndylardan doludygyny görüp, ol hapa taşlanylan ýermikä diýip pikir

öwürýärsiň. Ýöne hapa dökmek üçin şunuň ýaly ägirt uly çukur (onuň uzynlygy 28,5 m., ini 13 m., ortasynyň çuňlugy 1,5 m. çenli) gazaýdymkalar? Howuz gazylan wagty has köne jaýlaryň köpüsiniň ýykylmagy, ýöne näme üçindir oňa ýanaşyk duran karenli goranyş diwaryna degilmezligi gyzyklanma döredýär. Howzuň gazylan wagty ol diwar özüniň ähmiýetini ýitirmedik bolmagy ähtimal.

Howzuň kenaryndaky iki hatar adaty iki gatly ojaklar onuň aýratyn bir ähmiýete eýe bolandygyna şaýatlyk edýär. Olarda suwuň şanyna gurban berlen mallaryň eti taýýarlanylýan bolmagy-da mümkin, ýöne esasy çäreler goňuşulykda ýerleşen ybadathanada bolup geçipdir.

Howzuň ýanynda süýnmek "oýjaazyň" ýerleşmegi we onuň içi kerpiçleriň ýasy tarapy bilen örülmegi hemde olarda oduň alamatlary bolmandygy sebäpli, onuň näme üçin niýetlenilendigi düşnüksizligine galýar.

Mundan başga-da köp mukdardaky suwuň uzak wagtyň dowamynda saklanandygy sebäpli, howzuň düýbünde palçyk şekilli gatlak emele gelipdir. Kare goranyş diwarynyň polunyň deňdäki biri-biriniň içine geýdirilen keramiki turbalar howuz çabgaly ýagşylaryň suwundan dolan mahaly, onuň içindäki artyk suwlary daşary akdyrmaga kömek edendir. Biraz öňe gidip, howzuň günorta tarapynda uly çökeltligiň ýerleşendigini hem-de onuň ilkbada demirgazyk Goňruň merkezi meýdançasý hökmünde kabul edilendigini, ýöne hakykat yüzünde bolsa bu çökeltligiň suw howdany bolandygyny belläp geçmegimiz gerek. Onuň kenarynda suw ybadathanasy ýerleşipdir. Uzak wagtyň geçmegi bilen bu monumental toplum pese düşüp, boşap başlapdyr hem-de howuz taşlanypdyr. Soňra "gurban berilýän ybadathananyň" günbatar we günorta tarapynda iki sany kiçi göwrümlü howdan gurlupdyr. Ybadathanalaryň daş yüzünde gurlan howuzlar Hett patyşalygynda, has takygy Hattusda hem bolupdyr.

Западный и южный строительные комплексы (соответственно раскопы 6 и 7) сохранились очень плохо. Это связано с тем, что во второй половине II тысячелетия до н.э. столица Марганы уже потеряла свое административное значение и была полузаброшена. Переселившиеся сюда простолудины приспособили многие помещения под хозяйственные нужды, сломав ненужные и построив новые. В результате первоначальная планировка сильно искажена. Тем ярче, однако, было впечатление от явившей себя взорам археологов культовой постройки, точнее, своеобразной площадки с двумя огромными круглыми алтарями. Расположившаяся вдоль западного фасада кремля, площадка эта привлекала внимание своей оригинальной конструкцией, ранее не встречавшейся.

Но о ней ниже. Сначала расскажем о планировке западного комплекса. Здесь обнаружены остатки целой группы монументальных сооружений, переживших несколько хронологических периодов. В целом он представлен двумя строительными микрокомплексами: северным и южным (Илл. 37). Между ними располагается плохо сохранившийся "промежуточный микрокомплекс" с остатками помещений 30-35. Изначально они могли принадлежать одному из двух основных комплексов.

Большую часть промежуточной зоны, вплоть до западной стены каре, занимает почти круглый бассейн диаметром 15-17 м. и глубиной 1,5 м. На дне его различимы глинистые отложения, образованные стоялой водой. Кстати, на месте бассейна обнаружены следы здания куда более древнего. Значит, бассейн можно отнести к позднему времени. Упадок тогда уже чувствовался, но, наверное, еще не казался необратимым. Во всяком

случае строители водоема явно стремились сохранить верность общему замыслу. Неслучайно не была нарушена западная стена каре. Бассейн как бы вписан в сложившийся задолго до него архитектурный ансамбль. Всё сооружение продолжало действовать, совмещая функции храма жертвоприношений и храма воды.

Южный микрокомплекс. Именно здесь расположились те самые алтари. Первый (диаметр около 7 м.) на полметра углублен в материк и до высоты в 1,3 м надстроен сырцовыми кирпичами. Впрочем, он мог быть и выше. К этому кругу с юга примыкал второй, диаметром около 5 м. (Илл. 38). Скорее всего меньший алтарь построили в связи с тем, что большой начал разрушаться. Возможно, какое-то время использовались оба и только потом в качестве действующего остался один. Так или иначе, но перед нами, бесспорно, алтари, пусть и неизвестного ранее типа. Своей задаче они отвечают, прежде всего, конструктивно, совпадая, к тому же, по форме с алтарями храма Тоголок-21.

Первый, большой алтарь (*помещение 1*) — круглое, открытое сверху сооружение, сложенное из одного ряда кирпича и покрытое с обеих сторон глиняной штукатуркой со значительной примесью мелкорубленной соломы. Его хорошо утрамбованный материковый пол, обмазанный толстым слоем глины, несколько понижается к центру, где на слое золы покоится кирпич, поставленный на ребро. В восточной стороне алтаря устроен проход с двумя ведущими вниз кирпичными ступеньками. Из этого можно заключить, что все церемонии проходили не около или вокруг алтаря, а внутри него.

В южной части алтаря расположен изначально встроенный двухкамерный очаг. Выполненный с

большой тщательностью, аккуратно обмазанный штукатуркой, он имеет лишь слабые следы огня. А вот копоти внутри много. Вероятно, в толке горели не дрова, а какие-то ароматические травы. К моменту раскопок алтарь был заполнен обычным культурным слоем, причем на полу найдена почти целая округлая чаша из оникса (Илл. 39).

Непосредственно с северной стороны к алтарю примыкает микрокомплекс (*помещения 21-26, 32*), стены которого стоят на материке. Это означает, что они с алтарём "ровесники". Хотя помещения микрокомплекса сохранились плохо, бросается в глаза безукоризненное качество строений и внутренней отделки. То же можно сказать о нишах и пристенных лежанках, а главное — о четырех внутрискатных двухчастных очагах, построенных вместе со стенами. В анфиладе выделяется центральное *помещение 22* с четырьмя проходами, внутрискатным двухчастным очагом и прямоугольной ямой, относящейся, скорее всего, к позднему периоду.

Все эти данные, а также отсутствие бытовых очагов при большом количестве двухкамерных печей, позволяют говорить о функциональном единстве микрокомплекса и алтаря. В первом могли проходить предварительные ритуалы, а собственно культовые церемонии совершались уже внутри алтаря. Думается, что и "промежуточный микрокомплекс", составлял с ним одно целое.

Завершая описание большого алтаря, отметим, что площадь между ним и стеной кремля первоначально оставалась незастроенной, поэтому вход со ступеньками оставался свободным. Но это было давно, задолго до того, как алтарь обветшал и его пришлось "одеть" в кирпичный футляр. Время, однако, беспощадно, и алтарь, в конце концов, пришел в полную негодность.

Тогда-то второй и принял на себя всю ритуальную "нагрузку".

В восточной части малого алтаря на полу обнаружена ямка до полуметра шириной с остатками древнего угла. Она перекрыта сверху обычными культурными слоями. С южной стороны к малому алтарю пристроен небольшой подсобный микрокомплекс, основания стен которого также опираются на культурные наслоения. Иначе говоря, они построены во второй, более поздний период. Весь этот микрокомплекс (*помещения 7-20*) имеет правильную прямоугольную конфигурацию, а помещения его взаимосвязаны. В *помещении 7* почти на самой дневной поверхности заметны остатки разрушенной двухкамерной печи. Это можно истолковать в пользу того, что данное место с начала и до конца было связано с отправление культов. Еще один внутрискатный двухкамерный очаг есть в южной стене большого прямоугольного *помещения 12*. Кроме того, и в самом алтаре — наверху сохранившейся поверхности — зафиксирован двухкамерный очаг, причем оригинальной конструкции: три кирпича внутри, поставленные

39

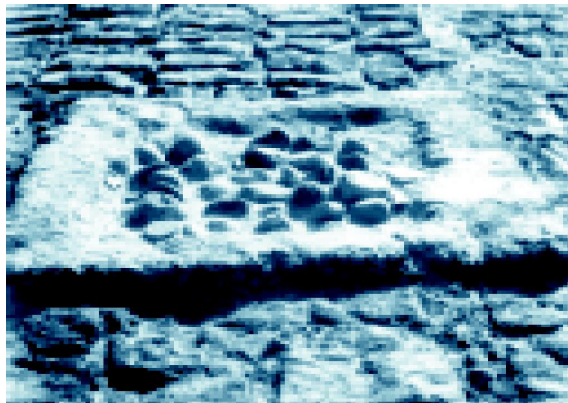
Uly altardan
tapylan käse

Чаша
из большого
алтаря

Bowl from
large altar

на ребро, образуют соответственно три узких отсека со слабыми следами огня. Эта печь — прямое доказательство длительного существования малого алтаря.

Показательно также следующее наблюдение — перед входами в оба алтаря располагаются подсобные "вестибюли" (*помещение 2* — у большого алтаря и *помещение 11* — у малого алтаря), через которые только и можно было проникнуть внутрь. Однако в самый последний период вход из *помещения 11* в малый алтарь был заложен. К сожалению, новый проход не сохранился.

40

Jarkutan.
Ybadathananyň
merkezindäki dört
sany daşly
platformalaryň biri

Джаркутан.
Одна из четырех
платформ
с камнями
в центре храма

Djarkutan. One
of four platforms
with stones
in temple's center

На незастроенной площадке, примыкающей к большому и малому алтарям с запада (*помещение 14*), найдена уникальная цилиндрическая печать (см. главу X) и необычно большое стеатитовое навершие посоха с ребристой поверхностью. На этой же площадке, в месте сопряжения большого и малого алтарей, на мощных культурных наслоениях обнаружен разрушенный двухкамерный очаг. А ниже, но также на культурных наслоениях, насыпаны четыре кучки камней, обломков различных изделий и костей. Одна состояла из сорока двух белых речных окатышей различной

величины, четырех фрагментов "миниатюрных колонок", трех зернотерок и трех полых рогов животных. Другая располагалась в маленькой ямке, вырытой впритык к западной стене малого алтаря, и содержала 452 тех же окатыша. Третья включала обломки 16 терракотовых штырей из пористой глины с большой примесью самана (рядом с ней, кстати, лежало упомянутое стеатитовое навершие). Наконец, четвертая была составлена из пяти нижних бараньих челюстей.

Кучки строго ориентированы по странам света и, скорее всего, положены так неспроста. В этой связи вспоминаются четыре кучки камней в северо-бактрийском храме Джаркутан (Илл.40). Там археологи приняли их за основания предполагаемых столбов, поддерживавших постамент для алтаря огня.

Подводя итоги раскопок "алтарной площадки", можно с определенной долей уверенности заключить: сразу после постройки кремля в пространство между его западной стеной и оборонительным каре было "вписано" сложное монументальное сооружение. Сначала оно включало в себя один алтарь, а много позже другой. Трудно судить о конкретном содержании исполнявшихся здесь ритуалов, но двухчастные очаги вокруг алтарей прямо указывают на большую роль, которую играли в них жертвоприношения.

Не исключено, конечно, что алтари связаны с солярным культом, но это предположение, основанное на их круглой форме, весьма поверхностно. Бесспорно лишь одно: оба алтаря не имели прямого отношения к культу огня, а сами церемонии совершались внутри и на прилегающих к ним "алтарных площадках".

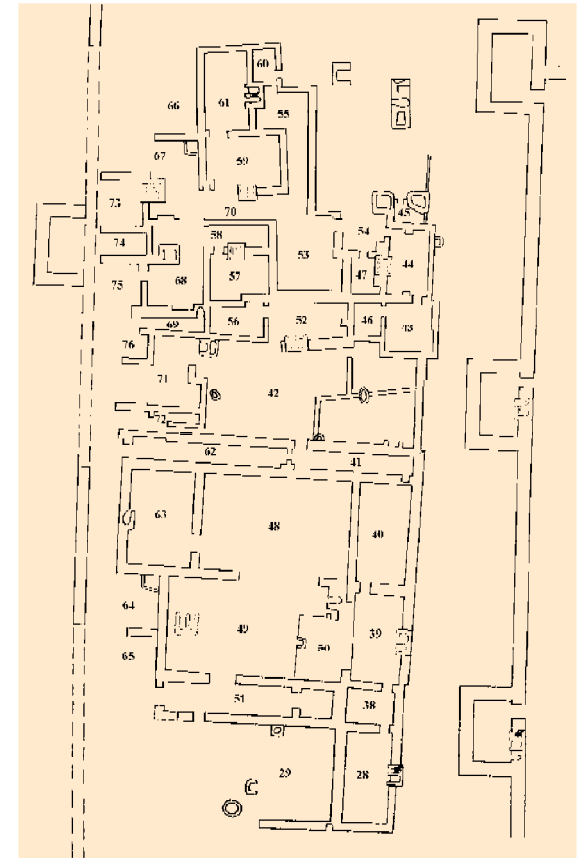
Северный микрокомплекс (Илл.41). С его центральным здани-

ем, условно названным "домом жертвоприношений", соседствуют постройки со множеством двухкамерных очагов.

Часть этого большого сооружения (общая площадь около 250 квадратных метров) была полностью скрыта в пору упадка ради устройства мусорной ямы. В лучшие же времена в нём располагался вытянутый зал (*помещение 50*), в западной части которого на специальной платформе высилась большая двухчастная печь.

При общей оценке планировки здания и его помещений напрашивается вывод: это был единый комплекс, объединенный общим функциональным назначением. Более двадцати двухкамерных печей, размещенных практически во всех помещениях, указывают, что назначение это состоит в жертвоприношениях богам маргушского пантеона. То есть, речь бесспорно, идет о храме. Если в южной части комплекса культовые церемонии совершались внутри круглого алтаря, то в северной они происходили именно здесь. Пусть формы ритуалов различались, но содержание их определялось рамками одного культа. Вполне законно допустить возможность сосуществования различных способов отправления религиозных обрядов. В одном случае — круглый алтарь, в другом — очаги — это ли не аргумент в пользу нашего допущения?

Но продолжим. У индоариев каждое жертвоприношение посвящалось отдельным богам. Не потому ли так много двухкамерных очагов и в "нашем" храме? И в заключение любопытный факт: древние индоарии считали, что жертвоприношение, с одной стороны, богоугодное дело, а с другой — обязанность, долг жертвователя, который отдает часть, чтобы получить больше. То есть жертвоприношения часто выступали в форме контракта.

Следующий, **южный строительный комплекс** — суть продолжение западного. Он располагается между южным фасом кремля и южной же стеной каре. Здесь широкой полосой тянется древняя застройка, почти повторяющая структуру "храма жертвоприношений". Она четко делится на два микрокомплекса: восточный и западный, между которыми практически пустой участок (Илл.42).

Особенно плотно застроена западная часть, где выделяются несколько групп помещений. По обе стороны внутреннего двора "А" (*помещение 36*), стояли два здания, каждое из многоквартирных прямо-

41

Gurban berilýän
ybadathananyň
demirgazyk
bölegindäki kiçi
toplum

Северный
микрокомплекс
храма
жертвоприношений.
План

Northern
microcomplex
of the Temple
of Sacrifices. Plan

угольных помещений с внутростенными двухкамерными очагами.

Двор "В" имеет выходы на незастроенную площадь (все здания на ней возведены во второй, поздний период), и в центральное *помещение 58*. Восточнее располагается третий внутренний двор — "С". Со всех сторон его окружают помещения, так же оснащенные множеством двухкамерных очагов.

Подобно западному, и южный фас располагает круглым алтарем (диаметр 4,2 м), огражденным небольшим помещением (Илл. 43). Он тоже имеет проход внутрь. На северной стороне его стены сохранились следы слабого огня и копоти. На полу же таких следов нет. Похоже, тут использовались переносные жаровни или жертвенники. Как бы то ни было, и этот круглый алтарь не имел прямого отношения к культу огня, а был связан с жертвоприношениями.

Как уже говорилось, в северо-восточной части дворца рядом с кремлем располагался храм огня. Однако его юго-восточный угол долго оставался нераскопанным. Лишь в 2003-2004 годах мы смогли выявить планировку этого участка, более тяготеющую, как оказалось, к "храму жертвоприношений" (Илл. 44). Но прежде чем рассказать о нем, уточним одно обстоятельство. Дело, собственно, в сквозных амбразурах западной стены кремля, позволяющие решить

хронологическую загадку (Илл. 45). Поскольку амбразуры необходимы для стрельбы и обзора, зачем было заслонять их массивом восточного микрокомплекса? Разумеется, "коварный умысел" зодчих исключен. Что же остается? А остается признать, что микрокомплекс возведен намного позже кремля с его амбразурами.

Тем не менее, восточный микрокомплекс сохранил лишь несколько длинных стен, которые, возможно, когда-то образовывали здание, отчасти напоминающее "дом жертвоприношений" на западном фасае. Между западным и восточным микрокомплексами располагается искусственный водоем, явно относящийся к позднему времени. Похоже, именно ему были "принесены в жертву" западная стена "дома жертвоприношений", некоторые другие постройки и, частично, проход через ворота в середине оборонительной стены каре. (Заметим в скобках: только эти ворота вели напрямую к кремлю, а затем ко входу во дворец). Ненарушенной, правда, осталась сама стена каре — очевидно, нужда в ней сохранялась.

Археологам бассейн предстал в виде заполненной до отказа мусорной ямы. Но нет, решили они, не стали бы маргущи ради отходов рыть такой большой котлован (28,5 x 13 м. при глубине в центре до 1,5 м.). А после обнаружения у самой

кромки котлована пары двухкамерных очагов, назначение его прояснилось окончательно. Здесь, скорее всего, готовились жертвоприношения воде, а сами церемонии проходили в расположенном по соседству храме. Не все находки возле бассейна, к сожалению, прочитываются. Например, овальная в плане "ванночка", аккуратно выстланная кирпичами. Следов горения в ней не обнаружено. Как она использовалась, непонятно. Зато очевидно назначение соединенных между собой керамических труб, которые были врыты в проходе стены каре и соединялись с ритуальным водоемом. Через них вода могла как поступать, так и вытекать из бассейна.

Забегая вперед отметим, что сразу за южным бассейном лежит обширный, пониженный участок, который первоначально принимался за центральную площадь северного Гонура. Лишь потом выяснилось, что это огромный водоем с расположенным на его берегу храмом воды. В период упадка и постепенного запустения всего монументального ансамбля он был заброшен. Тогда-то и появились два сравнительно небольших бассейна в западной и южной частях "храма жертвоприношений".

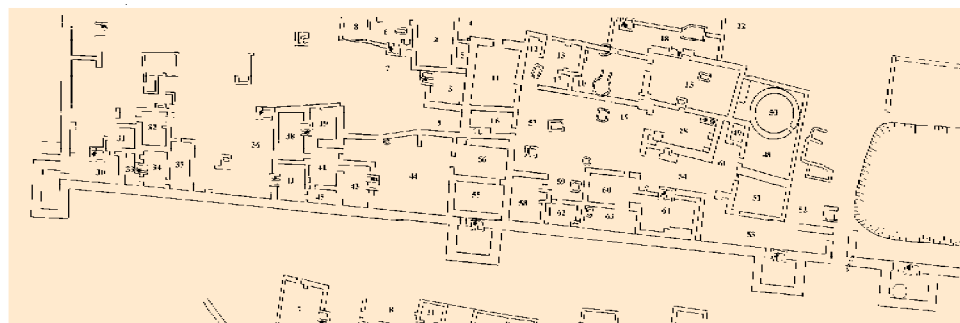
Что же касается параллелей, то бассейны, вынесенные за пределы храмов, существовали в Хеттском царстве и, в частности, в Хаттусе.

42

Günorta gurluşyk toplumyň gündogar bölegi

Восточная часть южного строительного комплекса. План

Eastern part of the southern construction complex. Plan

43

Gurban berilyän ybadathananyň günorta toplumyndaky tegelek altar

Круглый алтарь в южном комплексе храма жертвоприношений

Round altar in the southern complex of the Temple of Sacrifices

Western and southern construction complexes (Area 6 and 7 accordingly)

preserved far worse. It is connected with the fact that this complex had already lost its original function and was abandoned in the second half of the 2nd millennium BC. Commoners settled on this place adopted many of the rooms for their household needs destroying unnecessary rooms and building new ones. Original lay-out was vastly distorted as a result. At the same time, not simply cult building but unusual altar small square with two huge round altars of previously unknown construction and lay-out was situated along the western facade of the kremlin.

We will begin examination of Temple of Sacrifices from western complex which is stretched along the western wall of the kremlin. Remains of quite a group of monumental constructions outlived several chronological periods in the history of their existence were discovered there. On the whole the lay-out consists of two main construction microcomplexes (northern and southern ones) (Fig.37). Vastly distorted and badly remained "intermediate" microcomplex with remains of former buildings (rooms 30-35) was situated between them. They might have belonged to one of two principal complexes primordially. Almost round pool 15-17 meters in diameter and 1,5 meters deep cuts larger part of this intermediate zone right up to the western defensive fall of the square. Evident traces of dead-water in the form of clay deposits preserved on its bottom. The fact that walls of earlier architecture were destroyed while arranging it, allows indisputably date arrangement of the pool as belonging to later period. On the other hand, western wall of the square was not disturbed at that. The pool is as if "inserted" into existed architecture. It follows that it was dug at the time when all this construction tended to decay

but still existed and combined two functions: Temple of Sacrifices and Water Temple.

Southern microcomplex preserved an altar in the center in the form of brick circle, nearly 7 meters in diameter, floor of which is deepened into virgin soil up to half a meter and build on with mud-bricks in such a way that walls of the circle were 1,3 meters high by the moment of excavations. They seem to be even higher initially. A circle smaller in diameter (nearly 5 meters) and raised somewhat later adjoins the first one from the south. To all appearances, the second altar was built after the bigger one had already begun to dilapidate with time (Fig.38). It is not excluded that they existed simultaneously for some time and only then the second altar remained as functioning one. These round constructions represented though peculiar but real altars of the type unknown before. Their construction itself and, above all, the fact that they copy shape of the doubtless altars of temple Togolok-21 prove this.

The first, large altar (room 1) is a round construction open from above, laid of one course of bricks and covered on both sides with clay plaster with a considerable touch of fine-chopped straw. It has well rammed virgin soil floor covered with a thick layer of clay form above. The floor slightly declines to the center where a brick, put on an edge, rests upon layer of ashes. A passage with two brick steps leading inside is arranged in the eastern part of the altar. Hence, we may conclude that all ceremonies were held not only near or round the altar but inside it.

There is an intramural double-hearth, set very thoroughly and accurately, with traces of slight influence of fire and soot inside in its southern part. It seems that not firewood but some species of herb producing considerable amount of soot were burned there. The hearth was set simultane-

ously with the construction of round altar and is thoroughly covered with clay plaster inside. The altar was filled with usual cultural stratum by the moment of excavations and practically intact bowl of round shape made of onyx was found on the floor (Fig.39).

A small badly preserved microcomplex (rooms 21-26, 32) walls of which stand on a virgin soil directly adjoins northern side of the altar. This indicates its earlier simultaneous co-existence with the large altar. Though rooms of the microcomplex survived partially, accuracy exercised during their construction and inner finishing is striking. Intramural niches and wall stove-benches and above all four intramural double-hearths built simultaneously with the erection of walls are indicative too. Central room 22 with four passages, intramural double-hearth and rectangular pit deepened into virgin soil and, most probably, belonging to later period is distinguished among suite of rooms.

All these facts and observations and practically complete lack of domestic hearths at such a great number of double-hearths suggest convincingly simultaneity and functional commonness of this microcomplex and the close by altar. All preparatory rituals might have had place in microcomplex while cult ceremonies themselves were held right in the altar. It appears that badly survived "intermediate microcomplex" situated to the north of abovementioned one together constitute a single whole.

Turning back to the large altar we should say that area between it and kremlin's wall remained originally unbuilt, that is why it was easy to get into the altar through the entrance with steps.

At next stage when the large altar became decrepit and began to go to ruin partly it was "covered" with a round brick sheath, half a brick thick. New cultural layers up to half a meter thick accumulated, but when it did not

help and the altar collapsed, the second, smaller in dimensions, round altar was build near it. Initially it might co-exist with the large altar. The smaller altar had a passage leading inside and virgin soil floor preserved tightly rammed surface.

A shallow pit, up to half a meter wide, with remains of charcoal inside and covered with usual cultural layers which were evened by wandering and drifted sand to one level – possibly in consequence of heavy rainfalls, is on the floor in the eastern part of the altar. At the same time a small subsidiary microcomplex bases of walls of which stand not on virgin soil but on cultural stratum is built on to the small altar from the southern part. In other words they are built during the second, later period. This microcomplex (rooms 7-20) has regular rectangular configuration and its all rooms are interconnected. Remains of collapsed double-hearth are visible in room 7 almost on original ground. It may be evidence in favor of the fact that this place was concerned with cult ceremonies from the very beginning and right up to the end. One more intramural double-hearth is in the southern wall of the large rectangular room 12 that denotes special function of this whole "altar complex" once again.

At last, a double-hearth of original construction with three bricks inside put on edges forming accordingly three narrow compartments with slight traces of fire inside is found at the very top of the survived surface of the small altar. This hearth testifies to a long-term existence of the small altar with all convincings. It is also indicative that just as subsidiary microcomplex of the large altar was situated near its entrance, the second subsidiary microcomplex is situated close to the entrance leading into the small altar as well. It can scarcely be accidental coincidence. Subsidiary "halls" (room 2 of the bigger altar and room 11 of smaller altar) through which it

44

Öň hatarda —
2003-2004-nji
ýyllaryň gazuw-
agтарыş işleriniň
netijesinde tapylan
dörtburç desganyň
günorta-gündogar
burçu

На переднем плане
— юго-восточный
угол каре,
раскопанный в
2003-2004 годах

On the foreground —
south-eastern corner
of square excavated
in 2003-2004

was only possible to get into altars are situated in front of entrances into altars in both cases. Entrance leading from room 11 into the smaller altar was blocked up during the latest period and new entrance has not survived by the moment of excavations.

Unique cylinder seal and unusually big steatite mace head of the staff with ribbed surface was found on an unbuild area adjoining the big and the small altars from the west (room 14). A destroyed double-hearth is also situated on this area in the point of coupling of the bigger and smaller altars on thick cultural stratum. Four separate heaps of stones, debris of various ware and bones lay lower but on cultural layers too. One of them consisted of forty-two white shingles of different size, four fragments of the so-called "miniature columns", three grain grater and three hollow animals' horns. Another one was in a small hole dug very close to the western wall of smaller altar and consisted of four hundred fifty-two white shingles of different size and shape. The third one

included fragments of sixteen terracotta pins made of porous loam with a considerable touch of saman close to which aforesaid steatite mace head lay. At last the fourth heap consisted of five sheep's lower jaws and still lower there was natural level of the smaller altar floor.

All these heaps were definitely oriented according to the cardinal points and were, most probably, laid like this with an ulterior motive. Thereupon we may remember four heaps of stones thoroughly laid inside square bases in Northern-Bactrian temple Djarkutan (Fig. 40). There they were taken by the archeologists for bases of supposed pillars supporting pedestal for fire altar.

Reviewing excavation of "altar area" it is possible to conclude with the definite degree of probability the following. Right after raising of the kremlin with the palace had been finished a compound monumental construction consisting of two parts was "inserted" between external, western wall of the kremlin with the palace and

square of defensive walls with towers situated further to the west. Big altar and northern microcomplex connected with it, where preparatory rituals concerned with sacrifices in the altar were held in double-hearth, were built in the southern part from the very outset. The rest of the area around large altar was kept unbuild during that early period.

In the course of time "subsidiary microcomplex" became decrepit and another "subsidiary micorcomplex" much smaller in dimensions was built instead of it from the east of the altar and the altar itself was "covered" with brick sheath. Instead of ramshackle large altar, a small altar with its own "subsidiary microcomplex" adjoining it from the southern side was raised during the second, latest period. It is difficult to judge concrete character of former rituals but survived double-hearths around altars eloquently show what a great place sacrifices occupied in them.

It is not excluded that these altars are concerned with solar cult what is, of course, no more that the most popular conception determined by their round shape. The only fact is indisputable: both of altars were not related directly with fire cult and ceremonies themselves (whatever they might be) were performed within the altar and on "altar area" adjoining it.

Northern microcomplex (Fig. 41) differs slightly by its lay-out. Principal place is occupied with a central building conditionally called "House of Sacrifices" and next to it there are buildings with many double-hearths.

Central building is a large construction with the total area of nearly 250 square meters. Some part of it was completely leveled during the second period at setting a dust hole on this place. An extended hall (room 50) is in the center of this huge building. It dominates among the rest ones.

Looking at lay-out of the western front a conclusion arises: it was a sin-

gle architectural complex connected with a common functional destination. It might have served as a place of sacrifices made to gods of local Margush pantheon. More than twenty specially constructed double-hearths found practically in all premises show that sacrifices occupied undoubtedly a significant place in this complex which in this case might be conditionally called "Temple of Sacrifices". If in its southern part all cult ceremonies were held inside round altar then in the northern part they were held right here. Even if the ritual ceremonies varied in the form it appears that sacrifices played a key role in them. Though "Temple of Sacrifices" was related with one certain cult it seems that different variants and forms of religious rites existed. Arrangement of various cult constructions: in one case – round altar, in another – "House of Sacrifices" shows this.

If we remember that Indo-Arians devoted each sacrifice to a particular deity then it explains in some degree such a number of double-hearths in "Temple of Sacrifices" – most likely, offers for Gods or natural elements were prepared there. Moreover, ancient Indo-Arians supposed that on the one hand sacrifice was a deity pleasing action and on other hand it was a duty and responsibility of a contributor who gives back a part to receive more. That is why very often sacrifices have the shape of an agreement.

The next **south construction complex (Fig. 42)** is a continuation of abovementioned one. It is situated between southern front of the kremlin and southern defensive wall of the square where an ancient building up astonishingly reminding structure of "Temple of Sacrifices" stretches with a wide belt at the distance of 30 meters. All this built up area is quite clearly divided into two microcomplexes: eastern and western ones between which there is practically empty lot.

Western half is built up more densely and some groups of premises are clearly distinguished there. One of them consists of inner courtyard "A" (room 36) on each side of which two buildings consisting of four- five-room premises with intramural double-hearth were situated. The same situation may be observed in the second building where practically all premises have intramural two-tiered hearths.

Second courtyard "B" has exit leading on an unbuild area (all constructions of which were erected during the second, later period) and one more passage leading to the central room 58. The third inner courtyard "B" is situated farther to the east. It is surrounded with premises, distinguishing with the presence of a great number of double-hearths, from all four sides.

Just as aforesaid western front, southern one also has round altar 4,2 meters in diameter as if "inserted" into the small room (Fig.43). This altar also has an entrance leading inside the way those two altars do. But unlike those two, it preserved traces of weak burning and fuliginosity on the inner side of the wall but only on its northern part. There are no traces of fire on the floor. It seems that handheld braziers or small altars that could stand inside the altar were used here. However that may be, this round altar was not directly related with fire cult but was concerned with rituals principal role in which played cult sacrifices.

As it was said, Fire Temple excavated during previous years was situated in the north-eastern part of the palace together with the kremlin. South-eastern corner remained unexcavated for a long time. We managed to uncover lay-out of this section more drawing to "Temple of Sacrifices" only in 2003-2004 (Fig.44). But before we start its description let's mention that kremlin's wall situated from the west

preserved horizontal line of through, arrow-shaped embrasures (Fig.45). As walls of the eastern microcomplex completely covering field of vision of defenders were situated in front of them we should acknowledge that though bases of these walls stand on a natural layer it was raised later that the kremlin with its embrasures.

Eastern microcomplex preserved only some long walls which might have formed buildings at former times, partly reminding "House of Sacrifices" on the western front. There is a reservoir or rather a pool between western and eastern microcomplexes. Its making does not belong to the first fundamental period but evidently to later one. Western wall of "House of Sacrifices" might have been leveled particularly during this pool making just as main entrance that existed during the fundamental period and lead through the gates originally situated in the middle of the defensive wall of the square and flanked from both sides with a pair of towers might have been distorted. Only passing this gate one could easily reach entrance leading into the kremlin and get into the palace through it.

Former pool was filled with usual debris and waste by the moment of excavations and one might suppose that it was nothing more but usual, though extremely large dust-hole. But would people dig such a tremendous foundation pit (28,5 meters long, 13 meters wide and up to 1,5 meter deep in the center) only to pour waste and debris in it? The fact that though some of the earlier buildings were taken down and bordering wall of the square remained inviolate during the process of its digging is also indicative. It is evident that this wall did not lose its significance by the moment of pool's digging.

The fact that two double-hearths of usual type standing near each other on the poolside in which, most likely, sacrifices devoted to water were prepared while ceremonies were held in the neighboring temple show that the pool had utterly special purpose. A small "tab" oval in shape, accurately laid within with bricks put flat but having no traces of burning so that its function remains unclear up to now is situated near them obviously not by accident.

Moreover, clayey layers, undoubtedly formed as a result of long-term presence of considerable amount of water, were revealed on the pool's bottom. More than that, ceramic tubes fixed one into another so that water might have flown into and out of the pool in case it became overfilled with precipitation during heavy showers were found nearby, under the floor, in the passage of the defensive wall of the square.

Running a few steps forward we should mention that a vast, low area which originally was recognized as a central square of the Northern Gonur but on which in reality a huge reservoir with a Fire Temple on its side lies close to the southern pool. It was abandoned during the latest period of decay and gradual desolation of this monumental ensemble. Two reservoirs much smaller in dimensions were arranged instead of it in the western and southern parts of the "Temple of Sacrifices". Pools arranged outside external walls of the temples existed in Hittite kingdom and in Hattusa in particular.

45

Kremlin gündogar diwaryndaky ýaýyň oky görnüşindäki ambrazuralar

Сквозные стреловидные амбразуры в восточной стене кремля

Trough arrow-shaped embrasures in the eastern wall of kremlin

6

GOŇURDAKY SUW
YBADATHANASY

ГОНУРСКИЙ
ХРАМ ВОДЫ

WATER TEMPLE
OF GONUR

Dilçileriň berýän maglumatlaryna görä, butparazlar dürli-dürli hudaýlaryň ýoluna aýratynlykda gurban beripdirler. Hindiariler hem özleriniň gündelik durmuşynda wajyp rol oýnaýan iki zada — oduň we suwuň ýoluna yzygiderli sadaka beripdiler. Olar derýalaryň we howdanlaryň suwuny hudaý hasap edipdirler, onda-da suwuň ýoluna sadaka bermegi her gün ybadathanalarda serhoş ediji içgileri içmek däbi bilen utgaşdyrypdyrlar. Biziň Goňurdaky gazuwaagtaryş işlerimiziň netijeleri şu dini nyançlar bilen gabat gelýär.

Munuň üçin tegelek görnüşli, gyalary aýmançaly ägirt uly howzuň (diametri 30 m. çenli) biraz soňra bina edilen Goňruň kilisesiniň ýerinde ýerleşendigini ýatlamak ýeterlikdir, ýöne onuň nä wagt gurlandygy entegem kesgittenilmän galýar. Howzuň kilisäniň gurlumyndan ozal ýa-da onuň bilen bir wagtda gazylan bolmagy mümkindir, ýöne onuň kiçi galadan soň gurlandygy welin, jedelsizdir, sebäbi onuň diwarlary howzuň üstüne münüp dur. Şu ýerde, howzuň ýanynda onuň bilen başgançakly ýodajyk arkaly birigýän guýy ýerleşýär.

Togalak-21 ybadathanasyndaky biri-birlerine bakyp duran iki hatar hüjreleriň ýanynda suwa ýetilýänçä gazylmadyk guýy bar (diametri 1 metre çenli). Onuň üsti üç hatar kerpiç bilen düzje ýapylypdyr. Mundan başga-da Margiananyň we demirgazyk Baktriýanyň (Jarkutan) ýadygärliklerinde hakyky guýularyň bolmak ähtimallygyna degişli delillere düşüldi, ýöne olaryň biri-de suwa çenli gazylmandyr.

Jarkutanda guýularyň birine alyp barýan daşdan örülen ýodajyga düş gelinmedik bolsa, şeýle guýularyň adaty, hojalyk hajatlary üçin niýetlenendigi barada güman edip boljakdy. Mundan başga-da Goňruň paýtagtynyň Marguşyň beýleki ilatly ýerleri ýaly Murgabyň deltasynyň bol

suwly goşantlarynyň arasynda ýerleşýändigini subut edýän esaslar bar, şonuň üçin paýtagtyň arassa akar suwa mätäçligi bolmansoň, durmuş hajatlary üçin çylşyrymly geçirijileriň gurulmagy akla sygmaýar. Bu deliller BMAT-niň töwereklerine suwa uymak däbiniň ýörgünli bolandygyny görkezýär. Goňruň kilisesindäki howuz şunuň ýaly ägirt uly howdanlaryň (diametri 30 m. çenli) ybadathanalaryň içinde däl-de, olaryň daşynda gurlandygyna şaýatlyk edýär, diňe wagtyň geçmegi bilen ybadathanalaryň pese gaçyp, öňki beýik ähmiýetini hem-de gabaralygyny ýitirip başlamagy sebäpli, olar ybadathanalaryň içinde gurlup biler.

Günortadaky ybadathana gaýdyp gelmek bilen, günbatardaky ybadathana ýaly onuň ilki döwürlerde hudaýyň ýoluna gurban bermek üçin peýdalanylandygy, soňky döwürde bolsa suwuň ýoluna gurban bermek üçin ulanylandygy hakynda güman etse bolar. Şunuň ýaly ýagdaý günbatar gurluşyk toplumynda hem gaýtalanýar, ol ýerde-de altar meýdançasyny bilen "gurban berilýän öýüň" aralygynda suwa çökünmek üçin howuz gurlupdyr. Günbatar we günorta gurluşyk toplumlarynyň meňzeşligine haýran galaýmaly! Olaryň her biri köp sanly iki gatly ojaklary bolan iki sany kiçi toplumdan ybarat.

Goňurdaky köşgüň günortaragynda geçirilen täze gazuwaagtaryş işleri özboluşly monumental toplumyň açylmagyna sebäp boldy. Eger-de Demirgazyk Goňruň öňki öwrenilen ybadathanalary kareniniň goranyş diwarlarynyň içinde ýerleşen bolsa, bu desga hem "köpçülikleýin naharlanýş toplumy" ýaly daşarda, sowma diwar bilen ägirt uly howzuň aralygynda, has takygy onuň boýunda ýerleşipdir. Ol üç topar desgadan ybarat bolup, gündogar, orta we günbatar toplumlar diýen şertli ada eýedir. Meýdany 100×80 m., çuňlugy 2,5 m. çenli

howzuň hem, onuň golaýyndaky desgalaryň hem umumy hajatlara hyzmat edýändigleri we suw ybadathanasynyň bir bitewi ansamblyny kemala getirýändigigi güman-syzdyr. Mundan başga-da tutuş toplumyň diwarlary ýeriň astynda ýerleşen bolsalar-da, kä ýerlerde diwarlaryň emele gelen zir-zibiliň üstünde gurlandygyna göz ýetirmek bolýar. Bu bolsa Goňruň günorta böleginiň has irki döwürlerde ýuwaş-ýuwaşdan gurlandygyna şaýatlyk edýär.

Gündogar toplumyň jaýlarynyň içinde meýdany 15×11 m. bolan, poly galyň palçyk bilen örtülen giň zalyň (20-nji jaý) aýratyn, esasy orunlaryň birini eýeleýändigigi jedelsizdir. Zalyň çak bilen günorta-günbatar çüňkünde onçakly uly bolmadyk belentlikde iki gatly ojak ýerleşipdir. Onuň ot ýakylýan çuň we darajyk bölegi gara köýük bolupdyr, şol bir wagtyň özünde

onuň ýokarky böleginde pessaý yanan oduň yzlary bar. Bu içinde gurban berilýän malyň eti bişirilýän iki gatly ojaklara mahsus häsiýetnamadyr.

Şu zalyň günbatar diwarynyň ortasynda şuňa meňzeş ýene-de bir iki gatly ojak ýerleşipdir, onuň ýanynda üçünji ojak hem bar, ýöne ol ulurak. Bu ýerde-de ot ýakylýan ýer gaty köýen, bişirilýän ýerde çala ot yzlaryny görmek bolýar. Ojaklaryň käbirleriniň poluna ownuk keramiki bölejikler düşelipdir. Galyberse-de, 20-nji jaýyň demirgazyk diwarynda ýerleşen bosagaly giň geçidiň ýakynynda ýene-de bir ojak, ýagny dördünji iki gatly ojak ýerleşipdir.

Şeýlelikde, zalyň günorta böleginde üç sany birmeňzeş ojak hatar bolup dur, dördünji bolsa bosagaly demirgazyk geçidiň ýanynda ýerleşýär. Ol ýerde uly bolmadyk, içinden geçilýän gönüburçly 25-nji

46
Goňurdaky kilise.
"Kiçi galanyň"
binasy bilen
üsti ýapylan
howzuň şekli

Теменос Гонура.
Круглый бассейн,
перекрытый
зданием "форты"

Gonur temenos.
Wall of round pond
overlapped with
"fort" building

jaýyň bardygyny hem belläliň. Onuň burçunda nahar bişýän bölüminiň poly ownuk keramiki bölejikler bilen düşelen ýene-de bir iki gatly ojak bar. Özüni gurşap oturan beýleki jaýlar bilen birlikde, bu giň zalyň hudaýlara, ilki bilen suwuň hudaýyna gurban berilýän ýer hökmünde hyzmat edendigi ikuşsuzdyr.

Kiçi toplumyň bu bölümünde diňe gurban berilýän eti bişirmek üçin niýetlenen iki gatly ojaklar ýerleşmän,

onda ýere gömülen uly gaplar bar eken. Adatda bolşy ýaly, onuň düýbünüň iç tarapyna tabajyk palçyk bilen ýelmenip ýapyşdyrylypdyr we umumylykda, olar soma-haoma içgisine kybapdaş huşuňy üýtgedýän serişdäni taýýarlamak üçin ulanylypdyr. Şu hili içi kenep galyndysy garylan gips bilen çyrşalan enjamlar ön Goňruň kilisesinden näçe diýseň tapylypdy.

Şunlukda, onçakly beýik bolmadyk belentlikde ýerleşen ikigat ojakly

esasy däliz giň bosagaly geçit arkaly howuz tarapa çykýar. Bu onuň dini adatlar üçin niýetlenendigini görkezýär. Ruhanylaryň we ybadathana gullukçylarynyň ganly gurbanlyklary taýýarlaýşlaryny we keramatly aýdymly aýtmak bilen olaryň suwuň hudaýlarynyň ýoluna bagş edişlerini göz önüne getirmek kyn däl. Mümkün, olary howza-da oklandylar. Gündogar we günbatar tarapda içinde huşuňy üýtgediji içgiler saklanylýan ýörite gaplar we iki gatly ojaklary bolan jaýlaryň zala ýanaşýandygyny aýtmagymyz gerek.

Günbatar tarapda sowma diwaryň ugrunda uly bolmadyk boş meýdança bar, onuň ýerinde suw ybadathanasyna barýan ini 2 metr bolan girelgäniň ýerleşen bolmagy mümkin. Bu geçelgäniň iki tarapy sowma diwardan iki metr çemesi öňe çykyp duran gönüburçly pilonlar bilen bezelipdir. Gündogar we orta ybadathanalaryň arasyndaky giňişlik ini 15 m. ybarat bolan eýwana arkaýyn geçmäge mümkinçilik döredýär. Ol ýerden beýleki gazylan ybadathanalara-da geçip bolýar.

Bu kiçi toplumyň merkezi bölegi soňky binalaryň we köp sanly küzegärçilik peçleriniň gurulmagy zerarly gaty zaýalanypdyr. Netijede, onuň ilkişdaky durky köp üýtgapdyr we güýçli ýoýlupdyr. Ýöne gazylan desgalaryň içinde ortaky ybadathana has irki döwre degişlidir. Onuň jaýlary iki sany yzygiderli hronologik döwre örän aňsat bölünýär.

Ortaky ybadathananyň diwarlarynyň hemmesi ýeriň astynda ýerleşýär, olaryň üstüni soňky binalaryň binýatlary tutup dur. Mundan gaýry, birinji döwürüň binalarynyň diwarlarynyň bir bölegi sowma diwaryň aşagyna "girip" gidýär ýa-da olar bilen bir derejede dur (meselem, 15, 16, 19-njy jaýlar), bu bolsa olaryň has irki döwre degişlidigine şaýatlyk edýär. Birinji gurluşyk toplumyň ikinji döwürde hiç hili üýtgeşmä sezewar bolmazlygy onuň ybadathana üçin

niýetlenendigini belli edýär, ýöne ondan saklanyp galan zat örän az. Şeýle-de bolsa, ikinji gurluşyk döwürüniň jaýlarynyň hiç birinde iki gatly ojaklara duş gelinmedi. Muny şol döwre degişli binalarda geçirilen gazuw-agtaryş işleriniň çäkliligi bilen düşündirse bolar.

Üçünji, günbatar ybadathana sowma diwardan biraz uzaklykda we onuň bilen bir ugurda gurlupdyr. Bu ýerde uly bina gurlupdyr, onuň merkezini 51–56-njy jaýlar eýeleýär we ol jaýlaryň hersinde bir sany iki gatly ojak bar. Edil şunuň ýaly ojaklar 58, 61 we 66-njy jaýlarda hem gurlupdyr, mundan başga-da olar toplumyň beýleki yerlerinde-de bar. Olaryň hemmesi esasy howzuň günorta kenarynyň ýokarsynda ýerleşen meýdanda orun alypdyrlar.

Soňra kenaryň eňňidinde howzuň suwunyň peselip, kenardan çekilen döwürüne degişli binalar hem bar. Muňa seredip geçen binalarymyzyň aşakragynda gönüburçly 63-njy jaý şaýatlyk edýär, onda-da onuň diňe günbatar diwarlarynyň kä ýeri kerpiçden gurlup, beýleki üç diwary toprakdan çapylýp ýasalypdyr. Bu gündogar diwarda çapylýp ýasalan iki gatly ojaga-da degişlidir we ol oduň yzlaryny saklap galypdyr. Öňki kenaryň boýunda köp sanly ojaklar gurlupdyr, şol sanda ol ýerde gurban berlen malyň etini taýýarlamak üçin iki gatly ojak hem ýerleşipdir.

Elimizdäki deliller howzuň suwunyň ýuwaş-ýuwaşdan çekilen wagtlary tutuş ybadathana toplumynyň taşlanyp gidilmän, tersine ol ýerde iki gatly ojakly täze binalaryň gurlandygyny ynanýryjylyk bilen subut edýär. Bu binalar kenarda, suwuň çekilen yerlerinde gurlup, ikinji kenar eýwanyny emele getiripdir, täze jaýlary, ilki bilen dini hatjatlý jaýlary dikeldipdirler. Olardaky suw hudaýynyň ýoluna gurban edilen mallaryň etini taýýarlamaga niýetlenen iki gatly ojaklar muny aňryýany bilen tassyklaýar.

47

170-nji sahypada:
Uly howzuň
meýdany gazuw-
agtaryş işleri
mahalynda.
Aşakda — Suw
ybadathanasynyň
binalary. Uçardan
düşürilen surat

На стр. 170:
Территория
большого бассейна
в процессе
раскопок. Внизу —
строения храма
воды. Аэрофото.

On page 170:
Territory of big pond
in the process
of excavations.
Below — buildings
of the Water Temple.
Aerial photograph

Elbetde, şunuň ýaly uly howuz köp suw talap edipdir. Munuň üçin bu ýerde diametri 30 sm., uzynlygy bir metre golaý geçirijileri biri-biriniň içine geýdirip, дренаž ulgamyny ýasapdyrlar. Merkezi Aziýada suw geçirijisiniň şu usuly hiç hili üýtgeşsiz onlarça asyr dowam edipdir. Ýslamyň ornaşmagy bilen ol "gobur" diýip at alypdyr. Goňurda şeýle usulyň kömegi bilen, Murgabyň bir goşandyndan suw howza guýupdyr. Akymyň ugruna döwür-ýenjik gap-gaçlar düşelipdir, biziň onuň diwaryň iç we daş tarapynda 10 m. golaý aralyga uzap gidýändigini synladyk. Şol akymyň ugrunda hem дренаž geçirilipdir.

Demirgazyk Goňruň binagärlik ulgamynyň üstünde durup geçmegi tamamlamak bilen, oňa uçar guşuň belentliginden ýene-de bir gezek syn edeliň. Biz onuň merkezi böleginiň kremli öz içine alýan köşken duryandygyny görýäris. Öz nobatynda, ol minaralar bilen berkidilen kareniň goranyş diwarlary arkaly goralýar. Şeýlelikde, ybadathanalara, kremle we köşge barylýan ýolda kare ilkinji we esasy goranyş çyzygyny emele getirýär.

Tutuş ulgamyň merkezi, esasy bölegini tutýan kremli köşk patyşa rezidensiýasy bolup hyzmat edipdir, zerur bolan halatynda hökümdar diňe kremliň daşyna çykyp, ybadathanalaryň dördüsine-de arkaýyn baryp bilipdir. Goňruň hökümdarynyň bir wagtyň özünde patyşa-ruhanynyň wezipesini ýerine ýetirýändigini sebäpli, dini urp-adatlaryň we dāp-dessurlaryň ýerine ýetirýän mahaly oňa esasy ornuň degişli bolan bolmagy-da mümkin. Dini hajatly toplumlaryň içinde köpçülikleýin naharlanylýan meýdançasyna aýratyn orun degişlidir, ol ýerde köpçülikleýin çäreler geçirilipdir.

Şeýlelikde, tutuş binagärlik ulgamynyň daşyna sowma diwarly ägirt uly tegelek howly aýlanypdyr, onuň diametriniň boýy 40 m. deňdir. Kareniň goranyş diwarlarynyň we sowma diwaryň ini 1 m. ybaratdyr, ýöne sowma diwarda minaralar ýokdur, onda diňe diwary berkidiýän dik çykytlar bolupdyr. Ýeriň ýerleşişine baglylykda olar kä diwaryň daş tarapynda, kä diwaryň iç tarapynda ýerleşýärler. Şundan çen tutsaň, bu diwarda-da birnäçe derweze bolan bolmagy mümkin, muny gazylan iki derwezeden başga-da, aşagyndan дренаž turbalara geçýän beýleki geçelgeler tassyk edýär. Sowma diwaryň tutuş köşk toplumynyň daşy bezegi bolup hyzmat edendigi, kareniň bolsa birinji goranyş çäk hökmünde diňe arassa goranyş wezipelerini ýerine ýetirendigi mälüm bolýar.

Şol uzak geçmişde demirgazyk Goňruň tutuş köşk-ybadathana toplumu nämäni aňlatdyka? Biziň pikirimizçe, ol *kuruk*, ýagny başgaça söz bilen aýdanyňda, öz içine köşgi we ybadathanalary alan "keramatly ýer" bolupdyr. Umumylykda alnanda, oňa gadymy Murguş ýurdunyň esasy ybadathanalarynyň öz içine alýan we patyşa maşgalasynyň ýaşaýan "patyşa şäheri" diýseň boljak. Sowma diwaryň (goranyş däl) bolmagy onuň ýönekeý bir şäher bolman, Murgabyň köne hanasynda ýerleşen gür ilatly welaýatyň dini we dolandyryş merkezi bolandygyna doly şaýatlyk edýär. Belli bir derejede şuna meňzeş ýagdaý Eýranyň Çoh Zambil diýen ýerinde (gadymy Elam) gaytalanýar, ol ýerde hem 100 gektar meýdanda ägirt uly goranyş diwarlarynyň içinde biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ahyryna degişli dürli monumental ybadathanalar ýerleşýär.

По данным лингвистов, язычники посвящали разным богам отдельные жертвоприношения. Так, индоарии совершали жертвоприношения огню и воде — двум элементам, которые играли жизненно важную роль в их каждодневном быте. Они обожествляли воды реки и водоемы, причем приношения воде составляли основу ежедневных возлияний в храмах. В полном согласии с этими культовыми воззрениями находятся и результаты наших раскопок в Гонур-депе.

Достаточно вспомнить огромный (диаметром до 30 м), правильной круглой формы бассейн, что располагался на месте (или рядом) возведенного позднее теменоса Гонура (Илл. 46). Они, впрочем, могли быть сооружены и в одно время. Но то, что бассейн появился раньше "форты", стены которого пересекают его, бесспорно. Это относится и к расположенному здесь же колодцу, соединенному с бассейном ступенчатой дорожкой.

Какими мы располагаем аналогами? Не доведенный до водоносного слоя небольшой колодец устроен между рядами "келий" в храме "Тоголок-21". "Сухие" колодцы сопутствуют и другим памятникам Маргианы и северной Бактрии (Джаркутан). Возможно было бы допустить какое-то бытовое их использование, скажем, наливное. Но уж очень тщательно оформлены и они сами, и подходы к ним. Подобным образом обихаживались только ритуальные объекты. И еще один веский аргумент — столичный Гонур, подобно многим другим поселениям Маргианы располагался между многоводными протоками дельты Мургаба. То есть, нужды в сооружении для бытовых целей сложных (типа "акведуксов") водных коммуникаций просто не было.

Самое правдоподобное объяснение — это широкая популярность

в зоне БМАК культа воды. Культ воды, вероятнее всего, служили и главный водоем Гонура, и малые (но тоже внушительные) его бассейны. Кстати, можно считать выясненным, что такие бассейны строились поначалу за пределами храмов и лишь позднее, с приходом последних в упадок, переносились внутрь.

Принимая во внимание все эти данные, можно предположить, что южный храм служил сначала для жертвоприношений богам, а в завершающий период — и воде. Такая же временная последовательность выстраивается для западного строительного комплекса, где бассейн находится между алтарной площадкой и "домом жертвоприношений". Как вы помните, в обоих комплексах (южном и западном) зафиксировано большое количество двухкамерных очагов.

Новые археологические исследования южнее дворца Гонура ознаменовались открытием особого монументального ансамбля. Если изученные ранее храмы Северного Гонура располагаются внутри оборонительного кара, то этот объект (как и комплекс "общественных трапез") находится с внешней стороны — между обводной стеной и огромным бассейном. (Илл. 47). Он включает группы сооружений, условно названных восточным, средним и западным комплексами (Илл. 48). Очевидно, что и бассейн, (150 x 80 м при глубине до 2,5 м), и прилегающие к нему сооружения, представляли собой единый ансамбль храма воды.

В восточном его комплексе центральное место занимает обширный (15 x 11 м), правильной конфигурации зал (помещение 20), пол которого покрыт толстым слоем глиняной обмазки. Примерно в юго-западном углу зала на небольшой платформе располагается двойной очаг. Его топка сильно обожжена, а

конфорка почти не имеет следов огня, что характерно именно для двухкамерных печей, в которых готовилось жертвенное мясо. В середине западной стены зала устроена еще одна такая же печь, а далее третья, но более крупная. (Илл.49).

Все они вытянуты в одну линию. С северной стороны им противостояла только одна печь. Отметим и небольшое смежное *помещение 25* с аккуратно вписанным в угол двухкамерным очагом, конфорка которого, как и в печах зала, выложена фрагментами керамики. Очевидно, и зал, и окружающие его помещения служили местом для приготовления жертвенной пищи, предназначенной божествам и, в первую очередь, божеству воды.

В этой части микрокомплекса найдены вкопанные в землю сосуды. (Илл.50). Как правило, в дно их вмазаны миски. Похоже, здесь делали галлюциногенный сок. (Илл.51). Во всяком случае, на такую мысль наводят сходные "агрегаты" (с остатками конопля внутри) теменоса Гонура.

Итак, главный зал с двухкамерными очагами, вознесенными на невысокие платформы, широким проходом с порогом был открыт в сторону бассейна. Это не оставляет сомнений в их общем культовом назначении. Нетрудно представить, как жрецы и храмовые служки приготовив жертвенное мясо под священные песнопения преподносили его (или бросали в бассейн?) божеству воды. Осталось добавить, что с востока и запада к залу примыкают дополнительные постройки с двухкамерными печами и емкостями для галлюциногенного питья.

Дальше к западу, вдоль обводной стены располагается небольшой участок, на месте которого находился главный вход в храм воды. Он был оформлен с обеих сторон прямоугольными пилонами, высту-

пающими за обводную стену примерно на 2 метра. Свободное пространство между восточным и средним храмами позволяло беспрепятственно пройти до так называемой террасы, а оттуда в другие храмы.

Планировка среднего микрокомплекса, особенно его центральной части, существенно искажена поздними перестройками, множеством сложенных здесь гончарных печей. Это, однако, не мешало определить средний храм как самый ранний. И здесь четко прослеживаются два последовательных хронологических периода.

Все стены первого по времени среднего храма стоят на материке, под основаниями поздних помещений. Более того, часть древних руин "уходит" под обводную стену или идет параллельно ей (например, *помещения 15, 16, 19*). Храмовое назначение этого комплекса очевидно и, судя по всему, сохранялось во второй период, от которого, правда, мало что осталось. Так, ни в

одном из поздних помещений не встречены двухкамерные печи. Хотя, это может объясняться незавершенностью раскопок.

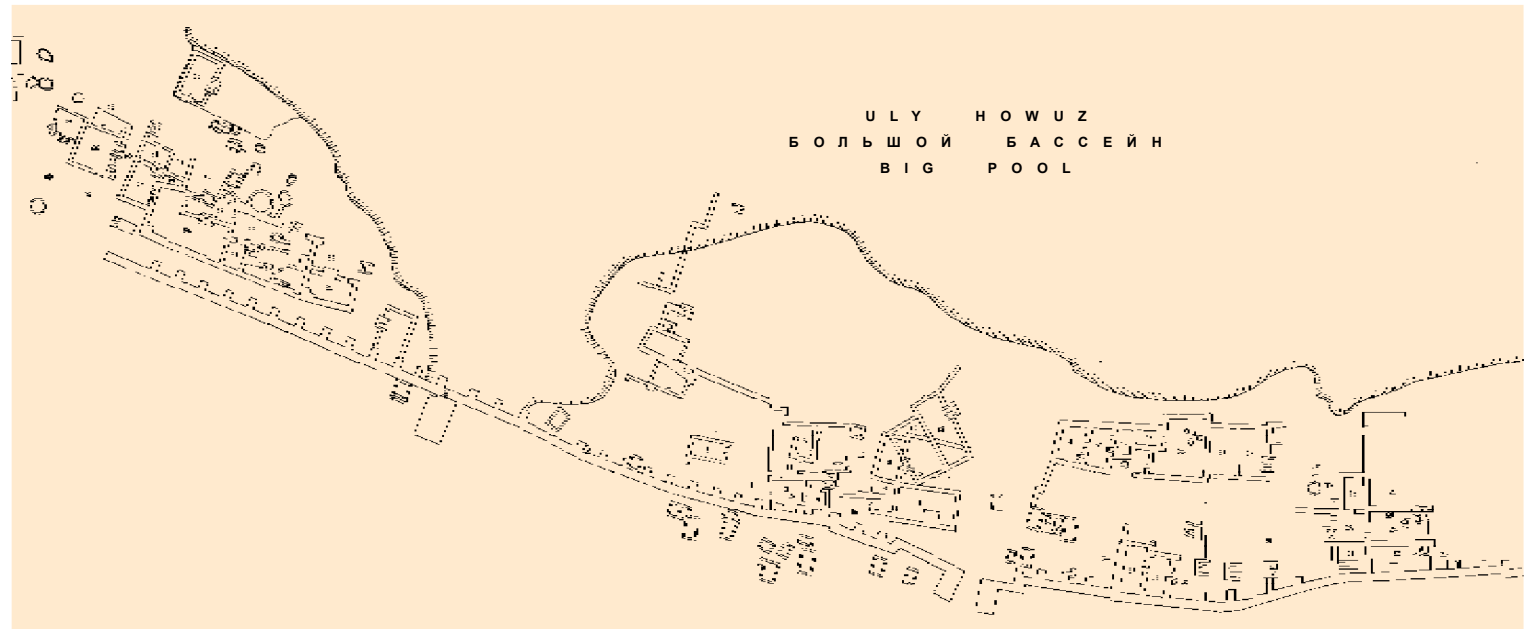
Третий, "западный" храм построен на некотором отдалении от обводной стены и параллельно ей. Центральную часть его занимают *помещения 51-56*, в каждом из которых — по одному двухкамерному очагу. Такие же очаги устроены в *помещениях 58, 61 и 66*, и на некоторых других участках комплекса. Все они раскинулись на верхнем участке южного берега главного бассейна.

Далее по береговому склону расположены помещения, относящиеся к более позднему времени, когда бассейн начал мелеть, обнажая берега. На это указывает прямоугольное *помещение 63*, расположенное ниже остальных. Только западная стена его частично построена из кирпича, а три другие вырублены в береговом материке. Вдоль бывшего берега располагает-

ся много очагов, в том числе, двухкамерных, служивших для приготовления жертвенного мяса.

Бассейн усыхал, но комплекс не только не был заброшен, а, напротив, расширялся, "следуя" вниз за "уходящей" водой и образуя второй уровень береговых террас. Именно они застраивались новыми помещениями со множеством двухкамерных очагов (Илл.52).

Конечно, такой огромный водоем требовал много воды. Она поступала по вставленным друг в друга керамическим трубам диаметром 30 см и длиной около метра каждая. Этот способ водоподачи без каких-либо изменений просуществовал в Центральной Азии десятки веков — в исламское время такие подземные коммуникации назывались *кобурами*. В Гонуре вода забиралась из ближайшего протока Мургаба. Ложе протока было устлано черепками керамической посуды — его удалось проследить на расстоянии до 10 м как с внешней, так и с внут-

49

*Keramikanyň
galyndylary düşelen
konforka*

*Конфорка,
выстланная
фрагментами
керамики*

*Burner covered
with fragments
of ceramics*

ренней сторон обводной стены. В ее основании и был проложен дренаж.

К северу от храма воды, за большим водоемом обнаружены следы еще какой-то древней застройки. Она отделена от южной стены каре своего рода "улицей". Заложенный здесь раскоп 9 (Илл. 53) обнажил целый ряд помещений, вытянутых с востока на запад. Сначала были возведены здания вдоль "улицы". Новые же (помещения 33-43) какое-то время тоже следовали за убывающей водой. Потом тактика изменилась. Здесь построили малый бассейн, под который часть сложившегося ансамбля пришлось разрушить. Наполнялся он исключительно дождевой водой — дельта Мургаба отсюда была недостижима. Вокруг его чаши обнаружены керамические трубы и просто узкие канавы, наклоненные в сторону бассейна.

И малый бассейн, и новые постройки на южном берегу — все это,

безусловно, звенья одного процесса, начавшегося в связи с обмелением главного водоема. Становится очевидным, что строительный комплекс, выявленный на раскопе 9, представляет собой все тот же "храм воды"! Стало быть, он располагался по обоим (южному и северному) берегам. Об этом говорит сама планировка комплекса: практически во всех помещениях все те же двухкамерные печи. Среди ранних построек здесь выделяется *помещение 7* с аккуратной отделкой интерьера. В северной его стене сохранился проход, а в середине восточной — двухкамерный очаг. Именно в этой части комплекса, но в *помещении 19* была найдена хараппская печать, речь о которой впереди.

Остается добавить, что комплекс северного берега покоился под толстым, почти метровым горелым слоем, напоминающим по структуре "слоеный пирог" площади "общественных трапез". Очевидно, на его руинах (включая ложе бывшего бассейна) проходили "коллективные трапезы", что, однако, еще требуется доказать.

Завершая обзор архитектурного ансамбля северного Гонура, взглянем на него с высоты птичьего полета (Илл. 54). Мы увидим, что его центральную часть составлял дворец, огражденный кремлем. Тот, в свою очередь, был защищен стенами каре, усиленными по периметру башнями и угловыми бастионами. Таким образом, стены каре представляли собой первую и основную линию обороны на подступах к храмам, кремлю и дворцу.

Дворец с кремлем служили царской резиденцией, откуда правитель при желании мог попасть в любой из вышеописанных храмов. Не исключено, что гонурский властелин совмещал функции царя-

жреца и не просто принимал участие в храмовых церемониях, но играл в них главную роль. Особое место среди всех культовых комплексов занимает площадь коллективных трапез, где устраивались массовые действия.

Наконец, весь монументальный гонурский архитектурный ансамбль был заключен в гигантский круг еще одной — обводной стены диаметром около 400 м. (Илл. 55). Стены каре и обводная стена имеют одинаковую ширину — около 1 м, но между ними есть и принципиальная разница: последняя усилена не башнями, а лишь контрфорсами. В зависимости от рельефа местности они располагаются то с внутренней, то с внешней стороны обводной стены. Судя по всему, в этой стене было несколько ворот (раскопаны только два входа). На это указывают дренажные трубы, в разных местах протянутые из горо-

да за его пределы. Очевидно, что обводная стена служила внешним оформлением дворцово-культового ансамбля, не "посягая" на оборонительные функции каре.

Что же представлял собой дворцово-храмовый комплекс северного Гонура в то далекое время? Думается, это был своего рода "священный участок" — курук. Или "царский город", сам статус которого предполагает средоточие в нем главных храмов страны. То есть, столица — религиозный и административный центр всей густонаселенной области в старой дельте Мургаба. Об этом свидетельствует и наличие обводной стены. До определенной степени сходная картина отмечается в иранском Чоха Занбиле (древний Элам), где на площади в 100 гектаров располагаются различные монументальные храмы конца второго тысячелетия до н.э., заключенные внутри гигантской стены.

50

*Suw
ybadathanasynyň
poluna gömülen
(gömlen) gaplar*

*Сосуды, вкопанные
в пол храма воды*

*Vessels dug
into floor of the
Water Temple*

Judging by linguists' data, the heathen devoted separate sacrifices to different deities. So Indo-Arians devoted regular sacrifices to fire and water — two elements having played vitally important role in their everyday life. They deified waters of rivers and ponds, and offerings devoted to water constituted basis of everyday libations in temples. Results of our excavations in Gonur-depe are in full accordance with these cult views.

For that it is enough to remember that a vast pool (up to 30 meters in diameter) of regular, round shape with a low fence on the top around the reservoir had been located on the place where Gonur temenos was later erected, however, the exact time of its arrangement is not clear yet (Fig. 46). The pool might have been made before construction of the temenos began or simultaneously with it but undoubtedly earlier than "fort", wall of which partially overlap the pool, was erected. A well, connected with the pool with a path with steps, was situated side by side with it.

A small well undug to water (up to 1 meter in diameter) was set between two rows of "cells" situated in front of each other in temple Togolok-21. It was faced with round regular layers of bricks at the depth of the three courses from the top. Moreover, evidences of possible true wells existence are also met on other monuments of Margiana and northern Bactria (Djarkutan) though none of them was dug up to water.

It might be admitted that such wells were of usual household purpose, however, a path accurately cobbled and leading directly to one of them survived in Jarkutan. Moreover, we have strong reasons to reckon that capital Gonur like many other settlements of Margiana was located among full-flowing channels of the Murgab river delta and unlikely experienced lack of fresh water to construct

compound constructions of "aque-duct" type for household purposes. All this may show that cult of water was highly popular in the area of BMAC whereabouts. Main pool of Gonur may serve as its particular display. And the pool arranged on the Gonur temenos place shows that usually such large ponds (up to 30 meters in diameter) were built not inside but outside temples and they might have been carried inside only in the course of time when temples themselves fell into decay and lost their former grandeur and monumentality.

Turning back to the southern temple it is possible to assume that like western one this temple, from the very outset, was also used to make sacrifices dedicated to deities and at later period — sacrifices dedicated to water, too. Similar situation is also observed in the western construction complex where pool served to accomplish worships dedicated to water was situated between altar square and "House of Sacrifices". Western and southern construction complexes bear a strong resemblance: each of them consists of two microcomplexes with a great number of double-hearths.

New archeological researches to the south of Gonur palace resulted in discovery of a monumental complex of special significance. If all temples of the Northern Gonur studied before were located inside the square of defensive walls then this monument just as complex of "communal eating" is arranged on the outer side between encircling wall and huge pool on its southern side (Fig. 47-48). It consists of three groups of buildings conditionally called the eastern, the middle and the western complexes. It is evident that the pool having dimensions 100 x 80 meters and being up to 2.5 meters deep just as constructions adjoining it were functionally interconnected and represented a single ensemble of Water Temple. Moreover, though main walls of the whole con-

struction stand on a virgin soil, layers consisting of dust and ashes are spread under them here and there. This indicates transient, episodic development of the southern part of Gonur during earlier period.

The central place among room of the eastern complex is undoubtedly occupied with a vast hall (room 20) of regular configuration being 15 X 11 meters, floor of which is covered with a thick layer of entire clay plaster. A double hearth raised on a small platform is situated somewhat in the south-western corner of the hall. Its narrow and deeper fire-chamber is heavily scorched while the burner has slight traces of fire influence. It is typical particularly for double-hearths where meat for sacrifices was prepared.

One more double-hearth of this type is arranged in the middle of the western wall of this hall. There is the third double-hearth nearby but it has larger dimensions. Very narrow fire-chambers are heavily scorched from within and burners have just slight traces of fire here, too. Some of them have floors entirely covered with fragments of ceramics (Fig. 49).

So, three hearths having identical lay-out are stretched in a line in the southern part of the hall, the forth one lies close to the northern passage with the threshold. A small adjacent room 25 is also worthy of mentioning. It has regular, rectangular configuration and a double-hearth, floor of the burner of which is laid with fragments of ceramics, is accurately inserted into its corner. This spacious hall with surrounding premises served obviously as a place where food intended for sacrifices devoted to deities and first of all to deity of water was prepared.

Not only double-hearths for sacrificial meat preparation but large vessels dug into the earth were situated in this part of the microcomplex (Fig. 50). As a rule bowls are fixed in inside of them on the bottom and all

of them, to all appearances, served for preparation of hallucinogenic juice of soma-haoma type (Fig. 51). At least facilities of similar type, coated inside with a thick layer of gypsum with remains of hemp were earlier found in abundance in Gonur temenos.

Thus, the main hall with double-hearths, raised on low platforms and a wide passage with a threshold faced the pool's side. This fact removes all doubts regarding their common cult destination. It is easy to imagine how priests and temple servants prepared bloody sacrifices and then accompanied with sacred motets they were offered to deity of water and possibly thrown into the pool at that. It remains to add that additional premises with double-hearths and special arrangements in which hallucinogenic bever-

51
*Soma-haoma içgisi
tayýarlanylýan ýer*

*Место,
где готовилась
сома-хаома*

*Place for
soma-haoma
preparation*

age had been prepared adjoined the hall from the east and from the west.

Further to the west, along encircling wall, there is a small unbuild lot where the main entrance being 2 meters wide and leading into the Water Temple might have been situated. This entrance was arranged on both sides with rectangular pylons projecting forward out of encircling wall surface on the distance of approximately 2 meters. Unbuild area between the eastern and middle temples allowed easily to pass from the entrance to the terrace width of which reaches 15 meters. It was possible to get other excavated temples from there.

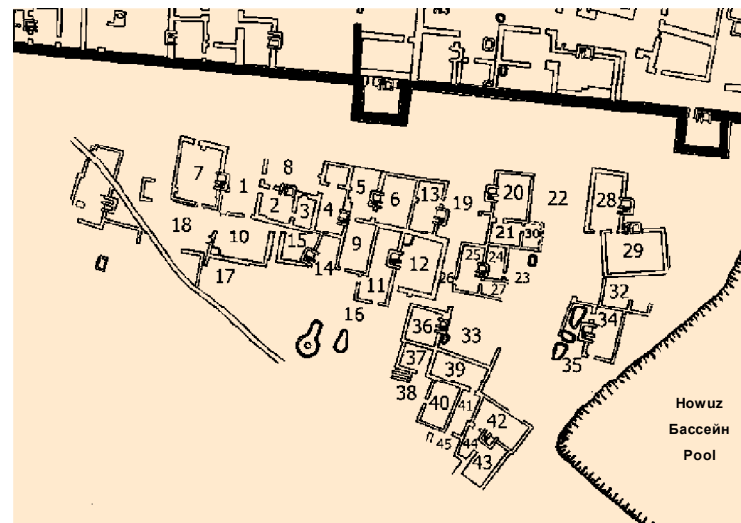
Central part of this microcomplex is badly distorted with later rebuilding and arrangement of numerous pottery kilns. As a result original lay-out underwent considerable modifications and was badly distorted. But the so-called middle temple is the earliest among excavated monuments. Its premises are quite clearly subdivided into two successive chronological periods.

All walls of the first, judging by the time of constriction, middle temple stand on a natural layer and they are overlapped with the bases of walls of later premises from above. Moreover,

part of the walls of the premises belonging to the first period "go under" the encircling wall or are placed in parallel with it (for example room 15,16,19) clearly showing their earlier origin. Temple function of the forest construction complex is evident and to all appearances this function did not change during the second period scanty information of which is at our disposal. Nevertheless, double-hearths were not found in any of the premises belonging to the second construction period that may, most likely, be explained by the fact that a small number of premises of that period are excavated.

The third, "western" microcomplex is built some distance away from encircling wall and parallel with it. A large building central part of which is occupied with room 51-56 each having one double-hearth was constructed there. Hearths just like these ones were arranged in rooms 56, 61 and 66 and moreover they are also found in some other areas of this microcomplex. All of them are situated on the upper part of the southern bank close to the main pool.

Other premises belonging to somewhat later period when the pool began to grow shallow and water be-

gan to move off the former bank were situated further along the bank vault. Rectangular room 63 situated below abovementioned ones is evidence of this. And only its western wall is partially built of bricks three others are cut out in the bank natural layer. It would also hold for double-hearth which is entirely curved out in the eastern wall of this premise and bears traces of fire influence. Along the former bank there are a lot of hearths including double-chamber constructions used to prepare sacrificial meat.

Facts we have at our disposal clearly show that during the period of slow pool shallowing this entire temple complex was not abandoned but on the contrary builders raised new premises with double-hearths. These buildings descended following "running away" water forming the second level of waterside terraces which were built up with new premises but kept previous cult function (Fig.52). Arrangement of double-hearths in them destined to make sacrifices to water clearly indicates this.

Of course, such a huge pool demanded lots of water. A drainage system consisting of ceramic tubes 30

centimeters in diameter and nearly one meter long put one into another was arranged there with this purpose in view. This method of water-supply existed in Central Asia for centuries without any changes — such subterranean communications were called kobur during Islamic period. Water from one of Murgab channels reached the pool by means of such system in Gonur. Bed of the channel was covered with pieces of broken ceramics. It was traced lengthwise up to 10 meters from the exterior as well from the internal side of the encircling wall. Drainage was laid in its base.

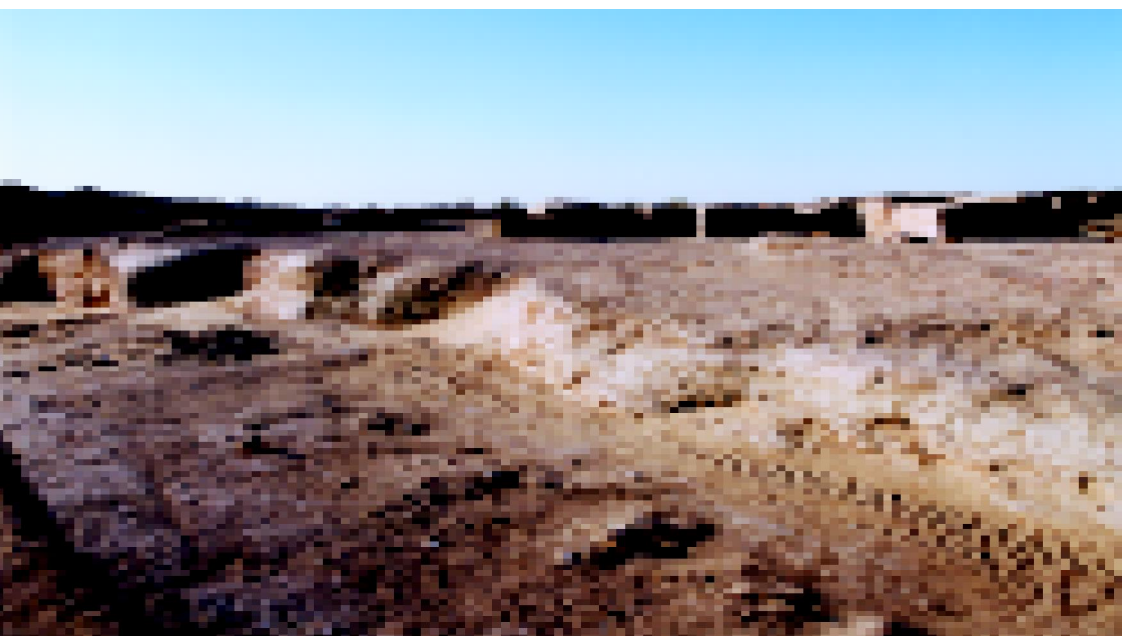
Traces of one more ancient building up were discovered to the north of the Water Temple constructions, behind the big pond. It is separated from the southern defensive square wall with original "street". Area 9 (Fig.53), made here, uncovered a number of premises stretched from the east to the west. Excavations showed that at first, premises situated at full length along the "street" had been erected and in the course of time, when the main pool began to grow gradually shallow, new buildings were constructed by Margushians following "running

52

Suw ybadathanasyndaky jaylaryn galyndysy

Береговая терраса. Вдали остатки строений храма воды

Remains of the Water Temple constructions

53

9-njy gazuw-agtaryş işleriniň geçirilen yeriniň taslamasy

План "раскопа 9"

Plan of Area 9

54

182-183-nji sahypada: Goňurdaky ybadathana toplumy. M.Mammedow tarapyndan gaýtadan dikeldildi

На стр. 182-183: Дворцово-храмовый комплекс Гонура. Реконструкция М.Мамедова

On pages 182-183: Palace-temple complex of Gonur. Reconstruction by M. Mamedov

55

Gazuw-agtarys işlerinden soň daşky sowma diwaryň bölgeji

Участок внешней обводной стены после раскопок

Part of external encircling wall after excavations

away" water. First of all it is microcomplex consisting of rooms 33-43. Fundaments of their walls do not stand on a virgin soil, but on already accumulated cultural layers.

To all appearances, initially it was a single ensemble, stretched along the northern side of the main, southern pond. This ensemble was partially destroyed in the middle at later period when the big pond grew shallow and necessity of new pool arrangement arose. In other words, the same situation as on the southern side of the main pond sprang up. But there, terraces were built following running away water and new premises with double-hearths were raised on them; on the northern side ancient irrigators chose another way creating new pool, though smaller in size. It was arranged in place of the former construction complex. It is natural that water could not arrive into it as before, from the Murgab delta. Now it is filled only with rain-water. For that, inhabitants of Gonur made artificial drainage. It remained in the form of short ceramic tubes or just dug narrow ditches but

always inclined towards pond's bottom.

Arrangement of the small pond as well as erection of new constructions — all this is, undoubtedly, succession of the same events having, possibly, occurred at different times: to place them as close as possible to the former large pond with the old temple constructions showing once again their functional ties. It becomes obvious that construction complex, discovered in area 9, represents the same "Water Temple"! It follows that it was situated on both (southern and northern) sides of the main pond. The lay-out of the northern microcomplex itself shows it: practically all the rooms have the same double-hearths concerned with sacrifices. Room 7 stands out among the early constructions. It has regular lay-out and accurate finish of the interior with fine-washed plaster. A passage remained in the northern wall and a double-hearth is arranged in the middle of the eastern wall. Exactly in this part of the complex, right on the natural layer in

room 19, Harappa seal, that will be described below, was found.

The entire described construction complex in area 9 was, at the moment of excavations, covered from the top with a burned layer, nearly one meter thick, reminding by its structure similar layer on the square of "communal eating" in the northern part of Gonur. It is evident that after the final abandoning of this vast territory, "communal eating" took place on its ruins (including the former pond). But this supposition needs further confirmation.

Reviewing architectural ensemble of the Northern Gonur let's get a bird's-eye view of it (Fig.54). We will see that the palace enclosed into the kremlin constituted its central part. The kremlin in its turn was protected with the defensive wall of the square strengthened along the perimeter with towers with additional corner bastions. So, walls of the square represent the first and the main protective line of defense at the approaches to the temples, the kremlin and the palace.

Palace with the kremlin constituting central part of the entire ensemble served as king's residence from where ruler might have walked in case of necessity to any of four aforesaid temples as soon as he got out of the kremlin. It is not excluded that Gonur ruler performed duties of king-priest and not only took part in the ceremonies held in the temples but played the main role in them. Square of communal eating where mass collective actions were carried out occupied a special place among all these cult complexes.

At last, this entire monumental architectural ensemble was enclosed within huge circle of one more encircling wall of nearly 400 meters in diameter. Defensive wall of the square and the encircling wall have the same width — nearly 1 meter but there is a fundamentally important difference between them. The latter one has counterforts but have no towers. Depending on ancient relief they are arranged sometimes from interior and sometimes from exterior part of the encircling wall (Fig.55). There were some gates in this wall to all appearances. Besides two excavated ones, drainage tiles found under the thresholds of such passages denote this. It is evident that the encircling wall acted as an exterior arrangement of the entire palace-cult ensemble while wall of the square was of purely defensive function being the first defending line.

How did the entire palace-temple complex of the Northern Gonur look like in that remote past? It appears that it constituted original kuruk or saying in other words "sacred area" that included palace and temples. On the while it might have been a "king's town" in a way where king's family lived and principle temples of Margush country were located. Presence of encircling (not defensive) wall clearly shows that it was not usual town at all, but a religious and administrative center of the densely populated region in the old delta of the Murgab river. Similar to certain extent picture is traced in Iranian Choka Zambil (ancient Elam) where various monumental temples belonging to the end of the second millennium BC enclosed within huge defensive wall are disposed on the area of 100 hectares.

7

MARGUŞLYLARYŇ
SOŇKY YZLARY

ПОСЛЕДНИЕ СЛЕДЫ
МАРГУШЦЕВ

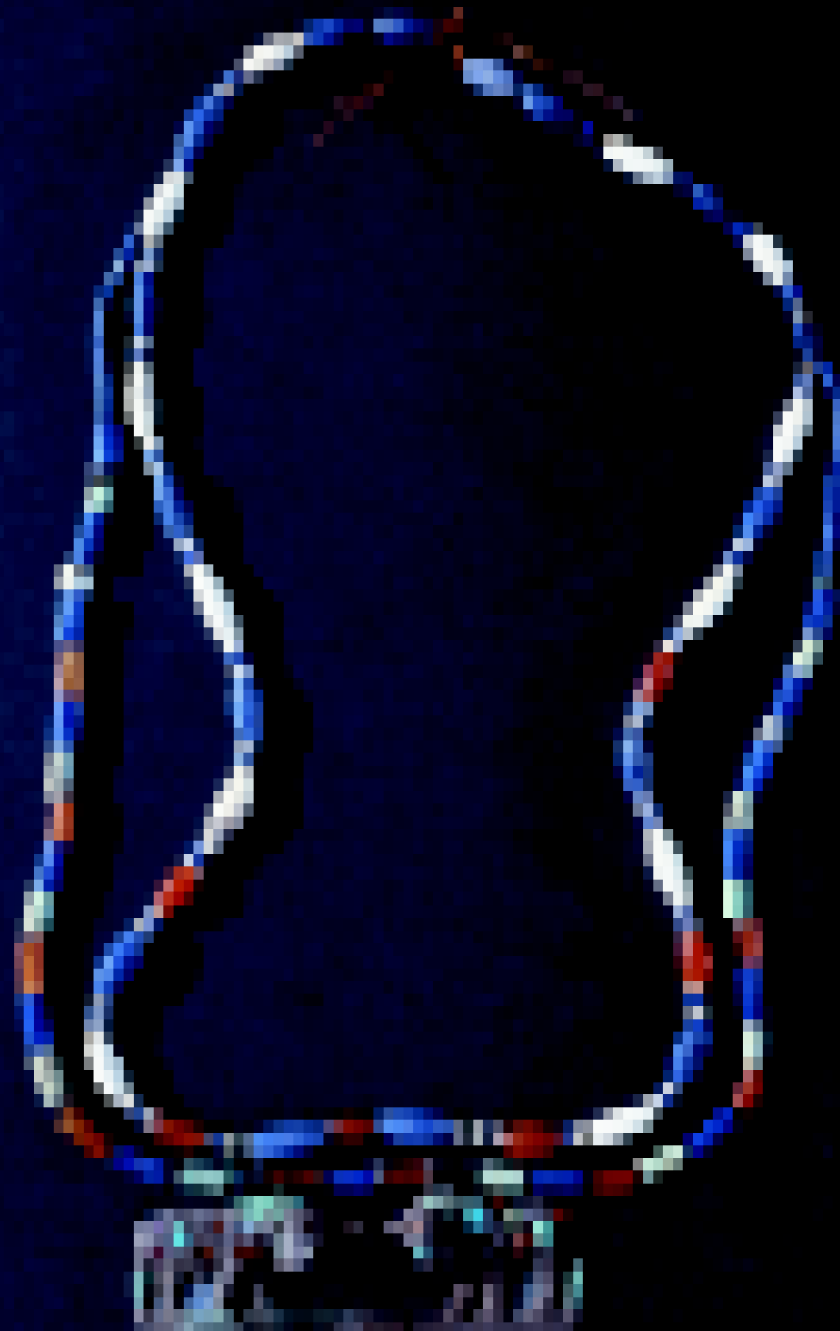
LAST TRACES
OF MARGUSHIANS

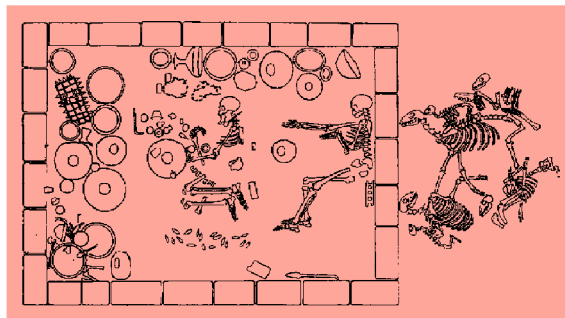
Demirgazyk Goňruň köşki-ybadathanaly toplumu öz ähmiýetini ýitirensoň, onuň harabalarynyň ýerine ýönekeý garmajak adamlar öz jaýlaryny we kümelerini gurupdyrlar. Özleriniň täze jaýlarynyň golaýynda aradan çykanlary jaýlapdyrlar, munuň üçin olar köşgüň hem-de beýleki jaýlaryň we onuň gurşap oturan ybadathanalaryň harabalaryny peýdalanyptyrlar. Şeýle gonamçylyklardan alnan nusgalaryň radiouglerod barlaglary olaryň biziň eramyzdan ozalky 1700–1600-njy ýyllara degişlidigini görkezdi. Göräýmäge, bu gabyrlar Goňruň dowam eden zamanasynyň iň soňky, üçünji döwrüne degişli ýaly.

Toplunyň demirgazyk böleginde tapylan jaýlamalaryň arasynda talaňçylyga sezewar bolmadyk 2900-njy perdeli gabyr tapawutlanýar, onuň içinde iki sany ýaşly adam, bir aýal bilen bir erkek jaýlanydyr. Olaryň ikisi-de bükük ýagdaýda sag eginlerinde, baş uçlary demirgazyga seredip ýatyr eken. Erkek adamyň aýaklarynyň aşagynda ýaşajyk guzynyň bitin skleti ýerleşdirilipdir. Perdäniň demirgazyk we günbatar diwarjyklarynyň gyrasynda ýigrimiden gowrak keramiki gaplar dur. Erkek adamyň kellesiniň golaýynda oňa peşgeş hökmünde berlen gymmatly şahsy enjamlar — kümüş we faýans bilezikler, piliň süňkünden ýasalan darak, pyşbaganyň faýansdan edilen çanagy, kümüş bulgur we stakan, bürünç gaplar goýlupdyr. Bu ýerde ildirgiji ýöräp barýan düýäni ýadyňa salýan ajaýyp bir iňňebajyk hem ýatyr eken. Ol erkek adamyň eňeginiň aşagynda ýerleşip, megerem onuň eşikleriniň ýakasyna ildirilipdir. Iki sany öküzüň şekli bolan has owadan döşe dakylýan bezeg şaýy jaýlananyň döşünde goýlupdyr. Öküzler kümüşden sünnälenip ýasalydyr, onuň göwresi, gözleri we guýrugy onçakly gymmat bolmadyk pöwrize, hakyk, lazurit daşlary bilen bezelipdir. Monjuk hem şoňa meňzeş daşlardan düzülip, her monjугyň iki tarapyndaky sapak geçýän deşijeklere bürünçden ýasalan berkidijiler goýlupdyr.

Perdäniň günorta-günbatar çüňkünde "dessur bukjasy" diýen şertli adamyň bolan bürünç enjamlaryň toplumu tapyldy. Oňa her burçunda halkajyk bolan üçburçluk, uly bolmadyk iki sany ýüz görüýän tegelek aýna, agzy gapaklyja kosmetiki çüýşe, böwrek şekilli gapjagaz, tutawaçly we süzgüçli uly bolmadyk guýguç, käsejik we uly pyçak, ýüze ýa-da endama reňk çalnan mahaly ulanylyan enjam girýär. Perdäniň poluna şu "bukjanyň" ýanyn-da palçykdan ýasalan bişirilmedik "gap" berkidilipdir. Onuň günbatar diwaryna gumalyp ýasalan bitin heýkeljik söýelip goýlupdyr! Arassalanan mah-

58

Goýunlaryň
jaýlanan ýeri

Погребение
с баранами. План

Burial with rams.
Plan

aly heýkeljigiň mermer kellesinde gara tegmiliň bardygy kesgitlenildi, onuň saçyň ýa-da başgabyň şeklini aňladýan bolmagy mümkin. Ol tegmil howanyň täsir etmegi bilen arheologlaryň gözüniň öňünde dagap gitdi. Bişirilmedik "gabyň" diwarlarynda aksowult ýukajyk suwagyň ýüzünde gyzyl we gara boýagyň yzlary saklanyp galypdyr.

Perdäniň daşky diwarynyň arkasynda haýwanlaryň jaýlanan ýeri gyzylanma döredýär. Ol ýerde baş uçlary günbatara seretdirilip jaýlanan iki sany goýnuň gabry bar, olaryň öň aýaklary biri-birine çilşirilipdir. Haýwanlaryň hersiniň arka tarapynda bir guzy, yzky aýaklarynyň ýanynda iki sany it, demirgazyk tarapdaky goýnuň arkasynda atyň aşaky äňi ýatyr. Jaý-

lananlaryň hemmesi, şol sanda haýwanlar hem bugdaýyň we arpanyň galyň gatlagynyň üstünde ýerleşdirilipdir. Şunuň ýaly geň garylma nämäni aňladýarka?

Goňruň gonamçylygynda biz kerpiçden ýasalan kameralarda adamyň ýanynda haýwanlaryň hem jaýlanan pursatlaryna ýek-tük duş gelipdik, ýöne ol ýerde diňe guzynyň jaýlananyny gördük. Emma bu ýerde şeýle kameralaryň daşynda goýunlaryň jaýlanşyna welin, ilkinji gezek gabat geldik. Gadymy Gündogaryň beýleki çeti bolan Mūsūrde jaýlanşyň şu usulynyň ýörgünli bolandygy gyzyklydyr. Nil derýasynyň hanasynda gazuw-agtaryş işleriniň netijesinde, awstriýaly arheologlar demirgazyk siriýaly gelmişler tarapyndan bina edilen Awaris şäherini açdylar. Olaryň jaýlama däplerinde öldürilen haýwany kerpiç kameralaryň perdeleriň daş ýüzünde jaýlamak usuly giňden ýaýrapdyr. Goňurlaryň we müsürlileriň şu pisint jaýlaýyş usullary şeýle bir meňzeş, hatda bu olaryň tötänleýin gabat gelme ähtimallygyny ortadan aýyryr.

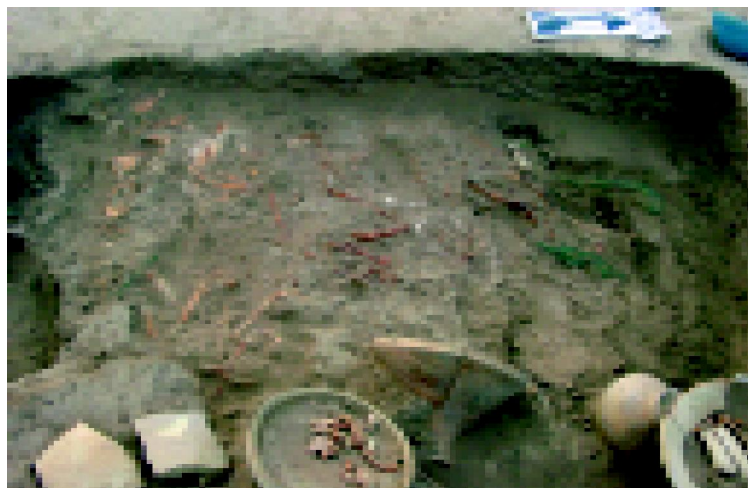
Toplumyň sowma diwar arkaly aýlanan yeriniň daş tarapyň demirgazygynda, günbatarynda we günortasynda jaýlanylan yerleriň toparyna duşuldy, olary kiçiräk gadymy mazarçy-

59

Gazuw-agtaryş
işleriniň netijesinde
tapylan № 3130
mazarlyň utumy
gömüş

Общий вид
раскопанного
погребения № 3130

General view
of excavated
burial 3130

190

lyk hökmünde kesgitlese bolar. Şeýlelikde, demirgazykda 5 sany perdede jaýlanylan yer, günbatarda 30-dan gowrak yer tapyldy, onuň esasy bölegini kakylp bejerilen gabrylar düýär. Günbatarda bolsa giden jaýlanma toplumy açyldy, häzirkä döwürde olaryň 30-dan gowragynyň öwrenilme-gi, jaýlamalaryň kameraly mazarlyklar bilen ýakyn meňzeşliginiň bardygyny görkezýär. Jaýlama desgasyň soňky görnüşü Goňurdaky gonamçylygyň mysalynda belli, ondan tapawutlylykda, sowma diwaryň günorta tarapyndaky mazarlar biraz ýönekeý görünýär.

Bu ýerde gazylan kameralaryň arasynda üç sany jaýlanma ýeri barada aýratyn durup geçmegimiz gerek. Ilki bilen № 3124-nji jaýlanan yer barada aýdalyň. Onuň diwarlary gapdal duran çig kerpiçler bilen örülipdir we içinde iki goýun bilen guzy jaýlanypdyr. Jaýlama çukuryň günbatar we demirgazyk diwarlarynyň düýbünde ýedi sany keramiki gap goýlupdyr. Olaryň biriniň içinde içi we daşy açyk gök reňk bilen boýalan kinniwanja faýans gap-jagaz bar eken. Başga biriniň içine uly bürünç käse ýerleşdirilipdir. Bir goýnuň kellesiniň öňünde birnäçe silindr

görnüşli monjuklar tapyldy. Jaýlama yeriniň üstüni guzy etiniň bölekleri doldurýar, muňa gaplaryň birnäçesiniň üstündäki süňkler şaýatlyk edýär.

№ 3130-njy jaýlama ýerdäki üç sany goýun has baý şekilde jaýlanypdyr. Olaryň iki sany, megerem garyrak bolara çemeli, olar kerpiç perdäniň demirgazyk-günbatar diwarynyň ýanynda ýüzlerini biri-birine bakyp, baş uçlaryny demirgazyk-günbatara tutup ýatylar. Diwarlaryň ugrunda we çukuryň burçlarynda sekiz sany keramiki gap, iki sany silindr görnüşli bürünç gap, onuň ýanynda bolsa darajyk agyzly kiçijik kosmetiki faýans gutujyk goýlupdyr. Pola köp sanly bürünç, hakyk we gips monjuklar dökülipdir, olaryň içinde bir hünji hem ýatyr eken. Ýene-de birnäçe bürünç narseler onuň üstüni doldurýar: içinde çalgýç bolan kosmetiki çüýşejik, goçak hanjar, yüz görülyän aýna, her haýsynyň uzynlygy ýarym metre golaý bolan "garpun". "Garpun" olaryň içinde iň esasydyr, olaryň biriniň tutawajy kümüşden ýasalypdyr, ikinjisiniň ujy gaty ýiteldilipdir. Şu hili "garpunlar" biz-iň döwürimize çenli diňe Mūsūrde, Siriýada we Palestinada, şeýle-de Elamda we Baktriýada bellidir. Goňur "garpuny-

60

Goňurdaky
köşk-ybadathana
toplumynyň
golaýynda tapylan
keramiki gap-gaç

Керамическая
посуда
из погребений
близ дворцово-
храмового
комплекса Гонура

Ceramic ware
from burial near
palace-temple
complex of Gonur

191

nyň" ikisi-de matanyň içine ykjam dolanypdyr, muňa misiň okislenmegi zerarly olaryň o taýynda, bu taýynda çala ýelmeşip galan mata yzlary şaýatlyk edýär. Şeýle "gapunlaryň" nämä niýetlenendigi doly anyk bolmasa-da, mesopotam möhürleriniň ýüzündäki şekillerdäki patyşalaryň we hudaýlaryň ellerinde şuňa meňzeş närseleri saýgarmak bolýar. Haýwanlaryň jaýlama peşgeşleriniň arasynda gaplaryň biriniň içine salnan peýkamyň üç sany kremniden ýasalan ujy, piliň süňkünden ýasalan gemewijk bilen bezelen agzy gapaklyja agaç gutujyk hem gözümize ildi. Bürünçden ýasalan närseler toplумыnyň üstüne düýe etiniň bölekleri goýlupdyr, muňa ol ýerde bar bolan uzyn we iri süňkler şaýatlyk edýär.

Günorta gadymy mazarçylykda ýerleşen ýene-de bir perde özi barada durlup geçilmegini talap edýär. Ol № 3155-nji jaýlama yeridir. Bu ýerde baş uçlary demirgazyga bakyp duran, bükük halda gapdal egninde ýatan iki adamyň skleti ýerleşipdir. On iki sany keramiki gap kameranyň düýbünde, üç sany kiçijik gapjagaz ellerinde oturan hudaýyň terrakot heykeliğini gysyp duran aýalyň ýüzüniň öňünde goýlupdyr. Wepat bolan aýalyň iki eliniň goşaryna бүрүнч bilezikler dakylpdyr, olar daş (hakyk, pöwrize) we altyn gaşlar bilen bezelipdir, sag eliniň barmaklarynyň birine ýönekeý бүрүнч yüzük geýdirilipdir. Aýalyň kellesiniň ýanynda goýlan keramiki gaplar bilen birlikde бүрүнч käse dur, onuň içine bolsa kiçijik бүрүнч stakan goýlupdyr. Olaryň aşagynda bolsa endama reňk çalyjy enjamjyk bilen kosmetiki çüýşe ýatyr. Çüýşäniň gapdal tarapynda dag geçileriniň şekilleri bar, olaryň üstüne agzyny giňden açan aždaha şekilli ýylanlar çözürlär. Gabryň düýbünden keramiki we бүрүнч närseleriniň aşagyndan köp sanly sekiz-burçluklar we tegelek keşdeler bilen bezelip, piliň süňkünden ýasalan taýajyklar tapyldy, olar "pal taýajyklary" ady bilen bellidir. Bүрүнч stakanyň içinde piliň süňkünden üç sany iňňebajyk dürtülen üç bölek kaolin bar eken.

Bүрүнч närseleriň hemmesiniň üstüni бүрүнч ayna ýapyp dur.

Şu kameradaky jaýlama peşgeşleriniň ikinji topary içinde silindr gömüşi stakan ýerleşen iki sany kinowanja бүрүнч tabajykdan, şeýle hem, gapajykly kosmetiki gutujykdan we endama reňk çalyjy enjamdan ybarat. Tabajyklaryň biriniň üstüne çarşaga kybapdaş ikidüňli närsе goýlupdyr. Erkegiň boýnuna üç sany monjuk dakylan. Olaryň biri tegelek altynan, ikinjisi dag kristalyndan, soňkusy yaşyl daşdan ýasalypdyr. Erkek adamyň sag egniniň aşagynda çolaşyp duran ýylan-nyň piliň süňkünden ýasalan heykeltaraşçylyk şekli bar eken.

Jaýlananlaryň aýaklarynyň ujunda goýnuň bütün skleti ýerleşipdir. Kameranyň göwrümi iki adam jaýlardan dar görünýär: erkek adamyň ýaşı 40–45 töweregi, boýy 168–170 sm. ýakyn diýlip kesgitlenildi, eginlek; aradan çykan wagty aýal ýigirmi-de ýaşamadyk bolmagy mümkin, boýy hem has pes bolup, 145 sm-den beýik däl, inçesypat. O dünýede zerur boljak gymmatly sowgatlar bilen jaýlananlaryň kimdigini, juwan aýal bilen söýýän adamyň mazarymy ýa-da söýgüli gyzy bilen köşeşmedik kakasynyň mazarydygy hakynda diňe çak etmek galýar. Häzirikçe, süňk galyndylarynyň we birmäçe oňurga süňkleriň anatomiki tertibiniň bozulan ýagdaýyna esaslanan antropolog N.A.Dubowanyň pikiriçe, bir zat belli: aýalyň erkek adamdan biraz soňra jaýlanan bolaýmagy mümkin.

Goňruň gonamçylygyndan (onuň 80 görerimi talanandyr) tapawutlylykda günorta gadymy mazarçylykda talanmadyk mazarlar agdyklyk edýär. Mundan başga-da gazuw işleri geçirilen mahaly kameranyň beýleki bölekleriniň boşdugyna garamazdan, onuň giňiş perdesinde 1–2 sany ýaş çaganyň jessedine gabat gelindi. Beýleki halatlarda şunuň ýaly perdelerde ýogalan çagalar dürli çuňlukda we perdäniň dürli yerlerinde jaýlanypdyr. Şunuň bilen birlikde hiç hili jaýlama sowgady bolmadyk boş kameralaryň bardygy bellenildi.

Когда дворцово-храмовый комплекс Северного Гонура потерял свое значение, его застроили домами и лачугами обштинники и бывшие горожане. Они хоронили умерших неподалеку от своих жилищ в руинах дворца, храмов и других построек. Радиоуглеродная датировка образцов из таких погребений показала, что они относятся к 1700–1600 годам до н.э., то есть, к последнему, третьему периоду существования Гонура.

Среди вскрытых погребений северной части комплекса выделяется неразграбленная циста № 2900, в которой покоятся два пожилых человека — мужчина и женщина. Оба в скорченной позе на правом боку, головой на север. Непосредственно под ногами мужчины полный скелет ягненка. Вдоль стенок цисты были размещены керамические сосуды (более двадцати). Около головы мужчины найдены богатые личные погребальные приношения — серебряные и фаянсовые браслеты, гребень из слоновой кости, фаянсовый панцирь черепахи, серебряные кубок и стаканчик, бронзовые сосуды. Великолепная серебряная булава с наверху в виде шагающего верблюда (Илл. 56) лежала под самым подбородком мужчины и, видимо, когда-то закалывала ворот одежды. Чуть ниже, на груди усопшего, располагалось необыкновенной красоты ожерелье с двумя симметрично расположенными быками. Быки искусно отлиты из серебра, их тела, глаза и хвосты инкрустированы полудрагоценными вставками из бирюзы, сердолика и лазурита (Илл. 57). Само ожерелье состоит из тех же камней, в отверстия каждой бусины с двух сторон вставлены бронзовые крепежные элементы, в которые вдевалась нить.

В юго-западном углу цисты обнаружен целый комплект бронзовых предметов, получивший услов-

ное название "ритуальный набор". В него входят большой треугольник с петлями в каждом углу, два небольших круглых зеркала, косметический флакон с крышечкой, сосудик в виде почки, небольшая воронка с ручкой и ситом для процеживания жидкостей, блюдецко и большой нож, а также длинный серебряный аппликатор для нанесения краски на тело или лицо. Рядом с этим набором стоял глиняный лепной необожженный "сосуд". К его стенке была прислонена целая (!) составная статуэтка (Илл. 62). В момент расчистки на белой мраморной голове статуэтки зафиксирована черная масса, изображавшая, по-видимому, волосы или головной убор. Эта масса разрушилась прямо на глазах археологов под воздействием воздуха. На стенках лепного необожженного "сосуда" сохранились фрагменты белой тонкой обмазки со следами красной и черной краски.

Не менее интересным оказалось захоронение, расположенное непосредственно за внешней стеной цисты. Два взрослых барана лежали здесь головами на запад и мордами друг к другу (Илл. 58). Передние их конечности были переплетены между собой. За спинами животных лежало по одному маленькому ягненку, за задними ногами — по собаке, а около спины северного барана еще и нижняя челюсть лошади. Всё это сложное погребение покоилось на толстом слое зерен пшеницы и ячменя. Что могло означать столь причудливое сочетание разнородных компонентов?

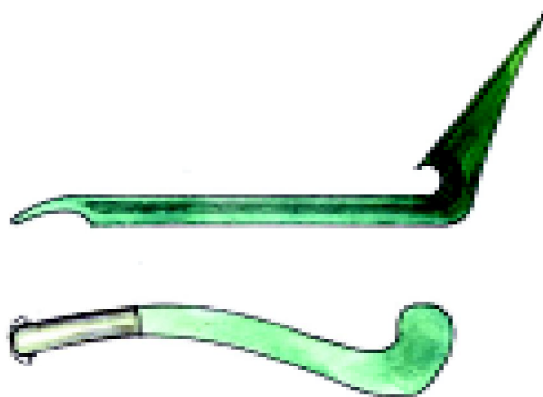
В некрополе Гонура встречались единичные погребения в кирпичных камерах, когда вместе с людьми хоронили животных (как правило, ягнят). Но здесь лежали бараны, причем вне камеры. Удивительно, но точно такие погребения были распространены на другом краю

61

№ 3130 mazardan
tapılan bürünçden
yasalan nayza

Бронзовые гарпуны
из погребения
№ 3130

Bronze harpoons
from burial 3130

небольшие могильники. Так, на севере вскрыты 5 погребений в цистах, на западе — более 30 (значительную их часть составляют подбойные могилы), а на юге — целый комплекс камерных гробниц. Этот последний тип погребальных сооружений хорошо известен по некрополю Гонура, но у отводной стены они устроены гораздо проще.

Среди раскопанных здесь камер стоит остановиться на трех. Прежде всего, это погребение № 3124 со стенками из сырцовых кирпичей, положенных плашмя. Тут захоронены

два барана и ягненок. Вдоль северной и западной стен погребальной ямы стояли семь керамических сосудов. В одном из них находился миниатюрный фаянсовый флакон, окрашенный изнутри и снаружи в ярко-синий цвет. Внутри другого лежала большая бронзовая чаша. Перед головой одного барана обнаружены несколько цилиндрических бусин. Дополняли погребальные приношения куски жертвенного мяса ягнят, положенные сверху на сосуды — на это указывают остатки костей.

Еще богаче погребение № 3130 (Илл. 59). Два барана лежали в центре кирпичной цисты мордами друг к другу и головами на северо-запад. Вдоль стен и в углах ямы стояли восемь керамических сосудов (Илл. 60), два цилиндрических бронзовых сосуда, миниатюрный фаянсовый косметический флакон с узким горлышком. На полу рассыпано множество бронзовых, сердоликовых и гипсовых бусин, в том числе и бисера. Еще несколько бронзовых предметов дополняли эту картину: косметический флакон с аппликатором внутри (Илл. 64), большой кинжал, зеркало, а самое главное — два так называемых "гарпуна" длиной около полуметра каждый: один с серебряной рукояткой, а второй — с острым концом (Илл. 61). "Гарпуны" такого типа были известны прежде в Египте, Сирии и Палестине, а так же в Эламе и Бактрии. Оба гонурских "гарпуна" были тщательно завернуты в ткань, о чем свидетельствуют отпечатки, сохранившиеся благодаря окислам меди. Хотя точное назначение "гарпунов" неизвестно, подобные предметы можно разглядеть в руках царей и богов на изображениях месопотамских печатей. Но список приношений еще не закончен: три кремниевых наконечника стрел лежали в одном из сосудов, а рядом красовалась пла-

кетка (деревянная шкатулка с крышкой), украшенная решеткой из слоновой кости. Сверху на бронзовые предметы были положены куски мяса верблюда.

И, наконец, погребение № 3155. Два человеческих скелета лежали здесь на правом боку в скорченном положении головой на север. Двенадцать керамических сосудов стояли у стенки камеры: три миниатюрных — перед лицом женщины, в руках которой была зажата терракотовая статуэтка сидящей богини (Илл. 62). Запястья умершей охватывали небольшие бронзовые, а так же составленные из сердоликовых, бирюзовых и золотых бусин браслеты, на одном из пальцев правой руки — простое бронзовое ко-

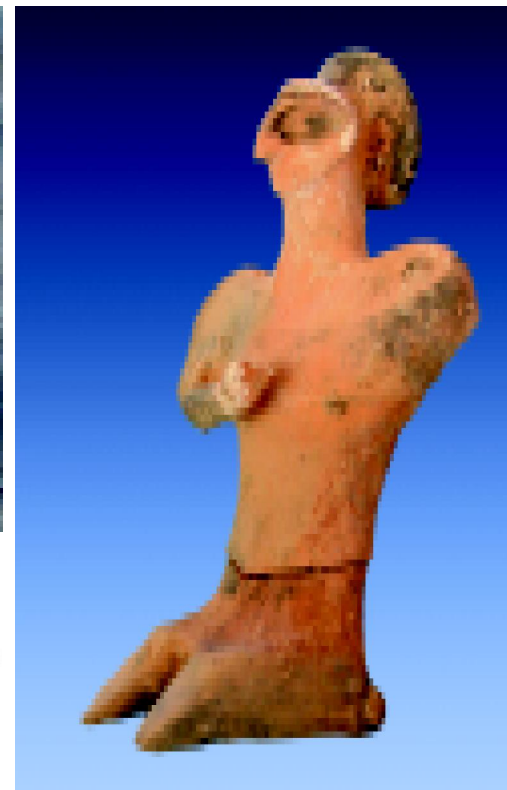
лечко. У головы женщины стояла бронзовая чаша с бронзовым же цилиндрическим стаканчиком и косметический флакон с аппликатором (Илл. 63). На флаконе с трех сторон рельефные изображения голов горных козлов, которых атакуют змеиные драконы с широко разинутыми пастьми. На дне могильной ямы под набором керамических и бронзовых предметов найдено множество восьмигранников и пластинок из слоновой кости с кружковым орнаментом, а так же так называемые "гадальные палочки" (Илл. 65). Внутри бронзового стаканчика — три кусочка каолина, в который было воткнуто 5 булавок из слоновой кости. Всё это богатство накрывало бронзовое зеркало.

62

Bişirilen toyundan
yasalan heykeljigih
arassalanıyılan
mahaly, onun
umumy görnüşi we
gaytadan dikeldişi

Терракотовая
статуэтка в
процессе
расчистки, общий
вид и
реконструкция

Terracotta figurine
in the process
of clearing.
General view and
reconstruction

Второй комплект бронзовых погребальных приношений в этой же камере состоял из двух миниатюрных бронзовых блюдец, стакана, а также еще одного косметического флакона с крышечкой и аппликатором. На одно из блюдец был помещен двузубый предмет, напоминающий вилку. В области шеи мужчины нашли три бусины — одна золотая, другая из горного хрусталя, третья из зеленого камня. Под правым плечом мужчины "пряталась" вырезанная из слоновой кости извивающаяся змея (Илл. 66).

В ногах усопших обрелся полный скелет барана. Возраст мужчины составлял 40-45 лет, рост — примерно 168-170 см. Он был широкоплеч, а женщина, которой в момент смерти не исполнилось и двадцати, очень тонка и миниатюрна — рост не более 145 см. Кто были эти двое столь щедро оснащенные для потусторонней жизни — любящий

муж и его юная жена, или же безутешный отец с любимой дочерью — остается только гадать. И вот еще что странно — камера явно мала для двойного погребения. Однако, исходя из положения костных останков, антрополог Н.А. Дубова сделала вывод: женщина похоронена позже мужчины.

И последнее — в отличие от некрополя Гонура, где ограбленных погребений более 80 процентов, на южном могильнике явно преобладают нетронутые. Еще одна загадка?

When practically the entire palace-temple complex of the Northern Gonur lost its significance, its ruins were built up with houses, shacks and huts of ordinary members of the community and former townsmen. They buried the deceased not far from their new habitations having converted ruins of the palace as well as of temples and other building surrounding it for those purposes. Radiocarbon dating of samples received directly from such burial places in premises showed that they date from 1700-1600 years BC. It follows they are burials of the last, the third period of Gonur existence.

Cist 2900 remained unplundered, in which man and woman of elderly age are buried stands out among burial places discovered in the northern part of the complex. Both of them lay in a squirmed pose on the right side, heads to the north. An entire skeleton of young lamb lay right underfoot of man's skeleton. Ceramic vessels (more than twenty in number) stood along cist's northern and western walls. Rich funeral offerings including bracelets made of silver and faience, ivory comb, tortoise shell also made of faience, silver bowl and a small can, bronze vessels were placed at man's head. A magnificent silver pin upper part of which was made in the form of walking camel lay here too (Fig. 57). It was right under the man's chin and most probably fastened garment's collar. Breast adornment — necklace with two symmetrically placed cows — still more beautiful was on the deceased's breast. Cows are skillfully made of silver. Their bodies, eyes and tails are enchased with semiprecious insertions of turquoise, cornelian and lapis lazuli (Fig. 58). Necklace itself consists of the same stones and bronze fastening elements through which the thread passed were inserted into each bead on either side.

An intact assembly of bronze objects conditionally called "ritual set"

was found in the south-western corner of this cist, too. It includes a big triangle with loops in each corner, two small round mirrors, cosmetic flask with a small lid, a small stone kidney-form vessel, a small funnel with handler and sieve to filter liquids, a saucer, a big knife and also a long silver applicator to apply color on body and face. A moulded unfired "vessel" made of clay stands close to this assembly on the cist's floor. An intact compound figurine was rested against its western side! Black matter to all appearances representing hair or head-dress was registered on the white marble figurine's head while cleaning. This matter destroyed under the influence of air right in archeologists' presence. Fragments of white thin plaster with signs of red and black color preserved on the sides of moulded unfired "vessel".

Burial place of animals situated right behind the outer wall of the cist turned to be no less interesting. It included remains of two rams, heads of which were directed to the west and muzzles were turned to each other (Fig. 59). Upper extremities of both rams were interlaced with each other. One small lamb lay behind each animal's back, two dogs lay at hind legs and lower jaw of a horse lay close to northern ram's back. The burial place including animals was arranged on a thick layer of grains of wheat and barley. What such an odd combination of components might mean?

Isolated burial places in brick chambers when animals (lambs as a rule) were buried together with people have already been found in Gonur necropolis. But here, rams buried out of such chambers were found for the first time. It is surprising but burial places just like this one were quite the most common on the other edge of Ancient East — in Egypt. Excavations of Austrian archeologists in the Nile valley brought to light town Avaris founded by emigrants from Northern

63

Reliëf şekilli kosmetiki çüýşejik

Косметический флакон с рельефным изображением. Общий вид и прорисовка.

Cosmetic bottle with relief image

64

*Bürünçden ýasalan
applikatorly kosmetiki
çüýşejik*

*Бронзовый
косметический
флакон
с аппликатором*

*Bronze bottle
with applicator*

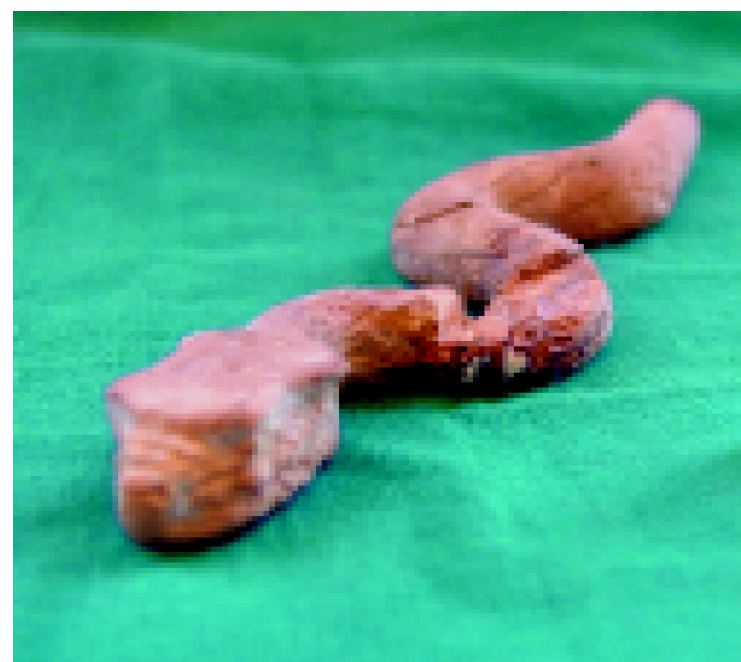

Syria. Practice of killed animal's burial from the outside of usual brick chambers-cists was widespread in their funeral rites. Similarity of Gonur and Egyptian burials of such kind are so striking that excludes completely element of accidental coincidence.

Groups of burial places which may be classified as small burial grounds were found from the north, west and south beyond the bounds of the area limited with encircling wall of the complex. So, 5 burial places in cists were found in the north, more than 30, considerable part of which is presented with undercut graves were found in the west and entire funeral complex where more than 30 burials are revealed most of which bear close similarity with chamber tombs was found in the south. The latter type of burial constructions is well known by Gonur necropolis but in contrast to them, tombs near southern part of the encircling wall are made plainer.

Three burial places are worthy of special attention among other chambers excavated here. First of all it is burial place 3124 with the walls set of mud bricks put flat, in which only two rams and one lamb were buried (Fig.60). Seven ceramic vessels stood along northern and western walls of burial hole. Tiny vessel made of faience painted from within and from outside with the bright blue color was inside one of them. A large bronze bowl was put into another one. Some cylinder and small gold round beads were found at the head of one of the rams. Funeral offerings were supplemented with pieces of lambs' sacrificial meat put on the top of several vessels that is denoted with remains of their bones.

Three rams from burial place 3130 are buried even richer. Two of them — grown animals — lay in the center of brick cist at its northern-western wall, their muzzles turned to each other, heads to the north-west. Eight ceramic vessels (Fig.61), two cylinder bronze vessels and a diminutive cosmetic vessel made of faience with a narrow neck standing next to them were arranged along the walls and in the corners of the hole. Lots of bronze, cornelian and gypsum beads were scattered on the floor. Some more bronze objects including small cosmetic bottle with an applicator inside (Fig.62), a large dagger, a mirror and above all two the so-called "harpoons", each nearly half a meter long completed this picture. One of the "harpoons" had a silver haft, another one had a pointed blade (Fig.63). "Harpoons" of this type are known hitherto only in Egypt, Syria, Palestine and in Elam and Bactria, too. Both Gonur "harpoons" were thoroughly wrapped in fabric what is confirmed with its imprints survived owing to copper oxide. Though the function of such "harpoons" is not clear yet, similar object can be made out in the hands of kings and gods represented on

Mesopotamian seals. Wooden box with ivory mosaics on its cover stood near the north wall. Three flint arrowheads put in one of the vessels and a case (or wooden casket with a lid) adorned with an ivory lattice fill up funeral offerings dedicated to these an-

imals. Judging by long and big ribs, pieces of camel's meat were put on the top of rich set of bronze objects.

At last, one more noteworthy cist of Southern burial ground is burial 3155. Here, two human skeletons lay on right side in a squirmed position,

65

*Piliň süňkünden
ýasalan zatlar.
№ 3155 mazar*

*Набор предметов
из слоновой кости.
Погребение
№ 3155*

*Set of ivory objects.
Burial 3155*

66

*Ýylanyň kinniwanja
şekli (piliň süňki)*

*Миниатюрное
изваяние змеи
(слоновая кость)*

*Miniature sculptured
figurine of snake
(ivory)*

67

201-nji sahypada:
№ 3220-njy mazarda
mozaikaly paneliň
açylyşy

На стр. 201:
Открытие
мозаичной панели
в погребении
№ 3220

On page 201:
Discovery of mosaic
panel in the grave
№ 3220

head directed to the north. Twelve ceramic vessels stood at chamber's wall: three tiny ones stood in front of woman's face in whose hands a terracotta statuette of a goddess was gripped (Fig. 64). There were small bronze bracelets including ones composed of stone (cornelian and turquoise) and gold beads on both wrists of the deceased and a simple bronze ring on one of the fingers of the right hand. Bronze bowl with a bronze cylinder can inside stood at woman's head together with ceramic vessels. There was a cosmetic bottle with an applicator under them (Fig. 65). Three sides of bottle's body have relief images of goats' heads attacked by snakes with widely opened mouths. Lots of octahedrons and plates made of ivory with ornamentation consisting of circles as well as the so-called "fortune-telling sticks" (Fig. 66) were found at the bottom of burial hole under this set of ceramic and bronze objects. Inside the bronze can there were three pieces of kaolin in which 5 ivory pins were stack. All bronze objects were covered with a bronze mirror. Near the west wall of the cist the stone miniature column was lying.

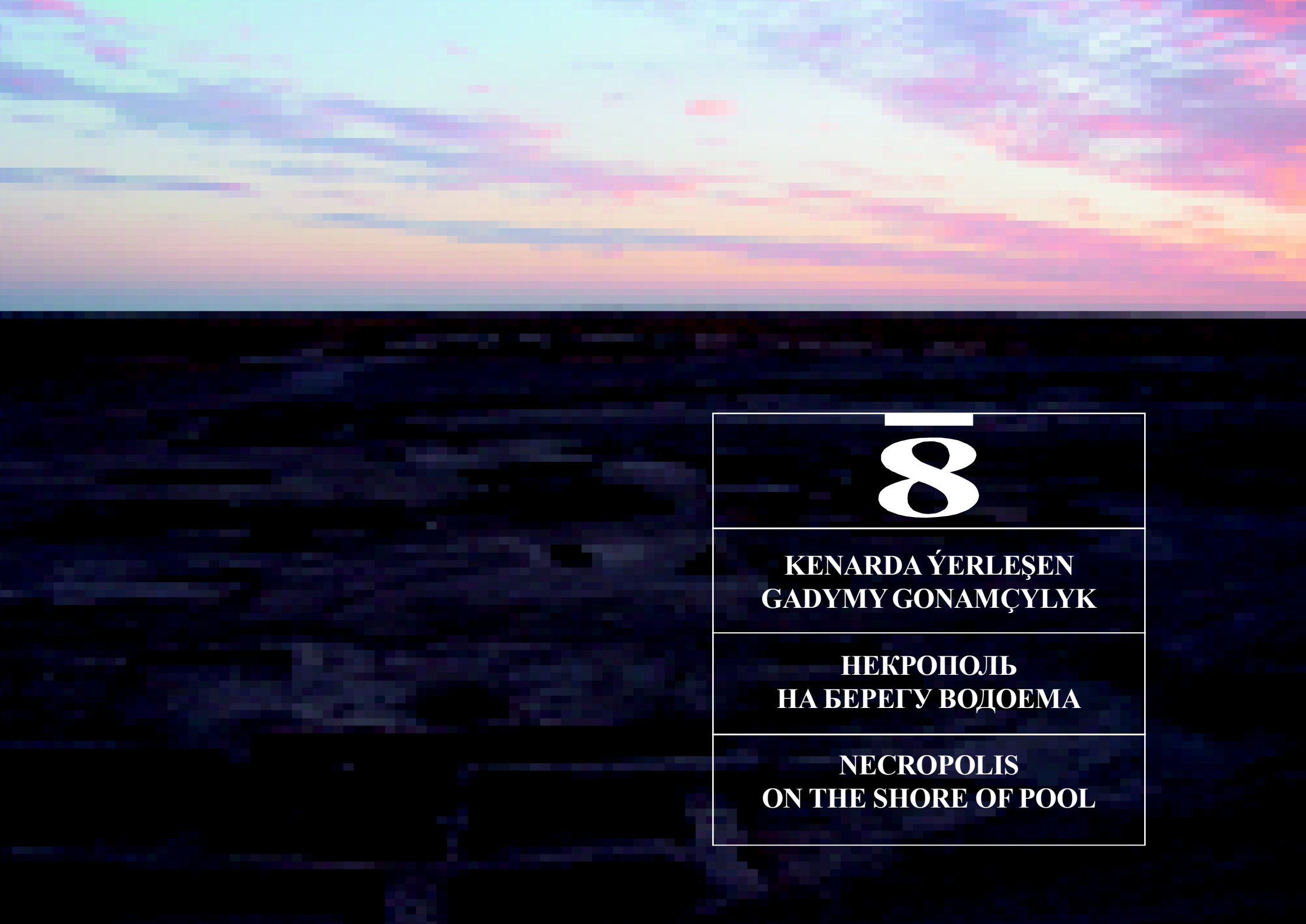
The second set of bronze funeral offerings from the same chamber consisted of two diminutive bronze saucers in which cylinder can and tiny cosmetic bottle with lid and applicator were put. A two-dented devise resembling a fork was put on one of the saucers. A large steatite plate covered these things. There were three beads one round of gold, another of rock

crystal and the third one of green stone around man's neck. Sculptural representation of coiling snake made of ivory was found under man's right shoulder (Fig. 67).

Entire ram's skeleton lay at the buried people's feet. Chamber dimensions are too small for a double grave. Man's height who was 40-45 years old may be approximately evaluated as 168-170 centimeters but he was broad-shouldered, woman being no older than twenty years old by the moment of death was more miniature, no more that 145 centimeters high and of elegant constitution. Whether these so richly gifted for the next world people were loving husband and his young wife or disconsolate father with beloved daughter we may only guess. Now, in N. Dubova opinion, judging by arrangement of bone remains and disturbed anatomic order of some vertebrae one fact is clear: the woman was buried, most probably, a little bit later than the man.

It is indicative that unlike Gonur necropolis where more than 80 percent of burial places are plundered, un-plundered ones prevail in the southern graveyard. And what is more, there were remains of 1-2 infants in some spacious cists by the moment of excavations whereas the rest of chamber was empty. In other cases deceased infants are buried at different depths and in different parts but within the cists. Along with this, completely empty chambers without any funeral offerings were also registered.

8

**KENARDA ÝERLEŞEN
GADYMY GONAMÇYLYK**

**НЕКРОПОЛЬ
НА БЕРЕГУ ВОДОЕМА**

**NECROPOLIS
ON THE SHORE OF POOL**

2 003–2004-nji ýyllardaky gazuw-agtaryş işlerimiz takmynan biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ortalarynda demirgazyk Goňruň esasy howdanynyň gündogar çetinde "patyşa gonamçylygynyň" döredilendigini äşgär etdi. Ol bir ýere jemlenen birnäçe ýerasty mazardan ybaratdyr. Onuň adaty bir mazarlyk däl-digine diňe gabrylaryň giň göwrümi şaýatlyk etmän, olaryň birinde (3200-nji jaýlama ýeri) bitewi, agaç tigirli arabanyň saklanmagy, beýleki ikisinde (3225 we 3240 jaýlama yerler) arabadan sökülüp aýrylan bürünç gurşawly tigirleriň bolmagy muny aňrýany bilen tassyklaýar. Mundan başga-da ol ýerde gurban edilen adamyň yzlarynyň bolmagy onuň has ýokary derejeli adamlar üçin, hususan-da patyşanyň derejesindäki şahsyýet üçin niýetlenendigine ýene-de bir gezek şaýatlyk edýär.

Mazarlaryň bir ýerde, esasy howdanyň boýunda ýerleşmegi ýöne ýerden däl, ol gadymy margoşlylaryň durmuşynda suwuň nähili wajyp rol oýnandygyny görkezýär. Esasy howdanyň gündogar çetinde şol döwre çenli dini ynançlaryň esasynda "keramatly ýeriň" kemala gelmegi we şol ýerde patyşa şeýeresi üçin "patyşa gonamçylygynyň" döredilen bolmagy ähtimal. Bu meýdanyň ilki başda demirgazyk Goňruň gyra çetinde ýerleşip, ol ýeriň ähmiýetiniň artmagy sebäpli, gonamçylygyň sowma diwaryň iç ýüzüne girizilen bolmagy hem mümkindir.

Goşmaça we hakyky delilleriň esasynda, ilkinji günlerden bäri mazarlygyň uly bölegi ýerasty guburlardan emele gelipdir we ol yzygiderli jaýlamaga niýetlenipdir, şol urugyň aradan çykan wekilini "nesilden-nesle geçýän gonamçylykdaky" maşgala mazarynda jaýlapdyrlar.

Goňurda ýüze çykarylan jaýlama ýerleriniň iň ulusy uly howzuň gündogar toparynda ýerleşýän

№ 3200-nji kameradyr. Bu mazaryň patyşa mazarynyň bolandygyny ynam bilen aýdyp bileris, sebäbi onuň özboluşly gurluşy we geçmişde talaňçylar tarapyndan tötänlikde gaçyrylan zatlar muňa şaýatlyk edýär.

Eýsem, "merhumlar öýi" nähili döredikä? Ilkibaşda ägirt uly binyat çukury gazylypdyr. Soňra onuň düýbünde çig kerpiçden daşy kiçiräk howluly öýüň keşbi dikeldilipdir. "Merhumlar öýüniň" diwarlary 1 metr beýiklikde saklanyp galypdyr. Onda pugta edilip suwalan suwagyň yzlary bar. Onuň daşynyň diňe girelge tarapy suwalypdyr, sebäbi "öýüň" beýleki üç diwary binyat çukurynyň diwarlaryna ýapysyp diýen ýaly dur.

"Merhumlar öýüniň" içi dört kameradan ybarat bolup, olar biri-birleri bilen umumy geçelgeler arkaly baglanyşýarlar (birinjiden başgasy). Bu desganyň ýüz tarapyňyň öňünde uly bolmadyk "howly" ýerleşýär, onuň gündogar, günbatar we demirgazyk diwarlary binyat çukuryň diwarlaryny suwag bilen suwamagyň hasabyna döredilipdir. Demirgazyk diwaryň ortasynda howla at goşulan dört tigirli arabanyň girmegine mümkinçilik berýän eňňitli geçit goýlupdyr. Howlynyň demirgazyk-günbatar tarapynda şol araba ýüze çykarylady.

"Merhumlar öýüni" kemala getirýän kameralary suratlandyrmazdan ozal, dört otagyň hemmesinde alebastr, gips we faýans oturtma şekillere düşüldi. Türkmen halylarynyň göllerine meňzeş şekilleri aňladýan bezeg böleklerine ähli kameralarda-da duş gelindi, ýöne olar dördünji kamerada has köpräk eken. Hususan-da, şol otagda olaryň diwarlary bezän bolmaklary mümkin. Ýöne, ilki başda dördünji kamera jaýlamak üçin zerur bolan gurallaryň saklanylýan ýeri bolan bolmagy mümkin, şonuň üçin hem ony "jaýlama peşgeşleriniň kamerasy" diýip atlandyralyň.

Dürli görnüşli oturtma bezeg şekilleriniň azyragy howlynyň içinde

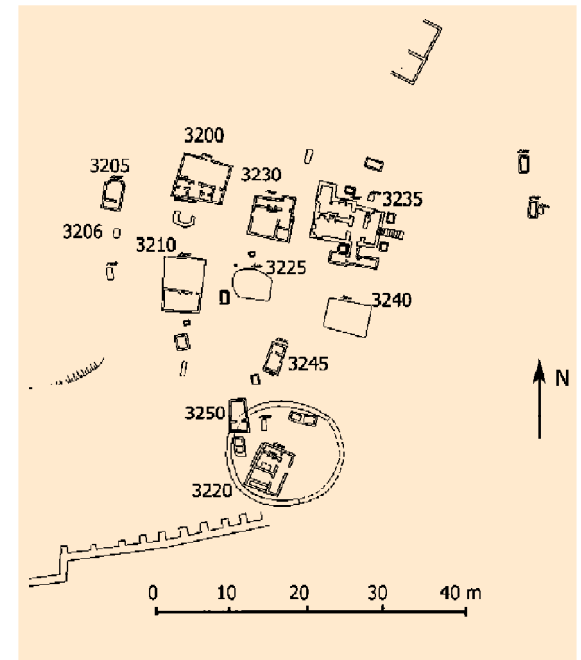
tapyldy, geçmiş talaňçylary olary "merhumlar öýünden" çykan wagtlary taşlan bolmaklary mümkin. Nämde bolsa, doňzuň kellesi görnüşinde ýasalan gips plastina hut şu "howludan" tapyldy, onuň ýüzüne goşmaça surat bilen bezemek arkaly bu guduzlan haýwanyň häsiýetli sypatlary berlipdir.

Galyberse-de, girelgede (3-nji jaý) diwara berkidilen oturtma şekil saklanypdyr, bu bolsa dört kameranyň hiç bolmadyk ikisiniň diwarlarynyň şekilli suratlar bilen bezelendigini görkezýär. Ýöne olaryň beýleki iki kamerada bolandygy barada häzirikçe belli bir netijä gelmek kyn.

Dördünji kameranyň demirgazyk we günorta diwarynda biri-biriniň garşysynda berk palçyk bilen suwalan iki sany diwar tagçasy oturdylapdyr. Mümkin, olar öňdengörüji garyndaşlaryň has gymmatly peşgeşleri bukup goýan gizlin ýeri bolup hyzmat edendir, şeýle-de bolsa gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly tagçalaryň ikisi-de boş eken. Beýleki tarapdan, tagçalar adaty öýleriň bezeg bölekleri bolaymaklary hakynda çak etmek boljak. Goňruň gonamçylygynda bu şeýle-de bolupdyr. Ol ýerde tagçalar gap-gaç goýulýan şkaflaryň ornuny tutupdyr we onuň içine gat-gat gap-gaçlar goýlupdyr.

Desganyň ýüz tarap diwaryndaky özbaşdak girelge merhumyň galyndylary bolan kamera alyp barýar, ine şu ýerde margoş aristokratiýasynyň wekilleri özläriniň baky mekanynda hemişelik orun alypdyrlar.

Ozal belläp geçişimiz ýaly, howlynyň demirgazyk-günbatar çüňkünde dört tigirli araba ýerleşipdir. Tigirleriň daşyna bürünç gurşawlar berkidilipdir, olar dört sany bürünç egmeden ybarat bolup, onuň gulajyklary ýörite berkidijiler arkaly agaja mäkäm çatylypdyr. Arabanyň arka ýanynda ýaşajyk atyň skleti ýatyr, ölüm pursatynda ol kellesini tigirleriň biriniň üstüne goýupdyr. Günortadaky tigriniň ýakynynda art aýaklaryny

"howlynyň" gündogar diwarlaryna degrip, düýe malynyň anatomiki tertibi üýtgedemik skleti ýatyr. Bu ýerde üç sany adamyň hem galyndylary ýerleşipdir, ýatys durkundan we ýerleşişinden çen tutsaň, olar düýe bilen at öldürilmezinden ozal gurban edilipdirler.

Arabanyň gabat garşysynda arheologlar ullaň bir itiň bitin skletini arassaladylar. Onuň bu ýerden tapylmagy tötänlik däl, hindiarileriň jaýlama adatlarynda itiň esasy orun eýeländigini alymlar bilýärler ahyryn, butparazlaryň *sagdid* atly däbi boýunça itsiz hiç bir jaýlama adaty yerine ýetirilmandir.

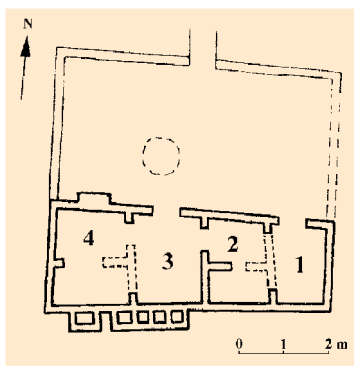
Howlynyň merkezinde köýen çägäniň galyň gatlagyna düşüldi, onuň ortasynda kömür bölekleri we haýwanlaryň köýen ownuk süňkleri tapyldy. Çägäniň gyzyly reňke öwürlendiginden nazar alsaň, megerem bu ýerde ot uzak wagtlaryň dowamynda yanan bolmaly.

68

Uly suw howdanyň kenaryndaky "patyşa gonamçylygynyň" ýerleşşi

План "царского некрополя" на побережье большого водоема

Plan of "royal necropolis" on the side of big pond

"Howlynyň" diwarynyň düýbünde uzynlygy iki metr bolan slanesden ýasalan uly hasa söýenip dur. Onuň bir tarapy galňanyp, toýnak şekilinde ýasalypdyr, ýöne şuňa meňzeş hasalaryň kiçeňräk görnüşleri arheologlar tarapyndan diňe Margianada däl, Baktriýada hem tapyldy. Goçak hasadan uzak bolmadyk aralykda mermerleşen ak hekden ýasalan disk bar eken. Onuň gapdalynda "barmajyk" şekilli keşdeler bilen bezelen gabyň bölekleri ýatyr. "Patyşa gonamçylygynyň" çür depesinde iki sany kiçijik sütüniň böleklerine, "merhumlar öýüniň" esasy girelgesiniň ýakynynda bolsa

uzyn tutawaçly bürünçden ýasalan önümlere duşuldy. Olaryň näme üçin niýetlenendigi belli bolmasa-da, şuňa meňzeş önümler "kwett hazynasynyň" içinde-de bar eken. Şu ýerde gyzyly reňk bilen boýalan we gapdalyna gözenek görnüşli gödek keşde çekilen bulgur görnüşli keramiki gap hem tapyldy. Ýüzüne "barmajyk" şekilli bezeg çekilen bulgurjyklar bize Goňruň gonamçylygynda hem sataşypdy, ýöne olar ol ýerde ýokary gatlak wekilleri üçin niýetlenipdir.

Birnäçe müň ýyl mundan ozal, gabryň içine giren talaňçylar hakykatdan hem howluga bolara çemeli, sebäbi bu ýerden arheologlara gadymy ussalaryň döreden zergärçilik sungatynyň birnäçe ajaýyp işlerini tapmak başartdy. Şol 4-nji jaýyň polundan gapyrjaklaryň kwadrat we tegelek görnüşindäki gapajyklarynyň tapyldy, birwagtlar bu gapyrjaklaryň hazyna saklamak üçin hyzmat eden bolmaklary ähtimal. Gapyrjaklaryň ikisiniň gapajygy-da geometriki şekilleri aňladýan ak daşjagazlary ýada salýar. Daşdan ýasalan oturtma şekilleri dürli reňklere boýamazyk üçin ak hajyň we dörtburçlugaň arasyndaky ýer gyzyly we gara reňkler bilen doldurylypdyr. Şundan dörän

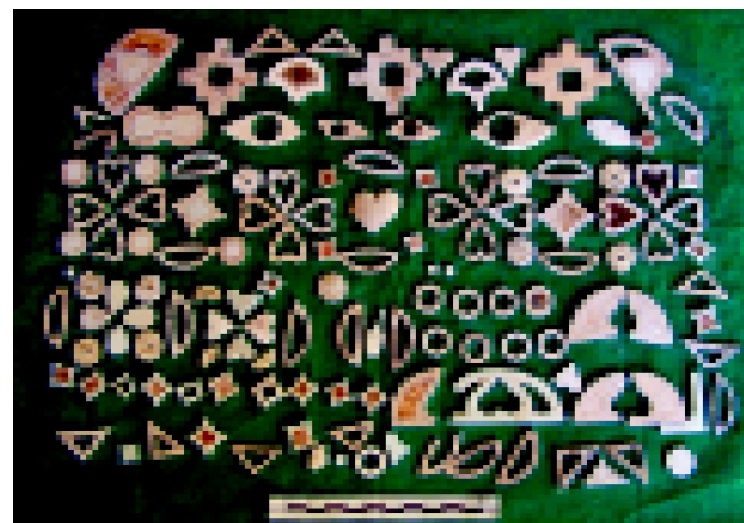
bezeg, köp halatda türkmen halylarynyň göllerini ýatladýar.

Gapyrjaklaryň ýanynda bürünçden ýasalan kosmetiki çalgıç we ýatan göläniň şeklini aňladýan ildirgiçli bürünç iňňebajyk ýatyr. Çalgıjyň hem, iňňebajygýň hem ýüzüne yukajyk kümüş çalynypdyr. Otagyň şol çüňkünden demir uçly uly iňňebajyk hem tapyldy. Iňňebajygýň kellejigini lazuritiň we pöwrizäniň ýaprajyklaryndan ýasalan gül şekilli bezeg emele getirýär, oňa bolsa altynan ýasalan uly ýarymaý we sekizburçly ýyldyz berkidilipdir. Yapraklaryň arasynda geçmişiň ussatlarynyň sünnälöp döreden dag geçisiniň we ýolbarsyň iňňän kinniwanja şekilleri dur. Ölçeği bary-ýogy 1 sm. bolan altynan ýasalan jeren ýüzüni göge tutup dur. Oňa iňňän ussatlyk bilen bürünç-südüň şah çekilipdir, hatda onuň aýaklarynyň myşsalarynam, kiçijik guýrugynam, gözünem, gulaklarynam saýgarmak bolýar. Uzynlygy bary-ýogy 7 mm. bolan pöwrizeden ýasalan ýolbarsyň şekli has-da geň galdyryýar. Ýolbars bökmäge hyýallanýan ýaly bolup ýatyr, onuň guýrukly ýamzyna gysylypdyr, gulaklary hüşgärlik bilen gerilip dur, agzy wagşylarça açylypdyr,

aýaklary ýere mäkäm ýapyşypdyr. Bürünç döwrüniň şunuň ýaly iňňän ownuk, kinniwanja çeper şekilleri diňe Margiana däl, gadymy gündogaryň beýleki merkezlerinde hem şu wagta çenli mälüm däl. Dört müň ýyl mundan ozal, ýörite gysgyçlaryň (sandallaryň) we ulaldyýy aýnalaryň bolmadygyna garamazdan, geçmişiň ussalary ýönekeýje bürünç byçgyjyklaryň we temenjikleriň kömegi bilen şunuň ýaly ajaýyp närseleri ýasama-gyň hötdesinden gelipdirler.

Iňňebajygýň oky özüne ondan-da artyk üns berilmegini talap edýär. Bu Goňurdepäniň öwrenilen gatlaklaryndan ilkinji tapylan demriň nusgasydyr, sünnälenip ýasalan gymmatly zatlary, hususan-da altynan ýasalan zady berkitmek üçin peýdalanylandygynyň çen tutsaň, onuň meteorit demri bolaýmagy mümkin. Iňňebajygýň okunyň himiki taýdan seljermesi bu soraga kesgiti jogap berip biler. Bu tapyndy biziň eýýamymyzdan ozalky II müňýyllygyň ahyrynda-da Goňurda ýaşaýşyň dowam edendigine şaýatlyk edýär.

Mazarda merhumyň ýanynda goýlan peşgesleriň örän baýdygyna we gymmatlydygyna beýleki tapyndylar

70
№ 3235 kameradan
tapylyan mozaikaly
bezegiň bölekleri

Детали
мозаичного декора
из погребения
3235

Details of mosaic
decor from
chamber 3235

hem subut edýär. Altyn gutujykda ýerleşdirilen agat daşyndan ýasalan dür muña mysal bolup biler. Ýuka kesilen piramida gadymy zergärleriň altyndan ýasan adaty bolmadyk önümleriniň biridir. Megerem, ol agaç esasa berkidilipdir. Altyn folganyň böleklerinden çen tutup we ol ilki başda piramidanyň depesindeki agaç esasa berkidilipdir diýsek, şekliň çür depesini uly gözli we uly gulakly adamyň altyn kellejigi bezäpdir diýen netijä gelmek bolar. Şol metaldan ýasalan iki sany el hem tapyldy. Bu antropomorf jandaryň ýukajyk bedeninden bugdayyň gipsden ýasalan ak sünbülleri ösüp dur we olar бүрүнç okjagazlar arkaly agaja birleşdirilipdir. Sünbülleriň gapdal we üst deşiklerinde бүрүнç gylçyklar

steatit möhri ýatlalyň. Onda özünde antropomorf şekillilikler duran hasyllylyk hudaýy şekillendirilipdir. Olaryň bedenlerinden bugday sünbülleri çykyr dur! Bu şekil hem ösümlik, ekerançylyk we hasyllylyk hudaýynyň keşbini şekillendirýär diýip çak etmek bolar.

Ogrular tarapyndan depgilenilen gymmat bahaly zatlaryň içinde iki sany бүгүдиň gurnama şekili ýerleşipdir. Guşlaryň kelleleri hakyky ýaly görünýär. Olaryň ganatlary giňden gerilip dur, aýaklary göwrelerine gysylan, penjeleri mäkäm gysylan. Onuň faýansdan we gipsden ýasalan bölekleri, megerem agaç esasa berkidilipdir. Guşlaryň ganatlaryny we guýrukларыny tebigy görnüşde şekillendirmek üçin, ýukajyk faýans plastinalaryndan peýdalanylypdyr, gapdallary bolsa ýukajyk altyn folgadan tolkun görnüşinde jähelenipdir.

Bu üşmekde бүгүтlerden we bugdaydan başga-da faýansdan ýasalan, gara we gyzyr reňklere boýalan ýylan şekilleri-de bar eken. Ýylanyň faýansdan ýasalan gowy agaja berkidilipdir. Gyralary ýuka tolkun şekilli altyn gaýma bilen jähelenipdir. Depesinde folgadan edilen iki sany ýylan kellesiniň şekli bar.

Şu jaýyň diwaryndan altyn, hakyk we lazurit monjuklaryndan düzülen uly dür tapyldy. Olar 14 sany üstaşyr deşijegi bolan altyn bölüji plastinalaryň içinden geçirilip sapaga düzülipdir. Ýokarda sanalyр geçilen tapyndylaryň aralarynda aýra duran monjuklar tapyldy.

"Merhumlar öýüniň" we köşgüň beýleki jaýlarynda şuna meňzeş zatlar çykmady. "Merhumlar öýüniň" diwarlarynyň hemmesi diýen ýaly, hem alynky, hem gapdal diwarlar (gündogar diwar muña girmeyär) talaňçylar tarapyndan döwürlipdir, ol ýerde aňsat eklenç gözleýjileriň birnäçe gezek bolan bolmaklary-da mümkin. Şonuň üçin gazuw-agtaryş işleri geçirilen wagty tapyılan zatlar Marguşyň ýokary gatlak wekillerine o dünýäde gerek bolar diýen niýet bilen kümmediň kamerasyndaky goýlan baýlyklaryň galyndylarydyr.

Раскопки 2003-2004 года позволили установить, что на восточной оконечности главного водоема северного Гонура примерно в середине второго тысячелетия до н.э. располагался своего рода "царский некрополь", состоявший из нескольких сгруппированных в одном месте подземных гробниц (Илл.68). На "высокий ранг" гробниц указывают не только огромные размеры, но и тот факт, что в одной из них (погребение 3200) сохранилась повозка со сплошными деревянными колесами в бронзовых ободьях, а в двух других (№ 3225 и № 3240) — только колеса. Последнее обстоятельство вместе со следами человеческих жертвоприношений однозначно свидетельствует о чрезвычайно высоком, может быть даже царском статусе похороненных здесь людей. Неслучаен и выбор места для некрополя, поскольку вода играла в жизни древних маргушцев исключительную роль. Возможно также, что восточная оконечность водоема являлась "святым местом", подобающим для лиц именно царского достоинства.

На основании прямых и косвенных данных можно сделать вывод об архитектурно осмысленной планировке некрополя: подземные склепы изначально предназначались для последовательных захоронений, когда каждому умершему отводилось строго определенное место. И камера № 3200 была здесь, бесспорно, основной — и по размерам, и по устройству, и даже по находкам, которыми древние грабители "поделились" с археологами. Возьмем на себя смелость утверждать, что ее обитатель занимал при жизни высшую ступень в пирамиде власти страны Маргуш. (Илл.69).

Как же создавался "дом мертвых"? Сначала был вырыт внушительный котлован. Затем на дне его

из сырцового кирпича построен прямоугольный в плане макет дома с прилегающим к нему небольшим двором. Стены этого "дома мертвых" сохранились на высоту около метра. На них остались следы тщательно выполненной глиняной штукатурки. Снаружи оштукатурена лишь фасадная стена, остальные три непосредственно примыкали к стенам котлована.

Внутри "дом мертвых" состоит из четырех камер, которые (за исключением первой) соединяются между собой общими проходами. Перед фасадной стеной сооружения располагается небольшой "двор", восточная, западная и северная стены которого образованы за счет обмазки соответствующих сторон котлована. В середине северной стены — широкий проем в виде пандуса, через него во двор могла въехать четырехколесная повозка, запряженная лошадью. Эта колесница и обнаружена в северо-западном углу двора. Кстати, о ее колесах, вернее, ободьях. Каждый состоял из четырех бронзовых дуг с ушками для заклепок.

Во всех четырех камерах найдены алебастровые, гипсовые и фаянсовые фигурные вставки (Илл.70). Причем сохранившиеся фрагменты удивительно напоминают узоры туркменских ковров. Особенно много таких фрагментов в четвертой камере. В ней, возможно, мозаика украшала все стены. Не исключено также, что четвертая камера предназначалась для "складирования" погребальных приношений. Несколько мозаичных вставок найдено и во "дворе", куда они попали, скорее всего, в результате варварского поведения грабителей. Здесь же обнаружена совершенно замечательная вещь — гипсовая пластина в форме волчьей головы росписью, ярко обозначившей характерные черты этого животного (Илл.71).

71

Мөјегиň kellesi
(mozaikaly
bezegiň bölegi)

Голова волка
(деталь мозаичного
декора)

Wolf's head (detail
of mosaic decor)

goýlupdyr. Ol bolsa bu ýerde bugday sünbülleriniň şekillendirilendigini kesgittli ynadyrýär. Şekliň ýukajyk "eşiginden" ýene-de ýukajyk altyndan ýasalan sünbüljikler döwür dur, olaryň gylçyklary bolsa kümüşden edilipdir. Şekliň aşagyndan ösümliğin baldagyny aňladýan iki sany toplanan okda gipsden kesilen iki sany iri ösümlik "ösüp" dur.

Bu şekil hem beýleki tapyndylar ýaly talaňçylar tarapyndan ýere gaýrylypdyr we aýak aşakda galyp depgilenipdir. Şonuň üçin onuň käbir böleklerini timarlamazdan gaýry, düşündiriş bermek kyn. Ýöne, geliň gurban berilýän ybadathananyň jaýlarynyň birinden biraz öň tapylan

72

№ 3200 kameradaky
arabanyň
arassalanşy

Расчистка
колесницы
в погребении 3200

Clearing of wagon
in chamber 3200

Наконец, на стене "вестибюля" (помещение 3) сохранилась фигурная вставка, позволившая предположить, что, по крайней мере, две камеры были украшены мозаичными панно. Возможно, были они и во всех четырех, но судить об этом пока затруднительно.

В четвертой камере в северной и южной стенах устроены две ниши, тщательно обмазанные глиной. Очень похоже на своеобразные "тайники", куда предусмотрительные родственники могли спрятать наиболее ценные приношения. Обе ниши, конечно же, были совершенно пусты, так что наше весьма смелое предположение подтвердить пока нечем.

С севера фасадной стены в камеру с останками ведет отдельный вход. Именно через него "августейшие" покойники попадали в свое последнее пристанище.

Самая драматичная, однако, сцена предстала в уже упоминавшемся северо-восточном углу двора, где колесница служила лишь декорацией (Илл. 72). Сразу за колесницей лежал скелет молодой лошади, в момент смерти уронившей голову на одно из колес. Возле противоположных колес, касаясь задними ногами стены, находился скелет верблюда, сохранивший полный анатомический порядок. Здесь же располагались останки трех человек. Судя по позам и местоположению, они были принесены в жертву раньше верблюда и лошади (Илл. 73).

Непосредственно перед повозкой археологи расчистили совершенно целый скелет крупной собаки. У индоариев собака занимала особое место в похоронных обрядах, называемых *сагид* — без нее не обходилось ни одно погребение.

В центре двора обнаружен толстый слой обожженного песка вперемежку с угольками и обгоревшими мелкими костями животных. Огонь, видимо, полыхал здесь долго, так как песок приобрел красный цвет.

К западной стене "двора" был прислонен двухметровый (!) сланцевый "посох". Его утолщенный конец имеет характерную выемку в форме копыта. Такие "посохи", но меньших размеров, не раз попадались археологам и Маргиане, и в Бактрии (Илл. 88). Неподалеку от посоха лежал диск из белого мраморовидного известняка, рядом — фрагменты расписного сосуда с "пальчиковым" орнаментом. На самом верху "царской могилы" обнаружены обломки двух каменных миниатюрных колонок, а около главного входа в "дом мертвых" стояли два крупных бронзовых изделия с длинными ручками. Хотя сходные по форме изделия уже встречались в известном "кветтском кладе", назначение их до сих пор не выясне-

но (Илл. 74). Тут же находился керамический кубковидный сосуд с грубым решетчатым орнаментом, нанесенным красной краской. Такие кубки попадались нам в некрополе Гонура в погребениях аристократов.

Грабители, проникшие тысячу лет назад в гробницу, по-видимому, очень спешили, потому что археологам удалось обнаружить несколько прекрасных образцов древнего ювелирного искусства. На полу того же помещения 4 валялись квадратная и круглая крышки футляров, некогда, видимо, хранивших сокровища. Крышки выложены мозаикой из белых каменных квадратов, образующих геометрически правильные узоры. С тем, чтобы не раскрашивать каменные вставки, участки фона между белыми крестами и квадратами заполнили черной и красной краской. В результате орнамент получился полихромным и очень похожим на гёлы туркменских ковров.

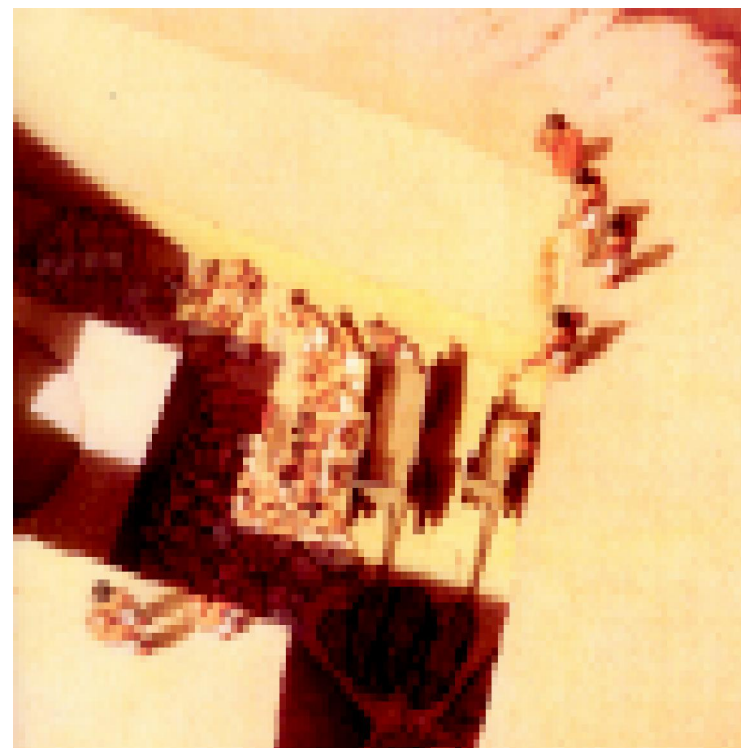
Рядом с футлярами лежали бронзовые косметическая лопаточ-

73

Biziň
eýýamyzdan
ozalky III-II
müňýyllyklaryň
sepgidinde Şumeriň
Ur şäherinde
patşalaryň
gonamçylygyna
gussaly merhumy
jaýlamak dăp-
dessury, ine, şeýle
ýagdaýda bolup
geçipdi. Şol dowürde
şeýle ýagdaýy
Goňurda hem
görmek bolýardy
(Greg Harlin
tarapyndan
gaýtadan dikeldildi)

Так на рубеже III-II
тысячелетий до
н.э. происходил
мрачный
погребальный
обряд на кладбище
царей в шумерском
городе Уре.
Подобную картину
можно было
наблюдать в те
же времена в
Гонуре
(реконструкция
Грега Харлина)

Sad funeral
ceremony took place
in such a manner
in Sumerian town Ur
at the turn of the 3rd
and 2nd millennia.
Similar picture might
have been seen
in Gonur at the
same period

74

"Kwet hazynasyndan"
tapylan "çyra"

Каменный диск
и "лампа",
аналогичная
найденной
в так называемом
кеттском кладе

Stone disk and
"lamp" as from
the so-called
Qetta treasure

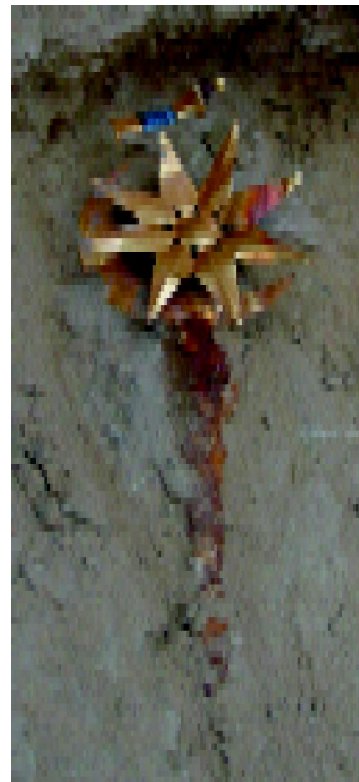
ка и булавка с миниатюрным навершием в виде лежащего тельца (Илл.75). И лопаточка, и булавка покрыты тонким слоем серебра. Здесь же найдена большая булава с железным стержнем. Навершие булавки образовывала розетка из лазуритовых и бирюзовых лепестков, к которым прикреплен большой полумесяц и восьмиконечная звезда, сделанные из золота (Илл.76). Среди лепестков микроскопические фигурки джейрана и льва, созданные с поразительным мастерством (Илл.77). Золотой джейран размером всего в 1 см стоит, подняв голову. Её венчают искусно прорисованные бугристые рога. Различимы даже мышцы на ногах, крошечный хвостик, глаза и уши. Еще большее восхищение вызывает семимиллиметровая фигурка льва, сделанная из бирюзы. Лев припал к земле, готовясь к прыжку, его хвост с кисточкой прижат к телу, уши настороженно подняты, пасть хищно оскалена, а когти впились в землю. Подобные миниатюрные изображения эпохи бронзы до сих пор не встречались ни в одном из центров древневосточного мира. Невозможно представить, как мастера, жившие около четырех тысяч лет назад, не имея не только увеличительных стекол, но даже специальных тисков, могли

ли изготовить столь прекрасные миниатюры.

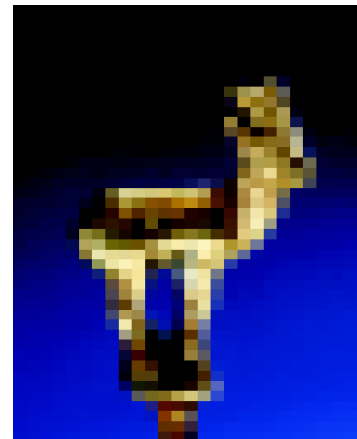
Не меньшего внимания заслуживает и стержень булавки. Это — первый образец железа, найденный в изученных слоях Гонур-депе. Поскольку оно использована для крепления подлинных драгоценностей, можно предположить, что это метеоритное железо. Окончательный ответ даст химический анализ стержня.

О богатстве разграбленных приношений свидетельствуют и другие находки. Например, небольшая подвеска из агатовых бусин, заключенных в золотые обоймы (Илл.78). Это оригинальнейшее золотое изделие древних ювелиров представляет собой ажурную усеченную пирамиду, закрепленную, видимо, на деревянной основе (Илл.79). По остаткам золотой фольги на вершине пирамиды, видно, что ее венчала человеческая голова с большими глазами и подчеркнуто большими ушами. Найдены и две руки, сделанные из той же фольги. Из ажурного тела какого-то антропоморфного существа словно произрастают шесть белых гипсовых колосьев пшеницы, которые закреплены бронзовыми стержнями. В мелкие отверстия по бокам и на вершине колосьев вставлены тончайшие бронзовые ости. Два колоска выполнены из тонкого листового золота, а их ости — из серебра. По-видимому, из самого основания фигурки на извивающихся толстых бронзовых стержнях, символизирующих стебли, "росли" два плода, также вырезанные из гипса.

Эта композиция вместе со многими другими бесценными вещами обречена и раздавлена грабителями, поэтому не все детали золотого обрамления из фольги поддаются до реставрации объяснению. Можно предположить, что эта фигура изображала богиню земледелия или плодородия.

Сильно повреждены, к сожалению, и две наборные фигурки орлов (Илл.80). Головы птиц выполнены в реалистической манере. Крылья широко расставлены, лапы прижаты к телу, а когти крепко стиснуты. Фаянсовые и гипсовые детали фигурок крепились, видимо, также на деревянной основе. Для точной передачи оперения крылья и хвосты орлов набраны из тонких фаянсовых пластинок, а по бокам оторочены тонкой золотой фольгой с волнистым рельефом. Потребуется реставрация и фаянсовые, раскрашенные в черный и красный цвет изображения змей. Крепились они на дереве. По краям размещались тонкие волнистые золотые камешки, завершавшиеся изображениями двух змеиных голов (Илл.81).

76-77

Demir özenli we
altyn güberçekli
(uçbezegli)
iňňebagjyk we
iňňebagjygyň
ýarymay we
sekizburç şekindäki
güberçeginiň
(uçbezeginiň)
düzümine girýän
jereniň we ýolbarsyň
iňňän kiçi
heykeljikleri

Булавка
с железным
стержнем,
золотым
навершием в виде
полумесяца
и восьмиконечной
звезды и
входившие
в его состав
микроскопические
фигурки джейрана
и льва

Pin with iron body
and gold head
and microscopic
figurines of jeiran
and lion having
formed pin's head
with crescent
and eight-final star

75

Göle görnüşindäki
güberçekli
(uçbezegli)
iňňebagjyk

Булавка
с навершием
в виде тельца

Pin with head
in the form of lamb

Прямо на стене того же помещения найдено большое ожерелье из золотых, сердоликовых и лазуритовых бусин. Они нанизаны на нити, протянутые через золотые пластинки-разделители, имеющие по 14 сквозных отверстий (Илл.82). Отдельные бусины этого украшения валялись на полу.

В других помещениях "дома мертвых" и двора подобных предметов не было. Практически во всех стенах, как фасадных, так и боковых (кроме восточной) проделаны грабительские лазы. Следовательно, искатели легкой наживы не раз посещали это погребение. Все, что удалось найти здесь — лишь жалкие крохи богатства, предназначавшегося для посмертной жизни маргущской знати.

Our excavations held in 2003-2004 helped us to determine that in a way "king's necropolis" was arranged at the Northern Gonur main pool's eastern extremity approximately in the middle of the second millennium BC. It consisted of several underground tombs grouped at the same place (Fig.68). Their uncommonness is shown not only by grate dimensions of tombs themselves but by the fact that a wagon with solid wooden wheels remained in one of them (sepulture 3200) and there were similar wheels taken off wagons and upholstered with bronze rims in two others (sepulture 3225 and 3240). The latter reason together with signs of human sacrifices proves once again extremely high or even king's status of people sepulchered in such graves.

It appears that location of graves in the same area at the main pool's side is not accidental at all and shows what a great role water played in everyday life of ancient Margushians. It is not excluded that something like "sacred place" already arose by that time where members of king's family arranged family graveyard resembling "king's necropolis" was located on the eastern extremity of the main pool. It is possible that initially this section was situated at the edge of the Northern Gonur and only afterwards role and significance of this place rose so much that it was embraced with an encircling wall and turned to be inside.

Basing on direct and indirect data one may consider that the most part of sepultures consisted of subterranean vaults meant for successive burials from the very outset when each deceased member of the family was carried to "family graveyard" into family crypt.

The largest burial place among excavated ones on Gonur until now is a compound chamber 3200 on the eastern side of the large pool. This grave may be truly called king's grave

judging by its dimensions, arrangement and finds having been accidentally dropped by ancient plunderers and made here (Fig.69).

But how was this "house of the dead" set up? At first an imposing foundation pit was dug. Then a house model rectangular in lay-out with a small yard adjoining it was built using sun-dried bricks on the bottom. Walls of this "house of the dead" survived at the height of nearly one meter. They preserved signs of thorough clay plastering. Only facade wall was plastered from outside while three other walls closed up directly with foundation pit walls.

Inside "house of the dead" consists of four chambers which (excluding the first one) are interconnected with mutual passages. There is a small "yard" eastern, western and northern walls of which are formed due to plaster corresponding sides of the foundation pit with a thick layer of clay in front of the facade wall of this whole construction. A wide aperture in the form of entrance ramp through which a horsed wagon having four wheels might have ridden was in the middle of the northern wall. This wagon was found in the north-eastern corner.

Before we turn to chambers constituting "house of the dead" description let us mention that alabaster, gypsum and faience figured insertions were found practically in all four rooms (Fig.70). Though to some extent mosaic details forming ornaments resembling designs of Turkmen carpets were found almost in all chambers, most of them were discovered in the forth one. Most probably, they acted as adornment of its walls. It is not excluded that the fourth chamber was initially intended for funeral gifts and it may be conditionally called "chamber of funeral offerings".

Slight variety of mosaic insertions is also found in the "yard" where they were, most likely, brought accidental-

ly when ancient plunderers leaving this "house of the dead" just thrown them away. However that may be, magnificent gypsum plate cut out in the form of wolf's head with applied additional painting underlining typical features of this fierce animal was found particularly in the "yard" (Fig.71).

At last, a figured insertion attached to the wall preserved in "entrance hall" (chamber 3), thereby showing that at least two of four chambers were adorned with mural mosaic panels. It is possible that they were also present in other two chambers but it is difficult to say this right now.

Two mural niches with thorough clay plaster were also arranged in the same forth chamber in front of each other in the northern and southern walls. They might have been original "hiding places" where prudent relatives might have hidden the most valuable and precious funeral offerings, however, it is true both niches turned to be absolutely empty by the moment of excavations.

Separate independent entrance from the north of the facade wall leading into the chamber and keeping remains of the dead shows that those who being alive represented Margush aristocracy found their eternal peace exactly here.

As it was already mentioned a wagon with four wooden wheels was in the north-eastern corner (Fig.72). External part of the wheels was upholstered with bronze rims. They consisted of four bronze arches with tags to fasten them to wooden basis using special rivets. A skeleton of a young horse having dropped its head on one of the wheels after being killed lay right behind the wagon. Skeleton of a camel keeping full anatomic order was found near southern wheels, its hind legs touched the aforesaid eastern wall of the "yard". Remains of three men who judging by their poses and position had been sacrificed before

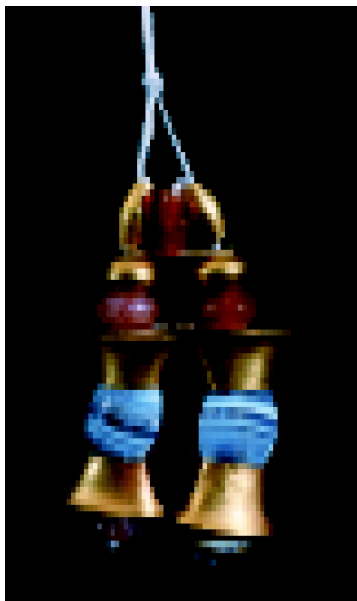
camel and horse were killed also lay there (Fig.73).

Right in front of the wagon archeologists cleared completely intact skeleton of a large dog. Its presence here is accidental by no means because scientists know well that dog occupied a special place in funeral rites of Indo-Arians called *sagdid*. None burial of these pagan tribes did without it.

Thick layer of burned sand in the center of which small pieces of coal and small bones of animals were found was discovered in the center of the yard. The fire was burning evidently for a sufficiently long time because the sand was of red color.

A massive two meters long slate "staff" stood leaned against the western wall of "the yard". It had thickened end with characteristic groove in the form of a hoof. Such "staff" but of smaller size have already been found by archeologists not only in Margiana but also in Bactria. Disk made of white marbleized limestone lay not far from the big staff. Fragments of a ceramic vessel decorated with "finger" designs were nearby. Debris of two stone miniature columns were found at the very top of "king's tomb" and two large bronze lamps with long handlers stood at the main entrance of the "house of the dead" (Fig.74). Though their purpose is not defined yet but there is lamp similar in form in the famous "Quetta-treasure". Ceramic vessel in the form of a goblet with rough lattice ornamental pattern made using red color was there too. Such goblets decorated with "finger" designs were found by us in Gonur necropolis but exceptionally in aristocrats' burial places.

It is evident that plunderers got into the grave thousands years ago had really been in a hurry because archeologists managed to find some magnificent examples of ancient craftsmen jeweler's art. Square and round lids of some cases which obviously con-

tained riches and treasures in former times were also found on the floor of the same *chamber 4*. Both lids represented mosaic panels made of white stone squares forming geometrically regular forms. Not to paint stone insertions with different colors, background sections between white crosses and squares were filled with black and red colors, making the pattern polychromatic. Created ornamentation pattern resembles in many respects gyols of Turkmen carpets.

Bronze cosmetic slate and bronze pin with a head in the form of lying calf lay close to these cases (*Fig.75*). Both the spatula and the pin were covered with a thin layer of silver. A large iron pin was found in the same corner of the room. A rosette of lapis lazuli and turquoise petals to which a big crescent and eight-final star made of gold were fastened formed a pin's head (*Fig.76*). Microscopical figurines of the goat and the lion, created by ancient craftsmen with striking naturalism, stood among petals. Gold jeiran of only 1 centimeter in size stands

raising its head. It is crowned with skillfully carved uneven horns. Leg muscles, small scut, eyes and ears can also be traced. Turquoise figurine of the lion, being only seven millimeters in size, is even more delighting. The lion lies as if got ready for a leap, its tail with a brush is pressed to the body, ears are pricked up, mouth is rapaciously opened and paws are clinging to earth (*Fig.77*). Similar diminutive images of Bronze Age were known neither in Margiana nor in other centers of ancient East world up to now. It is difficult to imagine how craftsmen lived nearly four thousand years ago having neither magnifying lenses nor special vice, using only the most primitive bronze knives and small awls could have made so magnificent objects.

Pin body is also worthy of notice. It is the first example of iron found in studied layers of Gonur-depe. As it was used to fasten so refined and precious objects including ones made of gold we may suppose that it is a meteorite iron. Final answer will be given only after performing chemical analysis of this pin body.

Other finds put into the grave are also significant of funeral offerings richness. It is for example a small pendant composed of agate beads put into gold holders (*Fig.78*). It is a quite unusual gold ware of ancient jewelers: tracery truncated pyramid fastened evidently to a wooden basis (*Fig.79*). Basing on fragments of gold foil that originally was most probably pulled on wooden basis on this pyramid vertex it becomes clear that the figure was crowned with gold head of a man with big eyes and exaggeratedly big ears. Two arms made of the same foil were also found. Six white gypsum ears of wheat are fixed on the tree on bronze rods as if sprouting up from tracery body of this anthropomorphic creature. Very thin barbs are inserted into tiny apertures on ears' sides and tops. It convinces us once

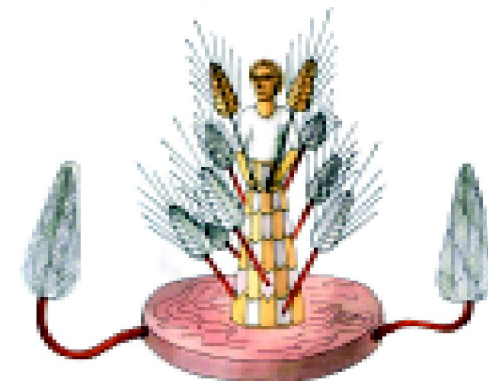
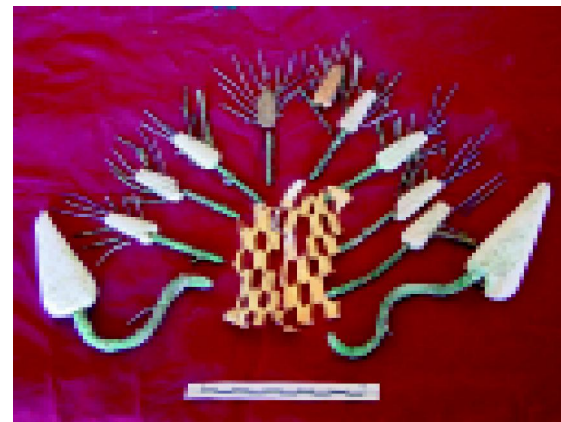
and for all that wheat ears were represented here. Two more small cereal ears made of thin sheet gold with barbs of silver sprout of tracery garment of the figurine. To all appearances, two big plants or fruits, also carved of gypsum "grew" on twisted thick bronze rods symbolizing stems from the very basis of the figurine.

This composition together with other finds was dropped and crushed by plunderers; that is why not all details of gold framing made of foil may be explained without restoration works. However, let us remember cylinder steatite seal with the representation of sitting deity of fertility and anthropomorphic figures standing in front of her found a little bit earlier in one of the premises of Temple of Sacrifices. Wheat ears sprout up of their bodies, too! One may assume that this figurine also represented goddess of vegetation, agriculture and fertility.

Two composite eagle figures were also found in the same accumulation of invaluable objects treaded down by plunderers. Birds' heads are made in realistic manner. Wings are widely spread, clutches are pressed to the body and pounces are firmly gripped. All faience and gypsum details were fixed evidently on wooden basis, too. To create an impression of realistic feathering eagles' wings and tails were made up of thin faience plates with edges covered with thin gold foil having corrugated relief (*Fig.80*).

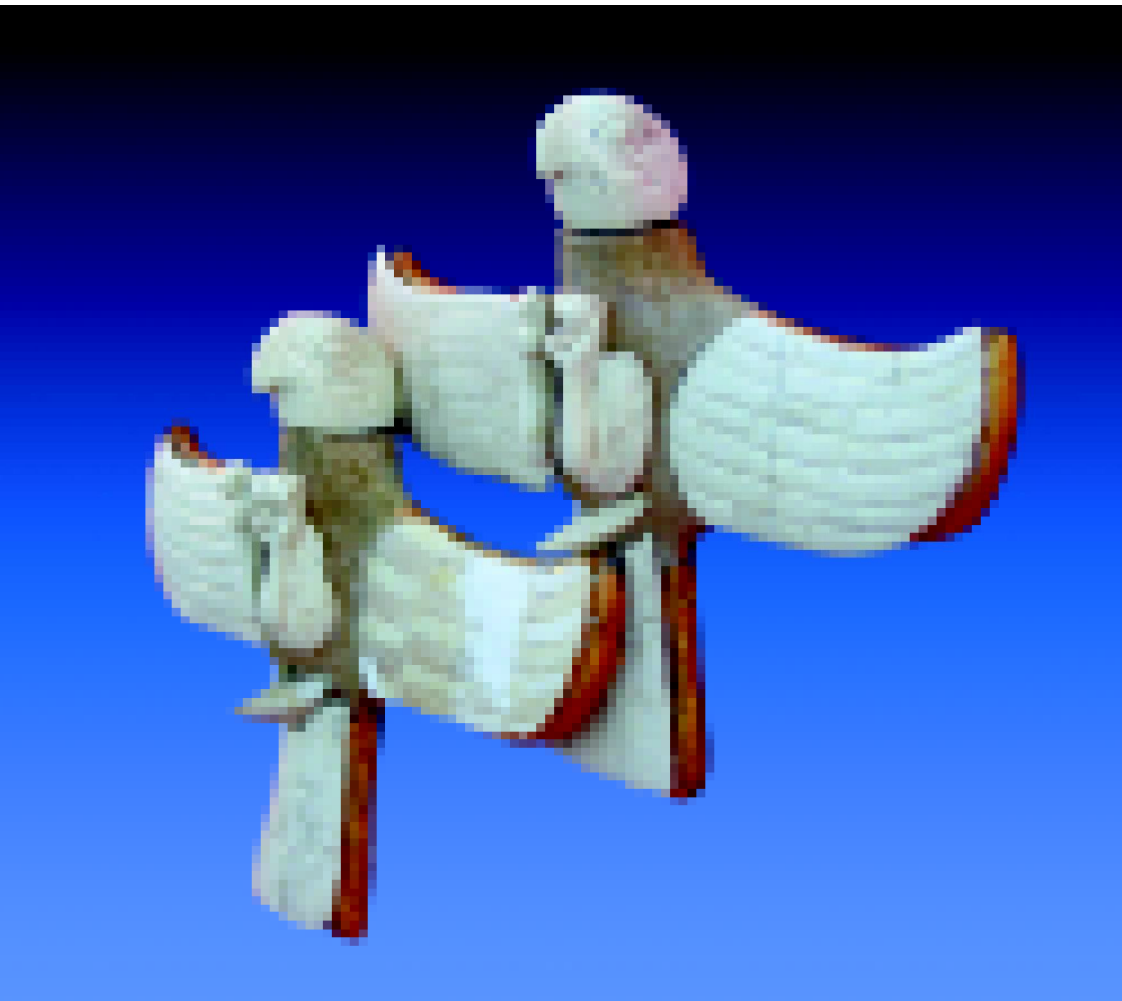
Images of serpents made of faience and painted with black and red colors were found in this accumulation besides eagles and wheat. Faience testas were fixed on the tree. There were thin wavy gold borders on edges. They closed at the top with images of two serpents heads made of foil (*Fig.81*).

Large necklace composed of gold, cornelian and lapis lazuli beads was found right on the wall of this premise. They are beaded on threads drawn through gold dividing plates having 14

through holes (*Fig.82*). Separate beads were found among all other aforesaid finds.

Similar objects were discovered neither in other premises of "house of the dead" nor of the yard. Taking into consideration the fact that manholes were made by plunderers practically in all walls including facade as well as side ones (excluding only eastern wall) of "house of the dead" we may assume that this burial place was visited by searchers of easy money more than once. So, everything found during archeological excavations is only remains of the wealth which was put into the chambers of this sepulture and meant for posthumous existence of Margush elite.

80

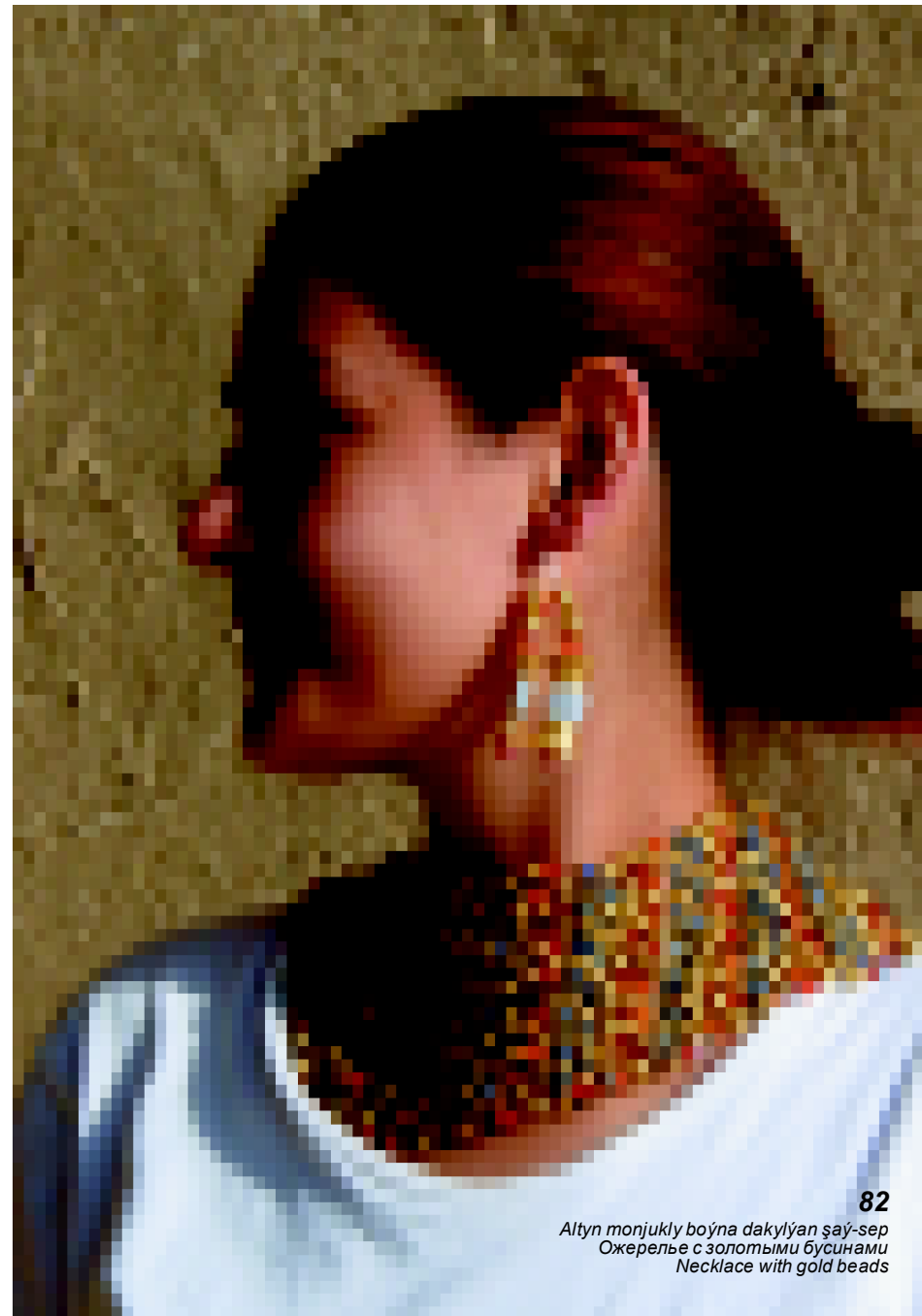
Bürgüt şekiljekleriniñ toplumu (faýans, gips, altyn folga)
Наборные фигурки орлов (фаянс, гипс, золотая фольга)
Composite figurines of eagles (faience, gypsum, gold foil)

81

Ýylan
kelleleriniñ şekli
Изображения
змеиных голов
Images of
snakes' heads

218

82

Altyn monjukly boýna dakylýan şaý-sep
Ожерелье с золотыми бусинами
Necklace with gold beads

9

AÇIŞLAR DOWAM
EDÝÄR

ОТКРЫТИЯ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

DISCOVERIES
CONTINUE

83

Goşa ýolbars
grifonlary
şekillendirilen nagyş
kompozisiýasynyň
gaýtadan dikeldilen
görmüşü (A.Nyýazmu-
hammedowa)

Реконструкция
мозаичной
композиции
с парами монстров
(по А.Ниязмухам-
медовой)

Graphic
reconstruction
of panel (according
to A.Niyazmuk-
hammedova)

Giň howzuň ýakasynyň barlaglaryna girişmek bilen, biz täsin tapyndylara garaşmaýardyk. "Ölüler öýüni" tapan dessimize, **3210** şertli at alan ýene bir kümmedin üstünden bardyk. Ol ýeriň aşagynda çägäniň içindeki binýatlyk çukurda ýerleşen eken. Mazar kerpiç diwar arkaly iki sany deň bolmadyk bölümden ybarat. Iň uly demirgazyk tarapy kiçi günorta tarapy bilen geçit arkaly baglanyşýar. Gabyr baryp gadym zamanlarda talanypdyr, netijede onuň içindeki adamlaryň we haýwanlaryň süňkleri ilki duran yerlerinden üýtgap, garyşypdyr. Merhumyň gymmatly şaý-sepleri bilen bilelikde gabryň kiçi bölümünde jaýlanan bolmagy, uly bölegi bolsa peşgeşler üçin niýetlenendigi baradaky pikir has ynandyryjydyr. Mundan başga-da bu pikiriň dogrudygyna gazuw işleri geçirilen wagtyna çenli çalarak saklanyp galan

kerpiç germew hem şaýatlyk edýär, ol ýere palçyk bilen örülmedik gury kerpiç goýlupdyr. Bu bolsa nobatdaky merhum jaýlanylan mahaly, uzak wagt sarp etmän germewi aýryp, mazaryň içine päsgelsiz geçmäge ýardam edipdir.

Tapyndylaryň köpüsi uly bölümden çykdy, 50 sany uýy ýiti peýkamý özüne alýan jaýlanyş peşgeşleriniň ýörite topbagyny nazara alsaň, marginus esgeri bu ýerde özüniň iň soňky jaýyny tapypdyr. Jaýlanan adamyň ýanyndan gymmatrak peşgeşiň saklanyp biläýjek özboluşly agaç gutujygyň bezelen esbasy çykdy. Bu bezeg esbasynda agyzlaryny giňden açyp, biri-biriniň üstüne topulmaga taýýarlan ýan ganatly goşa ýolbars şekilli mifiki jandaryň suraty bar. Bu fantastiki obrazlaryň içinde burunlary şahly, sakally, kuwwatly, süňklek aýaklaryna daýanyp, guýrugyny ýamzyna gysyp duran ýolbars grifon has-da tapawut-

lanýar. Onuň tutuş durky örän janly görünýär.

Mundan başga-da bezegli esbaplaryň içinde şahly geçileri ýuwdup duran ýylan aždahalaryň şekline düşmek bolýar, bürgütler bolsa ganatlaryny gerip duran şekilde suratlandyrylýar. Bezegli esbaplaryň kä halatlarda suratlar bilen üsti ýetirilýär. Şunuň ýaly garyşyk usulyň peýdalanylmagyna Merkezi Aziýada ilkinji gezek diýen ýaly düşülýär. Umuman alanyňda, Goňurdaky bezegli esbasyň mazmuny Ýakyn Gündogaryň, ilkinji nobatda Assiriýanyň monumental sungatyna esaslanýar. Muny agzyny giň açyp, tumsugyny syrtardyp duran babyrlaryň şekili bolan gips plastinalary we başga-da birnäçe mazmunlar görkezýär. Goňruň gabrylaryndaky bezeg pannolarynyň gadymy dünýäniň sungatynda şu wagta çenli mälum bolmadyk sahypa-

ny açýandygy welin, gürrüňsiz hakykatdyr.

Duşulan tapyndylaryň arasynda mermer görnüşli hekden we alebstrdan ýasalan açyk dini häsiýete eýe bolan iki sany "diskin" bölekleri tapawutlanýar, daşdan ýasalan nayzanyň ýa-da hasanyň bölekleri bolsa, merhumyň aýatda wagty abraýynyň uly bolandygyny görkezýär. Şunuň ýaly daş hasalaryň bir tarapyň at toýnagyna meňzeş bolmagy ony eýýäm Awestanyň maglumatlary bilen deňeşdiren fransuz barlagçysy M.Potýeniň ünsüni çekdi.

Jaýlama peşgeşleriniň arasynda merhumyň o dünýede ýanynda boljak, ähtimal piwo ýa-da wino bilen doldurylan, beýikligi 70–75 sm. bolan 30 töweregi armýt şekilli gaplar bu gabryň esasy aýratynlygydyr.

Kümüşden guýlan we Goňruň gonamçylygyndaky tapylanlary aý-

84-85

Yolbars grifonly paneliň grafika taýdan gaýtadan dikeldilen görnüşi (A.Nyýazmuhammedowa)

Мозаичная панель с львиным грифоном и ее реконструкция (По А.Ниязмухаммедовой)

Reconstruction of mosaic composition with pairs of lion gryphons (according to A.Niyazmukhammedova)

dyň ýatladyp duran surnaylar aýratyn gyzyklanmaga mynasypdyr. Bu zatlaryň näme üçin peýdalanandygy anyk mälim bolmasa-da, R.Grişmanyň olaryň atly esgerleri nyzama duruzmakda ulanylan gural bolandyklary hakyndaky pikiri bilen ylalaşmak bolar. Münülyän atlaryň eýýäm gadymy Marguş ýurdunda belli bolandygyna şu gabryň polundan tapylan arkasy eýerli atyň daşdan ýasalan keşbi şaýatlyk edýär. Bu Merkezi Aziýada münülyän atlaryň bolandygy hakynada iň irki subutnamalaryň biridir we Gadymy Gündoga-

rda atçylygyň ösüşiniň taryhy üçin iňňän wajyp ähmiýete eýedir.

Bulardan başga-da gabryň uly bölüminden piliň süňkünden ýasalan pal taýajyklarynyň bir sany bütin görnüşi we üçüsiniň bolsa böljekleri tapyldy. Marguş ýurdundan başga ýerde şu hili zatlar diňe Hind jülgesinde dörän Harapp siwilizasiýasynda bellidir. Uly bölümüň polundan tapylan örtük hem piliň süňkünden ýasalypdyr. Başga tapyndylardan altynan ýasalan folganyň böljeklerini, ownuk altyn monjuklary, altyn iligi, altyn spiralyň bölegini, hakykdan ýasalan monjuk-

lary, tegelek şekilde faýansdan ýasalan bilezigi, faýans heýkeljiginiň aýajygynyň bölegini, tegelek şekiller bilen bezelen üç sany steatit monjugyny agzap geçmek bolar.

Indiki 3220-nji gabyr şu mazarçylygyň iň günbatarynda ýerleşýänidir. Üsti tegelek görnüşli bu gabyr adaty çig kerpiçden örülen sowma diwaryň günorta tarapyna galtaşýar. Tegelek doly birleşdirilmedik, onuň gündogar tarapy asla ýok, bu gadymyýetde gabryň talanandygyndan habar berýär. Bu ýerde oňa girmek üçin geçidiň bolan bolmagy hem mümkin.

Häzirki döwürde şu ýerde ozal "patyşa gonamçylygynyň" bolandygyny, biraz soňra onuň demirgazyk Goňruň sowma diwarynyň içine girizilendigini ynam bilen doly aýtsa bolar. Ýokarda, tegelegiň häzirki durkunyň edil ortasynda içi gara köýük bolan gönüburç görmüşindäki goşa altar ýerleşýär. Bu onuň içinde uzak wagtlap güýçli oduň ýanandygyny görkezýär.

Eger altar tegelegiň demirgazyk böleginde ýerleşen bolsa, onda onuň günbatar ýarymynda ýerden gazylan armyt şekilli iki gat peç bar. Onuň gurluşyndan çen tutsaň, onda garyndaşlaryň nobatdakysynyň jaýlanylyan mahaly öli jaýlamak adatlaryny berjaý etmek üçin gurbanlyk et taýýarlanylýpdyr.

Ýokarda ýatlanylýp geçilen kerpiç tegelegiň günorta tarapynda indiki gabry gurnamak üçin çägäniň içinde gönüburçly görnüşli ägirt uly binyat çukury gazylýpdyr we soňra onuň diwarlary tutuşlygyna kerpiçler bilen örülipdir. Binyatlyk çukuryň demirgazyk-gündogar diwarynyň ugruna ýene-de bir kerpiç diwar dikilipdir, megerem ol goşmaça direg hökmünde gurlup, onuň üstüne gabryň gümmez görnüşli üçegi münüpdur.

Eýýäm gazuw-agtaryş işleriniň başynda gabryň talaňçylar tarapyndan bulaşdyrylan ýokarky gatynda ýaka şekilli täçjagazly iki sany keramiki bulgurlyk tapyldy. Ýeri gelende aýtsak, bu Goňruň keramiki ulgamynda iň irki

görnüşdir. Bu ýerde mundan başga-da iki sany "kiçijik sütünjik", iki sany daşdan ýasalan hasanyň böljekleri, peýkamyň kremniden ýasalan 3 sany uýy bar eken. Binyatlyk çukuryň içi kerpiç diwarlar arkaly üç bölüme bölünip, umumy koridor bilen birleşdirilipdir. Şunuň ýaly gurluşyk adaty ýaşayyş jaýyny açyk ýatladýar.

Şu giň bölümüň (1-nji jaý) günorta çüňkünde darajyk özbaşdak ýerjagaz bar, megerem ol merhumyň ýanynda goýulýan peşgeşleri gizlemek üçin ogryn jaý bolandyr. Ýöne ol ýerde hiç zat ýok eken. Belki, baryp gadym döwürlerde talaňçylar ähli zady äkidendirler. Bölümüň demirgazyk çüňki garyşyk adam süňklerinden doly bolup, olaryň arasyndan bürünç palta, onuň ýanyndan bolsa germew şekilli möhür tapyldy. Tersine, bölümüň beyleki çüňkünde piliň süňkünden ýasalan "kiçijik piljagaz" gözümize idi.

Kameranyň demirgazyk tarapy gazylan mahaly, eýýäm bir metr çuňlukda biziň döňümizden birmeňzeş "ýürek" görnüşli gips bezegleri çykyp başlady. Olar bir hatarda ýerleşmek bilen, ýiti taraplary bir aşaklygyna, bir ýokarlygyna seredip, öz arasynda gezeleşýär. Sowgatlyk gutujykdaýy bezeg esbasy ýaly gips bezeg esbasy hem ak reňkde bolup, gyralary gara boýag bilen çyzylýpdyr. "Yürejikleriň" merkezi bölge açyk gyzyly reňke boýalypdyr. Aşakda, bezeg esbaplarynyň bir gat aşagynda şuna meňzeş şekilleriň iki-üç hatary ýerleşipdir. Olaryň käbiriniň yüz tarapyna, käbiri bolsa arka tarapyna ýatyr. Esbaplaryň aşak tarapynda gatan palçygyň yzlary galypdyr. Megerem, olar şol palçyk bilen ýere ýapşydyrylan bolmaly.

Ikinji kameranyň günorta diwarynyň ortasynda arheologlar iki hatar kerpiçden ýasalan stoljygyň keşbini gördüler. Bu ýerde talaňçylar tarapyndan ýitirilen altyn zynjyrlyk hem ýatyr eken.

Stoluň garşysynda, demirgazyk diwaryň edil ortasynda ýalyn yzlary bolan iki gatlý peç gurlupdyr, günbatar

86

Gaytadan dikeldilmegi mümkin bolmadyk mozaikaly pannonyň bölekleri

Детали мозаичного панно, не поддающиеся реконструкции

Details of nonreconstructable mosaic panel

diwaryň ortasynda bolsa ullaňan diwar tagçasy dikilipdir. Stoljyk bilen iki gatly ojagyň arasynda biziň gözümize agat daşy bilen bezelen bürünç bilezikli adamyň dagamadyk skleti kaklyşdy.

Üçünji kamera gazylan gabrylaryň iň kiçisidir. Biz onuň içinde köp sanly garyşan adam süňklerini gördük. Ýöne bu bulam-bujarlygyň içinde piliň süňkünden ýasalan önümler bar. Diskler we dörtburçluk, ýüzlerine käbir belgiler çekilen pal taýajyklary biziň ünsümizi çekdi. Demirgazyk diwara agyr disk söýelip goýlupdyr.

Koridoryň giňiş bölümi (4-nji jaý) boş eken. Diňe onuň günorta bölümünde uzynlygy bir metr bolan galyň diwarly gap ýerleşipdir. Onuň içiniň üç tarapy (gapdal iki tarapy we aşagy) bezelipdir. Bezegiň aşagynda ownuk agaç bölekleri görüňýär. Bu bolsa

gabyň agaçdan ýasalandygyny görkezýär. Gabyň düýbündäki bezeg "ýürejekleriň" baş hataryndan ybarat bolup, olaryň uýy ýiti tarapy gapdallaýyn şekilde üstaşyry gezekleşdirilip goýlupdyr. Gipsden ýasalan bu bezeg esbaplaryň ortasy gyzyr reňk bilen boýalypdyr, gyralary bolsa gara çyzyk bilen jähkelenipdir. Gabyň içinden hiç zat tapylmady, geçmişde gabryň birmäçe gezek talanandygyny nazara alsaň, bu geň hem däl.

Ilkibaşda onuň içi merhumyň ýanynda goýulýan gymmat bahaly peşgeşlerden doly bolupdyr we ol merhumyň jaýlanan wagty ýanynda goýulýan gymmat bahaly peşgeşleriň saklanýlýan özboluşly sandyk bolandyр diýen netijä gelyärsiň. Bu sandygyň aşagynda adamyň skletiniň ýerleşen bolmagy gaty ähtimal. Gazuw-agtaryş işlerini geçiren wagtymyz

87

3210-njy guburdaky nagyşly diwaryň arassalanýşy

Расчистка мозаичной панели в погребении 3210

Clearing of mosaic panel in burial 3210

88

Goňruň daşdan ýasalan hasalary

Гонурские каменные посохи

Stone staffs from Gonur

89

3210-njy mazardan
tapylan keramiki
gap-gaçlar

Керамические
сосуды из
погребения 3210

Ceramic vessels
from burial 3210

onuň aşagynda adam süňkleriniň bardygy mälim boldy, olar talaňçylaryň gözünden sypypdyr. Bir söz bilen aýdanyňda, bu "peşgeş sandygy" merhumyň jesedini göwresi bilen ýapyp, ony geljekde bolup biläýjek talaňçylykdan gorapdyr. Entek bu hemmesi däl. "Peşgeş sandygy" aýrylandan soň, onuň aşagynda ýeriň astynda gazylyp ýasalan ini-boýy bir metr bolan gizlin çukur peýda boldy. Onuň içinde gymmatly altyn-kümüş şaýlar bar eken. Talaňçylaryň kameradaky we "peşgeş sandygyndaky" ähli bar bolan zatlary syryp-süpürüp, ýeriň astynda gurulan gizlin ýer hakynda pikir hem etmändikleri mümkin! Mer-

hum jaýlanan mahaly öküziň şeklini aňladýan daş heýkeljigiň kelle tarapyňy ýokarlygyna edip goýmaklary gyzyklydyr.

Gizlin ýerden tapylan 24 sany gap-gajyň 5-si mis we bürünçden, 17-si kümüşden, 2 sanysy bolsa altyndan ýasalyppdyr. Olaryň içinde iki örküçli düýäniň üstünde oturan baktriýalaryň dabaraly ýörüşini şekillendirýän suratly goçak kümüş bulgur has-da tapawutlanýar. Olaryň örän ussatlyk bilen şekillendirilendigi nazara alyp, ony gadymy döwrüň sungat mekdebiniň genji-hazynalarynyň hataryna goşmak bolar. Bu bulguryň we beýleki kümüş gap-gaçlaryň düýbünüň

merkezinde yönekey bezeg bar we biz olaryň ählisinde gapdal duran ikiörküş düýäniň keşbini, kä halatlarda bolsa, ýaý şekilli üçburçluga görýäris. Megerem, bu şu gaby ýasan haýsydyr bir zergäriň tagmasydyr?! Beýleki tarapdan, Awestanyň ýazgylaryndan çen tutsaň, düýe maly irki otparazlar üçin iň hormatlanylýan haýwanlaryň biri bolupdyr, onuň Zaratuştra pygamberiň adynyň düzümine girmegi yöne ýerden däl bolsa gerek (Zaratuştrany sözme-söz terjime etseň, ol "altyn düýeleriň eýesi" diýmegi aňladýar).

Bize tapylan hazynanyň içinde altyn grafiniň, uzyn jürdekli kümüş çäýnegiň, uzyn we giň guýguçly bürünç küýzäniň bolandygyny aýtmagymyz galýar. Küýze Eýrandaky Gissar III-de tapylan golça ýakýndan meňzeş bolup, hünärmentler ony biziň eýýamymyzdan ozalky 2200–2250-nji ýyllara degişli edip, diňe şeýle gaplaryň bolan zamanyny kesgitlemän, Goňurdaky 3220-nji gabryň gurulan döwrüni hem anykladylar.

Ýene-de bir gabyr (№ 3225) beýlekilere kybapdaş bolup, ol gönüburçly binýat çukury görmüşinde ýeriň bir metr çemesi astynda gazylyppdyr. Şunuň bilen birlikde onuň "patyşa gonamçylygyndakydan" tapawutlanýan taraplary hem bar. Ol diňe bir adaty adam jaýlamak üçin gonamçylyk bolman, onuň ýokary gatlak wekilleri üçin niýetlenendigini görkezýän simboliki nyşandyr. Bu ýerde şahsy şaý-sepleriň we jaýlanyş esbaplarynyň bolmazlygy muny tassyk edýär.

Binýat çukurynyň içinde ona golaý adamyň süňkleri bulam-bujar halda ýaýrap ýatyr. Biziň antropologymyz N.Dubowanyň çykaran netijesine görä, gabyrda jaýlanan adamlaryň ikisi ölüm halatynda dyza çöküp dur eken. Bu bolsa olaryň zorluk bilen öldürilendiklerini görkezýär. Megerem, beýlekiler barada hem şu netijä gelse bolar. Bu ýerde adamlaryň süňkleri bilen iki sany düýäniň süňkleri çagşap ýatyr. Uly haýwanyň galyndylarynyň

ýanynda agaçdan ýasalan oturgyjyň yzy saklanyp galyppdyr.

Binýat çukurynyň günbatar diwarynda arabadan sökülüp alnan diametri 90 sm. deň 4 sany agaç tigrir ýerleşipdir. Olar biziň biraz ozal "ölüler öýündäki" tapyndymyza meňzeş bol-sa gerek. Bu tigrirler hem ozalky ýaly çykyp duran tigrir oky bilen bir bitewi görmüşde. Olar hersi bir-birine reýkajyk bilen çüýlenen üç sany agaç bölegi arkaly birigýär. Tigrirleriň gurşawy alty sany bir-birlerine birleşdirilen bölkden ybarat bolup, ol tigre uly kelleli çüý bilen kakylpdyr. Iki bilen binýat çukuryna arabadan aýrylan tigrirler ýerleşdirilipdir, soňra gurban berlen

adamlaryň jesetleri şol tigrirleriň üstünde jaýlanypdyr.

Şuňa meňzeş gurnama bürünç gurşawly tigrirler Baktriýada we Demirgazyk Eýranda (Elam) bellidir, bu Murgap derýasynyň gadymy hanasyna araba goşulan öý atlarynyň nireden gelendigini görkezýär. Edil tigrirleriň üstünde onçakly beýik bolmadyk arkaly uzynan gelen darajyk agaç oturgyjynyň yzlary tapyldy.

Eýsem şunuň ýaly jaýlama nämäni aňladýar? Biz eýýäm düýe malynyň margaşlylaryň durmuşynda wajyp orun eýeländigini bilýäris. Şonuň üçin onuň gurban berilmegi hem-de jaýlanymagy, gabrylaryň, hatda "patyşa

90

Eýerlenen atyň
daşdan ýasalan
şekiljigi

Каменная фигурка
лошади с седлом

Stone figurine
of horse with saddle

91

3220-nji mazardaky nagşyň bir bölegi we mozaikaly paneliň umumy görnüşi

Деталь мозаики и общий вид мозаичной панели в погребении 3220

Detail of mosaics and general view of mosaic panel in burial 3220

gonamçylygynyň" ähmiýetini artdyrýar. Her biri 30 kilograma barabar bürünç gurşawlaryň hem ähmiýeti uludyr. Olaryň umumy agramy 100 kilogramdan geçýär! Şol döwürlerde bürünjiň bahasynyň gaty gymmat bolandygyny nazara alsaň, diňe özüne göwni ýetýän gurply marguşlylar şeýle zynaty ýerine yetiripdirler diýen netijä gelmek bolýar.

Galyberse-de, hemişe we hemme ýerde ýokary gatlak wekiliniň hatyrasyna adamy gurban etmek ýaly elhenç adat ýerine ýetirilýändigini bellidir. Biziň pikirimizçe, Demirgazyk Goňurdaky gonamçylyk biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahlynda bina edilen Marguş döwletiniň ilkinji hökümdarlaryna degişli bolana meňzeýär.

Soňra № 3240-njy gabyr gelýär, onuň içi ýokarky gabry ýatladýar. Onuň ýokary çüňkünde üýşüp ýatan süňkleriň arasynda arabalaryň tigirleriniň böleklerini ýadyňa salýan birnäçe agaç bölekler tapyldy, onuň kä ýerinde bürünjiň okisiniň yzlary bar. Bu ýerde hem arabalardan sökülüp alnan bürünç gurşawly tigirleriň bolandygy we gymmatly bürünç gurşawlaryň talaňçylara tapylgysyz olja bolandygy mümkin.

3225-nji gabrydaky ýaly bu ýerde hem merhumyň ýanynda goýulýan peşgeşler ýok. Bu ýerde olaryň hiç wagt bolmandygy bellidir. Bürünç gurşawly tigirleriň bolmak ähtimallygy

we adamy gurban etme däbiniň yzlary bu gabryň simwoliki ähmiýete eýedigini görkezýär.

Şu kümmetler ulgamynda tapylan deň bolmadyk iki bölümden ybarat gönüburçly № 3245-nji gabyr adadakylerden has kiçidir. Ol talaňçylar tarapyndan hiç ellenmändir. Geçitli uly kamera adam jaýlamak üçin niýetlenipdir. Onda kellesi demirgazyga sedip, sag egnine ýatan aýal maşgalanyň jesediniň galyndylary tapyldy. Kiçi kamera jaýlanan adamyň ýany bilen goýulýan peşgeşler üçin niýetlenipdir. Ondan ýüzi bürünç-südürgä tegelek görnüşli daşdan ýasalan gap, iki sany tovlanan ýylan görnüşindäki tutawaçly, içi dört bölümden ybarat kwadrat şekilinde steatit gutujyk tapyldy. Megerem, gutujygyň kosmetiki hajatlar üçin ulanylan bolmagy mümkin, ýöne onuň dört burçunda deşijegiň näme üçin goýlandygy belli däl.

Bu ýerden piliň süňkünden ýasalan birnäçe önümler tapyldy, olaryň biri agzynda antilopany gysyp duran ganatly grifon şekilli kosmetiki "piljagaz" örän ajaýypdyr. Şol döwrüň süňki oýup bezemek usulyna Margianada ilkinji gezek düşüldi, munuň bu ýerde giňden ýaýramagy Hindi subkontinenti bilen gatnaşyklara şaýatlyk edýär.

Bu ýerde-de suratçylyk usulyndan peýdalanylýan bezeg esbap bar eken. Bizi burunlak ýüzli aýalyň keşbi şekillendirilen bezeg esbabynyň bölejigi haýran galdyrdy. Megerem, ol biziň eýýamymyzdan ozal şu jelegaýlarda ýaşan adamlaryň etniki keşbini aňladýandyr. Her näme bolsa-da, olaryň gurnama heýkelçikleriň ýüzleri bilen meňzeşligi görnüp dur.

Merhumyň goşarlaryna faýans bilezikler, boýnuna ownuk altyn, lazurit we beýleki juda gymmat bolmadyk daşlarda düzülen monjuk dakylpdyr. Agzy giňden açyk mis-bürünç käse, kosmetiki "piljagaz", ýüz görülyän aýna, ahyrsoňy goçak deňizgulak bu jaýlanyş peşgeşleriniň üstüni ýetirýär. Dört sany ýylmanydan uzyn daş

"siminiň" nämä niýetlenendigi welin, syrlygyna galýar.

Indiki № 3230-njy gabry gazyp başlamazdan ozal, onuň yokarsynda içi gara köýük bolan gönüburçly altaryň sudury göründi. Beýlekiler ýaly bu gabyr hem içine kerpiç örülen gönüburçly binýatlyk çukury görnüşinde ýeriň astynda ýerleşýär.

Binýatlyk çukuryň içi kerpiçler bilen örülip, ölçegleri we görnüşleri boýunça dört bölüme bölünipdir, onuň girelgesi gündogar tarapda ýerleşip, gazuwagtaryş işlerini geçiren mahalymyz palçyksyz gury kerpiçler bilen ýapylpdyr. Bu ýerde hem yzygiderli jaýlaýyş usulyň ulanylandygy düşnükli.

Binýatlyk çukuryň üstüni gazyp başlan wagtymyz onuň eýýäm geçmişde talanylandygy mälim boldy. Muny merhumlaryň ýanyna goýlan käbir peşgeşleriň bölekleriniň we adamlaryň süňkleriniň garyşyk ýagdaýda bolmagy tassyk edýär. Bölümleriň birinde ýüzi bezelen "peşgeş sandygy" ýerleşipdir, onuň aşagynda bolsa başujy günorta bakyp duran aýal maşgalanyň jesedi jaýlanyldy. Onuň boýnunda altyn monjuklardan düzülen dür, baş ujunda bolsa mis-bürünç dessur paltasy bar. Bu onuň gymaklardan bolandygyny inkär edýär. Onuň ýanynda altyn monjukly erkek adamyň skleti, beýleräkde şuňa meňzeş jessetleriň birnäçesi ýerleşipdir. Biz bu ýerde baş aýalyň ortasynda bir erkek adamyň jaýlanandygyny kesgittledik. Beýleki kameralarda hem adam jesediniň galyndylary bar eken, ýöne olaryň ýanynda şahsy şaý-sepler we jaýlama gurallary tapylmady.

Özüniň ýerleşşi boýunça № 3295 mazar has çylşyrymlydyr. Onuň girelgesi gündogar tarapda ýerleşip, oňa ýedi sany kerpiç basgançakdan ybarat uzyn merdiwan oturdylypdyr. Ol aşaga, ýagny girişe alyp barýar. Gabryň diwarlarynyň içine kerpiç örülip, daşy suwalypdyr, esasy jaýlaryň pollary bolsa galyň ak gips palçygy bilen örtülipdir. Geçmişde, kümmede girmek üçin girelgäniň ker-

piçlerini aýyrmaly bolupdyr. Ilki bilen adam diwarlary tagçaly özboluşly girelge jaýa girýär (5-nji jaý). Onuň garşysynda ýönekeýje ojak ýerleşipdir, gapysynda, poluň üstünde arassalanan külüň gatlagy üýşüp dur. Haýsydyr bir gadymy agaç esbapdan gaçan dört sany tutawaç bolsa şol kül gatlagynyň üstüne düşüpdür. Girelge jaýynyň ähli ýerinde adam süňkleri we gap-gaçlaryň bölekleri çalam-çaş bolup ýatyr.

Bu jaýdan giň geçit arkaly içinden geçilýän tama baryp bolýar (4-nji jaý). Bu ýerde-de gara köýük bolan tússeçykarly ýönekeýje ojak bar. Poluň üstünde garyşyk süňkleriň arasynda altyn darakly agatdan ýasalan monjuk ýatyr. Megerem, howul-haralykda talaňçylar ony ýitiripdirler. Yene-de iki sany geçelge beýleki kameralara alyp barýar. Ikinji jaý onçakly uly däl, onuň demirgazyk diwarynyň ortasynda içi adaty bolmadyk oklawjyk arkaly bölünmän, ýörite çykgyt bilen bölünen iki gatly peç ýerleşipdir. Ol çykgyt ot ýakylýan ýer bilen bişirilýän ýeri bölýär. Ojagyň ýanynda gap-gaçlaryň bölekleri, piliň süňkünden ýasalan iki sany örtük çaşp ýatyr. Onuň ýüzi çala oýulan geometrik şekiller arkaly bezelipdir. Şeýle örtükleriň biri talaňçylaryň gädik eden yerinden hem tapyldy. Ol hem talaňçylar tarapyndan ýitirilendir ýa-da gerekmejek zat hökmünde taşlanypdyr.

Üçünji jaýda hem şuňa kybapdaş içdiwar tagçalary we diwarlary gyzyk köýük bolan iki gatly peç bar. Gyzykly ýeri, onuň poluň aşagynda ýasalan buky ýeri 85 sm. çuňlukda ýerleşipdir. Onuň içinden 7 sany dürli görnüşli gap tapyldy. Olaryň ikisi altyn, üç sany kumüşden, ikisi bürünçden ýasalypdyr.

Kumüşden ýasalanlaryň içinde haýwan şekilleri bilen bezelen bulguryň gymmatyny hiç zat bilen ölçäp bolmaz. Ol gadymy gündogar sungatynyň hakyky ajaýyp nusgasydyr! Ussat zergär onuň ýüzünde töwerekleýin

92

Piliň süňkünden ýasalan kinniwanja diskler

Миниатюрные диски из слоновой кости

Miniature ivory discs

kompozisiýany haşamlap, güberçek görnüşde şekil çekmegiň iň kâmil usulyndan peýdalanyndyr. Ol on sany dürli mazmunly sýužetden düzülipdir. Onda uýy piramida görnüşli üç sany ağaç hem, içi balykly howdan hem, güller hem bar. Garşysynda duran äpet öküz bilen garpyşmak üçin belentlikden aşaga inip barýan gahar-gazaba münen ýolbars haywan şekilleriň içinde tapawutlanýar. Bu Marguşyň möhürlerinde, aýratyn hem tumaralarynda ençeme gezek gaýtalanýan mesopotam sungatynyň ýörgünli kompozisiýalarynyň biridir. Bu kompozisiýada towşan kowalap, ýadawlykdan ýaňa dili sallanan möjek hem, suwuň kenarynda mejalsyzlyk zerarly toýnaklaryny ýere diräp duran antilopa hem, şol suw içilýän ýerde awuna garaşyp duran gaplaň (ýa-da ene ýolbars) hem bar. Biz bu ýerde beýik dag gerşinde dynç alýan burumburum şahly geçini-de görýäris. Onuň önünde jigildem güli ösüp dur, megerem onuň soma-haoma içgisi taýýarlanylýan mak bolaýmagy-da mümkin. Galyberse-de, dag gerişleriniň arasynda gezip ýören aýylyk kümüş bulgurykly kompozisiýanyň üstüni ýetirýär. Onuň düýbündäki güberçek görnüşde çekilen şekil has üýtgeşik. Onda aglap duran goýnuň kellesi şekillendirilipdir, onuň gözlerinden boýur-boýur ýaş dökülýär!

Buky ýeriň golaýynda uzynlygy tas ýarym metre golaý iki sany daşdan ýasalan hasa ýerleşipdir, olaryň biriniň uýy at toýnagyny ýatladýar. Mundan başga-da poluň üstünde 13 sany peýkamýň kremniden ýasalan uýy, altyn folga, iki tarapy altyn darakly agat monjugy, içine altyn çaýylan pöwrizeden ýasalan güljagaz ýatyr eken. Şuňa meňzeş бүрүнç ýapraýyklaryň iki gatly ojagyň içinde hem bolan bolmagy ähtimal.

Iň soňky kameranyň (1-nji jaý) diwarlary yhlas bilen suwalypdyr, poly palçyk bilen örtülipdir. Şu poldan şekilli jähegiň bölekleri we üsti şekilli gutujyk tapyldy. Onuň ýanynda kümüş gap,

gapakly kosmetiki çüýşejik we endama reňk çalar ýaly enjam ýatyr eken. Ol enjam ýatan öküzi ýadyňa salýar. Şu ýerden ýene-de altyn folga we gyzyly we gara boýaglaryň yzlary galan ağaç gutujyk tapyldy.

Eger-de ýokarda seredilenleriň ählisi esasy jaýlar bolan bolsa, beýleki üçüsi (6–8), megerem kömekçi otaglardyr. Olaryň poly palçyk bilen örtülmändir, diwarlary suwalmandyr.

3235-nji gabryň häzirki wagtdaky üst ýüzünde (ol geçmişde-de şu derejede bolupdyr) oňa alyp barýan basgançagyň iki tarapynda ýalyn yzlary bolan iki sany kerpiçden ýasalan altar ýerleşipdir. Şunuň ýaly ýene-de iki sany altar gabryň demirgazyk we günorta taraplarynda bar. Başgaça aýdanyňda, gadym döwürlerde şol dört sany altar gijelerine ýanyp, gonamçylyk ulgamy-na dabaraly görünüş beripdir.

2004-nji ýylyň gazuw-agtaryş işleriniň güýz möwsüminiň ahyrlarynda biz suw ybadathanasyny gazdyk. Bu ýerde bize gudrat bolmasa-da, hakykatdan hem ajaýyp tapyndy garaşýardy, ol biziň Marguş ýurdunyň özüne zamanadaş Hind derýasynyň jülgesinde ýerleşen beýik Harapp siwilizasiýasy bilen arabaglanyşygy hakyndaky soraglarymyza müdimilik nokat goýdy. Dokuzynjy gazuwda 19-njy otagdaky gabrydan biz gadymyhindi dilindäki ýazgylly, aşagynda ussatlyk bilen üstüne ýapynja atylan piliň keşbi oýulyp şekillendirilen harapp möhrüne meňzeş möhür tapdyk. Men dessine bu tapyndy hakynda tanymlar fin hindology professor Asko Parpole habar etdim. Ol muňa az begenmedi. Möhrüň suratyny we ýazgynyň göçürmesini öwrenip, ol şunuň ýaly möhürlerde piliň örän seýrek duş gelýän sýužetdigini maňa hat üsti bilen habar berdi. Şunuň ýaly möhürleriň bary-yogy 40 sanysy ylma belli! Adatça Harapp medeniýetine degişli möhürlerde biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllykda Hind jülgesiniň bol hasylyly ýerlerinde ýaşan haywanlaryň şekilleri çekilen. Olar: zebra (örküşli öküz),

özüleriň başga bir görnüşü bolan ýedinorog, derileri gasyn-gasyn bolup duran hindi kergi, iň soňkusy hem pil. Şu hili möhürleriň dürli nusgalarynda suratlaryň gaýtalanandygyna gara-mazdan, olardaky ýazgylaryň dürli-dürli bolmagy örän gyzyklydyr. Has dogrusy, olar has atlardan emele gelýär: harapp täjirleri öz harytlaryny şu hili möhür bilen möhürläpdir.

Eger üç ýyl mundan ozal Goňurdan tapylan akkaz dilinde klinopis ýazgylly Mesopotamiýa kökenli silindr görnüşli möhrüň Marguş ýurdunyň gadymy Şumer bilen baglanyşygyny görkezýän bolsa, onda netije öz-özünden gelip çykýar. Margiana bilen Baktriýa baryp бүрүнç zamanynda, Beýik Ýüpek ýolunyň döremezinden onlarça asyr ozal, Aziýa sebitinde Gündogar bilen Günbataryň arasynda aralyk ýeri eýeläpdir. Olar halkara söwdasyna goşulypdyrlar, bu ýerde ýaşayan halk çöller we daglar arkaly gurşalyp, özbaşdak durmuş sürmän, halklaryň medeniýetleşmegine we olaryň garyşmagyna gönüden-göni gatnaşypdyr.

Düýeli kerwenler bu jelagaýlardan Hindistana, ol ýerden Mesopotamiýa gidipdirler we yzlaryna döwürdirler. Bu diňe bir söwda gatnaşyklary bolman, birnäçe taýpalaryň ol ýerden bu ýere göçmeklerine-de getiripdir. Şunuň ýaly göçleriň sebäpleri barada diňe pikir etmek galýar, ýöne olaryň hakykatdan hem amala aşandygyna arheologiki maglumatlar şaýatlyk edýär. Amerikan alymy G.Possel şol arheologik maglumatlaryň esasynda bir wagtlar adamlaryň günbatardan, şol sanda Marguşdan hem, Hind derýasynyň kenarynda ýerleşýän Mohenjo Daro göç edendikleri hakynda gyzykly teoriýany işläp düzdi.

Bir söz bilen aýdanyňda, marguşlylaryň medeni, ykdysady we etniki gatnaşyklary düşündirişe mätäç däl. Olaryň üsti diňe täze tapyndylar arkaly doldurylyp we açyklandylyp bilner, Goňurdepede we Marguş ýurdunyň beýleki ýerlerinde geçiriljek geljekki gazuw-agtaryş işleriniň dowamynda olaryň ýeterlik boljakdygyna şek-sübhe bolup bilmez.

93
3220-nji mazardan
tapylan goýnuň
daş şekli

Каменное изваяние
барана
из погребения
3220

Stone sculptured
figurine of ram
from burial 3220

Приступая к исследованию побережья большого водоема, мы и не предполагали, какие сюрпризы нас ждут. Вслед за "домом мертвых" обнаружился еще один мавзолей, условно названный погребением 3210. Он представляет собой подземную гробницу, устроенную в песчаном материке в виде прямоугольного котлована. Кирпичной стеной гробница разделена внутри на две неравные части: большую (северную) и гораздо меньшую (южную), соединенные между собой общим проходом. Гробница оказалась полностью разграбленной еще в древности, в результате чего кости людей и животных были перемешаны. Представляется вероятным, что большая камера предназначалась для захоронения покойников вместе с их личными украшениями, а малая — для погребальных приношений. На это, помимо прочего, указывает тот факт, что проход между камерами сохранил остатки кирпичной перегородки, сложенной "в сухую", а не на глиняном растворе. Это позволяло при очередном погребении быстро разобрать проход и проникнуть в самую камеру.

Большинство находок ожидало археологов в большой камере. Причем, судя по специфическому набору погребальных приношений, включающих 50 каменных наконечников стрел, здесь нашел свой последний приют маргушский воин. Рядом с усопшим обнаружена наборная мозаика от своеобразной деревянной шкатулки или дароносицы, в которой могли храниться наиболее ценные вещи (Илл. 67, 87). Эти мозаичные композиции состоят из чередующихся пар крылатых львиных грифонов, показанных в явно противоборствующей позиции: с широко оскаленными пастьями (Илл. 83). Среди них выделяется грифон с задранной на спину хвостом, рогом на носу и бородкой,

опирающийся на мощные мускулистые ноги. Фигура очень динамична, полна внутренней экспрессии (Илл. 84, 85). Бородатые монстры-единороги были популярны в Бактрии, а эта находка лишь подтверждает, что все они восходят к месопотамским прототипам.

Среди мозаичных композиций встречаются изображения змеиных драконов, заглатывающих рогатых козлов (Илл. 86), орлов в геральдической позе с широко распростертыми крыльями. Интересно, что эти мозаики нередко дополняются живописью. Такой прием смешанной техники едва ли не впервые отмечен в древнем искусстве Централь-

ной Азии. В целом же изображения гонурской наборной мозаики входят в круг сюжетов искусства Ближнего Востока — в первую очередь, Ассирии. На это же указывают, например, гипсовые пластины с оскаленными мордами пантер. В то же время очевидно и другое: мозаичные панно гробниц Гонура открывают новую, ранее неизвестную страницу искусства древнего мира.

Среди других находок выделяются фрагменты двух так называемых "дисков", изготовленных из мраморовидного известняка и алебаstra, имеющих явно культовое назначение, части каменного посоха или "скипетра", отмечающего

высокий социальный статус покойного при его жизни. Показательно, что у всех таких "посохов" один конец имеет форму конского копыта, на что уже обратила внимание французская исследовательница М. Потье, сопоставив это наблюдение с данными Авесты (Илл. 88).

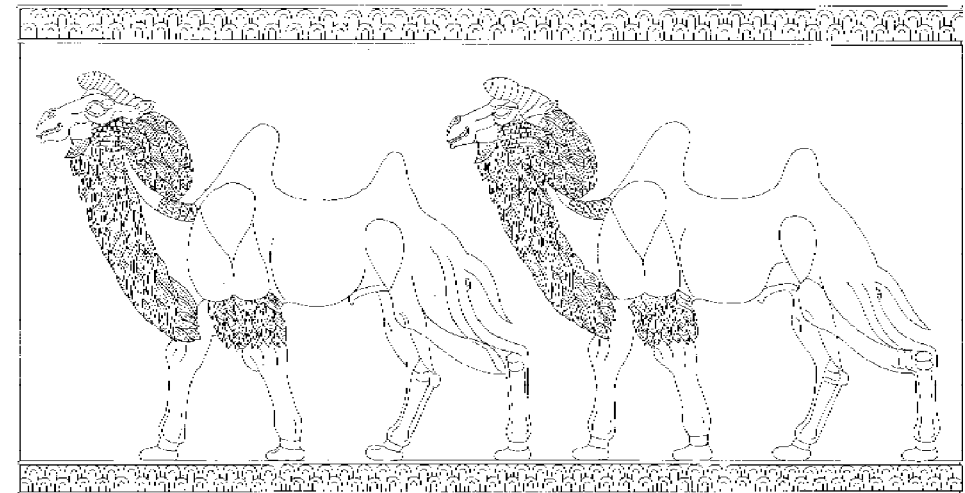
С неожиданной стороны характеризуют погребальные приношения этой гробницы около 30 однотипных сосудов грушевидной формы высотой 70-75 см, некогда заполненных, скорее всего, вином или пивом (Илл. 89).

Исключительного внимания заслуживает так называемая сигнальная труба, отлитая из серебра и

94
"Patyşa
gonamçylygyndan"
tapylan altyn
we kümüş
gap-gaçlar

Набор золотых
и серебряных
сосудов
из "царского
некрополя"

Set of gold and
silver vessels from
"royal necropolis"

прямо напоминающая подобные трубы из некрополя Гонура. Хотя назначение труб с точностью не определено, думается, прав был Р. Гиршман, видевший в них инструменты для подачи команд при перестройке рядов конных всадников. А о том, что верховая лошадь уже была известна в стране Маргуш, свидетельствует каменная фигурка оседланного скакуна, найденная на полу гробницы (Илл.90). Это едва ли не самое раннее бесспорное свидетельство наличия верховой лошади в Центральной Азии, что имеет принципиально важное значение для истории коневодства древнего Востока.

Кроме того, в большой камере найдены одна целая и фрагменты трех гадальных палочек, изготовленных из слоновой кости. Помимо страны Маргуш такие предметы известны лишь в Хараппской цивилизации долины Инда. Из слоновой же кости сделана обкладка, обнаруженная на полу большой камеры. Из других находок стоит назвать обрывки золотой фольги, мелкие золотые бусинки, золотую пуговицу, фрагмент золотой спирали, сердо-

ликовые бусины, фрагменты фаянсового браслета, круглого в сечении, обломок ноги от фаянсовой статуэтки, три стеатитовые бусины биконической формы с кружковым орнаментом.

Следующая гробница **3220** — самая южная в этой группе. Сверху она представляет собой круг, примыкающий к южному участку обводной стены и сложенный из обычных сырцовых кирпичей. Круг не сомкнут, а с восточной стороны вообще не просматривается, что, не исключено, связано с ограблением гробницы в древности. Возможно, именно здесь был вход в нее.

По целому ряду признаков видно, что на этом месте был устроен первый, самый древний "царский некрополь". Обводной стены Гонура тогда еще не было. Лишь много позже — по самой кромке — она включила погребальный комплекс в городскую черту.

Но вернемся к гробнице. Вверху, прямо на современной ее поверхности внутри площади круга располагается двойной алтарь прямоугольной формы, сильно обожженный изнутри. Это говорит о том, что

96

Gonurdan tapylan k m ş den  sasalan i gi i il  n gaby n  z  ne  ekilen d  ye kerwenini   ekli ni   yzgysy

Прорисовка процессии верблюдов с гонурского серебряного сосуда

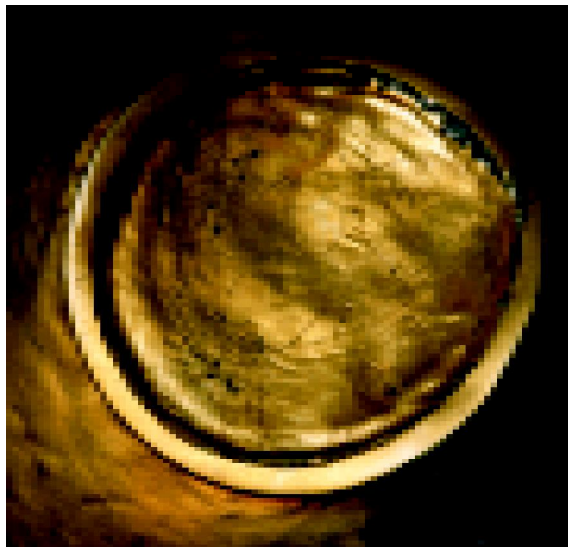
Delineation of camels' procession from Gonur silver bowl

95

236-njy sahypada: 3220-nji mazardan tapylan k m ş den  sasalan i gi i il  n gap

На стр. 236: Серебряный сосуд из погребения 3220

On page 236: Silver bowl from burial 3220

97

*Altyn we kümüş
gaplaryň düýbüne
salnan haşam
suratlar*

*Гравировка
на донце золотых
и серебряных
сосудов*

*Engraving on bases
of gold and silver
vessels*

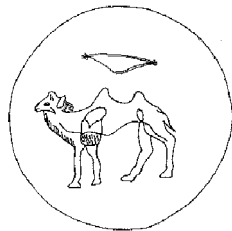

в нем долго и интенсивно горел огонь.

Западнее алтаря находится двухкамерная печь грушевидной формы. Судя по ее конструкции, в ней готовилось жертвенное мясо для тризн.

В южной части кирпичного круга для будущей гробницы прямо в песчаном материке был вырыт огромный, неправильной прямоугольной формы котлован, стенки которого затем сплошь обложили кирпичами. Вдоль северо-восточной стены котлована пристроена еще одна кирпичная стенка — скорее всего, затем, чтобы создать дополнительную опору для кровли, представлявшей собой свод.

Уже в самом начале раскопок в верхнем, нарушенном грабителями слое, обнаружены два керамических кубка с воротничковым венчиком. Это, кстати, наиболее ранняя форма керамического искусства Гонура. Здесь же находились две каменные "миниатюрные колонки", обломки двух каменных "посохов" и три кремневых наконечника стрел.

Внутри котлован оказался разделенным кирпичными стенками на три камеры с общим коридором. Такая планировка явно имитирует устройство обычного жилого дома.

Самая обширная камера (помещение 1) имеет в южной части узкий отсек — возможно, тайник для погребальных приношений. По понятной причине их там не оказалось. Весь северный угол камеры заполнен перемешанными человеческими костями, среди которых находился бронзовый церемониальный топор и печать перегородчатого типа. Напротив, в другом углу, лежала "косметическая лопаточка" из слоновой кости.

В северной части камеры с глубины чуть меньше метра стала появляться однотипная гипсовая мозаика в виде "сердечка". Эти фигурные вставки расположены в один ряд, но чередуются по принципу "верх — низ" (Илл. 91). Подобно мозаике, украшавшей дарохранительницу, вставки здесь белого цвета и обведены по контуру черной краской. Центральная же часть сердечек окрашена в ярко красный цвет.

Ниже, под этим слоем мозаики располагаются аналогичные композиции, но состоящие из двух-трех рядов. С тыльной стороны почти все плитки имеют следы твердого раствора.

Во второй камере, в середине южной стенки археологи увидели модель столика, сложенного из двух рядов кирпича. Здесь лежала потерянная, скорее всего, грабителями золотая цепочка.

Напротив столика, точно по середине северной стены устроена двухкамерная печь со следами горения, а в середине западной стены — большая стенная ниша. Между столиком и печью лежал целый, ненарушенный скелет человека с украшенным агатом бронзовым браслетом.

Третья камера — самая маленькая из раскопанных. В ней также было много перемешанных человеческих костей. А среди этого хаоса — изделия из слоновой кости: диски и квадраты, гадальные палочки с нацарапанными на них знаками (Илл. 92). К северной стенке был прислонен тяжелый каменный диск.

98

*3220-nji mazardan
tapylan kümüş
çäýnek*

*Серебряный
чайник
из погребения
3220*

*Silver kettle
from burial 3220*

Большая часть коридора (*помещение 4*) оказалась пустой. Лишь в его южной части была устроена толстенная "ванночка" длиной ровно в метр. Три ее внутренние поверхности (две боковые и дно) украшены мозаикой. Под мозаичной "рубашкой" оказались мелкие частицы древесины. Значит, сама "ванночка" была деревянной. Мозаика на дне состояла из пяти рядов "сердечек", вершинами то вниз, то вверх. "Ванночка" была пуста, ведь мы далеко не первые заглянули в нее.

Хотя, скорее всего, первоначально в "ванночке" находились погребальные приношения, так что все это изделие условно можно назвать своего рода "дарохранильницей". Это тем более вероятно, что под ней лежал скелет человека. В момент раскопок кости проглядывали сквозь дно, но грабители, конечно, видеть их не могли. Иначе говоря, "дарохранильница" защитила останки от разграбления. Но это еще не все. Под "дарохранильни-

цей" обнаружился тайник размерами 1 x 1 м, вырытый в материке ниже пола гробницы. В нем оказались ценные ювелирные изделия. Так что грабителям досталось далеко не всё. Интересно, что при погребении покойного положили головой на спину каменного изваяния барана (*Илл. 93*).

В тайнике лежали 24 сосуда, из которых 5 медно-бронзовых, 17 серебряных и 2 золотых (*Илл. 94*). Среди них выделяется большой серебряный кубок цилиндрической формы с рельефным изображением процессии двугорбых верблюдов-бактрианов (*Илл. 95-96*). Вся "картинка" настолько выразительна и жизнеподобна, что ее без колебаний можно отнести к числу подлинных шедевров. Гравировка в центре донцев как этого, так и других серебряных сосудах изображает двугорбого верблюда в профиль, а над ним — треугольник, напоминающий лук (*Илл. 97*). Может быть, это "фирменный" знак (тамга) конк-

ретного мастера, изготовившего эти сосуды? К тому же, судя по тексту Авесты, верблюд — самое высокочитимое животное у ранних зороастрийцев. Недаром он входит в состав имени пророка Заратуштры (дословно — Владелец золотых верблюдов).

Клад содержал также золотой графин, серебряный чайник с длинным носиком (*Илл. 98*), бронзовый кувшин с длинным и широким сливом (прямые аналоги ему обнаружены в иранском поселении Гиссар III). Специалисты единодушно относят кувшин к 2200-2250 годам до н.э. Значит, таков же, примерно, возраст гонурской гробницы 3220.

Следующее погребение (№ 3225), к счастью, избежало ограбления. Подобно другим, оно представляет собой прямоугольный котлован, вырытый в материке на глубину около полутора метра. Но в отличие от других гробниц "царского некрополя" эта была не прямым, а, скорее, чисто символическим захоронением, что еще раз подчеркивает элитарность всего кладбища. Здесь нет ни личных украшений, ни погребального инвентаря.

По периметру котлована хаотически разбросаны останки десяти или более человек. Двое из них, по заключению нашего антрополога Н.А. Дубовой, в момент гибели стояли на коленях. Это явно указывает на их насильственную смерть. Судя по всему, она настигла и остальных. Вперемешку с человеческими лежат здесь и останки двух верблюдов. Рядом со взрослым животным заметны следы деревянного сиденья.

Прямо у западной стены котлована располагались четыре деревянных колеса, снятые с повозки — каждое диаметром 90 см (*Илл. 99*). Повозка, возможно, была такая же, как во дворе "дома мертвых". Колеса здесь тоже сплошные, с выделенной втулкой. Каждое состоит из

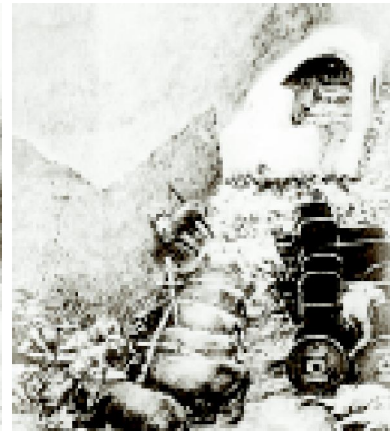
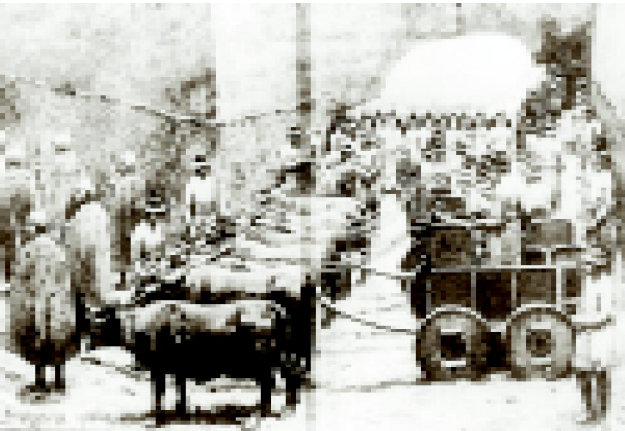
трех плах, скрепленных поверху рейкой. Ободья состоят из шести сегментов, которые приколоты к колесам крупными гвоздями с большими шляпками. Сначала в котлован поместили снятые с повозки колеса и только затем принесли в жертву людей.

Колеса такого же типа с составными бронзовыми ободьями известны в Бактрии и на юго-западе Ирана (Элам), что может указывать на путь проникновения домашней лошади вместе с повозкой на территорию древней дельты реки Мургаб. Прямо на колесах обнаружены следы длинного и узкого деревянного сиденья с невысокой спинкой.

Что же представляло собой это захоронение? Мы уже знаем, что верблюд у маргушцев занимал особое место. Поэтому заклание и захоронение его свидетельствует об исключительной значимости гробниц, всего царского некрополя. Большую ценность представляют и бронзовые ободья — по тем временам целое состояние! Только наиболее зажиточные маргушцы могли позволить себе такую роскошь (*Илл. 100*).

Наконец, человеческие жертвоприношения всегда и везде указывают на высокий социальный статус лиц, ради которых совершались столь жестокие обряды. На эти соображения и опирается наше предположение о том, что это именно "царский некрополь", и принадлежал он лицам, основавшим северный Гонур не позднее рубежа III-II тысячелетий до н.э.

Далее следует погребение № 3240, по конструкции и заполнению повторяющее предыдущее. Среди завала костей, почти на самом его верху найдены сравнительно большие обломки деревянных колес со следами окиси от бронзы. Очевидно, бронзой здесь поживились грабители.

100

1928-nji ýylda "Illustrated London News" žurnalynda çap edilen Mesopotamiýanyň mazarlaryndaky gurban etmek dessuryndan öňki (çepde) we gurban etmek dessuryndan soňky (sagda) sahnalaryň gaýtadan dikeldilen görnüşi. Şuňa meňzeş hadysalar Marguş ýurdunda hem bolup geçipdi

Опубликованная в 1928 году в журнале "Illustrated London News" реконструкция сцен в погребальных ямах Месопотамии до (слева) и после (справа) жертвоприношения. Нечто подобное происходило и в стране Маргуш

Reconstruction of scenes in funeral pits of Mesopotamia before (on the left) and after (on the right) sacrifice published in "Illustrated London News" in 1928. Similar scenes had place in Margush country

Как и в предыдущей, в этой гробнице нет приношений, зато в наличии все атрибуты символического захоронения.

Необычной формы маленькая прямоугольная гробница № 3245, состоящая из двух разновеликих помещений, открыта в этой же группе мавзолеев. Она оказалась не тронутой грабителями! (Илл. 101). Большая камера со входом предназначалась для погребения: там в классической позе лежала женщина: на правом боку, с поджатыми ногами, головой на север. Малая камера служила для погребальных приношений. Здесь обнаружены рифленый каменный сосуд округлой формы (Илл. 102), квадратная стеатитовая шкатулка с четырьмя отделениями внутри и крышкой, которая оснащена ручкой в виде двух переплетенных змей. Шкатулка, возможно, имела косметическое назначение, однако во всех ее четырех углах для чего-то сделаны отверстия (Илл. 103).

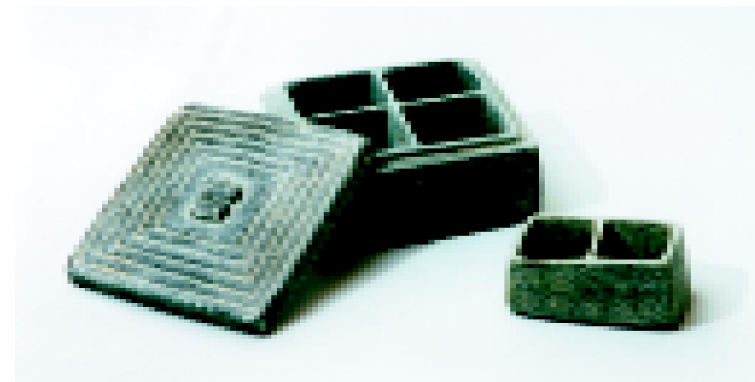
Были здесь и различные изделия из слоновой кости, в том числе уникальная косметическая "лопаточка" в виде крылатого грифона, держащего в разинутой пасти антилопу (Илл. 104). Резная кость, отно-

сящая к этому времени, впервые встречена в Маргиане. А ее широкое распространение в дальнейшем может свидетельствовать о контактах с Индийским субконтинентом.

Здесь же находился фрагмент мозаики с элементами живописи. Нас поразила мозаичная плитка с женским лицом в профиль: нос выступающий, горбатый (Илл. 105). Может быть, она передает этнический тип людей, живших здесь в III-II тысячелетиях до н.э.? Во всяком случае, сходство с лицами так называемых составных статуэток вполне очевидно.

На запястьях рук умершей были надеты круглые фаянсовые браслеты, а шею охватывало ожерелье, состоявшее из мелких золотых, лазуритовых и других полудрагоценных камней. Широкая открытая медно-бронзовая чаша, косметическая лопаточка, зеркало и, наконец, крупная морская раковина дополняют погребальный набор захоронения. Осталось отметить четыре гладкие, хорошо заполированные длинные каменные "спицы", назначение которых — тоже загадка (Илл. 106).

Еще до начала раскопок следующей гробницы (№ 3230), на ее

101

Gazuw-agtaryş işleriniň netijesinde tapylan 3245-nji mazar

Раскопанное погребение 3245

Excavated tomb 3245

102

3245-nji we 3211-nji mazarlardan tapylan alebastr gap-gaçlar

Алебастровые сосуды из погребения 3245 и ямной могилы 3211

Alabaster vessels from tomb 3245 and 3211

103

3245-nji mazardan tapylan steatit gutujyk

Стеатитовая шкатулка из погребения 3245

Steatite casket from tomb 3245

104

*Piliñ süñkünden
yasalan kosmetiki
piljagaz*

*Косметическая
лопаточка
из слоновой кости*

*Ivory "cosmetic
spade"*

105

*Zenanyñ portreti
(mozaikaly plitkanyñ
bir bölegi)*

*Женский портрет
(фрагмент
мозаичной плитки)*

*Woman's portrait
(fragment of mosaic
abaculus)*

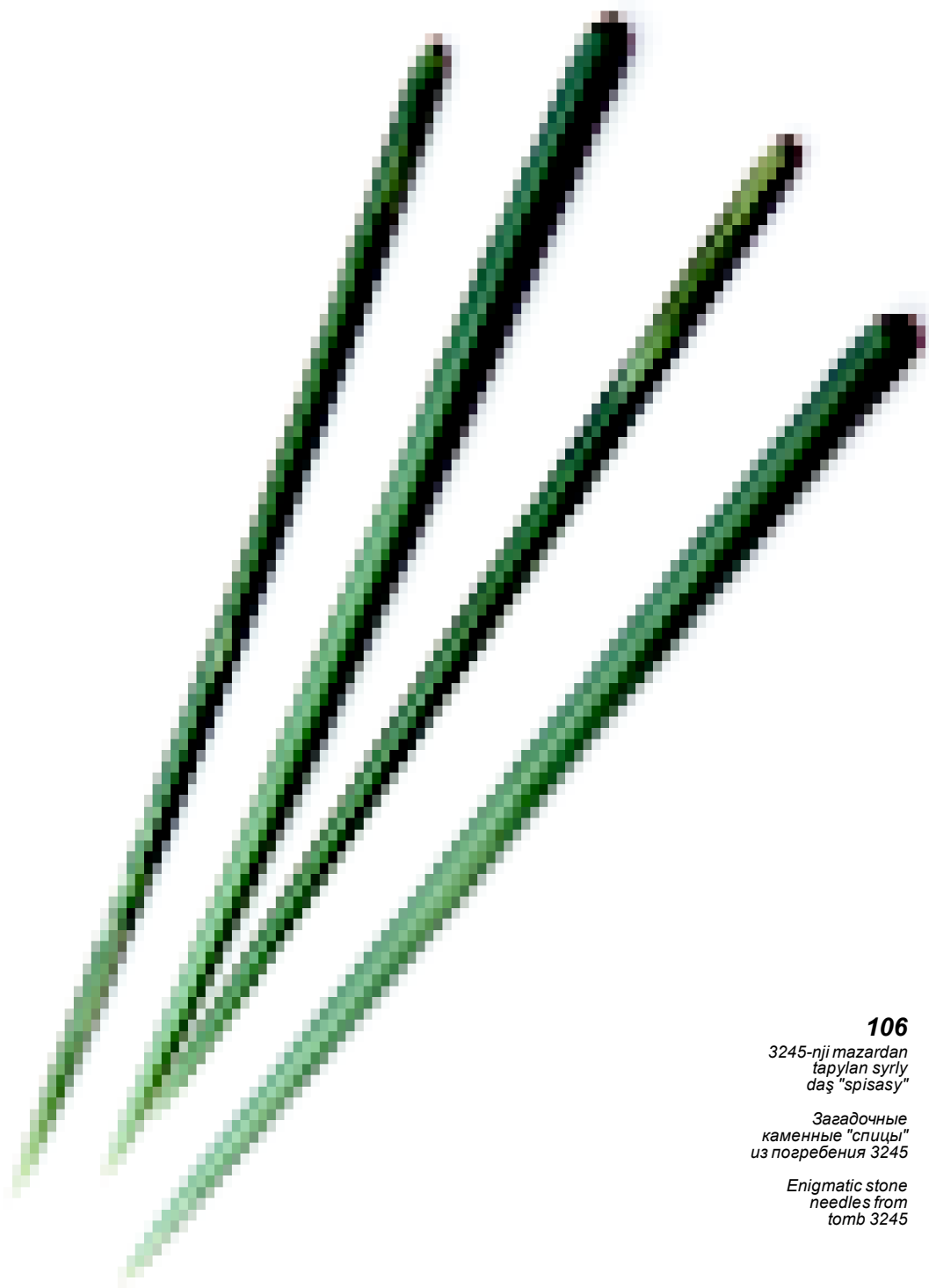
поверхности четко прослеживались контуры большого прямоугольного алтаря, сильно обожженного внутри. Как и остальные, гробница эта вырыта в материке в виде неправильного прямоугольного котлована, облицованного изнутри сырцовыми кирпичами.

Котлован перегороден кирпичными стенками, образующими че-

ном помещении располагалась прямоугольная "дарохранильница", облицованная мозаикой, под ней непотревоженный женский скелет: скорченный, головой на юг. На шее было ожерелье из золотых бус, а в изголовье — медно-бронзовый церемониальный топор. Это сразу исключает умершую из разряда слуг. Рядом располагается мужской скелет, тоже с золотыми бусами, дальше — еще несколько останков. Выяснилось, что здесь погребен мужчина в окружении пяти женщин. Человеческие останки, но без личных украшений и погребального набора, есть и в других камерах.

Самой сложной по планировке оказалась гробница № 3235 (Илл. 107). Вход в нее располагается с восточной стороны и представляет собой длинную кирпичную лестницу из семи ступенек. Стены внутри гробницы сложены из кирпичей и оштукатурены, а полы основных помещений покрыты толстым слоем глиняной обмазки. В древности, чтобы попасть внутрь мавзолея, необходимо было разобрать заложенный кирпичами проход. Начинался он со своеобразного вестибюля (помещение 5) с востристенной нишей. Напротив был устроен простейшего типа очаг, на полу в зольно-угольном слое лежали пять бронзовых скоб, отделившихся от какого-то сгоревшего деревянного предмета. Повсюду — разрушенные скелеты и разбитые керамические сосуды.

Широкий проход с порогом из вестибюля ведет в смежное поме-

106

*3245-nji mazardan
tapylan syrly
daş "spisasy"*

*Загадочные
каменные "спицы"
из погребения 3245*

*Enigmatic stone
needles from
tomb 3245*

щение 4. И здесь обнаружен простейший очаг с сильно закопченным дымоходом. На полу, среди перемешанных костей, лежала большая агатовая бусина с золотыми обоями (Илл.108), по всей видимости, оброненная грабителями. Еще два прохода ведут в следующие камеры. Помещение 2 — совсем небольшое, с двухкамерной печью в середине северной стены. Причем печь разделена на топку и конфорку не обычным валиком, а специальным уступом. Рядом много разбитой керамики и две "накладки" из слоновой кости, украшенные процарапанными геометрическими орнаментами и крепежными сквозными отверстиями. Одна такая "накладка" обнаружена в грабительском лазе.

В помещении 3 — четыре вурстенные ниши и точно такая же двухкамерная печь с краснообожженными стенками. Самое интересное здесь — тайник, вырытый ниже пола на глубину 85 см. В нем находилось 7 сосудов разных форм и типов: в том числе два золотых, три серебряных и два бронзовых.

Среди серебряных исключительную ценность представляет кубок с рельефным анималистическим орнаментом. Это подлинный шедевр древневосточного искусства! (Илл.109-110). Мастер-ювелир изобразил на нем многоплановую композицию, выполненную в технике высокого рельефа. Она состоит из десяти разнообразных сюжетов (Илл.111). Тут и три дерева с характерной пирамидальной кроной, и водоем с рыбами, и горы, и цветы. Среди зооморфных фигур — разъяренный лев, спускающийся с какого-то возвышения и находящийся в противоборствующей позиции по отношению к мощному быку. Это едва ли не самая популярная композиция месопотамского искусства, неоднократно повторенная на печатях и, особенно,

амулетах Маргианы. Здесь и волк с высунутым от усталости языком, догоняющий зайца, и антилопа на водопое, и другая антилопа, касающаяся копытом растения, и затаившийся тигр (или львица) у того же водопоя в ожидании жертвы. Здесь же козел с ветвистыми рогами, отдыхающий на высокой горе. Перед ним — растение, напоминающее мак, который использовался для приготовления сомы-хаомы. Завершал композицию уникального серебряного кубка медвежонок, разгуливающий среди гор. И уж совсем необычное гравированное изображение располагалось на его донце (Илл.112): голова барана, из глаз которого катятся крупные слезы!

Около тайника лежали два каменных посоха до метра длиной. Один их конец выточен в виде конского копыта. Там же обнаружены 13 кремневых наконечников стрел, золотая фольга, крупные агатовые бусы с золотыми обоями с обеих сторон, а так же цветок из бирюзы, отделанный золотом (Илл.113). Похожие бронзовые листья были и внутри двухкамерного очага.

Стены последней камеры (помещение 1) тщательно оштукатурены, а пол покрыт глиняной обмазкой. На нем лежали фрагменты мозаичного фриза, а так же "ларчик", покрытый сверху мозаикой. Рядом находились маленький серебряный сосуд, косметический флакон с крышечкой и аппликатор для нанесения краски на тело. Скульптурное навершие аппликатора изображает лежащего быка. Здесь же найдены фрагменты золотой фольги и еще один "ларчик" — деревянный — со следами красной и черной красок.

Три других помещения гробницы (6-8), скорее всего, являлись подсобными — полы в них не имеют глиняной обмазки, а стены неоштукатурены.

Прямо на современной поверхности гробницы 3235, практически совпадающей с древней, по обе стороны от ведущей в нее лестницы располагается пара прямоугольных кирпичных алтарей со следами огня. Еще два таких же алтаря устроены по бокам — с севера и юга. Представим, как четыре алтаря в те незапамятные времена горели в ночи, придавая всему погребальному комплексу скорбно-траурный вид.

На этой торжественной ноте и завершим рассказ о "царском некрополе", чтобы поделиться с читателями радостью, испытанной нами уже в другом месте.

Под самый занавес осеннего сезона 2004 года мы раскапывали храм воды. И здесь нас ожидало если не чудо, то поистине уникальная находка, раз и навсегда закрывающая вопрос о том, была ли страна Маргуш связана с современной ей великой цивилизацией долины реки Инд — Хараппой. На раскопе 9 (см. главу 6) в помещении 19 мы нашли типичную хараппскую печать, сделанную из стеатита, с надписью на древнеиндийском языке и вырезанным под ней изображением слона, покрытого своеобразной попоной (Илл.114). Я немедленно сообщил об этой находке известному финскому индологу профессору Аско Парполе. Его восторг был неописуем. Изучив фотографии печати и ее оттиска, он написал мне, что слон является довольно редким мотивом на таких печатях, а всего их известно науке около 40! Обычно печати периода культуры Хараппы содержат изображения животных, обитавших на территории плодородной долины Инда в третьем тысячелетии до н.э. Это зебу (бык с сильно выступающим горбом на спине), так называемый единорог, представляющий собой другую разновидность быка, изображенного в

профиль, индийский носорог, и, наконец, слон. Хотя рисунки на разных экземплярах таких печатей часто повторяются, надписи на них всегда различны. Скорее всего, это имена собственные: хараппские купцы клеймили такими печатями свой товар.

Если вспомнить найденную на Гонуре тремя годами раньше цилиндрическую печать из Месопотамии с клинописной надписью на аккадском языке (Илл.115), которая датирована XXII веком до н.э. и убедительно свидетельствует о контактах страны Маргуш с древним Шумером, то вывод напрашивается сам собой. Маргиана и Бактрия уже в эпоху бронзы, за десятки веков до возникновения Великого шелкового пути, занимали промежуточное место между Востоком и Западом Азиатского континента. Они были вовлечены в международную торговлю и живший здесь народ самым непосредственным образом участвовал в этнокультурном синтезе.

Караваны верблюдов шли через эти края из Индии в Месопотамию и обратно. Это были не только торговые отношения — целые племена не раз переселялись с места на место. О причинах таких миграций теперь можно только догадываться, но о том, что они были, наглядно свидетельствует богатейший археологический материал. Американский ученый Г.Поссел сформулировал на его основе убедительную версию, а именно: люди с Запада, в том числе и из страны Маргуш, когда-то переселились на побережье Инда — в Мохенджо Даро.

Одним словом, культурные, экономические и этнические связи маргушцев уже не требуют доказательств. Они могут лишь дополняться и уточняться новыми находками, которых будет еще немало в ходе предстоящих раскопок Гонур-депе и других маргушских поселений.

Starting exploration of the large pool side we could not even imagine what surprises expect us. One more sepulture conditionally called tomb 3210 was found right after "house of the dead" disclosure. It represented underground tomb made in sandy natural layer in the form of rectangular pit. The tomb was divided inside into two irregular parts, bigger (northern) and much smaller (southern) ones, interconnected with mutual passage with brick wall. The tomb tuned out to be completely plundered already in antiquity so, that bones of people and animals were moved from their initial places. It appears more probable that the smaller chamber was meant for placement of the dead with their adornments while the bigger, northern one was meant for funeral offerings. It is confirmed in addition by the fact that by the moment of excavations passage interconnecting chambers preserved partially remains of brick partition wall assembled without clay mortar. It allowed to disassemble quickly passage partition and to get inside of chamber when burying the next deceased.

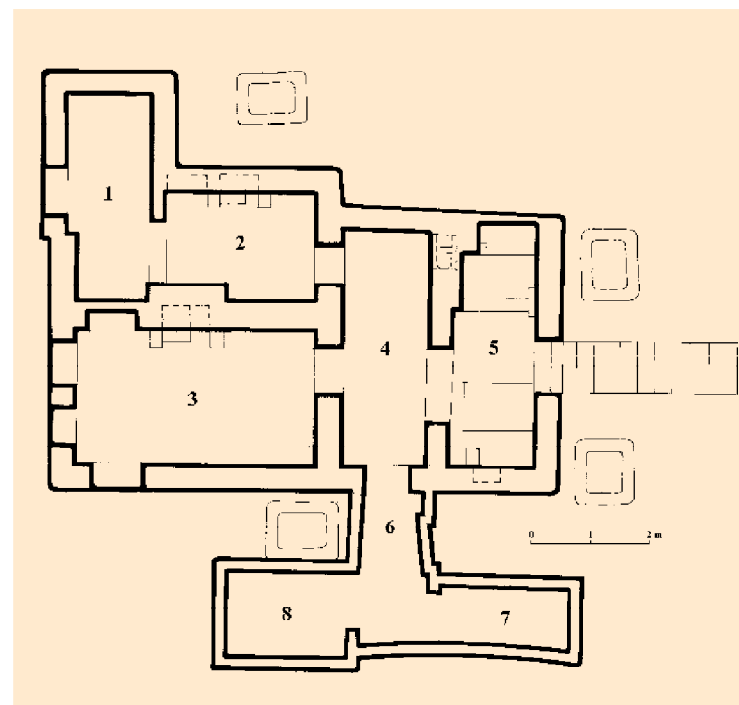
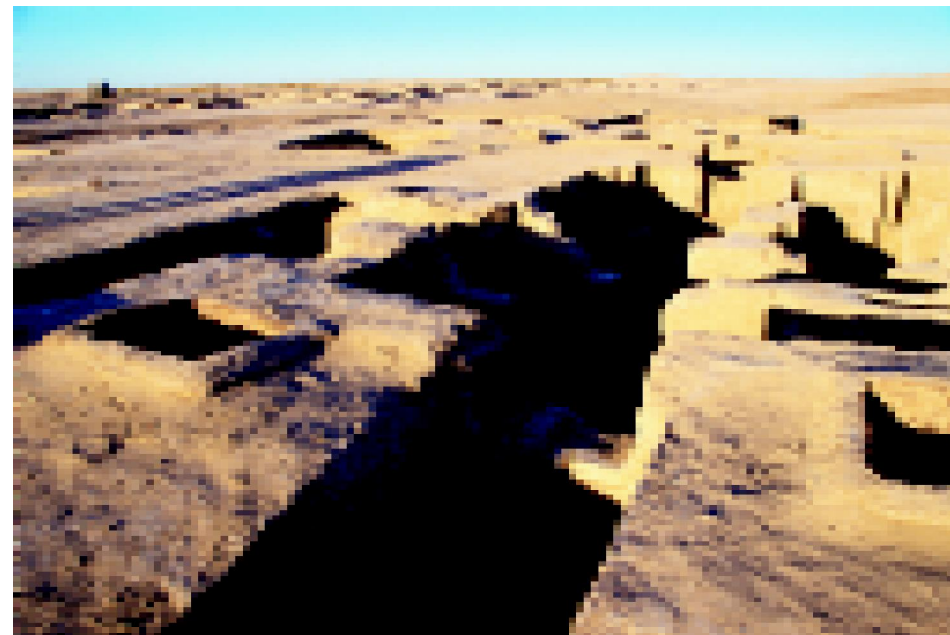
The greater part of the finds was found in the bigger chamber and judging by specific set of funeral offering included 50 stone arrow-heads, a Margushian warrior found his eternal peace here. Compound mosaic, part of an original pyx in which the most valuable funeral offerings might have been kept was found close to the deceased. These mosaic compositions consisted of alternated pairs of winged lion gryphons shown in evident confronting position with widely opened mouths and bared teeth. Lion gryphon with a tail thrown on the back, a horn on the nose and a small beard, rested upon strong and brawny legs is distinguished among other fantastic images. The whole figure is very dynamic and full of inner expression (Fig.83-85).

Moreover, images of serpentine dragons swallowing horned goats are common among these mosaic frescos and eagles are represented in heraldic pose with widely spread wings. It is interesting that such inlays were commonly supplemented with paintings. Such method of mixed techniques is almost the first example registered in ancient art of Central Asia. It is obvious that on the whole, subjects of Gonur compound mosaics are part of monumental art of the Near East and first of all of Assyria (Fig.86). Gypsum plates with images of panthers with widely opened muzzles and bared teeth and some other subjects make it clear. The only thing is undoubted — mosaic panels from Gonur tombs revealed a new, previously completely unknown page relative to the art of ancient world (Fig.87).

Fragments of two the so-called "discs" made of marbelized limestone having evident cult purpose and fragments of stone staff or "scepter", marking high social status the deceased had during his lifetime, stand out among discovered finds. It is indicative that one end of all "staves" of such kind is made in the form of horse hoof that already was pointed out by French researcher M. Potie who confronted this observation with Avesta data (Fig.88).

Characteristic peculiarity funeral offerings of this tomb is availability of nearly 30 pear-shaped vessel of one and the same type being 70-75 centimeters high which had, most likely, been filled with wine or beer that had to accompany the deceased into the other world (Fig.89).

Discovery of the so-called trumpet cast of silver and directly resembling similar trumpet from Gonur necropolis is of exclusive worth. Though function of such objects is not clear yet, it appears that R. Girshman was right considering them to be instruments used to give signals for rearrangement of horsemen files. The fact that sad-

107

3235-nji mazaryň
umumy görnüşü
we yerleşşi

Общий вид и план
гробницы 3235

General view and
lay-out oftomb 3235

dle-horse had been already known in Margush country is confirmed with the discovery of stone figurine of a horse with saddle on the back made on the floor of the same tomb (Fig.90). It is practically the earliest indubitable evidence proving availability of saddle-horse in Central Asia what is of principal importance for history of horse breeding development on the territory of ancient East.

Furthermore, one intact and fragments of three others so-called fortune-telling sticks made of ivory were found in the big chamber. Such objects were known, except Margush country, only in Harappa civilization of Indus valley. Facing found on the floor of the big chamber is also made of ivory. We should also mention fragments of gold foil, small gold beads, gold button, fragment of gold spiral, cornelian beads, pieces of faience bracelet round in section, fragment of faience statuette's leg, three steatite beads of biconical shape with solar ornamentation pattern among other finds.

Next tomb 3220 is the most southern in this group. From above it represents

a circle made of usual mud bricks and adjoining southern part of encircling wall running nearby. The circle is not closed and is completely missing on the western side that may, most likely, relate to tomb's plundering in antiquity. It is not excluded that tomb entrance might have been situated there. Now, we may say unambiguously that "royal necropolis" which was later enclosed with encircling wall of the Northern Gonur and turned to be inside had been set on that place before. Double altar of rectangular shape and heavily burned inside is situated above, right on the modern surface, within circle's area. The fact that it is heavily burned shows that the intensive fire was burning there for a long period of time.

If the altar is in the northern part of the circle then pear-shaped double-hearth dug into the virgin soil is in the western half. Judging by its construction it was used to prepare sacrificial meat for funeral feast at regular burials of deceased relatives.

Enormous foundation pit of irregular rectangular form, walls of which then were throughout faced with bricks

from within, was dug right in sandy natural layer in the southern part of the aforesaid brick circle for future tomb. One more brick wall was built on along the north-eastern wall of the foundation pit. It was, most likely, done to create additional support upon which roofing of the tomb in the form of a vault or arch might have rested.

Two ceramic bowls with collar-like rim were found at the very beginning of excavation works of the grave in the upper layer mixed by plunderers. By the way, it is the earliest form of Gonur ceramic complex. Two stone "miniature columns", fragments of two stone "staves" and flint arrow-heads were also found there. A foundation pit turned to be divided inside with brick walls into three chambers with mutual corridor. Such lay-out manifestly copy arrangement of common dwelling house.

The widest chamber (*chamber 1*) has a narrow compartment in the southern part. It might have possibly been a hiding place where funeral offerings might have been kept. But there were no of them there. To all appearances, everything was carried off by plunderers in antiquity. Inside, the northern corner of this chamber turned out to be filled with a shuffle of human bones among which there was a bronze ceremonial axe and close to it a seal of partition type. Ivory "cosmetic spade" lay opposite in another corner of this chamber.

Gypsum mosaics in the heart shape of one and the same type began to emerge from the depth of less than one meter from earth surface in the northern part of the chamber. These figured insertions are placed in a line but alternate — either pointed end is turned upwards or downwards (Fig.91). Like the mosaics having adorned tabernacle, the gypsum mosaic insertion itself is white and is outlined with black color. The central part of the hearts is painted with bright red color. There is an analogue composi-

tion but consisting of two-three rows of similar figures beneath, under this mosaics layer. Part of such mosaic fragments was turned with face side upwards, another — downwards. Practically all plates have signs of solid mortar used to fix them to their places on the backside.

A model of small table made of two courses of bricks was found by archaeologists in the second chamber in the middle of the southern wall. Gold chain lost, most likely, by plunderers lay there.

A double-hearth with traces of burning was in front of the small table right in the middle of the northern wall and a large mural niche was arranged in the middle of the western wall. Intact, undisturbed human skeleton with a bronze bracelet, adorned with an agate, lying between the small table and the double-hearth appeared before us.

The third chamber is the smallest one among excavated in this tomb. There we found lots of intermingled human bones. But ivory ware: disks and squares (Fig.92), the so-called fortune-telling sticks with signs scratched on them was found disclosed in this chaos. A heavy stone disk was leaned against the northern wall.

Greater part of the corridor (*chamber 4*) turned out to be empty. A thick-walled "small tab" exactly one meter long was arranged only in its southern part. Its three inner surfaces (two sides and a bottom) are also adorned with mosaics! Tiny parts of wood were found under inlaid "cover". It follows that the "small tab" itself was made of wood. Mosaics on the bottom consisted of five rows of "hearts" alternately turned with pointed ends upwards and downwards. Middle part of such white mosaic plates is cut of gypsum and painted with red color and outer contour is outlined with accurate black lines. Nothing was found inside the "small tab" but it is not surprising if we

108

Altyn darakly
agat monjuk

Агатовая бусина
с золотыми
обоймами

Agate bead with
gold holders

take into consideration the fact that the tomb was plundered in antiquity several times.

It seems that originally it contained funeral offerings of considerable value so, that this entire article may be conditionally called a "pyx". It is particularly possible because there was a skeleton of a man under it. The bones came partly into the view through its bottom at the moment of excavation but they had remained unnoticed by plunderers. In other words, the "pyx" covered body of the deceased from above and preserved its remains from plundering. A hiding place of one meter long and one meter wide dug in the natural layer lower tomb's floor level was found under the "pyx" after it was moved. There was valuable jewelry ware. It seems that plunderers penetrated the tomb managed, most likely, to steal everything the chamber and pyx had but they could not even guess of disguised hiding place! It is interesting that when buried the deceased's head was laid on the back of stone sculptured figure representing lying sheep (*Fig.93*).

The hiding place contained 24 vessels, 5 of them were copper-bronze, 17 of silver and two of gold (*Fig.94*). A large cylinder silver bowl with relief representation of walking procession of Bactrian camels is notable among them (*Fig.95-96*). Camels are shown so naturally that this bowl may be attributed to masterpieces of that remote epoch art. There is a common engraving in the middle of base on this as well as on other silver vessels. We see one and the same picture everywhere: a half face of two-humped camel and sometimes a triangle reminding a bow over it (*Fig.97*). May be it is a "trade mark" (tamga) of a concrete master having made those vessels? On the other hand, judging by Avesta texts camel is the most respected animal of earlier Zoroastrians and besides, it forms part of prophet's name Zaratushtira

(literally — Owner of gold camels) not without reason.

It remains to add that described treasure also includes a gold decanter, a silver kettle with long spout (*Fig.98*) and a bronze jug with long and wide spout finding direct analogy in Iran settlement Gissar IIIC. All specialists date it unanimously as belonging to 2200-2250 years BC thus determining chronologic limits of not only these vessels existence but time of construction of Gonur tomb 3220.

One more burial place (3225) like other ones represents a rectangular foundation pit dug in virgin soil up to nearly one and a half meter depth. At the same time, it was not common burial place but unlike other tombs of "royal necropolis" had, most probably, purely symbolic function emphasizing elite status of this graveyard. The point is that private adornments were not found there at all and, moreover, funeral offerings lack completely.

Remains of more than ten people, lying around the perimeter of the dug foundation pit, were scattered on the floor in chaotic order. In opinion of our anthropologist N.Dubova, two of them, lying one opposite another, were standing on their knees at the moment of death. It evidently shows their violent death. To all appearances, it would hold for all the others. Remains of two camels mixed up with human bones were also found there. Traces of a wooden seat are visible near the back of grown animal.

Four wooden wheels, 90 centimeters in diameter, taken away of a wagon lay right at the western wall of the same foundation pit. It seems to resemble the wagon we found before in the yard of "house of the dead" (*Fig.99*). These wheels were also solid with detailed bushing. Each wheel consists of three blocks fastened together with a slat lathed from above. Their rims consist of six segments fastened to the wheels with large nails

with big heads. At first wheels taken away of the wagon were brought into the foundation pit and only then people whose remains lay right on the wheels were sacrificed and buried there.

The wheels of exactly the same type with compound bronze rims are known in Bactria and in the southwestern Iran (Elam) that may indicate the way of penetration of domesticated horse together with wagon on the territory of old delta of the Murgab river. Signs of long and narrow wooden seat with a low back were detected right on the wheels.

How did this burial place look like? We know already that camel occupied a special place among other domesticated cattle if we speak about Margushians. That is why its offering in sacrifice and setting into the grave shows exclusive significance of not only tombs but of the entire king's necropolis. Bronze rims are also of considerable value. Taking into consideration high cost of bronze in that epoch we may conclude that it constituted untold wealth and only the most prosperous Margushians could have permitted themselves such a luxury (*Fig.100*).

Finally, human sacrifices testify always and everywhere to high social class of the persons for whose sake such cruel rites were held. It appears that royal necropolis of the Northern Gonur belonged to the superior persons of Margush State who, most likely, founded it at the end of the 3rd millennium BC.

Burial place 3240 follows previous one and repeats it by construction and contents. Some comparatively big fragments of wooden ware with traces of green bronze oxide belonging to wagon's wheels were found practically at the top of bones' heap. Obviously wheels taken away of the wagon and later turned into windfall of plunderers were originally contained in this foundation pit. They tore off

bronze rims presenting great value for them.

Here, there are no signs of any funeral offering likewise in the tomb 3225. It is utterly evident that there were no of them at all. And quite possible availability of wheels with bronze rims and signs of human sacrifices gives strong grounds to suppose that this tomb was, most likely, of symbolic meaning, too.

Small rectangular tomb 3245 of unusual form consisting of two chambers different in size was discovered in the same group of sepultures. It turned out to be unvisited by plunderers! (*Fig.101*) Big chamber with an entrance was meant for burials. Remains of a woman laid in classic pose — flexed position, on a right side, head directed to the north — were found there. Smaller chamber was used for funeral offerings. In that chamber there was a fluted stone vessel of rounded shape (*Fig.102*) and a square steatite casket with four compartments inside and a lid with a handler in the form of coiled serpents (*Fig.103*). The casket was probably of perfumery function; however, it has holes made in all four corners for still unclear purpose.

Various ware made of ivory was also found there. The most unique among them is a cosmetic "spade" in the form of winged gryphon holding an antelope in the open mouth (*Fig.104*). Carved bone belonging to that period of time is found in Margiana for the first time and its wide popularity here may serve as evidence proving contacts with Indian subcontinent.

Inlay fragment with the use of painting elements were also found there. We were amazed with mosaic tile slabs in the form of woman's half face with prominent hooked nose (*Fig.105*). May be it represents ethnic type of people having lived there in the 3rd-2nd millennia BC? Anyway, similarity with faces of the

so-called composite figurines is quite evident.

Round faience bracelets were put on wrists of the deceased and necklace consisting of tiny gold, lapis lazuli and other semiprecious stones was on its neck. Wide, opened copper-bronze bowl, cosmetic spatula, mirror and at last large marine shell complete sepulchral set of this burial place. It remains to add four smooth and thoroughly polished long stone "needles" which function remains still unclear (Fig. 106).

Before excavations of the next tomb 3230 began a large rectangular altar heavily burned inside was clearly traced on its surface. Like all the others, this grave also was dug in the virgin soil in the form of irregular rectangular foundation pit faced with mud-bricks inside.

The foundation pit is partitioned inside with brick walls forming four chambers different in size and configuration; the entrance into the tomb was made in the eastern wall and turned out to be blocked up "dry" with bricks at the moment of excavations. It is clear that custom of successive burials was practiced here, too.

Evident traces of tomb's plunder in antiquity began to occur at the very top of foundation pit. Human bones mixed with fragments of former funeral offerings serve as evidences proving this. Presumably rectangular "tabernacle" faced with mosaics under which woman's skeleton lay in undisturbed position, flexed, head directed to the south was situated in one of the premises. There was a necklace consisting of gold beads on the neck and copper-bronze ceremonial axe was laid at the head side. This excludes the fact that the deceased belonged to the class of servants. The second, man's skeleton also with string of gold beads was nearby, farther there were some more human remains. It was discovered that one man surrounded by five women was buried there. Other

chambers also contained human remains but without any adornment or funeral set.

The most complex in lay-out is grave 3235 (Fig. 107). Its entrance was situated from the eastern side and represented a long stone staircase consisting of seven footsteps leading downwards to entrance. Walls inside the tomb were made of bricks and plastered; floors of principal chambers were covered with thick layer of clay plaster. It was also necessary to disassemble passage blocked up with bricks to get inside the sepulture in antiquity. First of all man entered an original "entrance hall" (chamber 5) with intramural niche. A hearth of the simplest type at which an ash-coal layer was cleared right on the floor and where remains of five bronze cramps fallen from some burned wooden object were found was arranged opposite it. Destroyed skeletons and broken ceramic vessels were scattered everywhere.

A wide passage with a threshold leads from this premise into adjoining chamber 4. Hearth of the simplest type with heavily sooted flue was also found there. A big agate bead with gold holders (Fig. 108), most probably, lost by plunders lay on the floor among intermixed bones. Two more passages lead into the next chambers. Chamber 2 is not large at all. A double-hearth divided inside not with usual partition but with a specially made projection separating fire-chamber and burner survived in the middle of the northern wall. There was a great deal of broken ceramics and two "plates" made of ivory adorned with scratched geometric ornamental patterns and through holes meant for fixing. One of such "plates" was found in a man-hole made by plunderers and it had been, most likely, lost or thrown away as not wanted.

There are four intramural niches and double-hearth with red-burned walls just like aforesaid one in cham-

109-110
İçgi içilýän gabyň
daşy okisleriň galyň
gatlagy bilen
örtülipdir. Yöne
onuň içinde relýef
şekli oňat saklanyp
galyppdyr. Bu ondan
guýma nusgany
almaga mümkinçilik
berdi

Наружная
поверхность
кубка покрыта
толстым слоем
окислов, но
внутри хорошо
сохранилось
рельефное
изображение,
позволившее
сделать с него
слепок

Outside goblet
is covered with
thick layer of oxides
but inside there
is well-preserved
relief representation
allowed to make
good cast

111

Goñur içgi
içilýän gabynda
şekillendirilen
sahnanyň çyzgysy

Прорисовка сцены,
изображенной
на гонурском кубке

Delineation
of scene depicted
on Gonur goblet

ber 3. The most interesting thing here is a hiding place arranged beneath floor level at the depth of 85 centimeters. It contained seven vessels of various forms and shapes including two gold, three silver and two bronze ones.

A bowl with relief animalistic ornamentation design is of exclusive value among found silver objects. It is a genuine masterpiece of ancient East art! (Fig.109-110) Master-jeweler depicted a multidimensional composition realized in the technique of raised work. It consists of ten different topics. Three trees with typical pyramidal crown and a pool with fishes and mountains and flowers can be seen on it. Enraged lion coming down from some height and being in confronting position with a strong and vigorous bull standing in front of it is distinguished among zoomorphic figures (Fig.111). It is almost the most popular composition in Mesopotamian art repeated more than once on Margiana seals and mainly on amulets. Images of a wolf with hanging out tongue pursuing a hare, antelope at a watering place, another antelope touching some plant with its hoof and a hiding tiger (or a lioness) at the same watering place waiting for its victim can be found on it. We see a goat with ramified horns resting on a high mountain there, too. There is a plant resembling

either a tulip or what is more probable a poppy used for soma-haoma preparation in front of it. At last, a bear cub walking among hills supplements the general composition of this unique silver bowl. Engraved presentation on its bottom is even more astonishing. Head of weeping ram with big tear-drops rolling from its eye is portrayed there! (Fig.112)

There were two stone staffs nearly one and a half meter long with one end made in the form of horse hoof

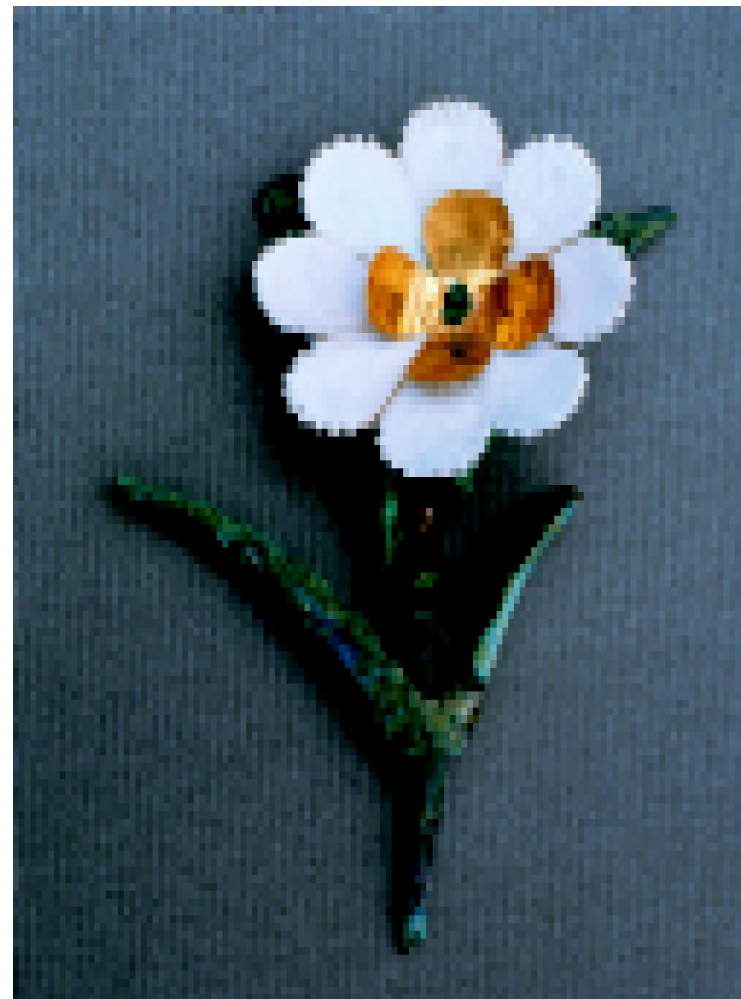
close to the hiding place. Moreover, 13 flint arrow-heads, gold foil, large agate beads with gold handles on both sides and a flower made of turquoise and trimmed with gold from the outside lay on the floor (Fig.113). Similar bronze leaves were inside the double-hearth, too.

112

İçgi içilýän gabyň
düybündäki
haşam şekil

Гравировка
на донце кубка

Engraving
on goblet's base

113

Gül görnüşindäki
şay-sepler (pöwrize,
altyn, bürünç)

Ювелирное
изделие в виде
цветка (бирюза,
золото, бронза)

Jewel in the form
of flower (turquoise,
gold, bronze)

Walls of the last chamber (chamber 1) are thoroughly plastered and floor is covered with clay plaster. Fragments of inlay frieze and a "small casket" faced with mosaics on the top were found on this floor. A small silver vessel, a cosmetic bottle with a lid and an applicator to apply color on body were found near. Its sculptural mace head represents a lying bull. Fragments of gold foil and one more wooden "small casket" with

sings of red and black color were found there, too.

If the described chambers of this tomb were principle ones then three others (6-8) were, most likely, of subsidiary function because their floors have not clay plaster and walls are not plastered.

Right on the modern surface of tomb 3235, practically corresponding with the ancient one, there is a pair of rectangular brick altars with traces of

114

*Goňurdan tapylan
Harapp möhri.
Asyl nusgasy
we onuň yzy*

*Хараппская
печать из Гонура.
Оригинал и его
оттиск*

*Harappa seal
from Gonur. Original
and its imprint*

fire on both sides of the staircase leading inside. One more pair of such altars is arranged at tomb sides from the north and south. In other words, four altars were burning at that remote time making the entire sepulchral complex look solemnly and ceremonially.

We were excavating Temple of Water at the end of autumn season of excavations in 2004. And if not a miracle, then a truly unique finding, one and for all settling a question whether Margush country had been in relations with the great civilization of the Indus river valley, having existed at the same time, waited for us. We found a typical seal made of steatite with an inscription in ancient Indian language and skillfully carved image of an elephant covered with distinctive body-cloth in room 19, Area 9 (Fig.114). I communicated to famous Finn indologist professor Asco Parpola about this find. He was no less delighted with it. Having studied photos of the seal and its impression he wrote me that elephant is rather infrequent motive on

such seals and the science knows only about 40 units! Seals of that period usually represented animals having lived on the territory of fertile valley of Indus in the 3rd millennium BC. It is zebu (bull with a greatly protruding hump on the back), the so-called unicorn, representing another species of a bull, depicted half face, a rhinoceros notable with wide skinfolds and finally an elephant. It is interesting that though pictures on different specimens of such seals repeat each other frequently but inscriptions are always different. They, most likely, include personal names: merchants stamped their articles with these seals.

If we remember a cylinder seal with cuneiform inscriptions in Accad language (22 cent. BC), convincingly proving contacts of Margush country with ancient Shumer, found in Gonur three years before then conclusion arises by itself (Fig.115). Margiana and Bactria almost during the Bronze Age, tens of centuries prior to the rise

115

*Goňurdan tapylan
pahna görnüşli
ýazgysy bolan
silindir şekilli
möhrüň yzy*

*Оттиск
цилиндрической
печати
с клинописью
из Гонур-депе*

*Impression
of a cylindrical seal
with cuneiform
from Gonur-depe*

of the Great Silk Way occupied an intermediated place between the West and the East of Asiatic continent. They were involved into international trade and nation having lived there was isolated by no means with deserts and mountains but directly participated in ethnic and cultural synthesis.

Camelcades passed through these lands from India to Mesopotamia as well as in back direction. Those were not only trade relations — entire tribes moved from one place to another more than once. Now we may only guess about reasons of such migrations but richest archeological

material proves clearly that they had really occurred. American scientist G. Possehl formulated a convincing theory on their basis showing that people from the West including Margush country had once moved to Indus banks — in Mohenjo Daro.

In one word, cultural, economic and ethnic ties and relations of Margushians need no longer any other arguments. They may be enlarged and made more exact with new finds which will be discovered in a great number during future excavations in Gonur-depe and other Margush settlements.

116

10

SYRLY
TAPYNDYLAR

ЗАГАДОЧНЫЕ
НАХОДКИ

ENIGMATIC
FINDS

Margianadaky monumental ýadygärliklerde gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly keramiki tapyndylardan başga-da, dürli hajatly zatlaryň üstünden barylady. Ol tapyndylary iki topara, dünýewi hajatly (Goňurdaky köşk we Ajyguýy-8) we dini ynançlar bilen baglanyşykly (Demirgazyk Goňruň, Togalak-1 we Togalak-21 ybadathanalary, Goňruň kilisesi) zatlara bölüp bolar.

Ynanç bilen baglanyşykly zatlaryň içinde birinji ýer gaplara degişlidir. Olar iki görnüşde duş gelýärler: yokarsy heýkeltaraş şekilli we şekillere derek olaryň burunlary ýa-da jürdekleri burum-burum şahly, gurnama badam gözli öküzi kelleli gaplar. Şunuň ýaly gaplar mydama bir meňzeş şekiller bilen bezelen, çala sudury görnüşli agaçlaryň iki tarapynda iki sany geçiniň şekli dur.

Birinji toparnyň arasynda Togalak-1 ybadathanasyndan tapylan gap has-da tapawutlanýar. Ol orta göwrümde bolmak bilen, onuň içinde ýene-de 5 sany bitin gap bar eken. Olar gap-gaçlar toplumyny (serwiz) emele getirýän mysaly görünüýär. Iň uly gabyň yokarky bogdak tarapynda biri-biriniň yzyndan gelýän haýwanlar şekillendirilipdir, bir guş bolsa ýere gonupdyr. Gabyň daş we iç ýüzünüň diwarlaryndan çolaşan ýylanlar yokary çyrmaşyp barylýar, olaryň kelleleri haýwanlaryň garynlaryna degýär. Bu ýerde gujagynda ýaş çagajygy tutup duran erkek adamyň ýeke özi dur. Şunuň ýaly mazmunly suratlaryň gadymy mifleriň gysgaça ýazgysyny aňladýandygy barada garaýyş bar. Olar baktriýa-marguş jemgyýetinde soma-haoma içgisi bilen baglanyşykly ýaýran halk döredijiliginiň rowaýatlarynyň böllekleriniň özüne alyýar. Gadym döwürlerde şeýle mazmunly mifleriň ýörgünli bolandygy sebäpli, ol ýerde şekillendirilen şekilleriň manysy her kime düşnükli bolupdyr.

Baktriýa-marguş keramiki sungatynda "dirilik agajynyň" has ýörgünli bolandygyna, bu ýerdäki ynanç bilen baglanyşykly şekilli suratlar şaýatlyk edýär. Yöne, kä halatlarda bu ýerde guşlaryň we geçileriň gurnama şekilleri bolmadyk agaç sudurlary hem duş gelýär.

Goňruň gonamçylygyndan tapylan zatlaryň içinden hem şahalarynda iki sany guş oturan "dirilik agajy" şekillendirilen gap geçýär. Awestanyň mifleriniň birinde şu agajyň şahalarynda dünýäniň ähli ösümlikleriniň tohumlary jemlenendigi barada gürrüň berilýär. Guşlar olary ýygnaý, asmana tarap alyp gidýärler. Soňra tohumlar ýagyş bilen birlikde topraga düşýärler we olardan dürli ösümlikler çygyrýarlar.

Şahalarynda guşlar gonan agaçlar diňe bir ynançlar bilen baglanyşykly gaplarda duş gelmän, olar beýleki önümleri hem bezäpdirler, mysal üçin: silindr görnüşli möhürlerde we tumarlarda. Edil şunuň ýaly şekilli suratlar gadymy Gündogaryň beýleki öňdebaryjy merkezlerinde hem duş gelýär, ilkinji nobatda olar Siriýa-hett dünýäsinde gabat gelýär, indi bolsa olar Baktriýadan we Margianadan tapyldy.

Yokarky, bokurdak tarapy jäheklili heýkeltaraş şekilleri bilen bezelen gaplaryň göwrelere hiç wagtyň zat çekilmändir. Jäheksiz heýkeltaraş şekilli gaplar bolsa iki sany geçiniň şeklini özüne alýan "dirilik agajy" bilen bezelipdir. Jürdekli we jäheklili gaplaryň diňe serhoş ediji içgileri içmek adaty amala aşyrylan mahaly ulanylandygy tebigydyr, sebäbi soma-haoma içgisi kiçi gaplara guýlupdyr. Togalak-1 tapylan gap-gaçlar toplumy (serwiz) muňa şaýatlyk etmeýärmikä eýsem? Şunuň bilen baglanyşyklyda, olaryň we beýlekileriň dürli adatlarda ulanylan bolmaklary-da mümkin, muňa olaryň dürli-dürli görnüşlerde ýasalandygy we bezelendigi şaýatlyk edýär.

Elbetde, şu iki görnüş arkaly ynanç bilen baglanyşykly gap-gaçlaryň köpdürlüligi kemelmeýär. Mundan başga-da dürli görnüşli ownuk gap-gaçlaryň dürli-dürli toplumyna duş gelmek bolýar: kä wagty inçe aýajykly wazajyk, kä halatda uzyn jürdekli çäýnek, kä wagty goşa golça ýa-da ownuk käsejikler görnüşinde. Demirgazyk Goňruň köşkybadathanaly toplumynda gazuw-agtaryş işleri geçirilende şahly geçileriň ýa-da guşlaryň kellesi görnüşinde bezelen jürdekleriň tapylandygyny aýtmagymyz galýar. Bu bolsa serhoş ediji içgileri guýmak üçin dürli görnüşli gaplaryň ulanylandygyny görkezýär.

Fin alymy Asko Parpola içinde "dirilik agajy" esasy orun alan suratly şekillere aýratyn üns beripdir. Ol iň irki döwrän wagtlary Marguş bilen Baktriýanyň Assiriýa bilen giň gatnaşykda bolandygy baradaky pikiri öňe sürdi. Mittani patyşalygynyň pese düşmegi bilen, Assiriýa ýene-de öňdäki orna çykýar we olaryň milli hudaýy Aşşur ganatly disk görnüşinde şekillendirilip başlanydyr. Ozal ol mittanileriň daşyň ýüzünü haşamlamak sungatynda esasy orun alypdyr we "dirilik agajy" hökmünde kabul edilipdir. Ondan-da öň fransuz barlagçysy Anri-Pol Frankfort "ganatly disk" bilen "dirilik agajynyň" arabaglanyşygyny öwrenip, soňky nyşanyň güýç-kuwwatiň çeşmesi hökmünde çykyş edýändigini hakynyň netijä geldir, bu bolsa hudaýa mahsus syratdyr. Onuň töwereginde başga şekiller hem ýerleşýärler. Şu we beýleki deňeşdirmeleriň esasynda, A.Parpola bu assiriýa hudaýlygyny baktriýa-margiana taýpalarynyň kabul edendiklerini we özläriniň şahsy ynançlarynyň hataryna goşandyklaryny belleýär.

Ybadathanalarda we köşklere tapylan ynanç bilen baglanyşykly zatlar öz aralarynda diýseň tapawutlanýarlar. Mysal üçin, Goňruň köşgündäki gazuw-agtaryş işleri

mahaly ynanç bilen baglanyşykly gap-gaç hem, içgi içilen wagty ulanylan baldajyk görnüşindäki süňden ýasalan turbajyk hem, soma-haoma içgisi taýýarlanylýan mahaly ulanylan haýsydyr bir jisimiň galyndylary hem tapylmady. Şeýle gaplaryň hemmesi diňe ybadathanalardan tapyldy. Togalak-21-den tapylan adaty keramiki gaplaryň içinde dürli suwuk jisimleri guýmak üçin ulanylan bokurdagy pi:ljagazyň şeklini ýadyňa salýan kasesleriň tapawutlanýandygyny aýtmagymyz gerek. Şunuň ýaly çylşyrymly guýgujygyň görnüşü

diňe küýzegäriň tapan oynuny aňladýan däldir.

Daşlaryň dürli görnüşlerinden ýonulyp ýasalan göwresi egmek, boýy ýarym metrden beýik bolmadyk daş sütünjiksizler hem syr bolup galýarlar. Köp halatda olar mermer görnüşli hek daşyndan aýna ýaly edip ýylmalanyp ýasalypdyr. Her sütünjigiň gapdalynda bir ganawjyk edilipdir. Şunuň ýaly önümler ybadathanalaryň birnäçe mazarlarynda we pollarynda ýerleşipdir. Tapylanlaryň arasynda iki sany kiçijik sütünjigiň depelerinde tegelek gapajyklar bar eken, olaryň gapdal taraplarynda hem çukurja ganawjyk saklanyldy. Bir mazarda goýlan sowgatlaryň arasynda şunuň

117

Togalak-1
ybadathanasyndan
tapylan dini
äheňli gap

Культовый сосуд
из храма Тоголок-1

Cult vessel from
temple Togolok-1

118

Öküriň kellesi
görmüşinde deşikli
guýguý bolan
keramiki gabyň
bölegi

Фрагмент
керамического
сосуда
с трубчатым
сливом в виде
бычьей головы

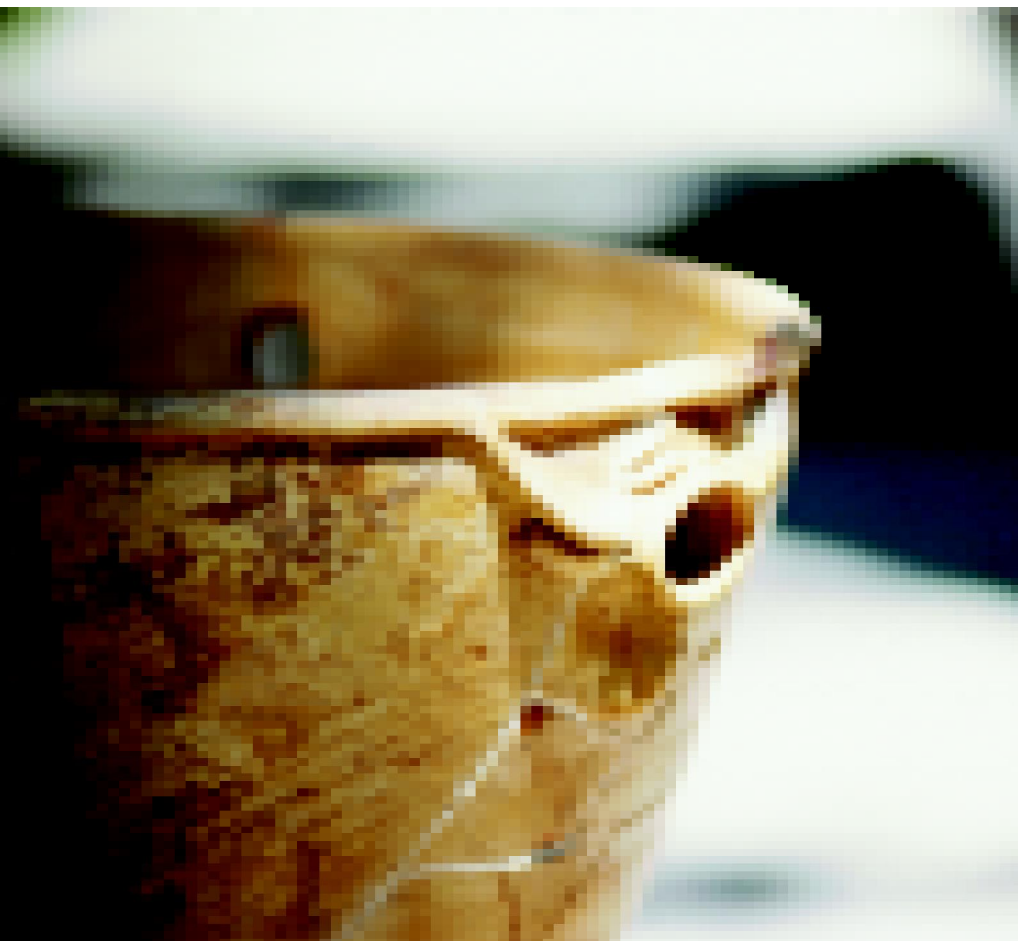
Fragment of ceramic
vessel with tubular
spout in the form
of bull's head

ýaly sütünjikleriň bölegi tapyldy, ol gara daşdan ýasalyp, daşy gurnama ak reňkli şekiljiler bilen bezelipdir. Goňruň gonamçylygynda kiçijik sütünjikler bilen bilelikde olaryň has kiçeldilen nusgalaryna, Goňruň köşgünde bolsa başga bir kiçi keramiki nusga düşüldi.

Merkezi Aziýada daşdan ýasalan narseleriň ýüz ýyl töweregi mundan ozal tapylandygyna garamazdan, olaryň hakyky wezipeleri düşnüksiz bolmagyna galýar. Olaryň dini ynançlar bilen baglanyşyklydygy

kesgittidir, näme-de bolsa, olaryň ynançlar bilen baglanyşykly serhoş içgileri içmek däbinde ulanylan bolmagy gaty mümkindir. Daşyň gymmat düşýändigine garamazdan (olary ýasamak üçin serişde Köpetdagdan, tas 200–250 km. aralykdan getirilipdir), başga ýere göçülen wagty, adamlar daşdan ýasalan önümleri ýanlary bilen alyp gitmän, taşlap gidipdirler.

Rus barlagçysy Ýelena Antonowa serhoş ediji içgiler içilýän wagty sütünjikleriň ýokarsyndaky gapaklaryň

119

Goňur
gonamçylygyndan
tapylan ýüzünde
"dirlik agajy"
şekillendirilen
gabyň sudury

Фрагмент сосуда
из некрополя
Гонура с "древом
жизни"

Vessel's fragment
with representation
of "tree of life" from
Gonur necropolis

içine serhoş ediji içgileriň guýlandygy, onuň bolsa ganawjyk arkaly aşak syrygandygy baradaky pikiri öňe sürdi. Ol içginiň margiana ybadathanalarynda taýýarlanylýan soma-haoma bolmagy-da mümkin.

Margiana ybadathanalarynyň hemmesinde daş hasalardaky kellejilere düşüldi. Olaryň ählisi tegelek görnüşde, agaç sap geýdirmek üçin ortasy ýylmanylyan deşikli. Būdür-sūdūr çykgytly kellejiler gaty az düş gelýär. Olaryň arasynda dört sany uly gapyrjak we dört sany kiçi gapyrjak bilen bezelen kellejik (diametri 12 sm.) tapawutlanýar. Demirgazyk Goňruň "gurban berilýän ybadathanasyndaky" uly altaryň ýanynda gabat gelen kellejik hem edil şunuň ýaly ululykda we edil şunuň ýaly sypatda, bu onuň ruhanylaryň hasasyna degişlidigini aňladýar. Bu aýdylanlar şeýle kellejikleriň bir toparynyň dünýewi ähmiýete eýe bolýmak mümkinçiligini inkär etmeýär, ýöne ony kesgitlemek häzirligçe kyn. Togalak-21 ybadathanasynda tapylyan kellejik iki sany çolaşan ýylanyň şekli bilen bezelipdir.

Ybadathana tapyndylarynyň arasynda daşdan, köplenç halatda alebastrdan ýasalan ýokary tarapy inçelen we soňy azajyk ýenijilen silindr görnüşli (7–8 sm. uzynlykda) önümler esasy orunlaryň birini eýeleýär. Şu görnüşdäki silindrleriň gapdallarynda uly bolmadyk çukurjyk bar. Togalak-21 ybadathanasynda şeýle önümleriň ýanynda gara steatitden ýasalan konuslar ýatyr eken. Konus şekilli düýbe geýdirilen ak alebastr önümler bir bitewi zady emele getirýärler. Şuňa ýakyn önümler Harapp siwilizasiýasynda bellidir, ol ýerde olar jynsy organlary keramatlaşdyрма ynançlary bilen baglanyşdyrylýar. Togalak-21 ybadathanasynda ynanç häsiýetli döwülen gabyň ýanynda poluň üstünde şeýle iki düzümden ybarat önümiň tapylmagy çen bilen olaryň umumy maksada hyzmat edendiklerini görkezýär. Şonuň üçin şeýle ikidüzümlü önümleriň Margiananyň ybadathanalarynyň merkezi bölüminde tapylmagy tötänlik däldir. Goňruň köşgüniň gazuw-agtaryş işlerinde tapylyan erkek adamyň terrakot heýkeljiginde onuň erkeklik

120

*Togalak-1
ybadathanasyndan
tapylan dini äheňli
gap-gaçlar*

*Культовый
комплект сосудов
из храма Тоголок-1*

*Cult set of vessels
from temple
Togolok-1*

sypatlaryna aşa üns berilmegi marguşlylaryň döp-dessurlarynda we urp-adatlarynda jynsy gatnaşykda bolmak ynançlarynyň möhüm orun eýeländigini ýene-de bir gezek kesgitläýändigini aýtmak galýar.

Margiananyň, şeýle hem Baktriýanyň ybadathanalarynda köp duş gelen uly bolmadyk böwrek görnüşindäki daşdan (köp halatda, steatit) ýasalan gap-gutujyklaryň wezipesi dolý kesgitlenmedik bolsa-

da, olaryň dini ynanç häsiýetiniň bolmagy gaty mümkindir. Goňruň kilisesinden tapylyan şunuň ýaly bir gapjagazyň düýbi sürtülipdir. Şunuň ýaly böwrek görnüşli önümleriň ynanç adatlary wagty bir zada çalmak üçin niýetlenendigi mümkin. Gadymy adamyň durmuşynda böwregiň pal atylan mahaly ýa-da porhançylyk hereketler amala aşyrylan wagty uly ähmiýete eýe bolandygy mälim ahyryn.

Goňruň demirgazyk toplumynda gazuw-agtaryş işleri geçirilen mahaly oturan halyndaky antropomorf şekilleriniň bölekleri tapyldy. Olaryň göwresi we başgaplary gara steatitden, kellesi we elleri ak mermerden ýasalypdyr. "Esgeriň mazary" adyny alan 2900-njy jaýlama ýerinde şunuň ýaly bitin heýkeljik, beýleki gabyrda — diňe mermerden ýasalan kellejik ýatyr eken. Olaryň Margianadaky we Baktriýadaky jaýlama adatlary bilen baglanyşygyna şübhe ýok.

Margianada, şonuň ýaly-da Baktriýada gysga aýajykly kinniwanja steatit "gutujyklary" ýasalypdyr. Arheologlar olary köplenç ybadathanalardan tapdylar. Olaryň gapdal taraplary köplenç geometrik şekiller bilen bezelipdir, käbir nusgalarda çyrmaşan ýylanlaryň ýa-da ýylan aždahalaryň suratlary bar.

Eplenip duran "horazyň guýrugy" görnüşindäki ýörite uçlary we çüwdeleri küteldilen mis-bürünç paltalaryň urp-adatlar we dabaraly çäreleri üçin niýetlenendigi jedelsizdir. Olaryň wtulkalarynda adamyň gözi şekillendirilipdir. Goňruň kilisesinden tapylyan paltalaryň biriniň ýiti ýüzüne derek horazyň kellesi goýlupdyr, çüwdesi balygyň guýrugy mysaly guýlupdyr, şu nukdaýnazardan ony ruhanynyň hasasyna degişli zat hökmünde kabul etse boljak. Ýöne şu mazarda peýkamanyň daşdan ýasalan uçlary tapyldy, olar harby jaýlamalara häsiýetlidir. Bu urp-adat paltalarynyň dünýewimi ýa-da dini ynançlara degişlidigini anyk kesgitlemäge päsgel berýän ýeke-täk sebäp dälidir.

Ybadathanalaryň biriniň polunyň üstünden tapylyan öküzüň mermer kellesi marguş ruhanysynyň iňňebagjygynyň kellejigine degişli bolandygy welin, anyk. Bu önümiň arka tarapy döwürlänär-de, ýalpyldaýança yhlas bilen gyrylypdyr. Mundan başga-da onda kellejigi hasa birikdirer ýaly üç sany deşijek bar. Häzirki döwürde otarazlaryň urp-adat

çäreleri wagty öküzüň kellesi görnüşindäki kellejikli hasalary ulanýandyklary gyzyklydyr. Demirgazyk Goňruň günbatar ýüzündäki altaryň ýanynda ýerleşýän "gurban berilýän ybadathananyň" altar meýdançasynyndan tapylyan daş silindr möhürleri batyrgaýlyk bilen dini ynanç häsiýetli narseleriň hataryna goşup bolar. Möhür gara daşdan ýasalypdyr, onuň ýüzündäki suratly şekil bolsa burawlap deşmek arkaly çekilipdir. Onda köpýaprakly süýnmek şekil esasy orun eýeleýär, ol ýerde tagtda ýa-da kürsüde oturan aýal hudaýyň şekli bar. Onuň kellesini aralary giň, ýokarsy burulan şah bezeýär. Aýal hudaýyň öňünde iki sany aýal dur, megerem olar ösümlikleriň hudaýydyr. Olaryň ilkinjisi ganatly, ganatyndaky perleriň uýy aşak egilip dur. Onuň bedeninden jübüt-jübütünden ýerleşen ösümlikleriň baldaklary çykyp dur. Ikinji şekliň bedeninde bolsa, arpanyň we bugdaýyň sünbülleri gögeripdir. Dik duran aýal hudaýlar ellerini gowşuryp durlar, elleriň arasyndaky boş ýerleri haýsydyr bir ösümligiň, haýwanyň we "balyklaryň" goşmaça sünbülleri eýeleýär. Şu suratly şekilleriň hemmesiniň ösümlik dünýäsi we hasylylyk ynançlar bilen baglanyşygy gumansyzdyr.

Şunuň ýaly silindr möhürlerine birnäçe makala bagyşlan tanymlal alym Edit Poradanyň pikirçe, şunuň ýaly mazmunlar Günorta-Gündogar Eýranda akkad zamanasynda ýaýrapdyr. Köp ýyldyzly tegelegiň ýa-da süýnmek şekliň şekillendirilmeği olaryň häsiýetli tarapydyr, onuň merkezinde bolsa dyza çököp duran ýa-da kürsüde oturan aýal hudaý suratlandyrylýar. E.Porada tarapyndan neşir edilen möhürlerde hudaý elinde çyrmaşyp duran ýylanlary saklap dur, biziň nusgamyzda bolsa aýal hudaýyň elinde taýaga meňzeş göni bir zat bar. Olaryň arasyndaky tapawut diňe şundadyr. Galyberse-de, akkad möhürleriniň birinde elinde bugdaý sünbüli saklap duran aýal

121

Goňur
gonamçylygyndan
tapylan "Dirilik
agajy". Saklanyp
galmadyk şekliň
sudury

"Древо жизни"
из некрополя
Гонура. Деталь
несохранившейся
композиции

"Tree of life" from
Gonur necropolis
(detail of not
survived
composition)

hudaý hem şekillendirilipdir. Bu özüniň manysy boýunça Goňruň möhründäki ösümlik dünýäsiniň hudaýy bilen gönüden-göni baglanyşyklydyr. Belli akkad silindrleriniň köpüsi belli дәl söwdagärleriň elinden hususy kolleksiyalara düşüpdir. Uzak wagtyň dowamynda olaryň nireden gazylyp alnandygy-da belli дәldi. Ýöne E.Porada özüne mahsus öňden-görüjilik bilen olaryň eýran köklerini kesgitledi. Hususan-da, ol aýal hudaýyň gyýyk gözleriniň stilistik aýratynlyklaryny we Goňur möhründäki aýal hudaýyňky ýaly aralary giňden açylan we uçlary egilip duran öküž şahynyň aňladylyş manysyny subutnama hökmünde getirýär.

Bürünç zamanynda gadymy Baktriýa bilen Margiananyň ýerleşýän ýerinde ösümlik dünýäsiniň hudaýlary has ýörgünli bolupdyr. Olar mydama ýerde aýbogdaşyny gurup oturan ýa-da tagtda oturan ýagdaýda görkezilipdir. Merkezi Aziýanyň ägirt giň ýerleşen ýerlerinde daşyň ýüzüne haşamlamak sungatynyň özboluşly mekdebiň bolandygyny häzir ynam bilen aýtsa bolar. Bu mekdep mesopotam дәpleriniň esasynda dörän-de bolsa, bu ýerde ol ýerli täze дәpler bilen baýlaşypdyr. Marguş ýurdunyň we onuň bilen ýakynan baglanyşykly Baktriýanyň möhürlerinde täzeden işlenen mowzuklar we keşpler bolman, olar özboluşlydyr hem-de başga hiç ýerde belli дәldir.

При раскопках монументальных памятников Маргианы, обнаружены весьма характерные предметы, подразделяющиеся на светские (из дворцов Гонура и, предположительно, Аджи Куи-8) и культовые (храмы северного Гонура, Тоголок-1 и 21, теменос Гонура).

Основное место среди предметов культа занимают сосуды. Они известны в двух вариантах: со скульптурными фигурками по венчику (Илл. 117) и такие же, но без фигурок, зато с носиками-сливами, нередко оформленными в виде бычьих голов с длинными изогнутыми рогами и наклепными миндалевидными глазами (Илл. 118). Такие сосуды почти всегда украшены однотипными изображениями в виде нацарапанного дерева и симметрич-

но расположенных по обе стороны двух наклепных фигурок козлов (Илл. 119).

Среди первого типа сосудов выделяется один, встреченный в храме Тоголок-1 (Илл. 120). Он средних размеров, а внутри него находилось еще пять (целых!) сосудов. Вместе они составляли своего рода сервиз. На венчике самого большого сосуда изображены шествующие друг за другом очень условно вылепленные животные и одна сидящая птица. Снаружи и изнутри сосуда, поднимаясь по стенкам вверх, ползут извивающиеся змеи, головы которых упираются в животы животных. Особняком стоит фигурка мужчины, бережно прижимающего к груди младенца. Считается, что такие скульптурные композиции выполняли роль своего рода "цитат"

122

Togalak-21-den
tapylan daş
sütünjikler

Каменные колонны
из храма
Тоголок-21

Stone columns
from Togolok-21

или "конспектов" и передавали наиболее драматичные эпизоды мифов, посвященных соме-хаоме, что были широко распространены в бактрийско-маргушской среде. Это, вероятнее всего, и объясняет столь условную лепку, так как каждому в то далекое время было понятно, кто здесь изображен.

О чрезвычайной популярности "древа жизни" свидетельствует тот факт, что практически только такие композиции и присутствуют на здешних культовых сосудах. Нередко процарапаны лишь рисунки деревьев без наклепных фигурок птиц и козлов.

В некрополе Гонура найден сосуд с "древом жизни", на ветвях которого сидит пара птиц. В одном из мифов Авесты повествуется о том, что на этом дереве собраны семена всех растений мира. Птицы уносят их на небо. Затем семена вместе с дождем падают на землю, где из них опять прорастают злаки.

Деревья с сидящими на ветвях птицами изображались не только на культовых сосудах, но и на других изделиях: например, на цилиндрических печатях и амулетах. Точно такие же композиции встречаются во многих передовых центрах древнего Востока и, в первую очередь, в сирохеттском мире.

Судя по всему, отнюдь не случайно культовые сосуды со скульптурными фризами на венчике никогда не украшались по их тулову. А вот сосуды без фризов, как правило, содержат композиции с "древом жизни" и парой козлов. Можно предположить, что из сосудов и со сливами, и со скульптурными фризами сома-хаома переливалась в более мелкую посуду. Не об этом ли свидетельствует "сервиз" из храма Тоголок-1? Вместе с тем, не исключено, что те и другие использовались в разных церемониях — отсюда и разница в оформлении.

123
Goñurdan tapylan
dik ganawjykly
sütünjıklar

Колонка с
вертикальным
желобом из Гонура

Miniature column
with vertical gutter
from Gonur

Разумеется, двумя этими типами не ограничивается многообразие культовой посуды. Есть еще и целые наборы из мелких изделий разной формы: вазочки на тонкой ножке, чайнички с длинным носиком, сдвоенные кринки, чашки... При раскопках дворцово-храмового ансамбля северного Гонура встречены отбитые носики-сливы, оформленные в виде козлиных голов или птиц. Так что различных сосудов, предназначенных для "зелья", было множество.

Финский ученый Аско Парпола изучая композиции с "древом жизни", предположил, что уже в самый ранний период существования страны Маргуш и соседней Бактрии они имели широкие контакты с Ассирией. Когда после упадка Митаннийского царства Ассирия вновь заняла лидирующее положение, ее национальный бог Ашшур стал изображаться в виде крылатого диска. Раньше это был централь-

124
270-nji sahypada:
Goñurdan tapylan
daş sütünjıklar

На стр. 270:
Каменные колонки
из Гонура

On page 270:
Stone columns
from Gonur

ный символ в митаннийской глиптике, который, в частности, ассоциировался с "древом жизни". Еще раньше французский исследователь Анри-Поль Франкфорт, изучив взаимоотношения символов "крылатого диска" и "древа жизни", пришел к выводу, что последний знак выступает как источник божественной силы (Илл. 121). Он, как и полагается богу, всегда в центре. Вокруг него симметрично располагаются другие фигуры. На основании этих и других сопоставлений А. Парпола полагает, что подобные абстрактные ассирийские божества заимствованы бактрийско-маргианскими племенами, которые включили их в свой собственный пантеон.

Весьма показательно, что храмовые и дворцовые находки, как правило, не повторяют друг друга. Так, например, при раскопках дворца Гонура не встречены ни культовые сосуды, ни костяные трубочки с лицевыми изображениями, использовавшиеся для питья, ни другие артефакты, связанные с приготовлением сомы-хаомы. Все эти предметы найдены исключительно в храмах. Осталось добавить, что среди обычных керамических сосудов в храме Тоголок-21 выделяются глубокие полусферические чаши с длинными лопатовидными сливами. Едва ли столь вычурная форма слива была всего лишь прихотью гончара.

Загадкой остаются и так называемые миниатюрные колонки, встречающиеся как в могилах, так и в храмовых помещениях. Это — каменные столбики с вогнутым туловом, высотой не выше полуметра, выточенные из разных пород камня (Илл. 122, 124). Чаще всего из мраморовидного известняка с отшлифованной до зеркального блеска поверхностью. На торцах всех колонок обязательно есть по желобку. Две такие миниатюрные колонки имели круглые крышки, на которых так же были углубленные желобки. В одной из могил среди погребальных приношений оказался фрагмент "миниатюрной колонки", выточенной из черного камня и сплошь инкрустированный белыми фигурными вставками. В некрополе Гонура наряду с обычными колонками попадались их уменьшенные каменные копии, а во дворце Гонура — одна керамическая модель.

Несмотря на то, что первые такие каменные предметы найдены в Центральной Азии почти сто лет назад, до сих пор их назначение остается не ясным. Совершенно очевидно, что это были ритуальные изделия, которые использовались, скорее всего, при культовых возлияниях. Несмотря на дороговизну камня (материал для их изготовления привозился чуть ли не за 200-250 км с гор Копетдага), при пере-

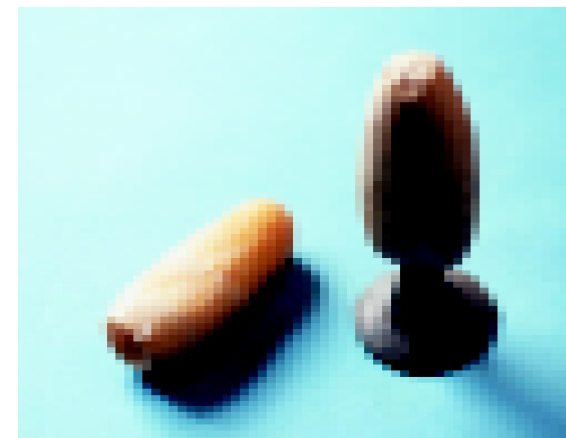
езде их не брали с собой, а оставляли на месте.

Русский исследователь Елена Антонова высказала мнение, что во время культовых церемоний на верхнюю поверхность миниатюрных колонок осторожно капали жидкость, которая по специальным желобкам медленно стекала вниз (Илл. 123).

Во всех маргианских храмах попадались каменные навершия посохов (менее вероятно — скипетров). Все они круглые, с заполированной поверхностью и центральным отверстием для насадки на деревянный черенок (Илл. 125). Реже попадаются навершия с ребристыми выступами, среди которых выделяется одно необычайно большого размера (диаметром 12 см), изготовленное из черного стеатита и украшенное четырьмя большими и четырьмя маленькими ребрами. Такие размеры и ту же форму имело и стеатитовое навершие, встреченное рядом с большим алтарем в "храме жертвоприношений" северного Гонура. Всё это указывает на принадлежность наверший к жреческим посохам. Однако часть их могла иметь и светское назначение. Пока трудно что-либо утверждать однозначно. Как, например, квалифицировать каменные навершия, орнаментированные парой извивающихся змей, из храма Тоголок-21?

Среди храмовых находок особое место занимают каменные, преимущественно алебастровые, изделия в виде сужающихся кверху цилиндров (длина 7-8 см) со слегка оббитым концом. Практически у всех таких цилиндров в центре торцевой части есть небольшое углубление. В храме Тоголок-21 рядом с ними лежали конусы, изготовленные из черного стеатита. Белые алебастровые цилиндры, насаженные на конусы-основания, вместе составляют единое изделие

(Илл. 126). До определенной степени похожие предметы известны в Хараппской цивилизации, где они связываются с фаллическими культами. В храме Тоголок-21 одно такое двухсоставное изделие соседствовало с разбитым культовым сосудом, что может указывать на их общее назначение. Добавим, что все такие изделия находились в центральных частях храмов Маргианы. Отметим также мужскую терракотовую статузтку с преувеличен-

но большим фаллосом, найденную во дворе Гонура. Значит ли это, что в церемониях и обрядах маргушцев определенное место занимали эротические культы? Бог весть!

Не доказано, но в высшей степени вероятно, что культовое назначение имели и небольшие каменные (чаще всего, стеатитовые) сосуды-коробочки в форме почек, встречающиеся в храмах как Маргианы, так и Бактрии (Илл. 127-128). Один такой сосудик из теменоса Гонура сильно стерт на дне. Возможно, они использовались как ступки для растирания каких-либо веществ во время культовых церемоний. Что же касается формы, то известно, какую большую роль иг-

127-128

Gonırdan tapılan
steatit gap-gaçlar

Стеатитовые
сосуды из Гонура

Steatite vessels
from Gonur

рали почки в гаданиях и магических обрядах древних людей.

Значительную часть находок составляют фрагменты так называемых составных статуэток, изображающих сидящие антропоморфные фигуры. Их туловища и головные уборы изготовлены из темного стеатита, а головы и руки — из белого мрамора. В погребении 2900, названном "могилой воина", лежала целая такая статуэтка

(Илл. 129), а в других погребениях — только мраморные головки и фрагменты стеатитных деталей (Илл. 130-132). Их связь с погребальными обрядами Бактрии и Маргианы не вызывает сомнений.

В Маргиане, также как и в Бактрии, изготавливались прямоугольные миниатюрные стеатитовые "шкатулочки", иногда на коротких ножках (Илл. 133). Археологи находили их преимущественно в храмах. Часто их боковые стенки украшены процарапанным геометрическим орнаментом, на отдельных образцах изображены извивающиеся змеи или змеиные драконы.

Бесспорно парадными церемониальными предметами являлись медно-бронзовые топоры с намеренно затупленными лезвиями и обухами в виде изогнутого "петушиного хвоста". На их втулках нередко изображен человеческий глаз (Илл. 134). У одного такого топора из некрополя Гонура место лезвия занимает голова петуха, а обух от-

лит в форме рыбьего хвоста. Возможно, он был частью жреческого посоха (Илл. 135). С другой стороны, в той же могиле лежало множество каменных наконечников стрел, что характерно для воинских погребений. И это не единственная причина, мешающая отнести церемониальные топоры к изделиям или светского или культового назначения.

А вот мраморная головка быка, найденная на полу одного из храмов, представляет собой навершие булавы маргушского жреца (Илл. 136). Тыльная его сторона не обломана, но тщательно заполирована. Три сквозных отверстия служили для крепления навершия к жезлу. Показательно, что жезлы с навершием в виде бычьей головы используются и современными зороастрийскими жрецами во время обрядовых церемоний.

К предметам культового обихода смело можно причислить каменные цилиндрические печати, одна из которых обнаружена в "храме жертвоприношений" западного фасада Северного Гонура между двумя алтарями (Илл. 137). Печать изготовлена из черного камня, а композиция на ней высверлена. В центре изображения многолепестковый овал, внутри которого на кресле или троне восседает богиня. Ее голову венчают широко расставленные и загнутые вверх рога. Перед богиней стоят две женские фигурки: судя по всему, божества растительности. Первая из них крылатая, с подчеркнuto загнутыми концами перьев. Из ее тела тянутся — также изогнутые на концах — расположенные попарно стебли растений. Из второй фигуры "растут" колосья ячменя или пшеницы. Руки обеих богинь сложены на груди. Между фигурками изображены колосья, животные и "рыбки". Несомненно, вся эта композиция связана с культом растительного мира.

По мнению известного ученого Эдит Порады, посвятившей цилиндрическим печатям несколько статей, подобные сюжеты были распространены в аккадское время в Юго-Восточном Иране. Их характерной деталью является многолучевой круг или овал — своего рода аура, в центре которой изображена богиня: либо коленопреклоненная, либо сидящая в кресле. Некоторое отличие от гонурского цилиндра заключается лишь в том, что на печатях, репродуцированных Э.Порадой, божества держат что-то вроде извивающихся змей, в то время как на нашем экземпляре в руках у богини — прямой (колос?) предмет. Кстати, на одной из аккадских печатей богиня изображена именно с колосом в руке. По смыслу это перекликается с гонурской печатью.

Большинство известных аккадских цилиндров попали в частные коллекции из рук анонимных торговцев. Долгое время было неизвестно, где же их раскопали. Но Э.Порада с присущей ей дотошностью определила их иранское происхождение. В качестве доказательств она приводит узкие щелочками глаза, широко расставленные и загнутые на концах бычьи рога — все, как у богини с гонурского цилиндра.

На территории древней Бактрии и Маргианы в эпоху бронзы достаточно популярны были божества растительности. Они показаны сидящими на земле, с поджатыми ногами и, гораздо реже, — восседающими на троне. Со всей уверенностью теперь можно говорить о существовании на довольно обширной территории Центральной Азии особой школы древней глиптики. И хотя сложилась эта школа под влиянием месопотамских прототипов, здесь они получили новую, чисто местную трактовку. Более того, на печатях страны Маргуш и Бактрии есть темы и образы, нигде более не разрабатывавшиеся.

Except ceramics, extremely characteristic objects subdivided into secular (from Gonur palaces and presumably Aji-Kui-8) and religious (temples of the Northern Gonur, Togolok-1 and 21, Gonur temenos) were discovered during excavation of Magriana monumental monuments.

Vessels occupy the first place among all cult objects. They are known in two variations: vessels with sculptural figures lying on a rim (Fig. 118) and vessels of the same form and shape without figures but with spouts made very often in the form of bulls heads with long curved horns and modeled almond-like eyes (Fig. 119). Such vessels are practically always decorated with representations of single type having form of scratched tree and two modeled figures of goats located symmetrically on each side of it (Fig. 120).

One of the vessels belonging to the first type found in temple Togolok-1 is distinguished above all (Fig. 121). It is of medium size and it contained five more intact vessels inside. Together they composed in some sense a set. The biggest vessel has representation of abstractly shaped animals walking one after the other and one sitting bird on a rim. Coiling serpents creep out moving up along vessel's body from within and from outside, their heads set against animals bellies. A man's figure carefully holding baby in his arms stands here apart. It is supposed that such sculptural compositions were used in a sense of "citations" or "summaries" and represented most dramatic episodes of myths dedicated to soma-haoma in those popular folk-lore legends which were widespread in Bactria-Margush society. Most probably, extremely wide popularity of such myths explains the fact that modeling was so abstract because every one in remote past knew who was represented there.

Extreme popularity of "tree of life" on Bactian-Margusian ceramics is evidenced by the fact that practically only such compositions exist on local cult vessels. Sometimes only outlines of trees without modeled figures of birds and goats is scratched.

One of such vessels with "tree of life" and a pair of birds sitting on its branches comes from Gonur necropolis (Fig. 122). One of Avesta myths tells that seeds of all plants of the world were gathered on this tree. Birds peck them and carry into the sky. Then seeds with drops of rain fall down on earth where cereals begin to grow through from them.

Trees with birds sitting on the branches were represented not only on cult vessels but also on other articles, for example, on cylinder seals and amulets. Exactly the same compositions are available in other advanced centers of ancient East and first of all in Syro-Hittite world. And now it is turned out that they existed in Bactria and Margiana too.

To all appearances, it is by no means accidental that cult vessels with sculptural friezes on the rim had never been adorned with any composition along the body. And at the same time vessels without friezes have compositions with "tree of life" and a pair of goats as a rule. It is natural to assume that vessels with spouts as well those with sculptural friezes were destined in particular for cult libations when soma-haoma was poured into smaller crocks. Does not "set" from temple Togolok-1 serve as an evidence of this? At the same time it is not excluded that vessels of these types were used during different ceremonies and this resulted in the difference of their appearance and design.

It is clear that model diversity of cult crockery is not confined with these two types. There are, after all, the whole "sets" consisting of small wares having various forms and shapes:

some in the form of a small vase on a thin stem, another in the form of a teapot with long spout, third have the form of paired jugs or shallow cups. We should add that broken off spouts in the form of heads of horned goats or, on the contrary, of birds were found while excavating palace-temple complex of the Northern Gonur, all these also may point to the fact that different types of vessels were used while pouring "church creature".

Asco Parpola, scientist from Finland, paid great attention to compositions in which "tree of life" occupies principal place. He supposed that Margush and neighboring Bactria since the earliest period of their existence had had large scale contacts with Assyria (Fig. 123). When Assyria took again leading position after Mittanian kingdom had declined, its national God Ashshur was begun to be depicted in the form of winged disk. Before, it was a central symbol in Mittanian glyptic which, in particular, was associated with "tree of life". French researcher Henri-Paul Frankfort having studied relationship of "winged disk" and "tree of life" symbols came to a conclusion that the latter symbol stands as a source of power taking up the place that usually occupies the god. Other figures were placed round it symmetrically. On the basis of these and others confrontations and comparisons A. Parpola thinks that these abstract Assyrian deities are adopted by Bactria-Margianian tribes which included them in their own pantheon.

It is highly indicative that assortment of cult finds in temples and palaces differs drastically. So, for example, none of cult vessels, bone tubes with facial images used as straws for drinking, artifacts concerned with preparation of soma-haoma were found during excavation work of Gonur palace. It remains to add that deep hemispherical bowls with long spade-like spouts used to pour some

liquids stand out among all the others ceramic vessels in temple Togolok-21. Unlikely so ornate shape of the spout was only the whim of a potter.

The so-called miniature columns — stone columns with concave body, no more than half a meter high and made of various kinds of stones — are still enigmatic (Fig. 124). Most often, it is a marbelized limestone with a smoothly polished up to high finish surface. All these columns have a groove on a butt-end. Such ware is met in some graves as well as on the floor of temple premises. Two of such miniature columns had round lids which preserved deepen grooves on the top. More than that, there was a fragment of "miniature column" among others funeral brings in one of the graves, it was carved of black stone and enchased throughout with white figure inserts on outer face. Along with usual "miniature columns" their diminished stone copies were found in Gonur necropolis, and one tiny ceramic model — in Gonur palace.

Despite the fact that first discoveries of such stone objects in Central Asia were made almost one hundred

129

279-njy sahypada:
№ 2900 mazardan
tapylyan düzümlü
heykeltjik.
Steatit, mermer

На стр. 279:
Гонурская
составная
статуэтка из
цисты № 2900.
Стеатит, мрамор

On page 279:
Composite statuette
from burial 2900

years ago, their true purpose is practically unclear up to now. It is quite evident that it was cult ware which was used during rituals, most probably, during already mentioned cult libations. Despite expensiveness of stone (material for their production was brought from Kopet-Dag mountains, seemingly 200-250 kilometers) when moving to another place of residence it was not taken there but was left at the scene.

Russian researcher Elena Antonova expressed an opinion that during cult ceremonies upper part of miniature columns was carefully dripped with liquid which might have trickled down slowly along special grooves (Fig.125). This liquid might have been presented with that hallucinogenic beverage of soma-haoma type which was prepared in Margiana temples.

Several stone mace heads of bishops staffs (less probably — of scepters) were found in each Margiana temple. All of them are round, with polished surface and central aperture to be haft on a wooden handle (Fig.126). Mace heads with ribbed projections are found more rarely. One mace head of this type is notable first of all; it has unusually large size (12 centimeters in diameter) and is made of black steatite and adorned with four big and four small ribs. Steatite mace heads found next to big altar in "Temple of Sacrifices" of the Northern Gonur had the same dimensions and form; it may signify that both of them belonged to priests' staffs. All said above do not exclude the fact that some of these mace heads might have also had secular purpose; however, this can not be defined exactly nowadays. Stone mace head ornamented with a pair of coiling serpents was also found in temple Togolok-21.

Stone objects, mainly alabaster ones, having shape of cylinders (7-8 centimeters long) converging upwardly with somewhat finished end occupying significant place among other tem-

ple findings. Practically all such cylinders have a small hollow in the center of the front part. Cones made of black steatite lay side by side with such objects in temple Togolok-21. White alabaster cylinders hafted on cones-bases make up a single object (Fig.127). Objects, similar to some degree, are known in Harappa civilization, there, they are defined as ones concerned with phallic cults. The fact that in temple Togolok-21, one of such two-part objects lay on the floor next to the broken cult vessel (with remnants of sculptural frieze on the rim) may conceivably indicate their common purpose. That is why it is not probably accidental that all such two-part objects were found mostly in central parts of Margiana temples. It remains to mention that man's terracotta figurine with unnaturally enlarged phallus was found during excavation works of Gonur palace that once again shows what a great role played erotic cults in ceremonies and rites of Margushians.

It is not proved but extremely possible that small vessels-boxes made of stone (mainly of steatite) having form of buds and found mostly in temples of Margiana as well as of Bactria had cult purpose too (Fig.128-129). One of such small vessels from Gonur temenos has clearly visible traces of wornness on the bottom. It is possible that this bud-like ware might have been used to grind some substances during cult rites. It is known after all what a great role buds played in divinations and magic doings of ancient people.

Fragments of the so-called composite statuettes representing sitting anthropomorphic figures were found during excavations of Gonur northern complex. Their bodies and head-dresses are made of dark steatite, heads and arms — of white marble. One intact figurine of such (Fig.130) kind lay in burial place 2900 called "warrior's grave", another burial place

130-132

*Goñurdaky patyşa
gonamçylygyndan
tapylan düzümlü
heykeltjikleriň
sudurlary*

*Фрагменты
составных
статуэток
из погребений
царского некрополя
Гонура*

*Fragments
of composite
statuettes form
different burials
of "royal necropolis"*

contained only a marble head (Fig.131). Their relation with funeral rites of Bactria and Margiana do not give rise to any doubts (Fig.132).

Rectangular diminutive steatite "caskets" sometimes on short legs were made in Margiana as well as in Bactria. Archeologists found them mostly in temples (Fig. 133). Their side walls are very often adorned with scratched geometric ornamentation, some models have images of coiling serpents or serpent-dragons.

Copper-bronze axes with purposefully blunted edge and heads in the form of "cock's tail" undoubtedly belonged to ceremonial and solemn items. Image of human's eye was often represented on their sockets (Fig.134). One of such axes from Gonur necropolis has a cock's head instead of blade and axe head is cast in the form of fish's tail so, one may assume its belonging to priest's staff (Fig.135). But there were a lot of stone arrow-heads in this grave and it is characteristic for warriors' burial places. And this is not the

133

*Goñurdepe,
Steatit "gutuujuk"*

*Гонур-депе.
Стеатитовая
"шкатулка"*

*Gonur-depe.
Steatite "casket"*

134

*Margianadan
tapylan bürünçden
yasalan paltalar*

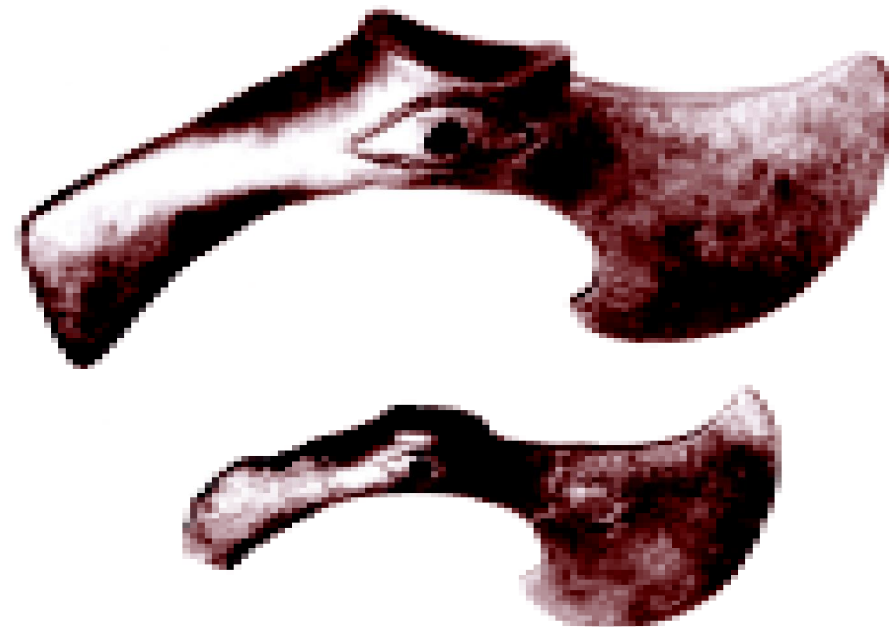
*Бронзовые
топоры
из Маргианы*

*Bronze haches
from Margiana*

only reason making it difficult to explain definitely belonging of ceremonial axes to items of secular or cult character.

As for marble bull's small head found on the floor of one of the temples it undoubtedly belonged to mace head of the staff of Margush priest. Backside of this item is not broken but thoroughly polished to high finish. Moreover, it has three through-holes used to fix mace head on the staff (Fig.136). It is indicative that staffs with mace heads in the form of bull's head are used by modern Zoroastrian priests during rite ceremonies.

Stone cylindrical seals may doubtlessly be attributed to objects of cult purpose too. One of them was found on altar area of Gonur "Temple of Sacrifices" of the Northern Gonur western facade near the altar (Fig.137). The seal is made of black stone and the composition is carved by means of drilling. The central place is occupied with a multi-petal oval, within this oval a goddess is sitting on an arm-

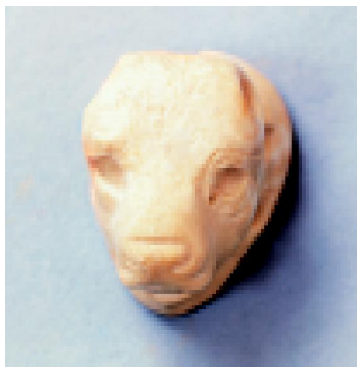
135

*Gonur
gonatçylygyndan
tapylan bürünçden
yasalan, dabaralarda
ulanylyan palta*

*Бронзовый
церемониальный
топор из некрополя
Гонура*

*Bronze hache from
Gonur necropolis*

chair or a throne. Her head is crowned with widely spread and turned upward horns. Two female figures stand in front of goddess: to all appearances, they are divinities of vegetation. The first one is winged, with pronouncedly bent ends of plumes. Stems of

plants bent at the ends and arranged in pairs grow from her body. The second figure is also standing with ears of barley or wheat growing from her body. Arms of both standing goddesses are fold on the breast and unoccupied place between them is filled with additional ears of some cereals, animals and "fishes". It is evident that the whole composition is concerned with the cult of plant life and fertility.

On opinion of the famous scientist Edit Porada, who dedicated several special articles to such cylinder seals, the similar plotline had been widespread in South-Eastern Iran during Accad period. Their characteristic feature lies in depicting a multi-beam circle or oval — an aura in its own way. A goddess, whether on bended knees or sitting on an armchair, was in the center of the circle or the oval. Some

distinction distinguishing it from Gonur cylinder lies in the fact that divinities on seals published by E. Porada hold something that resembles coiling serpents whereas goddess of our example holds object straight as a stick. Meanwhile, one of Accade seals also has image of goddess holding ear in her hand. It is directly concerned with goddesses of plant life on Gonur seal by implication. Most part of known Accad cylinders were sold into private collections by anonymous art dealers. It was unknown for a long time where they were excavated. But E. Porada determined their Iranian origin with peculiar to her astuteness. As a proof she gives, specifically, an example of such stylistic peculiarities as eyes, shown in the form of narrow slots and, in particular, interpretation of widely spread and turned at the ends bull's

horns — the same goddess of Gonur cylinder has.

Divinities of plant life were quite popular on the territory of ancient Bactria and Margiana during Bronze Age. They are always represented sitting on the earth, legs crossed under and more rarely they are sitting of the throne. Now, with all certainty, we may say about existence of peculiar school of ancient glyptic on sufficiently vast area of Central Asia. Though formation of this school was quite probably under the strong influence of Mesopotamian prototypes, here they acquired new, purely local meaning and interpretation. Seals from country Margush and closely related with it Bactria have not only re-interpreted themes and images but ones absolutely peculiar and not known somewhere else.

137

*Gurbanlyk edilyän
ybadathanadan
tapylan silindr
şekilli möhür*

*Цилиндрическая
печать из храма
жертвоприношений*

*Cylinder seal from
the Temple
of Sacrifices*

136

*282-nji sahypada:
Togalak-21
ybadathanasyndan
tapylan hasanyň
mermer güberçegi
(uçbezegi)*

*На стр. 282:
Мраморное
навершие жезла из
храма Тоголок-21*

*On page 282:
Marble mace head
of a staff from temple
Togolok-21*

ÝTIP
GIDEN DIN

ИСЧЕЗНУВШАЯ
РЕЛИГИЯ

DISAPPEARED
RELIGION

Margiananyň köşkleri we ybadathanalary özboluşly üýtgeşik hadysadyr, olar ýene-de onlarça ýyllaryň dowamynda häzirkizaman taryh ylmynda özüne çekiji syr hökmünde galar. Biraz wagt mundan ozal hem ägirt uly çölleriň biri Garagumuň jümmüşinde özüniň şöhesi we şöhraty boýunça beýleki gadymy siwilizasiýalardan hem-de şol döwrüň ösen merkezlerinden kem durmaýan ajaýyp gadymy gündogar siwilizasiýasynyň gülläp ösändigini hiç kim göz öňüne getirip bilmezdi. 1989-njy ýylyň Türkmenbaşy aýynyň 1-nde "Boston Glob" amerikan gazetiniň ýazyşy ýaly, Margiana we Baktriýa indi hökman Mesopotamiýanyň we Müsüriň, Hindistanyň we Hytaýyň arasyna goşulmaly. "Illýustreýted Nýus" iňlis gazetiniň "Kosmos we komýuterler asyrynda biziň planetamyza arheologlar tarapyndan öwrenilmedik ýeriň bardygyna ynanmak kyn. Şeýle hem bolsa şunuň ýaly ýer Baktriýada açyldy (Margiananam muňa goşalyň), olar bu ýerde täze siwilizasiýany we gadymy gündogar medeniýetiniň özboluşly görmüşli täze ýurduny açdylar" diýip, ýokarky aýdylanyň üstüni ýetirýär. Ondan bäri 15 ýyl geçdi we Murgabyň köne hanasynyň çägelikleriniň we takyrlarynyň arasynda täze-täze ajaýyp açyşlar edildi.

Margiananyň gazuw-agtaryş işleri geçirilen köşkleri we ybadathanalary oňparazçylyk atly ilkinji dünýä dinini döreden köphudaýly taýpalaryň monumental binagärlik ýadygärliklerini emele getirýär. Başgaça aýdylanda, şu ýerler ol dini dörediji Zoroastranyň watany bolmagy-da mümkin, ýöne dürli ýurtlaryň köp hünärmentleri muňa kesgitli garşylyk görkezýärler. Köne däpleriň labyry entegem täze pikirleriň üstünden agalyk edýär! Şu kitapda getirilen açyk we aýdyň tapyndylar meniň öz aňlaryna getirip bilmeýän zatlaryny görmek islemeýän garşydaşlarymyň tankydy hyjuwlaryny sowatmaýar.

Bu zatlaryň hemmesi täze arheologik delilleriň esasynda oňparazçylygyň meselelerine ýüzlenmäge mejbur edýär. Elbetde, şu ýerde, hiç wagt adam aýagy sekmedik çöllükde gadymy siwilizasiýanyň bolandygyny we özüniň filosofiki, etiki, dini ulgamy bolan ilkinji dünýä dininiň dörändigini birbada göz öňüne getirmek aňsat hem däl. Arheologlaryň, dilçileriň, taryhçylaryň täze nesliniň Murguş fenomeniniň hakyky taryhy hakykatdygyny doly kabul

edýänçäler, ýene-de köp jedeller, ylmy çekişmeler, bagtly açyşlar we tapyndylar, ylmy maslahatlar we konferensiýalar geçmegini dowam etdirer. Ony inkär etmek we ol hakda dymmak mümkin däl. Indi, hatda bu meselede şübhelenýänler hem biziň tapan arheologiki maglumatlarymyza (entek olaryň yzy gutaranok) düşündirme we teswirleme bermeli bolarlar.

Oňparazçylyk näme we Zaratuştra kim bolupdyr? Ol näbelli halkyň

döreden mifiki gahrymanymy ýa-da köne dini täzeden dikeldip, durmuşda hakyky ýaşap geçen adammy? Ol haçan we niredede doglupdyr, niredede özüni geçiripdir? Adynyň asyrlardan aşyp, biziň günlerimize ýetmegi üçin näme iş etdikä, onuň döreden dini näme üçin adamzady heýjana getirýän syra öwrüldi? Ol kim — aýatda wagty tanymal bolan pygambermi ýa-da aradan çykandan soň, meşhurlyga eýe bolan yn-sanmy?

138

Goňurdaky kilise.
Uçardan
düşürilen surat

Темнос Гонура.
Аэрофото

Gonur temenos.
Aerial photograph

Biziň günlerimize Zaratuştranyň bulaşyk keşbi gelip ýetipdir, megerem alymlarda onuň hakyky ýaşap geçendigine doly ynam bolan däl. XX asyryň ahyrýnda ylymda bar bolan ujypsyz maglumatlaryň jikme-jik öwrenilmeginiň netijesinde alymlara Zaratuştranyň hyýaly ýa-da halk döredijiliginiň gahrymany daldigi belli boldy.

Eger-de bize mälim bolan maglumatlaryň hemmesini üşürüp, bir ýere jemlessek, şu aşakdaky ýagdaýy göz öňüne getirip bileris. Iňňän gadymy döwürlerde ýewroaziýa giňişliginde hindi-ýewropa dillerinde gürleýän halkyýetler ýaşapdyr. Dürli alymlar olaryň ilkinji watanlaryny Ýewraziýanyň dürli böleklerinde ýerleşdirýärler, ýöne, has dogrusy olaryň ilkinji watany Ýakyn Gündogar bolupdyr. Biziň eýýamymyzdan ozalky VI–V müňýyllykda hindi-ýewropa halklaryny gündogar (ýa-da gündogar şahasyny) çetini dilleri biri-birine juda ýakyn bolan hindiari taýpalary düzüpdir. Dürli ylmalar boýunça hünärmenler bu gün hut ariler dünýäsinde dünýäniň birinji dini bolan otparazçylygyň emele gelendigi baradaky netijä geldiler. Olaryň ýaýran ýerlerine Merkezi Aziýanyň gadymy ekerançylyk welaýatlary, ilkinji nobatda bolsa Margiana, Baktriýa we Bulujystan girýär. Bu we beýleki teoriýalar we çaklamalar deňeşdirme dil bilimi ylmynyň esasynda alymlar tarapyndan öwrenildi.

Gündogar Garagumda Marguş ýurdy açylyança, arheologlar bu mesele bilen örän az meşgullandylar. Soňky otuz ýylyň dowamynda geçirilen gazuw-agtaryş işleri dil ylmynyň köp teoriýalarynyň dogry çykýandygyny görkezdi! Awestada otparazçylyk bilen ýakynan bagly iki tarahy welaýatyň: Margiananyň (Mouru) we Baktriýanyň (Bahdi) geçýändigini hökman ýatlamagymyz gerek. Hut şu ýerde biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllygyň ahyrýndan başlap bir dilde gepleýän

we bir dine uýýan, öz ybadathanalarynda birmeňzeş hudaýlara çokunýan garyndaş taýpalar giňden ýaýrapdyr. Dört müň ýyldan gowrak mundan ozal şu ýerde ýaşan adamlar diňe birmeňzeş durmuş alyp barman, öz merhumlaryny-da birmeňzeş jaýlama dāp-dessurlarynyň esasynda jaýlandyklary mälim boldy. Şu ýagdaý bolsa baktriýa we marguş taýpalarynyň ganybir garyndaşdygy hakyndaky şübhelenmäni aradan aýyrdy. Onuň üstesine-de olaryň jaýlama adatlarynda diňe hindiarilerde ulanylýan dāpler peýdalanylypdyr! Köp dini çärelerde olar ody arassalaýjy serişde, ýagny "arassa" topragy jesediň elhençliklerinden saplamak üçin peýdalanylypdyr. Mundan başga-da, Margianadaky (megerem, Baktriýadaky hem) köphudaýlylyga häsiýetli jynaza çärelerniň bir topary üstünden asyrlar geçse-de, diňe biziň eýýamymyzdan ozalky I müňýyllygynda otparazçylyk dininiň kemala gelen jaýlama dāplerinde saklanyp galypdyr.

Margiana bilen Baktriýanyň has soňrak kemala gelen otparazçylyk dinini döreden jemgyýetiň bolandygyna şaýatlyk edýän soňky ýyllarda toplanan arheologiki maglumatlary we synlary gysgaça sanap geçeliň.

Şu wagta çenli hindiarileriň öz hudaýlaryna aýyk meýdanda ýa-da öýlerinde, ybadathanasyz, heýkelsiz, altarsyz çokunandyklary baradaky pikir umumylykda ykrar edilen hasaplanylýar, bu belli bir derejede gadymy marguşlylaryň dinine hem degişli bolup durýar. Ýöne merhum fransuz akademigi Roman Grişman, biraz soňra bolsa rus gündogarşynas alymy Magomet Dandamaýew Midiýanyň Nuşi Jan Depe diýen ýerinde ot ybadathanasynyň açylmagy bilen, otparazlarda ybadathananyň bolmandygy hakyndaky düşüňjäniň könelişendigini belleýärler. Şu kitapda birnäçe gezek gaýtalanýan ybadathana jaýlaryndaky "kör penjireler" Tell Brak mittaniýa

ybadathanasynyndaky "kör penjireleri" bolşy-bolşy ýaly gaýtalaýar, ol ýerde ol hakyky altaryň roluny ýerine ýetirýär. Mittaniýa bolsa dolandyryjy gatlagyň wekilleriniň hindi-eýran, ari dilinde gürlän birinji şalygy ahyrýn!

Hindi-arileriň aýyk meýdanda hudaýa çokunandyklary baradaky kesgitleme barada aýdylanda bolsa, biz onuň bilen doly ylalaşyarsy, sebäbi Margiananyň ybadathanalaryndaky belli altarlaryň hemmesi jaýlaryň içinde dāl-de, aýyk meýdanlarda ýerleşýärler. Gadymy marguşlylarda hem hudaýy aňladýan heýkeller bolmandyr. Bu öz-özünden düşnükli, sebäbi şol wagtlar hudaýlar bedensiz hasaplanylýpdyr, altarlar hem beýik bolmandyr, olar oturan adamyň gözünüň derejesinde gurlupdyr.

Ynanç bilen baglanyşykly gurluşyklaryň (münberler, altarlar, hüjreler) iki-üç hatar kerpijiň beýikliginden uly bolmazlygy hem tötänlik däl, olaryň üsti mydama ak gips palçygy bilen örtülüpdir.

Merkezi desgalar toplumyna alyp barýan geçitler ("sowma koridoryň içindäki howly", "ak otaglar", altarlar) merkeziň göni garşysynda we

ybadathanalaryň merkezinde dāl-de, girelgäniň gapdal diwarlarynda ýerleşipdir. Bu olary nātanyş adamlaryň nazaryndan gizlemek üçin ýörite edilipdir. Dünýewi desgalarda (Goňruň köşgi ýaly) resmi jaýlar (mysal üçin, resmi kabul edişlikler zaly) adatça esasy girelgäniň gabat garşysynda ýerleşipdir.

Margiananyň we Baktriýanyň ybadathanalary diňe belli bir hudaýlara ýa-da tebigy hadysalara bagyşlanman, şeýle-de oda, suwa we soma-haoma ýaly ynanç bilen bagly içgilere bagyşlanypdyr diýen pikire gelýärsiň. Marguşlylar öz ybadathanalarynda şulara gurban beripdirler.

Biraz soňra otparazçylyk dinine tüzelenen görnüşde giren marguşlylaryň köphudaýlylyk bilen baglanyşykly ynançlarynyň aýratynlyklaryny sanamagy ýene-de dowam etdirse bolar. Ýöne ýokarda getiren delillerimiz Marguş ýurdunyň dünýäniň birinji dini bolan otparazçylygyň, mümkin ony eslandyryjy Zaratuştranyň watandygy hakdaky pikirlerimize doly şaýatlyk edýär.

291-nji sahypada:
Häzirkä Siriýanyň
çäginde ýerleşen
gadymy Dura-
Ewropos şäherindäki
biziň eýýamymyzyň
III asyrynyň ýerasty
mitraist
ybadathanasynyň
diwarynda Zaratuştra
şekillendirilipdir

На стр. 291:
Заратуштра,
каким он изображен
на фреске в
подземном
митраистском
святилище III века
н.э. в Дуре-Европос,
на территории
современной Сирии

On page 291:
Zoroaster as
depicted in a fresco
in the underground
Mithraic sanctuary
at Dura-Europos,
Syria, 3rd century AD

Дворцы и храмы страны Маргуш еще многие десятилетия будут представлять собой интригующую загадку для исторической науки. Совсем недавно никто не мог даже вообразить, что здесь, в глубине пустыни Каракум процветала блестящая древневосточная цивилизация, не уступающая по блеску и славе другим древним цивилизациям, передовым центрам тогдашнего мира. Как писала американская газета "Бостон Глоб" 1 января 1989 года, Маргиану и Бактрию должно отныне поставить в один ряд с Месопотамией и Египтом, Индией и Китаем. А английская "Иллюстрийтед Ньюс" добавила: "В век компьютеров и освоения космоса трудно было допустить, что на нашей планете имеются места, не исследованные археологами. И все-таки такое место было обнаружено в Бактрии (и, добавим, в Маргиане), где открыта новая цивилизация и новая страна с оригинальной культурой древневосточного типа". С тех пор прошло почти 15 лет, и за это время в песках и такырах старой дельты Мургаба сделаны новые замечательные открытия.

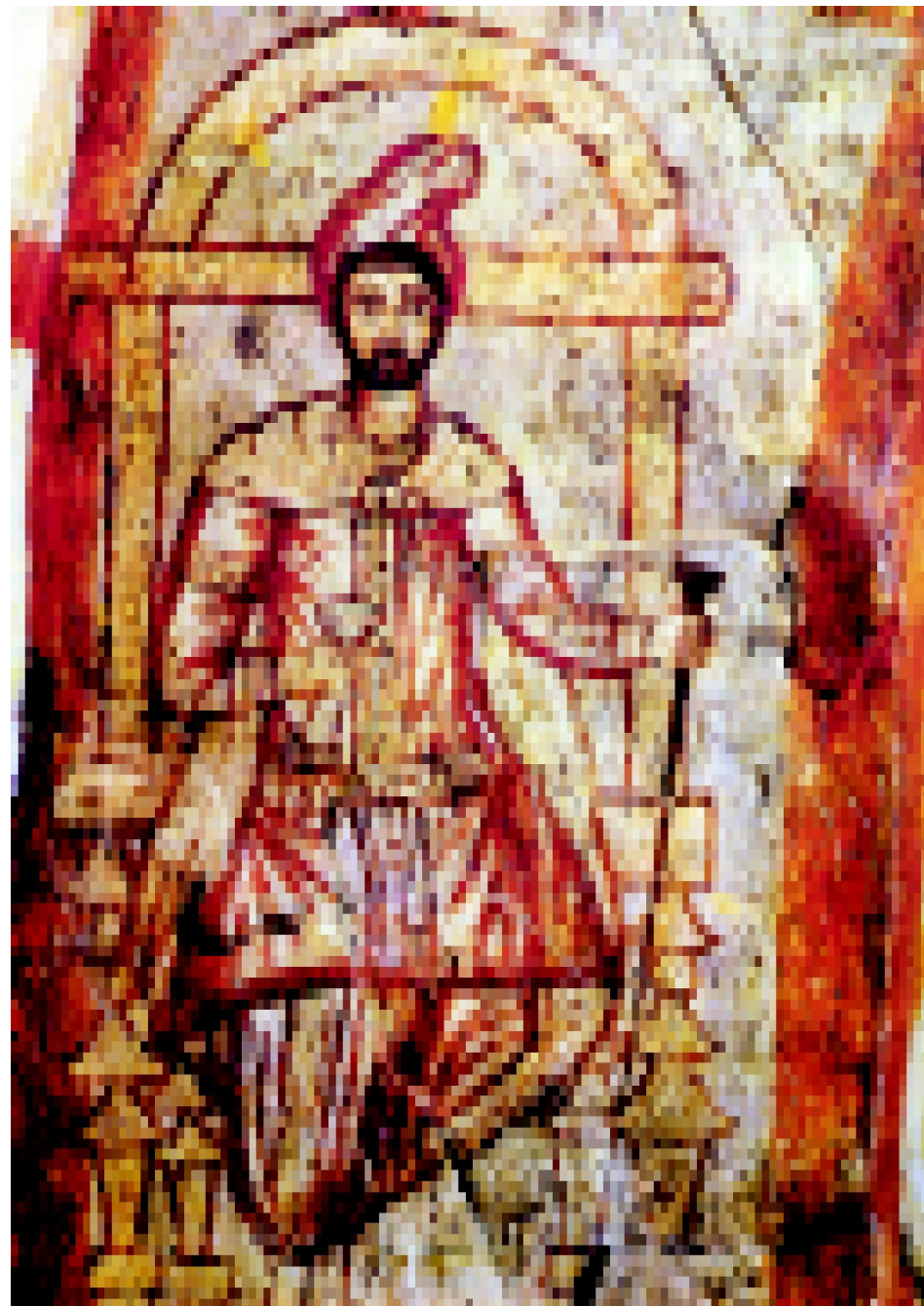
Раскопанные дворцы и храмы Маргианы — суть памятники монументальной архитектуры тех языческих племен, в среде которых возникла первая мировая религия — зороастризм (Илл. 138-139). Иначе говоря, где-то здесь находилась родина ее создателя — Зороастра. Правда, эта мысль и сегодня вызывает решительные возражения многих специалистов. Груз традиций все еще препятствует восприятию новых идей! Даже столь яркие и красноречивые находки, которые описаны в этой и предыдущих наших книгах, не остужают критического пыла моих оппонентов, не желающих видеть того, что не вписывается в их представления.

Все это заставляет обратиться к зороастрийской проблеме со свежими археологическими фактами в руках. Конечно, трудно поверить, что в отдаленных пустынных районах, где, казалось бы, никогда не ступала нога человека, существовала древняя цивилизация и зародилась первая мировая религия со своей философией и этико-религиозной системой. Будет еще много споров и научных дискуссий, счастливых открытий и находок, конференций и симпозиумов, прежде чем новые поколения археологов, лингвистов, историков религии вполне осознают феномен Маргианы. Но игнорировать, замалчивать эту историческую реальность уже невозможно. Даже самым большим скептикам придется как-то интерпретировать добытый нами (и еще далеко не исчерпанный!) археологический материал.

Итак, что такое зороастризм и кто такой Заратуштра? Мифический персонаж, созданный фантазией неизвестного народа, или действительно живший когда-то человек, реформировавший старую религию? Когда и где он родился, где провел свои дни? Что он сделал такого, что имя его, пережив века, дошло до наших дней? Кто он — пророк, прославившийся еще при жизни, или подвижник, чья смерть стала легендарным подвигом?

До нас дошел очень смутный образ Заратуштры и, пожалуй, ни у кого из ученых не было полной уверенности в том, что он существовал на самом деле (Илл. 140). Лишь на исходе XX века благодаря скрупулезному изучению тех скудных данных, которыми располагает современная наука, исследователям, стало ясно, что Заратуштра — не плод воображения и вовсе не фольклорный герой.

Если суммировать и свести воедино известные нам ныне сведения, то можно представить следу-

ющую картину. В глубокой древности на бескрайнем евразийском пространстве жили народы, говорившие на индоевропейских языках. Их прародина различными учеными помещается в разные части Евразии, но, скорее всего, она находилась на ближнем Востоке. В VI-V тысячелетиях до н.э. восточную окраину (или восточную ветвь) индоевропейских народов составляли так называемые индоарийские племена с очень близкими языками. Специалисты разных научных направлений пришли сегодня к общему мнению: именно в среде ариев и возникла первая мировая религия — зороастризм. В зону их расселения входят древнеземледельческие области Центральной Азии и, в первую очередь, Маргиана, Бактрия и Белуджистан. Эти и другие теории и гипотезы разрабатывались лингвистами в рамках сравнительного языкознания.

А вот археология, если и занималась этой проблемой, то в минимальной степени, пока в Восточных Каракумах не была открыта страна Маргуш. Раскопки ее поселений за последние тридцать с лишним лет прямо подтвердили многие лингвистические теории. Напомним, кстати, что в Авесте упоминаются и Маргиана (Моуру) и Бактрия (Бахди) — две исторические области, тесно связанные с зороастризмом. Именно в них начиная с последних веков III тысячелетия до н.э. широко распространились родственные племена, говорившие на одном и том же языке, исповедовавшие одни и те же верования, молившиеся одним и тем же божествам. Они вели одинаковый образ жизни, хоронили близких, соблюдая одни и те же обряды. И вот последнее обстоятельство не оставляет ни малейших сомнений в генетическом родстве бактрийских и маргушских племен. Более того, в их погребальных обрядах практикова-

лись обычаи, свойственные только индоариям! Во многих ритуалах они широко использовали огонь, призванный оградить "чистую" землю от трупной скверны. Кроме того, ряд языческих заупокойных церемоний Маргианы (и Бактрии) сохранился в похоронных обрядах оформившейся лишь в I тысячелетии до н.э. зороастрийской религии. Стало быть, родство населения Бактрии и Маргианы можно считать уже не гипотезой, а установленным фактом.

Кратко перечислим археологические данные и наблюдения, полученные в самые последние годы и свидетельствующие о том, что Маргиана и Бактрия эпохи бронзы представляли собой ту самую среду, в которой позднее сложился зороастризм.

До сих пор считалось общепризнанным, что индоарии поклонялись своим богам на открытом месте или у домашнего очага — без храмов, статуй или алтарей. Однако покойный ныне французский академик Роман Гиршман, а затем русский востоковед Магомед Дандамаев, оценивая открытие бесспорного храма огня в Тепе Нуши Джан в Мидии, отметили, что представление об отсутствии храмов у зороастрийцев устарело. Добавлю, что "слепые окна" храмовых помещений Маргианы абсолютно точно повторяют такие же в митаннийском храме Телль Брак, где они выполняют роль подлинного алтаря. А ведь Митанни является едва ли не первым царством, где, по крайней мере, правящая верхушка говорила на индоиранском — арийском языке!

Что касается утверждения, будто индоарии поклонялись своим божествам на открытом месте, то в полном согласии с этим положением не имеют крыш все известные алтари в храмах Маргианы. У древних маргушцев тоже не было ста-

туй, изображавших их богов. Это и понятно, если учесть, что боги считались тогда бестелесными, а алтари были невысокие и устраивались на уровне глаз сидящего человека.

Далеко не случайно все культовые строения (подиумы, алтари, "кельи" и др.) устраивались на высоту не более двух-трех рядов кирпича, а поверхности их практически всегда покрывались белоснежной гипсовой обмазкой (Илл. 141).

Проходы к центральным сооружениям комплексов (таким, например, как "двор в обводе коридоров", "белые комнаты", алтари) располагаются не прямо напротив главного входа и не в центре храмов, а сбоку. Это делалось преднамеренно, чтобы скрыть их от взоров непосвященных (Илл. 142). В светских же

сооружениях (таких, как дворец Гонура) официальные помещения располагаются прямо напротив главного въезда.

Думается, что храмы Маргианы и Бактрии были посвящены не столько конкретным богам или природным явлениям, сколько огню, воде и культовым напиткам типа сомы-хаомы (Илл. 143). Им маргушцы и приносили свои жертвы.

Можно и дальше перечислять особенности культов языческой Маргианы, которые позднее в реформированном виде были включены в зороастрийскую религию. Однако достаточно и вышеприведенных данных, чтобы признать: страна Маргуш — наиболее вероятная родина первой мировой религии — зороастризма, а возможно и ее основателя Заратуштры.

141

Goñurdaky
ybadathanalaryň
birindäki altar

Алтарь в одном из
гонурских храмов

Altar in one
of Gonur temples

Palaces and temples of Margiana represent a phenomenon which will be an intriguing mystery of modern historic science for many years. Nobody could imagine several years ago that here, in the heart of the greatest desert Kara-Kum, a brilliant ancient oriental civilization had been flourishing not being inferior to other ancient civilizations and advanced centers of the world of that period of time by its principal parameters, magnificence and fame. As it was written in the American newspaper "Boston Globe" on January 1, 1989, Margiana and Bactria had to be ranked with Mesopotamia and Egypt, India and China. English "Illustrated News" adds: "It is difficult to assume that there are spots on our planet not researched by archeologist in computer and space exploration epoch. Nevertheless such a place was discovered in Bactria (and we should add in Margiana) where they disclosed new civilization and new country with original culture of ancient East type". 15 years had passed since that moment and new magnificent discoveries were made among sands and takyrs of the old delta of the Murgab river during this time.

Excavated palaces and temples of Margiana represent monuments of monumental art of those pagan tribes in whose midst the first world religion — Zoroastrianism later appeared (Fig.138-139). In other words, somewhere here there was a motherland of its creator Zoroaster that, however, provokes resolute objections of many specialists from different countries. Weight of traditions is still dominates over new ideas! Even so brilliant and significant finds which are presented in this book do not cool critical mood of my opponents as if un-wishing to see that do not fall into their patterns and conceptions.

All this makes turn to Zoroastrian problem research, taking into consid-

eration new archeological facts. Indeed it is difficult to believe that here in remote desert regions, where, as if it may seem, no one had ever lived, ancient civilization existed and the first world religion with its philosophy and ethic-religious system arose. There will be a lot of disputes and scientific discussions, fortunate discoveries and finds, conferences and symposiums before new generations of archeologists, linguists, historians of religion will come to realization of the fact that phenomenon of Margiana is quite evident historic reality. It is already impossible to ignore and conceal this. Now even the most doubting will have to explain and interpret somehow excavated by us archeological material (still far from being emaciated!).

So, what is Zoroastrianism and who is Zaratushtro? Mythical character created by unknown folk fantasy or a real human being who lived formerly and reformed old religion? Where and when was he born, where did he spend his life? What was done by him that his name survived centuries and is known nowadays and religion created by him became an intriguing mystery of humanity? Who is he — a prophet who became famous during his life or a man who became legendary only after his death?

Only a very vague image of Zaratushtro came to present day and practically none of the scientists has great confidence that he had lived in reality (Fig.140). Only at the end of the 20th century owing to scrupulous studying of those poor data which are available for modern science it became clear for researchers that Zaratushtro is neither a product of imagination nor a folklore hero.

If we will sum up and combine together all data known nowadays then it is possible to imagine next picture. Even in extreme antiquity nations speaking Indo-European languages lived on boundless Eurasia expanses. Their motherland is located by dif-

ferent scientists in various parts of Eurasia but it was, most likely, situated somewhere in the Middle East. The so-called Indo-Aryan tribes whose languages were very close to each other constituted eastern area (or eastern branch) of Indo-European peoples in the 6-5th centuries BC. Specialist of different scientific directions came now to a general agreement that the first world religion — Zoroastrianism had appeared exactly in the midst of Arians. Ancient agricultural areas of Central Asia and first of all Margiana, Bactria and Belujistan enter zone of their settling. These and others hypothesis were developed by linguists in the context of comparative philology.

And even if archeology was concerned with this problem, then only in minimal degree until new country Margush was discovered in the eastern part of Kara-Kum desert. Its excavations during last more than thirty years showed that a lot of linguistic theories are proved true! It is very important to remind that Margiana (Mouru) and Bactria (Bakhti) — two historic regions closely concerned with Zoroastrianism are mentioned in Avesta. Kindred tribes speaking one and the same language, practicing one and the same religions, praying one and the same gods in their temples were wide spread exactly here

beginning from the last centuries of the 3rd millennium BC. As it turned to be, people who lived on this territory more than four thousand years ago not only had identical mode of life but buried their relatives keeping one and the same funeral rites. And namely this circumstance did not leave any doubts in genetic relationship of Bactian and Margushian tribes. Moreover, traditions that were practiced in their funeral rites were spread only among Indo-Aryans! Fire was widely used as cleaning mean having to save "pure nature" of Earth from filth of putrefaction in various rites. Furthermore, a number of pagan funeral ceremonies of Margiana (and evidently of Bactria) kept safe through centuries in funeral rites of Zoroastrian religion that took its shape only at the beginning of the 1st millennium BC. It follows that, relationship of Bactria and Margiana population may already be considered not as hypothesis but as an established fact.

Let us outline archeological data and observations received during last years and showing that Margiana and Bactria of Bronze Age epoch represented the society in which Zoroastrianism was later formed.

It was generally accepted up to now that Indo-Aryans worshiped their gods on an open area or near hearths — without temples, statues or altars

Häzirki Türkiyäniñ
cäginde yerleşän
Bogazköy
şäherindäki heft
ybadathanasynyñ
içki howlusynyñ
gäytädan dikeldilgi
(Oliwer Genri)

Реконструкция
внутреннего двора
хеттского храма
в Богазкёе,
на территории
современной
Турции
(по Оливеру Генри)

Reconstruction
of inner yard
of Hittite temple
in Bogazkoy
(modern Turkey)

143

*Marguşyň
ybadathanalaryndan
tapylan soma-haoma
içgisini guýmak üçin
niýetlenen ownuk
keramiki gap*

*Мелкая
керамическая
посуда из
маргүшских
храмов, служившая
для разливания
сомы-хаомы*

*Ceramic flatware
from Margush
temples used during
ceremonies
concerned with
soma-haoma
application*

that also concerns religion of ancient Margushians to a certain degree. However, now the late, French academician Roman Girshman and later on Russian orientalist Magomet Dandmaev pointed out that an idea concerning the fact that Zoroastrians had no temples became old in the light of discovery of apparent temple of fire in Tepe Nushi Jan in Midia. "Blind windows" of temple premises mentioned in this book more than once are exact copy of the same "blind window" in Mitannian temple Tell Brack where it served as an original altar. And Mitanni is almost the first kingdom after all where, at least, ruling clique spoke Indo-Iranian, Arian language!

What about assertion that Indo-Arians worshiped their divinities on open areas then in complete concordance with this fact all known altars in Margiana temples were also located outside the premises and in the open air. Ancient Margushians had no statues representing their gods either. It is clear if we reckon with the fact that gods were considered incorporeal and altars were low and raised on the level of sitting man eyes.

It is far from pure accident that all cult constructions (podiums, altars, "cells" etc.) were raised up to the height of no more than two or three rows of brickwork and their surfaces were practically always

covered with snow-white gypsum plaster (*Fig.141*).

Passages leading to the central constructions of the complexes (such for example as "courtyard encircled by corridors", "white rooms", altars) are not situated exactly in front of the main entrance or in the center of the temple but are placed on the side. This was made intentionally — to hide them from looks of uninitiated (*Fig.142*). Official rooms (for example, audience-hall) in secular buildings (such as Gonur palace) were usually located exactly in front of the main entrance.

It seems that temples of Margiana and Bactria were dedicated not so

much to concrete gods or natural phenomena as to fire, water and cult beverage of soma-haoma type (*Fig.143*). Sacrifices were made by Margushians in their temples to these matters.

We may again and again list cult peculiarities of pagan Margiana, which later on reformed, were included into Zoroastrian religion. However, abovementioned data counting in favor of the fact that Margush country is the most probable motherland of the first world religion — Zoroastrianism and possibly of its creator Zaratushtira are enough.

12

**HASABAT BERMEGIN
WAGTY GELDI**

**ВРЕМЯ СОБИРАТЬ
КАМНИ**

**TIME TO GATHER
STONES**

Baky bitarap Türkmenistan özüniň beýik Garaşsyzlygynyň ikinji on ýyllygyna gadam basdy. Ykdysady ösüşiň ýolunda we türkmen halkynyň hal-ýagdaýyny gowulandymakda ajaýyp üstünlikler gazanyldy. Bu diňe bir gezelenje gelen syýahatçynyň agzyndan çykan owadan sözler bolman, ýarym asyra golaý mundan ozal şu myhmansöýer toprak we onuň ajaýyp adamlary bilen tanşan adamyň hakyky hem-de ynamly dünýä-garaşydyr. Men türkmenleriň baky bitarap Türkmenistan atly ajaýyp özboluşly ýurduň eýeleridigine we ajaýyp halkyň wekilleridigine ýürekden ynanyýaryn. Bu mydama şeýle bolupdy, örän gadym zamandan bäri, hiç bolmasa biziň eýýamymyzdan ozalky VII müňýyllykda, haçanda Köpetdagyň eteklerindäki bol hasylly ýerlerde ilkinji adamlaryň peýda bolup, ilkidurmuş gurluşdan oturmly ekerançylyga geçip, adamzat ösüşiniň täze basgançagyna gadam basan günlerinden bäri şeýle bolupdy.

Dokuz müň ýyl mundan ozal, Ahalyň, Baharly bilen Mäneçäçäniň aralygyndaky giňişliklerde dünýäde ilkinjileriň biri bolup bugdaý ekip başlan obalar peýda boldy. Olaryň gapylarynyň ýanynda tä gözýetimiň gutarýan ýerine çenli bugdaý we arpa ekilen meýdanlar ýap-ýaşyl öwürýärdi. Olaryň öýleriniň ýanynda daşy germelen agyllarda goýun-geçiler we iri şahly mallar eldekileşdirilip başlanypdy. Şeýlelik bilen, adamzat siwilizasiýasynyň belentliklerine tarap, çylşyrymly, ýöne öňe, ösüşe alyp barýan ýol başlandy. Ösüşe tarap ýol aňsat geçilmedi. Asyrlar we müňýyllyklar geçdi. Pajarlaýan ösüşi üpjün eden şöhratly onýyllyklar, kä halatda gazaply we güzaply döwürlere öz ornuny berdi, basybalyjy gelmişekler ýolunda duş gelen ähli zady ýykyp-ýumrup, ýangynyň tüssesini galdyrdylar we gülläp ösen şalyklary weýran etdiler. Wagtyň geçmegi bilen, olaryň

harabalyklarynyň üstünde täzeleri döredi. Köp horluklary başdan geçiren türkmen topragy hem şu aýy ykbaldan gutulyp bilmedi. Ýöne türkmen halky asyrlaryň dowamynda ýitip gitmedi, onuň belent ruhy garaşsyz, namysjaň we buýsançly türkmenlere kynçylyklaryň mertlik bilen hötdesinden gelmäge, özüniň medeniýetini we şöhratly taryhy hakydasyny saklamaga kömek etdi.

Muňa Murgap derýasynyň köne akymynyň hanasyndaky düzlüklerde gülläp ösen Marguş ýurdunyň medeniýeti hakyky subutnamalaryň biri bolup biler. Aradan uzak-uzak asyrlaryň geçmegine garamazdan, biz onuň göze görünmeýän sapajyklar arkaly türkmen halkynyň milli sungaty, urp-adatlary we ruhy gymmatlyklary bilen baglanyşýandygyny gördük. Müňýyllyklar geçse-de türkmenler ýagşylyk bilen ýamanlygyň, rugsat berlen zat bilen gadagan edilen zadyň, keramatly we adaty durmuşyň arasyna parh goýmagy mydama başarypdyrlar. Yslam dinini kabul eden türkmenler hatda dini ynançlarda-da Marguş ýurdunyň gülläp ösen döwründe bar bolan dini ynançlaryň käbir däplerini saklap galypdyrlar. Bu halkyň nesil hakydasy şeýledir we ony ýok edip biljek güýç ýokdur. Margiananyň hiç kimiňkä meňzemeýän täsinligini arheologlar tarapyndan tapylan monumental köşkler we ybadathanalar tassyk etdiler. Olar özliriniň gurluşy we durky boýunça özboluşly bolsalar-da Tigr we Ýefrat derýalarynyň arasynda bina edilen köşkler we ybadathanalar bilen binagärlik meňzeşlikleriniň bardygyny subut boldy, bu meňzeşlik gadymy Gresiýa çenli alyp barýar. Hind derýasynyň kenaryndan getirilen goňur tapyndylary nämä durmaýar! Bu delilleriň hemmesi bu ölkäniň hiç wagtdaşky dünýäden çetleşmändigine, gaýtam onuň gadymy dünýäniň ýurtlary bilen ýakyn aragatnaşykda bolandygyna şaýatlyk edýär. Ol yzagalak ýurt hem bolman,

Gündogaryň Müsür, Mesopotamiýa, Hindistan we Hytaý ýaly öňdebaryjy merkezleri bilen deň derejede ösüpdir.

Goňruň köşk-ybadathana ulgamyna bagyşlanan bu kitap eýýäm biziň eýýamymyzdan ozalky III müňýyllykda, ýagny takmynan 4500 ýyl mundan ozal, bu ýerde başynda patyşa we ýokary gatlak wekilleri duran şalygyň bolandygyny aňryýany bilen subut edýär. Muny köşgüň ýakynynda ýerleşen Goňurdaky gonamçylyga bagyşlanan birinji kitabymyz hem görkezýär. Bu gonamçylygyň meýdany tas 10 gektara golaýdyr. Arheologlar ol ýerde 3 müňe golaý gabry gazdylar. Mazarlarda adamlaryň jaýlanyş däpleri we usullary boýunça gadymy jemgyýetiň düzümi mese-mälim görünýär, onuň hökümeti dolandyryan ýokary gatlak 10 göterimini, orta synp 80 göterimini, 10 göterimini bolsa diňe garamaýaklar tutupdyr. Diňe bir şol döwürüň nukdaýnazaryndan däl, eýsem häzirki döwürüň ölçeglerinden nazar tutsaň, bu ajaýyp jemgyýetiň

düzümidir! Hakyky ylmy delillere esaslanan şunuň ýaly durmuş gurluşy Yakyn Gündogarda we Merkezi Aziýada arheologlar tarapyndan ilkinji gezek kesgitlenildi. ABŞ-nyň milli geografik jemgyýeti tarapyndan neşir edilýän, millionlap onlarça dillerde, şol sanda rus dilinde çap edilýän dünýäniň iň ýörgünli žurnallarynyň biri bolan "Näşnäl Jeografik" žurnalynyň ýolbaşçylarynyň öz sahypalarynda orun bermegi we "Nätanyş planeta" atly dokumental film düşürmek baradaky çözgüdi Goňurdepedäki gazuw-agtaryş işleriniň ähmiýetiniň uludygyna şaýatlyk edýär. Bu pikir Türkmenistanyň belent Mertebeli Prezidenti Beýik Saparmyrat Türkmenbaýy tarapyndan goldanyldy we 2004-nji ýylda "Näşnäl Jeografik" žurnalynyň işgärleriniň bir topary Marguşyň geň-enayy medeniýeti barada hakyky we reňkli gepleşik taýýarlamak üçin Türkmenistana geldiler.

Biziň barlaglarymyza diňe bir daşary ýurtly alymlaryň, diplo-

144

"National Geographig" žurnalistleri Goňurdepede işleýän arheologlaryňkyda myhmançylykda

Журналисты из National Geographic в гостях у археологов на Гонур-депе

Journalists of National Geographic visiting archeologists in Gonur-depe

matlaryň, köp sanly turistleriň däl, hut türkmenistanlylaryň gyzyklanma bildirýändigine men begenýärim. Biz gazuw-agtaryş işleriniň gyzgalaňly döwürlerinde myhman kabul etmäge öwrenişdik, olar ýoluň uzaklygyna we ähli amatsyzyklaryna garamazdan, bu alyslığa gelýärler. Olar bu ýerde ýerleşen gadymy ýadygärlikleriň geň galdyryjy taryhyna ýürekden gyzyklanma bildirýärler we türkmen taryhynyň gözbaşlarynyň subutnamalaryny görmek isleýärler. Mysal üçin, öňräk bize Mary welaýatynyň ýaşullarynyň bir topary myhmançylyga geldi, olaryň arasynda ýaşy menden has uly bolan bir ýaşuly maňa: "Oglum, men siziň şu ýerden tapan zatlaryňyzy görmän, bu dünýeden gitmek islemeýärim" diýen sözler bilen ýüzledi.

Şu kitapda ýerleşdirilen özüniň owadanlygy we nepisligi bilen tapawutlanýan sungat eserlerini synlanyňyzda, bularyň Goňruň we beýleki marguş şäherleriniň beýik ussatlarynyň döreden gymmatly önümleriniň bir bölegidigini unutmaň! Geçmiş talaňçylary, gör nähili gymmatly zatlary alyp gidendir! Ol ajaýyp nusgalar nämelerden ybarat bolduka! Ýöne, geçeni geçdi bilip, şol ajaýyplygyň galanja nusgalarynyň ylmyň gazananlaryna hyzmat edýändigine şükür edeliň. Marguşyň medeniýetiniň we sungatynyň ýokary derejesini kesgitlemäge olar hem ýeterlikdir.

Ýöne türkmen topragynyň ady belli bolmadyk, ajaýyp ussalarýnyň döreden ölmez-ýitmez eserlerini diňe bir tapmak ýeterlik däl. Olary geljekki nesiller we tutuş adamzat jemgyýeti üçin saklamak möhüm. Biz isleseň islemesek, islendik arheologik gazuw-agtaryş işleri geçmişiň ýadygärliklerini, goý ol köşk, galanyň diwarlary, kilise bolsun ýa-da zergärçilik önümi bolsun, zaýalaýar. Olar ýeriň gujagynda ýerleşip, ýeriň özi tarapyndan ynamly goralýar, ýagty jahana çykmak bilen, daşky

gurşawyň täsiri astynda tozma bilen bolýar. Binalary ýagyş we gar ýuýýar, ýa-da onuň tersine, aňzakly ýelli yssy tozdurýar. Metaldan, sünkden ýasalan närseler howanyň täsir etmegi bilen ýa-da howanyň pese gaçmagy sebäpli oksidenýär, durkuny ýitirýär we sähelçe täsire çydap bilmeýär. Köp ýurtlarda tapyndylary saklamagyň hatyrasyna tejribe-hanalar gurlupdyr, hatda ýörite institutlaryň döredilen ýerleri-de bar. Olarda alymlar we hünärmentler işleýärler we tapyndylary gorap saklamak hem-de dikeltmek bilen meşgul bolýarlar. Şunuň ýaly edaralaryň garaşsyz Türkmenistanda hem dörejegine ynanýaryn, sebäbi bu ýerde hem ökde hünärlü hünärmentler we bu ugruň inçe syrlaryny öwrenmäge ymtylýan ýaş ýigitler we gyzlar bar. Olar bu gün gerek, ýöne ertir has hem zerur bolar, sebäbi Marguşda geçirilen işleriň netijeleri hakykatdan hem dünýä ähmiýetli desgalary açmaga getirdi! Elbetde, olary diňe bir arheologlaryň güýji bilen saklamak aňsat düşmez.

Gynansak-da, palçykdan ýasalan önümleri ygtybarly saklamagyň usullary şu güne çenli ýok, ýöne türkmen hünärmentleri daşary ýurt bilermenleri bilen bilelikde onuň üstünde işleýärler. "Gadymy Merw" Döwlet taryhy-medeni goraghana-synda ýörite tejribehana gurlupdyr, ol ýerde synaglar yzygiderli geçirilýär we ilkinji netijeler eýýäm görünýär. Munuň üçin Soltan Sanjaryň kümmediniň golaýynda ýerleşýän Uly we Kiçi Gyzgalanyň ýa-da Goňruň köşgüniň gutulgysyz dagamakdan goranan palçyk diwarlaryna seretmek ýeterlikdir.

Döwletiniň jomartlyk bilen maliýeleşdirmeginde bu ugurda halkara hyzmatdaşlygynyň nähili peýdalýdygyny Merwiň iň gadymy ýadygärliginiň däl, tutuş merkeziäziýa sebitiniň ýadygärlikleriniň timarlanmagy we abadanlaşdyrylmagy subut edýär. Üstünden 850 ýyl geçenden

soň, ol doly diýen ýaly timarlanyndy, onuň daşky gümmesi täzedan dikeldilipdir. Gadymy Merwiň ýadygärlikleriniň Ýunesko-nyň "Bütindünýä mirasy" Sanawyna goşulmagy bu asyly işiň amala aşmagyna itergi berdi. Indi olary dünýä hakykat ýüzünde tanady we ýöne biz häzir diňe türkmen mirasyny saklamagyň uzak wagtylyk we hysyrdyly işleriniň bosagasynda durman, täze açýşlaryň hem bosagasynda durus. Olar biziň geçmiş baradaky bilimlerimizi artdyrar we Size, şu kitabyň okyjylaryna biziň nazarymyzdan gizlenip ýatan köp täsin hem-de ajaýyp täsinlikleri görmek garaşýar.

Geljekde Goňurdepede, Gadymy Nusaý ýaly beýleki taryhy ýerlerde gazuw-agtaryş işlerini we ýadygärlikleri saklamak boýunça giň möçberli işleri geçirmek üçin, köp çykdaýlar gerek bolar. Olar ýörgünli pul görmüşinde hiç hili peýda getirmes. Olar ondan-da artyk we möhüm peýda

getirerler: türkmen halkynyň gadymy ata-babalarynyň ýokary medeniýetiniň we ussatlygynyň hakyky delillerini we subutnamalaryny geljekki nesiller üçin saklar.

Oguzhan eýýamynyň gözal binalary we özüniň nepisligi, näzikligi hem-de köpdürlüligi bilen biziň aklamyzy haýran edýän zergärçilik önümleri häzirkizaman milli medeniýetiň binýadyny düzýän beýik mirasyň aýrylmaz bölegidir.

Beýik Saparmyrat Türkmenbaşynyň mukaddes Ruhnama kitabyndaky: "Türkmenler müňlerçe ýylyň dowamynda öz söýgüsi bilen bu topragy ýylatdylar, toprak hem olara şol söýgi bilen jogap berdi" diýen ajaýyp sözler meniň kalbyma çuňňur ornaşdy. Bu gün bolsa türkmen topragy özüniň göwsünde asyrlaryň dowamynda saklan syrlaryny açýar, maňa şu açýşlara gatnaşmak hormaty miýesser edendigi üçin, men özümi bagtly saýýaryn we muňa ýürekden buýsanýaryn.

145

Goňurdaky köşk. Timarlaryň gadymy diwarlaryň ýokarky bölegini täzedan dikeldip, olary zaýalanmakdan we haraba öwürlmekden gorayarlar

Дворец Гонура. Консервируя верхнюю часть древних стен, реставраторы спасают их от эрозии и разрушения

Palace of Gonur. Conserving upper part of ancient walls restorers preserve them from erosion and destruction

Идет второе десятилетие независимости Туркменистана. Достигнуты зримые успехи на пути экономического развития и роста благосостояния туркменского народа. И это не красивые слова заезжего туриста, а утверждение человека, который более полувека назад познакомился с этой гостеприимной землей и ее прекрасными людьми. Я глубоко убежден, что Туркменистан и туркмены представляют собой особую страну и особый народ. И так было всегда, начиная с незапамятных времен: по крайней мере, с VII тысячелетия до н.э., когда в плодородных предгорьях Копетдага люди перешли к оседлому земледелию, ступив на новую ступень развития человечества.

Около 9 тысяч лет назад на просторах Ахала от Бахарлы до Меана и Чача появились жилища и целые деревушки едва ли не первых в мире хлебопашцев. За околицами их поселений до самого горизонта зеленели поля, засеянные пшеницей и ячменем. В огороженных загонах, пристроенных к их еще небольшим домам, уже разводились овцы, козы и крупный рогатый скот. Начинался трудный поступательный путь к высотам цивилизации. Но дорога прогресса была далеко не ровной. Проходили века. Мирные десятилетия неожиданно сменялись лихолетьем, когда орды воинственных чужеземцев, разрушая все на своем пути, свергали бывшие царства, на руинах которых возникали новые. Многострадальную туркменскую землю не миновала эта горькая участь. Но не исчез, не растворился в веках туркменский народ, всегда жил его дух, позволивший гордым и независимым туркменам выстоять и сохранить свою культуру, историческую память.

Одним, но далеко не единственным доказательством тому служит культура страны Маргуш, некогда

процветавшей на великой равнине в старой дельте реки Мургаб. Как бы далеко не отстояла она от нашего времени, мы убедились, что незримые нити связывают ее и с традиционным туркменским искусством, и с народными обычаями, и с духовными ценностями. И через тысячи лет остались неизменными критерии добра и зла, дозволенного и запретного, священного и мирского. Даже в религиозной практике туркмен, давным-давно принявших ислам, чудом сохранились элементы домусульманских верований, существовавших в эпоху процветания страны Маргуш. Такова генетическая память народа, и не нашлось силы, которая могла бы уничтожить ее.

Феномен Маргианы подтверждается монументальными дворцами и храмами, обнаруженными археологами. Оригинальные по планировке, они, тем не менее, демонстрируют явное архитектурное родство с дворцами и храмами, строившимися от Двуречья между Тигром и Евфратом до древней Греции. А гонурские изделия, привезенные с берегов Инда! Все это красноречиво говорит о тесном взаимодействии с другими странами древнего мира. Не была Маргиана и провинцией, бурно развиваясь наряду с такими передовыми центрами Востока, как Египет, Месопотамия, Индия и Китай.

Дворцово-храмовый комплекс Гонура, которому посвящена эта книга — наглядное доказательство того, что уже в III тысячелетии до н.э., то есть примерно за 4500 лет до наших дней, здесь существовало государство с царем и высшей аристократией во главе. На такой вывод наталкивает и расположенный неподалеку от дворца некрополь Гонура, о котором шла речь в нашей первой книге. Общая площадь этого кладбища достигает почти 10 гектаров, археологами там

раскопано около трех тысяч древних могил. Изучив по характеру погребений структуру архаического общества, мы установили, что в стране Маргуш правящая аристократия составляла 10 процентов, средний класс — 80 процентов и только 10 процентов — бедняки. И по современным меркам это едва ли не идеальный состав общества! Такое социальное устройство — уникально для Ближнего Востока и Центральной Азии. Как уникален и основанный на строгих научных фактах метод археологической оценки этого устройства.

Об огромном значении раскопок в Гонур-депе свидетельствует и тот факт, что руководство самого авторитетного в научно-популярном жанре журнала "Нэшнл Джеографик", издающегося Национальным географическим обществом США миллионными тиражами на десятках языков, включая русский, приняло решение написать о них и снять фильм для документального сериала "Неизвестная планета". Эту идею поддержал Президент страны Сапармурат Ниязов, и в 2004 году группа репортеров из "Нэшнл Джеографик" впервые побывала в Туркменистане, чтобы подготовить объективный и красочный рассказ об уникальной маргианской культуре. (Илл. 144).

Я искренне рад и тому горячему интересу, который проявляют к нашим исследованиям сами туркменистанцы. Мы уже привыкли в разгар раскопок принимать самых разных гостей, которые пробираются в эту даль, невзирая на все неудобства пути. Недавно, например, у нас побывала группа старейшин Марыйского велаята и один почтенный аксакал, значительно старше меня, проникновенно сказал: "Сынок, я не хочу уйти из этого мира, не увидев того, что вы здесь нашли".

Глядя на представленные в этой книге изумительные по красоте и изяществу произведения древнего искусства, надо, конечно, помнить, что это, увы, лишь исчезающе малая часть того, что было создано великими мастерами Гонура и других маргушских городов. Многие потеряно безвозвратно. Но задача археологии состоит отнюдь не в том, чтобы проливать бесцельные слезы по утраченному. Задача археологии — обретение. Обретение точного знания. Обретение мысли о том, что никто не в силах начать традицию — ее можно только продолжить. Так, как продолжали ее маргушцы, а следом за ними — мы. Задача археологии также и в том, чтобы сформировать особого рода историческое сознание.

Мало найти творения безвестных, но, несомненно, гениальных мастеров земли туркменской. Нужно их еще и сохранить для потомков, для всего человечества. Любые археологические раскопки — хотим мы того или нет — разрушают памятники старины: будь то стены крепостей, дворцов или святилищ... Находясь в земле, они надежно защищены от разрушения самой землей, а явившись на свет, сразу подвергаются агрессивным внешним воздействиям. Архитектуру размывает дождь со снегом, разрушает жара с горячим ветром. Металлические, костяные предметы под воздействием кислорода, перепада температур быстро окисляются, теряют форму, становятся хрупкими и рассыпаются при малейшем прикосновении. Во многих странах ради спасения найденного существуют специальные лаборатории, даже целые институты. В них работают ученые и практики, которые заняты консервацией и реставрацией древностей. Не сомневаюсь, что такие учреждения появятся и в независимом Туркменистане, где есть и опытные специалисты, и молодые

146

*"Gadymy Merw" Döwlet taryhy-medeni goraghanasynyň işgärleri
YUNESKO-nyň bilermeniniň (ekspertiniň) gözegçiliginde
Şähriyarark galasynyň çäginäki seljuk binagärläk (arhitektura)
ýadygärliginiň binyadynyň üstündäki galňadylan
bölegini täzeden dikeldýärler*

*Под наблюдением эксперта ЮНЕСКО сотрудники
Государственного историко-культурного заповедника
"Древний Мерв" консервируют цоколь сырцового памятника
сельджукской архитектуры на территории крепости
Шахрияр-арк*

*Members of the Archaeological Park "Ancient Merv" carry out
conservation of socle of mud brick monument of Seljuk
architecture on the territory of Shakhriar-Arch fortress under
UNESCO expert supervision*

люди, стремящиеся овладеть необходимыми знаниями. Они нужны сегодня и еще больше будут нужны завтра, ведь результаты работ, причем не только в Маргиане, но и на других памятниках, которыми так богат Туркменистан, привели к открытию объектов поистине мирового значения!

Пока нет эффективной методики сохранения глиняных конструкций, но ее разрабатывают туркменские специалисты. В Государственном историко-культурном заповеднике "Древний Мерв" по инициативе главы туркменского государства создана специальная лаборатория, где добились уже первых обнадеживающих результатов. Достаточно взглянуть на спасенные от неминуемого разрушения глиняные стены гонурского дворца (Илл.145) или "гофрированного" дома в сельджукской цитадели поблизости от мавзолея султана Санджара (Илл.146).

Об эффективности международного сотрудничества в сочетании с щедрым государственным финансированием наглядно свидетельствует блестящая реставрация самого, пожалуй, знаменитого памятника не только Мерва, но и всего Центральноазиатского региона. Мавзолей, простоявший 850 лет, теперь почти целиком восстановлен, полностью воссоздан его внешний купол (Илл.147). Еще в 1999 году памятники древнего Мерва

были включены в Список ЮНЕСКО "Всемирное наследие". Мир, наконец-то, по настоящему узнал о них, и сейчас мы на пороге не только долгой и кропотливой работы по сохранению великого туркменского наследия, но и новых открытий.

Осуществление дальнейших раскопок и масштабных консервационных работ в Гонур-депе, как, впрочем, и в других исторических центрах (Старая Ниса, например), потребует немалых затрат. Они не принесут прибыли, измеряемой в валюте. Они принесут прибыль духовную, сохранив для будущих поколений свидетельства высокой культуры и мастерства далеких предков туркмен. И величественные архитектурные сооружения эпохи Огузхана, и древние ювелирные изделия, поражающие воображение тонкой работой и многообразием форм – все это неотъемлемая часть великого наследия, которое лежит в фундаменте современной национальной культуры.

В священной Рухнама Сапармурата Туркменбаши есть замечательные слова, которые глубоко запали мне в сердце: "Тысячи лет туркмены согревали эту землю своей любовью и земля платила им тем же". А сегодня туркменская земля раскрывает свои вековые тайны, и я счастлив и горд, что мне выпала честь быть участником этих открытий.

It is more than a decade since Turkmenistan has got its independence. Visible success in economic development and growth of Turkmen nation prosperity are achieved. These are not just beautiful words of a visitant tourist but a conviction of a man who made acquaintance of this hospitable land and its splendid people more than half a century ago. I am deeply convinced that Turkmenistan and Turkmen people represent particular county and particular nation. And it was always like this beginning from time immemorial: at least from the 7th millennium BC when fertile foothills of Kopet-Dag Mountains became inhabited by people who turned from primitive society to settled agriculture stepping over on a new stage of mankind development.

Nearly 9 thousand years ago dwellings and hamlets of the almost first ploughmen in the world appeared on expanses of Akhal, from Bakharly to Meana and Chacha. Fields, sowed with wheat and barley, appeared green from outskirts of their villages, right to the horizon. Sheep, goats and cattle were bred in paled enclosures built on to their small and plain houses. Difficult but progressive motion to the heights of civilization was under way. But the path of the progress was not as easy as it may seem. Centuries and millennia passed. Periods of calm and serene decades, of entirely well-to-do and prosperous life changed suddenly with periods of hard times when hordes of martial and belligerent strangers destroying everything on their way, leaving only sites of fire and scorched ruins threw down former kingdoms, on ruins of which new kingdoms appeared. This bitter lot did not leave long-suffering Turkmen land aside either. But Turkmen nation did not vanished, did not dissolved in centuries, its spirit helping proud and independent Turkmens to withstand and to save their own cul-

ture and historic memory stayed always alive.

Culture of Margush country, which prospered and flourished on great plain in the old delta of the Murgab river in former times, is one of but by no means the only evidence of this. No matter how far from our time it may be, we have seen that invisible threads connect it with traditional Turkmen art and with national customs as well as with spiritual values. Criteria of good and evil, permitted and prohibited, sacred and worldly remained unaltered through thousand of years. Elements of pre-Islamic beliefs existed in epoch of Margush country flourishing, miraculously remained even in the religion of the Turkmens who began to practice Islam ages and ages ago. Such is the genetic memory of the nation and there is no force that can wipe it out.

Phenomenon of Margiana is confirmed by monumental palaces and temples found and excavated by archeologists. Original by their lay-out, they have, nevertheless, clear and distinct architectural ties with palaces and temples that were built starting from the region between Tigris and Euphrates rivers up to ancient Greece. And what about Gonur finds of the objects that were brought from the Indus river banks! All these significant data show us eloquently that this land had never been isolated but had close relations with other countries of ancient world. It was not a backward province either, but it was rapidly developing along with such advanced centers of the East as Egypt, Mesopotamia, India and China.

Palace-temple complex of Gonur, which this book is dedicated to, is visual evidence that as early as in the 3rd millennium BC i.e., approximately 4500 years ago there was a state here with a king and supreme aristocracy at the head. Necropolis, mentioned in our first book, situated not far from the palace puts the same idea

into the mind too. The total area of this cemetery is nearly 10 hectares. Nearly three thousand of ancient graves are excavated by archeologist there. As the structure of archaic society is clearly seen taking into account character of burials, so we succeeded in determining that at the 3rd-2nd millennia BC ruling aristocracy made up 10 percent in Margush country, middle class — 80 percent and poor folk — only 10 percent. It is almost ideal society structure not only by criteria of that time but by present-day estimations! Such a social order, basing on exact scientific facts, is determined in the archeological practice of the whole Near East and Central Asia for the first time.

Significance, the excavations of Gonur-depe have, is confirmed by the fact that officials of the most popular and known all over the world magazine "National Geographic", published by USA National Geographic Society in millions of editions, in tens of languages, including Russian, made a decision to write about it and even to make a film in their documentary serial «Unknown Planet». This idea met support and approval of our highly respected President Saparmurat Turkmenbashi and in 2004 group of "National Geographic" reporters will come to Turkmenistan for the first time to prepare impartial and colorful story about unique culture of Margush country (Fig.144).

I am frankly glad of the interest shown to our researches by foreign scientist, diplomats, and numerous tourists as well as by people living in Turkmenistan. We have already become accustomed to receive various guests at the height of excavation works who regardless of all inconveniences and trip duration come to this distant spot. But they are possessed with an intense interest to unbelievable antiquity of the monuments located here and aspire to see material evidences of Turkmen history sourc-

es. For example, recently we were visited by a group of elders of Mary velayat and one respectable aksakal who was much older than me addressed to me: "Son, I do not want to leave this world without seeing what you have found here".

Looking at numerous finds of masterpieces amazing by their beauty and style presented in this book we should remember that unfortunately they are just a least valuable part of what great craftsmen of Gonur and other Margush towns created. Who may know what ancient robbers took with them! What masterpieces were they? But whatever they were, even remains of former magnificence having become property of the science nowadays, are enough to appreciate the highest level of artistic culture of Margush country at its true value.

But it is not enough just to find all these works made by unknown but undoubtedly genius craftsmen of Turkmen land. They should be saved for descendants as well as for the whole humanity. All archeological excavations, whether we like it or not, destroy monuments of antiquity, no matter, if they are walls of fortresses, palaces, sanctuaries or jewelry. Being covered with earth they are safely protected from destruction by earth itself but being excavated they are immediately exposed to various external influences. Architecture is eroded by rains and snows or on the contrary by heat with hot winds. Objects made of metal and bones influenced by oxygen and temperature difference oxidize quickly, lose their form and become brittle and vulnerable being even slightly touched. Special laboratories and even entire institutes exist in many countries to save excavated finds. Scientists and experts concerned with conservation and restoration of antiquities work there. I have no doubts that such institutions will also appear in Independent Turkmenistan where there are experienced

147

310-311-nji
sahypalarda:
Soltan Sanjaryň
kümmediniň
timarlanandan soňky
görnüşi. 2004-nji ýyl

Ha şmр. 310-311:
Мағзолей султана
Санджара после
реставраци.
2004 год

On pages 310-311:
Mausoleum
of Sultan Sanjar
after reconstruction.
2004

specialists and young men who are longing for becoming proficient of such specific knowledge. They are needed now but tomorrow they will be needed even greater because excavation works in Margush country (not only here but on other monuments which Turkmenistan is so rich in) resulted in discovering monuments of truly universal importance after all! Of course, it is beyond only archeologists' power to preserve them.

Unfortunately, we do not have effective methods to preserve clay constructions from destruction yet, but they are being developed by Turkmen specialists together with foreign experts. Special laboratory is established in State Historical and Cultural National Park "Ancient Merv". Regular experiments are held there and first results have already been received. It is enough to look at preserved from inevitable destruction clay walls of Gonur palace (Fig.145) or the kepterkhana (Fig.146) in Seljuk citadel Shakhriyar-ark located close to Mausoleum of Sultan Sanjar.

Magnificent restoration of this, possibly, the most famous monument not only of Merv but the whole Central Asian region visually demonstrates the effect of efficient international cooperation in this sphere under generous state financial support. Having stood 850 years, it is practically completely restored and its outer dome is reconstructed anew (Fig.147). The fact that, as early as 1999 monuments of ancient Merv were inscribed in UNESCO List "World

Heritage," became an important stimulus for this noble work. The world got to know them properly at last and now we are on the threshold of not only long-term and laborious work aimed to preserve heritage of great Turkmen nation but of new discoveries too. They will enrich our knowledge about the past even greater and you, readers of this book, will see more astonishing things which are still hidden from our eyes.

Realization of further excavations and large-scale conservation works in Gonur-depe as well as in other historical places such as, for example, Old Nisa will demand considerable outgoing. They will not make any profit that can be measured with money. They will bring much more ponderable benefits: rescue of brilliant evidences of great culture and craftsmanship of remote ancestors of Turkmen for the next generations. Imposing architectural constructions of Oguzkhan epoch as well as jewelry striking our minds with their delicacy and form diversity — all this is an integral part of great heritage lying in the foundation of the modern national culture.

There are beautiful words of Saparmurat Turkmenbashi in sacred Rukhnama which deeply impressed me: "Turkmens were warming this land with their love thousand of years and the land was reciprocating their love". And now Turkmen land opens its centuries-old secrets and I am happy and proud to have an honor to participate in these discoveries.

G	O	Ş	U	N	D	Y
П	Р	И	Л	О	Ж	Е
A	P	P	E	N	D	I
						X

MARGUŞ ÝURDUNYŇ GADYMY ÝAŞAÝJYLARYNYŇ DAŞ KEŞBINIŇ DIKELDILŞI

Nadežda Dubowa,

*Russiýa Ylymlar Akademiyasynyň Etnologiýa we antropologiýa institutynyň esasy ylmy işgäri,
taryh ylymlarynyň doktory we biologiýa
ylymlarynyň kandidaty*

Russiýanyň Ylymlar Akademiyasynyň Etnologiýa we antropologiýa institutynyň ýanyndaky antropologik dikeldiş boýunça tejribhanasynyň hünärmentleriniň bir topary dört müň ýyl mundan ozal, ýer şarynda ýaşap geçen adamlaryň daş keşplerini dikeltmäge synanyşdylar. Dikeldiş işleri onýylyklaryň dowamynda gazuw-agtaryş işleri geçirilen бүрүнч еўýamyna degişli bolan Goňurdepäniň gonamçylygynda tapylan bir erkek adamyň we aýalyň kelleçanaklary boýunça geçirildi.

Dikeldiş işleri dünýä belli antropolog M.M.Gerasimow tarapyndan esaslandyrylan tejribhanada geçirildi. Bu ýerde amala aşyrylan işler (grafika we heýkeltaraşçylyk) onuň işläp düzen usullary esasynda geçirilýär.

Täzeden dikeltmek üçin, bir birnäçe ýyl mundan ozal tapylan iki sany goňur jaýlamasyny seçip aldyk. Aradan çykanyň ýanynda бүрүнч pyçak, naýzanyň dörtişli kellejigi, gap we yokarsy atyň kellesi görnüşinde bitin saklanan naýzanyň бүрүнч kellejigi bar eken. Şu ýerden ýene-de peýkamyň бүрүнчden ýasalan ujy, bir sany gönüburçly бүрүнч plastina, içine

şuňa meňzeş ýene bir plastina dolanan bir bölek kendir mata tapyldy. Sňňküniň galyndylaryndan nazar alsaň, bu mazarda orta ýaşly, berk bedenli erkek adam gaty uly hormat bilen jaýlanypdyr. Ol adamyň sag gaşynda ölmezinden birnäçe ýyl ozal agyr ýiti zadyň urgusynyň yzy galyndy. Bularyň hemmesi onuň batyrgaý urşujy bolandygyna güwä geçýär, ol belli taýpanyň serdary ýada serkerdesi bolup, birnäçe gezek söweşlere gatnaşandyr we şol söweşleriň birinde wepat bolandyr.

Mundan başga-da orta ýaşly bir aýal maşgalanyň keşbi täzeden dikeldildi. Ol hem Goňruň gonamçylygynyň adaty mazarynda jaýlanypdyr we onuň ýanynda sowgat hökmünde aýallara berilýän keramiki gap, kosmetiki gapjagaz, monjuk we beýleki şaý-sepler goýlupdyr.

Täzeden dikeltmek üçin gadymy marguşlylaryň wekilleriniň sňňkleriniň saýlanyp alynmagynyň özüne ýetesi sebäpleri bar. Goňurdepede geçirilen gazuw-agtaryş işleri Türkmenistanyň gadymy ilatynyň daş keşbi hakynda täze maglumatlary berdi. Бүрүнч еўýamynyň öň mälim bolan karniologik maglumatlar (kelleçanak)

gündogar ortaýer deňizlileriň hakyky wekilleri hasaplanylýar, ýagny ol adamlaryň uzyn we başgalara garanda inçe ýüzi, inçe burny has öňe çykyp duran näzik ýüz keşbi bolupdyr. Marguşlylaryň ýüz keşbi, umumylykda alanyňda şuňa meňzeýär, ýöne Türkmenistanyň beýleki arheologiki

ýadygärlikleriniň maglumatlarynda (ilkinji nobatda Namazgadepe bilen Göksüýri) mälüm bolan ilatdan özleriniň antropologiki aýratynlyklary boýunça düýpli tapawutlanýar. Marguşlylaryň arasynda örän pes boýly (145 sm. uzyn дәl) we uzyn boýly (180 sm. töweregi) adamlar duş

gelyär. olaryň onçakly uly bolmadyk uzyn we ýasy kellesi, uzyn we ýasy ýüzi hem-de uzynan gelen inçe kellesi bolupdyr.

Öňe çykyp duran bürgüt burun Goňruň köp kelleçanalarynyň tapawutly aýratynlygy bolupdyr. Şunuň bilen birlikde, häzirkі wagtda harabalary Goňurdepe diýip atlandyrylýan şäherde ýüzüniň aşaky bölegi öňe çykyp duran adamlar hem ýaşapdyr, ylymda muňa "prognatizm" diýilýär. Adatça, olaryň süňki inçe, kelleleri we ýüzi kiçi bolupdyr. Goňurdepede tapylan möhürlerdäki adam şekilleri muňa şaýatlyk edýär. Şunuň ýaly köpdürlilik marguşlylaryň etnogenezinde Merkezi Aziýanyň beýleki ýerlerinde ýaşayan wekilleriň gatnaşmagynyň netijesi bolup biler. Ýöne şol bir adamda dürli antropologik görnüşe mahsus sypatlaryň bolmagy, has dogrusy goňurlylaryň diňe taýpalaryň garyşygyndan dörän halk bolman, iň gadymy halkyň "galyn-dysydygyny" aňladýar. Olar ondan aýrylyp çykyp, dürli ýerlere ýaýrapdyrlar we özläriniň atababalaryna mahsus bolan daş keşpleriniň diňe bir bölegini saklap galypdyrlar.

Şu köpdürlilikden we süňkleriň saklanyş ýagdaýyndan ugur alnyp, täzeden dikeltmek üçin zerur bolan kelleçanak saýlanyp alyndy. Aýalyň portretinde prognatizme häsiýetli sypatlar görünýär. Kellesi onçakly uly bolmasa-da, ýüzi has ýasy görünýär. Bu hakyky ortaýer deňizlilere ýene-de mahsus дәl, burny-da has uly. Portretde şekillendirilen marguşly aýal saçyny arkasyna oklaw ýaly atypdyr we ony бүрүнч iňňebajyk bilen berkidipdir. Bu usul olaryň arasynda ýörgүнli bolupdyr. Gulaga dakylan kümüş gulakhalka, silindr şekilli ownujak бүрүнч monjuklardan düzülen dür we күмүш ýaprajyklar şol aýalyň jaýlanan yerinden tapylmady. Olar dabara bilen jaýlanan baý adamlara mahsus, şonuň üçin hem şol döwürde ýörgүнli bolandygy

sebäpli, bu дәp portretde şekillendirilipdir.

Erkek adamyň kelleçanagy gündogar ortaýer deňizlilere gaty meňzeýär. Ýewraziya sähralarynda бүрүнч eýýamynda ýaşan ilatda duş gelyän onçakly да́aw bolmadyk at ýüzi we ýapgyt maňlaýy hem-de бүrgüt burny onuň diri wagtyndaky keşbini dogry berýär. Sakalynyň, murtunyň we saçynyň keşbi giň yaýran marguş we baktriya wazalaryndaky we gaplaryndaky suratlary ýatladýar. Şol suratlar margiana we baktriya esgerleriniň göwresini biline çenli ýalaňaçlap gezendiklerini-de görkezýär.

Heýkelleriň üstünde uzak wagtlap janaýamazaklyk zähmet çeken Antropologik täzeden dikeldiş tejribehanasynyň hünärmentleriniň adyny höwes bilen tutmak isleýärim. Aýal portretiň awtory — Tatyana Sergeýewna Baluýewa, erkek portretiňki — Ýelizaweta Walentinowna Weselewskaýa. Bularyň ikisi-de ölmeytmez M.M.Gerasimowyň okuwçylarydyr, olar onuň Russiýanyň çäklerinden has daşarda ykrar edilen ussatlygyny dowam etdirýärler. Türkmenistanyň Milli muzeýine degişli bolan bu iki heýkelden başga-da olaryň tejribehanasynda şol mazardan marguş ilatynyň ýokarda agzalan antropologik köpdürlüligini suratlandyran grafiki suratlar taýýarlanylady.

Men 2004-nji ýylyň güýzünde Aşgabatda geçirilen "Türkmenistan Änew medeniýetiniň we ak bugdaýyň mekanydyr" atly konferensiýada eden çykyşymda, bu täzeden dikeldiş hakda gürrüň berdim we garaşsyzlygynyň 13 ýyllygynyň öňüs-rasynda biziň ekspedisiýamyz iki heýkel portreti türkmen halkyna sowgat berdi. Indi olar Marynyň welaýat muzeýiniň we Beýik Saparmyrat Türkmenbaşy adyndaky Milli muzeýiň buýsanjyna we guwanjyna öwürülen Marguş ýur-dundan tapylan genji-hazynalaryň üstüni doldurur.

КАК БЫЛ ВОССТАНОВЛЕН ОБЛИК ДРЕВНИХ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ МАРГУШ

Надежда Дубова,

*ведущий научный сотрудник Института этнологии
и антропологии Российской академии наук,
доктор исторических и кандидат биологических наук*

Группа специалистов московской лаборатории антропологической реконструкции при Институте этнологии и антропологии РАН осуществила уникальный эксперимент по воссозданию внешнего облика людей, живших на этой земле около четырех тысяч лет назад. Реконструкции выполнены по черепам мужчины и женщины из некрополя эпохи бронзы в Гонур-депе, раскопки которого заняли почти десятилетие.

Лаборатория, в которой проводилась эта работа, была основана всемирно известным антропологом М.М. Герасимовым. Все реконструкции (и графические, и скульптурные) осуществляются здесь с применением разработанных им методов.

Для реконструкции мы выбрали два гонурских погребения, обнаруженных несколько лет назад. Одно мы условно называем погребением воина. Рядом с усопшим, у его изголовья находились бронзовые нож, четырехзубчатое навершие скипетра, сосуд и совершенно замечательное бронзовое навершие скипетра в виде головы коня. Здесь же найдены бронзовый наконечник стрелы, бронзовая прямоугольная пластина и кусок льняной ткани, в которую была завернута еще одна бронзовая пластина. Судя по костным останкам, здесь был с большими почестями похоронен мужчина средних лет, крепкого телосложения, погибший, судя по характеру повреждения костей, в результате падения с лошади. Правая бровь

мужчины за много лет до смерти была рассечена рубящим ударом. Все свидетельствует о том, что это был мужественный воин, может быть, племенной вождь или полководец, не раз принимавший участия в боях и павший в каком-то сражении.

Реконструирован также облик женщины преклонного возраста из самого обычного для этого некрополя погребения с типичным набором женских погребальных приношений, включающем керамические сосуды, косметические флаконы, бусы и прочие украшения.

Выбор именно этих костных останков для реконструкции лиц древних маргушцев был обусловлен рядом обстоятельств. Данные, полученные, благодаря раскопкам на Гонур-депе, принесли новые сведения о внешнем облике древнего населения Туркменистана. Ранее известные краниологические материалы (череп) эпохи бронзы считаются яркими представителями так называемых восточных средиземноморцев, то есть людей, имеющих высокие и относительно узкие лица, тонкие черты лица с высоким и узким сильно выступающим вперед носом. Маргушцы в целом не противоречат этой характеристике, но отличаются от населения, известного по материалам других археологических памятников Туркменистана (прежде всего, это Намазга-депе и Геоксюр) значительно большим разнообразием антропологических особенностей. Среди маргушцев встречаются люди и

149

*Goňurdaky
ybadathanadan
tapylan monjuklar.
Kümüş, bürünç*

*Бусы из некрополя
Гонура.
Серебро, бронза.*

*Beads from Gonur
Necropolis.
Silver, bronze*

очень маленького роста (не более 145 см), и высокие (около 180 см), с весьма небольшой длиной и шириной головы, высотой и шириной лица и имеющие довольно длинные и узкие головы, а также очень узкие и высокие лица.

Одной из отличительных характеристик многих гонурских черепов — сильно выступающий вперед, так

называемый орлиный нос. Кроме того, в городе, руины которого ныне называются Гонур-депе, жили и люди, имевшие сильно выступающие вперед нижние части лица — в науке это называется прогнатизмом. Как правило, у них были тонкие кости, небольшие по размерам головы и лица. Об этом же свидетельствуют и изображения людей,

известные на печатях, найденных также на Гонуре. Такое разнообразие может быть следствием участия в этногенезе маргушцев представителей других районов запада Центральной Азии. Но тот факт, что у одного и того же человека встречаются признаки, характерные для разных антропологических типов, скорее свидетельствует, что гонурцы — не только результат смешения племен, но они являются "осколком" очень древней популяции, выходцы из которой, расселившись в разных направлениях, и изолировавшись друг от друга, сохранили только часть тех особенностей внешнего облика, которые были характерны для их предков.

Исходя из этого разнообразия и с учетом сохранности костей, и были отобраны объекты для реконструкции. На женском портрете (Илл. 148) хорошо видны элементы прогнатизма. При некрупной голове лицо довольно широкое, что опять же не характерно для типичных восточных средиземноморцев, а нос достаточно большой. На портрете воспроизведена широко распространенная на изображениях маргушских женщин прическа, когда длинные волосы забирались назад в виде валика и закреплялись бронзовой булавкой. Серебряные сережки, надетые на уши, и бусы из бронзовых мелких цилиндрических бусин и серебряных листиков найдены не в том погребении, откуда происходят останки женщины. Они характерны для более богатых захоронений и воспроизведены на портрете как достаточно распространенные в ту эпоху (Илл. 149).

Мужской череп значительно более типичен для восточных средиземноморцев (Илл. 150). Крупное лицо, но в тоже время не столь массивное, какие встречаются у насе-

ления эпохи бронзы евразийских степей, с покатым лбом и орлиным носом точно передает прижизненный облик этого человека. Форма бороды, усов и прическа повторяют широко распространенные маргушские и бактрийские изображения на вазах и сосудах. Те же изображения показывают, что маргианские и бактрийские воины были оголены по пояс.

С удовольствием хочу назвать имена специалистов Лаборатории антропологической реконструкции, которые непосредственно вели долгую и кропотливую работу над этими бюстами. Автор женского портрета — Татьяна Сергеевна Балужева, мужского — Елизавета Валентиновна Веселовская. Обе они — ученицы незабвенного М.М.Герасимова, продолжающие его уникальное мастерство, признанное далеко за пределами России. Кроме двух бюстов, в их лаборатории изготовлено несколько графических портретов из того же некрополя, иллюстрирующих то антропологическое разнообразие маргушского населения, о котором говорилось выше.

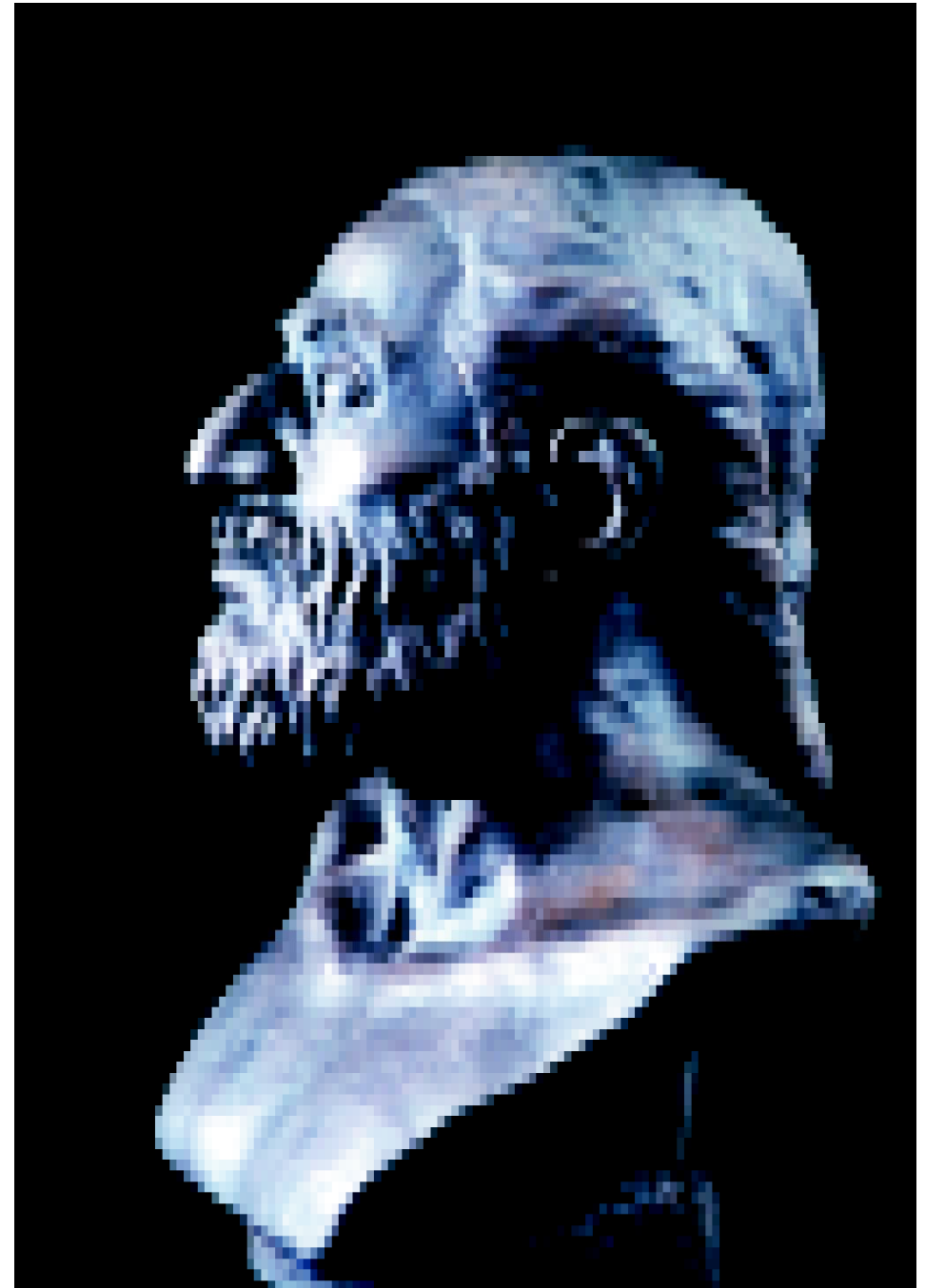
В своем выступлении перед участниками конференции "Туркменистан — родина анауской культуры и ак бугдая", которая состоялась в Ашхабаде осенью 2004 года, я рассказала об этих реконструкциях, сделав их своего рода научную презентацию и в канун большого национального праздника — 13-й годовщины независимости Туркменистана наша экспедиция передала оба скульптурных портрета в дар туркменскому народу. Теперь они стали наглядным дополнением к тем коллекциям находок из страны Маргуш, которыми так гордятся музеи независимого нейтрального Туркменистана.

150

319-njy sahypada:
Erkek kişiniň
gaýtadan dikeldilen
portreti

На стр. 319:
Мужской портрет.
Реконструкция

On page 319:
Man's portrait.
Reconstruction

HOW FACES OF ANCIENT PEOPLE OF MARGUSH COUNTRY WAS RECONSTRUCTED

Nadezhda Dubova,

*Leading researcher of Institute of Ethnology
and Anthropology of Russian Academy of Sciences,
Doctor of Historical Science and Candidate of Biological Science*

Group of specialists of Laboratory of anthropological reconstruction of the Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences realized a unique experiment aimed at reconstructing of appearance of people who had lived on this land nearly four thousand years ago. Reconstructions are performed in accordance with skulls of a man and a woman from Bronze Age necropolis in Gonur-depe which was excavated for nearly ten years.

Laboratory, where this work was kept, was founded by world-famous anthropologist M. Gerasimov. All reconstructions (graphic as well as sculptural ones) are performed there using methods elaborated by him.

We chose two Gonur burials disclosed some years ago for reconstruction. One is conditionally called burial of a warrior. Bronze knife, four-indent mace head, a vessel and a perfectly remarkable bronze mace head in the form of hoarse head were lying close to the deceased, by the head. Bronze arrow-head, bronze rectangular plate and piece of linen in which one more bronze plate (a small staircase) had been wrapped were also found there. Judging by bone remains, a middle-age man of strong constitution who died, basing on the character of bones damages, after a fall from hoarse had been buried there with great honors. Right eyebrow of the man had been cut with a chop for many years before his death. All the facts show that this was a courageous warrior, may be a tribal chief or a military leader who repeatedly took part

in battles and may be was killed in one of such actions.

Appearance of declining years' woman, from the very usual for this necropolis burial place with a typical set of woman's funeral offers including ceramic vessels, cosmetic bottles, string of beads and other adornments is also reconstructed.

Choice of particularly these bone remains for reconstruction of ancient Margushians' faces was caused by several conditions. Data obtained owing to excavations on Gonur-depe provided new information about appearance of ancient population of Turkmenistan. Earlier-known cranio-logical materials of Bronze Age are considered to be striking examples of representatives of the so-called Eastern Mediterraneans i.e., people having high and relatively narrow faces, delicate features with high and heavily projecting noses. Margushians on the whole do not contrary these characteristics but differ from inhabitants known from materials of other archaeological monuments of Turkmenistan (first of all they are Namazga-depe and Geoksyur) with significantly wider variety of anthropological peculiarities. Short persons (nor higher than 145 centimeters) as well as tall ones (nearly 180 centimeters) with quite small length and width of the head and quite small height and width of the face having rather long and narrow heads and also very narrow and high faces can be found among Margushians.

One of the characteristic features of many Gonur skulls is heavily projecting the so-called aquiline nose.

Moreover, people having had heavily projecting lower part of the face — it is called prognathism in science — lived in the town, ruins of which are known nowadays as Gonur-depe. As a rule they had thin bones, their heads and faces were of small size. Images of people known from the seals found in Gonur demonstrate this too. Such diversity may be a consequence of representatives of other regions of the West of Central Asia participation in ethnogeny of Margushians. But the fact that one and the same person have features typical for different anthropological types, most likely, shows that Gonur inhabitants are not only the result of tribes mixture but that they are "a piece" of very ancient population whose representatives settled in different places and being isolated from each other preserved only some of those characteristic features of appearance which were typical for their ancestors.

These examples were taken for reconstruction basing on the diversity and taking into account bones preservation. Elements of prognathism are clearly noticeable on woman's portrait (Fig.148). The head is of medium size but the face is rather wide, this is not typical for eastern Mediterraneans, and the nose is quite big. The portrait reproduces a coiffure prevailing on images of Margush women when long hair was gathered on the back of the head in the form of a roller and was fastened with a bronze pin. Silver earrings and a string of beads made of tiny cylindrical bronze beads and silver leaves were not found in the burial place where woman remains were discovered. They are characteristic for more reach burial places and are reproduced on the portrait as the most wide-spread for that epoch (Fig.149).

Man's face (Fig.150) is more typical for Mediterraneans. Large face, but at the same time not too massive as inhabitants of Eurasian steppes had, with retreating forehead and aquiline nose reproduces precisely appearance of the man in his lifetime. Form of the beard, moustaches and haircut repeats wide-spread Margush and Bactria images on vases and vessels. The same images show that Margush and Bactria warriors were waist-high naked.

I would like to name with pleasure specialist of Laboratory of Anthropological Reconstruction who personally carried out long-term and laborious work making these busts. Author of woman's portrait is Tatyana Sergeevna Balueva, of man's one — Elisaveta Valentinovna Veselovskaya. Both of them are not disciples of M.M. Gerasimov. They are — the third generation of his "professional family" continuing his unique craftsmanship recognized not only in Russia but in many countries all over the world. Besides these two busts, a number of graphic portraits from the same necropolis illustrating the aforesaid anthropological diversity of Margush people are also made in their laboratory.

In my speech presented to conference "Turkmenistan — Motherland of Annau Culture and Ak Bugdai" hold in autumn of 2004 in Ashgabat I told about these reconstructions, making in a way their scientific presentation and on the eve of the great national holiday — the 13th anniversary of Independence of Turkmenistan our expedition gifted both sculptural portraits to Turkmen people. Now they have become a visual addition to those collections of finds from Margush country which museums of Turkmenistan are so proud of.

M A Z M U N Y

Awtordan	12
Giriş GARAGUMDA UNUDYLAN ŞALYK	22
I bap DEMIRGAZYK GOŇURDAKY KÖŞK	42
II bap OT YBADATHANASYNA GAÝDYP GELINMEGI	92
III bap PATYŞA YBADATHANASY	112
IV bap KÖPÇÜLIKLEÝIN NAHARLANYŞ TOPLUMY	126
V bap GURBAN BERILÝÄN YBADATHANA	148
VI bap GOŇURDAKY SUW YBADATHANASY	168
VII bap MARGUŞLYLARYŇ SOŇKYZLARY	188
VIII bap KENARDA ÝERLEŞEN GADYMY GONAMÇYLYK	204
IX bap AÇYŞLAR DOWAM EDÝÄR	222
X bap SYRLY TAPYNDYLAR	262
XI bap ÝITIP GIDEN DIN	286
XII bap HASABAT BERMEGIN WAGTY GELDI	300
Goşundy <i>Nadežda Dubowa.</i> Marguş ýurdunyň gadymy ýaşajylarynyň daş keşbiniň dikeldişi	313

С О Д Е Р Ж А Н И Е

От автора	14
Предисловие ЗАБЫТОЕ ЦАРСТВО В КАРАКУМАХ	28
Глава 1 ДВОРЕЦ СЕВЕРНОГО ГОНУРА	58
Глава 2 ВОЗВРАЩЕНИЕ В ХРАМ ОГНЯ	98
Глава 3 ЦАРСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ	116
Глава 4 КОМПЛЕКС ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАПЕЗ	133
Глава 5 ХРАМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ	154
Глава 6 ГОНУРСКИЙ ХРАМ ВОДЫ	173
Глава 7 ПОСЛЕДНИЕ СЛЕДЫ МАРГУШЦЕВ	193
Глава 8 НЕКРОПОЛЬ НА БЕРЕГУ ВОДОЕМА	209
Глава 9 ОТКРЫТИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ	234
Глава 10 ЗАГАДОЧНЫЕ НАХОДКИ	269
Глава 11 ИСЧЕЗНУВШАЯ РЕЛИГИЯ	290
Глава 12 ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ	304
Приложение <i>Надежда Дубова. Как был восстановлен облик древних жителей страны Маргуш</i>	316

С О Н Т Е Н Т С

From the author	16
Introduction LOST KINGDOM IN KARA-KUM	34
Chapter 1 PALACE OF THE NORTHERN GONUR	74
Chapter 2 RETURN TO FIRE TEMPLE	103
Chapter 3 ROYAL SANCTUARY	120
Chapter 4 COMPLEX OF COMMUNAL EATING	140
Chapter 5 TEMPLE OF SACRIFICES	160
Chapter 6 WATER TEMPLE OF GONUR	178
Chapter 7 LAST TRACES OF MARGUSHIANS	197
Chapter 8 NECROPOLIS ON THE SHORE OF POOL	214
Chapter 9 DISCOVERIES CONTINUE	248
Chapter 10 ENIGMATIC FINDS	276
Chapter 11 DISAPPEARED RELIGION	294
Chapter 12 TIME TO GATHER STONES	308
Appendix <i>Nadezhda Dubova. How Faces of Ancient People of Margush Country was Reconstructed</i>	320

W.M.Hramowyň umumy redaksiýasy bilen

Çapa taýarladylar:

D.A.Taýymowa, R.G.Myradow, L.K.Glazowskaýa, A.R.Orazow

Bezeg we kompýuter üpjünçiligi:

M.W.Papanow, G.A.Radžabow

Suratlary: **N.Dubowa, W.Sarkisýan**

Kitapda M.Mämmedowyň, D.Akiniýazowyň, A.Nyýazmuhammedowanyň
grafiki işleri we W.I.Sarianidiniň arhiwyň suratlary ulanyldy.

Под общей редакцией **В.М.Храмова**

Подготовили к печати:

Д.А.Таимова, Р.Г.Мурадов, Л.К.Глазовская, А.Р.Оразов

Дизайн и компьютерное обеспечение:

М.В.Папанов, Г.А.Раджабов

Специальная фотосъемка: **Н.А.Дубова, В.А.Саркисян**

В книге использованы графические работы М.Мамедова, Д.Акиниязова,
А.Ниязмухамедовой и материалы из архива В.И.Сарианиди.

Edited by **V.M.Hramov**

Compiled, introduced by

**Jeren Taimova, Ruslan Muradov,
Ludmila Glazovskaya, Allaberdy Orazov**

Designed and technical editing:

Maxim Papanov, Gadji Radjabov

Photography by **Nadezhda Dubova, Viacheslav Sarkisian**

Translated from Russian by Andrew Zavertyaev

The book uses illustrations by Merdan Mamedov, Dovlet Akiniyazov, Ayjan
Niyazmukhamedova and from the personal archive of Viktor Sarianidi.

Türkmen döwlethabarlary - TDH
744000, Aşgabat, Bitarap Türkmenistan köçesi, 24a.

Türkmenistanyň milli medeniýet "Miras" merkezi
744000, Aşgabat, Beýik Saparmyrat Türkmenbaşy şaýoly, 18.

Türkmen döwlet neşirýät gullugy
744004, Aşgabat, 1995-nji köçe, 20.

Türkmenistanyň Metbugat merkezinde çap edildi.